ИТОГИ

ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ИЗСЛѢДОВАНІЯ РОССІИ

ПО ДАННЫМЪ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ.

Т. II.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

НИКОЛАЙ КАРЫШЕВЪ.

КРЕСТЬЯНСКІЯ ВНѢНАДѢЛЬНЫЯ АРЕНДЫ.

ДЕРПТЪ.
Печатано въ типо-литографіи Г. Лаакмана.
1892.

46883

БЕ
.591
-Н9
2.

Пров 38

Библиотека СССР
Академии Наук СССР
400
38

НО
БИБЛИОТЕКА
Аграрного
107.67
ИНСТИТУТ

Дозволено цензурою. — Дерптъ 21 Декабря 1891 г.

БИБ...
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
258
86.

46883

Незабвенной памяти

Ольги Ивановны и Димитрія Титовича

ГНѢДИНЫХЪ.

Оглавленіе.

Стр.

Введеніе . . . . . VII—XIX

Глава I. Размѣры внѣнадѣльныхъ арендъ . . . . . 1—40

§ 1. Число арендующихъ дворовъ 1

§ 2. Отношеніе арендуемой крестьянами земли къ ихъ собственной 9

§ 3. Среднее количество арендуемой крестьянами земли на наличный дворъ 16

§ 4. Арендныя полосы и районы 22

§ 5. Отношеніе арендуемой крестьянами земли къ ихъ надѣльной по даннымъ Центр. Стат. Комитета . . 29

Глава II. Источники внѣнадѣльныхъ арендъ. . . . . . 41—112

§ 1. Размѣры внѣнадѣльнаго землевладѣнія вообще. . . 41

§ 2. Размѣры казеннаго, удѣльнаго и частнаго землевладѣнія 52

§ 3. Источники аренды участковой и подесятинной пашни 65

§ 4. Размѣры сдачи крестьянамъ (участками и подесятинной пашни) земель казны, удѣла и частныхъ владѣльцевъ 73

§ 5. Размѣры сдачъ частныхъ земель по сословіямъ владѣльцевъ 81

§ 6. Распространенность сдачъ частныхъ земель по размѣрамъ владѣній и заключеніе 85

Глава III. Аренды въ зависимости отъ достатка съемщиковъ 113—156

§ 1. По разрядамъ крестьянъ 113

§ 2. По размѣрамъ надѣла 121

§ 3. По рабочему составу семьи и по рабочему скотоводству 140

§ 4. По нѣкоторымъ инымъ хозяйственнымъ признакамъ и заключеніе 151

Глава IV. Аренды коллективныя и единоличныя. . . . . 157—233

§ 1. Распространенность разныхъ типовъ арендъ . . . 157

§ 2. Сравнительная оцѣнка арендъ коллективныхъ и единоличныхъ 186

§ 3. Общинные порядки на арендуемыхъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земляхъ 203

Глава V. Условія арендъ . . . . . 234—370

§ 1. Заключеніе арендныхъ сдѣлокъ 234

§ 2. Сроки крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ . . . 241

§ 3. Виды арендной платы 256

§ 4. Средніе размѣры денежной арендной платы . . . 270

§ 5. Денежныя цѣны наймовъ погоднаго и «на года» . . 284

§ 6. Нѣкоторыя характерныя черты колебаній денежныхъ цѣнъ арендъ «на года»:

a) Сравненіе цѣнъ коллективныхъ и единоличныхъ арендъ 294

b) Сравненіе цѣнъ арендъ крестьянскихъ и не крестьянскихъ 297

Стр.

c) Сравненіе цѣнъ на земли казны, удѣла и част. владѣльцевъ 298

§ 7. Колебанія арендной платы въ зависимости отъ разныхъ факторовъ:

a) отъ размѣровъ землевладѣнія съемщиковъ . 301
b) « урожайности снимаемыхъ участковъ . . 308
c) размѣровъ снимаемыхъ участковъ . . . 313
d) передачъ снимаемыхъ участковъ . . 314
e) « съемки отрѣзковъ 317
f) сроковъ уплаты арендныхъ денегъ . . 319
g) дальности разстоянія участковъ отъ усадебъ 320
h) « дальности рынковъ 321

§ 8. Движеніе денежныхъ арендныхъ цѣнъ во времени . 323

§ 9. Исполыныя и отработочныя арендныя платы . . . 333

Глава VI. Заключеніе . . . . . 371—402

Приложенія.

№ 1. Распространенность крестьянскихъ арендъ и землевладѣнія (гл. I §§ 1, 2 и 3) . . . . . II—XIII
Примѣчанія къ предшествующей таблицѣ . . . . XIV—XVII

« 2. Группировка уѣздовъ Европейской Россіи по отношенію арендуемой земли къ надѣльной (Стат. Временн. сер. III вып. 4) (гл. I § 5) . . XVIII—XXIII

« 3 Источники внѣнадѣльныхъ арендъ (участковой и подесятинной пашни) (гл. II § 3) . . XXIV—XXV

« 4 Распространенность крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія (по даннымъ Стат. Поземел Собственности) (гл. II § 6) . . . . . XXVI—XXX

« 5. Арендная сводная поразрядная таблица

« 6. Группировка разрядовъ крестьянъ по надѣламъ (по комбинаціоннымъ таблицамъ для Саратовской губ.) (г. III § 2).. . . XXXI—XXXIII

« 7 Группировка разрядовъ крестьянъ по рабочей силѣ дворовъ (по тѣмъ-же таблицамъ) (гл. III § 3) . . . . . XXXIV—XXXV

« 8. Группировка разрядовъ крестьянъ по рабочему скотоводству (по тѣмъ-же таблицамъ) (гл. III § 3) . . . . . XXXVI—XXXVII

« 9. Безлошадные дворы по арендным полосамъ и районамъ (гл. III § 3) . . . . . XXXVIII—XXXIX

« 10. Группировка безлошадныхъ дворовъ (гл. III § 3) . . . . . XL—XLI

« 11. Аренды «на года» по сословіямъ арендаторовъ (гл. IV § 1) XLII

» 12. Аренды погодныя и «на года» (гл. V § 2) . . XLIII—XLIV

« 13. Распространенность разныхъ видовъ арендныхъ платъ (гл. V § 3) . . . . . XLV—XLVII

№ 13*a*. То-же по групповымъ таблицамъ для Воронежской и Таврической губб. (гл. V § 3) . . XLVIII—LVIII
« 14. Денежныя платы арендъ погодныхъ и «на года» (гл. V § 4 и 5) . . . . . LIX—LVX
« 15. Колебанія денежныхъ аредныхъ платъ въ зависимости отъ разныхъ признаковъ (гл. V § 6).

Картограммы.

№ 1. Количество арендующихъ дворовъ (гл. I § 1).
« 2. Отношеніе арендуемой крестьянами земли къ ихъ собственной (гл. I § 2).
« 3. Средніе размѣры арендуемыхъ участковъ (гл. I § 3)
« 4. Арендныя полосы и районы (гл. I § 4).
« 5. Отношеніе арендуемой крестьянами земли къ надѣльной (по даннымъ Статистич. Временника) (гл. I § 5).
« 6. Отношеніе арендуемой крестьянами земли къ надѣльной въ Европейской Россіи (по тѣмъ-же даннымъ) (гл. I § 5).
« 6*a*. Арендная карта Европейской Россіи (по даннымъ оффиціальной и земской статистики) (гл. I § 5).
« 7. Размѣры внѣнадѣльнаго землевладѣнія вообще (гл. II § 1)
« 8. Размѣры казеннаго землевладѣнія (относительно площади уѣздовъ) (гл. II § 2).
« 9. Размѣры удѣльнаго землевладѣнія (относительно площади уѣздовъ) (гл. II § 2).
« 10. Размѣры частнаго землевладѣнія (относительно площади уѣздовъ) (гл. II § 2).
« 11. Отношеніе числа безлошадныхъ дворовъ къ общему числу наличныхъ (гл. III § 3).
« 12. Средніе размѣры денежной арендной платы (гл. V § 4).
« 13. Средніе размѣры денежной платы арендъ «на года» (гл. V § 5).
« 14. Средніе размѣры денежной платы арендъ погодныхъ (гл. V § 5).
« 15. Отношеніе денежныхъ среднихъ цѣнъ арендъ погодныхъ и на года» (гл. V § 5).

Діаграммы.

№ 1. Источники арендъ участковой и подесятинной пашни (гл. II § 3).
« 2. Размѣры сдачъ частныхъ земель по сословіямъ владѣльцевъ (гл. II § 5).
« 3. Сдача пашни по сословіямъ владѣльцевъ въ Казанской губ. (гл. II § 5).
« 4. Сдача земель «на года» по сословіямъ владѣльцевъ въ Черниговской губерніи (гл. II § 5).
« 5. Единоличная участковая аренда по сословіямъ аренда торовъ (гл. IV § 1)

Крестьянскія внѣ-надѣльныя аренды представляютъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ факторовъ народнаго хозяйства Европейской Россіи. Съ одной стороны, съемщики составляютъ крупную часть всего населенія страны, съ другой — площадь, снимаемая крестьянами въ пользованіе у разныхъ категорій землевладѣльцевъ, весьма обширна и составляетъ замѣтную часть всей земли, находящейся подъ сельско-хозяйственной культурой того-же сословія. Наконецъ, выплачиваемая ежегодно сдатчикамъ земли арендная сумма очень крупна и является видной составной частью бюджета сельскаго населенія.

Въ сказанномъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 103 уѣздахъ, для которыхъ ниже имѣются свѣдѣнія о количествѣ арендующихъ дворовъ, можно насчитать ихъ болѣе 1 милл. [1]) изъ $2^1/_2$ милл. наличныхъ дворовъ въ тѣхъ-же уѣздахъ, т. е. около $42^1/_2$ %. Приимая (для сельскаго населенія) среднюю численность двора въ 7,4 чел. обоего пола [2]), можно видѣть, что на указанномъ пространствѣ заинтересовано во внѣ-надѣльной арендѣ около $7^1/_2$ милл. крестьянскаго населенія [3]). Далѣе, въ 126 уѣздахъ, для которыхъ имѣются ниже данныя о количествѣ арендуемой крестьянами земли, можно насчитать таковой до 7 милл. дес. [4]). На той-же площади крестьянское землевладѣніе (земли надѣльныя и «купчія») простирается до 36,35 милл. десятинъ. Внѣ-надѣльная аренда составляетъ, слѣдовательно, нѣсколько болѣе 19 %, или почти $^1/_5$ ихъ собственной земли. Въ этотъ разсчетъ не входитъ (какъ

---

1) 1.063.250 — цифра менѣе дѣйствительной (гл. I, § 1).

2) *Янсонъ* „Сравнит. Статист.“, I, 44.

3) Цифра эта (по такому разсчету) возрастаетъ до 30 милл. изъ 69,1 милл., живущихъ въ 50 губ. Европ. Россіи (безъ городовъ).

4) Болѣе 6,9 милл.—цифра ниже дѣйствительной (гл. I, §§ 2 и 3).

указано ниже) съемъ пастбищъ, какъ отдѣльнаго угодья. Можно съ увѣренностью предположить, не рискуя впасть въ грубую ошибку, что цифра эта, если причислить послѣднія, превышаетъ 30 %. Другими словами—цѣлая *четверть* крестьянскаго землепользованія (т. е. земель своихъ плюсъ арендуемыхъ) въ упомянутыхъ уѣздахъ составляетъ собственность некрестьянъ[1]). Принимая, наконецъ, среднюю денежную съемочную плату за 1 десятину въ 6,3 руб.[2]), получаемъ, что на той-же территоріи общая сумма арендныхъ платежей простирается ежегодно до 45 милл. рублей[3]). На самомъ дѣлѣ, однако, выведенная сумма должна быть гораздо ниже дѣйствительныхъ уплатъ, ибо при натуральной формѣ платежей за нанимаемую землю стоимость послѣдней значительно возрастаетъ[4]).

Насколько эта цифра велика, насколько сумма арендныхъ взносовъ замѣтна въ бюджетѣ средняго крестьянскаго двора, можно легко понять изъ сопоставленія ея съ нѣкоторыми другими крестьянскими платежами. Въ тѣхъ 76 уѣздахъ, для которыхъ имѣются свѣдѣнія и о числѣ арендующихъ дворовъ и о размѣрахъ арендной платы (сопоставляя данныя таблицъ приложеній № 1 и 14[5]) первыхъ насчитывается 918.838, которыми выплачивается за съемку земель 23.877.900 рублей, или 25 руб. на арендующій дворъ. Годовой оброкъ временно-обязанныхъ крестьянъ помѣщикамъ составлялъ на ревизскую душу по 39 губерніямъ въ среднемъ 7 р. 34 к., или на дворъ — 16 р. 37 к.[6]); выкупной платежъ тамъ-же въ среднемъ на дворъ до пониженія — 15 р. 31 к., а послѣ пониженія — 11 р. 22 к.[7]). Мірскіе расходы для 46 губерній[8]) составляютъ въ среднемъ на ревизскую душу 1 р. 52 к., или на дворъ — 3 р. 39 к.[9]). Не трудно видѣть, что названныя статьи расходовъ играютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ роль болѣе скромную, чѣмъ арендные платежи.

---

1) По такому разсчету площадь внѣ-надѣльныхъ арендъ въ 50 губ. Европ. Россіи должна возрасти до 50 милл. дес. (49,8).

2) См ниже: гл. V, § 4.

3) Слѣдовательно, для 50 губ.—вѣроятно, до 315 милл. рублей.

4) См. ниже: гл. V, § 9.

5) Безъ пастбищъ, какъ особаго угодья.

6) Статистич. Временникъ, серія III, вып. 5, стр. 112. Цифра вычислена путемъ помноженія 7 р. 34 к. на 2,23, а это отношеніе получено на основаніи сопоставленія итоговыхъ цифръ гр. 13 и 15 таблицы на стр. 111.

7) Тамъ-же, стр. 110 и 111.

8) Стат. Времен., сер. III, вып. 13, стр. 2 и 3.

9) По тому-же разсчету — 2,23 ревизскихъ душъ на 1 дворъ.

Видное народо-хозяйственное значеніе арендныхъ отношеній сосредоточивается, такимъ образомъ, около трехъ центральныхъ вопросовъ, привлекающихъ въ данномъ случаѣ вниманіе изслѣдователя. Это — во-первыхъ *распространенность*, во-вторыхъ — *распредѣленіе*, а въ-третьихъ — *условія* внѣ-надѣльныхъ арендъ.

Прежде всего, конечно, бросается въ глаза тотъ интересный фактъ, что съемка чужихъ земель практикуется столь многочисленной долей сельскаго населенія (какъ выше указано — почти половиной его). Очевидно, существуютъ могучія хозяйственныя причины, обусловливающія такую распространенность явленія. Этого мало. Послѣдующее изложеніе (гл. II) представитъ намъ доказательства того, что размѣры крестьянскихъ внѣ-надѣльныыъ арендъ, какими они найдены были въ періодъ земско-статистическаго изслѣдованія, вовсе не могутъ быть признаны случайными и тѣмъ менѣе — максимальными. Нашъ матерьялъ свидѣтельствуетъ о томъ, что ежегодно снимается, по возможности, *вся* та площадь, которая составляетъ арендный фондъ мѣстности. При этомъ, конечно, нельзя принимать во вниманіе могущихъ встрѣтиться на практикѣ единичныхъ исключеній сообразно индивидуальнымъ условіямъ того или другого участка.

Второй характерной чертой явленія, въ соотвѣтствіи со сказаннымъ, слѣдуетъ назвать распредѣленіе арендуемыхъ земель между нанимателями. Классъ съемщиковъ, какъ увидимъ ниже, вербуется главнымъ образомъ изъ *надѣльнаго* населенія страны. Русскій съемщикъ — чаще всего не безземельный пролетарій и не откупщикъ. Это — средній, рядовой крестьянинъ, имѣющій свой собственный надѣлъ, занимающійся хозяйствомъ, стремящійся сохранить свою связь съ землей, котораго, однако, условія установившейся сельско-хозяйственной культуры вынуждаютъ расширять обрабатываемую имъ площадь, какихъ-бы пожертвованій то ни стоило. Ниже удастся убѣдиться въ томъ, что безземельные захватываютъ лишь ничтожную часть арендnаго фонда. Большее значеніе начинаютъ пріобрѣтать въ крестьянскихъ арендахъ коммерческіе капиталы, угрожающіе, какъ кажется, значительно видоизмѣнить нынѣшній характеръ интересующаго насъ явленія. Но и ихъ роль въ настоящемъ терпитъ пока существенныя ограниченія. Съ одной стороны, раздача земель съемщикамъ-крестьянамъ непосредственно самими владѣльцами еще господствуетъ; а съ

другой — еще до сихъ поръ существуютъ аренды общинныя и товарищескія, болѣе или менѣе приближающіяся къ общиннымъ. Обѣ послѣднія формы, и преимущественно первая, продолжаютъ еще до извѣстной степени конкуррировать съ капиталомъ.

Но если вліяніе послѣдняго является все-таки могучимъ, то необходимо при этомъ отмѣтить, что приложеніе его къ арендамъ носитъ довольно исключительный характеръ. Крупный съемъ земель съ цѣлью капиталистической ихъ эксплоатаціи на свой страхъ встрѣчается, повидимому, сравнительно рѣдко. Настойчивое стремленіе надѣльнаго крестьянства къ расширенію своей сельско-хозяйственной площади обусловливаетъ выгодность для арендаторовъ-капиталистовъ пересдачи нанятыхъ участковъ частями и по возвышеннымъ цѣнамъ. Въ иныхъ-же мѣстностяхъ, гдѣ условія тому особенно благопріятствуютъ, такая пересдача уже составляетъ исключительную цѣль арендаторовъ-капиталистовъ, мало-по-малу оставляющихъ собственное хозяйничанье.

Далѣе, въ условіяхъ русскихъ арендъ весьма характерными являются сроки найма и способы внесенія съемочныхъ платъ. Ниже увидимъ (гл. V), что арендованія земель на нѣсколько лѣтъ („на года“) весьма значительно уступаютъ по распространенности погоднымъ. Мелкая пополосная раздача сдатчиками и пересдатчиками отдѣльнымъ домохозяевамъ той земельной площади, которая можетъ быть сдана въ аренду, или, такъ сказать, „арендnаго фонда,“ комбинируется съ годовымъ срокомъ найма и представляетъ господствующій типъ пользованія крестьянами чужой землей. Плата по такимъ договорамъ устанавливается далеко не всегда въ денежной формѣ. Арендные платежи работой и частью продуктовъ являются для нашего отечества еще далеко не отжившими, не исчезающими. Они еще весьма распространены, имѣютъ глубокіе корни въ наличныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ разныхъ общественныхъ классовъ и, повидимому, обладаютъ серьезными задатками къ продленію своего существованія въ будущемъ.

Нетрудно видѣть, какой крупный научный и практическій интересъ имѣетъ изученіе русскихъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ. Съ одной стороны, въ нашей странѣ земледѣльческій промыселъ продолжаетъ составлять важнѣйшую основу народнаго благосостоянія; изъ сказаннаго-же выше выясняется, что аренды служатъ однимъ изъ существенныхъ фа-

торовъ развитія этого промысла. Съ другой — существуютъ крупныя отличія найма земель крестьянами у насъ отъ аналогичныхъ отношеній въ другихъ странахъ, отличія, которыя исключаютъ возможность составлять себѣ понятіе о первомъ по даннымъ, имѣющимся о послѣднихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, отличія эти весьма глубоки, и ихъ легко уже замѣтить даже послѣ того немногаго, что упомянуто выше. Крестьянскія аренды мало распространены въ среднеевропейскихъ государствахъ. Въ восточныхъ частяхъ ихъ таковыя парализуются собственнымъ капиталистическимъ хозяйничаньемъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Обезпеченное землей меньшинство крестьянства тамъ, при наличности болѣе интенсивныхъ формъ земледѣлія, лишь въ слабой степени прибѣгаетъ къ увеличенію своей культурной площади. Безземельное большинство занимается по преимуществу батрачествомъ въ крупныхъ хозяйствахъ, или пополняетъ собой кадры фабричныхъ рабочихъ, или, наконецъ, эмигрируетъ. Въ западныхъ частяхъ тѣхъ-же странъ крестьянскія аренды не могутъ получить крупнаго распространенія вслѣдствіе слабаго развитія крупной собственности и бо́льшаго или меньшаго парцеллированія наличнаго земельнаго фонда. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ частяхъ юго-западной Германіи (напр. въ Вюртембергѣ) такое положеніе достигаетъ своего наивысшаго развитія. Пробивающееся кое-гдѣ нарожденіе фермерства (напр. на Нижнемъ Рейнѣ) носитъ вполнѣ ясно очерченный капиталистическій характеръ. Господство-же мелкой собственности обусловливаетъ сравнительно слабое распространеніе арендъ во Франціи и Бельгіи, а безусловное преобладаніе денежнаго хозяйства — вырожденіе испольщины въ первой изъ этихъ странъ. Аналогичныя отношенія встрѣчаемъ и въ другихъ странахъ съ преимущественнымъ развитіемъ средней и мелкой собственности: Швеціи, Норвегіи, Даніи, Голландіи. Аренды Англіи и Шотландіи характеризуются въ отличіе отъ нашихъ, прежде всего, немногочисленностью класса арендаторовъ по отношенію къ общему числу населенія (на что указываетъ крупный средній размѣръ фермъ)[1]). Меньшинство этого класса — фермеры-джентельмэны — представляютъ собой капиталистовъ, снимающихъ землю по долгосрочнымъ контрактамъ и эксплоатирующихъ ее при помощи

1) Кромѣ Шотландскихъ острововъ. Фермы мельче 40 гектаровъ занимали въ 1880 г. въ Англіи всего 27 % земли, а мельче 20 гектаровъ — всего 14 % Nasse, „Agrarische Zustände in England,“ 140).

наемнаго труда на свой страхъ. Фермеры at will, составляющіе въ Англіи большинство этого класса, хотя и обладаютъ меньшими юридическими гарантіями долговременнаго пользованія снятой землею, тѣмъ не менѣе черпаютъ таковыя въ традиціонныхъ обычаяхъ страны и потому получаютъ возможность вести на ней правильное хозяйство. Къ тому-же, это — классъ, не обладающій собственной землей. Для него аренда есть также, какъ и для упомянутаго меньшинства, профессія, антреприза, а не подспорье въ собственномъ надѣльномъ хозяйствѣ.

Этой послѣдней чертой русскіе наймы земель рѣзко отличаются и отъ ирландскихъ, хотя наличность класса посредниковъ служитъ для нихъ до извѣстной степени пунктомъ соприкосновенія.

Наконецъ, больше всего наши арендныя отношенія напоминаютъ итальянскія. И здѣсь, какъ въ Россіи, встрѣчаемъ широкое распространеніе мелкихъ пополосныхъ съемокъ, ихъ короткихъ сроковъ, посредничества; и здѣсь наемъ земель на сторонѣ служитъ весьма часто лишь средствомъ расширить до нужныхъ предѣловъ свое собственное хозяйничанье; и здѣсь онъ часто оплачивается трудомъ и частью продуктовъ. Къ сожалѣнію, если не ошибаемся, аренды въ этой странѣ почти не изслѣдованы статистически. Данныя dell' Inchiesta agraria начала 80-хъ годовъ не даютъ численныхъ массовыхъ свѣдѣній, съ которыми можно было-бы сближать выводы нашей земской enquête, относящейся къ тому-же времени.

Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью думать, что русскія аренды представляютъ собой довольно оригинальное явленіе, и что изслѣдованіе ихъ не можетъ быть производимо помощью иностранныхъ источниковъ. Въ статистико-экономической литературѣ Запада не только не могутъ найтись фактическія свѣдѣнія объ этихъ отношеніяхъ, но (въ силу особенностей послѣднихъ въ Россіи) въ ней весьма затруднительно подыскать даже аналогіи и уподобленія, которыя позволяли-бы понять и теоретически обосновать состояніе и движеніе найма крестьянами внѣнадѣльныхъ земель.

Единственный матерьялъ поэтому въ данномъ случаѣ можетъ доставить лишь соотвѣтственная русская литература.

Обращаясь къ послѣдней, слѣдуетъ указать, прежде всего, на то обстоятельство, что исчерпывающихъ данныхъ по арендному вопросу въ Россіи до выхода въ свѣтъ земско-статисти-

ческихъ работъ не имѣлось. Въ трудахъ Валуевской коммиссіи встрѣчаются свѣдѣнія по арендным цѣнамъ, добытыя, однако, какъ извѣстно, путемъ случайныхъ опросовъ, а не подвернаго изслѣдованія мѣстностей [1]). Матерьялъ Статистическаго Временника Центральнаго Статистическаго Комитета, какъ увидимъ ниже (гл. I, § 5), требуетъ значительныхъ поправокъ и къ тому-же проливаетъ нѣкоторый свѣтъ лишь на одну сторону интересующаго насъ предмета — на *размѣры* арендъ вообще, безъ всякаго дальнѣйшаго освѣщенія сообщаемыхъ цифръ.

Первымъ и единственнымъ до сихъ поръ источникомъ массовыхъ свѣдѣній объ арендахъ является матерьялъ земско-статистическихъ сборниковъ. Извѣстная статья *С. А. Щепотьева* — „Очерки крестьянской аренды въ черноземной полосѣ," появившаяся въ 1884 году [2]), когда число таковыхъ было еще весьма скромно по сравненію съ нынѣшнимъ, уже дала серьезныя указанія на то, что въ нихъ имѣются драгоцѣнныя свѣдѣнія о почти неизвѣстныхъ нашихъ русскихъ арендныхъ отношеніяхъ. Появившіеся съ тѣхъ поръ послѣдующіе труды земскихъ статистиковъ еще болѣе подтвердили сказанное. Благодаря этимъ работамъ явилась, наконецъ, возможность отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ процессахъ первостепенной народохозяйственной важности, которые совершаются въ этой области.

Къ названному матерьялу, конечно, могутъ быть предъявлены нѣкоторыя возраженія.

Первое изъ нихъ касается періода времени, въ теченіе котораго собирались свѣдѣнія земско-статистическими бюро. Свѣдѣнія эти не пріурочивались не только къ одному общему дню или мѣсяцу, но даже и году. Это не была сельскохозяйственная перепись данныхъ уѣздовъ въ точномъ смыслѣ, а скорѣе — enquête, предпринятая разными земствами въ разное время, но приблизительно съ одинаковыми цѣлями. Поэтому казалось-бы, что сопоставленіе данныхъ разныхъ сборниковъ само-по-себѣ является нѣкоторой натяжкой. Безспорно, менѣе долгій промежутокъ времени въ данномъ случаѣ болѣе удовлетворялъ-бы научной точности изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе земско-статистическій матерьялъ обладаетъ вполнѣ достаточной степенью сравнимости. Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ имѣть дѣло съ 140 сборниками, которые,

1) Отмѣтимъ юридическое изслѣдованіе г. *Принтца*, „Аренда земельныхъ имуществъ. Харьковъ 1874."

2) Юридическій Вѣстникъ, 1884, №№ 10 и 11.

по времени производства мѣстныхъ изслѣдованій, распредѣляются слѣдующимъ образомъ (безъ 11 тверскихъ [1]):

Въ 1876 г.	1	Въ 1882 г.	21
» 1877/8 г.	1	» 1883 »	20
» 1879 г.	1	» 1884 »	26
» 1880 »	1	» 1885 »	19
» 1881 »	6	» 1886 »	21
		» 1887 »	11
Итого 8 %		Итого 92 %	

Такимъ образомъ, данныя почти для всѣхъ нашихъ сборниковъ собирались въ теченіи сравнительно короткаго промежутка времени (шестилѣтіе: 1882—1887 г.). Это были годы внѣшняго мира, отсутствія выдающихся урожаевъ и голодовокъ, какихъ-либо крупныхъ актовъ въ области экономическаго законодательства и иныхъ факторовъ, такъ или иначе нарушающихъ естественное теченіе хозяйственной жизни массъ. Поэтому упомянутая черта земско-статистическаго матерьяла едва-ли можетъ служить сколько-нибудь замѣтнымъ препятствіемъ къ полученію, на основаніи его, строго научныхъ выводовъ.

Вторымъ возраженіемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть недостаточность обслѣдованной территоріи. Въ самомъ дѣлѣ, упомянутые 140 сборниковъ даютъ, повидимому, возможность судить лишь съ небольшимъ о четверти уѣздовъ, входящихъ въ составъ 50 губерній Европейской Россіи. Какое право имѣетъ изслѣдователь дѣлать на основаніи ихъ заключенія по данному вопросу объ остальныхъ $^3/_4$? Если-же нѣтъ, то выводы объ изслѣдованной только части страны имѣютъ лишь ограниченное значеніе. Однако, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что выводы эти съ большою степенью достовѣрности возможно распространять и на неизслѣдованные уѣзды. Послѣдующее изложеніе показываетъ, что земскіе статистики доставили такое огромное количество наблюденій, которое даетъ возможность отчетливо уловить вліянія на интересующее насъ явленіе всякаго рода причинъ и постоянныхъ, и пертурбаціонныхъ. Какъ выяснится ниже, изслѣдованный милліонъ съ лишнимъ арендныхъ сдѣлокъ охватываетъ собой всѣ воз-

1) По которымъ свѣдѣнія заимствованы изъ таблицъ г. Покровскаго.

можныя ихъ разновидности, заключаетъ въ себѣ всѣ условія, *при* которыхъ и *на* которыхъ онѣ заключаются, и относится ко всевозможнымъ хозяйственнымъ строямъ Европейской Россіи нашего времени: и къ лѣсистому крестьянскому сѣверовостоку, и къ при-озерной области, и къ великорусскому центру, и къ среднему Поволжью, и къ малороссійскимъ губерніямъ, и къ сѣверной черноземной полосѣ, и къ степной Новороссіи, и къ горной части Крыма. Сказанныя наблюденія даютъ возможность прослѣдить причинныя зависимости разныхъ сторонъ явленія и, слѣдовательно, ознакомиться съ факторами, обусловливающими ихъ колебанія. Едва-ли еще нужно послѣ этого утверждать, что и въ неизслѣдованныхъ земской статистикой частяхъ страны при наличности производящихъ причинъ можно съ достаточной степенью точности предполагать и наличность ихъ слѣдствій.

Наконецъ, третье возраженіе противъ названнаго матерьяла можетъ относиться къ нѣкоторой неоднородности программъ, по которымъ добывались данныя. Безспорно, если-бы возникшее среди земствъ движеніе въ сторону собиранія свѣдѣній по хозяйственной статистикѣ было пріурочено къ одному какому-либо моменту времени, и если-бы существовало къ тому-же какое-либо компетентное лицо или учрежденіе, которое могло-бы предъявить изслѣдователямъ готовую пограмму, нашъ матерьялъ отъ этого весьма выигралъ-бы и количественно, и качественно. Но этого не было. Земская статистика возникала въ разныхъ мѣстностяхъ постепенно; практическія нужды самоуправленія, а не научный интересъ, подсказывали ея необходимость. Съ другой стороны и готовыми программами не обладалъ при этомъ никто. Припомнимъ, что даже самые компетентные органы новѣйшаго научнаго направленія статистики, статистическіе конгрессы, не выработали почти ничего въ области сельско-хозяйственныхъ переписей. Причины этому ясны. Слишкомъ много индивидуальныхъ чертъ носитъ хозяйство каждой страны, чтобы его можно было изслѣдовать по напередъ составленнымъ въ кабинетахъ шаблонамъ. Русскіе земскіе статистики принуждены были, такъ сказать, учиться у жизни самымъ пріемамъ изслѣдованія. Программы росли и созрѣвали опытнымъ путемъ. Только послѣ десятилѣтняго производства такихъ изслѣдованій Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества сочло возможнымъ сдѣлать первый шагъ въ смыслѣ нѣкотораго объединенія прог-

раммъ. Ничего поэтому нѣтъ удивительнаго въ томъ, что и по арендному вопросу въ иныхъ сборникахъ не встрѣчается всего того, что имѣется въ другихъ, что данный отдѣлъ свѣдѣній собранъ такими пріемами въ одномъ мѣстѣ и иными въ другомъ, и т. д. И тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ дальнѣйшее изложеніе, всѣ эти неоднородности не настолько затемняютъ смыслъ изслѣдуемыхъ явленій, чтобы невозможно было установить истинной его картины. Все-таки существенныя черты отношеній изслѣдованы почти вездѣ съ надлежащей полнотой, а различія въ пріемахъ добыванія и обработки данныхъ могутъ быть въ значительной мѣрѣ устранены соотвѣтственной критикой матерьяла.

Такимъ образомъ, приведенныя возраженія едва-ли могутъ поколебать научныя достоинства данныхъ, сообщаемыхъ земской статистикой. Главнѣйшее изъ этихъ достоинствъ — подворная опись, произведенная почти во всѣхъ изученныхъ уѣздахъ, служащая единственнымъ исчерпывающимъ источникомъ массовыхъ свѣдѣній по вопросамъ, включеннымъ въ программу изслѣдованія. Такая опись, исполненная спеціально подготовленными къ тому агентами, помимо суммарныхъ цифровыхъ данныхъ, изобилуетъ еще и немалымъ количествомъ описаній бытовыхъ особенностей выдающихся явленій хозяйственной жизни населенія, описаній — драгоцѣнныхъ для изслѣдователя народнаго хозяйства нашего отечества. Извѣстный ученый, почтенный предсѣдатель Статистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества, проф. А. И. Чупровъ не безъ основанія счелъ возможнымъ заявить, что „благодаря земству, изученіе Россіи обогнало состояніе этого дѣла въ Западной Европѣ. По сознанію самихъ западно-европейскихъ ученыхъ, такихъ трудовъ не встрѣчается тамъ.“ [1]).

Обработать земско-статистическій матерьялъ въ той его части, которая относится къ крестьянскимъ внѣ-надѣльнымъ арендамъ, съ цѣлью до нѣкоторой степени пополнить недостатокъ нашихъ представленій по этому важному вопросу народной экономіи, и составляло задачу предлагаемой работы. Отсутствіе сводныхъ трудовъ въ этомъ направленіи обусловливало необходимость держаться въ послѣдующемъ строго статистическаго метода. Очевидно, ближайшія задачи составителя

---

1) Засѣданіе Ст. Отдѣл. Моск. Юрид. Общ. 20 октября 1883 г. — Протоколы Отдѣленія. — Юридическій Вѣстникъ, 1884 г., т. XVII, стр. 342.

лежали не въ изученіи какихъ-либо теоретическихъ контроверсовъ, а въ установленіи самой дѣйствительности явленія, въ посильномъ изображеніи картины отношеній, имѣющихъ мѣсто въ реальной жизни.

При этомъ необходимы двѣ оговорки.

Первая заключается въ томъ, что въ послѣдующее изложеніе вошли свѣдѣнія сборниковъ, вышедшихъ лишь до начала 1890 года. Данныхъ изъ позднѣйшихъ трудовъ земскихъ статистиковъ въ первыхъ главахъ не встрѣчается совсѣмъ, а въ послѣдней — имѣются изъ нихъ немногія, лишь весьма отрывочныя. Причина лежитъ въ томъ обстоятельствѣ, что главнѣйшія статистическія операціи для этой работы были ужь болѣе или менѣе покончены къ указанному сроку.[1])

Вторая оговорка относится къ составу данныхъ, использованныхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Размѣры арендуемыхъ крестьянами внѣ-надѣльныхъ *выгоновъ* (какъ особаго угодья) не подчиняются, по свойству матерьяла, подесятинному учету. Чаще всего размѣры этого вида арендъ выражаются или суммой арендныхъ платежей за снятое безъ точнаго измѣренія пространство, или платой за выпасъ скота на чужой землѣ. Такая особенность свѣдѣній объ арендованіи выгоновъ не позволяетъ изучать ихъ *вмѣстѣ* съ данными по арендѣ другихъ угодій, опредѣляемыхъ количествомъ десятинъ. Строже всего послѣдній способъ учета въ сборникахъ проведенъ для арендованія *цѣлыхъ участковъ* (состоящихъ чаще всего изъ разныхъ угодій) и для пополоснаго найма *пахоты*. Слабѣе проведенъ подесятинный учетъ снимаемыхъ *сѣнокосовъ*. Въ этомъ случаѣ на помощь также нерѣдко призывается денежная плата[2]), или количество накашиваемыхъ копенъ сѣна[3]); иногда сѣнокосы показаны вмѣстѣ съ выгонами[4]). Тѣмъ не мѣнѣе представляется возможнымъ болѣе или менѣе точно установить общую сумму земель арендуемыхъ участками (безъ различія угодій), пахатныхъ и сѣнокосныхъ, взятыхъ вмѣстѣ, съ тѣми поправками, которыя будутъ сдѣланы въ своихъ мѣстахъ. Поэтому въ послѣдующемъ подъ названіемъ «аренды всѣхъ угодій» мы именно и будемъ

---

1) Сверхъ того, изъ свѣдѣній по *Старооскольскому* уѣзду въ дальнѣйшемъ помѣщены лишь тѣ, которыя можно было найти въ погубернскихъ „Итогахъ".

2) Сборники Самарскіе, Смоленскіе, Петербургскіе.

3) Сборники Полтавскіе.

4) Напр. Ростовскій н/Д.

разумѣть упомянутый составъ снимаемыхъ крестьянами земель, оставляя въ сторонѣ свѣдѣнія объ арендованіи спеціально пастбищныхъ участковъ и о выпасѣ скота на землевладѣльческой землѣ.

При этомъ, конечно, допускается нѣкоторая неоднородность сравнимаемыхъ данныхъ. Пополосный наемъ двухъ угодій сравнивается съ участковымъ наймомъ всѣхъ трехъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, съ одной стороны, что такая неточность неустранима, такъ какъ распредѣленія по угодьямъ участковаго съема „на года“ не находится въ матерьялѣ совсѣмъ. Съ другой — послѣдній видъ арендъ распространенъ вообще сравнительно съ первымъ весьма мало (гл. V, § 2). Слѣдовательно, пополосныя пашни и сѣнокосы вмѣстѣ съ тѣми же угодьями, имѣющимися въ составѣ участковъ, должны, очевидно, оставлять на долю спеціально пастбищныхъ угодій лишь ничтожную часть арендной площади. Неточность не можетъ поэтому имѣть сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на группировку уѣздовъ по размѣрамъ арендъ.

Въ заключеніе, представляется нелишнимъ сказать два слова о пріемахъ, которые были употребляемы при этой работѣ.

Матерьялъ, какъ указано, разбросанъ въ 140 сборникахъ, текстовая обработка которыхъ построена далеко не по одному плану и наполнена не вполнѣ однороднымъ содержаніемъ. Массы деталей, мелкихъ фактовъ, драгоцѣнныхъ бытовыхъ указаній разбросаны въ нихъ далеко не въ одниковомъ количествѣ и по разнымъ системамъ. Сверхъ того, цифровыя данныя помѣщаются въ сводныхъ таблицахъ, графы которыхъ въ разныхъ сборникахъ также далеко не всегда совпадаютъ. Наконецъ, иныя мѣстныя изслѣдованія снабжены групповыми и комбинаціонными таблицами, позволяющими прослѣдить колебанія даннаго явленія, въ зависимости отъ разныхъ хозяйственныхъ признаковъ.

Задача составителя сводилась къ тому, чтобы воспользоваться всѣми свѣдѣніями, сообщаемыми и текстами, и таблицами сборниковъ, не упустить изъ нихъ по возможности ничего, могущаго всесторонне освѣтить предметъ.

Единицей изслѣдованія былъ принятъ *уѣздъ*. Болѣе мелкія территоріальныя дѣленія (районы, волости) принимались въ разсчетъ въ случаяхъ ихъ характерныхъ особенностей.

Обработка табличнаго матерьяла, понятно, занимала первое мѣсто. Насколько то позволяло свойство данныхъ, цифры

приводились къ однородному виду, при чемъ всѣ замѣченныя неоднородности ихъ заносились въ особыя примѣчанія, помѣщенныя въ изложеніи на своихъ мѣстахъ. Изъ этихъ цифръ составлялись сводныя таблицы (приведенныя въ приложеніяхъ), которыя затѣмъ подвергались счетной обработкѣ и иллютрировались по возможности, картограммами и діаграммами [1]).

На основаніи такой работы явилась возможность составить приведенныя выше группировки уѣздовъ по аренднымъ полосамъ и районамъ [2]). Исходя, затѣмъ, изъ предположенія, что сходства и различія въ развитіи арендъ въ разныхъ уѣздахъ находятся въ тѣсной причинной зависимости отъ сходства и различія производящихъ факторовъ, мы дѣлали дальнѣйшія сопоставленія уже не только по-уѣздно, но и по-районно и по-полосно, и это помогало почти всегда находить общія причины, оказывающія вліяніе на тѣ или другія стороны интересующаго насъ вопроса.

Сложность и кропотливость тѣхъ операцій, которыя пришлось употребить составителю, очевидно, обусловливаетъ въ настоящей работѣ массу пробѣловъ, которые прежде всего сознаетъ онъ самъ.

---

1) Обработка текстоваго матерьяла носила, такъ сказать, мозаичный характеръ. Простыя ссылки на страницы сборниковъ съ указаніемъ ихъ содержанія не въ состояніи были-бы доставить достаточно связной картины каждой данной части явленія. Свѣдѣнія при этомъ настолько подавляли своимъ числомъ и разнообразіемъ, что пропуски и искаженія являлись неизбѣжными. Поэтому пришлось прибѣгнуть къ особаго рода карточной системѣ. Тексты сборниковъ одинъ за другимъ просто *списывались* цѣликомъ на отдѣльные листы. При этомъ наблюдалось, чтобы на одинъ и тотъ-же листъ не попадало разное содержаніе. Карты возможно болѣе спеціализировались. Каждая особенность явленія должна была имѣть свою особую серію листовъ. Такая серія состояла изъ аналогичныхъ *по содержанію* картъ, относящихся къ *разнымъ* уѣздамъ. Каждой серіи присвоивалась извѣстная буква, а каждому уѣзду — извѣстный №.

Въ результатѣ такой мозаичной работы для каждаго § изслѣдованія (даже для частей параграфовъ) получалась своя серія картъ, содержаніемъ которыхъ исчерпывалось содержаніе сборниковъ *по этому вопросу*. Оставалось лишь синтезировать это содержаніе, брать, что можно, такъ сказать, за скобки, отмѣчать характерныя особенности, изучать отклоненія и приводить все это въ связь съ результатами изученія табличнаго матерьяла.

Наконецъ, для ссылокъ принятъ слѣдующій пріемъ: названіе уѣзда съ цифрой при немъ (напр. *Ере енчуск.* 110) означаетъ страницу того сборника изъ котораго взято данное сообщеніе.

2) Здѣсь умѣстно оговориться, что названія, присвоенныя ниже отдѣльнымъ районамъ („юго-востокъ," „юго-западъ и т. д.), не претендуютъ на географическую точность, а имѣютъ лишь условное значеніе, характеризуя схематическое распредѣленіе размѣровъ арендъ среди *изслѣдованныхъ* уѣздовъ.

Глава I.

Размѣры внѣнадѣльныхъ арендъ.

§ 1. Число арендующихъ дворовъ.

Знакомство съ матеріаломъ по крестьянскимъ арендамъ, доставляемымъ земско-статистическими сборниками, приводитъ къ убѣжденію, что для огромнаго большинства съемщиковъ аренда внѣнадѣльной земли является дѣломъ не спекуляціи, а необходимости. Въ этомъ легко будетъ убѣдиться изъ послѣдующаго изложенія. Промышленныя аренды, по числу арендаторовъ, составляютъ лишь небольшую часть общаго ихъ числа. Служа, главнымъ образомъ, слѣдовательно, удовлетворенію первыхъ потребностей заинтересованнаго населенія, внѣнадѣльная аренда, очевидно, должна имѣть тѣсную связь съ числомъ наличныхъ душъ („ѣдоковъ“) въ арендующихъ дворахъ. Безспорно, желательно было бы поэтому прежде всего прослѣдить эту связь, опредѣлить поуѣздныя колебанія числа арендующаго населенія. Къ сожаленію, однако, это невозможно, ибо нашъ матеріалъ не сообщаетъ количества душъ въ арендующихъ семьяхъ, а даетъ лишь число арендующихъ дворовъ. При этомъ стушевываются, конечно, вліянія рабочаго, возрастнаго, полового состава семьи на размѣры арендъ. Тѣмъ не менѣе, какъ покажутъ дальнѣйшія сопоставленія, остающіяся въ нашемъ распоряженіи данныя объ арендующихъ дворахъ даютъ опредѣленную характеристику распространенія внѣнадѣльнаго найма земель. Составленныя при ихъ посредствѣ группировки освѣщаютъ предметъ довольно сходно съ таковыми же по другому существенному въ данномъ случаѣ признаку — арендуемой землѣ — и значительно помогаютъ уяснить колебанія интересующаго насъ явленія.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію относящихся сюда данныхъ, необходимо сдѣлать къ нимъ нѣкоторыя поправки, въ виду отсутствія достаточнаго однообразія въ цифрахъ, даваемыхъ сборниками по этому предмету.

Начнемъ съ указанія, что изъ 140 сборниковъ, въ которыхъ имѣются какія либо свѣдѣнія [1]) о размѣрахъ арендъ, въ 5 петербургскихъ [2]), 4-хъ казанскихъ [3]), взамѣнъ свѣдѣній объ арендующихъ дворахъ, имѣются лишь указанія *числа общинъ*, въ которыхъ встрѣчается арендованіе. При этомъ въ петербургскихъ сборникахъ имѣются лишь неполныя цифры арендующихъ домохозяевъ. Трудно признать за этими цифрами важное значеніе въ виду возможности крупныхъ колебаній въ относительномъ числѣ съемщиковъ каждой общины. Далѣе, *никакихъ* свѣдѣній ни о числѣ арендующихъ дворовъ, ни о числѣ общинъ, въ которыхъ таковые имѣются, не встрѣчаемъ въ 10 черниговскихъ сборникахъ [4]), въ одномъ петербургскомъ [5]), въ 2-хъ казанскихъ [6]), въ 1 новгородскомъ [7]), въ 3-хъ херсонскихъ [8]) и въ таблицахъ г. Покровскаго, которыя служатъ здѣсь источникомъ по всѣмъ уѣздамъ Тверской губ. кромѣ у. Ржевскаго [9]). Такимъ образомъ изъ указаннаго числа уѣздовъ мы лишены возможности вводить въ сравненіе съ остальными данныя по 37 уѣздамъ.

Для остальныхъ 103 уѣздовъ въ сборникахъ имѣются свѣдѣнія о числѣ арендующихъ дворовъ. Собранныя, однако, не по одинаковымъ программамъ они допускаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ крупныя между собою различія, устранить которыя мы не можемъ, но въ которыхъ намъ предстоитъ разобраться.

Только въ небольшомъ числѣ сборниковъ (48) находимъ опредѣленную цифру *дворовъ*, пользовавшихся во время переписи внѣнадѣльной арендой. Въ остальныхъ — *или* показано лишь число *случаевъ* арендованія, *или* даются неполныя свѣдѣнія, *или*, наконецъ, не представляется возможнымъ отдѣлить цифры домохозяевъ, снимающихъ внѣнадѣльную землю, отъ числа дворовъ, пользующихся надѣльной арендой. Поэтому показываемое въ этихъ сборникахъ количество ихъ бываетъ то больше, то меньше интересующаго насъ числа. Опредѣлить *направленіе*

---

1) Таковыхъ вовсе не имѣется во всѣхъ Харьковскихъ (11) и Московскихъ (14) сборникахъ.

2) 1. Шлиссельбургскій, 2. Ямбургскій, 3. Гдовскій, 4. С. ПБургскій, 5. Лужскій.

3) 1. Свіяжскій, 2. Тетюшскій, 3. Казанскій, 4. Цивильскій.

4) Въ сборникахъ по всѣмъ уѣздамъ, по которымъ не было произведено подворной описи: 1. Черниговскій, 2. Борзенскій, 3. Нѣжинскій, 4. Новозыбковскій, 5. Конотопскій, 6. Остерскій, 7. Стародубскій, 8. Глуховскій, 9. Новгородсѣверскій, 10. Сосницкій.

5) Петергофскій.

6) Царевококшайскій и Мамадышскій.

7) Крестецкій.

8) Одесскій, Елизаветградскій и Тираспольскій.

9) Всего по 11 уѣздамъ. Подворныя изслѣдованія по остальнымъ уѣздамъ еще не появлялись въ то время, когда составлялись первыя четыре главы этого изслѣдованія.

этой разницы и, если можно, приблизительный размѣръ ея представляетъ для насъ существенную важность.

1. Въ послѣдующемъ изложеніи цифра арендующихъ дворовъ приведена въ *преувеличенномъ* видѣ:

a) или потому, что въ сборникахъ указаны отдѣльно случаи арендованія *по угодьямъ* (дворы, арендующіе подесятинно пахоту, подесятинно сѣнокосы, всѣ угодья цѣлыми участками);

b) или потому, что указаны отдѣльно случаи арендованія *по способу съемки* (за деньги, за отработки, погодно и долгосрочно);

c) или потому, что указаны отдѣльные случаи арендованія *по источникамъ аренды* (у казны, частныхъ владѣльцевъ);

d) или потому, что указаны отдѣльные случаи арендованія при разныхъ комбинаціяхъ указанныхъ признаковъ.

Для всѣхъ этихъ уѣздовъ, взамѣнъ числа арендующихъ дворовъ, бралась сумма цифръ всѣхъ соотвѣтствующихъ графъ. Оче видно, однако, одно и тоже домохозяйство могло входить въ эту сумму слагаемымъ по нѣсколько разъ, участвуя одновременно въ разныхъ видахъ арендованія. Такой искусственный пріемъ пришлось употребить въ сборникахъ по 29 уѣздамъ. Изъ нихъ въ 20-ти количество дворовъ, прикладываемыхъ къ основной (максимальной) цифрѣ (подесятинной пахоты или погоднаго съема разныхъ угодій) колебалось отъ 1 % до 11 % всего ихъ числа въ уѣздѣ [1]). Принимая въ вниманіе, что среди этихъ дворовъ имѣется всегда нѣкоторое количество (и, вѣроятно, большинство) такихъ, которые не пользуются другими видами арендъ и, слѣдовательно, *не* повторяются въ другихъ слагаемыхъ, приведенная величина не можетъ быть признана крупной. Въ 9 уѣздахъ прикладываемое число дворовъ равняется 20—27 %[2]).

2) Далѣе, цифра дворовъ приведена для нѣкоторыхъ уѣздовъ также въ *преувеличенномъ* видѣ потому, что въ соотвѣтствующихъ сборникахъ нельзя выдѣлить числа съемщиковъ внѣнадѣльныхъ земель отъ такового же — земель надѣльныхъ. Этотъ случай мы имѣемъ для

	1 уѣзда	Курской губ. [3])
	1 »	Орловской губ. [4])
всѣхъ	5 »	Вятской »
	1 »	Новгородской [5])

1) 1. Липецкій, 2. Усманскій, 3. Тамбовскій, 4. Острогожскій, 5. Александрійскій, 6. Зѣньковскій, 7. Полтавскій, 8. Миргородскій, 9. Гадячскій, 10. Мелитопольскій, 11. Мценскій, 12. Рыльскій, 13. Щигровскій, 14. Бѣлгородскій, 15. Тимскій, 16. Путивльскій, 17. Грайворонскій, 18. Новооскольскій, 19. Корочанскій, 20. Хотинскій.

2) 1. Кирсановскій, 2. Воронежскій, 3. Славяносербскій, 4. Маріупольскій, 5. Лубенскій, 6. Золотоношскій, 7. Кременчугскій, 8. Хорольскій, 9. Ржевскій.

3) Обоянскій.

4) Трубчевскій.

5) Демянскій.

5 уѣздовъ Черниговской [1]).

Всего для 13 уѣздовъ [2]). Опредѣлить размѣръ ошибки въ этомъ случаѣ не представляется возможнымъ.

3. Наконецъ, цифра дворовъ для остальныхъ уѣздовъ приведена въ *уменьшенномъ* видѣ.

a) или потому, что въ сборникахъ указано лишь число съемщиковъ одной пахоты;

b) или за отсутствіемъ свѣдѣній о числѣ крестьянъ, снимающихъ земли въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Всѣхъ такихъ сборниковъ 10. Судя по количеству *десятинъ* арендуемаго крестьянами внѣнадѣльнаго сѣнокоса, число съемщиковъ этого угодья не можетъ быть сколько-нибудь значительно, а потому и наша ошибка — сколько-нибудь замѣтною въ *трехъ* изъ нихъ [3]). Сообразно тому же признаку, ошибка можетъ быть значительна въ *двухъ* [4]), и размѣръ ея не поддается какому нибудь опредѣленію — въ четырехъ [5]). Во всѣхъ названныхъ сборникахъ уменьшеніе искомой нами цифры происходитъ отъ первой изъ указанныхъ нами выше причинъ. Вторая имѣетъ мѣсто въ одномъ сборникѣ по Бердянскому уѣзду. Здѣсь земля, арендуемая за границами уѣзда, представляетъ относительно весьма крупную величину (110 % внѣнадѣльной пахоты въ предѣлахъ уѣзда). Поэтому слѣдуетъ думать, что общее число съемщиковъ въ дѣйствительности *гораздо* болѣе показаннаго въ сборникѣ сравнительно небольшого количества.

Такимъ образомъ изъ 52 уѣздовъ съ неточнымъ обозначеніемъ числа арендующихъ дворовъ послѣднее увеличено въ 42 и уменьшено въ 10. Ошибка не можетъ быть признана существенной

изъ первыхъ	въ	20
« вторыхъ	«	3
		23

Она принимаетъ крупные размѣры

изъ первыхъ	въ	9-ти
« вторыхъ	«	3-хъ
		12

наконецъ, размѣръ ея не поддается опредѣленію

изъ первыхъ	въ	13-ти
« вторыхъ	«	4-хъ
		17

---

1) 1. Козелецкій, 2. Суражскій, 3. Мглинскій, 4. Городницкій, 5. Кролевецкій.

2) И сверхъ того въ упомянутыхъ уже выше (прим. 1 и 2 стр. 3) 8 уѣздовъ Полтавской губ.

3) 1. Козловскій, 2. Моршанскій, 3. Спасскій (Тамб. г.).

4) 1. Елатомскій, 2. Шацкій.

5) 1. Темниковскій, 2. Перекопскій, 3. Евпаторійскій, 4. Ялтинскій.

Нѣсколько ниже мы постараемся выяснить значеніе этихъ неточностей для изученія распространенности арендъ.

Послѣ приведенныхъ замѣчаній помѣщаемъ данныя объ отношеніи количества арендующихъ дворовъ къ наличному числу ихъ[1]).

Группа I. 10—25 %.

1)	Бердянскій	9,4 %
2)	Ялтинскій	13,7 «
3)	Зарайскій	15,5 «
4)	Вятскій	15,6 «
5)	Малмыжскій	16,2 «
6)	Коротоякскій	17,3 «
7)	Спасскій (Ряз. г.)	21,8 «
8)	Липецкій	22,1 «
9)	Нолинскій	22,8 «
10)	Спасскій (Тамб. г.)	23,2 «
11)	Лебедянскій	23,5 «
12)	Мелитопольскій	23,9 «
13)	Задонскій	24,1 «
14)	Новооскольскій	24,3 «
15)	Орловскій (Вятск. губ.)	24,4 «
16)	Острогожскій	24,4 «
17)	Уржумскій	24,9 «
18)	Данковскій	24,9 «

Группа II. 25—40 %.

1)	Скопинскій	25,0 %
2)	Раненбургскій	25,3 «
3)	Корочанскій	25,4 «
4)	Елецкій	27,0 «
5)	Фатежскій	27,8 «
6)	Бѣлгородскій	28,2 «
7)	Тимскій	29,0 «
8)	Курскій	29,0 «
9)	Козловскій	29,1 «
10)	Землянскій	29,2 «
11)	Михайловскій	30,0 «
12)	Суджанскій	30,2 %
13)	Пронскій	30,2 «
14)	Ряжскій	30,5 «
15)	Усманскій	31,4 «
16)	Бугульминскій	32,4 «
17)	Мценскій	32,7 «
18)	Касимовскій	34,4 «
19)	Сапожковскій	35,3 «
20)	Темниковскій	35,6 «
21)	Хвалынскій	35,7 «
22)	Княгининскій	36,2 «
23)	Демянскій	36,7 «
24)	Грайворонскій	37,6 «
25)	Петровскій	38,0 «
26)	Елатомскій	38,0 «
27)	Егорьевскій	39,0 «
28)	Зѣньковскій	39,8 «

Группа III. 40—55 %.

1)	Царицынскій	40,8 %
2)	Кромской	41,1 «
3)	Рязанскій	41,3 «
4)	Суражскій	41,3 «
5)	Хотинскій	41,6 «
6)	Обоянскій	42,0 «
7)	Щигровскій	42,2 «
8)	Моршанскій	42,4 «
9)	Маріупольскій	42,6 «
10)	Александрійскій	43,6 «
11)	Кролевецкій	43,8 «
12)	Кузнецкій	43,9 «
13)	Днѣпровскій	44,1 «
14)	Бузулукскій	44,4 «

1) См. приложеніе № 1.

15)	Полтавскій	44,8 %
16)	Шацкій	44,9 »
17)	Козелецкій	45,2 «
	Керчъ-Еник. Градон.	45,2 «
18)	Бугурусланскій	45,5 «
19)	Карачевскій	46,2 «
20)	Тамбовскій	47,1 «
21)	Рыльскій	48,0 «
22)	Борисоглѣбскій	48,1 «
23)	Городницкій	48,7 «
24)	Николаевскій	49,3 «
25)	Гадячскій	50,0 «
26)	Бахмутскій	51,1 «
27)	Ѳеодосійскій	51,1 «
28)	Дмитріевскій (Курск. губ.)	51,3 «
29)	Гжатскій	51,5 «
30)	Симферопольскій	52,3 «
31)	Воронежскій	52,5 «
32)	Ставропольскій (Сам. губ.)	52,8 «
33)	Миргородскій	53,1 «
34)	Аткарскій	53,3 «
35)	Путивльскій	53,6 «
36)	Камышинскій	54,3 «

Группа IV. 55—70 %.

1)	Льговскій	55,2 %
2)	Лубенскій	56,9 «
3)	Саратовскій	57,9 «
4)	Мглинскій	58,7 «
5)	Золотоношскій	58,2 «
6)	Вольскій	58,8 «
7)	Болашевскій	59,0 «
8)	Ростовскій н./Д.	61,7 «
9)	Кременчугскій	62,8 «
10)	Самарскій	63,5 «
11)	Юхновскій	63,8 «
12)	Трубчевскій	64,3 «
13)	Сердобскій	65,8 «
14)	Вяземскій	66,5 «
15)	Ржевскій	68,4 «
16)	Кирсановскій	68,4 «

Группа V. 70—85 %.

1)	Хорольскій	71,9 %
2)	Евпаторійскій	74,2 «
3)	Перекопскій	75,2 «
4)	Славяносербскій	82,9 «
5)	Сычевскій	85,0 «

(См. картограмму № 1.)

Таблица указываетъ прежде всего на весьма значительныя колебанія количества арендующихъ дворовъ. Не принимая даже въ разсчетъ уменьшенныхъ цифръ для Бердянскаго и Ялтинскаго уѣздовъ, оно измѣняется въ предѣлахъ между 15 % и 85 %. При этомъ и численное распредѣленіе уѣздовъ по группамъ является неравномѣрнымъ. Менѣе $^1/_4$ арендующихъ дворовъ заключаютъ въ себѣ всего 18 уѣздовъ = 16 %; болѣе 55 % дворовъ — лишь немного больше — 21 уѣздъ = 21,3 %. Остальныя $^2/_3$ уѣздовъ (63,4 %) распредѣляются почти поровну между II группой (29,1 %) и III-й (34,3 %). Такимъ образомъ, *чаще всего число арендующихъ дворовъ колеблется въ предѣлахъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ съ небольшимъ всего ихъ числа.* Вдвое рѣже встрѣчаются отступленія въ обѣ стороны отъ этихъ центральныхъ предѣловъ.

Географическое расположеніе уѣздовъ по приведеннымъ группамъ представляется, какъ показываетъ картограмма, въ слѣдующемъ видѣ.

Отъ Чернаго и Азовскаго морей, начинаясь въ уѣздахъ Ялтинскомъ, Бердянскомъ и Мелитопольскомъ, по направленію къ сѣверу тянется *полоса сравнительно меньшаго количества арендующихъ дворовъ*. Захватывая Зѣньковскій уѣздъ, полоса эта обнимаетъ собой почти всѣ центральные и восточные уѣзды Курской губ., западную часть Воронежской, восточную часть Орловской, западные уѣзды Тамбовской, почти всю Рязанскую и сѣверные уѣзды Тамбовской. Отсутствіе земско-статистическихъ изслѣдованій въ губерніяхъ Тульской и Владимірской и недостаточность данныхъ по интересующему насъ вопросу въ сборникахъ Московскихъ, Тверскихъ (по таблицамъ г. Покровскаго), Новгородскихъ, Петербургскихъ и Казанскихъ прерываетъ возможность слѣдить безостановочно за дальнѣйшимъ направленіемъ наблюдаемой полосы. Повидимому, далѣе на сѣверъ она сильно расширяется по линіи отъ востока къ западу. Проходя съ юга до сѣверныхъ предѣловъ Рязанской и Тамбовской губ. въ видѣ узкой ленты по центру Россіи, полоса эта далѣе захватываетъ столь отдаленныя одна отъ другой мѣстности, какъ уѣздъ Демянскій, съ одной стороны, всѣ пять изслѣдованныхъ уѣздовъ Вятской губ., съ другой, и Княгининскій уѣздъ между этими двумя крайними районами. Отсутствіе изслѣдованій губ. Пензенской и Симбирской не позволяетъ также прослѣдить восточныхъ предѣловъ указанной полосы. Сюда же примыкаютъ и уѣзды Петровскій и Хвалынскій Саратовской губ. Въ составъ этой полосы входятъ уѣзды, наполняющіе двѣ первыя группы приведенной таблицы, т. е. имѣющіе арендующихъ дворовъ не болѣе 40% всего ихъ числа. Такихъ уѣздовъ 46 = 44,6 %.

Очерченная область ограничивается съ трехъ сторонъ — юго-востока, юга и запада — рядомъ уѣздовъ съ значительно высшимъ числомъ арендующихъ дворовъ. Изслѣдованные уѣзды Самарской и Саратовской губ. — почти въ полномъ составѣ, юговосточные и центральные уѣзды Тамбовской и уѣздъ Воронежскій составляютъ одну часть этой второй полосы. Изслѣдованные уѣзды Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской губ., уѣздъ Днѣпровскій и Крымскій полуостровъ (кромѣ уѣзда Ялтинскаго) составляютъ другую ея часть. Наконецъ, изслѣдованные уѣзды Полтавской (кромѣ Зѣньковскаго)

и Смоленской, западные уѣзды Курской и Орловской губ., тѣ уѣзды Черниговской, въ которыхъ была произведена подворная опись, и уѣздъ Ржевскій — составляютъ третью. Эта вторая полоса заключаетъ въ себѣ всѣ уѣзды, входящіе въ составъ трехъ послѣднихъ группъ нашей таблицы, т. е. имѣющіе свыше 40 % арендующихъ дворовъ. Вдали отъ этихъ, среди уѣздовъ первой полосы, расположены уѣзды Рязанскій, Щигровскій и Обоянскій. Что̀ касается до первыхъ двухъ, то цифры ихъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, едва превышаютъ максимальную величину для первой полосы (41,3 % и 42,2 %). Цифра послѣдняго, какъ уже упомянуто, преувеличена, охватывая вмѣстѣ и съемщиковъ надѣльной земли. Величина этой цифры также крайне мало превышаетъ 40 % (42,0 %). Всего въ этой второй полосѣ насчитывается 57 уѣздовъ = 55,4 % всего ихъ числа.

Намъ остается взглянуть, какое вліяніе окажутъ на приведенную группировку тѣ неоднородности матеріала по данному вопросу, которыя объяснены выше. Неточности эти встрѣчаются, какъ указано, въ 52 уѣздахъ. Изъ нихъ въ 21 уѣздѣ они не могутъ оказать никакого вліянія. Изъ числа уѣздовъ съ *преувеличеннымъ* числомъ съемщиковъ 17 [1]) расположены въ первой полосѣ, т. е. имѣютъ ихъ въ дѣйствительности еще *меньше* показаннаго, а изъ уѣздовъ съ *уменьшеннымъ* числомъ съемщиковъ 4 [2]) расположены во второй полосѣ, т. е. имѣютъ ихъ въ дѣйствительности еще *больше* показаннаго. Далѣе, изъ уѣздовъ съ неточными цифрами, не вошедшихъ въ этотъ списокъ, 9 [3]) такихъ, которые требуютъ лишь незначительной поправки, едва ли могущей повліять на принадлежность уѣзда къ той или другой группѣ. Наконецъ, изъ остальныхъ 21 уѣзда только въ 10 [4]) ошибка можетъ достигать значительныхъ размѣровъ, въ остальныхъ же 11 размѣры ея остаются неопредѣленными.

---

1) 1. Липецкій, 2. Усманскій, 3. Острогожскій, 4. Зѣньковскій, 5. Мелитопольскій, 6. Мценскій, 7. Бѣлгородскій, 8. Тимскій, 9. Грайворонскій, 10. Новооскольскій, 11. Корочанскій 12. 13. 14. 15. 16. пять уѣздовъ Вятской губ., 17. Демянскій.

2) 1. Моршанскій, 2. Шацкій, 3. Перекопскій, 4. Евпаторійскій

3) 1. Тамбовскій, 2. Александрійскій, 3. Полтавскій, 4. Миргородскій, 5. Гадячскій, 6. Щигровскій, 7. Путивльскій, 8. Козловскій и 9 Спасскій (Тамб. губ.).

4) 1. Кирсановскій, 2. Воронежскій, 3. Славяносербскій, 4. Маріупольскій, 5. Лубенскій, 6. Золотоношскій, 7. Кременчугскій, 8. Хорольскій, 9. Ржевскій, 10. Шацкій.

Очевидно, только послѣдняя группа уѣздовъ (21) могла бы оказать серіезное вліяніе на приведенное разграниченіе полосъ. Перечисленіе ихъ показываетъ, что вліяніе это могло бы обнаружиться, быть можетъ, въ нѣкоторомъ расширеніи первой полосы на западъ въ губб. Черниговскую и Полтавскую, хотя могло бы безспорно нерѣдко ограничиваться лишь нѣкоторымъ сокращеніемъ количества съемщиковъ безъ крупныхъ передвиженій въ группировкѣ уѣздовъ. Можно думать, однако, что общая схема полосъ мало измѣнилась бы, такъ какъ мы сейчасъ увидимъ почти такое же размѣщеніе уѣздовъ по другому признаку распространенности внѣнадѣльныхъ арендъ.

§ 2. Отношеніе арендуемой крестьянами земли къ ихъ собственной.

Этимъ признакомъ служитъ *размѣръ площади земель, арендуемыхъ* крестьянами *внѣ надѣловъ*. Попытаемся сгруппировать относящіяся сюда данныя двумя способами: *a*) по значенію, какое имѣютъ эти земли среди вообще всѣхъ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ и *b*) по среднимъ размѣрамъ ихъ на одно хозяйство.

Крестьянское землевладѣніе слагается, какъ извѣстно, изъ двухъ неравныхъ по величинѣ элементовъ — земель надѣльныхъ и, такъ называемыхъ, купчихъ, т. е. пріобрѣтенныхъ путемъ купли. Размѣры этихъ элементовъ весьма различествуютъ между собою. Въ то время какъ первыя исчисляются въ уѣздахъ (въ отдѣльности въ каждомъ) сотнями тысячъ десятинъ, послѣднія — только тысячами, сравнительно рѣдко возвышаясь надъ уровнемъ десятка тысячъ, достигая весьма рѣдко количества четырехъ-пяти десятковъ тысячъ и лишь въ видѣ исключенія (9 случаевъ) превышая 60.000, изъ нихъ только въ 4 случаяхъ превышая сто тысячъ десятинъ [1]).

Такимъ образомъ значеніе купчихъ земель въ крестьянскомъ хозяйствѣ является сравнительно слабымъ. Если бы мы имѣли возможность выдѣлить изъ общей ихъ массы ту часть, которая принадлежитъ арендующимъ дворамъ, то, быть можетъ, мы узнали бы, что часть эта вполнѣ ничтожна, что потребность

1) 1. Самарскій, 2. Мелитопольскій, 3. Ѳеодосійскій, 4. Перекопскій. (См. гр. 7 табл. 1 приложеній.)

въ землѣ, удовлетворенная въ извѣстной степени покупкой, не толкала бы крестьянъ къ пользованію еще и чужой землей. Противное, можетъ быть, имѣло бы мѣсто лишь въ арендахъ промышленныхъ. Къ сожалѣнію, такого пріема употребить, по свойству матеріала, не представляется возможнымъ. Поэтому мы не имѣемъ права пренебрегать въ нашихъ вычисленіяхъ этой второй составной частью крестьянскаго землевладѣнія, какъ-бы слаба она ни была вообще и, быть можетъ, въ частности, въ хозяйствѣ арендующихъ дворовъ. Мы принуждены поэтому изслѣдовать отношеніе, существующее между арендуемой крестьянами землей и *всей* ихъ собственной (надѣльной *плюсъ* купчей), хотя бы мы этимъ, быть можетъ, искусственно уменьшали роль первой въ тѣхъ хозяйствахъ, которымъ приходится прибѣгать къ ней.

Неоднородность находящагося въ нашемъ распоряженіи матеріала заставляетъ, прежде изложенія относящихся сюда цифръ (какъ и въ предыдущемъ §), внести въ нихъ нѣкоторыя поправки.

Изъ 140 сборниковъ, въ которыхъ имѣются свѣдѣнія о размѣрахъ арендъ, данныхъ о количествѣ десятинъ арендуемой крестьянами земли нѣтъ въ 14[1]). По отношенію къ даннымъ остальныхъ 126-ти необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Въ послѣдующемъ процентныя отношенія будутъ *преувеличены:*

а) потому что изъ надѣльной земли въ сборникахъ исключена неудобная — въ 4-хъ уѣздахъ[2]);

b) потому что изъ купчей земли въ сборникахъ исключена неудобная въ одномъ уѣздѣ[3]).

Очевидно, размѣръ ошибки въ этихъ случаяхъ надо предположить ничтожнымъ.

Далѣе —

c) потому что число десятинъ внѣнадѣльной аренды нельзя отдѣлить отъ числа десятинъ надѣльной *внѣ* своего села въ одной уѣздѣ; ошибка здѣсь также ничтожна[4]);

d) потому что число десятинъ внѣнадѣльной аренды нельзя отдѣлить отъ числа десятинъ аренды надѣльной въ 10 уѣздахъ[5])

1) Въ 12-ти Черниговскихъ (во всѣхъ, кромѣ Козелецкаго, Кролевецкаго и Городницкаго), Демянскомъ и Лужскомъ.

2) 1. Саратовскій, 2. Аткарскій, 3. Петровскій, 4. Елецкій.

3) Княгининскій.

4) Хотинскій. Въ сборникѣ послѣдняя цифра указана приблизительно: 350—400 дес. противъ 18.700 дес. земли, взятой у частныхъ владѣльцевъ (стр. 200).

5) 1. Крестецкій, 2. Нолинскій и всѣ 8 уѣздовъ Полтавской губ. Отдѣленіе надѣльной отъ внѣнадѣльной аренды въ оцѣночныхъ таблицахъ Полтавскихъ сборниковъ не исчерпываетъ всего числа арендуемой земли, въ чемъ легко убѣдиться изъ сравненія этихъ таблицъ съ данными сводныхъ.

и, *быть можетъ*, еще въ 11 уѣздахъ Тверской губ. (кромѣ Ржевскаго) по таблицамъ г. Покровскаго;

e) потому что цифры арендуемыхъ выгоновъ частью или совсѣмъ нельзя отдѣлить отъ цифры сѣнокосовъ — въ четырехъ уѣздахъ [1]);

f) быть можетъ, наконецъ, сюда же должна быть отнесена цифра Одескаго уѣзда; въ соотвѣтственномъ сборникѣ нельзя выдѣлить аренды крестьянъ отъ аренды нѣмцевъ — колонистовъ; можно предполагать, что аренды послѣднихъ, ведущихъ болѣе крупное хозяйство, относительно крупнѣе крестьянскихъ и, слѣдовательно, что цифра послѣднихъ нѣсколько больше дѣйствительной.

Размѣровъ ошибки въ этихъ случаяхъ (пункты d, e, f) вычислить не представляется возможнымъ.

Такимъ образомъ увеличенныя цифры имѣемъ всего для 21 уѣзда и, *быть можетъ*, еще для 11-ти.

2) Процентныя отношенія будутъ представлены въ *уменьшенномъ* видѣ:

a) потому что изъ числа десятинъ арендуемой земли въ сборникахъ опредѣлено точно лишь количество пашни — въ 20 уѣздахъ [2]);

b) потому что нѣтъ данныхъ объ участковой арендѣ отдѣльными лицами частей имѣній — въ одномъ уѣздѣ [3]);

c) потому что нѣтъ свѣдѣній о сдачѣ въ аренду земель мелкими собственниками — въ одномъ уѣздѣ [4]).

Размѣръ ошибокъ въ всѣхъ этихъ 22 случаяхъ не поддается опредѣленію.

3) Процентныя отношенія будутъ *неточны*, ибо въ цифрѣ арендуемой земли взято число десятинъ пашни и выгоновъ вмѣстѣ, но безъ сѣнокосовъ въ 8 уѣздахъ [5]). Здѣсь не только размѣръ, но и направленіе ошибокъ не поддается опредѣленію. Въ трехъ же изъ нихъ (названныхъ въ примѣчаніи послѣдними), можно думать, данныя значительно *уменьшены*, ибо въ нихъ не вошла крупная часть арендъ, выраженная въ сборникахъ только въ рубляхъ, а не въ количество десятинъ [6]).

Такимъ образомъ, поправки къ искомымъ цифрамъ необходимы всего въ 62, а, можетъ быть, въ 51 сборникѣ. Значеніе этихъ неоднородностей матеріала для характеристики явленія

---

1) 1. Ростовскій, 2. Гжатскій, 3. Сычевскій, 4. Юхновскій.

2) 1—6 Во всѣхъ 6 изслѣдованныхъ уѣздахъ Самарской губ. (а въ частности — въ Бузулукскомъ нѣтъ полныхъ свѣдѣній о хуторахъ), 7. Хвалынскій, 8. Вольскій, 9. Кузнецкій, 10. Камышинскій, 11. Болашевскій, 12. Сердобскій, 13. Липецкій, 14. Лебедянскій, 15. Мелитопольскій, 16. Днѣпровскій, 17. Симферопольскій, 18. Бердянскій, 19. Ялтинскій, 20. Козелецкій.

3) Славяносербскій.

4) Тираспольскій.

5) 1. Ѳеодосійскій, 2. Перекопскій, 3. Евпаторійскій, 4. Ямбургскій, 5. Гдовскій, 6. Петергофскій, 7. Шлиссельбургскій, 8. С. Петербургскій.

6) Такъ въ: Петергофскомъ. . . $22\frac{1}{2}$ тыс. дес. + на $16\frac{1}{2}$ тыс. руб. +?
Шлиссельбургскомъ 7,3 „ + на 23 „ +?
С. Петербургскомъ 6531 дес. + на $11\frac{1}{2}$ „

будетъ указано нѣсколько ниже. Въ цифрахъ остальныхъ сборниковъ (изъ 126) подобныхъ поправокъ дѣлать не приходится.

Послѣ этихъ замѣчаній постараемся сгруппировать данныя по интересующему насъ вопросу.

Арендуемая крестьянами внѣ надѣловъ земля составляетъ *всей* ихъ собственной[1]):

Группа I. Менѣе 15 %.

1)	Вятскій	0,9 %
2)	Уржумскій	0,9 »
3)	Царевококшайскій	1,4 »
4)	Малмыжскій	1,7 »
5)	Нолинскій	1,8 »
6)	Ялтинскій	1,8 »
7)	Орловскій(Вятск. г.)	2,1 »
8)	Цивильскій	2,9 »
9)	Мамадышскій	3,3 »
10)	Казанскій	3,8 »
11)	Тетюшскій	3,9 »
12)	Вышневолоцкій	6,0 »
13)	Коротоякскій	6,4 »
14)	Бердянскій	6,8 »
15)	Тверской	6,8 »
16)	Корчевскій	7,2 »
17)	Шлиссельбургскій	7,8 »
18)	Хвалынскій	8,0 »
19)	Спасскій (Тамб. г.)	8,2 »
20)	Фатежскій	8,3 »
21)	Корочанскій	8,5 »
22)	Спасскій (Ряз. г.)	8,7 »
23)	Гдовскій	8,7 »
24)	Суджанскій	8,8 »
25)	Старицкій	8,9 »
26)	Новоторжскій	9,0 »
27)	Липецкій	9,2 »
28)	Весьегонскій	9,4 »
29)	Осташковскій	9,4 »
30)	Скопинскій	9,8 »
31)	Зарайскій	9,9 »
32)	Задонскій	9,9 %
33)	Камышинскій	10,0 »
34)	Лебедянскій	10,0 »
35)	Елецкій	10,3 »
36)	Данковскій	10,4 »
37)	Ранненбургскій	10,5 »
38)	Бѣжецкій	10,5 »
39)	Кузнецкій	11,1 »
40)	Усманскій	11,1 »
41)	Тимскій	11,4 »
42)	Бѣлгородскій	11,6 »
43)	Мелитопольскій	11,9 »
44)	Кашинскій	12,3 »
45)	Рязанскій	12,8 »
46)	Землянскій	12,9 »
47)	Козловскій	13,1 »
48)	СПбургскій	13,3 »
49)	Пронскій	13,7 »
50)	Новооскольскій	13,8 »
51)	Касимовскій	14,0 »
52)	Кролевецкій	14,4 »
53)	Калязинскій	14,6 »
54)	Княгининскій	14,8 »

Группа II. 15%—30%.

1)	Темниковскій	15,1 %
2)	Козелецкій	15,3 »
3)	Бугульминскій	15,4 »
4)	Воронежскій	15,5 »
5)	Хотинскій	15,8 »
6)	Свіяжскій	16,5 »
7)	Кромской	16,6 »

1) См. Приложеніе № 1.

8)	Николаевскій	17,0 %
9)	Острогожскій	17,0 »
10)	Днѣпровскій	17,3 »
11)	Грайворонскій	17,6 »
12)	Моршанскій	17,7 »
13)	Ряжскій	17,8 »
14)	Егорьевскій	18,1 »
15)	Елатомскій	18,8 »
16)	Ржевскій	18,8 »
17)	Мценскій	18,9 »
18)	Царицынскій	19,3 »
19)	Бугурусланскій	19,8 »
20)	Щигровскій	20,0 »
21)	Тамбовскій	20,0 »
22)	Юхновскій	20,1 »
23)	Курскій	20,3 »
24)	Сапожковскій	20,6 »
25)	Петровскій	21,4 »
26)	Городницкій	21,4 »
27)	Дмитріевскій	21,7 »
28)	Шацкій	21,7 »
29)	Бузулукскій	21,8 »
30)	Гжатскій	23,2 »
31)	Михайловскій	23,5 »
32)	Маріупольскій	24,0 »
33)	Льговскій	24,5 »
34)	Вольскій	25,8 »
35)	Карачевскій	25,9 »
36)	Петергофскій	26,2 »
37)	Болашевскіи	26,6 »
38)	Трубчевскій	26,7 »
39)	Рыльскій	27,3 »
40)	Сердобскій	27,6 »
41)	Крестецкій	27,8 »
42)	Кирсановскій	27,9 »
43)	Борисоглѣбскій	28,2 »
44)	Гадячскій	28,4 %
45)	Путивльскій	28,4 »

Группа III. 30—45 %.

1)	Лубенскій	30,2 %
2)	Ставропольскій	31,6 «
3)	Зубцовскій	34,4 «
4)	Полтавскій	34,6 «
5)	Сычевскій	35,9 »
6)	Зѣньковскій	36,6 »
7)	Ѳеодосійскій	38,9 «
8)	Александрійскій	39,1 «
9)	Славяносербскій	40,0 «
10)	Аткарскій	41,2 «
11)	Кременчугскій	41,5 «
12)	Бахмутскій	42,0 «
13)	Хорольскій	42,2 «
14)	Золотоношскій	43,8 «
15	Миргородскій	44,6 «

Группа IV. 45—60 %.

1)	Вяземскій	45,2 %
2)	Тираспольскій	50,2 «
3)	Симферопольскій	55,3 «
4)	Елизаветградскій	56,7 «
5)	Обоянскій	59,2 «

Группа V. Выше 60 %.

1)	Евпаторійскій	61,0 %
2)	Перекопскій	62,7 «
3)	Ямбургскій	63,5 «
4)	Саратовскій	70,8 «
5)	Самарскій	76,6 «
6)	Ростовскій н./Д.	80,1 «
7)	Одесскій	97,3 «

(См. картограмму № 2.)

Выше было указано, что искомое отношеніе для всѣхъ этихъ уѣздовъ въ среднемъ составляетъ около 20 %. Таблица показываетъ, однако, что эта средняя характеризуетъ дѣйствительность весьма мало. Колебанія приведенныхъ цифръ пред

ставляются громадными, еще бо́льшими, чѣмъ колебанія числа арендующихъ дворовъ. Если даже отбросить цифры двухъ послѣднихъ уѣздовъ, какъ завѣдомо увеличенныя, то все таки значеніе арендной земли въ крестьянскомъ хозяйствѣ опредѣлится цифрами 0,9 % до 76,6 % всей своей. Другими словами, земля эта, не играя въ хозяйствѣ однихъ уѣздовъ почти никакой роли, имѣетъ въ другихъ — значеніе весьма крупное.

Всматриваясь, далѣе, въ приведенную таблицу, можно видѣть, что такое подавляющее значеніе внѣнадѣльныя аренды имѣютъ лишь въ сравнительно небольшомъ количествѣ уѣздовъ. Только 7 изъ 126 имѣютъ ихъ болѣе 60 % и только 12 болѣе 45 %. Остальные 114 уѣздовъ имѣютъ цифры ниже этой нормы, и только 15 изъ нихъ — выше 30 %. Такимъ образомъ 78 % уѣздовъ (почти $^4/_5$) имѣютъ цифру ниже сказанной величины. Это крупное большинство раздѣляется почти поровну между двумя первыми группами таблицы: 54 (42,5 %) не свыше 15 % и 45 (37,5 %) уѣздовъ — 15 % до 30 %.

Географическое расположеніе уѣздовъ по этому признаку выясняется изъ разсмотрѣнія соотвѣтственной картограммы. При первомъ взглядѣ на послѣднюю бросается въ глаза ея весьма большое сходство съ картограммой первой. Въ общихъ чертахъ на обѣихъ обозначаются двѣ полосы съ бо́льшими и меньшими арендами, при чемъ полосы эти располагаются приблизительно въ одинаковыхъ направленіяхъ.

Какъ и тамъ, первыя полоса — *меньшихъ* арендъ — начинается отъ берега Азовскаго моря уѣздами Бердянскимъ и Мелитопольскимъ, имѣя съ юга лишь одинъ горный уѣздъ Ялтинскій, и тянется къ сѣверу узкой лентой по центральнымъ великорусскимъ губерніямъ. На картограммѣ второй эта полоса теряетъ съ запада уѣзды Зѣньковскій, Грайворонскій, Курскій и Мценскій, а съ востока — уѣздъ Острогожскій. Но и изъ этихъ уѣздовъ нѣкоторые даютъ цифры, лишь немного превышающія 15 %: Острогожскій — 17,0 %, Грайворонскій — 17,6 %, Мценскій — 18,9 %. Далѣе, эта полоса, какъ и тамъ, захватываетъ уѣздъ Елецкій, западные уѣзды Тамбовской и почти всю Рязанскую, теряя здѣсь уѣзды Михайловскій, Сапожковскій, Ряжскій и Егорьевскій (при чемъ послѣдніе два имѣютъ лишь 17,8 % и 18,1 %, и пріобрѣтая Рязанскій (12,8 %). Теряются также уѣзды Елатомскій (18,8 %) и Темниковскій, превышающій лишь на 0,1 % максимальную норму группы (15,1 %).

Какъ и тамъ, на сѣверъ отъ упомянутыхъ губерній полоса значительно расширяется. Картограмма вторая въ этомъ случаѣ служитъ какъ бы дополненіемъ первой, захватывая площадь на 23 уѣзда бо́льшую. Къ полосѣ съ меньшими арендами прибавились 5 (изъ изслѣдованныхъ 6-ти) уѣздовъ Казанской губ., почти всѣ уѣзды (кромѣ юго-западныхъ) Тверской и восточные уѣзды С. Петербургской губерній.

Окружающая первую вторая полоса — болѣе *крупныхъ* арендъ — здѣсь, какъ и тамъ, располагается на юго востокъ, югъ и западъ отъ очерченнаго района. Не закрашенные на первой картограммѣ уѣзды Херсонской губ., Зубцовскій уѣздъ Тверской и западные уѣзды С. Петербургской (кромѣ Гдовскаго) не вносятъ никакихъ измѣненій въ общую схему. Лишь въ Саратовской губ. уѣзды Кузнецкій и Петровскій обмѣнялись мѣстами и вновь прибавился сюда расположенный отдѣльно уѣздъ Свіяжскій. Бугульминскій перемѣстился изъ первой полосы въ вторую, но цифра его лишь на 0,4 % превышаетъ минимальный терминъ (15,4 %).

Изъ сказаннаго видно, что первая полоса состоитъ изъ уѣздовъ первой группы нашей таблицы (54 уѣзда = 42,5 % всего ихъ числа), а вторая состоитъ изъ уѣздовъ остальныхъ группъ (72 уѣзда = 57,5 %). Припомнимъ, что, по числу арендующихъ дворовъ, первая полоса охватывала 44,6 % уѣздовъ, а вторая — 55,4 %.

Намъ остается указать на значеніе, какое можетъ имѣть на приведенное разграниченіе полосъ указанное выше отсутствіе однообразія матеріала.

Было указано, что поправки могутъ быть нужны въ 62 уѣздахъ. Изъ нихъ для 29 неполнота данныхъ никакой роли играть не можетъ. Изъ числа уѣздовъ съ преувеличенной цифрой 14 вошли въ составъ первой полосы[1]), а изъ числа уѣздовъ съ уменьшенной цифрой — 15 вошли въ составъ второй[2]). О первыхъ 5[3]) уѣздахъ прим. 5 стр. 11 невозможно сказать въ данномъ случаѣ ничего опредѣленнаго; что́ же касается до послѣднихъ трехъ[4]), поименованныхъ тамъ

1) 1. Елецкій, 2. Княгининскій, 10 уѣздовъ Тверской губ. (кромѣ Ржевскаго и Зубцовскаго), 13. Нолинскій, 14. Зѣньковскій.

2) 1—6. 6 уѣздовъ Самарск. губ., 7. Вольскій, 8. Камышинскій, 9. Болашевскій, 10. Сердобскій, 11. Днѣпровскій, 12. Симферопольскій, 13. Козелецкій, 14. Славяносербскій, 15. Тираспольскій.

3) 1. Ѳеодосійскій, 2. Перекопскій, 3. Евпаторійскій, 4. Ямбургскій 5. Гдовскій.

4) 1. Петергофскій, 2. Шлиссельбургскій, 3. С. Петербургскій.

же, то неполнота ихъ цифръ не можетъ играть никакой роли для Петергофскаго уѣзда, какъ вошедшаго въ составъ второй полосы, и можетъ вліять на перемѣщеніе изъ первой во вторую остальныхъ двухъ. Далѣе, въ 4-хъ уѣздахъ [1]), какъ указано, размѣръ ошибки долженъ быть ничтоженъ и, очевидно, на размѣщеніе ихъ по полосамъ оказать вліянія не можетъ, особенно принимая во вниманіе большую цирфу для первыхъ трехъ изъ нихъ. Въ силу еще бо́льшей величины послѣдней можно предполагать тоже съ большой степенью вѣроятности и еще о двухъ уѣздахъ [2]), занимающихъ въ таблицѣ максимальныя мѣста. О вліяніи неполноты данныхъ по остальнымъ 19 уѣздамъ на размѣщеніе ихъ по полосамъ съ увѣренностью сказать ничего нельзя. Такимъ образомъ изъ всѣхъ 126 уѣздовъ — въ 26 *могутъ* измѣниться цифры настолько, чтобы оказать вліяніе на ихъ размѣщеніе по полосамъ. Столь крупнаго вліянія неточности матеріала можетъ, однако, и не быть. Во всякомъ случаѣ, эти 26 уѣздовъ составляютъ лишь около $^1/_5$ всего ихъ числа и потому измѣненіе цифръ ихъ можетъ имѣть лишь ограниченное значеніе для приведенной схемы.

§ 3. Среднее количество арендуемой крестьянами земли на наличный дворъ.

Дальнѣйшимъ шагомъ въ нашемъ изслѣдованіи размѣровъ внѣнадѣльныхъ арендъ должно было бы быть опредѣленіе количества арендуемой земли на *арендующій* дворъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемъ въ матеріалѣ неодолимыя трудности и принуждены отказаться отъ такого естественнаго пріема.

Изъ 140 уѣздовъ искомая цифра не могла быть опредѣлена, по отсутствію одного изъ производящихъ элементовъ (числа арендующихъ дворовъ, или числа арендуемой земли) или обоихъ одновременно — для 40 = почти для 30 % [3]). Изъ остальныхъ

---

1) 1. Саратовскій, 2. Аткарскій, 3. Петровскій и 4. Хотинскій.
2) 1. Ростовскій н/Д. и 2. Одесскій.
3) 1) 12 уѣздовъ Черниговской губ.
2) 11 „ Тверской „ (кромѣ Ржевскаго).
3) 2 „ Новгородской „
4) 6 „ Казанской „
5) 6 „ С. Петербургской губ.
6) 3 „ Херсонской губ. (кромѣ Александрійскаго уѣзда).
Всего 40.

100 уѣздовъ — для 75 (53 %) выводы могутъ быть сдѣланы лишь завѣдомо неточные, и только около 18 % цифръ свободны отъ этого упрека. Такое подавляющее количество неточностей находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что искомыя величины являются выводными изъ двухъ упомянутыхъ выше серій относящихся сюда цифръ. Съ послѣдними, однако, мы уже ознакомились выше. Намъ приходилось дѣлать много замѣчаній по отношенію къ каждой изъ нихъ. Понятно, при сопоставленіи ихъ оказываетъ вліяніе вся сумма неоднородностей матеріала, присущая обѣимъ. Нѣтъ надобности, какъ это мы дѣлали раньше, подробно перечислять поименно уѣзды, указывая на необходимыя поправки въ каждомъ. Понятно, что тѣ же причины, которыя указаны ранѣе, вліяютъ на цифры тѣхъ же уѣздовъ въ смыслѣ увеличенія или уменьшенія конечнаго вывода. Иногда причины эти комбинируются, вліяя въ одномъ и томъ же или противоположномъ направленіяхъ, усиливая или парализуя вліяніе другъ друга. Опредѣлить размѣръ поправокъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣется возможности а нерѣдко затемняется даже самое направленіе, въ которомъ послѣднія должны быть произведены.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

Въ виду указанныхъ препятствій приходится оставить такое вычисленіе и обратиться взамѣнъ его къ опредѣленію средняго количества арендуемой земли на *наличный* дворъ.

Этотъ пріемъ долженъ быть признанъ искусственнымъ, ибо онъ вводитъ въ вычисленіе элементъ, никакаго отношенія къ явленію въ дѣйствительности не имѣющій — *не* арендующіе дворы[1]). Если бы относительное число послѣднихъ было одинаково во всѣхъ уѣздахъ, задача рѣшалась бы весьма просто. Необходимая поправка была бы легко выведена изъ отношенія, установившагося между обѣими категоріями дворовъ. Но тогда не было бы и надобности прибѣгать къ такому окольному пути для полученія искомаго вывода. Несовершенство пріема и заключается именно въ томъ, что такое отношеніе не представляетъ собою величины постоянной, а перемѣнную, и притомъ, какъ мы уже видѣли (§ 1), имѣющую весьма крупныя колебанія. Очевидно, чѣмъ ближе подходитъ это отношеніе къ 100 %, тѣмъ болѣе наша цифра приближается къ искомой и наоборотъ. Но изъ таблицы того же § видно, что такой величины отношеніе это не достигаетъ нигдѣ, стало быть нашъ выводъ нигдѣ не можетъ достигнуть тожества съ желаемымъ. Понятно, что получаемыя величины должны быть во *всѣхъ* случаяхъ *менѣе* тѣхъ, какія мы хотѣли бы получить. Это

1) Какъ составная часть наличныхъ дворовъ вообще.

БИБЛІОТЕКА Аграрного Института

соображеніе заключаетъ въ себѣ, однако, въ то же время и сильное побужденіе въ пользу принимаемаго нами пріема вычисленія. Для достиженія нашей окончательной цѣли — установленія группировки уѣздовъ по размѣрамъ арендъ — мы встрѣтили бы еще бо́льшія трудности, если бы цифры почему либо оказались то больше, то меньше дѣйствительныхъ (какъ это имѣетъ мѣсто при вычисленіи числа десятинъ арендъ на *арендующій* дворъ).

Тѣмъ не менѣе *размѣръ* искусственнаго сокращенія нашихъ цифръ могъ бы оказать неблагопріятное искажающее вліяніе на группировку принятыхъ для вычисленія единицъ. Разница мѣжду искомыми и получаемыми величинами возрастаетъ по мѣрѣ уменьшенія отношенія между числомъ арендующихъ дворовъ и общимъ ихъ колличествомъ. Величина арендуемаго участка на арендующій дворъ сокращается при нашемъ вычисленіи, напр. для Перекопскаго уѣзда, въ которомъ числится такихъ дворовъ 75 %, всего на 25 %, а для Скопинскаго съ его 25 % дворовъ — на 75 %, для Зарайскаго, въ которомъ числится ихъ 15 % — на 85 % и. т. д. Слѣдовательно, ошибка будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ мѣнѣе первое изъ этихъ количествъ. Понятно отсюда то вліяніе, которое должно было бы оказать наше вычисленіе на найденную въ двухъ предшествующихъ §§ группировку уѣздовъ. Уѣзды первой — малоарендной — полосы не должны измѣнять своего размѣщенія въ таблицѣ. Но уѣзды второй — многоарендной — и главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, размѣры арендъ которыхъ занимаютъ минимальныя мѣста въ этой полосѣ, должны терпѣть соотвѣтственныя измѣненія и искусственно примыкать къ уѣздамъ полосы первой. Вопросъ заключается, слѣдовательно, въ силѣ этого искажающаго вліянія принятаго пріема вычисленія. Опасность для выводовъ появились бы въ томъ случаѣ, если бы большое число уѣздовъ подверглось такому перемѣщенію изъ второй полосы въ первую и тѣмъ вызвало бы сомнѣніе въ правильности группировки предыдущихъ §§, не давая съ своей стороны безспорной поправки къ нимъ. Дѣйствительное состояніе явленія было бы затемнено и мы лишены были бы прочнаго основанія для дальнѣйшаго изложенія.

Опытъ, однако, разсѣеваетъ эти сомнѣнія. Устойчивость произведенной группировки выдерживаетъ вполнѣ удовлетворительно этотъ искусъ и почерпаетъ въ немъ для себя новую силу. Нижеизложенныя данныя имѣютъ цѣлью подтвердить это.

Прежде чѣмъ перейти къ знакомству съ послѣдними, дѣлаемъ необходимое замѣчаніе о матеріалѣ, съ которымъ будемъ имѣть дѣло.

Намъ предстоитъ дѣлать выводы изъ сопоставленія числа десятинъ арендуемой земли и числа наличныхъ дворовъ. Съ первымъ изъ этихъ элементовъ мы уже оперировали въ § 2. Очевидно, всѣ неточности, свойственныя въ этомъ случаѣ матеріалу и подробно указанныя тамъ, находятъ себѣ мѣсто и здѣсь. Количество уѣздовъ, цифры которыхъ требуютъ поправки, очевидно, сокращается здѣсь на сумму всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ неточности проистекали тамъ отъ неполноты свѣдѣній по другой серіи данныхъ — о крестьянскомъ землевладѣніи. Такихъ было тамъ насчитано 5 [1]). Сверхъ того, по одному изъ уѣздовъ [2]) цифра не можетъ быть приведена по отсутствію данныхъ о числѣ наличныхъ дворовъ во время изслѣдованія. Всего, слѣдовательно, имѣются данныя по 125 уѣздамъ, изъ которыхъ по 56 требуются тѣже поправки и по тѣмъ же причинамъ, какія изложены въ § 2.

Свѣдѣнія, относящіяся сюда, представляются въ слѣдующемъ видѣ [3]):

Группа I. Менѣе 1 дес.

1) Вятскій	0,1
2) Царевококшайскій	0,2
3) Ялтинскій	0,2
4) Уржумскій	0,2
5) Нолинскій	0,3
6) Казанскій	0,3
7) Цивильскій	0,3
8) Малмыжскій	0,3
9) Тетюшскій	0,4
10) Мамадышскій	0,4
11) Орловскій (Вятск. г.)	0,4
12) Хотинскій	0,7
13) Спасскій (Ряз. г.)	0,7
14) Зарайскій	0,7
15) Суджанскій	0,8
16) Обоянскій	0,8
17) Елецкій	0,8
18) Тверской	0,8
19) Спасскій (Тамб. г.)	0,9
20) Хвалынскій	0,9
21) Задонскій	0,9
22) Коротоякскій	0,9
23) Фатежскій	0,9
24) Корочанскій	0,9
25) СПбургскій	0,9
26) Ранненбургскій	0,9
27) Данковскій	0,9
28) Скопинскій	0,9
29) Корчевской	0,9
30) Бѣжецкій	0,9
31) Вышневолоцкій	0,9
32) Рязанскій	0,9

1) 1. Саратовскій, 2. Аткарскій, 3. Петровскій. 4. Елецкій, 5. Княгининскій.
2) Тираспольскій.
3) См. приложеніе № 1.

Группа II. 1—2 дес.

1) Липецкій	1,0
2) Бѣлгородскій	1,0
3) Пронскій	1,0
4) Кролевецкій	1,1
5) Кузнецкій	1,1
6) Лебедянскій	1,1
7) Ряжскій	1,1
8) Козелецкій	1,1
9) Старицкій	1,1
10) Темниковскій	1,2
11) Усманскій	1,2
12) Землянскій	1,2
13) Мценскій	1,2
14) Шлиссельбургскій	1,2
15) Кашинскій	1,2
16) Весьегонскій	1,2
17) Новоторжскій	1,2
18) Новооскольскій	1,3
19) Тимскій	1,3
20) Кромской	1,3
21) Княгининскій	1,3
22) Козловскій	1,4
23) Грайворонскій	1,4
24) Касимовскій	1,4
25) Елатомскій	1,5
26) Гдовскій	1,5
27) Егорьевскій	1,5
28) Калязинскій	1,5
29) Моршанскій	1,6
30) Шацкій	1,6
31) Рыльскій	1,6
32) Путивльскій	1,6
33) Осташковскій	1,6
34) Бердянскій	1,7
35) Михайловскій	1,7
36) Сапожковскій	1,7
37) Полтавскій	1,8
38) Гадячскій	1,8
39) Льговскій	1,8
40) Щигровскій	1,8
41) Свіяжскій	1,8
42) Воронежскій	1,9
43) Зѣньковскій	1,9
44) Лубенскій	1,9
45) Курскій	1,9
46) Городницкій	1,9

Группа III. 2—4 дес.

1) Тамбовскій	2,0
2) Камышинскій	2,1
3) Миргородскій	2,1
4) Ржевскій	2,1
5) Петровскій	2,2
6) Дмитріевскій	2,2
7) Юхновскій	2,2
8) Бугульминскій	2,3
9) Острогожскій	2,3
10) Золотоношскій	2,3
11) Гжатскій	2,3
12) Кирсановскій	2,4
13) Хорольскій	2,4
14) Петергофскій	2,4
15) Кременчугскій	2,5
16) Карачевскій	2,5
17) Вольскій	2,6
18) Сердобскій	2,7
19) Трубчевскій	2,7
20) Мелитопольскій	3,0
21) Александрійскій	3,1
22) Болашевскій	3,2
23) Маріупольскій	3,4
24) Зубцовскій	3,5
25) Борисоглѣбскій	3,6
26) Сычевскій	3,7
27) Аткарскій	3,8
28) Ставропольскій	3,9

Группа IV. 4—6 дес.

1) Бугурусланскій	4,1
2) Вяземскій	4,3

3) Николаевскій	4,5
4) Славяносербскій	4,6
5) Днѣпровскій	4,6
6) Крестецкій	4,7
7) Елизаветградскій	5,0
8) Бузулукскій	5,4
9) Ямбургскій	5,5
10) Бахмутскій	5,6
11) Царицынскій	5,7

Группа V. 6—8 дес.

1) Саратовскій	6,0
2) Симферопольскій	6,3
3) Ѳеодосійскій	7,8

Группа VI. 8—10 дес.

Керчь-Еник. Градоначальство	8,9
1) Ростовскій н/Д.	9,9

Группа VII. Болѣе 10 дес.

1) Самарскій	10,9
2) Евпаторійскій	14,4
3) Одесскій	15,2
4) Перекопскій	23,7

(См. Картограмму № 3).

Колебанія этой таблицы превосходятъ всѣ предшествующія. Изъ 125 уѣздовъ въ составъ первыхъ двухъ группъ вошли 78 уѣзд., или 62,4 % всего ихъ числа, т. е. болѣе $^3/_5$ арендуютъ въ среднемъ менѣе двухъ десятинъ на наличный дворъ. Остальныя $^2/_5$ распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Почти двѣ трети ихъ (28) имѣютъ 2—4 десятины и только 19 уѣздовъ даютъ болѣе этого числа. Изъ нихъ только 4 — болѣе 10 дес.

Географическое расположеніе уѣздовъ по этому признаку выясняется изъ картограммы № 3. Бѣглаго взгляда на послѣднюю достаточно, чтобы видѣть, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ распредѣленіемъ арендъ, вполнѣ аналогичнымъ двумъ первымъ картограммамъ. Несовершенство пріема вычисленія имѣло, какъ сейчасъ увидимъ, лишь весьма слабое значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, наша первая полоса, характеризуемая меньшими арендами, начинается на югѣ тамъ же, гдѣ и прежде; тянется она въ томъ же направленіи и сохраняетъ ту же форму и пріобрѣтаетъ на сѣверѣ то-же расширеніе въ обѣ стороны къ востоку и западу. Какъ и прежде, мы видимъ здѣсь тѣ-же уѣзды, входящіе въ составъ второй полосы бо́льшихъ арендъ, расположенными на юго-востокъ, югъ и западъ отъ первой. Неточности вычисленія не могли, однако, остаться совсѣмъ безъ послѣдствій. Нѣкоторые уѣзды, какъ и слѣдовало ожидать, заняли нѣсколько низшія мѣста, сравнительно съ тѣми, которыя они занимали на прежнихъ таблицахъ. Изъ второй полосы въ первую перемѣстились 3 уѣзда Полтавской

губерніи [1]), 2 Черниговской [2]), 5 Курской [3]), 1 Орловской [4]), 1 Рязанской [5]), 2 Тамбовской [6]), 1 Казанской [7]) и 1 Бессарабской [8]) — всего 16 уѣздовъ = около 12,8 % всего ихъ числа. Значеніе такого и безъ того небольшаго количества ослабляется еще тѣмъ соображеніемъ, что 7 изъ нихъ (какъ видно изъ таблицы) занимаютъ послѣднія мѣста во II-й группѣ и по количеству десятинъ отличаются лишь 0,2 — 0,1 отъ первыхъ уѣздовъ группы III. Всѣ эти уѣзды расположены на границѣ между обѣими полосами и въ условіяхъ своего хозяйства имѣютъ, конечно, много общаго съ сосѣдними уѣздами обѣихъ. Съ другой стороны, одинъ уѣздъ перемѣстился изъ первой полосы въ вторую [9]).

Очевидно, группировка уѣздовъ не потерпѣла замѣтнаго измѣненія.

Остается добавить, что неоднородность цифръ матеріала можетъ имѣть указанное въ § 2 вліяніе лишь въ томъ же небольшомъ количествѣ случаевъ, какое упомянуто тамъ.

§ 4. Арендныя полосы и районы.

Постараемся подвести итоги сказанному до сихъ поръ.

Данныя о размѣрахъ арендъ, доставляемыя земско-статистическими сборниками, изслѣдованныя по тремъ признакамъ, дали намъ возможность установить крупную разницу въ распространенности интересующаго насъ явленія по двумъ большимъ полосамъ. Границы послѣднихъ, географическое ихъ расположеніе было подробно очерчено выше. Нельзя, однако, не видѣть, что территоріальное распространеніе полосъ этихъ черезчуръ велико. Каждая изъ нихъ тянется на весьма большомъ протяженіи. Уѣзды, принадлежащіе и къ одной и къ другой, разбросаны на протяженіи 15 градусовъ широты и почти

---

1) 1. Лубенскій, 2. Гадячскій, 3. Полтавскій.

2) 1. Козелецкій, 2. Кролевецкій.

3) 1. Путивльскій, 2. Рыльскій, 3. Льговскій, 4. Щигровскій, 5. Обоянскій.

4) Кромской.

5) Рязанскій.

6) Шацкій и Моршанскій.

7) Свіяжскій.

8) Хотинскій.

9) Мелитопольскій. Это обстоятельство указываетъ на особо крупныя размѣры арендъ въ немъ.

30 градусовъ долготы, отъ Ялты до С. Петербурга и отъ Хотина до восточныхъ границъ Самарской губ. Эта огромная площадь обладаетъ такимъ разнообразіемъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, вліяющихъ на размѣры и условія арендъ, что является необходимымъ для нашего послѣдующаго изложенія вглядѣться ближе въ колебанія нашихъ цифръ внутри каждой изъ указанныхъ полосъ. Земско-статистическія изслѣдованія не даютъ свѣдѣній по большому количеству земскихъ уѣздовъ, и изслѣдованные уѣзды не представляютъ собой сплошной площади. Среди послѣднихъ, однако, имѣются представители весьма различныхъ между собою строевъ хозяйствъ, каковые и представляется необходимымъ, въ интересахъ дальнѣйшаго изложенія, выдѣлить въ особыя группы.

Было указано, что первая (малоарендная) полоса начинается отъ Чернаго и Азовскаго морей (Ялтинскій, Бердянскій, Мелитопольскій) и охватываетъ центральныя губерніи. Дальнѣйшаго распространенія ея прямо на сѣверъ въ губб. Московской, Владимірской, Ярославской, Костромской прослѣдить нельзя. Но наши картограммы даютъ намъ два послѣдующихъ развѣтвленія ея на сѣверо-востокъ въ губб. Нижегородскую, Казанскую и Вятскую и на сѣверо-западъ въ губб. Тверскую, Новгородскую и СПбургскую. Эта обширная область естественно дѣлится на пять отдѣльныхъ районовъ: 1) сѣверо-востокъ, 2) сѣверо-западъ (пріозерная область), 3) великорусскій центръ, 4) два южныхъ степныхъ уѣзда (Бердянскій и Мелитопольскій) и 5) горный Ялтинскій уѣздъ.

Вторая (многоарендная) полоса, какъ объяснено выше, окружаетъ первую съ юго-востока, юга и запада. Сюда входитъ и среднее Поволожье съ прилежащими частями сѣверной черноземной полосы, и сѣверное побережье Чернаго и Азовскаго морей, и узкая лента уѣздовъ, лежащихъ на западъ отъ малоарендной полосы съ юга до береговъ Финскаго залива. Эта область, еще обширнѣе первой, естественно дѣлится на четыре отдѣльныхъ района: 1) юго-востокъ (въ указанныхъ предѣлахъ), 2) новороссійскій степной югъ, 3) юго-западъ (Малороссія и западные уѣзды Курской и Орловской губ.) и 4) сѣверо-западъ (пріозерная область).

Точнѣе границы этихъ районовъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Первая полоса.

Районъ сѣверо-восточный

5 уѣздовъ Вятской губ.[1]).
5 „ Казанской губ.[2]),
1 „ Нижегородской губ.[3])

Итого 11 уѣздовъ.

Районъ сѣверо-западный

10 уѣздовъ Тверской губ.[4]),
1 „ Новгородской[5]),
3 „ СПбургской[6])

Итого 14 уѣздовъ.

Районъ центральный

7 сѣверныхъ и западныхъ уѣздовъ Тамбовской г.[7]),
10 уѣздовъ Рязанской губ.[8]),
2 „ Орловской губ.[9]),
3 западныхъ уѣзда Воронежской губ.[10]),
8 уѣздовъ Курской губ[11]),
1 „ Полтавской губ.[12]),
2 „ Саратовской губ.[13]).

Итого 33 уѣзда

Районъ южный-степной

2 уѣзда Таврической губ.[14]).

Районъ южный-горный

Ялтинскій уѣздъ Таврической губ.

Всего въ полосѣ 61 уѣздъ.

1) Всѣ изслѣдованые.
2) „ „ кромѣ Свіяжскаго
3) Княгининскій.
4) Кромѣ Ржевскаго и Зубцовскаго.
5) Демянскій.
6) СПбургскій, Шлиссельбургскій и Гдовскій.
7) 1. Елатомскій. 2. Темниковскій. 3. Спасскій. 4. Козловскій. 5. Лебедянскій. 6. Липецкій. 7. Усманскій.
8) Всѣ кромѣ Рязанскаго и Сапожковскаго.
9) Мценскій и Елецкій.
10) 1. Землянскій. 2. Задонскій. 3. Коротоякскій.
11) 1 Курскій. 2. Фатежскій. 3. Тимскій. 4. Суджанскій. 5. Грайворонскій. 6. Бѣлгородскій. 7. Корочанскій. 8. Новооскольскій.
12) Зѣньковскій.
13) Хвалынскій и Кузнецкій.
14) Мелитопольскій и Бердянскій.

Вторая полоса.

Районъ юго-восточный

6 уѣздовъ Самарской губ. [1]),
8 » Саратовской губ. [2]).
5 » Тамбовской губ. [3]),
2 » Рязанской губ. [4]),
2 » Воронежской губ. [5]),
1 » Казанской губ. [6]).

Итого 24 уѣзда.

Районъ южный

3 уѣзда Екатеринославской губ. [7]),
1 » Донской области [8]),
5 » Таврической губ. [9]),
4 » Херсонской губ. [10]),
1 « Бессарабской губ. [11]).

Итого 14 уѣздовъ.

Районъ юго-западный

7 уѣздовъ Полтавской губ. [12]).
5 « Черниговской губ. [13]),
6 » Курской губ. [14]),
3 « Орловской губ. [15]).

Итого 21 уѣзда.

Районъ сѣверо-западный

4 уѣзда Смоленской губ. [16]),
2 « Тверской губ. [17]),

1) Всѣ изслѣдованные.
2) Всѣ кромѣ Хвалынскаго и Кузнецкаго.
3) 1. Борисоглѣбскій, 2. Кирсановскій, 3. Моршанскій, 4. Шацкій, 5. Тамбовскій.
4) Рязанскій и Сапожковскій.
5) Воронежскій и Острогожскій.
6) Свіяжскій (расположенъ вдали отъ всѣхъ остальныхъ уѣздовъ района).
7) Бахмутскій, Славяносербскій и Маріупольскій.
8) Ростовскій н./Д.
9) Ѳеодосійскій, Симферопольскій, Евпаторійскій, Перекопскій и Днѣпровскій.
10) Одесскій, Елизаветградскій, Александрійскій и Тираспольскій.
11) Хотинскій.
12) Всѣ изслѣдованные кромѣ Зѣньковскаго.
13) Въ которыхъ была произведена подворная опись: Козелецкій, Кролевецкій, Городнянскій, Мглинскій, Суражскій.
14) Обоянскій, Щигровскій, Путивльскій, Рыльскій, Дмитровскій, Льговскій.
15) Кромской, Карачевскій, Трубчевскій.
16) Всѣ изслѣдованные: Юхновскій, Вяземскій, Гжатскій и Сычевскій.
17) Ржевскій и Зубцовскій.

1 уѣзд. Новгородской губ. [1]),
2 « СПбургскій губ. [2]).

Итого 9 уѣздовъ.

Всего въ полосѣ 68 уѣздовъ.

Въ обѣихъ — 129 уѣздовъ. Для 10 уѣздовъ Черниговской губ., въ которыхъ не было произведено подворной описи, и для уѣзда Лужскаго свѣдѣній о размѣрахъ арендъ не имѣется. При этой группировкѣ къ полосѣ большихъ арендъ отнесенъ каждый уѣздъ, въ которомъ хотя бы одинъ изъ трехъ упомянутыхъ выше признаковъ получаетъ распространеніе, бо́льшее указанныхъ выше предѣловъ [3]) [4]).

Распространенность крестьянскаго пользованія чужой землей характеризуется въ очерченныхъ районахъ слѣдующей табличкой.

Полосы и районы.	Отношеніе числа арендующихъ дворовъ къ ихъ общему числу.	Отношеніе арендуемой крестьянами земли ко всему количеству ихъ собственной.	Арендуемой земли на 1 наличный дворъ десятинъ въ среднемъ.
I. Полоса меньшихъ арендъ:			
1) Южный-горный	13,5 %	1,8 %	0,2
2) Сѣверо-западный	? [5])	8,7 «	1,1
3) Южный-степной	18,1 «	9,5 «	2,0
4) Сѣверо-восточный	26,6 «	2,6 «	0,4
5) Центральный	29,7 «	12,1 «	1,1
Среднее	28,3 «	8,0 «	1,05

1) Крестецкій.

2) Петергофскій, Ямбургскій.

3) Исключеній очень мало и они носятъ чисто формальный характеръ: а) 8 уѣздовъ, имѣющихъ менѣе 40 % дворовъ, но *нѣсколько* болѣе 15 % ар. земли, отнесены къ малоарендной группѣ потому, что количество земли на 1 дворъ въ нихъ менѣе 2 дес. Это уѣзды: Егорьевскій (18,1 %), Михайловскій (23,5 %), Ряжскій (17,8 %), Мценскій (18,9 %), Курскій (20,3 %), Грайворонскій (17,6 %), Елатомскій (18,9 %) и Темниковскій (15,1 %). b) Аналогичный случай — съ Кузнецкимъ уѣздомъ: болѣе 40 % двор. (43,5 %), но менѣе 15 % земли и менѣе 2 дес. на дворъ.

4) Изъ всего показаннаго количества уѣздовъ (129), какъ легко видѣть въ приведенныхъ выше (§§ 1, 2 и 3) группировкахъ, только въ 33-хъ *не* всѣ три принятые нами признака совпадаютъ. Въ остальныхъ (96) болѣе 40 процентамъ арендующихъ дворовъ соотвѣтствуетъ болѣе 15 % ар. земли и болѣе 2 дес. таковой на дворъ и наоборотъ.

5) Отсутствуютъ данныя объ арендующихъ дворахъ по губб. Тверской и С. Петербургской.

Полосы и районы.	Отношеніе числа арендующихъ дворовъ къ ихъ общему числу.	Отношеніе арендуемой крестьянами земли ко всему количеству ихъ собственной.	Арендуемой земли на 1 наличный дворъ десятинъ въ среднемъ.
II. Полоса бо́льшихъ арендъ:			
1) Юго-восточный	49,3 «	23,6 «	3,5
2) Юго-западный	51,4 «	26,2 «	1,9
3) Южный	57,8 «	53,3 «	4,9
4) Сѣверо-западный	65,9 «	32,8 «	3,4
Среднее	51,9 «	29,5 «	3,30

Отмѣтимъ прежде всего крупную разницу между очерченными полосами. Вторая имѣетъ больше первой арендующихъ дворовъ почти *вдвое,* арендуемой земли на наличный дворъ — *втрое,* и послѣдняя составляетъ тамъ почти *вчетверо* бо́льшую часть всей собственной. Число арендующихъ дворовъ возрастаетъ медленнѣе количества арендуемой земли. Выходитъ, что *аренды крупнѣютъ съ увеличеніемъ числа ихъ случаевъ.*

Переходя къ характеристикѣ отдѣльныхъ районовъ, видимъ слѣдующее.

Южный горный районъ обнимаетъ черезчуръ малое пространство, даетъ возможность наблюдать черезчуръ малое количество случаевъ, чтобы о немъ дѣлать какіе либо выводы.

Къ тому же онъ находится въ совершенно исключительныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ (что́ и заставляетъ выдѣлить его особо), не сходныхъ съ таковыми же въ другихъ упоминаемыхъ частяхъ земской Россіи. Цифры показываютъ, что всѣ три признака распространенности арендъ въ немъ развиты безусловно слабѣе всѣхъ районовъ обѣихъ полосъ.

Три послѣдніе района первой полосы располагаются въ возрастающемъ порядкѣ такъ:

По числу дворовъ:	По отнош. аренд. земли къ собственной:	По числу десятинъ на дворъ:
1) Южный-степной,	1) Сѣверо-восточный,	1) Сѣверо-восточный,
2) Сѣверо-восточный,	2) Южный-степной,	2) Центральный,
3) Центральный.	3) Центральный.	3) Южный-степной.

Такимъ образомъ, рѣже всего арендованіе чужихъ земель встрѣчается въ южномъ степномъ, но размѣры арендъ здѣсь крупнѣе всѣхъ въ полосѣ, даже нѣсколько крупнѣе юго-западнаго района второй полосы. Центральный же характеризуется болѣе частыми и вмѣстѣ болѣе мелкими арендами.

Сѣверо-восточный по числу послѣднихъ немногимъ лишь уступаетъ центральному, но имѣетъ отличительной чертой крайне ничтожные размѣры ихъ. Среднее количество арендуемыхъ десятинъ на наличный дворъ почти втрое меньше таковыхъ же центральнаго и вчетверо меньше южнаго степнаго.

Итакъ, сѣверо-восточный характеризуется *мелкими*, центральный — *частыми*, а южный-степной — *крупными* арендами. Сообразно этому арендная земля въ общемъ земельномъ фондѣ крестьянскаго пользованія играетъ лишь ничтожную роль на сѣверо-западѣ и гораздо болѣе значительную въ остальныхъ двухъ районахъ; въ многоземельномъ южномъ-степномъ, не смотря на крупные размѣры его арендъ, все же меньшую, чѣмъ въ малоземельномъ центрѣ.

О послѣднемъ изъ районовъ первой полосы, — сѣверо-западномъ — мы не обладаемъ достаточно полными свѣдѣніями. Не представляется возможнымъ опредѣлить здѣсь числа арендующихъ дворовъ. По количеству десятинъ арендуемой земли на дворъ районъ этотъ совпадаетъ съ центральнымъ, но земля эта играетъ въ мѣстномъ хозяйствѣ гораздо болѣе скромную роль, чѣмъ даже въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ.

Изъ районовъ *второй* полосы число арендующихъ дворовъ находитъ максимальное выраженіе на сѣверо-западѣ. Уѣзды, принадлежащіе сюда, характеризуются наиболѣе *частыми* арендами. Здѣсь арендаторы составляютъ почти $^2/_3$ всего количества наличныхъ хозяевъ. Изъ остальныхъ трехъ районовъ всѣ три признака достигаютъ наибольшей величины въ Новороссіи. Здѣсь аренды и наиболѣе часты, и гораздо крупнѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ районѣ, и арендуемая земля занимаетъ наибольшее, чѣмъ гдѣ либо, мѣсто въ крестьянскомъ хозяйствѣ, превышая половину всей собственной земли. Въ малоземельномъ юго-западѣ аренды представляются по числу десятинъ на дворъ наименьшими въ полосѣ. Упомянутое число десятинъ почти вдвое меньше такового же на многоземельномъ юго-востокѣ, въ хозяйствѣ котораго, однако, арендная земля занимаетъ нѣсколько болѣе слабое мѣсто, гдѣ и количество дворовъ является минимальнымъ для всей полосы.

Такимъ образомъ, наиболѣе крупными и въ то же время частыми арендами характеризуется югъ, наиболѣе мелкими — юго-западъ, наиболѣе частыми — сѣверо-западъ, а наиболѣе рѣдкими — юго-востокъ, при чемъ размѣры ихъ достигаютъ въ обоихъ послѣднихъ районахъ довольно значительной величины. Относительное значеніе арендуемой земли въ крестьянскомъ хозяйствѣ возрастаетъ вмѣстѣ съ учащеніемъ числа арендующихъ дворовъ, кромѣ сѣверо-запада, гдѣ величина эта падаетъ значительно, не смотря на весьма большое количество послѣднихъ.

§ 5. Отношеніе арендуемой крестьянами земли къ ихъ надѣльной, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

Установленная въ предыдущихъ §§ группировка уѣздовъ по размѣрамъ арендъ построена на матеріалѣ, требующемъ, вслѣдствіе своей неполной однородности, многочисленныхъ поправокъ. Вполнѣ законнымъ поэтому является желаніе провѣрить полученныя выше выводы другимъ матеріаломъ. Единственнымъ источникомъ массовыхъ свѣдѣній объ арендахъ Европейской Россіи являются, какъ извѣстно, результаты обслѣдованія [1]) въ 1881 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ 50 губб. по угодьямъ, при чемъ отбирались показанія и о наймѣ земли.

Обработка этого матеріала [2]) представляла, по признанію Комитета (стр. X), особыя трудности именно въ отдѣлѣ объ арендахъ. Получить отвѣты отъ всѣхъ мелкихъ съемщиковъ „оказалось невозможнымъ“, а добытыя путемъ этой переписи „*свѣдѣнія о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ* оказались настолько неудовлетворительными, что по необходимости *пришлось* ихъ *совсѣмъ исключить*.“

По этимъ причинамъ матеріалъ Комитета по интересующемъ насъ предмету оказывается неполнымъ. Размѣры арендъ въ немъ показаны вездѣ *ниже* дѣйствительныхъ. Величину его неточностей, происходящихъ отъ второй причины (исключенія съемки казенныхъ и удѣльныхъ земель) возможно усчитать для тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ пользованіе крестьянами этими источниками арендъ зарегистрировано земской статистикой. Такъ какъ эти источники (какъ мы убѣдимся въ томъ изъ слѣдующей главы) играютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, вообще говоря, роль довольно слабую, сравнительно съ частновладѣльческими землями, то и неполнота этихъ данныхъ поэтому не служитъ непреодолимымъ препятствіемъ сравнимости ихъ съ земско-статис-

1) При помощи бланковъ, разосланныхъ для наполненія волостнымъ правленіямъ, частнымъ владѣльцамъ и арендаторамъ имѣній (стр. IX названнаго ниже сборника).
2) Статист. Временникъ. Серія III, вып. 4.

тическими. — Величину же неточностей, происходящихъ отъ первой причины (неполноты отвѣтовъ) учитать, конечно, невозможно.

Изъ сказаннаго видно, что при сравненіи обѣихъ серій данныхъ объ арендахъ нельзя и ожидать не только тождественности, но даже и близости цифръ. Повѣрка *абсолютныхъ* величинъ арендъ этимъ путемъ, очевидно, невозможна. Тѣмъ не менѣе цѣлью сопоставленія сказанныхъ цифръ можетъ служить провѣрка группировки уѣздовъ по *относительной* распространенности пользованія крестьянами внѣнадѣльными землями.

Разсуждая a priori, упомянутыя неточности матеріала могутъ сдѣлать невозможнымъ даже такое употребленіе его. Но, предполагая ошибку отъ неполноты отвѣтовъ приблизительно одинаковою повсемѣстно, а ошибку отъ пропуска казенныхъ и удѣльныхъ земель сравнительно невеликой, можно попытаться испробовать желаемую провѣрку.

Послѣдующія цифры показываютъ, что такая попытка приводитъ къ результатамъ, нелишеннымъ значенія.

Единственнымъ признакомъ, по которому можно изучать размѣры арендъ, служитъ въ сборникѣ Комитета — *отношеніе арендуемой земли къ надѣльной*[1]) (количества арендующихъ дворовъ и размѣры арендуемыхъ участковъ на наличный дворъ, по свойству матеріала, прослѣдить нельзя). Выберемъ изъ соотвѣтственной таблицы Временника тѣ-же уѣзды, съ которыми мы имѣли дѣло выше, соединимъ ихъ въ тѣ-же группы (арендныя полосы и районы) и посмотримъ, по скольку измѣнятся при этомъ наши выводы объ относительной распространенности въ нихъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.

Получаемъ прежде всего слѣдующую табличку.

Районы:	По даннымъ Временника.			Выведенное выше по земско-статист. сборн. отношеніе арендуемой земли ко всей собственной.
	Число десятинъ надѣльной земли.	Число десятинъ арендуемой земли.	Отношеніе аренды къ надѣлу.	
I. Полоса меньшихъ арендъ.				
1) Сѣверо-восточный	4.497.069	57.193	1,3 %	2,6 %
2) Сѣверо-западный	2.981.300	338.233	11,3 »	8,7 »
3) Центральный	6.520.975	643.069	9,9 »	12,1 »
4) Южный-степной	1.487.898	143,649	9,7 »	9,5 »
5) Южный-горный	Нѣтъ свѣдѣній объ арендахъ.			1,8 »
Итого . .	15.487.242	1.182.144	7,6 %	8,0 %

1) Такимъ образомъ, прибавляется еще черта, препятствующая сравнимости матеріала: у насъ выше вычислено отношеніе арендныхъ земель не къ *надѣльной*, а ко *всей*, находящейся въ собственности крестьянъ.

II. Полоса большихъ арендъ.

1) Юго-восточный	13.522.365	2.070.233	15,3%	23,6 %
2) Южный	3.731.905	721.878	19,3 »	53,3 »
3) Юго-западный	2.947.070	538.817	18,2 »	26,2 »
4) Сѣверо-западный	1.395.031	301.040	21,6 »	32,8 »
Итого . .	21.596.371	3.691.968	17,0%	29,5 %

Оказывается, что размѣщеніе полосъ и районовъ по даннымъ Комитета остается такимъ же, какимъ оно получилось по даннымъ земской статистики. Уѣзды, входящіе въ составъ второй полосы, пользуются наемной землей (относительно надѣльной) въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ уѣзды полосы первой (17,0 % противъ 7,6 %); всѣ районы второй — болѣе всѣхъ районовъ первой. Этого мало. Даже порядокъ, въ которомъ размѣщаются районы по признаку возрастанія значенія арендъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, почти не нарушается:

По даннымъ Временника.	По даннымъ земско-статистич. сборниковъ.
I.	I.
1) Сѣверо-востокъ	1) Сѣверо-востокъ
2) Югъ-степной	2) Сѣверо-западъ
3) Центръ	3) Югъ-степной
4) Сѣверо-западъ.	4) Центръ.
II.	II.
1) Юго-востокъ	1) Юго-востокъ
2) Юго-западъ	2) Юго-западъ
3) Югъ	3) Сѣверо-западъ
4) Сѣверо-западъ.	4) Югъ.

Только одинъ сѣверо-западный районъ нарушаетъ полное тождество обоихъ разрядовъ, занимая обѣими своими частями (мало- и многоарендной) въ первомъ ряду мѣста, нѣсколько болѣе высокія, чѣмъ во второмъ. Размѣры крестьянскихъ арендъ представляются тамъ по даннымъ Ц. С. Комитета относительно бо́льшими, чѣмъ по даннымъ земско-статистическихъ сборниковъ.[1])

1) Въ малоарендной своей части этотъ районъ даетъ первую цифру больше второй (единственный случай). Нельзя, далѣе, не замѣтить, что въ первой полосѣ

Во всѣхъ остальныхъ частяхъ приведенные ряды ничѣмъ не отличаются одинъ отъ другого.

Сходство матеріала обоихъ источниковъ въ этомъ направленіи можно прослѣдить еще детальнѣе по частямъ отдѣльныхъ районовъ и отдѣльныхъ губерній, представляющихъ различія по данному признаку.

Выше удалось замѣтить, по даннымъ земской статистики, что внутри двухъ районовъ, сѣверо-западнаго и южнаго-степного, встрѣчаются рѣзкія различія въ размѣрахъ найма земель, что районы эти частью принадлежатъ къ полосѣ меньшихъ арендъ, частью — къ полосѣ бо́льшихъ. Сопоставляя приведенныя выше въ табличкѣ данныя Временника для уѣздовъ, входящихъ въ составъ каждой такой части обоихъ районовъ, находимъ также весьма существенную разницу интересующихъ насъ величинъ. Такъ:

Районы.	*Мало*арендныя части районовъ.	*Много*арендныя части районовъ.
Сѣверо-западный . .	11,3 %	21,6 %
Южный-степной . .	9,7 »	19,3 »

Далѣе, аналогичныя различія находимъ между тѣми же величинами, относящимися къ частямъ такихъ губерній, которыя принадлежатъ одними уѣздами къ первой, а другими — ко второй полосѣ. Вотъ эти величины:

Среднія % отношенія для частей губерній [1])

	Малоарендныхъ		Многоарендныхъ	
Курской:	9 уѣзд.	12,4 %	6 уѣздовъ	20,5 %
Орловской:	2 «	9,1 «	3 «	19,6 «
Тамбовской:	7 «	7,8 «	5 «	17,6 «
Рязанской:	10 «	10,1 «	2 «	12,9 «

обѣ серіи данныхъ сближаются между собою гораздо болѣе, чѣмъ во второй. Тамъ разница между ними спускается по районамъ до 0,2 %, не поднимается выше 2,6 %, и пополосныя средніе почти равны между собой. Здѣсь разница спускается лишь до 7,3 %, а поднимается до 34,0 %, и пополосныя средніе значительно отличаются одна отъ другой. Можно видѣть, что неточность матеріала Временника *возрастаетъ съ увеличеніемъ размѣровъ арендъ*. Причиной этому до извѣстной степени служили, конечно, пропуски казенныхъ и удѣльныхъ земель, присутствіе которыхъ, какъ мы убѣдимся ниже, способствуетъ развитію пользованія крестьянами чужой землей.

1) Списокъ уѣздовъ, принадлежащихъ каждой изъ этихъ частей губерній см. выше § 4.

Полтавской:	1	уѣзд.	8,6 %	7	уѣздовъ	19,0 %
Казанской:	5	«	1,6 «	1	«	4,0 «
Новгородской:	1	«	2,2 «	1	«	11,0 «
Тверской:	10	«	11,8 «	2	«	27,6 »
Саратовской:	2	«	8,3 «	8	«	21,0 «
СПбургской:	3	«	12,6 «	3	«	16,9 »

Исключеніе представляютъ только двѣ губерніи:

Таврическ.:[1])	2	уѣзд.	9,7 %	5	уѣздовъ	9,4 %
Воронежская:	3	«	10,8 «	2	«	9,6 «

Такимъ образомъ, только въ этихъ послѣднихъ % арендуемыхъ земель нѣсколько (и то въ весьма слабой степени) болѣе въ первой полосѣ, чѣмъ во второй. Во всѣхъ же остальныхъ группировка частей губерній, сдѣланная выше на основаніи земско-статистическихъ сборниковъ, находитъ себѣ оправданіе и въ данныхъ Временника. Всѣ приведенныя цифры перваго ряда ниже (и часто весьма значительно) соотвѣтственныхъ цифръ второго.

Наконецъ, слѣдующая таблица даетъ тѣ же *поуѣздныя* величины по даннымъ Комитета.

Отношеніе арендуемой земли къ надѣльной

(по даннымъ Ц. Ст. Ком.).

До 5 %.

1)	Царевококшайскій	0,0
2)	Нолинскій	0,0
3)	Орловскій	0,2
4)	Малмыжскій	0,5
5)	Уржумскій	0,5
6)	Цивильскій	0,9
7)	Мамадышскій	1,0
8)	Вятскій	1,4
9)	Кролевецкій	1,9
10)	Демянскій	2,2
11)	Лебедянскій	2,3
12)	Егорьевскій	2,6
13)	Спасскій (Тамб. г.)	2,6
14)	Казанскій	2,6
15)	Остерскій	3,0
16)	Тетюшскій	3,0
17)	Свіяжскій	4,0
18)	Борзенскій	4,1

5—10. %

1)	Нѣжинскій	5,0
2)	Липецкій	6,1
3)	Хотинскій	6,1
4)	Глуховской	6,2
5)	Днѣпровскій	6,4
6)	Хвалынскій	6,5
7)	Бердянской	6,6

1) Безъ Ялтинскаго у.

8)	Мценскій	6,8
9)	Суджанскій	7,1
10)	Обоянскій	7,4
11)	Зарайскій	7,4
12)	Усманскій	7,4
13)	Воронежскій	7,7
14)	Царицынскій	7,7
15)	Тверской	7,7
16)	Спасскій (Ряз. г.)	8,2
17)	Задонскій	8,4
18)	Зѣньковскій	8,6
19)	Конотопскій	8,6
20)	Корчевской	8,6
21)	Корочанскій	8,7
22)	Бугульминскій	8,8
23)	Бузулукскій	8,9
24)	Шлиссельбургскій	9,1
25)	Данковскій	9,3
26)	Тимскій	9,4
27)	Скопинскій	9,4
28)	Козловскій	9,4
29)	Моршанскій	9,7
30)	Вышневолоцкій	9,8
31)	Камышинскій	9,8
32)	Елецкій	10,0

10—15. %

1)	Рязанскій	10,1
2)	Коротоякскій	10,2
3)	Михайловскій	10,4
4)	Фатежскій	10,6
5)	Касимовскій	10,6
6)	Острогожскій	10,9
7)	Гадячскій	11,0
8)	Крестецкій	11,0
9)	Пронскій	11,3
10)	Ранненбургскій	11,3
11)	Козелецкій	11,3
12)	Кузнецкій	11,3
13)	Бугурусланскій	11,4
14)	Лужскій	11,4
15)	Евпаторійскій	11,7
16)	Осташковскій	11,8
17)	Черниговскій	11,9
18)	Бѣжецкій	12,1
19)	Весьегонскій	12,1
20)	Старооскольскій	12,2
21)	Мелитопольскій	12,4
22)	Суражскій	12,6
23)	Княгининскій	12,6
24)	Ѳеодосійскій	12,8
25)	Землянскій	13,0
26)	Новооскольскій	13,2
27)	Полтавскій	13,2
28)	Старицкій	13,4
29)	Гдовскій	13,4
30)	Лубенскій	13,7
31)	Темниковскій	13,8
32)	Грайворонскій	13,9
33)	Новоторжскій	13,9
34)	Калязинскій	14,1
35)	СПбургскій	14,7
36)	Борисоглѣбскій	15,0

15—20. %

1)	Перекопскій	15,0
2)	Елатомскій	15,2
3)	Гжатскій	15,3
4)	Юхновскій	15,4
5)	Маріупольскій	15,5
6)	Миргородскій	15,7
7)	Кашинскій	15,7
8)	Сапожковскій	15,8
9)	Ржевскій	16,1
10)	Кромской	16,2
11)	Карачевскій	16,5
12)	Ряжскій	16,5
13)	Николаевскій	16,5
14)	Мглинскій	16,7
15)	Сосницкій	17,2
16)	Дмитровскій	17,5
17)	Тамбовскій	17,9

18)	Бѣлгородскій	18,0	
19)	Шацкій	18,3	
20)	Курскій	18,9	
21)	Тираспольскій	18,9	
22)	Александрійскій	18,9	
23)	Ставропольскій	19,4	

20—25 %.

1)	Петровскій	20,0
2)	Золотоношскій	20,2
3)	Симферопольскій	20,9
4)	Ямбургскій	21,2
5)	Балашовскій	23,8
6)	Петергофскій	24,5
7)	Щигровскій	24,6

25—30 %.

1)	Трубчевскій	25,2
2)	Городнянскій	25,4
3)	Новозыбковскій	26,2
4)	Славяносербскій	26,4
5)	Сычевскій	27,2
6)	Елизаветградскій	27,5
7)	Кирсановскій	28,0
8)	Вольскій	28,3
9)	Путивльскій	28,5
10)	Хорольскій	28,5
11)	Аткарскій	29,1
12)	Кременчугскій	29,9

30—35 %.

1)	Льговскій	30,6
2)	Стародубскій	30,9
3)	Сердобскій	31,2
4)	Новгородскій	31,4
5)	Рыльскій	31,9
6)	Бахмутскій	32,8
7)	Вяземскій	34,5

35—40 %.

1)	Одесскій	36,2
2)	Ростовскій н/Д	40,8
3)	Саратовскій	40,9
4)	Зубцовскій	43,2
5)	Самарскій	44,4

(См. картограмму № 5.)

Согласно принятому выше дѣленію, къ полосѣ меньшихъ арендъ слѣдуетъ причислить здѣсь три первыя группы (до 15 %), остальныя — къ полосѣ большихъ арендъ. Очевидно, распредѣленіе уѣздовъ по этимъ группамъ и полосамъ не можетъ быть тождественнымъ съ такимъ же по даннымъ земской статистики, такъ какъ цифры Временника *ниже* дѣйствительныхъ. Понятно, на картограммѣ № 5 первая полоса должна усилиться на счетъ второй, по сравненію съ картограммой № 2. Извѣстная часть уѣздовъ съ бо́льшими арендами должна перемѣститься въ низшія группы. Это въ дѣйствительности и наблюдается[1]).

---

1) На картограммѣ № 5 уѣзды, причисленные нами ранѣе къ первой и второй полосамъ, размѣщаются слѣдующимъ образомъ по группамъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
*много*арендные:	4	12	14	18	7	12	7	5
*мало*арендные:	14	20	22	5	0	0	0	0
	18	32	36	23	7	12	7	5 или:
первые:	23 %	37 %	39 %	78 %	100 %	100 %	100 %	100 %
вторые:	76 %	63 %	61 %	22 %	0	0	0	0

первые:	34,9 %	90,8 %
вторые:	65,1 %	9,2 %

Такимъ образомъ, за исключеніемъ 5 уѣздовъ, всѣ пять высшихъ группъ

Но число таковыхъ не на столько велико, чтобы затемнить общее расположеніе найденныхъ выше арендныхъ полосъ. Они составляютъ лишь нѣсколько болѣе 1/3 всего числа уѣздовъ, входящихъ въ составъ первой изъ нихъ, лежащихъ главнымъ образомъ, на востокъ (3 уѣзда Самарской губ.[1]) и уѣздъ Царицынскій), югъ (Ѳеодосійскій, Днѣпровскій и Хотинскій) и юго-западъ (нѣсколько уѣздовъ Полтавской и Черниговской губ.).

Такимъ образомъ, матеріалъ Статистическаго Временника, не смотря на его неполноту, даетъ картину колебаній размѣровъ арендъ по географическимъ полосамъ и районамъ весьма сходную съ той, которая представлена выше. Группировка уѣздовъ, произведенная на основаніи данныхъ земско-статистическихъ сборниковъ по интересующему насъ признаку, почерпаетъ себѣ въ этомъ еще одно основаніе и можетъ быть признана въ общихъ чертахъ вѣрной дѣйствительности.

Съ другой стороны, это сравненіе съ данными подворныхъ переписей даетъ надлежащую оцѣнку и цифрамъ Ц. С. Комитета. Не смотря на всѣ неточности, допущенныя при ихъ добываніи, онѣ всетаки могутъ дать приблизительно вѣрныя указанія на колебанія размѣровъ крестьянскаго пользованія чужой землей на гораздо бо́льшей площади. Для полноты изложенія здѣсь представляется поэтому умѣстнымъ воспользоваться этимъ свойствомъ матеріала Временника. Распредѣленіе уѣздовъ по группамъ относимъ, для удобства, въ приложеніе[2]). (См. картограмму № 6).

Эти свѣдѣнія захватываютъ 50 губб. = 479 уѣздовъ[3]). Изъ нихъ арендуемая земля составляетъ надѣльной:

1) менѣе 5 %	— въ	148	уѣздахъ	= 30,9 %	} = 74,7 %
2) 5 — 15 »	— »	209	»	= 43,8 »	
3) 15 — 30 »	— »	90	»		} = 23,3 %
4) 35 — 45 »	— »	20	»		
5) болѣе 45 »	— »	2	»		
6) Свѣдѣній нѣтъ	»	10	»		
Итого		479	»		

картограммы состоятъ исключительно изъ многоарендныхъ, низшія же три группы заключаютъ въ своемъ составѣ, кромѣ малоарендныхъ, также и многоарендные, число которыхъ возрастаетъ съ каждой высшей группой.

1) Изобиліе удѣльныхъ земель въ этихъ мѣстахъ?

2) Приложеніе № 2.

3) Не входятъ губб. прибалтійскія, привислянскія, Финляндія, Кавказъ и Сибирь.

Намъ знакомы уже поправки, которыя нужно сдѣлать къ этимъ даннымъ. Нельзя упускать изъ виду, что они ниже дѣйствительныхъ и въ особенности въ уѣздахъ съ большимъ содержаніемъ казенныхъ *(удобныхъ)* и удѣльныхъ земель. Три высшія группы, составляющія полосу большихъ арендъ, поэтому не могутъ терпѣть измѣненій въ смыслѣ переноса входящихъ въ составъ ихъ уѣздовъ въ низшія малоарендныя. Первая группа, судя по таблицѣ, приведенной выше (стр. 33—35), должна подлежать нѣкоторому сокращенію, но сравнительно небольшому [1]). Менѣе всѣхъ поэтому заслуживаетъ довѣрія группа вторая, изъ которой довольно болшое количество уѣздовъ должно принадлежать полосѣ большихъ арендъ [2]). Многочисленность входящихъ сюда уѣздовъ въ состояніи, быть можетъ, до извѣстной степени затемнить искомую картину.

Внося эти поправки и имѣя въ виду результаты изслѣдованій земской статистики, до нѣкоторой степени можно представить себѣ общую схему расположенія обѣихъ арендныхъ полосъ на очерченномъ пространствѣ Европейской Россіи.

Степной югъ, повидимому, на всемъ своемъ протяженіи характеризуется бо́льшими крестьянскими арендами. Припомнимъ, что уѣзды Маріупольскій, Днѣпровскій, Евпаторійскій и Ѳеодосійскій входятъ также въ составъ второй полосы по даннымъ предшествующихъ §§. Далѣе, къ изслѣдованнымъ земской статистикой уѣздамъ Екатеринославской и Херсонской губерній здѣсь присоединяются сплошной массой всѣ остальные уѣзды этихъ губерній и сосѣдніе уѣзды Бессарабской, Кіевской, Полтавской, Харьковской губерній и западные округи Донской области. Такимъ образомъ, за исключеніемъ Ялтинскаго, Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ, все побережье Чернаго и Азовскаго морей, примѣрно до 49 ° широты, представляетъ собой гнѣздо наибо́льшаго развитія съема внѣнадѣльныхъ земель.

Далѣе, на сѣверъ отъ очерченной территоріи полоса бо́льшихъ арендъ даетъ два большіе отростка.

Восточный тянется черезъ центральную часть Воронежской губ., большинство (кромѣ западныхъ) уѣздовъ Тамбовской, почти

---

1) Выше оказалось 23 %, что̀ составило бы здѣсь 34 уѣзда.

2) Выше оказалось 38 %, что̀ составило бы здѣсь 90 уѣздовъ. Въ суммѣ такимъ образомъ полоса бо́льшихъ арендъ дополнилась-бы 128 уѣздами и составлялась- бы всего изъ 240 уѣздовъ = 50 % (въ нашихъ 129 уѣздахъ эта полоса состоитъ изъ 68 = 52 % всего ихъ числа).

всю Саратовскую, восточныя части Пензенской и Симбирской и губ. Самарскую. Восточная граница этого отростка навѣрно отодвигается въ дѣйствительности гораздо далѣе, чѣмъ то показано на картограммѣ. Мы знаемъ уже, что къ этой полосѣ присоединяются уѣзды Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій[1]). Прослѣдить западную границу отростка не представляетъ затрудненія. Таковой служатъ, по всей вѣроятности, уѣзды, входящіе въ составъ нашего центральнаго малоареднаго района. Это — сѣверная часть Воронежской губ., западные уѣзды Тамбовской, центральные — Рязанской губ. Линія эта довольно точно совпадаетъ съ тою, какая выяснилась намъ изъ предшествующаго изложенія, по даннымъ земскихъ сборниковъ. Наконецъ, на сѣверъ этотъ отростокъ доходитъ лишь до южныхъ границъ Нижегородской и Казанской губерній и теряется въ странѣ лѣсовъ и господства крестьянскаго землевладѣнія сѣверо-востока. Самымъ сѣвернымъ уѣздомъ былъ выше найденъ Свіяжскій, а здѣсь — два южныхъ уѣзда Костромской губ. Всѣ эти расположены островами вдали отъ главной массы уѣздовъ, составляющихъ восточный отростокъ полосы бо̀льшихъ арендъ.

Западный отростокъ представляетъ собою (какъ и на картограммѣ № 4) почти сплошную узкую ленту уѣздовъ, тянущуюся съ юга изъ Полтавской губ. на сѣверъ до Финскаго залива, примѣрно между 0^0—5^0 восточной долготы (отъ Пулкова) до 57 параллели и далѣе на сѣверъ между 0^0—2^0 западной. Это — большинство уѣздовъ Полтавской и Черниговской губб., западныя части Курской и Орловской, большинство уѣздовъ Смоленской, западные уѣзды Московской, юго-западные — Тверской, нѣкоторые — Псковской и С.Петербургской. Наши земскія данныя позволяютъ дополнить этотъ перечень почти всѣми остальными уѣздами Полтавской и Черниговской и однимъ изъ западныхъ уѣздовъ Новгородской губ. Восточная граница этого отростка отчасти намъ знакома. Она проходитъ черезъ центральныя части Курской и Орловской губ., сѣверо-западный предѣлъ Калужской, центръ Московской и затѣмъ круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ по южной части Тверской и Новгородской къ истоку р. Невы. На западѣ отростокъ ограничи-

1) Обиліе аренду̀емыхъ удѣльныхъ земель тамъ объясняетъ весьма большое сокращеніе для этихъ уѣздовъ цифры крестьянскихъ арендъ въ данныхъ Временника.

вается губерніями Витебской, западной частью Смоленской, Могилевской, Минской, Кіевской и Подольской [1]).

Очерченная территорія представляетъ собой страну бо́льшаго развитія крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ. Гнѣздятся они преимущественно на югѣ, продолжаясь на сѣверъ лишь отдѣльными полосами: болѣе короткой, но широкой на востокъ, къ средней Волгѣ, и болѣе длинной и узкой до Петербурга.

Полоса меньшихъ арендъ главной своей частью занимаетъ огромную территорію всего нашего лѣсистаго и крестьянскаго сѣвера и сѣверо-востока, отъ Ледовитаго океана и границъ Сибири до губерній Самарской и Симбирской, верхняго теченія Волги и линіи Осташковъ-Шлиссельбургъ. Эта область далѣе на югъ продолжается тремя отростками, отдѣленными одинъ отъ другого упомянутыми выше двумя отростками полосы бо́льшихъ арендъ.

Первый тянется по восточной окраинѣ къ Каспійскому морю черезъ губ. Астраханскую и восточную часть Донской области.

Второй занимаетъ центральныя губерніи (Владимірскую, восточную часть Московской, западную — Рязанской, Калужскую, Тульскую, восточныя части Орловской и Курской, западныя — Тамбовской и Воронежской, Харьковскую) и кончается уѣздами Бердянскимъ, Мелитопольскимъ и Ялтинскимъ у Азовскаго и Чернаго морей.

Третій наполняетъ собой всю область сѣверо- и юго-западныхъ губерній.

Такова схема распространенія крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ, по даннымъ Временника. Она носитъ вполнѣ опредѣленный характеръ и весьма приближается къ таковой же по даннымъ земскихъ сборниковъ. Поэтому получается увѣренность въ томъ, что сказанное въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе правильно характеризуетъ дѣйствительность занимающаго насъ явленія. Развитіе бо́льшихъ арендъ на югѣ под-

1) Если присоединить къ названнымъ уѣздамъ полосы бо́льшихъ арендъ тѣ изъ числа уѣздовъ 2 группы картограм. № 6 (5—15%), которые: а) входятъ въ составъ этой полосы по земскимъ даннымъ и b) наполняютъ собой пробѣлы между уѣздами трехъ высшихъ группъ картограммы (восточн. уѣзды Харьковской, центральные Воронежской, части Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Самарской — въ одну сторону, и части Бессарабской, Полтавской, Черниговской, Смоленской, Псковской, Новгородской и СПбургскій — въ другую), то въ суммѣ получится около 70 уѣзд. — цифра, приближающаяся къ приведенной въ прим. 2 на стр. 37.

твержда́ется согла́сно обои́ми исто́чниками. Ма́лое значе́ніе ихъ въ крестья́нскомъ хозя́йствѣ сѣ́вера и сѣ́веро-восто́ка заслу́живаетъ дове́рія и на основаніи минима́льныхъ ци́фръ (ме́нѣе 5 %) для уѣ́здовъ той ча́сти страны, и земски́хъ изслѣ́дованій, поско́льку они́ коснули́сь послѣ́дней (Вя́тская, Нижегоро́дская губб.). Географи́ческое расположе́ніе отростко́въ полосы́ бо́льшихъ аре́ндъ, равно́ и малоаре́ннаго центра́льнаго устана́вливается дово́льно согла́сно обѣ́ими серія́ми ци́фръ.

Каки́я же измѣне́нія могу́тъ внести́ въ э́ту схе́му испра́вленія (е́сли бы таковы́я бы́ли возмо́жны) данны́хъ Временника? Не забу́демъ, что таковы́я не могу́тъ ни уме́ньшить числа́, ни измѣ́нить расположе́нія многоаре́ндныхъ уѣ́здовъ. Невѣ́роятно, что́бы они́ внесли́ что-либо но́вое въ характери́стику сѣ́вера и сѣ́веро-восто́ка. Отча́сти мо́жно ду́мать то же и объ уѣ́здахъ за́падной окра́ины.[1]) Остае́тся предположи́ть, что дѣ́йствительныя ци́фры крестья́нскихъ внѣнадѣ́льныхъ аре́ндъ перемѣ́стили бы въ соста́въ многоаре́ндной полосы́ уѣ́зды второ́й гру́ппы, грани́чащіе съ уѣ́здами вы́сшихъ гру́ппъ, заполни́ли бы про́бѣлы между ни́ми и, быть мо́жетъ, расши́рили-бы нѣ́сколько область бо́льшихъ аре́ндъ, по всей вѣ́роятности, гла́внымъ о́бразомъ на за́падъ, не доходя́, одна́ко, до грани́цъ Венгріи, Ца́рства Поль́скаго и Пру́ссіи.

Е́сли э́то предположе́ніе справедли́во, то нельзя́ не ви́дѣть, что та́кія попра́вки не то́лько не нару́шили бы установле́ннаго схемати́ческаго расположе́нія аре́ндныхъ полосъ́ и райо́новъ, но, наоборо́тъ, лишь подтверди́ли бы его́ пра́вильность, его́ вѣ́рность дѣ́йствительности и лишь нѣ́сколько раздви́нули бы грани́цы нѣ́которыхъ райо́новъ на счетъ уѣ́здовъ, не входи́вшихъ въ область земско-статисти́ческихъ изслѣ́дованій.

---

1) Большинство ихъ принадлежитъ къ первой группѣ (до 5 %), а не ко второй.

Глава II.

Источники внѣнадѣльныхъ арендъ.

Постараемся теперь выяснить, какую роль играютъ въ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендахъ разные элементы, изъ которыхъ слагается предложеніе земель въ наемъ. Взглянемъ прежде всего на отношеніе, существующее между извѣстными уже намъ размѣрами внѣнадѣльныхъ арендъ и площадью, занятою внѣнадѣльными землями (безъ различія владѣльцевъ) вообще.

§ 1. Размѣры внѣнадѣльнаго землевладѣнія вообще.

Въ земско-статистическихъ сборникахъ встрѣчается по этому предмету лишь немного данныхъ. Таковыхъ мы *не* имѣемъ для губ. Саратовской, трехъ уѣздовъ Воронежской [1]), девяти уѣздовъ Курской, Орловской, одиннадцати уѣздовъ Рязанской и въ таблицахъ г. Покровскаго для губерніи Тверской — всего для 49 уѣздовъ = 35 % всѣхъ сборниковъ, въ которыхъ имѣются свѣдѣнія о размѣрахъ арендъ. Если бы въ дальнѣйшемъ мы пользовались относящимися сюда данными остальныхъ сборниковъ, то для названныхъ уѣздовъ необходимо было-бы прибѣгнуть къ цифрамъ Центральнаго Статистическаго Комитета. При этомъ явилась бы неточность, происходящая отъ несовпаденія данныхъ обоихъ источниковъ. Однородный матеріалъ для всѣхъ уѣздовъ представляется болѣе предпочтительнымъ. Поэтому мы и обратимся для всѣхъ интересующихъ насъ уѣздовъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя помѣщены въ вып. 10 серіи III Статистическаго Временника.

Группируя эти данныя по установленнымъ выше арендным полосамъ и районамъ, находимъ слѣдующія отношенія.

---

1) Землянскаго, Задонскаго и Коротоякскаго.

Внѣнадѣльныя земли, принадлежащія всѣмъ владѣльцамъ въ совокупности[1]), составляютъ площади уѣздовъ

I. Полоса малоарендная

Сѣверо-востокъ	34,3 %
Сѣверо-западъ	47,0 «
Центръ «	37,1 «
Югъ-степной	22,4 «
Югъ-горный	53,6 «
Среднее	38,6 %

II. Полоса многоарендная

Юго-востокъ	44,2 %
Югъ	60,8 «
Юго-западъ	47,4 «
Сѣверо-западъ	51,8 «
Среднее	49,6 %

Расположеніе приведенныхъ цифръ является весьма характернымъ. Въ то время, какъ въ уѣздахъ второй арендной полосы внѣнадѣльныя земли захватываютъ половину ихъ площади, въ уѣздахъ первой онѣ не занимаютъ и $^2/_5$. Разница между обѣими = 11 %.

При сопоставленіи, далѣе, приведенныхъ порайонныхъ данныхъ первой полосы съ таковыми-же таблички § 4 главы I можетъ показаться, что цифры обѣихъ не совпадаютъ между собой. Уменьшающіяся ряды тѣхъ и другихъ представляются въ такомъ видѣ:

по арендѣ[2])	по землевладѣнію
1) центръ	1) югъ-горный
2) югъ-степной	2) сѣверо-западъ
3) сѣверо-западъ	3) центръ
4) сѣверо-востокъ	4) сѣверо-востокъ
5) югъ-горный	5) югъ-степной.

1) Подъ внѣнадѣльнымъ землевладѣніемъ разумѣются здѣсь земли казны, удѣла и „въ частной собственности.“ Группа земель, озаглавленная въ упомянутомъ трудѣ словомъ „остальныхъ“, по ничтожности ихъ размѣровъ и весьма слабой ихъ связи съ крестьянскими арендами въ послѣдующемъ не принимаются въ разсчетъ.

2) По отношенію арендуемой земли къ своей.

Это несовпаденіе не противорѣчитъ, однако, сказанному и, какъ выяснится изъ послѣдующаго, можетъ быть вполнѣ понято. Югъ-горный (Ялтинскій уѣздъ) отличается подавляющимъ количествомъ лѣсной площади и неудобныхъ земель 72,3 %). Сѣверо-западъ характеризуется также изобиліемъ лѣсовъ и сравнительно небольшимъ содержаніемъ пахоты. Соотвѣтствующія цифры будутъ приведены ниже. Нетрудно видѣть, что въ силу преобладанія пашни надъ всѣми другими угодьями въ составѣ арендуемыхъ земель, оба эти района должны занимать гораздо болѣе скромныя мѣста въ табличкѣ арендной, чѣмъ въ табличкѣ землевладѣнія. Районъ южный-степной въ противоположность предыдущимъ, занимаетъ сравнительно высокое мѣсто въ первой. Не трудно видѣть, что на эту цифру-среднюю изъ небольшаго числа случаевъ — всего по двумъ уѣздамъ — существенное вліяніе оказываютъ крупныя аренды *внѣ границъ* одного изъ этихъ уѣздовъ (Бердянскаго). Недостатокъ мѣстнаго предложенія частью восполняется возможностью получать земли въ сосѣднихъ территоріальныхъ единицахъ.

Упомянутая прямая зависимость между обоими признаками выступаетъ замѣтнѣе среди районовъ второй полосы. Здѣсь предложеніе земли крупнѣе, а потому и размѣры арендъ менѣе чувствительны къ колебаніямъ состава угодій внѣ надѣльныхъ земель. Въ самомъ дѣлѣ, параллельные уменьшающіеся ряды принимаютъ здѣсь такой видъ:

по арендѣ:	по землевладѣнію:
1) югъ	1) югъ
2) сѣверо-западъ	2) сѣверо-западъ
3) юго-западъ	3) юго-западъ
4) юго-востокъ	4) юго-востокъ.

Тожество обоихъ рядовъ подтверждаетъ сказанное.

Обратимся къ болѣе детальному сравненію тѣхъ же цифръ. Дѣлаемъ выборку данныхъ изъ упомянутаго источника, относящихся къ уѣздамъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія о размѣрахъ арендъ въ земско-статистическихъ сборникахъ, и располагаемъ ихъ въ восходящемъ порядкѣ. Сумма внѣнадѣльныхъ земель относительно площади уѣздовъ представляетъ въ нихъ слѣдующія величины.

Группа I. До 10 %

1)	Нолинскій	7,3
2)	Бердянской	8,9

Группа II. Отъ 11 % до 36 %

1)	Коротоякскій	11,8
2)	Тетюшскій	16,7
3)	Цивильскій	17,0
4)	Маріупольскій	17,8
5)	Камышинскій	18,2
6)	Вятскій	19,9
7)	Обоянскій	20,1
8)	Кашинскій	23,1
9)	Казанскій	23,4
10)	Корочанскій	24,7
11)	Липецкій	25,3
12)	Лебедянскій	26,2
13)	Скопинскій	26,4
14)	Суджанскій	28,4
15)	Фатежскій	28,4
16)	Свіяжскій	28,4
17)	Калязинскій	29,1
18)	Задонскій	29,4
19)	Мамадышскій	29,9
20)	Воронежскій	30,7
21)	Тимскій	30,7
22)	Усманскій	31,1
23)	Грайворонскій	31,2
24)	Землянскій	31,7
25)	Ростовскій н/Д	31,9
26)	Козловскій	33,1
27)	Кромской	33,4
28)	Курскій	33,6
29)	Бѣлгородскій	33,7
30)	Борисоглѣбскій	34,1
31)	Царицынскій	34,1
32)	Новооскольскій	34,2
33)	Хвалынскій	34,4
34)	Сычевскій	34,4
35)	Михайловскій	34,4
36)	Тверской	35,6
37)	Острогожскій	35,7
38)	Мелитопольскій	35,9

Группа III. 36 % — 61 %

1)	Елецкій	36,0
2)	Бугульминскій	36,3
3)	Новоторжскій	36,6
4)	Уржумскій	37,4
5)	Бузулукскій	37,5
6)	Николаевскій	37,9
7)	Раненбургскій	38,0
8)	Бѣжецкій	38,3
9)	Гжатскій	38,4
10)	Зарайскій	38,7
11)	Суражскій	38,8
12)	Княгининскій	39,2
13)	Спасскій (Ряз. губ.)	39,2
14)	Данковскій	39,8
15)	Ржевскій	39,8
16)	Старицкій	40,2
17)	Бугурусланскій	40,4
18)	Зубцовскій	40,6
19)	Кролевецкій	41,0
20)	Гадячскій	41,1
21)	Пронскій	42,8
22)	Корчевской	43,1
23)	Егорьевскій	43,1
24)	Тамбовскій	43,5
25)	Щигровскій	43,6
26)	Зѣнковскій	45,1
27)	Золотоношскій	46,0
28)	Лубенскій	46,2
29)	Юхновскій	46,3
30)	Петровскій	46,4
31)	Козелецкій	46,7
32)	Мглинскій	46,8
33)	Миргородскій	46,9
34)	Вольскій	47,0
35)	Ряжскій	47,6

36)	Дмитріевскій	48,0
37)	Касимовскій	48,6
38)	Хотинскій	48,7
39)	Кременчугскій	49,4
40)	Вяземскій	49,6
41)	Сапожковскій	49,6
42)	Вышневолоцкій	49,6
43)	Карачевскій	50,1
44)	Саратовскій	50,5
45)	Льговскій	50,7
46)	Ставропольскій	50,9
47)	Весьегонскій	51,1
48)	Кирсановскій	51,2
49)	Александрійскій	51,3
50)	Путивльскій	51,5
51)	Мценскій	51,8
52)	Спасскій (Тамб. губ.)	52,0
53)	Моршанскій	52,1
54)	Рязанскій	52,4
55)	Рыльскій	52,8
56)	Кузнецкій	53,1
57)	Ялтинскій	53,6
58)	Сердобскій	54,2
59)	Городницкій	54,8
60)	Шацкій	55,2
61)	Орловскій (Вят. г.)	55,4
62)	Демянскій	55,4
63)	Болашовскій	55,7
64)	Аткарскій	56,9
65)	Елатомскій	57,4
66)	Днѣпровскій	57,4
67)	Бахмутскій	58,1
68)	Хорольскій	58,2
69)	Славяносербскій	59,3
70)	Елизаветградскій	59,3
71)	Осташковскій	59,5
72)	Темниковскій	59,8
73)	Полтавскій	59,8
74)	Малмыжскій	59,8
75)	Одесскій	60,5
76)	Самарскій	60,6
77)	Тираспольскій	60,7

Группа IV. 61—86 %.

1)	С. Петербургскій	62,3
2)	Крестецкій	62,6
3)	Трубчевскій	63,0
4)	Гдовскій	63,4
5)	Петергофскій	65,0
6)	Ямбургскій	70,0
7)	Шлиссельбургскій	70,4
8)	Царскосельскій	70,6
9)	Лужскій	71,0
10)	Симферопольскій	80,8
11)	Ѳеодосійскій	81,8

Группа V. Болѣе 86 %.

1)	Перекопскій	87,0
2)	Евпаторійскій	89,1

Картограмма № 7 иллюстрируетъ эту таблицу.

Въ общихъ чертахъ — близкое сходство этой картограммы съ предыдущими очевидно. Сравнительно большое число внѣнадѣльныхъ земель относительно площади уѣздовъ встрѣчаемъ во всей полосѣ бо́льшихъ арендъ и наоборотъ. На ряду съ этимъ, однако, видимъ немалое число отступленій отъ этого общаго правила. Ихъ и слѣдуетъ внимательно разсмотрѣть

Такихъ отступленіи мало въ уѣздахъ, входящихъ въ составъ второй — многоарендной — полосы. Только 11

уѣздовъ изъ 69 (т. е. менѣе $^1/_6$) имѣютъ сравнительно *мало* внѣнадѣльной земли при сравнительно *большихъ* размѣрахъ арендъ: въ нихъ наймы становятся какъ бы интенсивнѣе средней нормы относительно предложенія земель. Разсматривая списокъ ихъ, однако, замѣчаемъ, что 5 изъ нихъ [1]) отстоятъ лишь весьма недалеко отъ болѣе многоземельной (Ш-ей) группы, давая внѣнадѣльному землевладѣнію 33,4%—35,7% всей площади. Только 2,6%—0,3% отдѣляютъ ихъ отъ минимума сказанной группы. Шестой уѣздъ [2]) отличается развитіемъ *внѣуѣздныхъ* арендъ; таковыя составляютъ 67,8 % всѣхъ снятыхъ мѣстными крестьянами въ наемъ земель. Близость казацкихъ степей Донской и Кубанской областей позволяетъ расширять съемъ, не смотря на сравнительно скромное мѣстное предложеніе земель [3]). И только остальные 5 уѣздовъ [4]) (изъ 69 = 7,2 %) не подчиняются господствующему въ данномъ случаѣ отношенію.

Гораздо болѣе отступленій встрѣчаемъ мы въ первой арендной полосѣ. Здѣсь половина уѣздовъ (32 изъ 61), имѣющихъ слабое развитіе внѣнадѣльныхъ арендъ, оказывается сравнительно богатою внѣнадѣльнымъ землевладѣніемъ. Съемъ земли въ нихъ, слѣдовательно, *меньше*, чѣмъ того можно было бы ожидать сообразно этому признаку. Обстоятельство это существенно важно въ интересующемъ насъ вопросѣ и къ нему слѣдуетъ отнестись съ особымъ вниманіемъ. Отступленія эти (будемъ ихъ пока такъ называть), однако, весьма характерны и помогаютъ уяснить самое явленіе.

Всѣхъ такихъ уѣздовъ, какъ сказано, 32. По нашимъ районамъ они располагаются слѣдующимъ образомъ:

въ сѣверо-восточномъ	5 [5])	изъ 11	= 45,5 %
« сѣверо-западномъ	11 [6])	« 14	= 78,5 «

1) 1. Царицынскій, 2. Борисоглѣбскій, 3. Острогожскій, 4. Кромской, 5) Сычевскій.

2) Ростовскій н|Д.

3) Весьма характерно, что другой изъ южныхъ уѣздовъ, пользующихся въ изобиліи внѣуѣздными арендами (52,6%) — Бердянскій — не смотря на это, вошелъ въ составъ малоарендной полосы въ соотвѣтствіи съ слабыми размѣрами своего вѣнадѣльнаго землевладѣнія. Очевидно, окружающіе его болѣе населенные уѣзды не доставляютъ ему тѣхъ удобствъ съема, какія находятъ ростовцы въ сосѣднихъ степяхъ.

4) 1. Воронежскій (30,7%), 2. Свіяжскій (28,4%), 3. Камышинскій (23,1%), 4. Обоянскій (20,1%) и 5. Маріупольскій (17,8%).

5) 1. Орловскій, 2. Уржумскій, 3. Малмыжскій, 4. Царевококшайскій, 5. Княгининскій.

6) (1—7) 7 уѣздовъ Тверской губ. (кромѣ Тверскаго, Кашинскаго и Калязинскаго), 8. Демянскій, 9. С. Петербургскій, 10. Шлиссельбургскій, 11. Гдовскій.

въ центральномъ 15[1]) изъ 33 = 45,5 %
« южномъ-горномъ 1[2]) « 1 = 100 «
« южномъ степномъ ни одного.

Слѣдуя тому же пріему, котораго мы держались выше, взглянемъ на особенности этихъ уѣздовъ въ составѣ угодій[3]).

Для 4-хъ уѣздовъ перваго изъ этихъ районовъ составимъ слѣдующую табличку

	У казны.		У удѣла.		У частн. владѣльцевъ.	
	Пространство земли относительно площади уѣзда.[4])	Пространство лѣсовъ относ. казенныхъ земель.[5])	Простр. земель относ. площади уѣзда.[4])	Простр. лѣсовъ относ. удѣльныхъ земель.[6])	Простр. земли относительно площ. уѣзда.[4])	Простр. лѣсовъ относ. частнаго землевладѣнія.[5])
	%	%	%	%	%	%
Орловскій (Вят. г.)	55,1	99,9	0,0	0,0	0,3	18,7
Уржумскій	28,9	99,6	1,5	28,8	7,5	81,5
Малмыжскій	56,8	99,8[7])	0,1	?[7])	3,0	77,2
Царевококшайскій	67,6	99,9[8])	0,7	81,3[8])	2,3	76,7

1) (1—8) 8 уѣздовъ Рязанской губ. (кромѣ Михайловскаго и Скопинскаго), 9. Елатомскій, 10. Темниковскій), 11. Спасскій (Тамбов. губ.), 12. Елецкій, 13. Мценскій, 14. Кузнецкій, 15. Зѣньковскій.

2) Ялтинскій.

3) Послѣдующее изложеніе могло бы быть гораздо менѣе сложнымъ, если-бы можно было воспользоваться цифрами внѣнадѣльнаго землевладѣнія, изъ которыхъ была бы *исключена площадь лѣсовъ и неудобныхъ земель*, затрудняющая въ данномъ случаѣ изученіе вліянія на размѣры крестьянской съемки земель величины арендаго фонда. Свойство матеріала, однако, не позволяетъ употребить такого пріема. Данныя Стат. Времен. серіи III вып. 10 не имѣютъ разграниченій по угодьямъ, а цифры Стат. Врем. серій III вып. 4, относятся или къ общей суммѣ земель въ уѣздѣ (табл. I) или (кромѣ надѣльныхъ) только къ владѣльческимъ (табл. II). Казалось бы, однако, что по крайней мѣрѣ изъ этой группы земель можно было бы сразу исключить упомянутыя угодья и тѣмъ упростить послѣдующія разсужденія. Однако, и это оказывается невозможнымъ, ибо абсолютныя цифры обоихъ сборниковъ не совпадаютъ. Убѣдиться въ сказанномъ легко, сравнивъ гр. 1 табл. II Ст. Врем. сер. III вып. 4. съ граф. 4 табл. I А вып. 10. Разница между ними достигаетъ крупной величины — 5 % и выше. Въ виду этого приводимыя ниже сопоставленія представляются здѣсь единственно-возможными.

4) По даннымъ Стат. Врем. серія III вып. 10.

5) » » » » 4.

6) По даннымъ земско-статистич. сборниковъ.

7) Лѣса казны вмѣстѣ съ удѣльными.

8) Съ неудобной.

Итакъ въ *Орловскомъ* уѣздѣ удѣльное землевладѣніе отсутствуетъ, а частное *почти* отсутствуетъ; больше половины уѣзда принадлежитъ казнѣ, но въ составѣ этихъ земель имѣется почти исключительно одно угодье — лѣсъ;

въ *Уржумскомъ* — только 0,4 % казенной площади обнажены изъ подъ лѣса, вчетверо меньшая площадь частнаго владѣнія свободна отъ него лишь въ $^1/_6$ части, а удѣльнаго почти нѣтъ;

въ *Малмыжскомъ* — лѣсовъ еще больше: казенная земля охватывающая до $^3/_5$ уѣзда, не покрыта ими лишь на пространствѣ 0,2 %, удѣльной также почти нѣтъ, частная имѣется въ небольшомъ числѣ, да и то покрыта лѣсомъ болѣе, чѣмъ на $^3/_4$;

наконецъ, въ *Царевококшайскомъ* лѣсомъ покрыты всѣ казенныя земли (безъ малаго 70 % уѣзда) и $^4/_5$ земель остальныхъ владѣльцевъ [1]).

Другими словами — необъятные казенные и иные лѣса[2]) въ этихъ уѣздахъ сокращаютъ до ничтожной величины предложеніе земель, годныхъ для сдачи съ цѣлью сельско-хозяйственной эксплоатаціи.

Переходя къ уѣздамъ второго — сѣверо-западнаго — района, прежде всего видимъ среди внѣнадѣльнаго землевладѣнія преобладаніе земель частныхъ владѣльцевъ надъ землями казенными и удѣльными. Казенныя только въ 3-хъ случаяхъ (изъ 11) превышаютъ 10 %[3]), а въ 3-хъ не возвышаются надъ уровнемъ 0,9 %[4]). Удѣльныя только въ одномъ уѣздѣ[5]) нѣсколько превышаютъ 10 %, а въ 3-хъ[6]) отсутствуютъ совершенно. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ для насъ главное значеніе имѣютъ неудобныя для сдачи крестьянамъ угодья земель частно-владѣльческихъ. Размѣры въ нихъ лѣсной площади выражаются слѣдующими цифрами для упомянутыхъ 11 уѣздовъ.

---

1) Въ остальныхъ уѣздахъ Казанской губ. лѣса занимаютъ лишь 18,6 % до 40,7 % площади казеннаго землевладѣнія, кромѣ Мамадышскаго — 69,9 %.

2) Въ показанныхъ 4-хъ уѣздахъ заключается 2,4 милл. десятинъ казенной земли, представляющей, какъ мы видѣли, почти исключительно лѣсную площадь.

3) Шлиссельбургскій, Гдовскій и Весьегонскій.

4) Вышневолоцкій, Новоторжскій и С. Петербургскій.

5) Осташковскій.

6) Демянскій, Корчевской и Старицкій.

	Общее пространство частно-владѣльческихъ земель:	Въ нихъ лѣса:
1) Шлиссельбургскій	55,6 %	80,9 %
2) Осташковскій . .	42,0 »	77,2 »
3) Гдовскій . . .	43,0 »	76,7 »
4) С. Петербургскій .	60,2 »	75,2 »
5) Вышневолоцкій .	39,2 »	74,5 »
6) Весьегонскій . .	35,7 »	69,3 »
7) Бѣжецкій	29,4 »	67,4 »
8) Демянскій	48,1 »	65,4 »
9) Корчевской . . .	33,8 »	58,4 »
10) Новоторжскій . .	32,8 »	52,9 »
11) Старицкій	36,6 »	35,9 »

Итакъ — въ 5 изъ этихъ уѣздовъ лѣсомъ занято $^4/_5$—$^3/_4$ всѣхъ частно-владѣльческихъ земель, а въ 10 — больше половины. Только въ послѣднемъ — Старицкомъ уѣздѣ — лѣсная площадь кажется невеликой *для этого района,* хотя по сравненію съ другими мѣстностями Россіи, какъ можно будетъ убѣдиться нѣсколько ниже, она представляется довольно обширной.

Въ среднемъ эти уѣзды имѣютъ лѣсной площади на частныхъ земляхъ — 66,7 %.

Тоже — въ остальныхъ уѣздахъ того же района — 47,6 %.

Годной къ сдачѣ земли здѣсь почти на $^1/_5$ (19 %) больше, чѣмъ тамъ.

Разсмотримъ далѣе съ той же точки зрѣнія упомянутые выше 15 уѣздовъ центральнаго района.

Замѣтимъ прежде всего, что удѣльныхъ земель ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ. Казенное землевладѣніе въ нихъ, какъ и въ предыдущемъ районѣ, весьма слабо. Въ трехъ уѣздахъ [1]) такового не встрѣчается, а въ пяти [2]) оно менѣе 1 %. Изъ остальныхъ семи — только въ трехъ [3]) оно превышаетъ

1) Пронскій, Ряжскій, Зѣньковскій.
2) Данковскій (0,1), Мценскій (0,2), Елецкій (0,3), Зарайскій (0,7) и Ранненбургскій (0,8).
3) Кузнецкій (11,1), Темниковскій и Спасскій.

10 % площади уѣзда, изъ нихъ только въ двухъ достигаетъ значительной величины: въ *Темниковскомъ* — 23,8 % и *Спасскомъ* 37,7 %. Важно отмѣтить здѣсь же, что въ обоихъ казенная земля состоитъ почти исключительно изъ одного угодья — лѣса. Лѣсная площадь ихъ равняется 99,6 % и 96,0 %[1]).

Такимъ образомъ и здѣсь изъ внѣнадѣльныхъ землевладѣльцевъ по относительной площади владѣнія главнѣйшее значеніе имѣютъ частные собственники. — Разсмотримъ поэтому лѣсистость ихъ земель.

Въ 3-хъ входящихъ сюда уѣздахъ *Тамбовской губ.* лѣсъ этой категоріи владѣльцевъ занимаетъ:

въ Темниковскомъ	59,8 %
« Елатомскомъ	48,2
« Спасскомъ	40,5

Въ остальныхъ-же уѣздахъ той-же губерніи цифра эта колеблется мѣжду 6,0 и 13,4 %, за исключеніемъ одного *Шацкаго* — 48,0 %.

Въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ Саратовской губ. лѣсъ — 53,8 %, во всѣхъ-же остальныхъ уѣздахъ той-же губ. 7,4—28,2 %.

Въ *Зѣньковскомъ* уѣздѣ — 12,2 %. Это максимальная цифра для всей губерніи. Въ остальныхъ уѣздахъ она колеблется между 2,0 и 10,4 %.

Изъ 8 уѣздовъ *Рязанской губ.* сюда входятъ 5 наиболѣе лѣсистыхъ изъ малоарендныхъ уѣздовъ[2]) и только три остальныхъ по процентному содержанію лѣсовъ (5,3— 8,4 %) уступаютъ двумъ мало-арендным же, но не принадлежащимъ сюда уѣздамъ[3]).

Оба уѣзда *Орловской губ.*[4]) не допускаютъ аналогичнаго сравненія, ибо всѣ остальные уѣзды той-же губерніи принадлежатъ къ много-арендной полосѣ.

Въ среднемъ приведенные 15 уѣздовъ даютъ цифру лѣсистости — 31,0 %, а для остальныхъ 18 уѣздовъ, входящихъ

---

1) Забѣгая нѣсколько впередъ упомянемъ, что еще въ 6 уѣздахъ Тамбовской губ. для казенныхъ лѣсовъ получаются аналогичныя величины, но въ нихъ при этомъ не встрѣчается и случаевъ арендованія казенныхъ земель (кромѣ Усманскаго — аренда = 26,6 % при (около) 74,0 % лѣсовъ. Изъ упомянутыхъ 15 уѣздовъ въ Елатомскомъ казенное землевладѣніе = 9,7 %, а лѣсъ охватываетъ 96,6 % этого пространства.

2) 1. Касимовскій (75.2 %), 2. Спасскій (51,1 %), 3) Егорьевскій (46,4 %), 4. Зарайскій (23,4 %) и 5. Ряжскій (18,1 %).

3) Скопинскій (11,9 %) и Михайловскій (9,0 %).

4) Мценскій и Елецкій.

въ составъ того-же района она = 11,5 %. Очевидно, въ первыхъ лѣса покрываютъ земли частныхъ владѣльцевъ на $^1/_5$ ихъ часть больше, чѣмъ въ послѣднихъ. Вспомнимъ, что та-же разница найдена уже выше для сѣверо-западнаго района.

Наконецъ, что касается до послѣдняго района, то единственный входящій въ его составъ уѣздъ Ялтинскій характеризуется отсутствіемъ удѣльнаго землевладенія, слабымъ казеннымъ (7,8 %), состоящимъ притомъ изъ горъ, лѣсовъ и неудобныхъ для земледѣлія мѣстностей и 45 % частнаго владѣнія, изъ котораго почти $^3/_4$ (72,0 %) находятся подъ лѣсомъ.

Нѣсколько бѣглыхъ данныхъ по интересующему насъ вопросу для *много*арендной полосы помогутъ еще дальнѣйшему выясненію его. Лѣса частныхъ владѣльцевъ составляютъ всей ихъ земли (по уѣздамъ):

въ Самарской губ. 2,3—14,0 % (кромѣ Бугульминскаго 31,0 % и Ставропольскаго 35,0 %);

о Саратовской, Тамбовской и Полтавской губб. свѣдѣнія приведены выше;

въ Таврической губ. — 0,0—1,5 (кромѣ Ѳеодосійскаго 13,0 % и Симферопольскаго 17,2 %);

въ	Воронежской	6,1—16,0 %
»	Екатеринославской	0,0— 5,6
»	Херсонской	0,1— 3,5 «

Сѣверо-западный районъ въ той его части, которая причислена къ полосѣ бо́льшихъ арендъ, даетъ въ среднемъ 59,4 % лѣсовъ противъ 63,2 % — въ малоарендной своей части.

Всѣ приведенныя данныя достаточно выясняютъ причину замѣченныхъ выше отступленій отъ общаго правила и позволяютъ резюмировать сказанное слѣдующимъ образомъ.

Изъ сопоставленія данныхъ о распространенности внѣнадѣльнаго землевладѣнія съ одной стороны и размѣровъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ — съ другой, оказывается, что *послѣдніе находятся въ прямой зависимости отъ перваго*. Съ увеличеніемъ количества внѣнадѣльныхъ земель ростутъ и внѣнадѣльныя аренды и наоборотъ. Зависимость эта, однако, относится лишь къ тѣмъ угодьямъ внѣнадѣльныхъ земель, которыя находятся въ арендномъ спросѣ. Чѣмъ шире площадь, занимаемая неудобными землями и лѣсами, тѣмъ болѣе сокращается предложеніе земель въ наемъ и наоборотъ. Очевидно, лѣсная площадь оказываетъ сдерживающее вліяніе на распрост-

раненіе съема. Такимъ образомъ, размѣры внѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендъ колеблятся въ прямой зависимости отъ колебаній размѣровъ годныхъ къ сдачѣ земель остальныхъ владѣльцевъ.

§ 2. Размѣры казеннаго, удѣльнаго и частнаго землевладѣнія.

Въ дополненіе и развитіе положеній предшествующаго § будетъ нелишнимъ бросить взглядъ на отношеніе, существующее между размѣрами арендъ и главнѣйшими элементами внѣнадѣльнаго землевладѣнія порознь. Пользуясь упомянутой уже работой Центр. Стат. Комитета (Стат. Врем. серія III вып. 10), попытаемся ознакомиться съ распредѣленіемъ важнѣйшихъ категорій земель — казенныхъ, удѣльныхъ и частныхъ — въ соотвѣтствіи съ нашими арендными полосами и районами.

Сказанныя данныя принимаютъ для этой цѣли видъ слѣдующей таблички.

I. Малоарендная полоса.

	Земли: казенныя %	удѣльныя %	частновлад. %
Сѣверо-востокъ . . .	26,1	0,6	4,4
Сѣверо-западъ. . . .	5,4	3,8	36,8
центръ . , ...	4,9	0,0	32,1
югъ-степной	4,6	0,35	15,9
югъ-горный	7,8	0,0	45,8
въ среднемъ	8,8	2,0	28,2 % = 39,0 %

II. Многоарендная полоса.

	%	%	%
Юго-востокъ	5,4	3,0	35,4
югъ	4,6	0,0	54,5
юго-западъ	2,5	0,8	41,6
сѣверо-западъ	4,2	3,3	44,4
въ среднемъ	4,2	1,9	42,5 % = 48,6 %

Отмѣтимъ прежде всего, что сообразно общей цифрѣ внѣнадѣльныхъ земель сумма земель 3-хъ главнѣйшихъ

категорій русскихъ землевладѣльцевъ оказывается бо́льшей именно въ той полосѣ, гдѣ мы нашли и большіе размѣры арендъ.

Величина эта во второй полосѣ почти на 10 % больше, чѣмъ въ первой. Другими словами, во второй области, гдѣ предложеніе арендъ можетъ возрасти по сравненію съ первой на $^1/_{10}$ ея площади, именно тамъ размѣры арендъ и находятъ себѣ бо́льшее развитіе.

Табличка, далѣе, показываетъ сравнительную распространенность отдѣльныхъ элементовъ внѣнадѣльнаго землевладѣнія порознь. Казенное — въ первой полосѣ вдвое *больше*, чѣмъ въ второй. Удѣльное — въ обѣихъ приблизительно одинаково. За то частновладѣльческое во второй больше первой на 50 %. *Аренды, слѣдовательно, возрастаютъ съ увеличеніемъ относительнаго количества земель именно этой категоріи.*

Того-же нельзя сказать въ такой общей формѣ про вліяніе на нихъ первыхъ двухъ. Причину несоотвѣтствія между размѣрами арендъ и величиной казеннаго землевладѣнія легко понять изъ сказаннаго въ предшествующемъ §. Она кроется въ распредѣленіи земель этой категоріи по угодьямъ. Какъ видно изъ таблички, на среднюю цифру первой полосы въ этомъ случаѣ главнѣйшее вліяніе оказываетъ цифра сѣверо-восточнаго района. Тамъ казнѣ принадлежитъ болѣе $^1/_4$ всей территоріи, въ то время, какъ въ всѣхъ остальныхъ районахъ обѣихъ полосъ количество это, какъ максимумъ, едва превышаетъ $^1/_{12}$. Въ частности, въ отдѣльныхъ уѣздахъ того-же района этотъ видъ землевладѣнія расширяется еще гораздо болѣе значительно.

Въ уѣздахъ Орловскомъ (Вят. г.), Уржумскомъ, Малмыжскомъ, Царевококшайскомъ и Мамадышскомъ онъ достигаетъ почти половины территоріи (46,3 %). Но распредѣленіе по угодьямъ этой массы земель намъ уже извѣстно. Въ каждомъ изъ нихъ не покрытая лѣсомъ площадь казенныхъ земель составляетъ менѣе 0,5 % ихъ.

Другую сравнительно крупную цифру казеннаго землевладѣнія встрѣчаемъ въ южномъ-горномъ районѣ (Ялтинскій у. — до 8 %). Въ источникахъ не находится особой цифры казенныхъ лѣсовъ той мѣстности, но въ вып. 4 серіи III Стат. Врем. Табл. А находимъ размѣры въ этимъ районѣ вообще лѣсной площади — 64,4 % и неудобной земли — 7,4 % = всего 72,3% *общаго* количества земель.

Такимъ образомъ, во всѣхъ упомянутахъ уѣздахъ, не смотря на сравительно крупные размѣры казеннаго землевла-

дѣнія, количество земель этой категоріи, могущее быть сдано въ наемъ для земледѣльческой культуры, представляется весьма скромнымъ. Понятно, что приведенныя цифры далеко не представляютъ собой поэтому дѣйствительно возможнаго предложенія арендъ и колебанія ихъ по полосамъ и районамъ не совпадаютъ съ колебаніями размѣровъ крестьянской съемки. Отсутствіе того-же соотвѣтствія замѣчаемъ (и, вѣроятно, главнымъ образомъ по той-же причинѣ) и въ удѣльномъ землевладѣніи.

Но тѣмъ интереснѣе взглянуть на слѣдующую группировку нашихъ цифръ:

Въ *мало*арендной части *сѣверо-запада* *казенныя* земли встрѣч. въ . .	13 уѣз.	въ сред. 5,5 %.
Въ *много*арендной части того-же сѣверо-запада *казенныя* земли встрѣч. въ	8	5,7
Въ *мало*арендной части того-же сѣверо-запада *удѣльныя* земли встрѣч. въ	10 »	4,0
Въ *много*арендной части того-же сѣверо-зап. *удѣльныя* земли встрѣч. въ	5	6,6 »

Здѣсь уѣзды, расположенные въ одной и той-же пріозерной области, имѣющіе, слѣдовательно, довольно сходное распредѣленіе земель по угодіямъ, сгруппированы по размѣрамъ арендъ. Выясняется, что послѣднія возрастаютъ съ относительнымъ увеличеніемъ *каждаго* изъ этихъ видовъ землевладѣнія. — Замѣтимъ, наконецъ, что процентное содержаніе казенныхъ земель степныхъ губерній юго-востока превышаетъ таковое-же въ болѣе лѣсистомъ центрѣ. — Возможность для крестьянъ перваго изъ этихъ районовъ арендовать удѣльныя и казенныя земли по сравненію съ послѣднимъ возрастаетъ, очевидно, по двумъ причинамъ — и по количеству земли, и по бо́льшей пригодности послѣдней для земледѣнія.

Съ совершенной ясностью выступаетъ, слѣдовательно, выводъ, что и земли *казенныя и удѣльныя арендуются крестьянами тѣмъ больше, чѣмъ ихъ легче получить, но что и въ этихъ частныхъ случаяхъ лишь продолжаетъ сказываться сдерживающее вліяніе неудобныхъ для хлѣбопашества угодій.*

Далѣе, отдѣльные районы характеризуются въ этомъ случаѣ слѣдующимъ образомъ.

Сѣверо-восточный обладаетъ ничтожнымъ количествомъ земель частновладѣльческихъ и удѣльныхъ. Огромные размѣры

владѣній казны состоятъ почти исключительно изъ лѣсовъ. Ясно, что и предложеніе арендъ можетъ быть здѣсь лишь минимальнымъ.

Сѣверо-западные районы обѣихъ полосъ имѣютъ количество казенныхъ земель слишкомъ впятеро меньшее, но земли эти гораздо болѣе пригодны къ земледѣлію. Размѣры удѣльностъ земель здѣсь гораздо больше и въ видѣ среднихъ порайонныхъ цифръ достигаютъ максимальныхъ величинъ для обѣихъ полосъ. — Количество частновладѣльческихъ земель здѣсь весьма крупно. Въ малоарендной части района оно почти достигаетъ максимума для всей первой полосы (кромѣ небольшого южнаго-горнаго), а въ многоарендной занимаетъ лишь второе мѣсто. Очевидно, предложеніе арендъ здѣсь было-бы возможно въ весьма сильной степени, если бы не парализовалось въ значительной мѣрѣ изобиліемъ лѣсныхъ пространствъ. — Весьма важно отмѣтить, что уѣзды сѣверо-запада, обладающіе большими арендами, имѣютъ и частно-владѣльческихъ земель больше на сумму около 8 % площади всей территоріи, чѣмъ сосѣдніе уѣзды того-же сѣверо-запада, входящіе въ составъ полосы малоарендной. Въ то-же время количества казенныхъ и удѣльныхъ земель въ обѣихъ частяхъ области различествуютъ между собой ничтожно.

Центральный районъ обладаетъ еще меньшимъ числомъ земель казенныхъ и совсѣмъ не имѣетъ земель удѣльныхъ. Размѣры частнаго землевладѣнія въ немъ также меньше предшествующаго района. Возможное предложеніе земель, очевидно, должно бы быть слабѣе. Одинаковыя, однако, количества арендуемой земли на 1 дворъ и сравнительно бо́льшее отношеніе въ немъ арендуемой земли къ собственной могутъ находить себѣ объясненіе въ болѣе выгодномъ здѣсь распредѣленіи земель по угодьямъ въ интересахъ сельско-хозяйственной культуры (въ меньшемъ количествѣ неудобныхъ и лѣсныхъ пространствъ).

Малоарендный *степной-югъ* (уѣзды Бердянскій и Мелитопольскій) почти лишенъ земель удѣльныхъ и имѣетъ еще меньше — казенныхъ. Крайне характерно, далѣе, здѣсь весьма слабое развитіе частнаго землевладѣнія. Кромѣ лѣсистаго сѣверо-востока, оно является минимальнымъ для всѣхъ районовъ. — Особенно характеренъ составъ землевладѣнія Бердянскаго уѣзда:

земель	казенныхъ	3,8 %
»	удѣльныхъ	0,0 »
»	частно-владѣльч.	3,7 »

Понятно, размѣры возможнаго предложенія арендъ здѣсь ничтожны. Потребность въ съемкѣ удовлетворяется отчасти сильно развитой арендой внѣ предѣловъ своего уѣзда. Но и это является недостаточнымъ. Оба уѣзда, въ противорѣчіе со всѣми сосѣдними, причисляются къ разряду малоарендныхъ.

О *южномъ-горномъ* районѣ сказано выше Сравнительно большое количество казенныхъ и владѣльческихъ земель (при отсутствіи, однако, удѣльныхъ) не можетъ доставить соотвѣтственнаго предложенія арендъ. Мы только что видѣли, что лѣсная площадь вмѣстѣ съ неудобной занимаетъ тамъ болѣе 70 % пространства. Выше (§ 1) было указано, что одни лѣса покрываютъ собой 72 % всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Отсюда понятна невозможность развитія тамъ арендъ, въ противныхъ сосѣднимъ уѣздамъ, съ которыми мы ознакомимся ниже.

Юго-восточный районъ мало отличается отъ малоарендныхъ сѣверо-западнаго, центральнаго и южнаго-степного по количеству имѣющихся въ немъ казенныхъ земель. Размѣры удѣльныхъ и частно-владѣльческихъ въ немъ даже въ среднемъ, меньше, чѣмъ въ малоарендной части сѣверо-западнаго района, хотя и болѣе остальныхъ. Развитіе арендъ поэтому здѣсь можетъ найти себѣ объясненіе лишь въ степномъ характерѣ области, обусловливающемъ сравнительно выгодное для земледѣлія распредѣленіе въ немъ угодій. Припомнимъ, что во всѣхъ остальныхъ районахъ второй полосы размѣры арендъ *превышаютъ* таковые-же ни юго-востокѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить характерныя черты состава землевладѣнія въ приволжской части района. Въ среднемъ по *Самарской губ.* имѣется:

земель	казенныхъ	9,9 %[1]
»	удѣлныхъ	10,5 »[2]
»	частныхъ	23,4 »

Въ среднемъ по губб. *Самарской* и *Саратовской* (гдѣ соотвѣтственныя категоріи земель встрѣчаются).

земель	казенныхъ	6,7 %
»	удѣльныхъ[3]	6,5 »
»	частновладѣльч.	32,5 »

---

1) Въ частности. у. Бугульминскій — 18,2 %
,, Бугурусланскій — 10,8 %
2) Въ частности: у. Самарскій — 32,7 %
,, Ставропольскій — 24,2 %
3) Саратовской губ. 5 уѣздовъ.

Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ безпримѣрно крупнымъ развитіемъ удѣльнаго землевладѣнія, пріобрѣтающимъ замѣтное значеніе въ развитіи крестьянскихъ арендъ. Казенное здѣсь усиливается также и ростъ обоихъ этихъ элементовъ происходитъ на счетъ землевладѣнія частнаго.

Новороссійскій многоарендный *югъ* характеризуется особымъ развитіемъ частнаго землевладѣнія. Размѣры этого вида собственности достигаютъ здѣсь максимальной величины, превышая въ среднемъ на 4 % половину уѣзда. Эта огромная цифра на 10 % болѣе ближайшей (въ уменьшающемся порядкѣ) для сѣверо-запада, на 6 % — средней по многоарендной полосѣ и на 15½ % — средней по малоарендной полосѣ. Для отдѣльныхъ частей юга цифра эта усиливается еще болѣе. Такъ для Крыма (уѣзды Перекопскій, Евпаторійскій, Симферопольскій и Ѳеодосійскій) она возвышается до 75,7 %, т. е. владѣльческія земли обнимаютъ собой тамъ болѣе ¾ площади этихъ крупныхъ уѣздовъ. — Не трудно объяснить себѣ поэтому и наивысшее среди нашихъ районовъ развитіе арендъ зѣсь, не смотря на сравнительно небольшія владѣнія казны и на отсутствіе земель удѣльныхъ. Припомнимъ, что именно здѣсь мы получили максимальныя цифры и арендующихъ дворовъ, и размѣровъ арендуемой земли на дворъ, и отношенія этой земли къ своей. Припомнимъ, что именно указанные Крымскіе уѣзды занимаютъ въ этомъ случаѣ высшія мѣста.

Юго-западъ даетъ значительно иную картину. Районъ этотъ имѣетъ минимальное количество казенныхъ земель. Земли удѣльныя встрѣчаются тутъ только въ двухъ уѣздахъ[1]), изъ которыхъ только въ одномъ достигаютъ сколько нибудь значительныхъ размѣровъ. Въ остальныхъ уѣздахъ района удѣльныхъ владѣній вовсе не встрѣчается. — Количество земель частно-владѣльческихъ здѣсь хотя и превышаетъ таковое-же (не считая Ялтинскаго у.) всѣхъ крупныхъ районовъ первой полосы и даже юго-востока, но значительно уступаетъ (на 13 %) югу и даже средней цифрѣ по 2-й полосѣ (на 7 %). Возможное предложеніе арендъ здѣсь поэтому значительно сокращается. При значительномъ числѣ арендующихъ дворовъ понятной становится причина, по которой отличительной чертой района является (§ 4 гл. I) ничтожные размѣры арендуемыхъ участковъ на дворъ. Припомнимъ, что послѣдніе нѣс-

1) Трубчевскій — 13,9 % и Кромской — 0,1 %.

колько уступаютъ даже таковымъ-же въ одномъ изъ малоарендныхъ районовъ (южномъ-степномъ).

Взглянемъ, наконецъ, на тѣ-же данныя по уѣздамъ. Предпосылаемъ три таблицы, составленныя на основаніи той-же работы Центр. Стат. Комитета и сопровождаемыя соотвѣтственными картограммами.

Табл. I. — Казенное землевладѣніе.

Группа I. — 0,0.

1) Шацкій
2) Землянскій
3) Ростовскій н./Д.
4) Зѣньковскій
5) Миргородскій
6) Золотоношскій
7) Хорольскій
8) Курскій
9) Суджанскій
10) Фатежскій
11) Щигровскій
12) Тимскій
13) Кромской
14) Сычевскій
15) Юхновскій
16) Михайловскій
17) Пронскій
18) Ряжскій
19) Мглинскій
20) Кашинскій

Группа II — менѣе 1 %.

1)	Вяземскій	0,1 %
2)	Княгининскій	0,1 «
3)	Данковскій	0,1 «
4)	Зубцовскій	0,1 «
5)	Рыльскій	0,2 «
6)	Мценскій	0,2 «
7)	Петергофскій	0,2 «
8)	Ржевскій	0,2 «
9)	Воронежскій	0,3 %
10)	Обоянскій	0,3 «
11)	Елецкій	0,3 «
12)	Скопинскій	0,3 «
13)	Кирсановскій	0,4 «
14)	Хотинскій	0,4 «
15)	Гжатскій	0,4 «
16)	Козелецкій	0,4 «
17)	Вышневолоцкій	0,4 «
18)	Новоторжскій	0,6 «
19)	Грайворонскій	0,7 «
20)	Зарайскій	0,7 «
21)	Сердобскій	0,8 «
22)	Задонскій	0,8 «
23)	Ранненбургскій	0,8 «
24)	Полтавскій	0,9 «
25)	Лубенскій	0,9 «
26)	С. Петербургскій	0,9 «

Группа III — 1—10 %.

1)	Путивльскій	1,0 %
2)	Льговскій	1,2 «
3)	Дмитріевскій	1,2 «
4)	Острогожскій	1,3 «
5)	Кременчугскій	1,3 «
6)	Калязинскій	1,5 «
7)	Козловскій	1,6 «
8)	Бахмутскій	1,6 «
9)	Гадячскій	1,6 «
10)	Новооскольскій	1,6 «
11)	Тираспольскій	1,8 «

12) Славяносербскій 1,9 %
13) Балашовскій 2,1 «
14) Коротоякскій 2,2 «
15) Петровскій 2,3 «
16) Сапожковскій 2,4 «
17) Бѣлгородскій 2,5 «
18) Бѣжецкій 2,5 «
19) Саратовскій 2,7 «
20) Евпаторійскій 2,8 «
21) Одесскій 2,8 «
22) Тамбовскій 3,0 «
23) Ѳеодосійскій 3,3 «
24) Старицкій 3,4 «
25) Лебедянскій 3,8 «
26) Бердянскій 3,8 «
27) Спасскій (Ряз. г.) 3,8 «
28) Свіяжскій 4,4 «
29) Вольскій 4,9 «
30) Камышинскій 4,9 «
31) Суражскій 4,9 «
32) Липецкій 5,5 «
33) Ставропольскій 5,6 «
34) Аткарскій 5,7 «
35) Лужскій 6,0 «
36) Осташковскій 6,1 «
37) Тверской 6,3 «
38) Рязанскій 6,5 «
39) Мелитопольскій 6,5 «
40) Маріупольскій 6,8 «
41) Усманскій 7,0 «
42) Тетюшскій 7,0 «
43) Кролевецкій 7,0 «
44) Самарскій 7,2 «
45) Карачевскій 7,2 «
46) Днѣпровскій 7,3 «
47) Нолинскій 7,3 «
48) Демянскій 7,3 «
49) Борисоглѣбскій 7,5 «
50) Касимовскій 7,7 «
51) Хвалынскій 7,7 «
52) Симферопольскій 7,7 %
53) Ялтинскій 7,8 «
54) Ямбургскій 8,0 «
55) Городищкій 8,0 «
56) Корочанскій 8,3 «
57) Николаевскій 8,5 «
58) Александрійскій 8,7 «
59) Бузулукскій 9,2 «
60) Перекопскій 9,2 «
61) Корчевскій 9,3 «
62) Елизаветградскій 9,5 «
63) Елатомскій 9,7 «

Группа IV — 10—20 %.

1) Весьегонскій 10,5 %
2) Казанскій 10,6 «
3) Гдовскій 10,7 «
4) Царицынскій 10,7 «
5) Бугурусланскій 10,8 «
6) Кузнецкій 11,1 «
7) Моршанскій 11,8 «
8) Шлиссельбургск. 12,2 «
9) Цивильскій 13,3 «
10) Трубчевскій 15,5 «
11) Бугульминскій 18,2 «
12) Вятскій 18,4 «
13) Егорьевскій 19,3 «

Группа V — болѣе 20 %.

1) Мамадышскій 22,6 %
2) Темниковскій 23,8 «
3) Крестецкій 26,8 «
4) Уржумскій 28,3 «
5) Спасскій (Тамб.г.) 37,7 «
6) Орловскій (Вят.г.) 55,1 «
7) Малмыжскій 56,8 «
8) Царевококшайск. 67,6 «

(См. Картограмму № 8.)

Табл. II. — Удѣльное землевладѣніе.

Группа I — 0,0 %.

Сюда входятъ 94 уѣзда, принадлежащіе ко всѣмъ районамъ, обозначенные на картограммѣ.

Группа II — менѣе 1 %.

1)	Кромской	0,1 %
2)	Малмыжскій	0,1 «
3)	Калязинскій	0,1 «
4)	Ржевскій	0,2 «
5)	Тверскій	0,2 «
6)	Саратовскій	0,4 «
7)	Княгининскій	0,6 «
8)	Тетюшскій	0,6 «
9)	Бугурусланскій	0,7 «
10)	Мелитопольскій	0,7 «
11)	Царевококшайскій	0,7 «

Группа III — 1—10 %.

1)	С. Петербургскій	1,0 «
2)	Бугульминскій	1,3 «
3)	Камышинскій	1,3 «
4)	Бузулукскій	1,4 «
5)	Уржумскій	1,5 «
6)	Аткарскій	1,6 %
7)	Балашевскій	2,0 «
8)	Николаевскій	2,6 «
9)	Шлиссельбургскій	2,6 «
10)	Новоторжскій	2,8 «
11)	Вольскій	3,3 «
12)	Казанскій	3,5 «
13)	Ямбургскій	3,9 »
14)	Весьегонскій	4,9 «
15)	Крестецкій	5,2 «
16)	Вышневолоцкій	5,8 «
17)	Бѣжецкій	6,4 «
18)	Лужскій	8,5 «
19)	Гдовскій	9,1 «

Группа IV — 10—20 %.

1)	Осташковскій	11,4 %
2)	Трубчевскій	13,9 «
3)	Петргофскій	15,1 «

Группа V — болѣе 20 %.

1)	Ставропольскій	24,2 »
2)	Самарскій	32,7 «

(См. Картограмму № 8.)

Табл. III. — Частное землевладѣніе.

Группа I — до 1 %.

1)	Нолинскій	0,0 %
2)	Орловскій (Вят. г.)	0,3 «

Группа II — 1—30 %.

1)	Вятскій	1,5 %
2)	Царевококшайскій	2,3 «
3)	Малмыжскій	3,0 «
4)	Бердянскій	3,7 «
5)	Цивильскій	3,7 «
6)	Мамадышскій	7,3 «
7)	Уржумскій	7,5 %
8)	Тетюшскій	9,1 «
9)	Коротоякскій	9,5 «
10)	Казанскій	10,3 «
11)	Маріупольскій	10,9 «
12)	Камышинскій	12,0 «
13)	Спасскій (Тамб. г.)	14,3 «
14)	Корочанскій	16,4 «
15)	Бугульминскій	16,7 «
16)	Царицынскій	19,8 «
17)	Обоянскій	19,8 »

18) Липецкій 19,9 %
19) Самарскій 20,4 «
20) Ставропольскій 21,4 «
21) Лебедянскій 22,4 «
22) Кашинскій 23,1 «
23) Егорьевскій 23,8 «
24) Усманскій 24,0 «
25) Свіяжскій 24,0 «
26) Скопинскій 25,9 «
27) Борисоглѣбскій 26,5 «
28) Хвалынскій 26,7 «
29) Николаевскій 26,7 «
30) Бузулукскій 26,8 «
31) Калязинскій 27,5 «
32) Мелитопольскій 28,1 «
33) Тверской 28,2 «
34) Суджанскій 28,4 «
35) Фатежскій 28,4 «
36) Задонскій 28,6 «
37) Бугурусланскій 28,7 «
38) Бѣжецкій 29,4 «

Группа III — 30—60 %.

1) Воронежскій 30,3 %
2) Грайворонскій 30,5 «
3) Крестецкій 30,5 «
4) Тимскій 30,7 «
5) Бѣлгородскій 31,0 «
6) Ростовскій н./Д. 31,3 «
7) Землянскій 31,7 «
8) Козловскій 32,0 «
9) Новооскольскій 32,6 «
10) Новоторжскій 32,8 «
11) Кромской 33,3 «
12) Курскій 33,4 «
13) Трубчевскій 33,6 «
14) Корчевской 33,8 «
15) Суражскій 33,9 «
16) Кролевецкій 34,0 «
17) Острогожскій 34,3 «
18) Сычевскій 34,4 «
19) Михайловскій 34,4 %
20) Спасскій (Ряз. г.) 35,4 «
21) Елецкій 35,5 «
22) Весьегонскій 35,9 «
23) Темниковскій 36,0 «
24) Старицкій 36,6 «
25) Ранненбургскій 37,1 «
26) Зарайскій 37,5 «
27) Гадячскій 37,6 «
28) Гжатскій 38,0 «
29) Вольскій 38,2 «
30) Княгининскій 38,5 «
31) Ржевскій 38,9 «
32) Вышневолоцкій 39,2 «
33) Данковскій 39,7 «
34) Моршанскій 40,3 «
35) Кузнецкій 40,4 «
36) Тамбовскій 40,4 «
37) Дубцовскій 40,5 «
38) Касимовскій 40,9 «
39) Пронскій 41,9 «
40) Осташковскій 42,0 «
41) Александрійскій 42,5 «
42) Карачевскій 42,8 «
43) Гдовскій 43,0 «
44) Щигровскій 43,6 «
45) Петровскій 44,1 «
46) Зѣньковскій 45,0 «
47) Ялтинскій 45,2 «
48) Лубенскій 45,3 «
49) Рязанскій 45,8 «
50) Золотоношскій 46,0 «
51) Юхновскій 46,3 «
52) Козелецкій 46,3 «
53) Городницкій 46,7 «
54) Дмитріевскій 46,8 «
55) Мглинскій 46,8 «
56) Саратовскій 46,9 «
57) Маргорадскій 46,9 «
58) Сапожковскій 47,1 «
59) Ряжскій 47,6 «

60) Елатомскій 47,7 %
61) Кременчугскій 48,0 «
62) Демянскій 48,1 «
63) Хотинскій 48,8 «
64) Льговскій 49,3 «
65) Аткарскій 49,5 «
66) Елизаветградскій 49,5 «
67) Вяземскій 49,5 «
68) Днѣпровскій 49,6 «
69) Петергофскій 49,7 «
70) Путивльскій 50,4 «
71) Кирсановскій 50,7 «
72) Мценскій 51,3 «
73) Балашевскій 51,6 «
74) Рыльскій 52,5 «
75) Сердобскій 53,2 «
76) Шацкій 55,2 «
77) Шлиссельбургск. 55,6 %
78) Бахмутскій 55,8 «
79) Лужскій 56,5 «
80) Славяносербскій 56,9 «
81) Одесскій 57,3 «
82) Полтавскій 57,9 «
83) Тираспольскій 58,0 «
84) Хорольскій 58,2 «

Группа IV — отъ 60 %.

1) Ямбургскій 60,0 %
2) С. Петербургск. 60,2 «
3) Симферопольскій 72,2 «
4) Ѳеодосійскій 73,0 «
5) Перекопскій 77,7 «
6) Евпаторійскій 80,0 «

(См. картограмму № 10.)

Послѣ приведенной характеристики полосъ здѣсь остается прибавить весьма мало. Сличеніе 3-хъ картограммъ ясно показываетъ, что положеніе, вѣрное въ общемъ, остается такимъ-же и въ деталяхъ. Размѣры арендъ неуклонно слѣдуетъ за величиной *возможнаго* предложенія земли. Чѣмъ болѣе въ уѣздѣ земель *какой бы то ни было* категоріи, тѣмъ болѣе развитъ и крестьянскій наемъ земель (поскольку то позволяетъ годность угодій къ земледѣлію). Всѣ три серіи земель — казенныя, удѣльныя и частныя — въ этомъ случаѣ какъ бы помогаютъ другъ-другу, одни восполняютъ собой недостатокъ другихъ. Уклоненія ничтожны и теряются въ массѣ уѣздовъ, подчиняющихся этому правилу.

Уѣзды Вятской и Казанской губ. весьма характерны, однообразны и не требуютъ болѣе никакихъ дополненій къ сказанному. — Послѣдній изъ уѣздовъ сѣверо-востока, — Княгининскій, хотя и имѣетъ болѣе 30 % частныхъ земель, но лишь *немногимъ* больше (38 %), и почти совсѣмъ лишенъ земель казенныхъ и удѣльныхъ (тѣхъ и другихъ менѣе, чѣмъ по 1 %).

Переходя на сѣверо-западъ малоарендной полосы — уѣзды Корчевской, Весьегонскій, Вышневолоцкій, Осташковскій, Старицкій, Новоторжскій и Демянскій, практикующіе сравнительно слабую съемку земель при большомъ количествѣ

частныхъ владѣній, характеризуются выдающейся лѣсистостью послѣднихъ [1]). Кромѣ уѣзда Старицкаго, лѣсная площадь ихъ = 52,6 % — 77,2 %. Многоарендный *Крестецкій*, хотя и характеризуется бо́льшей лѣсистостью земель частныхъ (85,0 %), но обладаетъ сравнительно весьма крупнымъ землевладѣніемъ казеннымъ и значительнымъ удѣльнымъ. Уѣздъ *Старицкій*, хотя и даетъ для частныхъ земель цифру лѣсовъ всего 35,9 %, но сверхъ того выгоны занимаютъ тамъ выдающіеся размѣры — 33,0 % — въ то время, какъ во всей остальной Тверской губ. они колеблятся лишь въ предѣлахъ — 4,8 — 11,4 %. Къ тому-же въ 3-хъ [2]) изъ упомянутыхъ уѣздовъ вовсе нѣтъ земель удѣльныхъ, а въ двухъ [3]) казенныя составляютъ весьма малую величину.

Отмѣтимъ здѣсь-же, что два уѣзда Тверской губ. [4]), обладающіе слабымъ казеннымъ и удѣльнымъ владѣніемъ [5]) и значительной (хотя и нѣсколько слабѣйшей) лѣсистостью частнаго (41,8 % и 52,0 %), причисляются, однако, къ полосѣ бо́льшихъ арендъ.

Наконецъ, три малоарендныхъ уѣзда С. Петербургской губ., хотя и имѣютъ сравнительно немало земель всѣхъ категорій, но лѣсная площадь ихъ вмѣстѣ съ землей неудобной = 61,8 %, 63,5 % и 76,0 %. Возможность заработковъ въ столицѣ, очевидно, служитъ поправкой къ такому характеру распредѣленія угодей.

Переходя къ центральному району, замѣтимъ, что три уѣзда Тамбовской губ. съ малымъ развитіемъ арендъ [6]) отличаются въ то-же время сравнительнымъ изобиліемъ частныхъ и казенныхъ земель. Объясненіе такого отступленія, однако, легко найти въ той крупной величинѣ лѣсной площади этихъ уѣздовъ, которая уже указана была выше (§ 1). — То-же относится и къ уѣздамъ Касимовскому и Спасскому (Ряз. губ.). Въ послѣднемъ лѣса занимаютъ 51,1 %, а первомъ 75,0 % площади. Наконецъ, то-же было указано и въ уѣздѣ Кузнецкомъ.

Только три уѣзда [7]) района, обладая крупными цифрами

1) См. выше § 1, стр. 49.
2) Корчевскій, Старицкій и Демянскій.
3) Вышневолоцкій и Новоторжскій.
4) Ржевскій и Зубцовскій.
5) Въ послѣднемъ удѣльныхъ земель нѣтъ совсѣмъ.
6) Елатомскій, Темниковскій и Спасскій.
7) Козловскій, Бѣлгородскій и Новооскольскій.

обоихъ этихъ категорій земель и не заключая въ своихъ предѣлахъ выдающагося количества лѣсныхъ и неудобныхъ пространствъ, даютъ сравнительно малые размѣры арендъ.

Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ центра размѣры арендъ являются весьма чувствительнымъ показателемъ уменьшенія каждаго изъ видовъ внѣнадѣльныхъ земель. Напомнимъ, что во всемъ центральномъ районѣ совершенно отсутствуетъ одинъ изъ 3-хъ крупнѣйшихъ элементовъ предложенія арендъ — землевладѣніе удѣла, а въ 11 (изъ 33) уѣздахъ также отсутствуетъ другой, еще болѣе важный элементъ — землевладѣніе казное.

О *многоарендной* полосѣ остается сказать лишь два слова.

Сравнительная бѣдность земель частныхъ владѣльцевъ въ Самарской губ. восполняется изобиліемъ казенныхъ и особенно удѣльныхъ, о чемъ уже было упомянуто выше. — Тѣ-же факторы, хотя и въ слабѣйшей степени, дѣйствуютъ въ центральной части Саратовской губ., гдѣ частное землевладѣніе, однако, значительно выше. Въ Хвалынскомъ у. мало встрѣчается частной земли, совсѣмъ нѣтъ удѣльной, а Кузнецкій, какъ указано, сравнительно лѣсистъ. Оба и характеризуются малыми арендами и вошли въ составъ первой полосы. Въ Царицынскомъ — мало частной земли, нѣтъ удѣльной, за то сравнительно весьма много казенной. То-же положеніе имѣемъ и въ Свіяжскомъ. Въ Камышинскомъ мало частной, но много казенной и къ тому-же много удѣльной. Въ Сердобскомъ нѣтъ удѣльной, мало казенной, но весьма много частной (maximum для Сарат. губ. — 53,2 %).

Въ Тамбовскомъ и Моршанскомъ уѣздахъ казенное землевладѣніе состоитъ главнымъ образомъ изъ лѣсовъ (65,1 % и 96,4 %), но частныя земли лѣсисты гораздо менѣе (8,2 % и 30,9 %).

Заслуживаетъ вниманія слабое частное землевладѣніе въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ при не особенно развитомъ казенномъ и при отсутствіи удѣльнаго и въ то-же время принадлежность этого уѣзда къ многоарендной полосѣ. — Слѣдуетъ, однако, прибавить, что въ Тамбовской губ. казенныхъ земель встрѣчается больше лишь въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ они состоятъ въ крупнѣйшей своей части изъ лѣсовъ [1]). Уступая этимъ уѣздамъ по величинѣ владѣній казны, Борисоглѣбскій имѣетъ передъ ними преимущество въ распредѣленіи ихъ по угодьямъ.

---

1) Темниковскій, Спасскій, Моршанскій, Елатомскій.

Отмѣтимъ, наконецъ, еще Маріупольскій уѣздъ съ такимъ же характеромъ состава землевладѣнія. Очевидно, аренды приняли здѣсь несоотвѣтственно крупное распространеніе.

Всѣ остальные уѣзды второй многоарендной полосы отличаются особенно сильно развитымъ частнымъ землевладѣніемъ. Мы выше видѣли, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ послѣднее охватываетъ подавляющую часть площади уѣздовъ. Въ Новороссіи, нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской, Полтавской, этому прибавляется и значительное распространеніе владѣній казны. Курской, С. Петербургской губб. и уѣздѣ Крестецкомъ къ

Эти два фактора достаточно объясняютъ здѣсь возможность развитаго предложенія арендъ, не смотря на полное отсутствіе удѣльныхъ земель въ огромномъ большинствѣ этихъ уѣздовъ и на отсутствіе или слабое содержаніе казенныхъ — въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

§ 3. Источники арендъ участковой и подесятинной пашни.

Въ предшествующихъ двухъ §§ мы старались выяснить на основаніи работы Центр. Стат. Комитета, какъ колеблется по нашимъ полосамъ и районамъ то количество земли, которое служитъ арендным фондомъ крестьянъ и *можетъ* составлять предложеніе арендъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію, на основаніи работъ земской статистики, того, поскольку съемщики въ дѣйствительности пользуются этимъ фондомъ.

Выше было указано, что изъ всѣхъ данныхъ объ арендахъ, доставляемыхъ земско-статистическими сборниками, наибольшей точностью въ опредѣленіи числа десятинъ снятой земли обладаютъ данныя объ участковой арендѣ и подесятинномъ съемѣ пашенъ. Выдѣлимъ для бо́льшей точности послѣдующаго изложенія эти два вида пользованія чужой землей изъ общей суммы арендуемыхъ крестьянами десятинъ и попытаемся сгруппировать имѣющіяся въ земской статистикѣ свѣдѣнія объ ихъ *источникахъ*.

Прежде всего необходимо сдѣлать замѣчаніе о немногочисленности относящихся сюда данныхъ. Не только по многимъ уѣздамъ, но даже по довольно большому числу цѣлыхъ губерній свѣдѣній въ этомъ случаѣ не оказывается. Такъ изъ 10 уѣздовъ Саратовской губ. имѣются эти данныя лишь по двумъ. Изъ 12 уѣздовъ Тамбовской вполнѣ точныя указанія встрѣ-

чаемъ лишь по четыремъ. Изъ 8 уѣздовъ Таврической — по тремъ. По губерніямъ Воронежской, Полтавской, Курской, Орловской, Смоленской, С. Петербургской, Новгородской, Рязанской и Черниговской опредѣленныхъ цифровыхъ выраженій явленія тоже не находимъ. Таковыхъ нѣтъ также и въ таблицахъ г. Покровскаго по Тверской губ.

Для нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ и губерній мы поставлены въ возможность утверждать или предполагать, что всѣ или почти всѣ 100 % арендуемой земли взяты у частныхъ владѣльцевъ. Такъ, завѣдующій статистическимъ бюро Воронежскаго земства Ѳ. А. Щербина въ особомъ сообщеніи утверждаетъ что въ уѣздахъ Острогожскомъ, Землянскомъ и Коротоякскомъ крестьяне арендуютъ земли *исключительно* у частныхъ лицъ. О незначительности случаевъ крестьянскихъ арендъ *не* у такихъ владѣльцевъ въ Полтавской губ. мы имѣемъ аналогичныя свѣдѣнія отъ одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ покойнаго Терешкевича С. М. Блѣклова. — Ничтожны должны быть казенныя аренды и въ тѣхъ уѣздахъ Тамбовской губ., въ которыхъ владѣнія этой категоріи состоятъ почти исключительно изъ лѣсовъ [1].

Намъ неизвѣстно, поскольку это имѣетъ мѣсто и въ остальныхъ уѣздахъ. Надо думать, что въ массѣ сборниковъ сколько-нибудь замѣтные размѣры арендъ изъ другихъ источниковъ, помимо частно-владѣльческихъ земель, безспорно были бы указаны, хотя цифровое выраженіе ихъ въ нѣкоторыхъ (напр. С. Петербургскихъ) рѣшительно не могло поддаваться учету въ силу самыхъ пріемовъ добыванія свѣдѣній.

Данныя же по тѣмъ уѣздамъ, для которыхъ таковыя имѣются, могутъ быть сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ [2]).

Изъ общаго числа арендуемой земли снято:

	У казны.	У удѣла.	У башкиръ.	У учрежденій.	У частн. владѣл.	Въ сосѣднихъ уѣздахъ.
	%	%	%	%	%	%
Самарскій . . .	7,3	72,9	—	—	19,8	—
Ставропольскій . .	3,5	61,0	—	1,2	34,3	—
Бузулукскій . .	21,7	8,3	2,0	—	68,0	—
Бугурусланскій .	64,6	8,6	—	—	26,8	—
Бугульминскій . .	43,0	7,6	10,8	—	38,6	—

1) Темниковскій (99,6 %), Спасскій (96,0 %), Елатомскій (96,6 %), Липецкій (94,9 %), Лебедянскій (94,9 %). — Однако, въ Моршанскомъ (96,4 %) аренды казенныхъ земель составляютъ все таки 18,1 % дес. всѣхъ арендованныхъ земель.

2) Абсолютныя цифры см. въ приложеніи № 3.

	У казны.	У удѣла.	У башкир.	У учрежденій.	У частн. владѣл.	Въ сосѣднихъ уѣздахъ.
	%	%	%	%	%	%
Николаевскій [1])	20,2	21,9	—	—	57,9	—
Саратовскій	5,0	0,1	—	23,0	71,1	—
Хвалынскій	0,4	2,8	—	1,3	95,5	—
Борисоглѣбскій	12,0	—	—	—	88,0	—
Козловскій	0,4	—	—	—	99,6	—
Моршанскій	18,1	—	—	—	81,9	—
Усманскій	29,7	—	—	—	70,3	—
Ростовскій н./Д.	—	—	—	—	32,2	67,8
Бахмутскій	2,1	—	—	90,2		7.7
Славяносербскій	—	—	—	—	79,3	—
Мелитопольскій	25,4	1,6	—	1,5	71,5	—
Днѣпровскій	5,0	—	—	—	95,5	—
Ѳеодосійскій	0,8	—	—	—	99,2	—
Симферопольскій	?	—	—	—	ок. 100	—
Бердянскій	20,0	—	—	—	27,4	52,6
Одесскій	3,3	—	—	—	96,7	—
Елизаветградскій	0,8	—	—	—	99,2	—
Александрійскій	ок. 25,2	—	—	—	ок. 74,8	—
Тираспольскій	3,1	—	—	—	96,9	—
Хотинскій	—	—	—	—	100	—
Княгининскій	0,06	1,24	—	98,7		—
Свіяжскій	0,1	—	—	0,6	99,3	—
Тетюшскій	11,5	1,1	—	—	87,4	—
Казанскій	21,7	10,2	—	—	68,1	—
Цивильскій	—	—	—	—	100	—
Царевококшайскій	ничтожно.	22,8	—	—	77,2	—
Мамадышскій	68,7		—	—	31,3	—
Уржумскій	—	ок. 97,7	—	—	до 3,0	—
Вятскій	—	—	—	100	—	—
Ржевскій	—	—	—	почти. 100		—

1) Цифры неполны. Сюда не вошли всѣ аренды хуторского населенія восточной окраины уѣзда по неполнотѣ свѣдѣній. А эти аренды имѣютъ весьма большіе размѣры. При веденныя только по 10 волостямъ свѣдѣнія (стр. 101—103) даютъ съ суммѣ участковой и подесятинной пашни около 247,000 дес. сверхъ тѣхъ ок. 300,000, съ которыми мы до сихъ поръ имѣемъ дѣло.

Отношенія эти наглядно изображены на діаграммѣ № 1. Уѣзды располагаются тамъ въ извѣстномъ порядкѣ. Лѣвая сторона ея (за исключеніемъ одного уѣзда Усманскаго) состоитъ изъ уѣздовъ, входящихъ въ составъ юговосточнаго района; средняя — изъ уѣздовъ южнаго обѣихъ арендныхъ полосъ, а правая (кромѣ Свіяжскаго) — изъ уѣздовъ сѣверо-востока. Разсматривая діаграмму по этимъ дѣленіямъ, нельзя не замѣтить знакомыхъ уже намъ характерныхъ особенностей общей картины.

Въ уѣздахъ Самарской губерніи практикуется сравнительно меньшая аренда земель частно-владѣльческихъ. Отличительнымъ признакомъ тамъ является сильно развитый съемъ земель, удѣла и учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ занимаютъ видное мѣсто и аренды казенныя, особенно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ.

Уѣзды юга (кромѣ Мелитопольскаго) не знаютъ арендъ удѣла и учрежденій. Въ большинствѣ ихъ и казенныя играютъ лишь минимальную роль. Частно владѣльческія господствуютъ безусловно и дополненіемъ къ нимъ служатъ въ трехъ случаяхъ крупные наймы земель въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Въ большинствѣ уѣздовъ сѣверо-востока аренды земель удѣла и учрежденій снова пріобрѣтаютъ значительное распространеніе. Первыя достигаютъ въ Уржумскомъ почти 98,0 %, а вторыя въ Вятскомъ занимаютъ всѣ 100 %; казенныя же, кромѣ двухъ уѣздовъ, не имѣютъ здѣсь никакого значенія, даже вполнѣ отсутсвуютъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Эта схема, какъ указано, намъ уже въ общихъ чертахъ знакома на основаніи иного матерьяла (Центр. Стат. Комитета). Изъ данныхъ предшествующаго § мы знаемъ, что именно юго-востокъ и главнымъ образомъ Самарская губ. заключаетъ въ своихъ предѣлахъ замѣтное количество удѣльныхъ земель. Равнымъ образомъ распространены здѣсь и владѣнія казны.

Оба элемента усилены въ этомъ районѣ на счетъ частнаго землевладѣнія. Прибавляя къ нимъ земли учрежденій, тоже видимъ и на діаграммѣ. Сходство идетъ даже и въ деталяхъ. Изъ таблицы П § 2 гл. II видно, что изъ *всѣхъ* нашихъ уѣздовъ обѣихъ полосъ максимальное содержаніе удѣльныхъ земель встрѣчается въ уѣздахъ Самарскомъ и Ставропольскомъ. Оба они занимаютъ по этому признаку первенствующія мѣста и

на лѣвой сторонѣ діаграммы. — Изъ табл. I тамъ же видимъ, что казенное землевладѣніе развито сильнѣе всего (изъ помѣщенныхъ на діаграммѣ уѣздовъ) въ Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ. Именно въ тѣхъ же уѣздахъ замѣчаемъ и максимальную казенную аренду, Почти такія же размѣры казенныхъ земель встрѣчаемъ въ уѣздахъ Моршанскомъ, но лѣсъ составляетъ тамъ 96,4 % ихъ и казенная аренда занимаетъ тамъ сравнительно весьма скромное мѣсто.

Далѣе, мы видѣли тамъ же, что югъ представляетъ собой преимущественно страну частныхъ владѣній. Послѣднія и служатъ тамъ господствующимъ источникомъ арендъ. Наемъ казенныхъ земель распространенъ здѣсь лишь въ трехъ уѣздахъ, — Александрійскомъ, Мелитопольскомъ и Бердянскомъ. Первый изъ нихъ вмѣстѣ съ Елизаветградскимъ занимаютъ въ табл. I (ibid) максимальныя мѣста для всего южнаго края по количеству имѣющейся въ нихъ казенной земли. Въ этомъ, очевидно, и кроется причина замѣченнаго выше явленія, хотя намъ неизвѣстно, почему Елизаветградскій не даетъ аналогичной величины. Оба остальные уѣзда, какъ мы видѣли въ томъ же § 2 (пополосная табличка), отличаются сравнительно весьма слабыми размѣрами частнаго землевладѣнія. — Въ то-же время размѣры казеннаго въ нихъ весьма мало отличаются отъ таковыхъ-же въ сосѣднихъ районахъ. Этимъ и объясняется сравнительное развитіе арендъ казенныхъ.

Отличительнымъ же признакомъ, какъ сказано, служитъ здѣсь распространенность арендъ внѣуѣздныхъ. Безспорно, таковыя, вѣроятно, существуютъ въ весьма большомъ числѣ нашихъ уѣздовъ, гдѣ къ тому побуждаютъ мѣстныя условія пограничныхъ жителей. Но размѣры ихъ бываютъ, вѣроятно, настолько ничтожны, что въ сборникахъ онѣ причисляются къ какой нибудь изъ установленныхъ категорій арендъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ же южныхъ уѣздахъ такой видъ съема пріобрѣлъ особое значеніе. При сравнительной недостаточности предложенія владѣльческихъ земель на мѣстѣ и при относительной бѣдности въ другихъ источникахъ арендъ внѣуѣздный наемъ земель является удобнымъ выходомъ для нуждающихся въ землѣ, если мѣстныя условія способствуютъ его

1) Подобный пріемъ былъ, напр., по сообщенію Ѳ. А. Щербины, употребленъ по Острогожскому уѣзду.

развитію. Ростовскій н./Д. уѣздъ нашелъ себѣ въ данномъ случаѣ удобныя условія, благодаря близости казацкихъ степей Ставропольской губерніи, Донской и Кубанской областей. Уѣздъ же Бердянскій, окруженный болѣе заселенными и не столь богатыми землей уѣздами, былъ менѣе счастливъ. А въ Мелитопольскомъ этотъ видъ арендъ и вовсе не зарегистрированъ. Оба послѣдніе и характеризуются весьма слабымъ развитіемъ арендъ, составляя особый районъ малоарендной полосы.

Наконецъ, на сѣверо-востокѣ, какъ мы знаемъ, земли владѣльцевъ всѣхъ категорій весьма лѣсисты. Особенно сильно эта черта свойственна землямъ казеннымъ. Мы видѣли, что послѣднія тамъ почти сплошь покрыты лѣсами. Сказаннымъ объясняется и сравнительная слабость казенныхъ арендъ. Съ другой стороны, земли частныхъ владѣльцевъ, какъ мы знаемъ изъ таблички прошлаго §, занимаютъ тамъ лишь весьма скромное мѣсто, далеко скромнѣе всѣхъ остальныхъ нашихъ районовъ. Отсюда понятно, что въ крестьянскихъ арендахъ пріобрѣтаютъ тамъ особое значеніе земли остальныхъ категорій землевладѣльцевъ. Земли удѣла и учрежденій, немногочисленныя сами по себѣ, подвергаются усиленному найму, хотя этой самой ничтожностью своей способствуютъ, очевидно, наравнѣ съ другими элементами предложенія, сокращенію размѣровъ арендъ въ краѣ.

Не смотря на отрывочность приведенныхъ данныхъ, послѣднія все таки обладаютъ довольно ясно выраженной тенденціей. Хотя мы имѣемъ здѣсь дѣло не со всѣми категоріями арендъ, а сравниваемъ величины послѣднихъ съ общими цифрами землевладѣнія, тѣмъ не менѣе зависимость между обѣими серіями данныхъ не подлежитъ сомнѣнію. Очевидно, и здѣсь, подобно предшествующему §, слѣдуетъ замѣтить, что величины арендъ колеблятся въ прямомъ отношеніи съ размѣрами источниковъ найма.

Арендуется изъ даннаго источника тѣмъ больше, чѣмъ больше послѣдній доставляетъ возможности арендовать. При одинаковыхъ въ общихъ чертахъ условіяхъ въ распредѣленій угодій — обѣ цифры возрастаютъ и падаютъ болѣе или менѣе одинаково-же. Увеличеніе негодныхъ къ земледѣльческой культурѣ угодій парализуетъ возможность сдачи земель и одновременно размѣры арендъ. Поэтому и роль каждаго вида

землевладѣнія въ крестьянскихъ арендахъ колеблется въ зависимости отъ указанныхъ признаковъ.

Въ отдѣльныхъ сборникахъ имѣемъ весьма цѣнныя указанія на то, какую важную роль въ крестьянскихъ арендахъ, играетъ *возможность* арендовать, облегченіе получить землю въ наемъ *изъ какого-бы то ни было* источника.

Въ этомъ случаѣ весьма важнымъ условіемъ служитъ нерѣдко *расположеніе* внѣ надѣльныхъ земель по отношенію къ поселкамъ. Отдаленность первыхъ отъ послѣднихъ служитъ нерѣдко существенной причиной уменьшенія крестьянскихъ арендъ. Такія указанія имѣемъ для уѣздовъ *Спасскаго* (Тамб. г.) *Липецкаго, Усманскаго, Кирсановскаго, Лебедянскаго*. Изслѣдователи утверждаютъ, что дальность разстоянія владѣльческихъ земель отъ селъ б. государственныхъ крестьянъ служитъ здѣсь весьма замѣтной причиной меньшихъ размѣровъ арендъ послѣднихъ по сравненію съ другими разрядами нанимателей-крестьянъ. Весьма цѣнное въ этомъ смыслѣ сообщеніе находимъ въ сборникѣ по *Тамбовскому* уѣзду. Колебанія въ предложеніи земель дѣлаютъ тамъ замѣтную разницу въ количествѣ съемщиковъ. Такъ, въ группѣ крестьянъ, высѣвающихъ на свой душевой участокъ, одно и то-же количество (6—7 четвериковъ ржи) арендаторовъ встрѣчается среди государственныхъ крестьянъ 34 %, а среди б. владѣльческихъ — 61 % (стр. 161—2). Особенно низокъ % съемщиковъ среди б. государственныхъ въ волостяхъ Черняковской, Лысогорской, Покровской, Пригородной и Больше-Липовецкой = 13½ %. Причина заключаетс явъ отсутствіи по близости предложенія въ аренду пахатныхъ угодій. Въ той же мѣстности у государственныхъ же крестьянъ другихъ волостей (Горѣльской, Бѣломѣстно-Двойневской, Богородицко-Араповской, Экстальской) количество съемщиковъ = 33—59 %, потому что по сосѣдству имѣются земли для съема. Во всѣхъ другихъ частяхъ уѣзда въ составѣ волостей находятся владѣльческія имѣнія. Но нигдѣ такъ ни трудно получить землю, какъ въ названныхъ выше четырехъ волостяхъ, по отсутствію этого элемента продолженія арендъ. — Кромѣ того въ уѣздѣ есть 20,000 дес. казенныхъ оброчныхъ статей, въ составѣ которыхъ имѣется 18,000 дес. пахоты, которыми пользуются бывш. государственные. Въ Большой-Лазовской волости эта земля увеличиваетъ число съемщиковъ на 18 % (съ 43 % на 61 %), а въ Абакумовской — 11% (съ 49 % на 61 %). Одинаковыя условія предложенія сравниваютъ % съемщиковъ въ разныхъ группахъ крестьянъ. Иногда онъ даже становится для б. государственныхъ выше, чѣмъ у б. владѣльческихъ: въ Сосновской волости у первыхъ 73 %, а у вторыхъ 48 % (стр. 181—2).

Въ сборникѣ по *Воронежскому* у. имѣется весьма интересная табличка дворовъ, арендующихъ пашню внѣнадѣльную съ одной стороны и надѣльную съ другой по разрядамъ крестьянъ (стр. 134):

	Внѣнадѣльная:	*Надѣльная:*
1) б. государственные	15,3 %	32,4 %
2) перешедшіе въ казен. изъ помѣщ.	55,3 «	1,3 «
3) собственники	52,3 «	21,0 «
4) собственн. на дарственн. надѣлѣ .	69,9 «	21,2 «
5) полные собственники	68,9 «	25,0 «
въ среднемъ	24,4 %	28,3 %

Очевидно, возможность для государственныхъ крестьянъ пользоваться съемомъ своихъ надѣльныхъ земель сокращаетъ для нихъ необходимость найма внѣнадѣльнаго. Къ послѣднему гораздо больше прибѣгаютъ другіе разряды, у которыхъ сокращается возможность пользоваться этимъ источникомъ арендъ. Въ цифрѣ внѣнадѣльныхъ арендъ сѣнокосовъ нѣтъ такихъ рѣзкихъ колебаній по разрядамъ крестьянъ, потому что и б. государственные въ своихъ надѣлахъ небогаты этимъ угодьемъ.

Возвращаясь опять къ *Ростовскому* н./Д. уѣзду, находимъ въ соотвѣтственномъ сборникѣ замѣчаніе (стр, 76), что мѣстное предложеніе арендъ не удовлетворяетъ даже однихъ б. владѣльческихъ крестьянъ. Они и б. государственные прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ услугамъ сосѣднихъ многоземельныхъ общинъ Донской и Кубанской областей. Степи послѣднихъ составляютъ самую значительную часть земель, нанимаемыхъ населеніемъ уѣзда.

О казенныхъ земляхъ малоареднаго *Мелитопольскаго* уѣзда находимъ въ сборникѣ сообщеніе (стр. 83—4), что прежде они составляли громадный фондъ для переселенцевъ. Теперь фондъ этотъ уже истощился. Считается возможнымъ поселить только 1900 душъ, остальное-же свободное пространство безводно. Для того-же уѣзда Таврическое бюро даетъ слѣдующую таблицу, имѣющую для насъ высочайшій интересъ. Зависимость размѣровъ арендъ отъ количества свободной внѣнадѣльной земли, расположенной въ предѣлахъ волостей, выражается по группамъ волостей такимъ образомъ:

	Арендуемой пашни на 1 дворъ:	*Арендующихъ дворовъ:*
Группа I — Волости *безъ* внѣнадѣльной земли	5,0 десят.	43,0 %
« II — Волости, въ кот. внѣнадѣльная земля менѣе 20 %	6,1 «	47,0 «
« III — Волости, въ кот. внѣнад. земля 20—40 %	6,9 «	51,6 «
« IV — Волости, въ кот. внѣнад. земля 40—60 %	7,0 «	56,0 «
« V — Волости, въ кот. внѣнад. земля болѣе 60 %	7,7 «	61,3 «
Среднее	6,2 десят. (стр. 76—77).	50,0 %

Сказанная зависимость выступаетъ здѣсь съ полной ясностью.

Въ поволостныхъ описаніяхъ *Корочанскаго* уѣзда читаемъ, что въ волости Зимовенской земли арендовать негдѣ, ибо нѣкоторыя владѣльческія хозяйства обрабатываютъ землю сами, а другія *отстоятъ далеко отъ селеній*, равнымъ образомъ свекло-сахарный заводъ тамъ снимаетъ большія пространства, окружныхъ земель для посѣвовъ свекловицы и тѣмъ сокращаетъ предложеніе земель крестьянамъ (стр. 16). Изъ волости Яблоновской встрѣчается отзывъ, что крестьяне и рады-бы пріарендовывать, да негдѣ, *ибо въ окружности нѣтъ ни владѣльческихъ ни казенныхъ земель* (стр. 47).

§ 4. Размѣры сдачи крестьянамъ (участками и подесятинной пашни) земель казны, удѣла и частныхъ владѣльцевъ.

Попытаемся, далѣе, взглянуть на источники крестьянскихъ арендъ съ другой стороны. Мы старались до сихъ поръ выяснить, *у кого* берется съемщиками земля, и пришли къ заключенію, что стремленіе земледѣльческаго населенія къ найму (участковому и подесятинной пахоты) находитъ выходъ въ арендованіи у всѣхъ категорій землевладѣльцевъ, если только къ тому представляются надлежащія удобства. Большого вниманія заслуживаютъ поэтому данныя о томъ, поскольку стремленіе это удовлетворяется *сдачей* искомыхъ съемщиками земель относительно размѣровъ землевладѣнія самихъ сдатчиковъ.

Размѣръ находящихся въ нашемъ распоряженіи матерьяловъ понятенъ изъ предшествующаго §. Для многихъ перечисленныхъ тамъ уѣздовъ и губерній свѣдѣнія отсутствуютъ. По отношенію къ землямъ внѣнадѣльнымъ *нечастно-владѣльческимъ только для остальныхъ* уѣздовъ мы можемъ съ большей или меньшей опредѣленностью рѣшить вопросъ о томъ, какой % составляетъ арендуемая крестьянами земля каждой категоріи всѣхъ земель той-же категоріи въ уѣздѣ. — По отношенію-же къ землямъ частно-владѣльческимъ мы полагаемъ возможнымъ для той-же цѣли употребить нѣсколько иной пріемъ. Изъ таблички § 2 этой главы выяснилось, что земли казенныя представляютъ во всѣхъ районахъ, кромѣ сѣверо-восточнаго, довольно слабую величину по сравненію съ землями частныхъ владѣльцевъ — отъ $^1/_7$ до $^1/_{20}$ части ихъ, а земли удѣльныя — еще въ гораздо бо́льшей степени слабѣйшую. Очевидно, и размѣры арендъ у этихъ землевладѣльцевъ, какъ-бы они ни были велики по отношенію къ размѣрамъ земель ихъ, составляютъ лишь сравнительно небольшую величину сравнительно съ коли-

чествомъ земель частныхъ владѣльцевъ. Если мы предположимъ для тѣхъ уѣздовъ, о которыхъ нѣтъ точныхъ разграниченій источниковъ арендъ, что вся снятая земля] принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ и вычислимъ на этомъ основаніи размѣры сдачи послѣднихъ, то этимъ мы искусственно увеличимъ послѣднюю. Размѣры ошибокъ едва-ли, однако, могутъ составлять крупную величину. Во первыхъ, это необходимо предположить въ силу только что упомянутой сравнительно малой распространенности остальныхъ видовъ землевладѣнія. Во вторыхъ, какъ извѣстно, мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о большинствѣ уѣздовъ юго-восточнаго, южнаго и сѣверо-восточнаго районовъ. Слѣдовательно, нѣтъ надобности употреблять этого пріема для тѣхъ областей, въ которыхъ именно имѣется весьма крупное распространеніе казенныхъ и удѣльныхъ земель. Въ третьихъ, повторимъ уже разъ высказанную нами догадку о томъ, что крупныя аренды не частновладѣльческихъ вѣнадѣльныхъ земель навѣрно нашли бы себѣ мѣсто въ соотвѣтствующихъ сборникахъ. Отсутствіе указаній во многихъ изъ нихъ можетъ служить косвеннымъ доказательствомъ сравнительно небольшой роли въ тѣхъ уѣздахъ прочихъ источниковъ арендъ.

На основаніи этого мы и позволимъ себѣ для полученія болѣе полной картины интересующаго насъ явленія прибѣгнуть къ этому нѣсколько искусственному пріему. При опредѣленіи размѣровъ сдачи частными владѣльцами во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ намъ извѣстно изъ предыдущаго §, что о нихъ имѣются опредѣленныя свѣдѣнія, мы принимаемъ всю аренду участковую и подесятинной пашни за частновладѣльческую [1]).

Мы, однако, исключимъ изъ послѣдующаго вычисленія губерніи Саратовскую (за исключеніемъ уѣздовъ Саратовскаго и Хвалынскаго) и Петербургскую. Первую потому, что относительно крупныя величины въ ней земель и казенныхъ, и удѣльныхъ значительно увеличивали-бы допускаемую нами ошибку. Вторую потому, что цифры арендуемой пахоты, какъ намъ уже извѣстно, тамъ далеко не полны; снятыя крестьянами земли въ весьма большомъ количествѣ остаются тамъ неизмѣренными и размѣры ихъ выражаются суммою арендныхъ платежей. — Мы должны были-бы исключить и Тверскую губернію по той-же причинѣ, какъ и Саратовскую. Но сравнительно слабые размѣры сдачи тамъ достаточно характеризуютъ тотъ районъ, не смотря даже на то, что цифры эти, должны быть преувеличены. Въ дѣйствительности они еще меньше тѣхъ, которыя будутъ, указаны.

---

1) Въ послѣдующемъ знакомыя уже намъ цифры арендъ сопоставлены съ данными о землевладѣніи, заключающимися въ земскихъ сборникахъ (гдѣ таковыя цифры есть) и въ упомянутой выше работѣ Ц. С. Комитета (гдѣ ихъ нѣтъ въ поуѣздныхъ описаніяхъ).

Ниже въ примѣчаніи показаны поуѣздныя цифры сравнительныхъ размѣровъ сдачи земель казенныхъ, удѣльныхъ и учрежденій [1]).

Вглянемъ на сопоставленіе этихъ данныхъ, сгруппированныхъ по районамъ, съ таковыми же земель частно-владѣльческихъ. Сдаваемая крестьянамъ земля казны, удѣла, учрежденій и частныхъ владѣльцевъ составляетъ всей площади земель тѣхъ же категорій.

	Казенныхъ.	*Удѣльныхъ.*	*Учрежденій.*	*Частн. влад.*
I полоса:				
Сѣверо-востокъ . . .	5,2 %	16,1 %	?	14,8 %
Югъ-степной	33,8 „	18,2 „	16,2 %	34,9 „
II полоса:				
Юго-востокъ	20,8 „	63,5 „ [2])	12,1 „	24,0 „
Югъ	19,2 „	—	?	23,4 „

1) Сдаваемая крестьянамъ земля составляетъ всей:

1. Казенной:

1) Бугурусланскій	46,8 %	14) Саратовскій	12,1 %
2) Александрійскій	45,2 „	15) Бахмутскій	9,3 „
3) Мелитопольскій	34,5 „	16) Ставропольскій	8,9 „
4) Самарскій	33,7 „	17) Тетюшскій	5,6 „
5) Бердянскій	33,3 „	18) Днѣпровскій	5,3 „
6) Борисоглѣбскій	31,2 „	19) Княгининскій	5,0 „
7) Одесскій	30,7 „	20) Казанскій	5,0 „
8) Бузулукскій	29,2 „	21) Ѳеодосійскій	3,3 „
9) Усманскій	26,6 „	22) Козловскій	2,4 „
10) Николаевскій	25,8 „	23) Моршанскій	1,1 „
11) Тираспольскій	21,2 „	24) Свіяжскій	0,3 „
12) Бугульминскій	19,4 „	25) Хвалынскій	0,2 „
13) Елизаветградскій	19,2 „	26) Малмыжскій	?

2. Удѣльной:

1) Бугурусланскій	94,2 %	8) Княгининскій	19,6 „
2) Бузулукскій	70,7 „	9) Мелитопольскій	18,2 „
3) Самарскій	68,1 „	10) Казанскій	7,3 „
4) Николаевскій	64,5 „	11) Тетюшскій	5,8 „
5) Бугульминскій	50,3 „	12) Царевококшайскій	4,7 „
6) Уржумскій	43,0 „	13) Саратовскій	2,5 „
7) Ставропольскій	33,4 „	14) Мамадышскій каз. + удѣльн.	7,4 „

3. Учрежденій:

1) Мелитопольскій	16,2 %	5) Хвалынскій	0,9 „
2) Свіяжскій	16,1 „	6) Вятскій	?
3) Саратовскій	13,9 „	7) Бахмутскій } показано съ частно-владѣльческой.	
4) Ставропольскій	6,4 „	8) Княгининскій }	

2) Цифра для одной Самарской губ.

Изъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній можно видѣть, что земли учрежденій (по б. ч. городовъ, церквей, монастырей) рѣже всего подвергаются сдачѣ. Земли удѣла слѣдуютъ за ними. Особенное значеніе пріобрѣтаютъ они, какъ мы уже знаемъ, въ Самарской губ. Быть можетъ, на это вліяютъ сравнительно небольшія размѣры тамъ частнаго землевладѣнія, возвышающія спросъ на аренды земель этой категоріи. — Остальные два вида сдатчиковъ по данному признаку рѣзко отличаются между собойлишь на сѣверо-востокѣ. Мы знаемъ причину слабости казенныхъ арендъ въ этой области. Въ прочихъ районахъ сдача государственныхъ земель колеблется *параллельно* съ частновладѣльческой, постоянно *отставая* отъ послѣдней на небольшую величину (1,1—4,2 %). Мы не имѣемъ подъ руками распредѣленія казенныхъ земель по угодьямъ и потому поставлены въ невозможность прослѣдить причины замѣченнаго явленія

Но изъ таблички рѣзко выясняется то подавляющее значеніе, которое имѣютъ для крестьянскихъ арендъ земли частныхъ владѣльцевъ. Даже въ тѣхъ сравнительно немногихъ уѣздахъ, для которыхъ имѣются приведенныя свѣдѣнія, земли эти находятся въ сдачѣ сравнительно чаще каждаго изъ другихъ элементовъ сдачи (кромѣ удѣльной въ двухъ случаяхъ). Отношеніе это должно по нашему предположенію еще усилиться, вѣроятно, для очень большого числа уѣздовъ, для которыхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Припоминая, однако сравнительно весьма малые абсолютные размѣры земель казенныхъ и почти ничтожные остальныхъ категорій по сравненію съ частно-владѣльческими, можно понять, что послѣднія и составляютъ *наиважнѣйшій для крестьянскаго хозяйства источникъ арендъ.*

Слѣдуетъ поэтому остановиться на разсмотрѣніи его нѣсколько подробнѣе.

Отношенія интересующихъ насъ теперь видовъ сдачи частно-владѣльческихъ земель къ общей площади послѣднихъ выражается слѣдующей табличкой.

I. Полоса меньшихъ арендъ.		*II. Полоса большихъ арендъ.*	
Сѣверо-востокъ . .	14,8 %	Юго-востокъ . .	24,0 %[4])
сѣверо-западъ . .	3,5 „[1])	югъ	23,4 „[5])
центръ	25,5 „[2])	юго-западъ . . .	30,4 „[5])
югъ-степной . . .	24,4 „[3])	сѣверо-западъ . .	4,6 „[1])
югъ-горный . . .	1,2 „		
среднее	19,4 %	среднее	23,8 %

Ниже въ примѣчаніи помѣщена табличка тѣхъ-же данныхъ для уѣздовъ, о которыхъ мы имѣемъ въ сборникахъ соотвѣтственныя указанія [6]).

Такимъ образомъ, прежде всего замѣчаемъ, что крестьянскія аренды увеличиваются именно тамъ, гдѣ частные владѣльцы могутъ и больше сдавать своей земли въ наемъ. Среднее по многорендной полосѣ почти на 5 % превышаетъ таковое же по малорендной.

Затѣмъ, изъ районовъ этой полосы минимальную сдачу находимъ въ тѣхъ, которые обладаютъ, какъ уже извѣстно, наибольшимъ количествомъ неудобныхъ для земледѣлія угодій.

---

1) Безъ С. Петербургской губерніи.

2) Безъ Кузнецкаго уѣзда. Для Мценскаго и 6 уѣздовъ Рязанской губерніи цифры нѣсколько преувеличены — взяты всѣ угодья.

3) Въ частности для уѣздовъ Бердянскаго 47,4 % и Мелитопольскаго — 22,4 %.

4) Безъ Саратовской губерніи кромѣ Саратовскаго уѣзда. Для уѣздовъ Самарскаго, Бугульминскаго и Николаевскаго цифра нѣсколько преувеличена по той-же причинѣ.

5) Для Одесскаго, Трубчевскаго и уѣздовъ Черниговской губерніи — то-же.

6)

1) Вятскій	0,0 %	22) Ѳеодосійскій	18,9 %
2) Нолинскій	0,0 „	23) Бугульминскій (всѣ уг.)	20,8 „
3) Уржумскій	0,5 „	24) Ставропольскій	21,1 „
4) Царевококшайскій	4,1 „	25) Княгининскій	21,1 „
5) Бугурусланскій	6,4 „	26) Мелитопольскій	22,4 „
6) Хвалынскій	8,7 „	27) Николаевскій (вс. уг.)	24,0 „
7) Мамадышскій	9,3 „	28) Спасскій (Тамб. г.)	25,5 „
8) Малмыжскій	10,0 „	29) Козловскій	26,3 „
9) Саратовскій	10,3 „	30) Ростовскій н. Д.	29,2 „
10) Хотинскій	11,4 „	31) Тетюшскій	29,6 „
11) Темниковскій	11,5 „	32) Липецкій	29,8 „
12) Елатомскій	11,9 „	33) Александрійскій	31,1 „
13) Бахмутскій (съ учр.)	12,3 „	34) Бузулукскій	32,0 „
14) Шацкій	13,8 „	35) Елизаветградскій	32,5 „
15) Казанскій	14,0 „	36) Тираспольскій	35,7 „
16) Славяносербскій	15,4 „	37) Самарскій (вс. уг.)	36,9 „
17) Симферопольскій	15,4 „	38) Одесскій (вс. уг.)	40,3 „
18) Днѣпровскій	15,5 „	39) Свіяжскій	40,3 „
19) Усманскій	17,1 „	40) Цивильскій	45,1 „
20) Ржевскій	17,3 „	41) Бердянскій	47,4 „
21) Моршанскій	17,4 „	42) Борисоглѣбскій	67,0 „

На первомъ планѣ стоитъ здѣсь южный-горный, за нимъ слѣдуетъ сѣверо-западъ и далѣе сѣверо-востокъ. Изъ районовъ полосы бо́льшихъ арендъ замѣчаемъ то-же явленіе на сѣверо-западѣ. Отмѣтимъ, что многоарендная часть послѣдняго даетъ цифру сдачи на 1 %, т. е. на цѣлую четверть бо́льшую, чѣмъ малоарендная часть того-же района. Изъ остальныхъ районовъ нѣсколько болѣе развитую сдачу встрѣчаемъ на юго-западѣ, въ прочихъ-же она занимаетъ весьма устойчивое положеніе — около $^1/_4$ всей полощади частновладѣльческихъ земель.

Пользуясь данными о распредѣленіи послѣднихъ по угодьямъ, имѣющимися въ вып. 4 серіи III Стат. Врем. получаемъ, далѣе, возможность сравнить полученныя цифры съ наличностью въ тѣхъ-же владѣніяхъ пахоты [1]).

Упомянутыя данныя Временника по нашимъ районамъ принимаютъ видъ слѣдующей таблички:

I. Полоса меньшихъ арендъ.

Сѣверо-востокъ	32,9%
сѣверо-западъ	11,5 »
центръ	66,3 »
югъ-степной	25,5 »
югъ-горный	3,5 »
среднее	45,7 %

II. Полоса бо́льшихъ арендъ.

юго-востокъ	54,9 %
югъ	41,1 »
юго-западъ	60,1 »
сѣверо-западъ	13,7 »
среднее	47,7 %

При общемъ взглядѣ на эти цифры видимъ прежде всего, что аренды принимаютъ большіе размѣры именно тамъ, гдѣ

1) Нелишнимъ представляется здѣсь напомнить, что въ этомъ и предшествующемъ §§ мы говоримъ лишь объ источникахъ тѣхъ видовъ крестьянскихъ арендъ, которые поддаются въ земской статистикѣ наиболѣе точному подесятинному учету — участковой и подесятинной пашни (безъ подесятинныхъ сѣнокосовъ). Какъ мы увидимъ ниже (гл. V), размѣры первой невелики сравнительно съ подесятинной съемкой вообще и къ тому же въ составъ ея входитъ въ значительномъ количествѣ пашня. Понятно, что интересующіе насъ теперь виды арендъ въ подавляющей своей части и состоятъ изъ одного угодья — пашни. Поэтому въ послѣдующемъ и приводятся сопоставленія съ цифрами, относящимися лишь къ одному этому угодью земель частно-владѣльческихъ.

въ составѣ земель частныхъ владѣльцевъ имѣется больше пашень. Сходство въ этомъ случаѣ между обѣими послѣдними табличками весьма замѣтно. Но этого мало. Сходство идетъ далѣе. Рельефно выступаетъ оно при сопоставленіи порайонныхъ нисходящихъ рядовъ, составленныхъ на основаніи приведенныхъ цифръ.

По сдачѣ земель частными владѣльцами:	По наличности пашни у частныхъ владѣльцевъ:
Первая полоса.	
1) центръ	1) центръ
2) югъ-степной	2) сѣверо-востокъ
3) сѣверо-востокъ	3) югъ-степной
4) сѣверо-западъ	4) сѣверо-западъ
5) югъ-горный	5) югъ-горный.
Вторая полоса.	
1) юго-западъ	1) югъ-западъ
2) юго-востокъ	2) югъ-востокъ
3) югъ	3) югъ
4) сѣверо-западъ	4) сѣверо-западъ.

Въ этой табличкѣ выступаетъ почти полное тожество обоихъ рядовъ. Исключеніе представляетъ собой лишь малоарендный степной югъ (уѣзды Бердянскій и Мелитопольскій), гдѣ сдача развита нѣсколько сильнѣе, чѣмъ то можно было бы думать, судя по наличности частно-владѣльческой пашни. Это явленіе нетрудно, однако, объяснить, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что одинъ изъ двухъ составляющихъ этотъ районъ уѣздовъ — Бердянскій — особенно богатъ пашнею на земляхъ частныхъ лицъ. Угодье это охватываетъ собой тамъ 46,0 % въ то время, какъ въ среднемъ по всему многоарендному югу цифра эта достигаетъ лишь 41,1 %. При сравнительно слабомъ предложеніи земель въ этомъ уѣздѣ вообще понятно какъ увеличеніе распаханной площади, такъ и нѣсколько усиленный наемъ этого угодья.

Приведенныя данныя позволяютъ, слѣдовательно, уловить зависимость, существующую между размѣрами занимающихъ насъ видовъ найма частно-владѣльческихъ земель и количествомъ находящейся въ составѣ послѣднихъ пахоты. Увеличеніе этого

угодья вліяетъ и на увеличеніе сдачъ и наоборотъ. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что такая параллельность колебаній находитъ себѣ мѣсто во всѣхъ районахъ, слѣдовательно, внѣ всякой зависимости отъ господствующей въ области системы хозяйства. Въ приведенной табличкѣ имѣются районы и трехполья и переложной системы. Среди нихъ имѣются и хозяйства съ болѣе интенсивными системами полевой культуры. Вездѣ, однако, аренды колеблятся въ бо́льшемъ или меньшемъ соотвѣтствіи съ *возможнымъ* предложеніемъ. Чѣмъ больше пашни у владѣльцевъ можетъ быть въ наличности, тѣмъ больше ея и сдается.

Недостаточно детальная точность приводимыхъ цифръ арендъ не позволяетъ придавать рѣшающаго значенія выводимымъ изъ предшествующихъ табличекъ *колебаніямъ процентныхъ отношеній съема къ наличной пахотѣ.*

Для иллюстраціи-же сказаннаго приведемъ эти отношенія, отбросивъ, однако, цифры по южному степному и южному горному районамъ первой полосы, ибо оба они охватываютъ лишь сравнительно весьма небольшое число случаевъ. — Арендуемая участками и подесятинно (пахатная) земля у частныхъ владѣльцевъ составляетъ всей ихъ пахоты —

на сѣверо-востокѣ	45,6 %
» сѣверо-западѣ	30,5 »
въ центрѣ	38,3 »

въ районахъ второй полосы:

на юго-востокѣ	43,7 %
» югѣ	56,9 »
» юго-западѣ	50,6 »
» сѣверо-западѣ	33,6 »

Трехпольные и переложные районы располагаются здѣсь повидимому безъ всякой связи съ господствующими въ нихъ системами хозяйства. Колебанія размѣровъ сдачъ въ чистотрехпольныхъ районахъ представляются весьма значительными (отъ $< \frac{1}{3}$ на малоарендномъ сѣверо-западѣ до $> \frac{1}{2}$ на юго-западѣ).

Сказанное въ этомъ § приводитъ къ убѣжденію, 1) что частно-владѣльческія земли, какъ источникъ интересующихъ насъ видовъ крестьянскихъ арендъ, имѣютъ первенствующее значеніе не только по своей распространенности, но и по относительнымъ размѣрамъ сдачъ, 2) что колебанія послѣднихъ

находятся въ прямой зависимости отъ возможной наличности частновладѣльческой пахоты и, повидимому, не стоятъ въ тѣсной связи съ господствующими на частныхъ земляхъ системами хозяйства.

§ 5. Размѣры сдачъ частныхъ земель по сословіямъ владѣльцевъ.

Предшествующія замѣчанія представляется возможнымъ дополнить немногочисленными, правда, свѣдѣніями о вліяніи на размѣры сдачи частновладѣльческихъ земель сословнаго состава сдатчиковъ. Земско-статистическіе сборники представляютъ по этому предмету лишь немногія данныя въ силу того общеизвѣстнаго факта, что вниманіе изслѣдователей привлекается главнымъ образомъ крестьянскимъ хозяйствомъ и только въ слабѣйшей степени хозяйствомъ частныхъ владѣльцевъ. Даже тамъ, гдѣ послѣднее подвергалось изслѣдованію, свѣдѣнія получались чаще всего не исчерпывающаго характера. Масса имѣній, по разнымъ причинамъ, ускользаетъ отъ переписи.

Послѣдующія данныя могутъ имѣть поэтому лишь условное значеніе. Они проливаютъ, однако, извѣстный свѣтъ на явленіе, показываютъ довольно характерную имѣющуюся въ показанныхъ уѣздахъ тенденцію и даютъ нѣкоторыя основанія дѣлать предположенія объ остальныхъ.

Слѣдующая табличка представляетъ собой сводъ этихъ данныхъ, поскольку таковыя находятъ себѣ цифровое выраженіе и поскольку имѣется возможность привести ихъ къ такому общему виду.

Сданная каждымъ сословіемъ въ наемъ земля составляетъ всей земли того-же сословія:

	Дворяне.	Купцы.	Мѣщане.	Крестьяне.	Евреи.	Нѣмцы.	Всѣ сословія кромѣ дворянъ.
	%	%	%	%	%	%	%
1) Острогожскій . .	15,2	10,1	14,9	12,4	»	»	»
2) Бахмутскій:							
Земледѣльческ.хоз.	33,3	17,8	68,7	26,3	»	»	»
Овцеводныя хоз. .	45,9	30,1	15,7	2,0	»	»	»

	Дворяне.	Купцы.	Мѣщане.	Крестьяне.	Евреи.	Нѣмцы.	Всѣ сословія кромѣ дворянъ.
	%	%	%	%	%	%	%
3) Славяносербскій .	8,7	2,6	22,4	0,6	»	»	»
4) Одесскій [1])	42,3	20,7	0,0	0,0	20,1	»	»
5) Александрійскій [2])	25,1	9,9	10,7		47,8	27,9	»
6) Тираспольскій . .	73,0	82,1	30,7	82,5	61,9	45,0	»
7) Льговскій	31,7	»	»	»	»	»	22,2 [3]
8) Дмитріевскій . . .	33,6	»	»	»	»	»	17,3
9) Суджанскій . . .	33,7	»	»	»	»	»	13,3
10) Фатежскій	34,5	»	»	»	»	»	8,9
11) Рыльскій	28,1	»	»	»	»	»	4,7
12) Обоянскій	38,9	52,0		42,6	»	»	»
13) Елецкій [3])	82,6	13,1	3,6	0,7	»	»	»

Данныя эти изображены на діаграммѣ № 2.

Аналогичныя цифры для *Казанской* губ. принимаютъ слѣдующую форму. Отношеніе сданной каждымъ сословіемъ *пахоты* составляютъ *всей пахоты* сословія:

		Дворяне.	Купцы.	Мѣщане.	Крестьяне.
		%	%	%	%
1) Свіяжскій . . .	озимое	74,0	»	»	72,0
	яровое	83,0	»	»	75,0
2) Тетюшскій . .	озимое	61,5	11,5	»	65,0
	яровое	71,6	22,6	»	71,8

1) Данныя *только* о долгосрочной арендѣ.
2) Арендаторами передается:
дворянами . . . 14,6% „
евреями . . . . 28,6 „
купцами . . . . 16,9 „
крестьян. и мѣщан. 27,3 „
нѣмцами . . . . 35,7 „
3) Данныя только объ имѣніяхъ выше 50 дес. Аналогичныя таблицы по Курскому уѣзду, къ сожалѣнію, не вездѣ даютъ званіе сдатчиковъ. Не трудно, однако, видѣть, что таковыми являются тамъ почти исключительно дворяне.

		Дворяне.	Купцы.	Мѣщане.	Крестьяне.
		%	%	%	%
3) Казанскій. . .	озимое	58,0	32,5	43,4	
	яровое	58,6	33,8	46,1	
4) Царевококшайскій. . . .		76,2	63,2	»	»
5) Мамадышскій		52,6	62,6	57,0	40,6

См. діаграмму № 3.

Наконецъ, имѣются еще данныя по *Черниговской* губ., касающіяся только сдачъ въ аренду цѣлыхъ имѣній и притомъ (по всѣмъ уѣздамъ кромѣ Черниговскаго) только имѣній свыше 100 десятинъ [1]). — Изъ сданной такимъ образомъ земли приходится на долю:

Въ уѣздахъ.	Дворянъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Казаковъ и крестьянъ.	Евреевъ.	Всѣхъ остальныхъ.
	%	%	%	%	%	%
1) Черниговскомъ. . . .	88,4	»	»	1,1	»	10,5
2) Борзенскомъ	99,0	»	1,0 [2])	»	»	»
3) Нѣжинскомъ	98,03	0,1	»	0,58	»	1,3
4) Новозыбковскомъ . .	80,0	9,5		»	»	10,5
5) Козелецкомъ	57,9	3,3	»	»	1,2	37,6
6) Конотопскомъ	93,0	»	»	4,0	0,5	2,5
7) Остерскомъ	82,1	5,3	»	»	9,2	3,4
8) Стародубскомъ. . . .	88,3	9,8	»	»	»	1,4
9) Суражскомъ	80,3	13,7	»	0,8	1,0	4,2
10) Мглинскомъ	92,2	6,3	»	1,1	»	»
11) Глуховскомъ.	96,6 [3])	3,4 [3])				
12) Новгородо-Сѣверскомъ	98,2	»	0,7	0,5	»	0,6
13) Сосницкомъ	95,2	»	»	0,28	»	4,5
14) Городницкомъ	83,1	»	»	0,3	5,2	9,0
15) Кролевецкомъ	94,0	»	4,0	»	»	2,0

См. діаграмму № 4.

1) Эти данныя, имѣющія (въ силу сдѣланныхъ оговорокъ) лишь весьма слабое значеніе, приводятся только потому, что вытекающее изъ предыдущихъ табличекъ положеніе находитъ себѣ и здѣсь косвенное подтвержденіе.

2) Сдача мѣщанъ вмѣстѣ съ духовенствомъ.

3) Число случаевъ сдачъ, а не десятинъ сданной земли.

При всей своей отрывочности приведенныя цифры имѣютъ между собой то общее, что показываютъ вездѣ среди сдатчиковъ первенствующее значеніе дворянъ. Черта эта проходитъ красною нитью во всѣхъ районахъ, представителей которыхъ мы имѣемъ передъ собой. Изъ перечисленныхъ уѣздовъ 5 принадлежатъ къ южному, 19 — къ юго-западному, 3 къ центральному, вся Казанская губ. — къ сѣверо-восточному, одинъ — къ юго-восточному. Указанная черта, однако, повторяется вездѣ. Лишь въ немногихъ уѣздахъ другія сословія превосходятъ дворянъ по размѣрамъ сдачи, но въ этихъ случаяхъ размѣры такого недворянскаго землевладѣнія обыкновенно бываютъ ничтожны. Такъ, въ земледѣльческихъ хозяйствахъ *Бахмутскаго* уѣзда получается сравнительно весьма крупная цифра сдачи мѣщанъ. Но *всѣ* (не только сданныя въ наемъ) земли этого сословія въ сказанномъ уѣздѣ не превышаютъ 5,5 % площади частновладѣльческихъ земель — почти въ 6 разъ меньше дворянъ. Далѣе, въ *Славяносербскомъ* уѣздѣ встрѣчаемъ аналогичный фактъ. Но тамъ сданныя мѣщанами въ аренду имѣнія имѣются всего въ количествѣ *двухъ* изъ 55 имѣній того-же сословія въ уѣздѣ. Еще *въ Александрійскомъ* относительно больше дворянской развита сдача еврейская. Но и этому сословію въ уѣздѣ принадлежитъ лишь ничтожное количество земель — 1,6 % частныхъ владѣній. — Въ *Тираспольскомъ* обращаетъ на себя съ этой точки зрѣнія вниманіе сдача крестьянъ, но крестьянское частное землевладѣніе занимаетъ лишь менѣе 0,3 % всѣхъ земель крупныхъ и среднихъ собственниковъ. Въ *Обоянскомъ* относительно велика сдача купцовъ съ мѣщанами. Но земли обоихъ сословій занимаютъ въ уѣздѣ менѣе 6 % частно-владѣльческихъ земель.

Изъ приведенныхъ объясненій видно, что эти уклоненія носятъ въ значительной степени случайный характеръ. Абсолютные размѣры владѣній такихъ сдатчиковъ настолько малы, что причины можно предположить въ особенностяхъ условій данныхъ хозяйствъ и личности владѣльцевъ.

Дворяне же среди сдатчиковъ, по общему правилу, безусловно первенствуютъ. И это не только потому, что дворянамъ принадлежитъ подавляющее большинство частновладѣльческихъ земель, въ чемъ легко можетъ убѣдить табл. II вып. 10 серіи III Статист. Временника, но и потому, что относительные размѣры сдачи являются на земляхъ этого сословія наибольшими. Свѣдѣнія о сдачѣ земель каждымъ изъ другихъ сословій въ

отдѣльности, какъ легко видѣть изъ таблички, совсѣмъ скудны, потому что въ нѣкоторыхъ можно имѣть лишь общую цифру сдачи земель всѣми ими, взятыми вмѣстѣ. Данныя эти представляются настолько немногочисленными, что едва-ли могутъ служить основаніемъ для общихъ выводовъ.

§ 6. Распространенность сдачъ частныхъ земель по размѣрамъ владѣній.

Въ земско-статистической литературѣ имѣется обширный матерьялъ по этому важному вопросу. Хотя онъ и не распространяется на всѣ уѣзды, которыхъ коснулось изслѣдованіе, тѣмъ не менѣе въ немъ имѣется неоцѣненное освѣщеніе предмета для тѣхъ мѣстностей, гдѣ сдача частныхъ земель въ наемъ остановила на себѣ вниманіе изслѣдователей.

Свести, однако, эти данныя въ табличную форму, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ. Причиной служитъ ихъ чрезмѣрная разнородность, отсутствіе единства программы, по которой они собирались и обрабатывались. Такъ, въ иныхъ сборникахъ частныя владѣнія дѣлятся просто на двѣ категоріи: мелкія — до 50 дес. и крупныя свыше этой нормы (напр. въ Курскихъ и пр.); въ другихъ принято дѣленіе: 1) до 350, 2) 350—1000, 3) 1000 и болѣе дес. (напр. въ Самарскихъ); въ иныхъ встрѣчаются новыя группы: 1) до 50, 2) 50—500, 3) 500—1000, 4) болѣе 1000 дес. (напр. въ Полтавскихъ); далѣе, находимъ еще такія: 1) до 50 дес. 2) 50—400, 3) 400—1000 и 4) болѣе 1000 дес. (напр. въ Мценскомъ) и. т. д. Разнообразіе этихъ группировокъ далеко еще не исчерпано сказаннымъ. Въ иныхъ сборникахъ вовсе не встрѣчается свѣдѣній о нѣкоторыхъ группахъ имѣній (напр. въ Черниговскихъ — до 100 дес.), въ другихъ имѣются соотвѣтствующія свѣдѣнія только о сдачѣ пашни (напр. въ Казанскихъ) и. т. д.

Поэтому, что-бы охватить интересующія насъ отношенія во всей ихъ полнотѣ, воспользуемся прежде всего инымъ матерьяломъ по тому-же предмету, всеобщимъ для всей европейской Россіи заключающимся въ *„Статистикѣ поземельной собственности,“* а затѣмъ уже полученные отсюда выводы провѣримъ детальной поуѣздной обработкой этого вопроса въ земской статистикѣ.

Приведенная ниже въ приложеніи № 4 таблица составлена на основаніи перваго изъ названныхъ источниковъ. Тамъ сообщены данныя для тѣхъ уѣздовъ, съ которыми мы имѣли дѣло выше. Расположены они въ порядкѣ арендныхъ полосъ и районовъ.

Обратимъ сначала вниманіе на итоги этой таблицы. Получаемъ слѣдующіе ряды, которые и сопоставляемъ съ добытыми ранѣе свѣдѣніями о размѣрахъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.

	Распредѣленіе частн. собственности по размѣрамъ владѣнія.			Пашня составляетъ всей площади владѣнія кажд. группы.			Аренды.		
	до 100 дес.	100 до 1000.	бол. 1000.	до 100 дес.	100 до 1000.	бол. 1000.	Аренд. двор.	Аренд. земли.	Аренд. десят. на дворъ.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
I. Полоса меньшихъ арендъ.	%	%	%	%	%	%	%	%	дес.
Сѣверо-востокъ	10,0	29,2	60,8	46,3	52,5	21,2	26,2	2,6	0,4
Сѣверо-западъ	16,0	31,9	52 1	11,2	7,4	2,6	?	8,7	1,1
Центръ	14,1	42,2	43,7	74,4	66,7	45,7	29,7	12,1	1,1
Югъ-степной	1,3	8,2	90,5	78,9	40,7	20,1	18,1	9,5	2,0
Югъ-горный	27,7	10,5	61,8	4,6	3,8	1,3	13,5	1,8	0,2
По полосѣ	14,0	35,5	50,5	45,4	46,1	24,7	28,3	8,0	1,05
II. Полоса бо́льшихъ арендъ.									
Юго-востокъ	3,3	18,1	78,6	69,9	62,8	42,8	49,3	23,6	3,5
Югъ	3,7	23,8	72,6	49,2	38,8	24,6	57,8	53,3	4,9
Юго-Западъ	16,6	38,2	45,2	74,5	60,4	44,2	51,4	26,2	1,9
Сѣверо-западъ	7,2	30,4	62,4	21,4	7,9	3,1	65,9	32,8	3,4
По полосѣ	5,8	24,2	70,0	61,2	47,5	33,3	51,9	29,5	3,3

Замѣчаемъ характерныя различія въ составѣ частнаго землевладѣнія по его размѣрамъ въ обѣихъ полосахъ. Въ первой, обладающей меньшимъ распространеніемъ арендъ, крупнымъ собственникамъ принадлежитъ лишь половина всѣхъ земель, находящейся въ частной собственности; среднимъ — болѣе трети, а мелкимъ — 14 %. Въ полосѣ бо́льшихъ арендъ

первая группа захватываетъ $^{7}/_{10}$ этой земли, вторая — менѣе четверти, а третья — всего около 6 %. Крупное землевладѣніе возрастаетъ здѣсь въ $1^{1}/_{2}$ раза, за то среднее — сокращается на цѣлую треть, а мелкое — почти на двѣ трети.

Это даетъ намъ право предположить, что *аренды колеблятся въ прямомъ отношеніи съ размѣрами крупнаго землевладѣнія и въ обратномъ — съ размѣрами средняго и мелкаго.*

Бѣглаго взгляда на приведенную табличку, однако, достаточно, чтобы видѣть, что не всѣ наши районы подчиняются сказанному положенію съ достаточной послѣдовательностью. Ниже постараемся уяснить себѣ причину этихъ отклоненій, теперь-же поищемъ еще доказательствъ того, что указанныя зависимости въ дѣйствительности имѣютъ мѣсто.

Прежде всего обратимъ вниманіе на сѣверо-западъ. Эта область входитъ одной своей частью въ составъ первой полосы, а другой — въ составъ второй. Сравнимъ соотвѣтственныя цифры для той и другой. Распространенность интересующихъ насъ трехъ группъ землевладѣнія выражается тамъ слѣдующими величинами.

	крупное:	*среднее:*	*мелкое:*
въ *мало*арендной части	52,1 %	31,9 %	16,0 %
въ *много*арендной части	62,4 «	30,4 «	7,2 «

Очевидно, указанное правило подтверждается и въ этомъ случаѣ.

Далѣе, большой интересъ представляетъ слѣдующая табличка, въ которой употребленъ тотъ же пріемъ для отдѣльныхъ губерній. Выбираемъ всѣ тѣ изъ нихъ, которыя входятъ своими частями въ составъ обѣихъ арендныхъ полосъ, и сопоставляемъ относящіяся сюда серіи данныхъ [1]).

---

1) Таблица (прилож. № 4) показываетъ, какіе уѣзды этихъ губерній входятъ въ составъ каждой арендной полосы.

	Абсолютныя числа (десятинъ):						относительныя велич. (проценты).					
	*мало*арендныя части.			*много*арендныя части			*мало*арендныя части.			*много*арендныя части.		
	мелкія.	среднія.	крупныя.	мелкія.	среднія.	крупныя.	мелкія.	среднія.	крупныя.	мелкія.	среднія.	крупныя.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
Орловская	35.866	154.646	69.523	32.898	123.574	195.588	13,9	59,1	27,0	9,4	35,1	44,5
Саратовская	28.463	79.770	116.450	42.510	428.250	2.029.267	12,7	35,5	51,8	1,7	17,1	81,2
Воронежская	28.550	123.783	69.365	13.251	96.273	281.968	12,8	55,9	31,3	3,4	24,6	72,0
Полтавская	26.864	45.242	14.633	173.918	307.909	319.397	31,0	52,2	16,8	21,7	38,4	39,9
Тамбовская	69.993	309.432	426.554	60.034	308.644	856.571	8,7	38,4	52,9	4,9	25,2	69,9
Рязанская	150.066	440.404	449.101	35.067	117.236	198.670	14,4	42.3	43,3	1,0	42,4	56,6
Курская	136.270	278.199	217.533	124.131	296.250	276.305	21,6	44,0	34,4	17,8	42,6	39,6

Приведенныя цифры совершенно опредѣленно указываютъ на прямую зависимость размѣровъ арендъ отъ распространенности высшей группы землевладѣнія и на обратную — отъ развитія того-же признака въ группахъ низшихъ. Табличка не даетъ *ни одного* исключенія, колебанія величинъ крупны и характерны и не оставляютъ сомнѣнія въ правильности поставленнаго положенія.

Выше замѣчено, однако, что порайонныя цифры не вполнѣ ему подчиняются, какъ того нужно было-бы ожидать.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ параллельные увеличивающіеся ряды крупнаго землевладѣнія и размѣровъ арендъ.

1. По землевладѣнію.	2. По количеству десятинъ арендуемой земли на дворъ.	3. По числу арендующихъ дворовъ.
1) югъ-степной (мал.)	1) югъ (мног.)	1) сѣверо-западъ (мн.)
2) юго-востокъ	2) юго-востокъ	2) югъ (мног.)
3) югъ (мног.)	3) сѣверо-западъ (мн.)	3) юго-западъ
4) сѣверо-западъ (мн.)	4) югъ-степной (мал.)	4) юго-востокъ
5) югъ-горный	5) юго-западъ	5) центръ
6) сѣверо-востокъ	6) сѣверо-западѣ (мал.)	6) сѣверо-востокъ
7) сѣверо-западъ (мал.)	7) центръ	7) югъ-степной (мал.)
8) юго-западъ	8) сѣверо-востокъ	8) югъ-горный
9) центръ.	9) югъ-горный.	(безъ малоаренд. сѣверо-запада).

Раздѣляемъ эти ряды чертой на двѣ группы и сравниваемъ изъ нихъ первые два. Замѣчаемъ, что всѣ члены верхней группы перваго ряда (бо́льшаго развитія крупнаго землевладѣнія) входятъ въ составъ верхней-же группы второго (бо́льшаго размѣра арендуемыхъ участковъ); равнымъ образомъ совпадаютъ и всѣ члены обѣихъ низшихъ группъ. Получается, слѣдовательно, совпаденіе рядовъ, но совпаденіе неполное. Порядокъ расположенія районовъ среди каждой группы получается иной.

Сравнивая, далѣе, первый рядъ съ третьимъ, видимъ еще бо́льшее отличіе: одинъ изъ районовъ низшей группы (юго-западъ) перемѣстился въ высшую, а одинъ изъ районовъ высшей группы (югъ-степной) въ низшую.

Обращаясь за разъясненіемъ этихъ отклоненій къ приведенной выше табличкѣ (стр. 86), замѣчаемъ прежде всего, что

нашъ малоарендный степной югъ (уѣзды Бердянскій и Мелитопольскій — особенно послѣдній) хотя и отличается максимальнымъ для всѣхъ районовъ развитіемъ крупнаго землевладѣнія, но въ то-же время обладаетъ сравнительно малымъ содержаніемъ пахоты у этого разряда собственниковъ (на $^1/_5$ меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ многоарендныхъ частяхъ того-же района). Слѣдовательно, предложеніе въ аренду названнаго главнѣйшаго угодья со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ здѣсь слабѣе. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что названная часть южной степной области занимаетъ сравнительно низкія мѣста во 2-мъ и 3-мъ ряду. Аналогичныя причины дѣйствуютъ, очевидно, въ районахъ южномъ-горномъ и (слабѣе) сѣверо-восточномъ, обусловливая слабое развитіе тамъ арендъ при наличности большой территоріи, занятой крупнымъ землевладѣніемъ. Наоборотъ, юго-западъ, характеризуемый весьма слабымъ развитіемъ послѣдняго имѣетъ для этой категоріи почти максимальную изъ всѣхъ районовъ цифру пахоты и занимаетъ сравнительно весьма высокія мѣста въ арендныхъ рядахъ. Тѣ-же соображенія въ еще большей степени находятъ мѣсто и въ отношеніи центральнаго района.

Не трудно видѣть, что распредѣленіе по угодьямъ (и въ частности — процентное содержаніе пахоты) земель разныхъ категорій владѣльцевъ видоизмѣняетъ на практикѣ приложеніе упомянутаго правила. При одинаковыхъ (приблизительно) прочихъ хозяйственныхъ условіяхъ, какъ показываетъ приведенная погубернская табличка (стр. 88) возрастаніе крестьянскихъ арендъ слѣдуетъ возрастанію крупнаго землевладѣнія. Дѣйствіе-же этого положенія парализуется лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что не вездѣ у крупныхъ собственниковъ имѣется въ предложеніи желательное для съемщиковъ количество надлежащихъ угодій.

Какія-же явленія наступаютъ въ этомъ случаѣ? Куда направляется потокъ крестьянскихъ арендъ при сравнительномъ безсиліи названной категоріи владѣльцевъ удовлетворить стремленіямъ съемщиковъ?

На эти вопросы можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ слѣдующая табличка. Преобразуемъ ряды 4, 5 и 6-й нашей итоговой таблицы (стр. 86).

Принимаемъ за единицу количество пахоты крупнаго землевладѣнія и опредѣляемъ этимъ путемъ сравнительные размѣры распашки остальныхъ двухъ рязрядовъ. Отношенія

между собой величинъ пашень характеризуется слѣдующими числами:

I. Полоса меньшихъ арендъ.

	крупное	среднее	мелкое
сѣверо-востокъ	1	2,5	2,1
сѣверо-западъ	1	3,5	5,5
центръ	1	1,5	1,6
югъ-степной	1	2,0	3,9
югъ-горный	1	3,0	3,5
Среднее	1	1,9	1,9

II. Полоса бо́льшихъ арендъ.

	крупное	среднее	мелкое
юго-востокъ	1	1,4	1,6
югъ	1	1,5	1,9
юго-западъ	1	1,4	1,7
сѣверо-западъ	1	2,5	6,9
Среднее	1	1,4	1,8

Прежде всего видимъ, что вездѣ распашка крупныхъ владѣній менѣе распашки среднихъ и мелкихъ и почти вездѣ распашка среднихъ — менѣе мелкихъ. Затѣмъ, размѣры приведенныхъ колебаній слабѣе во второй полосѣ, чѣмъ въ первой. На это указываютъ среднія пополосныя и порайонныя величины. Въ первой полосѣ распашка среднихъ владѣній почти вдвое больше крупныхъ, во второй — только въ полтора раза. Въ пяти малоарендныхъ районахъ, разница эта возвышается болѣе значительно (въ 2—$3^1/_2$ раза), а для мелкихъ — еще гораздо болѣе значительно (до $5^1/_2$ разъ). Въ трехъ многоарендныхъ она держится на одномъ болѣе скромномъ уровнѣ (въ $1^1/_2$ раза). Сѣверо-западъ представляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе. Но и эта область имѣетъ бо́льшія колебанія (между запашками крупныхъ и среднихъ владѣній) въ своей малоарендной части, чѣмъ въ многоарендной (въ $3^1/_2$ и $2^1/_2$ раза).

Необходимо заключить, что въ полосѣ меньшихъ арендъ у крупныхъ владѣльцевъ имѣется въ распоряженіе *относительно другихъ группъ* гораздо менѣе пашенъ, чѣмъ въ пополосѣ бо́льшихъ арендъ.

Тамъ средніе и мелкіе собственники могутъ предложить въ наемъ *относительно* болѣе пахотной земли, чѣмъ крупные [1]). Въ полосѣ бо́льшихъ арендъ отношеніе это сглаживается въ смыслѣ *сравнительнаго* сокращенія предложенія низшихъ группъ по землевладѣнію. Указанные три источника внѣнадѣльныхъ арендъ здѣсь распредѣлены *относительно* ровнѣе. Это обстоятельство и побуждаетъ крестьянъ расширять наемъ земель у тѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ остается таковыхъ болѣе отъ собственныхъ запашекъ, т. е. у крупныхъ. Этотъ разрядъ собственниковъ и составляетъ поэтому главнѣйшій элементъ арендnаго фонда въ мѣстностяхъ второй полосы [2]).

Въ первой-же полосѣ крупная собственность не можетъ играть такой роли въ крестьянскихъ арендахъ. Существенныя препятствія къ тому заключаются въ ея распредѣленіи по угодьямъ. Спросъ на чужую землю долженъ *или* сократиться, *или* направиться на земли низшихъ группъ по землевладѣнію. Потребность въ расширеніи культурной площади противится первому выходу. Остается второй. Но крупные размѣры собственныхъ запашекъ мелкихъ собственниковъ ставятъ и съ этой стороны препятствія къ удовлетворенію спроса на аренды. Едва ли можно сомнѣваться поэтому, что центръ тяжести крестьянскихъ арендъ долженъ въ силу необходимости направиться здѣсь на *среднее* землевладѣніе.

Всѣ эти разсужденія приводятъ насъ такимъ образомъ къ выводу, что съ увеличеніемъ размѣровъ крестьянской съемки земель въ качествѣ источника таковой увеличивается роль крупнаго землевладѣнія, а съ уменьшеніемъ этихъ размѣровъ — роль средняго.

Переходимъ къ поуѣздной разработкѣ того-же вопроса земской статистикой. Послѣдующія страницы убѣждаютъ, что приведенныя соображенія находятъ себѣ полное подтвержденіе въ дѣйствительности.

Свойство матерьяла заставляетъ придать дальнѣйшему изложенію болѣе описательный характеръ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Будемъ держаться при этомъ порядка арендныхъ районовъ.

---

1) Напомнимъ, что пахота представляетъ господствующее угодье среди арендуемыхъ земель (см. таблицу въ приложеніи № 1 и выше прим. на стр. 78).

2) Параллельные уменьшающіеся ряды для многоарендной полосы:

по крупному землевладѣнію:	*по размѣрамъ арендуем. участковъ:*
1) юго-востокъ	1) югъ
2) югъ	2) юго-востокъ
3) сѣверо-западъ	3) сѣверо-западъ
4) юго-западъ.	4) юго-западъ.

Для *съверо-восточнаго* имѣемъ данныя поуѣзду *Княгининскому* и по *Казанской* губ.

Въ *Княгининскомъ* эксплоатація частновладѣльческихъ пашень выражается слѣдующимъ образомъ:

1) въ имѣніяхъ болѣе 50 дес.:

въ собств. запашкѣ	21 %
не обрабатывается	2 „
сдается съ аренду	71 „
не имѣется точныхъ свѣдѣній, но почти все въ арендѣ	6 „
	100 %

2) въ имѣніяхъ менѣе 50 десят. и на участкахъ, принадлежащихъ крестьянскимъ товариществамъ, подобнаго учета не произведено; но форма эксплоатаціи сближаетъ ихъ съ надѣльными землями; имѣнія эти принадлежатъ по бо́льшей части крестьянамъ-же (отдѣльнымъ лицамъ и товариществамъ), въ главной своей долѣ эксплоатируются собственнымъ трудомъ владѣльца и только относительно меньшая часть ихъ идетъ въ сдачу (стр. 58).

Въ *Казанской* губ. изслѣдованію подверглось весьма большое количество наличныхъ пашень частныхъ владѣльцевъ: въ Тетюшскомъ 93,7 % (удоб. земли), въ Казанскомъ 84,8 %, въ Цивильскомъ 82,0 %, въ Мамадышскомъ 92,1 %. — Въ Тетюшскомъ сдача развита сравнительно широко: изъ 67 имѣній ея не встрѣчается лишь въ 14 (21,0 %), собственной-же запашки не существуетъ въ 29, (43,3 %), а въ 24 (35,7 %) практикуется смѣшанный способъ эксплоатаціи [1]) (стр. 58—59). Въ Цивильскомъ вся пашня сдается въ аренду только въ 2-хъ имѣніяхъ. Одно арендуется крестьянской общиной и ею-же эксплоатируется. Другое — чувашиномъ, передающимъ $^2/_3$ обработываемой земли. Еще въ 4-хъ имѣніяхъ пашня разбирается подесятинно(стр. 61). Въ Царевококшайскомъ пашни составляютъ лишь 9,4 % частновладѣльческихъ удобныхъ земель, а всѣ земли частныхъ лицъ лишь незначительную часть территоріи уѣзда (стр. 27).

Дѣлая затѣмъ выборку изъ таблицъ эксплоатаціи земель этой категоріи владѣльцевъ, получаемъ слѣдующую таблички. Сданная ими пахота составляетъ всей ихъ пахоты (въ десятинахъ):

	до 50 дес. %	*50—500* %	*500—1000* %	*болѣе 1000* %
Тетюшскій	54,0	41,7	29,9	47,5
Казанскій	18,2	32,1	46,2	нѣтъ
Цивильскій	—[2])	62,1	64,0	нѣтъ
Царевококшайскій	16,0	68,7	нѣтъ	нѣтъ
Мамадышскій	нѣтъ	50,0	67,0	нѣтъ

1) Изъ нихъ всего 50 дворянскихъ имѣній: не сдаютъ 9 (18,0 %), не имѣютъ собственной запашки 22 (44,0), практикуютъ смѣшанную форму эксплоатаціи 19 (38,0 %) (ibid.).

2) Здѣсь числится лишь одно имѣніе съ 26,4 дес. пашни.

Замѣтимъ, что въ Тетюшскомъ уѣздѣ, гдѣ получилась крупная цифра сдачи мелкихъ имѣній до 50 дес., число и распространенность ихъ не велика. Пашня занимаетъ тамъ лишь 248 дес., изъ которыхъ сдается 133,7 дес. Табличка можетъ поэтому указывать на сравнительно слабую сдачу въ имѣніяхъ именно этой первой группы.

Что касается до остальныхъ, то количество имѣній свыше 1000 дес. ничтожно, что-бы о нихъ можно было дѣлать заключенія, остальныя-же среднія двѣ группы мало различаются между собой въ размѣрахъ сдачи. Въ одномъ изъ указанныхъ уѣздовъ (Тетюшскомъ) вторая группа (50—500) превышаетъ третью, въ трехъ же другихъ — наоборотъ.

Прибавимъ, что вообще въ послѣднихъ трехъ уѣздахъ таблички количество пахоты у частныхъ владѣльцевъ вполнѣ ничтожно (6965 дес., 1268 дес. и 6444 дес.) поэтому и распредѣленіе въ нихъ сдачъ земель въ наемъ можетъ носить вполнѣ случайный характеръ.

Въ многоарендномъ *Свіяжскомъ* уѣздѣ Казанской губ. сдача цѣлыми имѣніями распространена гораздо меньше предыдущихъ.

Имѣній всего 7 (всѣ дворянскія) да встрѣчается еще какое-то (неопредѣленное) небольшое количество такихъ, которыя состоятъ исключительно изъ однихъ пашень, или однихъ луговъ и сдаются (стр. 79). — По отношенію, далѣе, къ эксплоатаціи частно владѣльческой пашни (изъ которой имѣются свѣдѣнія по 89 %) среднія цифры показываютъ здѣсь усиленное развитіе сдачи по сравненію со всѣми остальными указанными уѣздами той-же губерніи. Сдача озимой = 74 %, а яровой = 83 %. По размѣрамъ владѣній сдача исполу и за деньги выражается слѣдующимъ отношеніемъ ко всей суммѣ соотвѣтственной пашни.

Крупныя:			*Среднія:*			*Мелкія:*		
дес.	*озим.* %	*яров.* %	*дес.*	*озим.* %	*яров.* %	*дес.*	*озим.* %	*яров.* %
б. 5000	91	93	500—400	54	64	100—50	100	100
5000—1000	65	70	400—300	71	80	30—20	100	100
1000— 500	61	83	300—200	65	80	20—10	100	100
			200—100	80	95	менѣе 10	100	100
Итого	75	83		66	79		100	100

(стр. 40—41.)

Въ этой табличкѣ замѣчается (въ отличіе отъ сказаннаго выше о предыдущихъ уѣздахъ) особенно, развитая сдача *мелкихъ* имѣній. За счетъ владѣльца пашня въ нихъ вовсе не эксплоатируется. — Въ то-же время сдачи крупныхъ и среднихъ владѣльцевъ оставляютъ за собой далеко данныя по всей остальной изслѣдованной части Казанской губ. Среднія по имѣніямъ 500—100 дес. крупнѣе цифръ послѣдней. Присоединивъ къ нимъ земли имѣній 100—50 дес. разница эта должна еще болѣе усилиться. Сдача крупныхъ — еще дальше

отстоитъ отъ единственной аналогичной цифры по первымъ 5 уѣздамъ. Все это проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на то обстоятельство, что Свіяжскій уѣздъ значительно отличается по размѣрамъ арендъ отъ остальныхъ изслѣдованныхъ уѣздовъ Казанской губ. Сравнивая-же среднія цифры по всѣмъ тремъ группамъ, находимъ, въ противность предыдущему, что сдача *слабѣе* всего развита именно въ *среднихъ* имѣніяхъ. Останавливаясь-же подробнѣе на отдѣльныхъ рядахъ первыхъ двухъ группъ, видимъ, что сдача *менѣе всего* развита во владѣніяхъ *среднихъ* изъ нихъ (5000—200), увеличиваясь въ обѣ стороны — къ очень большимъ и къ очень мелкимъ.

О *сѣверо-западномъ* районѣ по данному вопросу имѣемъ ограниченныя свѣдѣнія. Изъ многоарендной его части встрѣчаются нѣкоторыя данныя по *Ржевскому* уѣзду.

Эксплоатація земли выражается тамъ слѣдующими цифрами:

въ *крупныхъ* владѣніяхъ:

безъ запашки (или запашка < 10 дес.) — 24,2 % имѣній = 28,8 % въ нихъ земли; культурной площади 13,2 %[1])

съ запашкой 75,8 % имѣній = 71,2 % въ нихъ земли; культурной площади 23,3 %:

въ *мелкихъ:*

безъ запашки 72,0 % имѣній = 73,0 % въ нихъ дес. земли; культурной площади 22,2 %

съ запашкой (> 10 дес.) 28,0 % имѣній = 27,0 % въ нихъ дес. земли; культурной площади 30,2 % (стр. 52—53).

Итакъ, крупныя имѣнія сравнительно втрое рѣже сдаютъ *всю* свою пахоту, чѣмъ мелкія до 100 дес. Но послѣднія имѣютъ въ своемъ составѣ лишь въ полтора раза больше культурной площади, чѣмъ первыя. Это показываетъ, что интенсивность сдачи земли въ имѣніяхъ мелкихъ возвышается въ дѣйствительности еще вдвое больше, чѣмъ это вытекаетъ изъ приведенныхъ цифръ.

Въ многоарендномъ-же *Ямбургскомъ* уѣздѣ въ имѣніяхъ безъ владѣльческой запашки сдается въ полномъ составѣ (десятинъ):

до 50 дес. — 0,0[2])	500—1000 дес. — 51,9 %
50—500 дес. — 22,7 %	болѣе 1000 « — 59,7 «

По числу имѣній, сдаваемыхъ:

	въ полномъ составѣ:	*участками:*
до 50 дес.	— » — 0,0[2])	— 0,0[2])
50—500 дес.	» — 28,4 %	— 32,0 %

1) Безъ кормовой площади и лѣсовъ.
2) Таковыхъ всего 8 имѣній съ 89 дес., изъ которыхъ сдается 64.

въ полномъ составѣ: — участками:

500—1000 дес. — 44,4 % — 55,6 %
болѣе 1000 дес. — 64,0 « — 28,6 » [1])

Изъ числа имѣній съ владѣльческой запашкой практикуютъ частичную сдачу:

до 50 дес. — 6,6 %
50—500 « — 61,0 «
500 — 1000 дес. — 73,3 %
болѣе 1000 « — 93,3 « [2])

Всѣ эти цифры характеризуютъ развитіе сдачи параллельно съ ростомъ владѣній.

О малоарендномъ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ имѣемъ аналогичныя данныя:

	безъ собственной запашки — имѣній	*— десятинъ*	*съ запашкой — имѣній*	
до 50 десятинъ	60,0 % —	36,7 % —	5,6 %	
50—500 »	19,0 » —	13,0 » —	23,6 »	
500—1000 «	0,0 » —	0,0 » —	50,0 «	
болѣе 1000 »	0,0 » —	0,0 » —	100,0 »	(стр. 58 — 61 и 68—9).

По сравненію съ предшествующимъ уѣздомъ, здѣсь мы имѣемъ весьма мало развитую аренду цѣлыми имѣніями, кромѣ мелкихъ владѣній до 50 дес. — И здѣсь число имѣній, практикующихъ раздачу земель одновременно въ собственой ихъ обработкой увеличивается съ ростомъ величины имѣнія:

На пути къ центральному району остановимся на лежащей между тремя малоарендными районами *Московской* губерніи. Свѣдѣній о размѣрахъ арендъ здѣсь мы не имѣемъ, но въ вып. II т. V Сборника дано приблизительное количество десятинъ, сдаваемыхъ частными владѣльцами. На основаніи этихъ свѣдѣній (охватывающихъ (стр. 90) 80—92 % всей земли личныхъ владѣльцевъ тѣхъ-же уѣздовъ) составляемъ слѣдующую табличку.

Въ имѣніяхъ съ экономической запашкой приблизительно сдается:

	Десятинъ:			
	1—200 %	*200—500* %	*500—1000* %	*болѣе 1000* %
Можайскій	27,3	29,3	50,4	36,5
Волоколамскій	44,3	38,3	46,0	28,9
Рузскій	11,5	52,6	42,2	34,2
Звенигородскій	10,0	30,2	34,1	38,0
Верейскій	23,0	43,9	41,9	29,5
Бронницкій	0,5	25,4	40,2	12,9
Итого	22,0	35,4	41,7	31,3

1) Сводн. таблиц. стр. 92—93.
2) » » » 82—85.

Изъ той же группы имѣній *сдача практикуется въ* имѣніяхъ:

	1—200 %	*200—500* %	*500—1000* %	*болѣе 1000* %
Можайскій	43,0	62,0	100	100
Волоколамскій	62,0	80,0	100	100
Рузскій	64,0	82,0	100	89
Звенигородскій	47,0	64,0	100	100
Верейскій	38,0	71,0	100	100
Бронницкій	10,0	42,0	100	50
Итого	41,6	67,3	100	96,2

(стр. 101)

Здѣсь, какъ и въ малоарендныхъ уѣздахъ Казанской губ., максимумъ сдачъ находится въ одной изъ среднихъ группъ. Цифры уменьшаются въ имѣніяхъ мелкихъ и въ имѣніяхъ крупныхъ. Въ этихъ уѣздахъ *всѣ* имѣнія 500—1000 дес. практикуютъ сдачу въ то время, какъ больше половины мелкихъ не производятъ ея совсѣмъ. Количество сданной земли въ той-же категоріи владѣній колеблется отъ 34,1 % до 50,4 %, въ другой группѣ среднихъ имѣній 200—500 дес. — 25,4 % — 52,6 % въ то время, какъ въ крупныхъ — 12,9 %—38,0 %, а мелкихъ 0,5 %—44,3 %. Особенно рельефно выдаются эти отношенія въ среднихъ величинахъ. Вторая средняя группа (500—1000 дес.) сдаетъ земли относительно почти вдвое больше, чѣмъ мелкіе владѣльцы, а крупные — меньше каждой изъ среднихъ.

Переходимъ къ *центральному* району.

Въ *Курскомъ* уѣздѣ — владѣльцевъ:

	до 50 дес.	свыше 50 дес.
не ведущихъ хозяйства на своей землѣ	65,8 %	40,0 %
ведущихъ « «	34,2 «	60,0 «

(стр. 5 и 10—12)

Мелкія имѣнія, повидимому, представляютъ большій источникъ арендъ, чѣмъ крупныя. Но намъ недостаетъ важнѣйшихъ въ данномъ случаѣ свѣдѣній о количествѣ сданной въ первой ихъ категоріи земли[1]). Указано, однако, что въ крупныхъ имѣніяхъ, ведущихъ свое хозяйство, сдается 26,6 % пахоты (стр. *6—7*.) Для сравненія-же съ мелкими соотвѣтственной цифры не имѣется.

Сдача въ аренду крупныхъ владѣній распространена болѣе въ южной черноземной части уѣзда (54,2 %), меньше въ сѣверной (34,5 %) и еще менѣе въ суглинистой Каменевской волости (21,4 %). Сдача-же земли въ имѣніяхъ съ собственной запашкой, наоборотъ, встрѣчается рѣже въ южной черноземной части, чѣмъ въ сѣверной (стр. 5—7). Очевидно, въ наиболѣе доходной части уѣзда, владѣльцы, не сдавшіе почему либо имѣній въ аренду, предпочитаютъ расширять собственную полевую культуру. — Имѣнія, сданныя въ аренду, въ 64 % случаевъ сданы на долгій срокъ. Земля эта по большей части пересдается

1) См. таб. стр. 10—12.

крестьянамъ по мелочамъ (стр. 5). Сдача пахоты въ слѣдующихъ трехъ уѣздахъ Курской губ. выражается такими цифрами:

	до 50 дес.[1])	*свыше 50 дес.*[2])
Суджанскій	14,3 %	31,9 %
Фатежскій	6,8 «	32,9 «
Грайворонскій	21,8 «	45,2 «

Очевидно, вездѣ здѣсь мелкіе раздаютъ землю гораздо *меньше* остальныхъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ уѣздовъ имѣнія свыше 50 дес. состоятъ въ подавляющемъ числѣ случаевъ изъ крупныхъ (выше 500 дес. 86,3 %), мелкія (до 300 дес.) составляютъ лишь 11,5 %, а среднія (300—500 дес.) всего 2,2 %. Экономическая запашка встрѣчается въ имѣніяхъ 67,9 % десятинъ[3]). Всего въ нихъ сдается 45,7 % пахоты:

въ 3 очень крупныхъ имѣніяхъ	70,0 %[4])
« остальныхъ « «	29,6 «
« среднихъ «	27,6 «
« мелкихъ «	34,6 «

Пахота въ этихъ имѣніяхъ занимаетъ 71,9 % ихъ пространства (стр. XI, XII, XIV, XVII, XXII.) Такимъ образомъ, если отбросить 3 латифундіи, больше всего сдаютъ землевладѣльцы 50—300 дес. Цифра эта уменьшается въ обѣ стороны — и въ сторону мелкихъ, и въ сторону крупныхъ.

А группа эта занимаетъ лишь весьма скромное мѣсто среди прочихъ землевладѣльческихъ группъ. На помощь являются усиленныя раздачи земель въ владѣніяхъ *весьма* крупныхъ. Въ имѣніяхъ ниже 50 дес., какъ указано, въ среднемъ сдается относительно вдвое меньше, чѣмъ въ другой категоріи, хотя подъ распашкой имѣется у нихъ во всѣхъ сословныхъ группахъ, кромѣ дворянской, почти вся земля (92,5 % до 100 %). Характернымъ является, однако, замѣчаніе, что мелкопомѣстные дворяне распахиваютъ менѣе всего (80,1 %), а сдаютъ болѣе всего (78,8 %), потому-что не живутъ въ своихъ деревняхъ, а состоятъ на службѣ въ городахъ[5]). Значенія, однако, эта под-

---

1) Всей земли.

2) Пахоты. Въ виду того, что распашка владѣльцевъ до 50 дес. (какъ показано ниже) занимаетъ почти всю площадь ихъ имѣній, цифры эти имѣютъ весьма большую степень сравнимости.

3) Изъ остальныхъ 32,1 % — въ имѣніяхъ съ 24,8 % дес. вся земля раздается въ разноту, а въ имѣніяхъ съ 7,3 % дес. — вся земля въ долгосрочной арендѣ. Изъ первыхъ 95,5 %, а изъ вторыхъ всѣ 100 % принадлежатъ дворянамъ.

4) Четыре самыхъ крупныхъ (57.707 дес.) имѣнія занимаютъ въ уѣздѣ 33,1 % площади дворянскихъ имѣній, а это сословіе владѣетъ 93 % всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ уѣздѣ.

5) Въ этихъ имѣніяхъ 1 лошадь приходится:

у дворянъ на	19,5 дес.
„ разночинцевъ	11,1 „
„ мѣщанъ	5,8 „
„ купцовъ	4,9 „
„ крестьянъ	3,1 „
у дворовыхъ и безземельн.	1,4 дес. (стр. IX).

группа не имѣетъ, ибо дворянамъ принадлежитъ лишь 6,4 % площади всѣхъ имѣній до 50 дес. (стр. VI, VII, VIII).

Въ *Мценскомъ* уѣздѣ получаемъ слѣдующія цифры сдачи для имѣній съ эконом. запашкой:

до 50 дес.	7,9 %[1]	200—400 дес.	27,7 %
50—200 дес.	28,5 «	400—1000 дес.	18,9 «
	свыше 1000 дес.	24,3 %[2].	

Въ *Елецкомъ* для имѣній, сданныхъ цѣликомъ въ аренду:

до 50 дес.	8,8 %	500—1000 дес.	16,3 %
50—500 дес.	14,6 «	болѣе 1000 дес.	6,1 « [3].

Въ обоихъ максимумы сдачи снова встрѣчаемъ въ среднихъ группахъ.

Переходимъ къ *многарендным*ъ уѣздамъ *Курской* губерніи. Цифры сдачи:

	до 50 дес.[4]	*свыше 50 дес.*[5]
Льговскій уѣздъ	6,2 %	29,9 %
Дмитріевскій «	7,2 «	32,9 «
Рыльскій «	7,2 «	23,5 « [4]
Щигровскій «	19,8 «	28,3 «

Въ общихъ чертахъ эти цифры даютъ ту-же характеристику явленія, какую мы видѣли и въ малоарендныхъ уѣздахъ той-же губерніи. Отсутствіе болѣе детальнаго разграниченія цифръ лишаетъ возможности прослѣдить глубже интересующія насъ различія.

У мелкихъ владѣльцевъ *Рыльскаго* уѣзда пашня составляетъ болѣе 90 % площади ихъ имѣній. Изслѣдователи объясняютъ такую распространенность этого угодья какъ ничтожностью средняго владѣнія этой группы, такъ и тѣмъ, что у крестьянъ купленная земля составляетъ лишь придатокъ къ ихъ надѣльнымъ землямъ. Послѣдніе (обладающіе 81,7 % всей площади владѣній группы) дорожатъ поэтому такой землей для собственнаго хозяйства. Они сдаютъ одну десятину изъ 26, а дворяне — 1 изъ $7^1/_2$. У 40 владѣльцевъ дворянъ всего 41 лошадь, а у крестьянъ приходится болѣе 2-хъ лошадей на владѣльца (стр. 364—5).

Крупныя имѣнія (выше 50 дес.) распредѣляются въ томъ-же уѣздѣ слѣдующимъ образомъ:

Общаго числа имѣній группы:

	съ экон. запаш.:	*все въ раздачѣ:*	*все въ арендѣ.:*
50— 200 дес.	39,6 %	39,5 %	20,9 % = 100 %
200— 400 «	34,6 «	27,0 «	38,4 « = 100 «

1) Т. I, вып. I, таб. на стр. 301.
2) Всѣ остальн. цифры: т. I, вып. 2-й, стр. 98, 99.
3) Т. II, вып. II, отношеніе таблицъ стр. 10 и 15.
4) Всей земли.
5) Пахоты.

	съ экон. запаш.:	*все въ раздачѣ:*	*все въ арендѣ.:*
400—1000 дес.	65,2%	17,4%	17,4% = 100 %
1000—8000 «	78,6 «	21,4 «	0,0 « = 100 «

(по даннымъ стр. 367—8).

И здѣсь наименьшее количество имѣній съ собственной запашкой падаетъ на среднюю группу (200—400). Табличка-же, однако, обнаруживаетъ весьма крупныя количества владѣльцевъ, совсѣмъ оставившихъ личное хозяйство. Сверхъ того и въ имѣніяхъ съ экономической запашкой сдается 51,5 % пахоты, и въ частности у дворянъ 54,0 %. Изслѣдователи обращаютъ вниманіе на эту неустойчивость въ данной категоріи землевладѣнія. При развитіи сдачъ земель ухудшаются постройки, инвентарь, сооруженія, распахивается земля. — Имѣнія, въ которыхъ сдача замѣняется личнымъ хозяйничаніемъ, составляютъ рѣдкое исключеніе. Спросъ на аренды возрастаетъ, съ одной стороны вслѣдствіе увеличенія населенія, а съ другой — и хорошаго качества земли, которая обезпечиваетъ лучше промысловъ даже при высокой арендной платѣ (стр. 373).

При арендахъ цѣлыми имѣніями передаютъ по мелочамъ дворяне 29,0 % земли, а крестьяне — 10,6 %, т. е. почти втрое рѣже (стр. 379—80).

О мелкихъ (до 50 дес.) владѣльцахъ *Щигровскаго* уѣзда имѣемъ замѣчаніе, аналогичное предшествующему. Изъ нихъ больше всего сдаютъ дворяне (65,6 % своей земли, а крестьяне — 4,7 %). Принадлежащіе имъ участки составляютъ нерѣдко обломки раздробившихся крупныхъ владѣній. Въ нихъ хозяйства весьма часто въ полномъ упадкѣ, дѣло идетъ къ обезземеленію, а пока практикуется раздача «по разнотѣ». — Иногда владѣльцы такихъ участковъ издавна выселились въ городъ и вступили въ ряды чиновниковъ. Есть участки, »непомнящіе владѣльцевъ,» обрабатываемые и оплачиваемые сосѣдними крестьянами. — На купленныхъ же крестьянами земляхъ ими ведется всегда собственное хозяйство (стр. IV—V) [1]) — У крупныхъ (выше 50 дес.) съ экономической запашкой, по отзывамъ изслѣдователей, количество наличнаго скота минимально. Молочнаго находятъ невыгоднымъ держать, арендныя цѣны на пашни ростутъ и сдача развивается. 30 % имѣній съ 26,2 % земли не ведутъ собственной запашки совсѣмъ, а остальные сдаютъ цѣлую треть (38,0 %) своей пахоты (стр. V—VII).

О Путивльскомъ уѣздѣ имѣемъ гораздо болѣе ограниченныя свѣдѣнія; тамъ не имѣютъ экономической запашки 57,5 % крупныхъ (болѣе 50 дес.) имѣній съ 22,7 % пахоты. Собственное

1) На 1 лошадь у этихъ владѣльцевъ приходится земли:
у дворянъ — 18,0 дес.
,, купцовъ — ,, 7,6 дес.
,, мѣщанъ — ,, 7,5 ,,
,, духовныхъ — ,, 5,0 ,,
,, крестьянъ — ,, 2,9 ,, (стр. V).

хозяйство ведется лишь съ небольшимъ въ 40 % имѣній, но и въ нихъ сдается огромное количество — 56,2 % пахоты (стр. 388—9). Въ личномъ-же распоряженіи собственниковъ остается, слѣдовательно, приблизительно лишь около $^1/_3$ всей своей пахоты. — Къ причинамъ столь выдающагося развитія сдачъ изслѣдователи относятъ, между прочимъ, и сильную черезполосицу владѣльческихъ имѣній уѣзда. Изъ 123 сдающихъ имѣній только 24 помѣщаются въ сплошной межѣ. Остальныя состоятъ изъ 2—30 кусковъ каждое, разбросанныхъ на разстояніи 1—40 верстъ другъ отъ друга (стр. 391).

Въ *Обоянскомъ* уѣздѣ имѣнія безъ собственной запашки составляютъ также крупную величину 39,2 % съ 17,2 % земли. Но и остальные 60 % имѣній сдаютъ немалое количество своей пашни — 37,0 %. По размѣрамъ владѣній послѣдняя цифра колеблется слѣдующимъ образомъ:

	съ собственной запашкой[1])
до 50 дес. — » — »	29,3 %
» 50—200 дес. » — »	41,7 »
» 200—500 » » — »	37,4 »
» 500—1000 » » — »	36,4 »
» болѣе 1000 » » — »	36,6 »
	37,8 % (стр. 80—81).

II снова максимальную сдачу находимъ въ двухъ среднихъ группахъ (50—500 дес.) и особенно въ первой изъ нихъ (50—200). Изслѣдователь дѣлаетъ здѣсь весьма характерное замѣчаніе. Подесятинная сдача, говоритъ онъ, даетъ средство для обработки своей земли. За одну сданную десятину можно обработать и убрать около двухъ своихъ. Ежегодно сдается больше $^1/_3$ пашни, слѣдовательно, частно-владѣльческое хозяйство не имѣетъ другого оборотнаго капитала кромѣ того, который получается отъ сдачи земель (стр. 90).

Крайне важно отмѣтить, что именно въ сборникахъ по многоарендным уѣздамъ Курской губ. встрѣчаются приведенныя указанія изслѣдователей (объ имѣніяхъ выше 50 дес.) на сравнительно болѣе слабое развитіе экономическихъ запашекъ, на распространеніе съема подъ вліяніемъ растущаго спроса на землю, на увеличеніе послѣдняго, въ силу лучшаго качества почвы. За отсутствіемъ болѣе детальныхъ свѣдѣній о связи между размѣрами арендъ и качествомъ послѣдней въ данномъ случаѣ, указанія эти пріобрѣтаютъ особою цѣну. При существованіи возможности всегда найти съемщиковъ, особенно при увеличеніи этой возможности, получается для владѣльцевъ этихъ мѣстностей такое положеніе, при которомъ выгодная сдача части имѣнія позволяетъ значительно сокращать затраты на

1) Только подесятинная сдача. Но долгосрочная аренда невелика = ок. 10 % приведенной въ среднемъ.

культуру остальной земли, или даже, раздавши всю распашную площадь, довольствоваться рентой и затрачивать съ своей стороны трудъ лишь на раздачу имѣнія по мелочамъ погоднымъ нанимателямъ, или наконецъ, сдать все имѣніе въ долгосрочную аренду.

Переходимъ, далѣе, къ многоарендной полосѣ, части которой нами уже затронуты. Начнемъ съ *юго-востока.*

Для *Самарскаго* уѣзда свѣдѣнія ограничиваются лишь сравнительно небольшимъ числомъ случаевъ.

Изъ 103 имѣній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія по *Бузулукскому* уѣзду, только въ двухъ заявлено объ отсутствіи сдачи. Собственной запашки нѣтъ

до 350 дес. — въ 7,1 % имѣній
» 350—1000 дес. 11,1 »
» болѣе 1000 » 18,8 » (50 % этихъ имѣній)
37,0 %

а въ остальномъ числѣ ихъ практикуется сдача. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, что имѣнія болѣе 1000 дес. составляютъ весьма крупную часть (половину) всѣхъ имѣній этой группы. О количествѣ сдаваемой земли имѣются свѣдѣнія лишь по 19 хозяйствамъ и для этихъ цифра получается весьма крупная = 53,2 % (стр. 13—14)

Изъ 100 имѣній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія по *Бугурусланскому* уѣзду нѣтъ сдачи только въ одномъ. Собственная запашка отсутствуетъ въ 20, изъ которыхъ 15 (75 %) — выше 350 дес. Въ остальныхъ практикуется раздача земель (80 %) изъ нихъ крупные составляютъ 85 %. О количествѣ сдаваемой земли есть свѣдѣнія только для 24 хозяйствъ = 33,3 %. Изъ 19 мелкихъ имѣній находятся данныя по 13. Сдача практикуется во всѣхъ и въ *пяти* имѣніяхъ, гдѣ *повидимому* показанія полны, она равняется 42,8 %. Эта бо́льшая сдача мелкихъ по сравненію съ крупными была-бы характерна, если-бы данныя были менѣе отрывочны (стр. 12—13).

Для двухъ уѣздовъ *Саратовской* губерніи (Саратовскаго и Царицынскаго) имѣемъ въ т. II отд. II стр. 18, 27—28, 29 сборника слѣдующія свѣдѣнія.

	Не ведущія своего хозяйства составляютъ всего числа хозяйствъ:		*Ведущія свое хоз. сдаютъ пашни:*	
	Сарат.	*Цариц.*	*Сарат.*	*Цариц.*
дес.	%	%	%	%
до 50	8,1	15,0	7,0	0,0
50—200	16,6	62,1	51,0	24,0
200—1000	59,6	56,4	55,0	38,0
болѣе 1000	—	—	74,0	60,0
			78,0	63,0

Не ведущие своего хозяйства имѣютъ въ собственности всего числа десятинъ группы:

	Саратов.	*Царицын.*
до 50 дес	31,6 %	24,6 %
50 — 200	27,4 «	65,7 «
200—1000	58,7 «	51,1 «

Такимъ образомъ, количество хозяйствъ, которыя ведутся за счетъ владѣльца, уменьшается одновременно съ увеличеніемъ количества земель группы. Чѣмъ большее относительное значеніе съ этой точки зрѣнія имѣетъ послѣдняя, тѣмъ чаще собственникъ перестаетъ быть пользователемъ. Это во первыхъ. Во вторыхъ — что весьма характерно — размѣръ сдачи растетъ съ размѣрами владѣній. Здѣсь находимъ максимумъ не въ среднихъ группахъ, какъ выше, а въ послѣдней. Увеличеніе сдачи въ болѣе крупномъ землевладѣніи замѣчено и изслѣдователями и объясняется ими недостаткомъ у владѣльцевъ средствъ для обзаведенія соотвѣтственнымъ количествомъ рабочаго скота и для рабочей платы (стр. 18). Что-же касается до мелкихъ владѣльцевъ (до 50 дес.), то и здѣсь они практикуютъ знакомый уже намъ характеръ пользованія своей землей. Пашня у нихъ составляетъ болѣе 90 % собственности. Они обрабатываютъ ее сами и по бо́льшей части собственными руками.

Опускаемъ данныя по *Борисоглѣбскому* уѣзду по ихъ недостаточности. Свѣдѣнія получены лишь о 86 имѣніяхъ изъ 516 (16,6 %)

Въ *Острогожскомъ* уѣздѣ сдается земля владѣльцами до 50 дес — 18,5 %, а выше 50 дес. — 16,8 % всей ихъ собственной [1]). Опять — то-же увеличеніе сдачи мелкихъ владѣльцевъ, какое мы встрѣтили въ Бугуруслансномъ уѣздѣ. Но здѣсь данныя сравнительно весьма полны: обслѣдовано 553 владѣнія изъ 607 (91.1 %).

Далѣе — въ *южномъ* районѣ — для *Ростовскаго н./Д.* уѣзда имѣемъ слѣдующую табличку (по количеству имѣній [2]).)

	до 200 дес.	*200—1000*	*болѣе 1000*	
	%	%	%	%
въ пользован. владд.	40,6	3,5	0,9	= 45,0
частью въ арендѣ	23,5	6,0	4,4	= 33,9
цѣликомъ въ арендѣ	16,6	4,0	0,5	= 21,1
Итого	80,7	13,6	5,8	= 100

Изъ мелкихъ владѣній въ пользованіи собственниковъ находится половина, изъ среднихъ — около $^1/_4$, а изъ крупныхъ — всего около $^1/_6$. Сдача производится изъ первыхъ лишь немного болѣе $^1/_3$ имѣній, во вторыхъ — менѣе половины, а въ

1) По даннымъ стр. VI, 17, 57, 60—61, 110—111 — т. II. вып. III.
2) Стр. 300.

третьихъ — въ $^3/_4$. Поскольку можно судить, цифры эти, повидимому, указываютъ на то-же увеличеніе арендъ параллельно росту землевладѣнія, которое мы видѣли въ губерніи Саратовской.

Въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ:

	въ собств. пользован.:		*частью сдается:*		*въ арендѣ:*			*Всего.:*	
	имѣн.	*дес.*	*имѣн.*	*дес*	*имѣн.*	*дес.*		*имѣн.*	*дес.*
	%	%	%	%	%	%		%	%
земледѣльческія хозяйства	50,0	8,8	20.1	19,1	15,6	11,9	=	85,6	39,8
овцеводныя хоз.	5,9	19,4	6,3	34,3	2,0	6,1	=	14,4	60,2
	55,9	28,2	26,4	53,5	17,6	18,0	=	100	100

(стр. 23).

Здѣсь сдача развита нѣсколько слабѣе Ростовскаго уѣзда, что и понятно, если припомнимъ недостаточность возможнаго предложенія земель въ послѣднемъ. Количество имѣній въ личномъ пользованіи (первой группы) здѣсь больше, а двухъ другихъ группъ — меньше предыдущаго.

Детальныя цифры по размѣрамъ владѣнія, къ сожалѣнію, отсутствуютъ.

Въ *Славяносербскомъ* уѣздѣ земля, сданная въ наемъ, составляетъ общей площади владѣнія.

до 50 дес.	— 0,0 %	250—1000 дес.	— 24,9 %
50—250 дес.	— 41,4 »	болѣе 1000 дес.	— 3,2 »

Количество имѣній, сданныхъ въ аренду:

до 50 дес.	— 0,0 %	250—1000 дес.	— 27,2 %
50—250 дес.	— 37,5 »	болѣе 1000 »	— 3,0 »[1])

Полное отсутствіе арендъ у мелкихъ и ничтожное ея развитіе у крупныхъ. Сдача здѣсь — явленіе, характерное для средняго владѣнія.

По *Одесскому* уѣзду имѣемъ данныя о долгосрочной арендѣ Сдано мелкими до 100 десятинъ — 0,55 %, средними (100—1000) — 22,58 %, крупными (болѣе 1000) — 20,06 %[2]). Двѣ послѣднія цифры различаются между собой весьма мало. Свѣдѣнія эти не имѣютъ достаточной полноты.

Въ *Елизаветградскомъ* уѣздѣ показана эксплоатація земель вмѣстѣ для собственниковъ и арендаторовъ. — Испольщикамъ раздается[3]):

---

1) По даннымъ стр. 5,15 и 16 „хоз. част. влад.“.
2) Табл. стр. 119—120.
3) По даннымъ таблички стр. 166.

въ имѣніяхъ, находящихся: 250—2500 дес. — болѣе 2500 дес.

процентовъ пахоты:

въ собствени. завѣдываніи	— » — 35,3 %	— » — 64,9 %
въ рукахъ управляющихъ	— — 25,4	— » — 36,7 »
въ арендѣ	— » — » — — 34,1 »	— » — 86,7 »

Увеличеніе раздачи въ крупномъ землевладѣніи выражено здѣсь весьма ярко

Въ *Тираспольскомъ* уѣздѣ —по числу владѣльцевъ

	крупные. (болѣе 1000 дес.)		*средніе. (250—1000)*
Сдали всю землю . .	37,5 %	—	50,5 %
не имѣютъ своей запашки [1])	17,5	—	8,1
ведутъ свое хозяйство .	45,0	—	41,4 »
	100 %	—	100 %
изъ послѣдней группы раздаютъ своихъ земель	55 %	-	44 %

У крупныхъ владѣльцевъ сданная земля составляетъ 90,5 % ихъ всей, у среднихъ — 94,7 %; пахота — у первыхъ — 41,7 %, у вторыхъ — 65,0 % [2]). Перевѣсъ оказывается на сторонѣ среднихъ.

Изъ 54 описанныхъ арендаторскихъ хозяйствъ 26 %, имѣющіе 17,9 % земли не ведутъ никакого хозяйства, а раздаютъ всю землю мелкимъ съемщикамъ Изъ остальныхъ 40—14 крупныхъ и 26 среднихъ. Первые раздаютъ 55 %, вторые — 45 % арендуемой ими земли [3]).

Очевидно, и здѣсь, какъ въ Елизаветградскомъ уѣздѣ, пересдача представляетъ выдающееся явленіе. Спекуляція ростетъ, повидимому, съ ростомъ размѣровъ такихъ арендъ. — Въ Александрійскомъ уѣздѣ размѣры ея скромнѣе = 20,4 % арендуемой земли [4]).

Переходимъ, наконецъ, *къ юго-западному* району [5])

Прежде всего остановимся на *Полтавской* губ., при чемъ взглянемъ и на Зѣньковскій уѣздъ, принадлежащій къ малоарендной полосѣ. — По способу пользованія землей имѣнія раздѣляются тамъ слѣдующимъ образомъ:

---

1) Раздаютъ всю землю по мелочамъ или часть въ долгосрочную аренду.
2) Стр. 109—114.
3) Стр, 117.
4) Стр. 153.
5) Пропускаемъ свѣдѣнія по *Хотинскому* уѣзду, какъ весьма неполныя. Изъ почти 300 имѣній част. владд. (298) (стр. 66) свѣдѣнія о сдачѣ земель на одинъ урожай собраны лишь по 130 (стр. 74). Не смотря на большой интересъ текстовой обработки вопроса въ этомъ сборникѣ (стр. 16 и слѣд. и 24 и слѣд.), выводы автора представляются едва-ли достаточно обоснованными.

Десят.	*Ведущія запашку:*				*Не ведущія запашки:*			
	Зѣньк.	Лубенс.	Полт.	Хорол.	Зѣньк.	Лубенс.	Полт.	Хорол.
	%	%	%	%	%	%	%	%
до 50	34,8	48,7	60,0		65,2	51,3	40,0	
50—100	28,2	29,3	46,1	45,0	71,7	70,7	53,9	55,0
100—500	51,5	48,5	54,9		48,5	51,5	45,1	
болѣе 500	64,3	68,6	76,2	67,4	35,7	31,4	23,8	32,6

Максимальное количество имѣній, не имѣющихъ своей запашки — во второй группѣ. Цифры уменьшаются и къ мелкимъ, и къ крупнымъ владѣніямъ.

Въ имѣніяхъ, ведущихъ запашку, количество розданной земли выражается по отношенію къ удобной слѣдующимъ образомъ.

	Зѣньковскій.	*Хорольскій.*	*Гадячскій.*	*Лубенскій.*
до 50 дес	7,0 %	9 %	9 1) %	0,0 %
50—500 »	16,2	20,8 »	13,7	14,9
500—1000	17,0	33,7	24,8	26,0
болѣе 1000	26,0			
	(стр. 110—111)	(стр 17.)	(стр.8—10.)	(стр.17,81,85.)

Тѣ-же количества:

въ Полтавскомъ уѣз. до 50 дес. 4,6. свыше 50 дес. 29,4 % (ср. 99, 108 и 30—33)

« Лубенскомъ « « 0,0, свыше 50 дес. 23,7 %

Площадь сдаваемой земли ростетъ вмѣстѣ съ размѣрами землевладѣнія.

Проявленіе той-же тенденціи можно видѣть еще и изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ Лубенскомъ уѣздѣ количество пахоты, сданной арендаторамъ и съемщикамъ въ имѣніяхъ съ запашкой, измѣняется по районамъ параллельно съ господствующими размѣрами имѣній. Такъ, оба первые района, имѣющіе 66,7 % и 86,7 % имѣній болѣе 500 дес., раздаютъ 65,4 % и 41,6 % своей пахоты. Оба послѣдніе, имѣющіе по 50,0 % первыхъ, раздаютъ всего 22,6 % и 23,6 % второй (стр. 17—18). Вообще-же во всѣхъ районахъ уѣзда раздача пахоты въ среднихъ = 40,0 %, а въ крупныхъ 42,3 % (стр. 18). Тѣ-же величины въ Полтавскомъ уѣздѣ — 31,0 % и 34,0 % (стр. 109); въ Хорольскомъ — 36,8 и 48,6 % (стр. 18). Изъ 40 скопщинныхъ хозяйствъ Лубенскаго уѣзда — 32 находятъ себѣ мѣсто въ упомянутыхъ двухъ первыхъ районахъ сравнительно болѣе крупной собственности. Изъ 7 раздающихъ все за деньги — 6 имѣютъ мѣсто тамъ-же (стр. 24—27).

1) Указано вмѣстѣ съ толокой.

Причинами развитія сдачъ изслѣдователи называютъ развитіе черезполосности, вслѣдствіе которой иные участки отстоятъ весьма далеко отъ усадебъ. Упоминаютъ также о недостаточности средствъ для собственной обработки и недостаткѣ нерѣдко рабочихъ рукъ (*Гадяч. стр.* 5)

Наконецъ, что́ касается до арендаторскаго хозяйства, то пересдача въ немъ выражается слѣдующими цифрами.

Въ Полтавскомъ уѣздѣ 16 % площади (стр. 124).

Въ Гадячскомъ уѣздѣ средніе 28,3 %
« « крупные 21,7 (стр. 49).

Въ Лубенскомъ есть свѣдѣнія о трехъ, изъ которыхъ въ одномъ пересдается 100 %, въ другомъ $^1/_3$ (стр. 30).

Въ Хорольскомъ — изъ 13 такихъ хозяйствъ въ двухъ передается 100 %, а въ остальныхъ 30,9 % (стр. 41—42).

Наконецъ, въ *Черниговской* губерніи хозяйничаніе владѣльцевъ и арендаторовъ на свой страхъ въ имѣніяхъ *свыше* 100 дес. развито еще гораздо менѣе.

Тамъ раздача земель мелкимъ съемщикамъ въ формѣ испольщины составляетъ господствующій способъ пользованія землей. Вотъ табличка [1]), характеризующая сказанное явленіе для тѣхъ уѣздовъ, для которыхъ въ сборникахъ имѣются точныя цифры Кромѣ Черниговскаго — во всѣхъ остальныхъ, какъ упомянуто, данныя приведены лишь объ имѣніяхъ *свыше* 100 дес. Болѣе детальной группировки по разрядамъ владѣльцевъ выше этой нормы, кромѣ одного уѣзда, равно и свѣдѣній о количествѣ сданной испольщикамъ земли [2]) въ нашемъ матеріалѣ не встрѣчаемъ.

	Имѣній, въ которыхъ хозяйство главнымъ образомъ ведется наемными рабочими.	Имѣній съ небольшими собственными запашками (не больше $^1/_3$) и сдающихъ остальное.	Имѣній безъ собственныхъ запашекъ. Все въ испольщинъ. [3])
1) Черниговскій . . .	0,0 %	29,0 %	71,0 %
2) Борзенскій	9,0 »	41,0 »	50,0 »
3) Нѣжинскій	7,4 »	36,0 »	56,6 »
4) Новозыбковскій. .	4,7 »	66,3 »	29,0 »
5) Ковелецкій	34,3 »	20,9 »	44,8 »

1) На основаніи цифръ соотвѣтственныхъ отдѣловъ сборниковъ.
2) Кромѣ тѣхъ общихъ немногихъ цифръ, которыя были приведены въ гл. I.
3) У этихъ встрѣчаются при усадьбахъ ничтожныя свои запашки на небольшихъ клочкахъ удобренныхъ земель, обрабатываемыхъ испольщиками полевой земли. Это — огороды, табачныя плантаціи и т. д.

	Имѣній, въ которыхъ хозяйство главнымъ образомъ ведется наемными рабочими	Имѣній съ небольшими собственными запашками (не больше $^1/_2$) и сдающихъ остальное.	Имѣній безъ собственныхъ запашекъ. Все въ испольщинъ.
6) Конотопскій [1]) . . .	12,7 %	3,9 %	83,4 %
7) Стародубской .	8,2	38,3	53,5
8) Глуховской . . .	9,6	40,4	50,0
9) Новгородсѣверскій	8,1	32,2	59,7
10) Городищкій . . .	22,0	33,9 [1])	44,1

Что̀ касается до не упомянутыхъ здѣсь уѣздовъ, то о нихъ имѣемъ отрывочныя свѣдѣнія. Въ *Остерскомъ* владѣльческое хозяйство въ упадкѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо (стр. 61). Въ *Миинскомъ* собственное хозяйничанье встрѣчается рѣдко, какъ и во всей губерніи. Скопщина представляетъ собой исключительный способъ эксплоатаціи имѣній (стр. 17). Въ *Кролевецкомъ* главными сдатчиками являются крупные владѣльцы, сдающіе около $^3/_4$ своихъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель. Рядомъ съ ними тому-же пути слѣдуютъ и мелкопомѣстные, и «замбжные» козаки и крестьяне (стр. 36). Въ послѣднемъ отзывѣ заключается намекъ на встрѣтившійся уже намъ въ многоарендной полосѣ не разъ ростъ арендъ вмѣстѣ съ ростомъ землевладѣнія. Въ болѣе опредѣленной формѣ выражаютъ тоже соотвѣтственныя цифры, приведенныя въ сборникѣ по Городищкому уѣзду [2]).

Имѣнія.	Собственной запашки		
	нѣтъ или почти нѣтъ.	отъ $^1/_4$ до $^3/_4$.	болѣе $^3/_4$.
100—250 дес.	21,1 %	34,6 %	44,3 %
250—500	52,4 »	38,1 »	9,5
болѣе 500	55,2 »	41,4 »	3,4

Такимъ образомъ, хозяйство главнымъ образомъ на свой страхъ встрѣчается лишь въ небольшой части имѣній. Въ одномъ случаѣ изъ приведенныхъ послѣдняя превышаетъ 20 %, въ другомъ — одну треть. Во остальныхъ таковая составляетъ ничтожную величину отъ 9,0 % до 0,0 %. Во всѣхъ-же прочихъ имѣніяхъ, т. е. въ огромномъ ихъ количествѣ (91—100 %) земля раздается испольщикамъ въ размѣрѣ отъ 50 % до 100 %.

1) Въ Конотопскомъ уѣздѣ въ первой группѣ болѣе $^2/_3$ въ собственной запашкѣ, во второй — $^2/_3$ до $^1/_3$, въ третьей — меньше $^1/_3$. Послѣдняя заполнена почти исключительно раздающими испольу всю землю.

2) Отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ въ собственной запашкѣ.

3) Въ не арендованныхъ имѣніяхъ по даннымъ табл. стр. 43—4.

При этомъ отсутствіе собственныхъ запашекъ встрѣчается лишь въ трехъ случаяхъ меньше, чѣмъ въ $^1/_2$ имѣній, а въ двухъ превышаетъ $^3/_4$ ихъ (71,0 % и 83,4 %).

Все это, какъ упомянуто не касается (кромѣ у. Черниговскаго) мелкихъ владѣній до 100 дес Средня-же и крупныя въ тѣхъ уѣздахъ, для которыхъ имѣются свѣдѣнія, повидимому, учащаютъ такія сдачи по мѣрѣ увеличенія размѣровъ имѣнія.

Но и первая изъ группъ нашей общей таблички далеко не чужда испольщины (почти $^1/_2$ пространства).

Въ *Черниговскомъ* у скопщины нѣтъ только 1) въ 22 поселеніяхъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ владѣльческихъ земель, 2) въ одномъ, гдѣ почти нѣтъ пашни и 3) въ двухъ — гдѣ вся земля принадлежитъ бывш владѣльческимъ крестьянамъ (стр. 72).

Въ *Борзенскомъ* эта форма не встрѣчается въ семи дачахъ, изъ нихъ въ шести — по случаю полнаго или почти полнаго отсутствія владѣльческихъ земель. Въ одной практикуется лишь денежная съемка и притомъ ничтожныхъ размѣровъ — Здѣсь въ группѣ съ значительной собственной запашкой имѣется всего 4 крупныхъ имѣнія. Остальныя 7 принадлежатъ колонистамъ и мелкимъ владѣльцамъ (100—150 дес.), которые сдаютъ съ копы лишь отдаленные участки. — Въ 24 имѣніяхъ второй группы, о которыхъ имѣются точныя свѣдѣнія, свои запашки охватываютъ лишь 7 % земли. Полевая земля почти вся или даже вся идетъ въ скопщину. Вниманіе владѣльцевъ обращено часто исключительно на табачныя плантаціи — Къ третьей группѣ принадлежатъ запущенныя имѣнія, участки, брошенные на прикащиковъ, еврейскія аренды и. т. д. (стр. 51, 94—95).

Въ *Ичнянскомъ* уѣздѣ первая группа состоитъ цѣликомъ изъ имѣній казаковъ, обрабатывающихъ землю лично (стр. 125). Изъ остальныхъ нѣтъ ни одного имѣнія, гдѣ рабочія руки не добывались-бы путемъ назначенія отработковъ за скопщину *(тамъ-же)*.

Въ *Новозыбковскомъ* — вторая группа состоитъ частью изъ крупныхъ экономій, не обрабатывающихъ всѣхъ своихъ земель за многочисленностью послѣднихъ и сдающихъ менѣе удобные, болѣе дальніе куски, частью изъ владѣльцевъ, забросившихъ свои имѣнія, или сдавшихъ ихъ въ аренду. Въ третьей группѣ находимъ имѣнія вполнѣ заброшенныя, еврейскія аренды или, наконецъ, куски владѣній.

Упоминается объ одномъ имѣніи, которое служитъ какъ бы идеаломъ для всей этой группы. Состоитъ оно изъ одного поля безъ усадьбы. Владѣлецъ наѣзжаетъ только для раздачи земель (стр. 58).

Въ *Конотопскомъ* скопщина представляетъ существенный элементъ владѣльческаго хозяйства потому, что даетъ возможность обходиться одними отработками безъ найма рабочихъ для своихъ запашекъ (стр. 40).

Въ *Стародубскомъ* испольщина не встрѣчается изъ 98 дачъ лишь въ 9 главнымъ образомъ потому, что въ нихъ нѣтъ владѣльческихъ земель (стр. 37).

Въ *Глуховскомъ* владѣльцы обходятся чаще всего незначительнымъ инвентаремъ, или вовсе безъ него, предпочитая отработки испольщиковъ.

Въ *Городнянскомъ* уѣздѣ самостоятельныя хозяйства, какъ и во всей губерніи, встрѣчаются весьма рѣдко. Основной типъ эксплоатаціи имѣнія — раздача исполу всей земли, кромѣ огородовъ и небольшихъ кусковъ удобренныхъ земель. Хозяйственный инвентарь и постоянные рабочіе отсутствуютъ. Первый имѣется лишь въ весьма немногихъ имѣніяхъ, хотя и въ нихъ испольщина играетъ крупную роль, доставляя главную массу земледѣльческихъ рабочихъ (стр 43—44)

Наконецъ, точнаго цифроваго выраженія *передачи* по всей губерніи не имѣемъ Но эта форма пользованія несомнѣнно распространена тамъ до высочайшей степени. Все сказанное до сихъ поръ относится, какъ къ юридическимъ собственникамъ имѣній, такъ и къ долгосрочнымъ арендаторамъ. Особенное значеніе имѣютъ въ этомъ случаѣ наниматели евреи, становящіеся между владѣльцемъ и мелкимъ съемщикомъ на пространствѣ весьма крупной части владѣльческихъ земель губерніи. Аренда не съ цѣлью земледѣльческаго пользованія землей, а для спекуляціи, составляетъ тамъ повидимому весьма распространенный промыселъ. — Такъ въ *Стародубскомъ* уѣздѣ самостоятельныхъ хозяйствъ изслѣдовано 73, а арендуемыхъ разными сословіями, кромѣ крестьянъ — 57. Отношеніе въ нихъ тѣхъ-же группъ, которыя приведены въ табличкѣ, таково

	съ соб. зап.	*съ раздач.*	*все въ раздачѣ*
самостоятельн. экономіи .	8,2 %	38,3 %	53,5 %
арендуемыя хозяйства .	7,0 »	21,1 »	72,0 »

Среди послѣднихъ имѣнія, совсѣмъ не ведущія запашки, встрѣчаются, слѣдовательно,въ полтора раза чаще. — Отмѣтимъ, однако, что всѣ 9 имѣній, арендуемыхъ сверхъ указанныхъ крестьянами, эксплоатируются самими арендаторами.

Въ *Глуховскомъ* уѣздѣ имѣнія безъ запашки встрѣчаются въ 45,7 % самостоятельныхъ хозяйствъ и въ 68,2 % арендуемыхъ.

Отношеніе, почти тожественное съ предыдущимъ. Изслѣдователь прибавляетъ важное замѣчаніе. Въ теченіи арендnаго срока арендная плата не измѣняется, а сдаточная возвышается и, слѣдовательно, прибыль спекулянта постоянно увеличивается. При заключеніи новаго контракта, *благодаря этому,* плата арендная тоже поднимается, вслѣдствіе чего сдаточная продолжаетъ расти и т. д Крестьяне больше всего боятся отдачи имѣнія арендатору и въ частности — еврею. Иной характеръ носятъ арендаторы крестьяне. Но въ виду затруднительности образованія

большихъ товариществъ крупныя аренды отъ нихъ ускользаютъ (стр. 44—46).

Средній размѣръ ихъ арендъ 75 дес. (по 5 р. 01 к. за десятину), а аренды другихъ сословій — 206 дес. (по 4 р. 33 к.) (стр. 78).

Въ *Городищскомъ* уѣздѣ имѣнія безъ своей запашки составляютъ у хозяевъ — 37,2, а у арендаторовъ 64,7 %. Весьма краснорѣчивы колебанія послѣдней цифры по размѣрамъ арендъ —

	100—250 дес.	*250—500.*	*болѣе 500 дес.*
своей запашки нѣтъ или почти нѣтъ	50 %	70 %	75 %
своя запашка = $^1/_4$—$^3/_4$ . . .	17 »	30	25 »
„ „ = болѣе $^3/_4$ . . .	33	0,0»	0,0 »

(стр. 43—44).

Чѣмъ крупнѣе аренды, тѣмъ крупнѣе и спекуляція, тѣмъ исключительнѣе спекулятивный характеръ найма. Своя запашка въ размѣрѣ болѣе $^3/_4$ въ имѣніяхъ свыше 250 дес. даже совсѣмъ не встрѣчается.

Въ *Кролевецкомъ* уѣздѣ долгосрочная аренда бываетъ *только* коммиссіонной, спекулятивной. Этого характера лишается она лишь у арендаторовъ-крестьянъ и казаковъ. Эти берутъ землю для личной эксплоатаціи (стр. 58).

Нетрудно резюмировать въ двухъ словахъ тѣ выводы, къ которымъ приводитъ эта глава.

Предшествующія страницы показали, что крестьянскія внѣнадѣльныя аренды колеблятся въ прямомъ отношеніи съ размѣрами годныхъ къ сдачѣ земель всѣхъ остальныхъ владѣльцевъ каждаго уѣзда въ совокупности и каждой категоріи ихъ порознь. Увеличеніе въ мѣстности земель казны, удѣла или частныхъ собственниковъ вліяетъ въ одномъ направленіи — въ смыслѣ увеличенія размѣровъ внѣ-надѣльнаго найма земель крестьянами. Далѣе, у послѣдней группы владѣльцевъ имѣется относительно больше удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры земель и потому сдача у нихъ и развита сильнѣе, чѣмъ у первыхъ двухъ. — Наконецъ, внутри этой категоріи — сдача увеличивается у тѣхъ владѣльцевъ, которые обладаютъ бо́льшими пространствами пригодныхъ для этой цѣли земель. Въ однихъ мѣстностяхъ это — крупные, въ другихъ — средніе. Общая сумма крестьянскихъ внѣ-надѣльныхъ арендъ колеблется вмѣстѣ съ колебаніями размѣровъ землевладѣнія обѣихъ названныхъ группъ.

Такимъ образомъ, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что пользованіе крестьянами чужой землей представляетъ неизбѣжный элементъ ихъ хозяйства. Они прибѣгаютъ къ нему при всякой возможности. Они захватываютъ всѣ земли, какія только могутъ войти въ составъ арендnаго фонда. — Очевидно, такая неуклонная послѣдовательность сказаннаго явленія можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда нужда въ расширеніи собственной (надѣльной и купленной) сельско-хозяйственной площади не находитъ себѣ надлежащаго удовлетворенія. Всеобщность-же замѣченной зависимости между размѣрами крестьянскихъ арендъ и внѣ-надѣльнаго землевладѣнія служитъ показателемъ того, что упомянутая нужда ощущается внѣ всякихъ различій въ условіяхъ хозяйства и состава населенія всѣми группами земледѣльческой массы и по всей территоріи, захваченной земско-статистическимъ изслѣдованіемъ.

Глава III.

Аренды въ зависимости отъ достатка съемщиковъ.

Намъ предстоитъ теперь остановиться на выясненіи зависимости *спроса* внѣнадѣльныхъ арендъ отъ степени хозяйственной обезпеченности съёмщиковъ. Колеблятся ли оба эти признака въ одномъ и томъ же, или въ разныхъ направленіяхъ, служитъ ли наемъ земель для крестьянъ дѣйствительнымъ восполненіемъ недостаточности ихъ собственнаго хозяйства, или именно бѣднѣйшіе, наиболѣе нуждающіеся дворы бываютъ въ этомъ стѣснены — таковъ въ общихъ чертахъ представляющійся здѣсь нашему разрѣшенію вопросъ.

Признаками, характеризующими благосостояніе арендующаго хозяйства, должны быть избраны такіе, которые позволяли бы видѣть при этомъ значеніе, по возможности, всѣхъ трехъ факторовъ производства — земли, труда и капитала. Земско-статистическіе сборники даютъ немалое количество свѣдѣній о землевладѣніи крестьянъ, рабочемъ составѣ ихъ семействъ и скотоводствѣ и подвергаютъ часто вопросъ о вліяніи этихъ элементовъ на размѣры арендъ весьма тщательной поуѣздной обработкѣ.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ изученію вліяній названныхъ факторовъ, остановимся на распредѣленіи внѣнадѣльнаго съема земель *по разрядамъ крестьянъ*. Необходимость такого изслѣдованія выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія.

§ 1. По разрядамъ крестьянъ.

Приступая къ такой группировкѣ, слѣдуетъ прежде всего оговориться. Недостаточность приводимаго сборниками матеріала въ этомъ случаѣ заставляетъ ограничить наше изслѣдо-

ваніе лишь нѣкоторыми изъ принятыхъ районовъ обѣихъ арендныхъ полосъ.

Указанная недостаточность заключается въ отсутствіи поразрядныхъ свѣдѣній объ арендахъ въ сборникахъ по губерніямъ Казанской, С. Петербургской и въ таблицахъ г. Покровскаго по Тверской губ., въ нѣкоторыхъ сборникахъ Вятской губ. (напр. Вятскій уѣздъ), въ смѣшеніи въ поразрядныхъ таблицахъ Вятской губ. внѣнадѣльной аренды съ надѣльной и въ извѣстной уже намъ неполнотѣ свѣдѣній въ нѣкоторыхъ сборникахъ Смоленской губ. (Вяземскій, Юхновскій[1]) и Новгородской (Демянскій[2]) и Крестецкій[3]).

Только что перечисленныя губерніи и уѣзды почти наполня ютъ собой два района малоарендной полосы (сѣверо-восточный и сѣверо-западный) и одинъ многоарендной (сѣверо-западный). Сверхъ того не имѣется еще поразрядныхъ свѣдѣній въ сборникѣ по уѣзду Ялтинскому, составляющему особый районъ — южный-горный. Поэтому изъ дальнѣйшихъ пополосныхъ и порайонныхъ сопоставленій мы должны исключить упомянутые четыре района и ограничиться двумя районами полосы меньшихъ арендъ (центръ[4]) и югъ-степной) и тремя — полосы бо́льшихъ арендъ (юго-востокъ[5]), югъ и юго-западъ[6]).

Еще замѣчаніе. Въ послѣдующихъ табличкахъ мы будемъ имѣть дѣло только съ крупными разрядами крестьянъ, имѣющими значительное распространеніе въ полосѣ или районѣ. Разряды немногочисленные, играя роль въ сопоставленіяхъ поуѣздныхъ, здѣсь совершенно теряются въ массѣ хозяйствъ, принадлежащихъ къ числу первыхъ. Цифры ихъ абсолютно настолько невелики, условія ихъ аренды настолько, слѣдовательно, отражаютъ на себѣ вліяніе мѣстныхъ пертурбаціонныхъ причинъ, что едва-ли могутъ обладать достаточной степенью сравнимости съ цифрами крупными. Къ такимъ принадлежатъ: б. государственные душево-подворные, встрѣчающіеся въ трехъ уѣздахъ Курской губ.; безземельные — въ 15 уѣздахъ и изъ нихъ въ замѣтномъ количествѣ лишь въ 4-хъ Крымскихъ уѣздахъ Таврической губ. и въ уѣздѣ Хотинскомъ; безнадѣльные — въ 11 уѣздахъ, а въ замѣтномъ количествѣ въ 2-хъ уѣздахъ Херсонской губ. и въ уѣздѣ Зѣньковскомъ; поссессіонные (горнозаводскіе) — въ 8 уѣздахъ, а въ замѣтномъ числѣ лишь въ одномъ Уржумскомъ, не входящемъ въ дальнѣйшія таблички;

---

1) Опредѣленіе весьма значительной части арендъ въ рубляхъ, а не въ десятинахъ.

2) Отсутствіе свѣдѣній о числѣ арендуемыхъ десятинъ.

3) Отсутствіе свѣдѣній о числѣ арендующихъ дворовъ.

4) Безъ Хвалынскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, для которыхъ въ поразрядныхъ таблицахъ не имѣется свѣдѣній объ арендахъ.

5) Безъ Камышинскаго, Болашевскаго и Сердобскаго уѣздовъ — по той же причинѣ.

6) Сюда не входятъ свѣдѣнія о 10-ти уѣздахъ Черниговской губерніи, въ которыхъ не было произведено подворной описи.

б. государственные — подворные — въ 4-хъ уѣздахъ; полные собственники, встрѣчающіеся въ большомъ числѣ уѣздовъ, но въ сравнительно ничтожномъ числѣ, кромѣ 12 уѣздовъ *разныхъ* районовъ (Егорьевскій, Каспмовскій, Спасскій (Рязанск. губ), Зарайскій, Бугульминскій, Аткарскій, Кирсановскій, Моршанскій, Шацкій, Тамбовскій, Ѳеодосійскій, Симферопольскій).

По тѣмъ же основаніямъ не показаны четвертные на юго-востокѣ, встрѣчающіеся тамъ лишь въ трехъ уѣздахъ, а въ замѣтномъ количествѣ — только въ одномъ Сапожковскомъ; временно-обязанные на югѣ (одинъ уѣздъ – Хотинскій) и юго-западѣ (тоже одинъ — Обоянскій), удѣльные — въ центрѣ (въ двухъ уѣздахъ — Спасскомъ (Рязанск. губ.) и Зарайскомъ) и на юго-западѣ (въ двухъ уѣздахъ — Кромскомъ и Трубчевскомъ) — въ первыхъ трехъ въ ничтожномъ количествѣ, только въ послѣднемъ число ихъ составляетъ замѣтную величину.

Послѣ этихъ замѣчаній приступаемъ къ знакомству съ данными, характеризующими развитіе крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ по разрядамъ крестьянъ.

Взглянемъ сначала на итоги по арендным полосамъ [1]).

Разряды крестьянъ.	Число арендующихъ дворовъ.	Размѣръ арендуемыхъ участковъ въ десятин.
I. Полоса меньшихъ арендъ.		
Государств.-душевые . .	21,9 %	1,3
Четвертные	23,8 »	0,9
б. влад. временно-обязан.	39,3 »	1,6
» » собственники . .	46,6 »	1,6
» » дарственники . .	66,6 »	4,3
II. Полоса бо́льшихъ арендъ.		
Четвертные	35,3 %	1,9
Государств.-душевые . .	36,6 »	2,9
Козаки	50,3 »	1,7
б. влад.-собственники . .	55,9 »	3,1
б. удѣльные	60,5 »	5,3
б. влад. временно-обязан.	61,7 »	4,3
» » дарственники . .	65,1 »	6,9

1) См. Приложеніе № 5.

Разряды крестьянъ здѣсь расположены по признаку увеличенія арендующихъ дворовъ, при чемъ замѣчаемъ, что низшія мѣста во всѣхъ графахъ заняты крестьянами б. государственными и четвертными, а высшія — крестьянами б. владѣльческими. Въ полосѣ бо́льшихъ арендъ — среди послѣднихъ помѣщаются и б. удѣльные.

Приводимъ, далѣе, тѣ-же данныя по районамъ [1]).

	Число арендующихъ дворовъ.	Размѣръ арендуемыхъ участковъ на 1 дворъ въ десятинахъ.
I. Полоса меньшихъ арендъ. Центръ.		
1) б. государств. душевые	22,5 %	0,7
2) Четвертные	23,8 »	0,9
3) б. влад. временно обязан.	39,3 »	1,6
4) » » собственники .	46,3 »	1,4
5) » » дарственники .	62,8 »	2,3
Югъ-степной.		
1) б. государств. душевые	46,6 %	4,3
2) б. влад. собственники .	58,2 »	5,6
3) » » дарственники .	80,0 »	9,2
II. Полоса бо́льшихъ арендъ. Юго-востокъ.		
1) б. государств. душевые	37,1 %	2,8
2) б. влад. собственники .	51,4 »	2,8
3) б. удѣльные	60,5 »	5,3
4) б. влад. временно-обязан.	61,7 »	4,3
5) б. » дарственники . .	70,5 »	6,2
Югъ.		
1) б. государств. душевые	47,0 %	5,0
2) б. влад. собственники .	76,5 »	4,6
3) б. влад. дарственники .	77,7 »	6,7
Юго-западъ.		
1) Четвертные	35,3 %	1,9
2) б. государств. душевые	46,7 »	1,9
3) Козаки	50,3 »	1,7
4) б. влад. дарственники .	60,4 »	2,9
5) » » собственники .	61,5 »	2,2

1) См. Приложеніе № 5.

Бѣглаго взгляда на эту таблицу достаточно, чтобы видѣть на ней тотъ же порядокъ, съ какимъ мы только что встрѣтились выше. Менѣе всего развита внѣнадѣльная аренда у крестьянъ б. государственныхъ и четвертныхъ; болѣе всего — у крестьянъ б. владѣльческихъ.

Удѣльные на юго-востокѣ занимаютъ по этому признаку середину между тѣми и другими, приближаясь болѣе къ послѣднимъ. Наконецъ, ничего новаго въ этомъ отношеніи не прибавляетъ и поуѣздная таблица [1]). Указанныя колебанія размѣровъ арендъ по разрядамъ крестьянъ остаются довольно постоянными и терпятъ лишь немногочисленныя исключенія. Во многихъ сборникахъ, имѣются поразрядныя арендныя таблички, приводящія къ такому же выводу [2]).

Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что *арендами* внѣнадѣльныхъ земель *пользуются болѣе всего крестьяне б. владѣльческіе и удѣльные, а въ меньшей степени — б. государственные, четвертные и козаки.*

Это обстоятельство подмѣчено многими мѣстными изслѣдователями. Въ виду того, что надѣлы первыхъ и вторыхъ группъ менѣе надѣловъ остальныхъ, на немъ строится иногда предположеніе о существованіи обратнаго отношенія между размѣрами арендъ и состоятельностью съёмщиковъ. Послѣдующія данныя, однако, не позволяютъ признать такой зависимости между этими элементами крестьянскаго хозяйства. Приходится искать другихъ причинъ для объясненіи найденнаго распредѣленія арендаго фонда между отдѣльными разрядами нанимателей. Сборники подсказываютъ тѣ условія, которыя могутъ съ достаточной ясностью освѣтить указанное явленіе. Здѣсь приходится убѣдиться, какимъ важнымъ факторомъ является въ данномъ случаѣ *степень близости сдаваемыхъ въ аренду земель къ усадьбамъ съемщиковъ.* Предшествующая глава показала, что спросъ на внѣнадѣльныя аренды со стороны крестьянъ достигаетъ той степени силы и напряженія, когда изъ всѣхъ источниковъ рѣшительно всѣ земли, какія только можно добыть, захватываются въ наемъ. Нетрудно видѣть, что въ борьбѣ, которая разгорается изъ-за съема каждаго участка, особенно сильную конкурренцію оказываютъ ближайшіе къ нему съёмщики. Забѣгая впередъ (гл. V), скажемъ, что они

1) См. поразрядную таблицу (Приложен. № 5.)

2) Таблички эта не приводятся здѣсь, чтобы не загромождать изложенія лишними цифрами.

находятъ даже возможнымъ довольно значительно поднимать арендную плату на худшія земли, лишь-бы получить участокъ, болѣе удобный для хозяйства по его близости. Далѣе, мы знаемъ, что наиважнѣйшимъ источникомъ внѣнадѣльныхъ земель служатъ имѣнія частныхъ владѣльцевъ. Роль ихъ крупна не только по абсолютному количеству въ нихъ десятинъ, но и по процентному содержанію сдаваемыхъ въ наемъ пространствъ. Вблизи этихъ земель расположены обыкновенно усадьбы б. владѣльческихъ крестьянъ. Отсюда понятно, что именно эти группы болѣе всего и пользуются возможностью снимать въ наемъ нужныя имъ земли. Почти въ аналогичномъ положеніи находятся общины крестьянъ б. удѣльныхъ. Земли удѣла служатъ для нихъ удобнымъ арендным фондомъ. Въ гораздо менѣе благопріятныхъ условіяхъ съ этой точки зрѣнія находятся остальные разряды. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ мѣстныя условія могутъ видоизмѣнять этотъ общій порядокъ взаимнаго расположенія надѣльныхъ и арендуемыхъ земель. И тогда можетъ оказаться, напримѣръ, что община крестьянъ б. государственныхъ арендуетъ гораздо болѣе слабѣе обезпеченной надѣлами общины б. владѣльческой и. т. д.

Нѣсколько фактическихъ описаній подтвердятъ сказанное.

Въ *Козловскомъ* уѣздѣ малоземельныя общины находятся чаще въ болѣе выгодныхъ условіяхъ арендованія, чѣмъ многоземельныя. Причиной служитъ болѣе близкое расположеніе предлагаемыхъ въ наемъ частно-владѣльческихъ земель къ землямъ быв. владѣльческихъ крестьянъ, чѣмъ къ землямъ б. государственныхъ. Эта бо́льшая близость позволяетъ и увеличивать съёмочную плату, и съ бо́льшею легкостью брать земли за отработки (100).

Въ сборникахъ по *Липецкому* (59), *Лебедянскому* (74), *Усманскому* (66) уѣздамъ, особенно подчеркивается дальность разстоянія сдаваемыхъ земель отъ усадебъ, какъ основная причина, парализующая развитіе арендъ крестьянъ б. государственныхъ. Съ особенной силой проявляется это обстоятельство въ первомъ изъ названныхъ уѣздовъ. Бо́льшая дальность разстоянія сдаваемыхъ угодій затрудняетъ для сравнительно многоземельныхъ б. государственныхъ конкурренцію съ болѣе нуждающимися быв. владѣльческими (*Кирсановскій* — 87, *Тамбовскій* — 162). Но и малоземельныя группы не всегда имѣютъ предложеніе земель въ соотвѣтствіи со спросомъ. Очень возможны случаи, что въ большинствѣ общинъ какой либо данной группы съёмщиковъ земли больше, чѣмъ въ большинствѣ же общинъ другой группы, лучше обезпеченной надѣломъ, а въ меньшинствѣ общинъ той и другой группы окажется обратное явленіе (*Тамбовскій* — 161).

Выше въ главѣ II (стр. 72) мы уже приводили весьма интересную табличку, характеризующую въ Мелитопольскомъ уѣздѣ зависимость размѣровъ арендъ отъ количества находящихся вблизи внѣнадѣльныхъ земель.

Въ сборникѣ по *Тимскому* уѣзду упоминается объ относительныхъ размѣрахъ наличнаго частнаго землевладѣнія, какъ элементѣ, опредѣляющемъ величину арендъ (LX). Небольшимъ числомъ земель этой категоріи объясняется между прочимъ сравнительно малая распространенность съёмки государственныхъ четвертныхъ [1]) (LXI).

Составитель *Духовщинскаго* сборника упоминаетъ о нѣкоторыхъ мѣстныхъ условіяхъ, опредѣляющихъ размѣръ арендъ въ каждомъ частномъ случаѣ. Условія эти, хотя и названы очень кратко, однако представляются весьма характерными. Къ такимъ относятся: 1) присутствіе *объекта аренды обязательно по смежности съ надѣлами крестьянъ,* что обусловливается нуждой послѣднихъ въ пастбищахъ; среди крестьянъ государственныхъ, надѣльныя земли которыхъ занимаютъ сплошные районы, чаще встрѣчаются случаи, *когда нужда въ землѣ не можетъ быть удовлетворена* за отсутствіемъ подходящихъ для того по смежности земель; затѣмъ, если даже объектъ аренды и имѣется на лицо, является еще масса условій того же опредѣляющаго характера, напр., 2) качество угодій на смежныхъ частно-владѣльческихъ земляхъ (лѣсъ, заросль, пашня, покосъ), 3) способъ хозяйственнаго пользованія землею въ смежныхъ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, отражающійся въ томъ или другомъ видѣ на арендахъ крестьянъ и главнымъ образомъ на формѣ оплаты аренды и проч. (46—50).

Изъ *Тверскихъ* сборниковъ въ *Новоторжскомъ* имѣемъ весьма тщательную обработку интересующаго насъ вопроса. Тамъ на стр. 113 находимъ поволостную таблицу процентныхъ отношеній арендуемой земли къ налѣльной параллельно съ таковыми же 1) частнаго владѣнія къ общему пространству и 2) частно-владѣльческой земли, сдаваемой въ аренду. Не приводя этой большой таблицы, по содержанію своему не относящейся къ предмету настоящей главы, сообщимъ лишь выводы, которые дѣлаетъ изслѣдователь. Въ волостяхъ, гдѣ размѣры арендуемой земли превышаютъ 40 %, при средней плотности населенія, размѣръ частнаго владѣнія ниже средняго, но за то процентъ сдаваемой имъ земли, т. е. та доля, которою пользуются крестьяне, значительно выше. Вторая группа волостей — съ арендой 40 % — 30 % — принадлежитъ къ числу мѣстностей средне- и малонаселенныхъ съ высокимъ процентомъ частновладѣльческой земли и малымъ

---

1) Поволостныя описанія Курской губ. въ случаяхъ сравнительно малыхъ размѣровъ арендъ объясняютъ это явленіе не отсутствіемъ нужды крестьянъ въ пользованіи чужой землей, а неимѣніемъ таковой по близости, слабымъ предложеніемъ арендъ (*Корочанскій — волости* №. VI и VII).

размѣромъ хозяйственной запашки. Въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ аренды находятся волости III-й группы (30 %— 25 %). Населеніе тамъ гуще, процентъ частныхъ земель низокъ, а процентъ хозяйственной запашки довольно высокъ. (1) Вообще если исключить двѣ волости [1]), отличающіяся слабой населенностью и въ то же время слабымъ развитіемъ крестьянской аренды, принадлежащія къ числу сравнительно богато надѣленныхъ землей волостей, вездѣ въ прочихъ случаяхъ можно замѣтить нѣкоторую связь, существующую между густотой населенія данной мѣстности и размѣромъ крестьянской аренды, связь, выражающуюся обратнымъ отношеніемъ этихъ явленій другъ къ другу. Этотъ весьма важный выводъ дополняется еще другими. (2) Такъ, та же таблица указываетъ на то, что размѣръ *купленной* крестьянами земли вліяетъ *весьма мало* на размѣры арендованія. Такъ maximum первой (53,5 % надѣльной) находится въ одной изъ волостей второй арендной группы, т. е. комбинируется съ однимъ изъ самыхъ крупныхъ размѣровъ арендъ; а minimum (16,0 %) — въ одной изъ послѣднихъ группъ. Вообще обратной зависимости здѣсь совершенно не наблюдается. Явленіе это показываетъ на то, заключаетъ изслѣдователь, что процессъ расширенія какъ культурной, такъ и кормовой площади крестьянскаго хозяйства идетъ обоими путями, смотря по тому, который изъ нихъ въ данной мѣстности удобнѣе ведетъ къ цѣли. (3) Еще далѣе — не замѣчается и совпаденія между колебаніями величины арендующихъ домохозяевъ съ упомянутыми относительными размѣрами арендуемой земли. Другими словами *нѣтъ соотвѣтствія между количествомъ желающихъ арендовать землю съ той долею частновладѣльческой земли, которою они успѣли воспользоваться*. Такъ напримѣръ 88,0 % хозяевъ одной волости [2]), арендующіе земли, успѣли увеличить площадь своего хозяйства всего на 9 %, между тѣмъ какъ 52 % арендаторовъ другой [3]) расширили её на 30 % и т. д. [4]). Этотъ фактъ заставляетъ предположить, что нужда въ землѣ, спросъ на неё не вполнѣ опредѣляютъ размѣры крестьянской аренды. Размѣръ этотъ, очевидно, зависитъ и отъ другихъ причинъ, находящихся внѣ вліянія арендаторовъ. Къ такимъ причинамъ слѣдуетъ отнести: 1) среднюю состоятельность съёмщиковъ и 2) особыя мѣстныя условія арендованія, опредѣляющіяся въ значительной мѣрѣ другой стороной арендной сдѣлки — частными землевладѣльцами (стр. 113—116).

По *Тамбовской* губ. вся аренда пашни въ уѣздахъ [5]):

---

1) Васильевскую и Дарскую.
2) Дарской.
3) Мошковской.
4) То-же замѣчается изъ сопоставленія волостей Кузовинской и Прудовской, Мѣдьсовской и Повѣдской и проч.
5) Эта табличка представляетъ собой сводъ поуѣздныхъ данныхъ, помѣщающихся въ соотвѣтственныхъ сборникахъ.

1. Многоарендныхъ:

	Тамбовскій		*Кирсановскій*		*Шацкій*		*Моршанскій*	
	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.
	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.
у б. владѣльч.	55,2	4,5	62,1	5,1	50,0	3,3	55,3	3,1
у б. государств.	32,1	3,9	28,0	3,5	20,0	3,3	25,8	3,8

2) Малоарендныхъ:

	Лебедянскій.		*Усманскій.*		*Темниковскій.*		*Липецкій.*		*Спасскій.*	
	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.	% арендн. дворовъ.	на кажд. ар. земли.
	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.
у б. владѣльч.	33,0	3,3	48,4	3,5	48,0	3,2	40,5	4,7	52,8	4,5
у б. государств.	20,3	5,0	19,7	4,7	23,0	4,1	18,1	3,3	14,3	3,2

Количество арендующихъ дворовъ во всѣхъ уѣздахъ больше у б. владѣльческихъ, чѣмъ у б. государственныхъ, при чемъ обѣ группы даютъ въ этомъ случаѣ гораздо бо́льшія цифры въ первыхъ, чѣмъ во вторыхъ. Каждый разрядъ пользуется увеличеніемъ возможности арендованія. Количество-же земли въ среднемъ на дворъ, повидимому, *чаще* увеличивается для б. владѣльческихъ по сравненію съ б. государственными только въ многоарендныхъ уѣздахъ; въ малоарендныхъ такая послѣдовательность наблюдается рѣже.

§ 2. По размѣрамъ надѣла.

Предыдущій § показалъ, что *менѣе* обезпеченные собственной землей разряды крестьянъ имѣютъ возможность *больше* пользоваться внѣнадѣльными арендами. Можно-бы поэтому думать, что съёмка чужихъ земель до нѣкоторой степени нивеллируетъ нужды хозяйства крестьянъ разной обезпеченности, что пользованіе чужой землей чаще всего выпадаетъ на долю тѣхъ, кто въ ней болѣе нуждается по недостатку своей.

Наблюденія, однако, заставляютъ отвергнуть такое предположеніе. Данныя сборниковъ развертываютъ передъ нами нѣсколько иную картину.

Какъ извѣстно, групповыя и комбинаціонныя таблицы имѣются лишь для небольшаго числа уѣздовъ. Поэтому мы лишены возможности прослѣдить интересующія насъ зависимости по всей территоріи, захваченной земско-статистическими изслѣдованіями. Въ послѣдующемъ приходится ограничиться данными названныхъ таблицъ (гдѣ таковыя имѣются) и соотвѣтственными группировками, встрѣчающимися въ текстахъ нѣкоторыхъ сборниковъ.

Тамъ, гдѣ представляется возможнымъ прослѣдить зависимость размѣровъ арендъ отъ количества собственной земли съемщиковъ, съ очевидной ясностью выступаютъ однообразныя колебанія обоихъ признаковъ. Аренды возрастаютъ и падаютъ *вмѣстѣ* съ надѣлами. Нивеллирующая роль пользованія чужей землей уничтожается. При прочихъ равныхъ условіяхъ, *при одинаковой близости сдаваемыхъ участковъ — снимаетъ больше тотъ, кто больше и имѣетъ и наоборотъ.*

Это положеніе подтверждается соотвѣтственными группировками для столь разнообразныхъ по своимъ хозяйственнымъ и инымъ условіямъ мѣстностей, что его слѣдуетъ признать всеобщимъ, не смотря на нѣкоторую отрывочность относящихся сюда данныхъ.

Приводимъ прежде всего слѣдующую таблицу, составленную на основаніи комбинаціонныхъ таблицъ для 5 уѣздовъ *Саратовской*[1]) губ.

Вольскій уѣздъ.

Число десятинъ надѣльной земли на 1 дворъ:	Арендуется пахоты на 1 надѣльный дворъ въ десятинахъ.						
	0.	0,—2,5.	2,5—5.	5—10.	болѣе 10.	болѣе 20.	Итого.
Дарственные	0,4	4,9	10,7	18,3	—	—	4,8
Собственники, быв. помѣщичьи	0,5	2,0	2,2	3,1	4,8	—	2,7
Государствен., быв. помѣщичьи	(1,3)	(2,7)	(2,5)	(3,6)	(3,3)	—	(2,8)
Собственники, быв. удѣльные .	0,4	2,6	2,6	3,9	3,6	—	3,0
Арендаторы казенныхъ земель	(2,0)	—	(1,0)	(0,6)	—	—	(1,0)
Государственные	0,08	1,4	2,0	2,7	4,4	—	2,3
Полные собственники	(0,3)	(3,4)	(4,2)	(2,9)	(1,7)	—	2,4
Итого . .	0,4	4,5	3,3	3,0	4,2	—	3,3

1) Группы, ничтожныя по своему численному составу, заключены въ скобки ( ). — Абсолютныя цифры смотр. въ приложеніи № 6-й.

Кузнецкій уѣздъ.

Число десятинъ надѣльной земли на 1 дворъ:	Арендуется пахоты на 1 надѣльный дворъ въ десятинахъ.						
	0.	0—2,5.	2,5—5.	5—10.	болѣе 10.	болѣе 20.	Итого.
Безземельные	(1,3)	—	—	—	—	—	(1,3)
Дарственные	1,6	4,8	12,06	—	—	—	4,4
Собственники, быв. помѣщичьи	0,4	2,3	1,8	1,8	2,8	6,1	1,7
Полные собственники . . .	(1,2)	(1,2)	(1,9)	(2,9)	(3,0)	(0,2)	(2,3)
Государствен., быв. помѣщичьи	(0,5)	(1,1)	(2,3)	(2,9)	(1,6)	—	(2,1)
Государственные душевые . .	0,2	0,6	0,9	1,0	1,4	1,8	1,0
Четвертные владѣльцы . . .	0,9	1,6	1,7	1,3	1,3	1,5	1,4
Итого . .	0,6	3,1	1.4	1,2	1,7	1,4	1,7

Камышинскій уѣздъ.

На выкупной усадьбѣ . . .	4,8	—	—	—	—	—	4,8
Полные собственники . . .	(1,4)	(7,7)	(19,4)	—	—	—	(8,1)
Дарственные	4,6	7,1	9,1	9,2	12,3	17,7	6,7
Собственники	1'1	3,8	3,7	5,6	10,3	22,0	5,0
Удѣльные	0,5	2,3	3,2	5,5	8,4	(47,4)	3,8
Государственные	1,7	3,3	3,1	4,1	6,2	10,7	5,1
Поселяне собственники . . .	0,7	2,3	2,6	4,7	6,8	10,5	6,2
Итого . .	2,9	4,8	3,2	4,7	6,7	10,7	5,4

Балашовскій уѣздъ.

Полные собственники . . .	(6,0)	9,6	(10,0)	(15,5)	—	—	(10,5)
Дарственные	6,0	5,6	9,4	(3,0)	(1,0)	—	5,9
Собственники	2,3	3,7	3,3	4,5	9,0	(6,3)	4,3
Удѣльные	0,9	—	2,0	3,7	6,3	13,9	4,3
Государствен. быв. помѣщич. .	(10,8)	1,6	(4,5)	(7,0)	(8,7)	(13,5)	(6,2)
Арендаторы казенн. участковъ	—	—	—	—	—	—	—
Государственные	0,5	2,3	1,3	2,3	3,9	10,1	3,3
Итого . .	2,6	5,0	2,8	3,6	5,6	10,2	4,2

Сердобскій уѣздъ.

Дарственные	5,7	5,8	9,0	10,1	—	—	6,0
Вольноотпущ. безъ земли . .	(0,2)	—	—	—	—	—	(0,2)
Собственники	1,1	3,2	2,6	3,1	0,5	8,5	2,5
Полные собственники	—	(10)	(1,6)	(2,5)	(3,1)	—	(2,1)
Удѣльные	—	—	(1,0)	(1,0)	(2,9)	(1,5)	(1,6)
Государствен. изъ помѣщич. .	(0,4)	(1,3)	(3,0)	(4,0)	(8,8)	(12,0)	(4,4)
Государственные	0,4	1,0	1,8	2,4	3,8	5,0	2,6
Итого . .	2,2	4,8	2,6	3,0	2,2	5,4	3,0

Въ этой таблицѣ поразрядныя данныя указываютъ на то что бывш. владѣльческіе и быв. удѣльные крестьяне арендуютъ болѣе остальныхъ. Но въ тоже время распредѣленіе снятыхъ земель *внутри* каждаго разряда является весьма характернымъ. Чѣмъ выше надѣльная группа, тѣмъ болѣе ростетъ и средній размѣръ арендыхъ участковъ.

Исключенія рѣдки и находятся почти всегда лишь въ тѣхъ группахъ, абсолютная численность которыхъ, ничтожна. Въ нихъ и условія добыванія земель въ наемъ носятъ случайный характеръ.

Такая группировка цифръ является типичной. Послѣдующія данныя указываютъ, что она повторяется въ большомъ количествѣ изслѣдованныхъ уѣздовъ.

Вотъ табличка [1]) для 4 уѣздовъ *Воронежской* губ.

---

1) По даннымъ комбинаціонныхъ таблицъ.

	Острогожскій			Землянскій			Задонскій			Коротоякскій		
	Арендующихъ дворовъ.	Аренд. десят.	Сред. дес.	Арендующихъ дворовъ.	Аренд. десят.	Сред. дес.	Арендующихъ дворовъ.	Аренд. десят.	Сред. дес.	Арендующихъ дворовъ.	Аренд. десят.	Сред. дес.
Безземельные . . .	268	1687	6,2	36	53	1,4	40	72	1,8	19	102	5,3
до 5 дес. . .	3478	20510	5,8	3637	371	0,1	2165	3376	1,5	1125	3201	2,8
5—15 „ . .	6409	40868	6,3	7293	16092	2,2	3375	5889	1,7	4164	13985	3,3
15—25[1]) „ . .	2838	25993	9,1	1371	3882	2,7	718	1792	2,4	2218	9888	4,4
Свыше 25[2]) „ . .	516	6356	12,3	285	1027	3,6	178	1031	5,7	974	8778	9,0
Итого .	13509	95414	7,06	12622	28455	2,2	6476	12160	1,8	8500	35954	4,2

1) Въ Острогожскомъ уѣздѣ — до 30 дес.
2) Въ Острогожскомъ уѣздѣ болѣе 30 дес.

И здѣсь указанному правилу не подчиняется только группа безземельныхъ, представленныхъ, однако, во всѣхъ приведенныхъ уѣздахъ лишь ничтожнымъ количествомъ дворовъ.

Групповыя таблицы для тѣхъ же уѣздовъ дають тѣ-же колебанія и внутри каждаго разряда крестьянъ.

Острогожск. уѣздъ[1])	На 1 *наличный* дворъ арендуемой земли: *Гос.*	*Собств.*	*Дарств.*	*Всего.*
Безземельные	0,4	0,8	2,5	0,7
до 5 дес. на 1 дворъ	1,6	2,4	2,3	3,3
5—15 « «	1,8	3,8	12,8	2,4
15—30 « «	3,2	8,1	—	3,6
свыше 30 « «	5,4	—	—	5,4
Итого	2,4	3,3	5,9	2,5
Землянскій уѣздъ.				
Безземельные	0,6	1,0	0,65	0,7
до 5 дес.	1,1	2,0	4,4	1,6
5—15 «	1,4	3,3	6,0	1,9
5—25 «	2,9	6,3	—	3,1
свыше 25 «	5,5	—	—	5,1
Итого .	1,6	2,7	4,2	1,9
Задонскій уѣздъ.				
Безземельные	0,5	0,7	0,1	0,5
до 5 дес. . . .	0,9	1,3	0,8	1,1
5—15 «	1,3	1,9	—	1,5
15—25 «	2,5	2,6	2,0	3,1
свыше 25 «	5,7	4,7	2,3	5,6
Итого .	1,5	1,7	0,9	1,6
Коротоякскій уѣздъ				
Безземельные	0,3	0,5	3,0	0,3
до 5 дес. . . .	0,9	2,4	8,7	1,2
5—15 «	1,2	3,8	17,7	1,4
15—25 «	1,8	10,5	—	1,9
свыше 25 «	4,5	5,4	—	4,5
Итого .	1,7	3,8	9,0	1,8

Изъ групповыхъ таблицъ по *Орловской* губ. почерпаемъ слѣдующія данныя. Размѣры арендъ (внѣнадѣльныхъ) колеблятся въ среднемъ на дворъ

1) Стран. 236.

1) *въ Елецкомъ уѣздѣ:*

	Аренд. земли на наличн. дв.	*Аренд. дворовъ:*
до 1 дес. надѣла	0,3 дес.	30,1 %
отъ 1—3 «	0,7 «	41,0 «
« 3—5 «	0,7 «	41,0 «
« 5—10 «	1,0 «	44,1 «
« 10—15 «	1,0 «	44,1 «
« 15—20 «	1,3 «	45,6 «
свыше 20 «	1,7 «	46,1 «
въ среднемъ	0,9 «	43,0 «

(Табл. Б, стр. 110 и 111.)

2) Тѣже данныя для *Трубчевскаго* уѣзда (безъ пригородныхъ слободъ):

Надѣлъ на 1 дворъ:	*Аренд. земли:*	*Аренд. дворовъ:*
до 5 дес.	1,5	52,1 %
5—10 «	2,4	55,7 «
10—15 «	3,5	73,7 «
15—20 «	5,3	79,3 «
20—30 «	6,0	75,1 «
болѣе 30 «	10,4	86,0 «
Средн.	2,8	67,7 «

(Табл. Б, стр. 174 и 176.)

3) Тѣже данныя для *Карачевскаго* уѣзда:

	Арендуемой земли:		*Арендующихъ дворовъ:*	
1) Безземельные		1,2 дес.		12,3 %
2) до 1 десятины	1,8 дес.		33,3 %	
3) 1—3 «	2,8 «	2,5 «	55,0 «	55,9 «
4) 3—5 «	2,3 «		57,2 «	
5) 5—10 «		3,5 «		62,8 «
6) 10—15 «		4,9 «		67,1 «
7) 15—20 «		6,2 «		63,9 «
8) болѣе 20 «		6,7 «		64,1 «
Средн.		3,6 «		59,9 «

(Табл. Б, стр. 116—117.)

4) Наконецъ, тѣже данныя для *Кромского* уѣзда:

	Аренд. земли:		*Аренд. дворовъ:*	
1) Безземельные		0,9 дес.		11,8 %
2) до 1 десятины	1,9 дес.		33,3 %	
3) 1—3 «	1,9 «	1,9 «	48,9 «	50,9 «
4) 3—5 «	2,0 «		53,8 «	

		Аренд. земли:	*Аренд. дворовъ:*
5)	5—10 «	2,7 %	60,9 %
6)	10—15 «	3,2 «	64,8 «
7)	15—20 «	3,3 «	60,3 «
8)	болѣе 20 «	4,3 «	43,5 «
	Средн.	2,4 «	56,3 «

(Таб. Б, стр. 116—117.)

Для *Таврической* губ. въ Памятной книгѣ (отд. III стр. 113) имѣемъ слѣдующую табличку для надѣльной пашни на работника:

	% аренд. дворовъ:	Десят. земли: на дворъ	на работн.
На работн. над. пашни до 5 дес.	64,1	6,9	4,1
« « « « 5—10 «	55,3	6,3	4,0
« « « « 10—15 «	50,6	7,1	4,6
« « « « 15—30 «	43,5	3,7	3,1
« « « « болѣе 30 «	26,8	13,4	10,7

Количество арендующихъ дворовъ здѣсь понижается съ возвышеніемъ надѣловъ, но размѣры арендуемыхъ участковъ слѣдуютъ общему правилу.

Особый интересъ представляетъ разработка вопроса въ частности для *Мелитопольскаго* уѣзда. Сопоставленіе цифръ надѣла и аренды указываетъ на прямую зависимость между ними. Изслѣдователь разбиваетъ уѣздъ на районы, при чемъ получается:

	Пашни десятинъ на дворъ: Надѣл.	Арендов.	% аренд. домохозяевъ.
Въ I районѣ	8,9	5,9	57,2 %
« III «	13,1	6,3	52,7 »
« II «	17,0	7,1	51,6 »

Тоже получается, если взглянемъ на распредѣленіе тѣхъ же цифръ внутри каждаго района по размѣрамъ посѣва на дворъ.

Для перваго:

	надѣл. пах.	*аренд. пах.*	% *аренд. хоз.*
Посѣхъ до 10 дес.	6,5	1,4	35,6 %
» 10—25 »	10,3	6,3	73,2 »
» болѣе 25 »	14,7	26,2	97,0 »

для третьяго:

Посѣхъ до 10 дес.	8,8	0,8	24,2 %
» 10—25 »	13,9	4,1	60,0 »
» болѣе 25 »	20,1	23,3	94,0 »

Для второго:

Посѣхъ до 10 дес.	10,4	0,9	20,5 %
» 10—25 »	15,7	3,7	51,4 »
болѣе 25 »	26,2	22,1	84,1 »

по уѣзду:

	надѣл. пах.	*аренд. пах.*	*% аренд. хоз.*
Посѣвъ до 10 дес.	8,5	1,1	27,0 %
» » 10—25 »	13,7	4,5	59,6 »
» болѣе 25	22,0	23,0	87,0 »

Для потвержденія того, что эта зависимость находится внѣ вліянія рабочаго состава семействъ, что увеличеніе арендъ съ увеличеніемъ надѣла не имѣетъ своимъ основаніемъ параллельнаго увеличенія числа членовъ домохозяйства, изслѣдователь выдѣляетъ семьи съ 1 работникомъ м. п. Таковыхъ оказывается болѣе $20^1/_2$ т., и вотъ какой видъ у нихъ принимаютъ приведенныя цифры:

	над. пах.	*аренд. пах.*	*% аренд. хоз.*
десят.	7,9	0,0	0,0
»	6,6	0,3	14,3
»	8,5	1,5	38,5
»	12,5	4,8	64,3
»	21,0	14,9	84,5
	34,5	35,4	91,0

Тотъ же результатъ получается изъ таблички, въ которой тѣ-же цифры расположены по размѣрамъ надѣла на душу (77—82).

Слѣдующая таблица даетъ тѣ же данныя по одному изъ уѣздовъ *Вятской* губерніи.

Въ *Малмыжскомъ* уѣздѣ (111) по племенамъ:

	Средній размѣр. надѣла на дворъ:	*% аренд. дворовъ:*	*% внѣнадѣл. аренды:*
Вотяки	24,9 дес.	6,4	0,9
Русскіе	20,0 »	15,5	4,3
Черемисы	18,9 »	3,7	3,0
Татары	11,6 »	1,2	1,3

Табличка эта, хотя и допускаетъ крупныя исключенія (русскіе — въ числѣ дворовъ, вотяки — въ количествѣ аренд. земли), тѣмъ не менѣе даетъ довольно отчетливо выраженную *прямую* зависимость между землевладѣніемъ и арендами.

Въ сборникѣ по *Щигровскому* уѣзду обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая группировка, произведенная въ сборникѣ по тремъ волостямъ (стр. XL—XLV):

	На 1 арендующій дворъ приходится:	
	десят. аренд. земли Озеренская волость.	*десят. аренд. земли Расховецкая волость.*
Менѣе 1 надѣла	3,2	1,0
съ 1 надѣломъ	3,3	2,8
отъ 1—2 надѣл.	3,6	3,8
» 2—3 »	5,0	6,6
» 3—4 »	6,3	8,3
болѣе 4 »	6,3	12,3

На 1 арендующій дворъ приходится:

десят. аренд. земли
Стакановская волость.

Менѣе	3 десят.	—
	3 «	4,2
3—6	«	5,4
6—9	«	5,8
9—12	«	5,8
болѣе	12 «	7,5

«Стремленіе арендовать частно-владѣльческія земли наиболѣе осуществляется зажиточными и сравнительно многоземельными семьями. Чѣмъ сильнѣе семья, тѣмъ больше она арендуетъ». (XLV).

Число десятинъ своей *плюсъ* съемной пахоты на 1 хозяйство двухъ уѣздовъ *Полтавской* губ. имѣетъ такой видъ:

		Гадяч.	*Кременч.*
У съёмщиковъ,	не имѣющихъ своей пахоты	0,8 дес.	3,6 дес
«	имѣющихъ менѣе 3 дес.	3,3 «	5,0 «
«	« отъ 3—6 «	6,1 «	7,9 «
«	« « 6—9 «	— «	11,1 «
«	« « 9 и болѣе	— «	13,4 «

Выходитъ, что *чѣмъ болѣе у крестьянина своей земли, тѣмъ легче ему при помощи съемки достигнуть сравнительно болѣе высокой обезпеченности.*

«Крестьяне, вовсе не имѣющіе своей пахоты, не могутъ снимать много на сторонѣ, да и то количество, которое они снимаютъ, едва обезпечиваетъ ихъ семьи отъ голода; имѣющіе хоть немного своей земли (до 3-хъ дес.) могутъ при помощи съемной обезпечить себѣ пропитаніе; крестьяне, у которыхъ послѣднее обезпечено своей землей (3—6 дес.), достигаютъ при помощи съема извѣстной хозяйственной самостоятельности, т. е. могутъ удовлетворить отъ земледѣлія и другимъ необходимымъ нуждамъ хозяйства; крестьяне, обезпеченные своей землей до степени исправныхъ, самостоятельныхъ хозяевъ (6—9 и болѣе дес.), могутъ при помощи съема земли достигнуть извѣстной степени зажиточности и довольства. Эти данныя пока свидѣтельствуютъ, что ошибочно было бы мнѣніе, по которому крестьянское хозяйство и обезпеченіе можетъ держаться исключительно или главнымъ образомъ на съемной землѣ.» *(Кременч. 76—77).*

Для *Ростовскаго на Дону* уѣзда имѣемъ слѣдующую оригинальную табличку, показывающую отношеніе между надѣльной и арендуемой землей (стр. 89—90):

	Наличное число душъ муж. п.	Дѣйств. колич. земли ихъ.	На душу десят.	Нужное имъ колич. земли по разсчету 3 дес. на душу.	Не хватаетъ.	Арендуютъ.		Сколько % составляетъ аренд. земли надѣльн.
						Всего.	На душу.	
Получившіе мѣнѣе 3 дес. . . .	7128	2923	0,41	21.384	18.461	17.395	2,4	593 %
Получивш. полный надѣлъ:								
б. владѣльческіе	7154	10.823	1,51	21.462	10.639	27.178	3,8	251 %
б. государственн.	14 184	29.318	2,07	42.552	13.234	52.433	1,7	179 %

Наименѣе обезпеченная своей землей группа не получаетъ въ пользованіе чужой столько, сколько ей нужно по разсчету полнаго надѣла.

Слѣдующая за ней по величинѣ надѣла — захватываетъ арендованной болѣе, чѣмъ во $2^1/_2$ раза больше указанной нормы; а наиболѣе многоземельная — въ 4 раза болѣе. Конкурренція обогащаетъ менѣе нуждающихся на счетъ болѣе нуждающихся. Даже средній абсолютный размѣръ арендуемаго участка на душу въ второй группѣ больше, чѣмъ въ первой.

Для *Бахмутскаго* уѣзда въ сводной поразрядной таблицѣ встрѣчаемъ слѣдующія данныя.

I. Быв. владѣльческіе.	% арендующ. дворовъ.	Надѣльной на 1 дворъ.	Аренди. нахоты на 1 дворъ.	% всей арендованной въ надѣльной.
1) На выкупѣ:				
а) на полномъ (4 дес.)	76,0 %	7,4	5,8	123 %
б) » $^3/_4$ над. (3 »)	83,5 »	6,1	5,4	170 »
с) » $^1/_2$ » (2 »)	83,3 »	3,7	5,8	255 »
д) » $^1/_3$ » ($1^1/_3$»)	75,0 »	2,7	7,7	384 »
(1) Итого	76,4 »	6,6	5,9	140 »
2) На дарственномъ:				
а) Получив. 4 дес. и болѣе	86,7 %	8,1	10,2	211 %
б) Получив. 4—2 дес.	82,0 »	2,1	6,2	608 »
с) » 2—1 »	82,9 »	2,3	6,7	562 »
д) Менѣе 1 »	92,3 »	1,3	5,6	1018 »
(2) Итого	83,0 »	2,4	6,7	550 »

	% арендующ. дворовъ.	Надѣльной на 1 дворъ.	Аренды. пахоты на 1 дворъ.	% всей арендованной къ надѣльной.
3) Выкупившіе землю безъ сод. правит.:				
a) полный надѣлъ	96,4 %	3,7	8,8	470 %
b) не полный	77,0 »	1,2	4,9	513 »
c) однѣ усадьбы	63,6 »	0,6	5,3	1568 »
(3) Итого	65,9 »	1,0	5,9	920 »
4) Перечисленн. въ государств. . .	78,3 »	7,0	3,8	57 »
5) Безземельные	50,0 »		5,0	— »
II. Быв. государственные.				
a) Получ. 8 и болѣе дес.	38,0 %	21,4	2,8	21 %
b) « 8—4 дес.	23,2 »	16,7	3,3	12 »
c) менѣе 4 »	66,0 »	5,5	3,9	150 »
(6) Итого	31,8 »	18,8	3 0	18 »
Всего по уѣзду	51.1 »	13,3	5,0	47 »

Выписываемъ, для ясности, итоги этой таблицы:

(6)	31,8 %	18,8	3,0	18 %
(4)	78,3 »	7,0	3,8	57 »
(1)	76,9 »	6,6	5,9	140 »
(2)	83,0 »	2,4	6,7	550 »
(3)	65,9 »	1,0	5,9	920 »
(5)	50,0 »	—	5,0	— »

Здѣсь наглядно выступаютъ оба рода зависимостей: съ одной стороны — группы б. владѣльческихъ крестьянъ арендуютъ болѣе остальныхъ, а съ другой — внутри двухъ среднихъ группъ размѣры съемки падаютъ вмѣстѣ съ надѣлами.

Послѣдующія описанія *Тамбовскихъ* сборниковъ бросаютъ свѣтъ на интересующія насъ отношенія.

Въ *Козловскомъ* уѣздѣ конкурренція при съёмѣ земли крестьянъ обезпеченныхъ и необезпеченныхъ сильно поднимаетъ арендныя цѣны, и въ конкурренціи этой выигрываютъ менѣе нуждающіеся, но болѣе состоятельные соперники. Площадь арендуемыхъ земель въ дѣйствительности находится въ пользованіи *меньшинства* крестьянъ, нуждающихся въ землѣ и притомъ больше въ рукахъ относительно состоятельныхъ кресьянъ. Это доказывается детальнымъ соотношеніемъ (стр. 94—95) % арендующихъ домохозяевъ въ общинахъ съ малыми и большими посѣвами, соотношеніемъ, далеко не пропорціональнымъ съ размѣрами посѣвовъ, а во вторыхъ — среднимъ размѣромъ

снимаемаго участка на одного съёмщика. Этотъ размѣръ ($4^1/_3$), по вычисленію изслѣдователей, достаточенъ для полученія до 10 четв. ржи и до 16 четв. овса, т. е. такого количества хлѣба, которымъ можетъ прокормиться 11—12 человѣкъ (принимая во вниманіе надѣлъ), или *около 2-хъ среднихъ крестьянскихъ семей.* Принимая во вниманіе, что почти всѣ относительно богатые крестьяне-земледѣльцы снимаютъ землю, нужно заключить, что изъ массы крестьянъ, имѣющихъ недостаточный надѣлъ, снимаетъ землю лишь *меньшая* часть, большая же не имѣетъ средствъ для аренды.

Съемка земли служитъ въ уѣздѣ однимъ изъ главныхъ признаковъ, отличающихъ состоятельные крестьянскіе дворы отъ несостоятельныхъ. Нужно большее количество и рабочихъ силъ, и скота. Для безлошадныхъ и однолошядныхъ съёмка недоступна: обыкновенно снимается земля, лежащая неблизко къ усадьбамъ, а иногда и очень дальняя (верстахъ въ 10—15) *(стр. 97—100).*

По вычисленіямъ изслѣдователей въ сельскихъ общинахъ *Моршанскаго* уѣзда (118—119) обходятся круглый годъ своимъ хлѣбомъ всего числа домохозяевъ

съ посѣвомъ	%		%
1— 4 мѣры на надѣлъ —	2,	слѣд. нуждается въ арендѣ	98
5— 7 «	22	«	78
8—11 «	85	«	15

Арендующихъ же оказалось по переписи:

въ первой группѣ	59 %	= менѣе числа нуждающихся на	39 %
« второй «	46 «	= « «	32 «
« третьей «	30 «	= *вдвое болѣе* всѣхъ нуждающихся.	

Иными словами, *чѣмъ больше* въ извѣстной группѣ общинъ *домохозяевъ, нуждающихся въ наймѣ земель, тѣмъ меньшая часть ихъ является дѣйствительными съемщиками земли.* Несомнѣнно, во всѣхъ группахъ общинъ изъ числа съёмщиковъ многіе, болѣе состоятельные, снимаютъ земли больше, чѣмъ нужно на продовольствіе ихъ семействъ. Это уменьшаетъ % арендующихъ землю, дѣйствительно нуждающихся. Средній съемный участокъ (3 дес.) выше средствъ бѣднаго крестьянина. Притомъ высшій средній участокъ оказывается у арендаторовъ изъ наиболѣе многоземельныхъ общинъ (120). Въ тѣхъ же сборникахъ находимъ далѣе таблички, показывающія зависимость размѣровъ арендъ отъ *величины посѣвовъ ржи* на своихъ надѣлахъ арендаторами. Приводимъ сводъ этихъ табличекъ для семи уѣздовъ:

	Лебедянск.		Усманск.		Лицецкій	
	ар. дв.	ар. з.	ар. дв.	ар. з.	ар. дв.	ар. з.
1—5 мѣръ	32,7 %	4,0	43,1 %	3,6	37,8 %	4,2
6—7 «	30,8 «	4,2	35,4 «	3,3	22,3 «	4,3
8 «	15,8 «	5,1	20,5 «	4,8	20,3 «	4,3
9—11 «	15,8 «	5,1	16,1 «	4,2	15,0 «	5,5

	Елатомскій	
	ар. дв.	ар. з.
1— 3 мѣръ	30,6%	2,5
4— 6 »	42,4 »	2,6
7—10 »	36,7 »	3,0

	Моршанск.		Темниковск.		Козловскій	
	ар. дв.	ар. з.	ар. дв.	ар. з.	ар. дв.	ар. з.
1— 4 мѣръ	4,6%	2,9	47,7%	3,5	38,5%	4,2
5— 6 »	4,6 »	2,9	31,0 »	3,3	38,5 »	4,2
7— 8 » |						
9—11 » /	30,6 »	4,4	15,5 »	5,0	27,0 »	4,5

Размѣръ арендуемыхъ участковъ во всѣхъ этихъ уѣздахъ возрастаетъ вмѣстѣ съ посѣвной площадью.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ вездѣ, гдѣ мы имѣли возможность привести группировку крестьянъ по размѣрамъ надѣловъ *среди* отдѣльныхъ разрядовъ ихъ — вездѣ мы встрѣчали неуклонно повторяющійся ростъ аренды *вмѣстѣ* съ увеличеніемъ количества ихъ собственнной земли. Приведенными данными существованіе *прямой* зависимости между этими факторами крестьянскаго хозяйства должно считаться доказаннымъ.

Тѣмъ не менѣе убѣжденіе въ томъ, что на самомъ дѣлѣ существуетъ между этими признаками зависимость *обратная*, имѣетъ весьма широкое распространеніе. Въ очень многихъ земскихъ сборникахъ встрѣчаются указанія именно въ этомъ смыслѣ. Приведемъ нѣкоторыя изъ табличекъ, служащихъ подтвержденіемъ такому мнѣнію.

Такъ въ *Рязанскомъ* уѣздѣ (35).

Надѣловъ.	Арендуем. земли: на дворъ.	Арендуем. земли: на работник.	Надѣловъ.	Арендуем. земли: на дворъ.	Арендуем. земли: на работник.
Безнадѣльные	2,5	1,6	3—4 дес. включ.	0,6	0,4
до 1 дес. включ.	1,2	0,8	4—5 » »	0,2	0,1
1—2 » »	1,0	0,6	сверхъ 5 » »	0,1	0,1
2—3 » »	1,5	1,0	Средняя	0,9	0,7

или = (38):

3 десят. и менѣе надѣла соотвѣтствуетъ ар. земли на семью 1,3 дес., на работ. 0,9 дес.,

свыше 2-хъ дес. надѣла соотвѣтствуетъ ар. земли на семью 0,4 дес., на работ. 0,3 дес.

Въ *Михайловскомъ* уѣздѣ (XIV):

Въ 8 вол. съ над. 2,4—2,7 дес. число аренд. двор. = 40,3 %
« 6 « 3,0—3,6 « « = 28,3 «
« 6 « 3,8—4,6 « « = 19,0 «

Въ *Егорьевскомъ* уѣздѣ на 1 домохозяина десятинъ.

	Надѣльной и *купчей вмѣстѣ.*	*Арендной.*	Аренд. земля составляетъ *всей въ пользов. к—нъ.*
У дарственныхъ	13,9	0,0	0,0 %
« полныхъ собствен.	11,4	0,8	6,4 »
« бывш. помѣщичьихъ	8,4	1,5	14,9 »
« бывш. государствен.	8,3	1,7	16,9 »
« государ. быв. помѣщ	7,4	1,6	17,9 »
« Госуд. б ком. соор. Храма	6,8	2,6	18,1 »
Итого	8,5	1,5	15,4 »

(XIII—XIV).

Для *Ставропольскаго* уѣзда Самарской губерніи находимъ слѣдующую группировку (стр. 127—8):

	Надѣла *на дворъ.*	Аренд. земли *на дворъ.*	% аренд. *дворовъ.*
Имѣющіе менѣе 4 дес. на душу	5,5 дес.	4,8 дес.	65,3 %
» болѣе 4 » » »	13,6 »	2,8 »	48,6 »

Для *Бузулукскаго* уѣзда той же губерніи (стр. 90):

Имѣющіе менѣе 5 дес. на душу	6,5 дес.	8,2 дес.	81,0 %
» болѣе 5 » » »	23,5 »	4,4 «	40,8 »

Для *Курской* губерніи общины группируются по землевладѣнію въ «Итогахъ» по слѣдующихъ 4-мъ уѣздамъ:

	Приходится на надѣльный дворъ десят. аренд. земли.			
	Бѣлгородск.	*Суджанск.*	*Грайворонск.*	*Новооскольск.*
Менѣе 3 дес.	2,1	2,3	1,3	2,5
отъ 3—6 »	0,9	0,9	0,5	0,8
» 6—9 »	0,8	1,2	1,5	1,2
» 9—12 »	0,5	0,3	0,5	0,7
болѣе 12 »	0,3	0,4	0,5	0,9

(Стр. 167.)

Изслѣдователь *Новоторжскаго* уѣзда приходитъ также къ выводу объ *обратномъ* отношеніи между размѣрами надѣла и арендныхъ участковъ. Въ самомъ дѣлѣ:

при надѣлѣ 1—3 дес. на дворъ — аренда 6,0 дес.
« 3—4 « » 5,4 «
« болѣе 4 « » 4,1 «

Средн. 4,8 дес. (стр. 116).

Обратную же зависимость (по обоимъ арендным признакамъ) встрѣчаемъ и въ сборникѣ по *Хотинскому* уѣзду, какъ показываетъ слѣдующая табличка (201):

Группы:	Средн. надѣлъ на 1 хоз. десятин.	% арендующ. двор.	Аренд. на. хоз. на 1 хоз.	% аренд. пахот. къ надѣлы.
А (съ высшимъ надѣломъ 8—8½ дес)	5,6	32,0	0,40	10 %
Д (бывш. государственные)	5,1	37,1	0,68	17 »
$Б_1$ (8—4 дес)	4,2	33,2	0,47	15 »
$Б_2$ (менѣе 4 дес)	2,5	48,0	0,65	43 »
В (над. отъ мелкопомѣстн.)	2,2	59,5	1,02	64 »
Г) (разновидность послѣднихъ) . . .	2,0	68,1	1,09	75 »
Итого . .	4,3	36,9	0,51	17 »

Небольшимъ исключеніемъ служитъ лишь разрядъ $Б_1$, среди котораго аренда распространена менѣе, чѣмъ того можно бы ожидать [1]).

Въ *Дорогобужскомъ* сборникѣ находимъ слѣдующія сопоставленія (стр. 62 и 64):

Надѣловъ.	% *аренд. земл. къ надѣл.*	*Размѣр. аренд. участка.*	*Надѣл. + купч. + аренди. земли на дворъ.*
Отъ 2—3 дес.	80,1 %	7,6 дес.	17,3 дес.
» 3—4 »	63,1 »	6,7 »	17,8 »
» 4—5 »	61,4 »	7,0 »	19,6 »
» 5—6 »	31,7 »	4,7 »	20,6 »
» 6 и болѣе »	15,0 »	3,1 »	24,3 »

Арендуемая земля получаетъ относительно бо́льшее значеніе въ хозяйствѣ по мѣрѣ уменьшенія надѣла. Но размѣръ участка колеблется не съ такой послѣдовательностью. Авторъ прибавляетъ, что аренда является здѣсь въ роли уравнителя, дополняя собой недостатокъ въ надѣльной землѣ. Такой уравнитель является, однако, несовершеннымъ, какъ показываетъ третій столбецъ приведенной таблички. У первой группы не хватаетъ на дворъ по сравненію съ послѣдней 7 дес. = 41,0 %.

Въ сборникѣ по *Духовщинскому* уѣзду (стр. 46) приведена поволостная табличка отношенія арендной земли къ надѣльной. Изъ таблички этой оказывается, что различная степень обезпеченности населенія собственной землей — *безразлично на-*

1) Поволостныя описанія настойчиво указываютъ на то, что наемъ земли на сторонѣ болѣе всего распространенъ среди безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Спросъ на земли этихъ группъ бываетъ иногда такъ великъ, что создаетъ весьма крупныя арендныя цѣны (напримѣръ, волост. X, община 20).

дѣльной или купленной — обусловливаетъ *обратныя* колебанія помянутой цифры.

Наименьшая аренда наблюдается въ пяти волостяхъ, населенныхъ крестьянами б. государственными, т. е. надѣленными землей лучше остальныхъ [1]). Въ четырехъ — аренда которыхъ нѣсколько выше — надѣлъ слабѣе, но тамъ землевладѣніе крестьянъ нѣсколько выше остальныхъ волостей, ибо тамъ сосредоточены купчія земли [2]). Остальныя, арендующія внѣнадѣльную землю въ наибольшихъ размѣрахъ (до 65,0 %) [3]), оказываются наименѣе обеспеченными собственной землей.

По этимъ группамъ волостей вся площадь крестьянскаго землепользованія (земли свои и арендованныя) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Волости:	*надѣл.*	*купч.*	*итого*	*аренди.*
1-й группы	89,7	2,3	92,0 %	8,0 %
2-й »	70,0	11,0	81,0 »	19,0 »
3-й »	67,5	4,5	72,0 »	28,0 »

Итакъ, прибавляетъ изслѣдователь, очевидно, что аренда (или, вѣрнѣе, значеніе арендуемой земли въ хозяйствѣ крестьянъ) растетъ по мѣрѣ уменьшенія обезпеченности собственною землей. Въ первой группѣ центръ этой обезпеченности составляютъ надѣльныя земли; во второй — ея источникъ лежитъ въ купчихъ земляхъ.

Подобныя отношенія показаны и въ *Демянскомъ* уѣздѣ (228).

Обратное же вліяніе размѣровъ землевладѣнія указано въ *Орловскомъ* уѣздѣ (Вятской губ.) (86—87).

Напр., слѣд. группировка:

Въ 12 волост. съ количеств. земли ниже 14 дес. на рабоч. аренд. дворовъ = 28,3 %.

Въ 14 волост. съ количеств. земли выше 14 дес. на рабоч. аренд. дворовъ = 19,2 %.

Аналогичныя данныя о *Мамадышскомъ* уѣздѣ (стр. 47).

Тоже для четырехъ уѣздовъ *Тамбовской* губ. (зависимость размѣровъ арендъ отъ посѣвовъ на собственныхъ земляхъ):

	Тамбовск.		*Кирсановск.*	
	% аренд. дворовъ.	*у нихъ ар. земли.*	*% аренд. дворовъ.*	*у нихъ ар. земли.*
1— 5 мѣръ	55,4 %	5,5	64,9 %	5,2
6— 7 »	49,9 »	3,9	52,3 »	4,1
8 »	33,1 »	3,8	41,8 »	3,8
9—11 »			28,9 »	3,7

1) Узвозская — 4,0 %, Пречистенская — 5,0 %, Тюховицкая — 11,1 %, Зимицкая — 11,0 %, Горынская — 14,0 %.

2) Подселецкая — 20,0 %, Сущевская — 23,0 %, Копыревщинская — 28,0 %, Ратчинская — 28,0 %.

3) Кромѣ волости Сыр.-Липецкой, арендующей также 28,0 %.

	Шацкій			*Спасскій*	
	% аренд. дворов.	*у нихъ въ средн. ар. земли.*		*% аренд. дворов.*	*у нихъ въ средн. ар. земли.*
1— 3 мѣръ	58,6%	4,2	1— 4 мѣр.	45,4 %	4,9
4— 6 »	46,2 »	2,9	5— 6 »	32,7 »	4,1
7—10 »	21,3 »	2,7	7— 8 »	21,2 »	3,6
			9—11 »	9,7 »	2,9

Въ *Полтавскихъ* сборникахъ получается нѣсколько иной выводъ. Тамъ средній размѣръ снимаемыхъ участковъ (въ дес.):

	Лубен.	*Гадяч.*	*Золотон.*	*Кременч.*
у неимѣющихъ пахотной земли	3,5	4,0	3,3	3,6
имѣющихъ менѣе 3-хъ дес. пах.	33,0	3,6	2,8	3,5
» » » 3—6 » »	2,9	3,4	2,9	3,4
» » » 6—9 » »	3,1	3,5	3,1	3,6
» » » 9 и болѣе	3,7	3,9	4,1	4,4

Средняя группа имѣетъ наименьшіе размѣры участковъ, увеличивающіеся въ обѣ стороны. Въ группахъ сравнительно малоземельныхъ, для которыхъ аренда — необходимость, величина послѣдней нѣсколько уменьшается одновременно съ нѣкоторымъ ростомъ надѣловъ. Въ группахъ болѣе многоземельныхъ, гдѣ съёмка перестаетъ быть необходимостью, а средства къ обработкѣ земли достаточны, выгоды расширенія запашки побуждаютъ къ увеличенію размѣровъ снимаемыхъ участковъ.

Аналогичный видъ принимаетъ тамъ же и группировка арендующихъ дворовъ по земельнымъ группамъ (всѣ разряды крестьянъ):

	Лубен.	*Гадяч.*	*Золот.*	*Кременч.*
У неимѣющихъ пах. земли	20,0 %	19,3 %	23,7 %	27,9 %
» имѣющихъ менѣе 3 дес.	43,6 »	43,4 »	44,5 »	51,8 »
» » » 3—6 »	47,4 »	46,9 »	44,1 »	50,5 »
» » » 6—9 »	40,9 »	44,4 »	40,6 »	48,7 »
» » » 9 и болѣе	22,6 »	27,5 »	28,3 »	30,7 »
	36,8 %	38,9 %	37,9 %	42,6 %

Maximum съёмщиковъ почти вездѣ падаетъ на среднюю группу (3—6 дес.). Цифры уменьшаются въ обѣ стороны, при чемъ почти вездѣ группа 4-я даетъ нѣсколько меньшій % съёмщиковъ, чѣмъ группа 2-я. Это даетъ основаніе заключить, читаемъ въ сборникѣ по Лубенскому уѣзду (60), что хозяева, не имѣющіе пахатной земли или имѣющіе менѣе 3 дес., хотя и нуждаются въ землѣ никакъ не менѣе хозяевъ, имѣющихъ 3 и болѣе дес., но самое ихъ земельное положеніе дѣлаетъ для нихъ болѣе затруднительною съёмку земли и вообще занятіе хлѣбопашествомъ.

Эти и подобныя группировки могли бы существенно подорвать довѣріе къ высказанному ранѣе убѣжденію о ростѣ арендъ *вмѣстѣ* съ земельнымъ обезпеченіемъ съемщиковъ, если бы въ нихъ не заключалось весьма важной черты, значительно затемняющей смыслъ интересующаго насъ явленія. На предшествующихъ страницахъ мы пытались установить, что, при опредѣленіи зависимости колебаній арендъ отъ элементовъ, составляющихъ спросъ на чужія земли, необходимо пока считаться съ двумя родами вліяній. Съ одной стороны, здѣсь играетъ роль близость сдаваемыхъ участковъ отъ надѣловъ отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ; съ другой — величина надѣловъ разныхъ группъ тѣхъ же разрядовъ. Мы замѣтили, чтъ бо̀льшими арендами въ силу этихъ двухъ обстоятельствъ пользуются а) *менѣе* обезпеченные землей *разряды*, но b) *болѣе* обезпеченныя въ нихъ *группы*. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя прямо противоположными вліяніями, смѣшеніе которыхъ препятствуетъ понять значеніе каждаго.

Если произведена группировка не по земельнымъ группамъ *отдѣльныхъ разрядовъ, а всѣхъ разрядовъ въ совокупности*, то выводъ долженъ получиться существенно отличный отъ того, къ какому привело насъ предыдущее изложеніе. Болѣе всего арендуютъ б. владѣльческіе крестьяне по той причинѣ, какъ мы показали, что обыкновенно по близости къ ихъ усадьбамъ находятся доступные для арендованія участки. Они же представляются въ *среднемъ* менѣе обезпеченными землей. Поэтому, при общей группировкѣ, именно они по преимуществу наполняютъ собой низшія земельныя группы и, въ силу большей средней величины ихъ арендъ вообще, искусственно поднимаютъ общія среднія цифры. Съ другой стороны, эти разряды б. владѣльческихъ крестьянъ, почти или совсѣмъ не входятъ въ составъ высшихъ группъ. Послѣднія наполняются почти исключительно разновидностями разряда б. государственныхъ крестьянъ, въ среднемъ болѣе надѣленныхъ землей и въ то-же время *въ среднемъ*-же менѣе арендующихъ, какъ мы видѣли, въ силу неудобнаго для нихъ географическаго размѣщенія арендnаго фонда. Отсюда — общія среднія этихъ группъ искусственно понижаются. Въ суммѣ получается уменьшеніе арендъ съ увеличеніемъ надѣла, потому-что въ одну и ту-же группу попадаютъ неоднородныя серіи домохозяевъ. Хотя размѣры надѣловъ у нихъ и одинаковы, но размѣры арендъ у нихъ регулируются еще и другимъ факторомъ,

существенно видоизмѣняющимся для каждой изъ нихъ. Устраненіе влянія послѣдняго и освѣщаетъ явленіе совершенно инымъ образомъ и рисуетъ картину, имѣющую другой характеръ и другое общественное значеніе [1]).

§ 3. По рабочему составу семьи и по рабочему скотоводству.

Прослѣдить вліяніе этихъ факторовъ крестьянскаго хозяйства на размѣры внѣнадѣльныхъ арендъ для всѣхъ уѣздовъ, подвергавшихся земско-статистическому изслѣдованію, не представляется удобнымъ. Что касается до перваго изъ нихъ, то *поуѣздныя* колебанія средняго числа рабочихъ м. п. на дворъ весьма невелики (1,2—1,7) и потому мало чувствительны къ измѣненіяхъ величины арендъ. Группировка крестьянскихъ хозяйствъ по этому признаку *внутри уѣздовъ* даетъ болѣе нагляднѣе результаты. Что же касается до втораго, то относящійся сюда матеріалъ въ сборникахъ страдаетъ значительной неоднородностью.

Въ то время какъ въ большинствѣ сборниковъ имѣются свѣдѣнія о рабочихъ лошадяхъ и жеребятахъ (Курскіе, Тамбовскіе и проч.), въ другихъ (напр., Воронежскихъ, Орловскихъ) къ нимъ прибавлены еще данныя о лошадяхъ нерабочихъ, въ иныхъ (напр., въ Самарскихъ) показаны особо цифры лошадей рабочихъ, третьяковъ и стригуновъ. Въ нѣкоторыхъ сборникахъ число коровъ раздѣляется на взрослыхъ и молодыхъ (напр., по Вятской губ.), въ другихъ находимъ подраздѣленіе на коровъ, подтелковъ и телятъ (Елецкій, Трубчевскій уѣзды), а въ иныхъ встрѣчаются свѣдѣнія лишь о дойныхъ коровахъ (Мценскій). Въ

1) Примѣромъ сказаннаго служатъ тѣ группировки, въ которыхъ можно прослѣдить измѣненіе арендъ по земельнымъ группамъ *и* внутри отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ, *и* для всѣхъ разрядовъ въ совокупности. Мы видѣли, напр, въ Саратовской губ. ясно выраженную *прямую* зависимость между арендами и надѣломъ среди каждаго разряда. Если-же взглянуть на поуѣздные итоги таблицы на стр. 122—123, то можно бы пожалуй вывести заключеніе объ *обратной* зависимости между тѣми же факторами:

	0—2,5 дес.	*2,5—5,0*	*5—10*	*бол. 10*	*болѣе 20*
Вольскій	4,5	3,3	3,0	4,2	—
Кузнецкій	3,1	1,4	1,2	1,7	1,4
Сердобскій	4,8	2,6	3,0	2,2	5,4

Очевидно, при такихъ группировкахъ выводъ измѣняется подъ вліяніемъ того изъ двухъ названныхъ факторовъ, который сказывается сильнѣе по мѣстнымъ условіямъ. При болѣе слабой роли одного изъ нихъ (напр., при болѣе или менѣе равномѣрномъ распредѣленіи по площади уѣзда сдаваемыхъ участковъ) выступаетъ съ большей силой дѣйствіе втораго (выше мы встрѣчали *общія* группировки съ обнаруженіемъ *прямой* зависимости, напр., въ Воронежской губ.) и наоборотъ.

нѣкоторыхъ сборникахъ (напр., въ Саратовскихъ) имѣются данныя о числѣ гулеваго скота, не встречающіяся въ другихъ (напр., Курскихъ) и. т. д.

Обращаемся по этому къ текстовой разработкѣ сборниковъ, гдѣ таковая имѣется.

Въ этомъ случаѣ всѣ встрѣчающіяся намъ указанія вполнѣ согласны между собой. *Ростъ обоихъ названныхъ элементовъ хозяйства съемщиковъ всегда сопровождается увеличеніемъ размѣровъ ихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.* Дворы, лучше обставленные рабочими силами и рабочимъ скотомъ, являются въ тоже время и наиболѣе крупными нанимателями. Начнемъ и здѣсь съ табличекъ, составленныхъ на основаніи комбинаціонныхъ таблицъ. Такъ для 5 уѣздовъ Саратовской [1]) губ.:

Арендуемой пашни на наличный дворъ въ десятинахъ.

Разряды крестьянъ.	Безъ рабочихъ муж. п.	Съ 1 рабочимъ муж. п.	Съ 2 рабочими муж. п.	Съ 3 и болѣе рабочими муж. пола.	Безъ рабоч. скота.	Съ 1 голов. рабоч. скота.	Съ 2 и болѣе голов. раб. скота.
Вольскій уѣздъ.							
1) Дарственные . .	0,7	3,6	7,4	11,1	0,4	3,3	9,0
2) Собственники, быв. помѣщич. . . .	0,5	2,0	3,5	5,9	0,2	1,5	4,9
3) Государственные, быв. помѣщич. .	—	(2,7)	(3,7)	(2,5)	—	(1,5)	(4,6)
4) Собственники, быв. удѣльные . . .	0,6	2,3	4,1	5,7	0,3	1,6	4,7
5) Арендаторы казен. участк.	(0,1)	(1,3)	(1,6)	—	(0,7)	(1,2)	(1,0)
6) Государственные .	0,3	2,0	3,9	6,0	0,1	0,4	5,3
7) Полные собствен.	(0,4)	(2,1)	(1,8)	(4,9)	(0,5)	(2,0)	(2,0)
Итого . .	0,5	2,6	4,9	7,4	0,2	1,1	6,3
Кузнецкій уѣздъ.							
1) Безземельные . .	—	(0,8)	(1,7)	(2,9)	(0,3)	(1,5)	(3,4)
2) Дарственные . .	0,8	3,3	6,1	9,2	0,3	3,6	8,3
3) Собственники, быв. помѣщ.	0,3	1,4	2,4	3,4	0,1	1,4	4,2
4) Полные собственники	(0,2)	(1,1)	(2,4)	(4,7)	(0,05)	(1,6)	(3,6)
5) Государствен. изъ поиѣщич. . . .	(0,5)	(1,7	(3,4)	(3,0)	(0,4)	(1,4)	(4,3)

1) Группы съ ничтожными абсолютными числами заключены въ скобки ( ). Абсолютныя величины см. Прил. № 7 и 8.

Разряды крестьянъ.	Безъ рабочихъ муж. п.	Съ 1 рабоч. муж. п.	Съ 2 рабоч. муж. п.	Съ 3 и болѣе раб. муж. п.	Безъ рабочаго скота.	Съ 1 головой рабоч. скота.	Съ 2 и болѣе голов. раб. скота.
Кузнецкій уѣздъ.							
6) Государственные душевые . . .	0,2	0,7	1,4	1,9	0,06	0,4	2,2
7) Четвертные владѣльцы	0,2	0,9	1,7	3,7	0,1	0,9	3,8
Итого . .	0,3	1,3	2,4	3,3	0,4	0,9	3,7
Балашевскій уѣздъ.							
1) Полные собственн.	(2,5)	(9,0)	(1,8)	(16,7)	(0,1)	(4,5)	(12,1)
2) Дарственные . .	1,3	3,4	7,4	9,9	0,6	2,7	1,5
3) Собственники . .	0,7	2,5	5,6	9,1	0,2	1,7	7,2
4) Удѣльные . . .	0,7	2,0	6,3	15,0	0,2	0,9	6,9
5) Государств., быв. помѣщич. . . .	—	2,2	(8,4	(10,0)	(0,2)	(1,8)	(1,5)
6) Арендаторы казен. участка	—	—	—	—	—	—	—
7) Государственные .	0,2	1,6	3,5	4,3	01,	0,9	4,6
Итого . .	0,7	2,2	5,2	9,05	0,2	1,5	6,7
Сердобскій уѣздъ.							
1) Дарственные . .	1,1	4,1	7,8	12,5	0,8	3,9	9,7
2) Вольноотпущ. безъ земли	—	(0,5)	—	—	(1,0)	—	—
3) Собственники . .	0,6	2,2	4,7	6,7	0,4	1,7	5,5
4) Полные собственники	(0,6)	1,5	4,0	(3,4)	(0,4)	(1,2)	(5,0)
5) Удѣльные . . .	(1,0)	(1,0)	(1,9)	(3,3)	(0,2)	(0,5)	(2,5)
6) Государствен. изъ помѣщич. . . .	—	(2,9)	(6,8)	(13,5)	(0,3)	(2,4)	(7,4)
7) Государственные .	0,2	1,5	2,8	2,2	1,8	1,3	4,6
Итого . .	0,7	2,2	4,7	5,8	0,8	1,9	5,8

Разряды крестьянъ.	Безъ рабоч. муж. п.	Съ 1 рабоч. муж. п.	Съ 2. рабоч. муж. п.	Съ 3 и болѣе рабоч муж. п.
Камышинскій уѣздъ.				
1) На выкупной усадьбѣ .	(0,5)	2,7	7,0	11,4
2) Полные собственники .	(0,7)	4,8	11,8	(17,5)
3) Дарственные	0,7	5,1	1,0	15,8

Разряды крестьянъ.	Безъ рабоч. муж. п.	Съ 1 рабоч. муж. п.	Съ 2 рабоч. муж. п.	Съ 3 и болѣе рабоч. муж. п.
Камышинскій уѣздъ.				
4) Собственники . . .	0,8	2,9	7,1	11,3
5) Удѣльные	0,5	2,6	5,5	8,6
6) Государственные . .	0,6	3,1	4,5	13,5
7) Поселяне собственники	0,5	3,3	7,3	11,5
Итого .	0,6	3,1	6,2	13,3

Разряды крестьянъ.	Без рабоч. скота.	Съ 1 голов. раб. скота.	Съ 2 голов. раб. скота.	Съ 3 голов. раб. скота.	Съ 4 голов. раб. скота.	Съ 5 и болѣе головами раб. скота.
Камышинскій уѣздъ.						
1) На выкупной усидьбѣ	0,4	2,6	5,3	6,4	8,0	15,2
2) Полные собственники .	(0,2)	(3,4)	(7,5)	(11,9)	(16,6)	(21,1)
3) Дарственные	0,5	3,7	7,1	10,8	15,2	27,3
4) Собственники . . .	0,2	1,7	3,9	8,1	10,3	16,0
5) Удѣльные	0,2	1,7	3,2	7,8	12,5	19,3
6) Государственные . .	0,2	1,3	3,2	4,6	5,7	12,5
7) Поселяне собственники	0,4	1,1	2,0	4,5	6,1	15,5
Итого .	0,3	1,5	3,4	5,6	7,1	14,7

Очевидно, здѣсь сказанное правило находитъ себѣ настолько всеобщее примѣненіе, что ему подчиняются почти безъ исключенія даже ничтожные по численности разряды крестьянъ [1]).

Тѣ-же результаты даютъ и комбинаціонныя таблицы по *Воронежской* губ.

---

1) Къ аналогичнымъ выводамъ приходитъ изслѣдователь *Хвалынскаго* уѣзда, при чемъ, по его мнѣнію, ростъ числа работниковъ сказывается *слабѣе*, чѣмъ увеличеніе числа скота (146).

	Острогожскій.			Землянскій.			Задонскій.			Коротоякскій.		
	ар. двор.	ар. дес.	Ср. дес.	ар. двор.	ар дес.	Ср. дес.	ар. двор.	ар. дес.	Ср. дес.	ар. двор.	ар. дес.	Ср. дес.
I.												
Безлошадные [1])	689	2120	3,0	633	511	0,8	249	174	0,7	95	127	1,3
съ 1 лошадью	3501	13.774	3,9	3837	4338	1,1	2452	2697	1,1	1823	3805	2,0
» 2—3 »	6754	40.871	6,0	7057	15.066	2,1	3331	6211	1,8	5352	18.076	3,3
» 4 и болѣе	2565	38.649	15,0	1095	8 538	7,8	444	3078	6,9	1230	13.946	11,3
Итого . .	13.509	95.414	7,06	12.622	28.455	2,2	6476	12.160	1,8	8500	45.854	4,2
II.												
Безъ работниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81	177	2,1
съ 1 работникомъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3282	10.018	3.0
» 2 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2875	12.315	4,2
» 3 и болѣе раб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2262	13.445	5,9
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8500	35.954	4,2

1) Въ *Острогожскомъ* уѣздѣ взята признакомъ не лошадь, а 1 пара рабочаго скота.

Изъ комбинаціонныхъ таблицъ по *Орловской* губ.:

A) для *Елецкаго* уѣзда:

a) по рабочему скоту

	ар. земли дес.	*ар. дворовъ* %
безлошадные	0,05	7,5
съ 1 лошадью	0,4	41,4
съ 2—3 лошадьми	1,5	71,7
болѣе 3 лошадей	7,7	85,0
Средн.	0,9	43,0

(Табл. Б. 116—117.)

b) по мужской рабочей силѣ:

	ар. земли дес.	*ар. дворовъ* %
безъ работниковъ	0,3	14,7
съ 1 работникомъ	0,6	37,9
съ 2 »	1,1	51,9
съ 3 и болѣе раб.	2,3	63,2
Средн.	0,9	43,0

(Табл. Б. 118—119.)

B) для *Трубчевскаго* уѣзда:

a) по рабочему скоту:

	ар. земли дес.	*ар. дворовъ* %
безлошадные	0,3	26,3
съ 1 лошадью	1,0	60,0
съ 2—3 лошадьми	2,8	75,8
съ 4—5 »	6,9	86,4
болѣе 5	10,9	85,0
Средн.	2,8	67,7

(Табл. Б. стр. 184 и 186.)

b) по мужской рабочей силѣ:

	ар. земли дес.	*ар. дворовъ* %
безъ работниковъ	1,4	43,5
съ 1 работникомъ	1,9	62,6
съ 2 »	3,2	74,4
съ 3 и болѣе	5,3	76,3
Средн.	2,8	67,7

(Табл. Б. стр. 190—191.)

Очевидно, и здѣсь обѣ серіи цифръ находятся въ *прямой* зависимости отъ каждаго изъ указанныхъ признаковъ. Сказанное правило не встрѣчаетъ въ приведенныхъ таблицахъ ни одного исключенія [1]).

То-же для *Таврической* губ.

I.	% *аренд. дворовъ*	*на дворъ аренд. земли дес.*
дворы безъ работниковъ	25,5	2,1
« съ 1 работникомъ	49,3	4,4
« съ 2 «	56,4	8,2
« съ 3 и болѣе	76,2	12,6
Итого	53,6	6,3

II.		
дворы, имѣющ. не бол. 1 гол. раб. скота	11,2	0,4
« « 2—3 « «	48,8	2,7
« « 4 и болѣе «	80,0	10,4
Итого	49,9	5,3

При прочихъ равныхъ условіяхъ — количество арендующихъ дворовъ и размѣры арендуемой земли возрастаютъ вмѣстѣ съ обоими названными признаками.

(Памятн. Книг. III стр. 114.)

Въ частности — для *Мелитопольскаго* уѣзда (82—83):

дворы:	*ар. пашн.* %	*ар. двор.* %
безъ работниковъ	1,6	18,6
съ 1 работникомъ	4,4	47,2
съ 2 «	8,3	57,0
съ 3 и болѣе	14,0	64,5
Средняя	6,2	50,0
безъ рог. скота или съ 1 гол.	0,4	11,6
съ 2 и 3 гол. рог. скота . .	2,9	47,0
съ 4 и болѣе « . .	14,2	77,0
Средняя	6,3	50,0

1) Въ поволостныхъ описаніяхъ встрѣчаются указанія на невозможность, особенно для бѣднѣйшихъ группъ населенія, расширять размѣры арендъ, то въ силу полнаго упадка собственнаго хозяйства (напр. вол. № VII общ. 1 — изъ 15 дворовъ 11 не имѣютъ вовсе лошадей, а 8 — инвентаря), то въ силу предшествующаго переписи неурожайнаго года (напр. вол. V общ. 31 — сократила по этой причинѣ аренды вдовы).

Переходя къ *Курской* г., находимъ для *Новооскольскаго* у.:

Въ общинахъ, въ которыхъ на 10 дворовъ приходится головъ крупнаго скота:	% аренд. домохозяйств.	десятинъ на над. дв.	аренд. земли на аренд. дв.
Менѣе 15	3 %	2,2	0,1
отъ 15—20	10,5 »	2,6	0,2
» 20—25	30,5 »	3,1	0,4
» 25—30	33,7 »	4,0	1,3
» 30—40	26,1 »	4,0	1,0
болѣе 40	58,5 »	5,6	3,0

т. е. наибольшую арендоспособность проявляютъ тѣ группы крестьянъ, которыя наилучше «направлены» и обладаютъ большими средствами использовать арендованный участокъ земли («Итоги» стр. 166—169).

Для трехъ волостей *Щировскаго* уѣзда:

Озеренская.			Сред. Расховецкая.			Стакановская.		
Средн. число ар. дес.	Работн.	Крупн. скота.	Средн. число ар. дес	Работн.	Крупн. скота.	Средн. число ар. дес.	Работн.	Крупн. скота.
3,2	1,5	2,0	1,0	1,0	1,0	4,2	1,8	2,3
3,3	1,4	2,8	2,8	1,4	2,2	5,4	1,5	2,8
3,6	1,7	3,2	3,8	1,5	2,6	5,8	1,7	3,4
5,0	2,3	4,1	6,6	2,1	3,7	5,8	1,9	3,7
6,3	2,7	4,8	8,3	2,4	4,3	7,5	2,1	4,8
6,3	3,4	6,1	12,3	3,4	5,5	—	—	—

(XLV.)

Далѣе, въ сборникѣ по *Демянскому* уѣзду (128—9) встрѣчаемъ интересную табличку *сбора сѣна* на арендованныхъ земляхъ въ зависимости отъ тѣхъ-же признаковъ:

	%		%
дворы безъ работниковъ	14,9	дворы безлошадные	11,6
« съ 1 работникомъ	18,4	« съ 1 лошадью	16,4
« съ 2 «	19,2	« съ 2 лошадьми	20,1
« съ 3 и болѣе	22,0	« съ 3 и болѣе	19,5

Наконецъ, къ тому же выводу приводитъ и изученіе цифры *безлошадныхъ дворовъ* въ связи съ развитіемъ внѣнадѣльныхъ арендъ. Относящіяся сюда данныя носятъ гораздо болѣе всеобщій характеръ и позволяютъ прослѣдить искомую зависимость на гораздо болѣе широкой площади, чѣмъ то намъ удавалось до сихъ поръ.

Взглянемъ прежде всего на слѣдующую итоговую табличку *).

Районы.	Число дворовъ.	Число безлошади.	% безлошади.	Аренд. на 1 дворъ.	Арендующ. двор.
		I. Полоса меньшихъ арендъ.			
Сѣверо-востокъ.	299.369.[1])	63.683.[1])	21,2 %	0,4 дес.	26,6 %
Сѣверо-западъ .	71.498.[2])	19.742.[2])	27,6 »	1,1 »	?
Центръ. . . .	686.408 [3])	178.929.[3])	27,5 »	1,1 »	29,7 »
Югъ-степной . .	63.772.	9.733 [4])	15,0 »	2,0 »	18,1 »
Югъ-горный . .	7710.	3.170 [4])	41,1 »	0,2 »	13,5 »
Итого . .	1.128.757.	275.357.	24,4 »	1,05 »	28,3 »
		II. Полоса большихъ арендъ.			
Юго-востокъ. .	720.747.[5])	138.178 [5])	19,2 %	3,5 дес.	49,3 %
Югъ	174.138 [6])	32.356[6 7])	18,6 »	4,9 »	57,8 »
Юго-западъ . .	162.267 [8])	27.888 [8])	17,2 »	1,9 »	51,4 »
Сѣверо-западъ .	135.866 [9])	26.568 [9])	19,6 »	3,4 »	65,9 »
Итого . .	1.193.018.	224.990	18,8 »	3,3 »	51,9 »

Нетрудно видѣть, что *отсутствіе лошади,* какъ наиболѣе распространеннаго вида рабочаго скота, *вліяетъ на уменьшеніе средняго количества арендуемыхъ десятинъ*, хотя того-же нельзя сказать столь же опредѣленно объ уменьшеніи числа арендующихъ дворовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ первой полосѣ, гдѣ имѣется въ среднемъ безлошадныхъ почти на 6 % больше, чѣмъ во второй, тамъ именно и понижаются оба признака, характеризующіе крестьянскія аренды. Среди районовъ первой полосы maximum безлошадныхъ совпадаетъ

*) См. Приложеніе № 9.

1) Безъ Малмыжскаго уѣзда (16,5 %), для котораго не имѣется абсолютной цифры безлошадныхъ дворовъ.

2) Только уѣзды Новоторжскій, Демянскій, С. Петербургскій, Шлиссельбургскій и Гдовскій. Цифръ для остальныхъ 11 уѣздовъ Тверской губ. въ таблицахъ г. Покровскаго нѣтъ.

3) Безъ уѣзда Кузнецкаго. Для уѣздовъ Землянскаго, Задонскаго, Коротоякскаго и Зѣньковскаго взяты цифры дворовъ „безъ рабочаго скота."

4) Взяты цифры безъ „рабочаго скота."

5) Безъ уѣздовъ Камышинскаго, Болашевскаго и Сердобскаго. Для уѣздовъ Бузулукскаго, Бугурусланскаго, Бугульминскаго, Николаевскаго и остальныхъ 5 уѣздовъ Саратовской губ. взяты цифры „безъ раб. скота."

6) Безъ уѣздовъ Херсонской губ.

7) Для Екатеринославской губ. взята цифра графы „безъ всякаго скота," для остальныхъ — „безъ рабочаго скота."

8) Безъ уѣздовъ Полтавской и Черниговской губерніи, въ которыхъ *абсолютныхъ* цифръ безлошадныхъ нѣтъ.

9) Безъ Зубцовскаго уѣзда. См. выше примѣч. 2.

съ minimum'омъ арендъ (югъ-горный) и minimum первыхъ съ maximum'омъ вторыхъ (югъ-степной). Центръ и сѣверо-западъ, дающіе почти тожественныя цифры безлошадныхъ, имѣютъ совершенно равные средніе размѣры арендуемыхъ участковъ. Среди районовъ второй полосы — если отбросить весьма неполную цифру для юго-запада [1]) — видимъ то-же обратное совпаденіе (1) югъ, 2) юго-востокъ, 3) сѣверо-западъ). Для большей ясности взглянемъ на слѣдующіе ряды. Первый изъ нихъ представляетъ *уменьшающійся* рядъ безлошадныхъ, второй — *увеличивающійся* рядъ средняго арендуемаго участка.

Безлошадные:		*Аренда:*	
1) югъ-горный	41,1 %	1) югъ-горный	0,2
2) сѣв.-зап. (мал. ар.)	27,6 «	2) сѣверо-востокъ	0,4
3) центръ	27,5 «	3) сѣверо-западъ (мал. ар.)	1,1
4) сѣверо-востокъ	21,2 «	4) центръ	1,1
5) сѣв.-зап. (мног. ар.)	19,6 «	5) юго-западъ	1,9
6) юго-востокъ	19,2 «	6) югъ-степной (мал. ар.)	2,0
7) югъ (мног. ар.)	18,6 «	7) сѣверо-западъ (мнг. ар.)	3,4
8) юго западъ	17,2 «	8) юго-востокъ	3,5
9) югъ-степн. (мал. ар.)	15,0 »	9) югъ (мног. ар.)	4,9.

Уже упомянуто, что цифра безлошадныхъ для юго-западнаго района должна быть принимаема съ большой осторожностью. Въ остальномъ — порядокъ расположенія районовъ въ обѣихъ частяхъ таблички приблизительно одинаковъ. Лишь сѣверо-востокъ и малоарендный югъ имѣютъ цифры арендъ нѣсколько меньшія, чѣмъ того можно было бы ожидать, судя по ихъ безлошадности. Раздѣляя эти ряды на двѣ группы, замѣчаемъ, что обѣ верхнія и обѣ нижнія наполняются одними и тѣми же районами. Интересно отмѣтить, что *много*-арендная часть сѣверо занада имѣетъ безлошадныхъ на 8 % *меньше*, чѣмъ *мало*-арендная часть того-же района. Равнымъ образомъ, цифра безлошадныхъ въ *много*-арендномъ юго-западѣ почти на 10 % *меньше* *мало*-арендаго центра. Эта разници обращаетъ здѣсь на себя наше вниманіе потому, что первая

1) Интересно отмѣтить, что средняя процентныхъ *поуѣздныхъ* отношеній всѣхъ уѣздовъ района даетъ 23,5 % — цифру безлошадныхъ *максимальную* для всѣхъ районовъ полосы при минимальныхъ размѣрахъ средняго арендуемаго участка — 1,9 дес.

цифра (за отсутствіемъ абсолютныхъ данныхъ для губерній Полтавской и Черниговской) представляетъ собой среднюю для многоарендныхъ уѣздовъ губерній Курской и Орловской, весьма близкихъ по своимъ хозяйственнымъ условіямъ съ сосѣдними уѣздами тѣхъ же губерній, причисленныхъ нами къ центральному району.

Поуѣздныя данныя по тому же предмету, какъ показываетъ картограмма № 11, подтверждаютъ туже зависимость, хотя и нестрого послѣдовательно [1]). Первая группа уѣздовъ картограммы (съ наименьшимъ относительнымъ числомъ безлошадныхъ) состоитъ исключительно изъ уѣздовъ *много*арендныхъ; изъ 17 уѣздовъ второй — только 3 не принадлежатъ къ той же категоріи по размѣрамъ снятыхъ на сторонѣ участковъ. Послѣдняя группа уѣздовъ (съ наибольшимъ относительнымъ числомъ безлошадныхъ) состоитъ исключительно изъ уѣздовъ *мало*арендныхъ. Наиболѣе замѣтное исключеніе изъ общаго правила составляетъ губ. Полтавская, обладающая сравнительно весьма высокимъ % безлошадныхъ. Но по отсутствію въ соотвѣтственныхъ сборникахъ абсолютныхъ цифръ по этому предмету и положеніе всего югозападнаго района среди другихъ явилось тамъ лишь условнымъ. Заслуживаетъ вниманія, что среди уѣздовъ этой губерніи рѣзко выдается по большому количеству безлошадныхъ именно тотъ уѣздъ (Зѣньковскій), который отличается также и сравнительно малыми размѣрами арендъ и единственный изъ нихъ отнесенъ нами къ полосѣ малоарендной.

Наконецъ, слѣдующая табличка [2]) обнаруживаетъ ту-же тенденцію внутри отдѣльныхъ разрядовъ съемщиковъ по арендным полосамъ:

	Душевые		Четвертные		Собственн.		Врем. обяз.		Дарственн.	
	ар. меньш.	ар. больш.	ар. меньш.	ар. больш.	ар. меньш.	ар. больш.	ар. меньш.	ар. больш.	ар. меньш.	ар. больш.
%безлошадныхъ . . .	27,4	15,2	19,6	19,6	27,1	19,0	22,7	20,2	30,7	17.9
Размѣръ ар. участковъ.	1,3	2,9	0,9	1,9	1,6	3,1	1,6	4,3	4,3	6,9
% арендующ. дворовъ . .	21,9	36,6	23,8	35,3	46,6	55,9	39,3	61,7	66,6	65,1

1) См. Приложеніе № 10.
2) На основаніи данныхъ сводныхъ поразрядныхъ таблицъ сборниковъ.

Очевидно, *съ уменьшеніемъ числа безлошадныхъ быстро увеличиваются въ каждомъ разрядѣ и размѣры арендъ.*

Такимъ образомъ, можно съ достаточнымъ основаніемъ утверждать существованіе обратной зависимости между размѣрами крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ и количествомъ безлошадныхъ дворовъ. Очевидно, отсутствіе необходимаго рабочаго скота затрудняетъ для хозяйства возможность и пользованія чужой землей.

§ 4. По нѣкоторымъ инымъ хозяйственнымъ признакамъ и заключеніе.

Разсмотрѣвъ выше вліяніе главнѣйшихъ элементовъ, которыми можетъ опредѣляться спросъ на внѣнадѣльныя аренды, скажемъ два слова о роли въ этомъ случаѣ нѣкоторыхъ другихъ признаковъ. Здѣсь мы имѣемъ сравнительно мало указаній. Всѣ они носятъ совершенно отрывочный характеръ.

1) Въ нѣкоторыхъ сборникахъ указывается на *развитіе промышленнаго духа населенія* въ качествѣ тормаза увеличенію числа арендъ. Быть можетъ, невозможность поставить хозяйство на надлежащую, обезпечивающую земледѣльца ногу въ силу затруднительности арендованія земель на сторонѣ заставляетъ крестьянина искать выхода въ развитіи внѣ-земледѣльческихъ заработковъ на счетъ своего полеводства. Быть можетъ, въ иныхъ мѣстахъ особыя условія такихъ заработковъ дѣлаютъ ихъ болѣе выгодными по сравненію съ земледѣліемъ и эта выгодность служитъ рѣшающимъ моментомъ въ смыслѣ сокращенія запашекъ. Въ томъ и другомъ случаѣ оба явленія текутъ параллельно и развитіе промысловъ можетъ служить довольно безошибочнымъ признакомъ уменьшенія крестьянскихъ арендъ.

Такъ въ *Егорьевскомъ* уѣздѣ % арендующихъ дворовъ составляетъ минимальную величину для группы съ наименьшимъ земельнымъ обезпеченіемъ (21,8 % противъ 44,4—47,4 % для остальныхъ группъ). Изслѣдователь объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что населеніе въ мѣстностяхъ съ малымъ надѣломъ (менѣе 3 дес.) добываетъ себѣ средства къ существованію разными не-земледѣльческими промыслами и заработками [1]). (XVI).

Въ *Орловскомъ* уѣздѣ (Вятской губ.) встрѣчаемъ мѣстность (Истобенская вол.), въ которой вообще аренда развита весьма

1) Въ поволостныхъ описаніяхъ Елецкаго уѣзда находимъ указаніе на такое же сдерживающее вліяніе на аренды горшечнаго промысла (вол. V общ. 14 б.).

слабо въ силу того, что тамъ получилъ распространеніе промыселъ судорабочихъ, матросовъ, лоцмановъ (87).

Въ сборникѣ по *Золотоношскому* уѣзду указано на уменьшеніе арендъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по причинѣ близости Днѣпра, доставляющаго сторонніе заработки населенію.

Въ *Тамбовскомъ* уѣздѣ (160) аналогичное указаніе о слабомъ развитіи арендъ находимъ для трехъ общинъ, изъ которыхъ *двѣ весьма мало занимаются хлѣбопашествомъ*.

Въ *Моршанскомъ* уѣздѣ (117—118) упоминаются сравнительно мало арендующія *двѣ общины, носящія также не земледѣльческій, а промышленный характеръ* (одна изъ нихъ — Подгородная слобода) [1]).

2) Отъ упомянутаго вліянія промышленнаго духа отдѣльныхъ мѣстностей слѣдуетъ отличать значеніе для распространенности внѣнадѣльнаго найма земель развитія разнаго рода *заработковъ* въ уѣздѣ *вообще*. По этому вопросу имѣемъ слѣдующую весьма интересную группировку въ комбинаціонной таблицѣ *по Коротоякскому* уѣзду:

	ар. двор.	*ар. десят.*	*сред. дес.*
Не занимающ. промыслами	3166	12.193	3,8
Занимающ. промыслами .			
Сельско-хозяйствен. . .	2638	7633	2,8
Смѣшанными	1777	5623	3,1
Торгово-промышленными .	919	10.506	11,4
Итого	8500	35.954	4,2

Повидимому, всякаго рода промыслы и заработки, служащіе подспорьемъ въ хозяйствѣ, отвлекаютъ отъ найма чужихъ земель. Исключеніе представляетъ занятіе торгово-промышленными промыслами. Это предполагаетъ наличность свободныхъ денегъ и даетъ возможность расширить пользованіе арендными участками, вѣроятно, при помощи наемныхъ рабочихъ.

3) Въ томъ же *Коротоякскомъ* уѣздѣ изъ той-же таблицы можно прослѣдить еще связь размѣровъ арендъ *съ батрачествомъ* въ крестьянскомъ хозяйствѣ:

	ар. дв.	*ар. дес.*	*средн. дес.*
Хоз. съ нанимающимися въ батраки	423	959	2,2
» безъ нихъ и безъ батраковъ	7618	28.027	3,6
» съ наемными батраками . .	459	6969	15,1
Итого	8500	35.954	4,2

1) Аналогичное указаніе имѣемъ въ сборникѣ по Тимскому уѣзду Курской губ. (вол. Мантуровская) (LX).

Какъ и слѣдуетъ ожидать, отчужденіе части своей рабочей силы на сторону уменьшаетъ для двора возможность пользованія чужой землей въ свою пользу. Съ другой стороны, наемъ батраковъ, очевидно, является признакомъ крупнаго измѣненія характера крестьянскаго хозяйства; оно, повидимому, вмѣсто трудовой принимаетъ рѣзко капиталистическую окраску.

4) Наконецъ составитель сборника по *Славяносербскому* уѣзду дѣлаетъ попытку объяснить размѣры арендъ въ зависимости отъ *истощенія собственныхъ крестьянскихъ земель и пониженія ихъ урожайности.*

«Было бы не совсѣмъ вѣрно, говорится въ этомъ сборникѣ (259—262), относить аренду земли крестьянами сверхъ надѣльной всецѣло на счетъ недостатка послѣдней. Въ уѣздѣ насчитывается немало общинъ, относительно — многоземельныхъ, но практикующихъ аренду въ довольно широкихъ размѣрахъ. Общины эти еще немного лѣтъ назадъ вполнѣ удовлетворялись одной своей надѣльной землей, а аренды ихъ на сторонѣ — явленіе недавнее, получившее мѣсто въ силу хроническаго пониженія урожаевъ. И понятно. Если данная сумма потребностей удовлетворяется данной площадью при извѣстномъ уровнѣ урожая, то съ пониженіемъ этого уровня та-же сумма потребностей можетъ быть удовлетворена только соотвѣтственно большей площадью.» Затѣмъ приведено нѣсколько подлинныхъ отзывовъ крестьянъ по тому-же предмету. Эти и многіе другіе отзывы свидѣтельствуютъ о томъ, что расширеніе арендъ — въ значительной степени продуктъ истощенія почвы и пониженія урожаевъ. Изслѣдователь пытается, далѣе, сопоставить цифры урожайности главныхъ (въ каждой волости) хлѣбовъ съ размѣрами посѣвной площади въ тѣхъ-же волостяхъ тѣхъ же хлѣбовъ. Зависимость сказанныхъ цифръ при столь детальныхъ сопоставленіяхъ обнаруживается, однако, довольно слабо. Среднія же величины по группамъ нѣсколько болѣе подтверждаютъ справедливость приведенныхъ отзывовъ и указываютъ на то, что степень урожайности главнаго хлѣба служитъ *однимъ изъ элементовъ*, опредѣляющихъ размѣръ посѣвной площади двора, т. е. обусловливающихъ стремленіе увеличить послѣднюю при помощи чужой земли по недостатку своей. Вотъ эти среднія величины. При урожаѣ

пшеницы:

1,5—2,5	четв. посѣяно на дворъ	3,14
2,5—3,5	» » » »	3,06
3,5 и болѣе	» » » »	2,80

ржи:

1,5—2,5	четв. посѣяно на дворъ ржи + ячменя	1,9
2,5—3,5	» » » » » »	1,6
3,5 и болѣе	» » « » » »	1,5

Къ какимъ же выводамъ приводитъ все сказанное о зависимости размѣровъ крестьянскихъ арендъ отъ степени обезпеченности съемщиковъ? Подходя къ этому вопросу a priori, можно бы думать, что оба эти явленія колеблются въ обратномъ отношеніи между собой. Такое заключеніе представляется, повидимому, самымъ простымъ. Наличная земельная площадь крестьянскихъ надѣловъ не удовлетворяетъ требованіямъ существующей сельско-хозяйственной культуры. Потребности питанія заставляютъ обращаться поэтому къ найму земель на сторонѣ. Понятно къ такому выходу должны прибѣгать въ болѣе сильной степени тѣ, кого менѣе удовлетворяютъ наличные факторы ихъ собственныхъ хозяйствъ. Главнѣйшимъ изъ этихъ факторовъ служатъ, конечно, размѣры принадлежащихъ имъ земель. Вполнѣ естественно поэтому предположить, что наиболѣе малоземельныя группы крестьянъ и являются крупнѣйшими съёмщиками и наоборотъ. Можно было бы думать, что при прочихъ равныхъ условіяхъ такая тенденція должна была бы осуществляться на практикѣ въ приблизительномъ равенствѣ эксплоатируемыхъ земельныхъ участковъ (своихъ плюсъ арендуемыхъ) для среднихъ крестьянскихъ дворовъ *разнаго* надѣльнаго обезпеченія.

На практикѣ выходитъ, однако, иное вслѣдствіе именно того, что прочія условія найма далеко неравны для разныхъ разрядовъ крестьянъ. Не всѣ они *могутъ* осуществить эти свои стремленія въ силу сложныхъ причинъ, изъ которыхъ главнѣйшія намѣчены выше.

Первой изъ нихъ слѣдуетъ назвать наличность и удобство расположенія земель, служащихъ въ мѣстности арендным фондомъ. Обѣ послѣднія главы даютъ достаточно указаній на важность этого фактора въ развитіи размѣровъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.

Вторая кроется въ тѣхъ хозяйственныхъ различіяхъ, которыя открываются среди крестьянской массы. Различія эти повидимому очень глубоки и играютъ крупную роль въ борьбѣ земледѣльца изъ-за полученія желаемой доли предлагаемыхъ къ сдачѣ земель. Дворы, сравнительно болѣе обезпеченные надѣлами, рабочей силой и сельскохозяйственнымъ капиталомъ (рабочимъ скотомъ) имѣютъ очевидно больше данныхъ для побѣды въ этой борьбѣ и оттѣсняютъ на второй планъ группу дворовъ менѣе обезпеченныхъ. Въ массѣ съемщиковъ получается такимъ образомъ процессъ дифференціаціи.

Крестьянство выдѣляетъ болѣе обезпеченный слой, могущій успѣшнѣе удовлетворять своимъ потребностямъ въ арендованіи земель. Это-же обстоятельство, въ свою очередь, служитъ основаніемъ ихъ дальнѣйшаго благополучія сравнительно съ ихъ менѣе счастливыми односельчанами.

Сопоставляя обѣ эти причины, искомая зависимость между размѣрами арендъ и благосостояніемъ съемщиковъ становится довольно ясной.

Вблизи надѣловъ менѣе обезпеченныхъ землей б. владѣльческихъ крестьянъ имѣются частныя земли, составляющія главнѣйшій элементъ арендnаго фонда. Въ смыслѣ предложенія арендъ эти разряды находятся такимъ образомъ въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ государственные и четвертные въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли ихъ не граничатъ съ землями частныхъ владѣльцевъ. Этому обстоятельству мы и обязаны тѣмъ, что менѣе обезпеченные землей разряды крестьянъ въ дѣйствительности чаще всего и получаютъ въ съемку больше земель, чѣмъ болѣе обезпеченные. Если бы эти обмѣнялись мѣстами съ тѣми, то по всей вѣроятности *они* захватили бы въ аренду владѣльческія земли, оставивъ тѣмъ лишь сравнительно ничтожныя пространства [1]), ибо, какъ показываетъ предшествующая глава, стремленіе къ пользованію чужой землей носитъ всеобщій для всѣхъ разрядовъ характеръ и не встрѣчается такой группы, которая пріостановилась бы въ съемкѣ земель въ томъ случаѣ, когда предложеніе арендъ еще не исчерпано. Мы видѣли на юго-востокѣ сравнительно обезпеченныхъ землей удѣльныхъ крестьянъ, занимающихъ относительно высокія мѣста по размѣрамъ арендъ, *потому что* вблизи ихъ земель расположены удѣльныя, представляющія удобный арендный фондъ.

Въ сказанномъ расположеніи земель, предлагаемыхъ въ аренду, относительно собственныхъ земель съемщиковъ можно, такимъ образомъ, видѣть причину того доминирующаго явленія, что малоземельнымъ разрядамъ крестьянъ все же удается захватывать въ аренду земель болѣе другихъ. На помощь ихъ стремленію къ съемкѣ приходитъ такая чисто внѣшняя причина, какъ болѣе близкое сосѣдство сдатчиковъ.

---

1) Выше былъ приведенъ случай въ Тамбовской губ., въ которомъ быв. государственные арендуютъ болѣе владѣльческихъ, ибо находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ предложенія арендъ.

Но этимъ и кончается возможность для нанимателей чужихъ земель распредѣлять арендный фондъ въ приблизительномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительными нуждами ихъ хозяйствъ. Когда мы обратимся къ вопросу о томъ, какъ дѣлятся арендные участки между дворами *внутри группъ*, то встрѣчаемъ совершенно иную картину.

При прочихъ равныхъ условіяхъ борьба за съемную землю склоняется въ пользу болѣе состоятельныхъ. При равенствѣ размѣровъ землевладѣнія и близости снимаемыхъ угодій легче получить аренду тому, кто сильнѣе землей, трудомъ и капиталомъ.

Что же дѣлается съ остальными? Они получаютъ послѣ своихъ болѣе обезпеченныхъ конкуррентовъ остатки земель, предназначенныхъ къ сдачѣ. Съемъ ихъ сокращается до весьма малой величины, далеко не покрывающей ихъ дѣйствительныхъ нуждъ. Недостаточная обезпеченность ихъ собственнаго хозяйства изъ причины становится, далѣе, слѣдствіемъ слабаго пользованія чужой землей. Разница въ размѣрахъ благосостоянія между намѣченными двумя большими группами крестьянства такимъ образомъ съ теченіемъ времени должна становиться все болѣе и болѣе глубокой. Бѣднѣйшіе принуждаются прибѣгать къ внѣ-земледѣльческимъ заработкамъ и мы выше видѣли, что развитіе послѣднихъ служитъ отрицательнымъ признакомъ въ развитіи внѣнадѣльныхъ арендъ.

Глава IV.

Аренды коллективныя и единоличныя.

§ 1. Распространенность разныхъ типовъ арендъ.

Изученіе формъ, въ которыхъ происходитъ наемъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земель, имѣетъ существенную важность для выясненія значенія послѣднихъ въ хозяйствѣ массы земледѣльческаго населенія. А распредѣленіе арендуемыхъ пространствъ между отдѣльными съемщиками, и условія арендъ находятся, какъ увидимъ ниже, въ зависимости отъ указанныхъ формъ. Послѣднія оказываютъ, слѣдовательно, существенное вліяніе на то обстоятельство, поскольку равномѣрно распространяются блага, сопряженныя съ возможностью для крестьянина увеличить площадь своей сельско-хозяйственной культуры, поскольку доступны они для него.

Надо было-бы поэтому дать вопросу цифровое выраженіе, опредѣлить размѣры, распространенность каждаго изъ указанныхъ типовъ.

Матеріалъ, имѣющійся для этой цѣли въ нашемъ распоряженіи, требуетъ, однако, значительныхъ оговорокъ. Далеко не во всѣхъ сборникахъ находимъ искомыя цифры и, гдѣ онѣ есть, тамъ данныя страдаютъ неоднородностью.

Такъ, изъ *Черниговскихъ* сборниковъ выше мы могли опредѣлить размѣры арендъ лишь по двумъ уѣздамъ — Козелецкому и Кролевецкому. Для перваго цифры участковыхъ арендъ коллективныхъ и единоличныхъ показаны далеко не полныя. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ совсѣмъ отсутствуютъ данныя о подесятинномъ съемѣ.

Въ таблицахъ г. Покровскаго по Тверской губ. данныхъ по этому вопросу также не имѣется. Въ подворныхъ изслѣдованіяхъ Ржевскаго и Новоторжскаго таковыя тоже лишены надлежащей полноты. Въ послѣднемъ указано % отношеніе *случаевъ* арендованія разныхъ формъ по волостямъ, но количество десятинъ при этомъ вовсе не опредѣлено въ текстѣ и опредѣлено неполно во второй сводной таблицѣ. Далѣе, тѣхъ-же свѣ-

дѣній не имѣется въ сборникахъ по *Рязанской* губ. (кромѣ *Рязанскаго* уѣзда), въ *Демянскомъ* у. *Новгородской* губ., во всѣхъ сборникахъ по *Вятской* губ. (кромѣ уѣзда Орловскаго), въ уѣздахъ *Кромскомъ*, *Карачевскомъ*, *Обоянскомъ*, въ сборникахъ по *Таврической* губ. (кромѣ Мелитопольскаго уѣзда) и въ уѣздахъ *Вольскомъ*, *Кузнецкомъ*, *Камышинскомъ*, *Балашовскомъ* и *Сердобскомъ* Саратовской губ.

Еще болѣе, по разнымъ причинамъ относящіяся сюда свѣдѣнія не встрѣчаются въ сборникахъ по *Казанской*, *С. Петербургской* и *Смоленской* губерніямъ, по *Княгининскому* уѣзду Нижегородской губ., по *Мелитопольскому* уѣзд. Таврической губ., по *Аткарскому*, *Петровскому* и *Царицынскому* уѣздамъ Саратовской губ. По однимъ изъ этихъ уѣздовъ находимъ описательныя характеристики интересующаго насъ явленія; таковыя и будутъ приведены ниже. По другимъ мы лишены и этой возможности.

Данныя по остальнымъ уѣздамъ, хотя и даютъ цифровыя количества, но требуютъ большаго числа оговорокъ. Уѣзды *Самарскій*, *Бугурусланскій* и *Борисоглѣбскій* даютъ соотвѣтственныя цифры лишь по арендованію крестьянами земель казенныхъ и удѣльныхъ, но не частно-владѣльческихъ. Въ остальныхъ уѣздахъ *Самарской* губ. и въ двухъ *Саратовскихъ* не показаны цифры подесятинныхъ сѣнокосовъ. По всей *Тамбовской губ.* показаны лишь данныя о пахотѣ, ибо размѣры сѣнокосовъ опредѣляются въ сборникахъ путемъ приблизительнаго вычисленія. — Въ уѣздахъ *Елецкомъ*, *Елизаветградскомъ* и *Золотоношскомъ* коллективныя аренды показаны вмѣстѣ съ единоличными участковыми (выдѣлены только подесятинныя). Во всѣхъ уѣздахъ Курской губ. отсутствуютъ свѣдѣнія объ артельныхъ арендахъ. Въ тѣхъ-же сборникахъ (кромѣ *Курскаго* уѣзда) подесятинный наемъ не подается выдѣленію отъ единоличной участковой. Словомъ — тамъ обозначены особо лишь общественныя аренды. — Тоже отсутствіе раздѣленія единоличной аренды находимъ въ *Ростовскомъ* сборникѣ.

Въ *Одесскомъ* — цифры требовали-бы крупныхъ поправокъ, ибо подесятинный съемъ показанъ вмѣстѣ для крестьянъ съ нѣмцами-колонистами.

Въ *Александрійскомъ* аренда единоличная казенныхъ земель включена въ сумму артельныхъ наймовъ. Вообще таблицы оцѣночнаго отдѣла *Херсонскихъ* сборниковъ даютъ возможность прослѣдить развитіе коллективныхъ и единоличныхъ арендъ *только* по отношенію къ долгосрочной арендѣ и *только* у частныхъ владѣльцевъ и арендаторовъ.

Въ *Хотинскомъ* цифры неточны, ибо земля, пересдаваемая участковыми арендаторами, включена въ сумму подесятиннаго съема. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ этого сдѣлать (для сравненія) нельзя, такъ какъ *полная* сумма пересдачи едва-ли гдѣ-либо можетъ быть опредѣлена. Въ *Трубчевскомъ* и *Орловскомъ* (Вятской губ.), подобно Курскимъ сборникамъ, выдѣлены только об-

щественныя аренды. Наконецъ въ *Крестецкомъ* распредѣленіе арендуемой земли разныхъ угодій показано вмѣстѣ съ выгонами. Наконецъ, что касается до поволостныхъ описаній, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ сборникахъ, то они могутъ дать немало цѣнныхъ отдѣльныхъ указаній и характеристикъ по интересующимъ насъ теперь вопросамъ. Но цифровое выраженіе послѣднихъ на основаніи ихъ получено быть не можетъ. Не всегда можно въ нихъ отдѣлить общественную аренду отъ товарищеской, единоличную участковую отъ подесятинной и, наконецъ, не всегда бываютъ указаны размѣры аренды въ десятинахъ.

Такимъ образомъ внѣ этихъ оговорокъ остаются лишь сборники по уѣздамъ *Полтавской, Воронежской* и *Екатеринославской* губерній — количество, ничтожное для сравненія.

Это обстоятельство рѣшительно лишаетъ возможности изложить имѣющіяся свѣдѣнія въ общей табличной формѣ. Остается прибѣгнуть къ единственному способу — къ ознакомленію съ формами найма крестьянами чужихъ земель, поступательно переходя изъ одной мѣстности къ другой, дополняя (гдѣ есть возможность) описательными сообщеніями имѣющіяся въ каждой серіи сборниковъ цифровыя данныя[1]).

Въ отношеніяхъ крестьянъ-съемщиковъ къ сдачикамъ земель всѣхъ категорій происходитъ, повидимому, борьба двухъ началъ — общиннаго и личнаго. Первое воплощается въ наймѣ земель всѣмъ міромъ, второе — въ арендованіи отдѣльными лицами изъ крестьянъ бо́льшими или меньшими участками земель на личный счетъ и страхъ. Промежуточной формой является съемка земель артелью, товариществомъ. Въ этомъ случаѣ еще есть на лицо коллективность предпріятія, но пользованіе землей всѣми членами данной общины здѣсь уже отсутствуетъ. Формы эти существеннымъ образомъ могутъ различаться между собой и по цѣлямъ, съ которыми производится наемъ чужихъ земель, и по средствамъ, которыми цѣли эти достигаются. Община арендуетъ участокъ для уравненія выгодъ, происходящихъ отъ увеличенія ея сельско-хозяйственной площади, между своими членами. Отдѣльное лицо вступаетъ въ такой-же договоръ съ собственникомъ земли исключительно для увеличенія своего личнаго благосостоянія и, судя по размѣру

1) Эта часть текстовой обработки земскихъ сборниковъ заключаетъ въ себѣ такъ много высокоинтересныхъ, характерныхъ бытовыхъ чертъ крестьянскихъ арендъ, что её невозможно излагать иначе, какъ въ послѣдовательномъ, связномъ пересказѣ. Въ такой формѣ лучше всего и выступаютъ разныя мѣстныя особенности и рисуется общая картина интересующихъ насъ отношеній. Въ виду этого мы и соединяемъ всѣ упомянутыя фактическія описнія въ одну группу въ концѣ настоящаго §.

участка, для обогащенія. — Артель преслѣдуетъ тѣ-же цѣли, но въ интересахъ опредѣленной группы лицъ участниковъ предпріятія. — Община достигаетъ сказанной цѣли путемъ сельскохозяйственной эксплоатаціи снятаго участка личнымъ трудомъ каждаго общинника на своей полосѣ. Отдѣльное лицо эксплоатируетъ арендуемую землю, опять таки въ зависимости отъ размѣровъ послѣдней, или собственнымъ трудомъ, или, если таковая превышаетъ его личныя силы, капиталистическимъ способомъ — или при помощи наемныхъ рабочихъ, или путемъ пересдачи мелкихъ полосъ по возвышенной цѣнѣ. Артель практикуетъ оба способа эксплоатаціи, приближаясь то къ одному, то къ другому, въ зависимости отъ количества своихъ членовъ и размѣровъ арендуемаго участка.

Какъ видно изъ сказаннаго, единоличная аренда допускаетъ весьма крупное дѣленіе на двѣ глубоко различествующія между собой группы. Одна часть личныхъ съемщиковъ, гораздо болѣе многочисленная, снимаетъ земли пополосно ничтожными клочками, часто неудовлетворяющими даже размѣромъ возможнаго для крестьянской семьи приложенія труда къ ея обработкѣ. Другая сравнительно не большая группа арендуетъ крупные участки земли для упомянутой выше капиталистической ея эксплоатаціи. Къ этимъ примыкаетъ классъ арендаторовъ изъ другихъ сословій, преслѣдующій въ значительной мѣрѣ тѣ-же цѣли и тѣми-же средствами.

Очевидно, между арендой первой группы личныхъ съемщиковъ и общиннымъ наймомъ чужихъ земель существуетъ довольно значительное сходство въ народно-хозяйственномъ отношеніи. Обоимъ чуждъ моментъ спекулятивнаго ошношенія къ землѣ. Оба стремятся воспользоваться землями предлагаемыми въ наемъ для удовлетворенія нужды съемщиковъ, въ расширеніи недостаточной для нихъ собственной сельско-хозяйственной площади. Первыя служатъ лишь необходимой поправкой, коррективомъ къ количественнымъ и качественнымъ несовершенствамъ послѣдней. — Сюда примыкаютъ, конечно, и тѣ артели крестьянъ-съемщиковъ — крупныя или мелкія — въ которыхъ количество арендуемыхъ десятинъ не превышаетъ размѣровъ трудовыхъ силъ арендующихъ дворовъ.

Крупной разницей между этими сходными типами служитъ, однако, моментъ опредѣляющій распредѣленіе снятой земли между съемщиками и степень обезпеченія ихъ арендою на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Распредѣлителемъ земли

при общинномъ наймѣ является община, при пополосномъ — владѣлецъ или пересдатчикъ земли; при артели — и сама артель и сдатчикъ земли (послѣдній распредѣляетъ землю между артелями, а первая — полученную землю между своими членами). Община *можетъ*, слѣдовательно, уравнивать снятый участокъ по нуждамъ каждаго своего члена. Владѣльцу-же чуждо это соображеніе: онъ преслѣдуетъ *свои* цѣли — возможность полученія арендной платы и увѣренность въ правильномъ поступленіи платежей. Община въ своемъ чистомъ видѣ выдвигаетъ на первый планъ болѣе нуждающихся. Владѣльцу-же, на оборотъ, выгоднѣе имѣть дѣло съ болѣе состоятельнымъ домохозяиномъ. Общинный съемъ въ принципѣ стремится къ нивелированію въ хозяйственномъ смыслѣ всѣхъ своихъ членовъ. Мы встрѣтимся ниже со случаями, въ которыхъ арендная земля вполнѣ слита съ надѣльною. Владѣлецъ-же по общему правилу находитъ выгоду въ противуположномъ стремленіи видѣлить изъ общей земледѣльческой массы болѣе состоятельныхъ членовъ. При мірскихъ арендахъ бѣднѣйшій долженъ получить, по возможности, средства къ тому, что-бы въ хозяйственномъ смыслѣ, такъ сказать, догнать болѣе обезпеченнаго.

При раздачѣ земель пополосно послѣдній получаетъ болѣе средствъ къ дальнѣйшему развитію своего благосостоянія, чѣмъ тотъ, кто болѣе нуждается.

Вторымъ крупнымъ моментомъ, обусловливающимъ разницу между сказанными типами арендованія, какъ упомянуто, является продолжительность срока арендованія, знакомство съ которымъ откладываемъ до слѣдующей главы. Здѣсь-же необходимо замѣтить, что участковая аренда комбинируется обыкновенно съ многолѣтнимъ способомъ найма земель, а пополосная чаще всего съ годичнымъ. Такимъ образомъ, аренда міромъ участковъ, помимо права распредѣленія полосъ между отдѣльными домохозяевами, сопровождается еще и увѣренностью въ пользованіи чужой землей въ теченіи ряда лѣтъ. Пополосный-же наемъ лишенъ и этого существеннаго элемента выгодности арендованія. Вслѣдствіе массы случайностей, обусловливающихъ правильность уплаты арендныхъ денегъ и вообще измѣняющихъ хозяйственную силу двора, распредѣленіе полосъ между съемщиками можетъ измѣняться ежегодно, сопровождаясь и возвышеніемъ стоимости арендъ.

Едва-ли надо прибавлять, что сказанное относится и къ артельному найму земель въ той мѣрѣ, въ какой послѣднее

приближается по условіямъ, численному составу артели и размѣрамъ участка — къ той или другой изъ названныхъ формъ. Крупная аренда отдѣльныхъ капиталистовъ или товариществъ таковыхъ, понятно, не имѣетъ ничего общаго съ предыдущими типами. Если участокъ арендуется съ цѣлью, кромѣ пересдачи или даже безъ нея, вести на этой землѣ собственное хозяйство при помощи наемныхъ рабочихъ, то арендаторы, очевидно, пользуются выгодами и прибавочнаго рабочаго времени и раздѣленія труда и всѣми вообще преимуществами крупнаго производства. Если-же цѣлью аренды, частью или исключительно, служитъ пересдача, то это и есть случай простой спекуляціи, не имѣющій ничего общаго съ цѣлями увеличенія народнаго благосостоянія и возвышенія сельско-хозяйственной культуры. Окружающее земледѣльческое населеніе безспорно проигрываетъ при обѣихъ комбинаціяхъ. При первой — оно лишается извѣстной части арендnаго фонда, который въ противномъ случаѣ поступилъ-бы въ его пользованіе. При второй — оно получаетъ землю въ наиболѣе невыгодной, пополосной формѣ, да еще и по возвышеннымъ цѣнамъ.

Ознакомившись съ этой краткой характеристикой существующихъ типовъ найма чужой земли, постараемся суммировать даваемыя сборниками свѣдѣнія о факторахъ, вліяющихъ на развитіе каждаго изъ нихъ. Матеріалъ, приведенный ниже, страдаетъ отчасти отрывочностью, а еще болѣе неоднородностью. Тѣмъ не менѣе, какъ уже замѣчено, онъ даетъ ключъ къ весьма значительному освѣщенію интересующаго насъ процесса.

Коллективныя аренды вообще и общинныя въ частности находимъ въ болѣе развитомъ видѣ на юго-востокѣ и югѣ, участковую единоличную — на юго-западѣ. Въ многоарендныхъ уѣздахъ Тамбовской и Курской губ. общинныя распространены болѣе, чѣмъ въ малоарендныхъ (въ послѣдней губ. разница менѣе замѣтна, чѣмъ въ первой). То-же явленіе замѣчаемъ и при сравненіи двухъ уѣздовъ Орловской. Сравнительно слабое развитіе этихъ типовъ встрѣчаемъ въ сѣверо-восточномъ районѣ. Эти данныя наводятъ на мысль, что *участковыя аренды получаютъ большее распространеніе тамъ, гдѣ расширяются вообще размѣры арендъ.* Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ условія предложенія послѣднихъ болѣе благопріятитствуютъ съемщикамъ, тамъ, повидимому, относительно меньшую роль играетъ и пополосный съемъ. Мы уже знаемъ, что вообще ростъ арендъ развивается въ прямомъ отношеніи съ возможнымъ предложе-

ніемъ ихъ. Гдѣ наличныхъ земель владѣльцевъ, казны и удѣла больше, тамъ, слѣдовательно, до извѣстной степени, облегчается возможность найма земель и владѣльческая подесятинная сдача нѣсколько сокращаетъ свои размѣры и наоборотъ. Сокращеніе это имѣетъ, однако, лишь относительное значеніе. Легко замѣтить вообще вездѣ, гдѣ только встрѣчается цифровое выраженіе явленія, что подесятинная раздача практикуется въ широкихъ размѣрахъ, а въ большинствѣ случаевъ охватываетъ подавляющее число сдаваемыхъ земель. Въ мѣстностяхъ даже съ сравнительно большимъ развитіемъ коллективныхъ арендъ практикуется пересдача, которая не могла бы имѣть мѣста при слабомъ распространеніи пополоснаго найма.

Такимъ образомъ можно думать, что размѣры участковой аренды развиваются параллельно съ увеличеніемъ арендъ вообще въ зависимости отъ большаго выбора земель для съемщиковъ.

Другими словами — если это наблюденіе справедливо — съ уменьшеніемъ предложенія аренды должно увеличиться распространеніе пополосной раздачи земель. A priori можно вполнѣ предположить возможность такого положенія въ виду сравнительной выгодности (въ узкомъ смыслѣ) этого вида найма для сдатчика.

Два крайнихъ проявленія участковой аренды — мірская и единоличная — естественно конкуррируютъ между собой. Достаточное обезпеченіе сосѣдняго земледѣльца землей (своей или чужой) парализуетъ выгодность приложенія капитала къ землѣ въ формѣ-ли наемнаго труда, или пересдачи. Мірская аренда стремится дать общиннику именно такое обезпеченіе. Борьба становится неизбѣжной, разъ условія землевладѣнія даютъ возможность коммерческому капиталу открывать себѣ поле приложенія въ области арендныхъ отношеній. При бо́льшемъ разнообразіи элементовъ, изъ которыхъ составляется предложеніе арендъ въ каждой данной мѣстности, при расширеніи послѣдняго, борьба принимаетъ менѣе острый характеръ.

Общинный наемъ земель не такъ рѣшительно подавляется единоличнымъ и все таки продолжаетъ существовать въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ; единоличный-же, понятно, чаще захватываетъ земли, предлагаемыя на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Такими являются земли казны и удѣла предпочтительнѣе передъ землями частныхъ владѣльцевъ. Этотъ случай и встрѣчается особенно сильно выраженнымъ въ нашемъ юго-восточномъ районѣ. Но гдѣ такого разнообразія нѣтъ, гдѣ предло-

женіе сводится къ одному разряду земель частныхъ собственниковъ, тамъ положеніе круто измѣняется. Конкурренція усиливается, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивается и выгодность чисто спекулятивнаго приложенія капиталовъ къ арендным отношеніямъ. Общинный наемъ можетъ встрѣчаться гораздо рѣже; эта форма аренды чаще перерождается въ мелкую артельную. Борьба для общинъ становится все болѣе и болѣе затруднительною. Такой случай видимъ въ нашемъ юго-западномъ районѣ, въ частности въ губерніяхъ Полтавской и особенно Черниговской.

Взглядываясь, далѣе, въ приложенную къ первой таблицѣ этого § діаграмму, нельзя не видѣть и замѣтнаго различія въ личномъ составѣ класса арендаторовъ — капиталистовъ. Весьма характерно преобладаніе въ немъ въ Самарской губерніи мѣстныхъ-же крестьянъ. Легко можетъ быть, что мѣщане и купцы происходятъ тамъ изъ того-же класса. Сравнительная легкость и выгодность условій арендованія уже повліяли, какъ оказывается, на обогащеніе отдѣльныхъ единицъ массы населенія, направляющихъ теперь свое оружіе противъ своихъ бывшихъ сосельчанъ. Иначе стоитъ вопросъ на юго-западѣ. Изъ примѣчаній къ таблицѣ видно, что крестьянскій элементъ въ ней, по свойству матеріала, искусственно нѣсколько усиленъ. И все таки роль его тамъ является гораздо болѣе слабой, чѣмъ на Волгѣ. Крупной особенностью района является выдающееся господство еврейскихъ арендъ. Понятно, что капиталы этихъ предпринимателей по своему происхожденію могутъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ принадлежать землѣ. Это посторонніе коммерческіе капиталы, привлекаемые къ земледѣлію, конечно, только безспорной выгодностью предпріятія. А послѣдняя можетъ быть обусловлена только возможностью и легкостью успѣха въ борьбѣ съ арендованіемъ изъ первыхъ рукъ, носящимъ болѣе обезпеченный, гарантированный для съемщиковъ характеръ. Таблица вторая, указывающая средній размѣръ участка на одного арендатора-капиталиста, свидѣтельствуетъ о томъ, что эти посторонніе капиталы и ведутъ дѣло въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, чѣмъ капиталисты — разбогатѣвшіе крестьяне: участки этихъ послѣднихъ всегда уступаютъ по величинѣ участкамъ всѣхъ остальныхъ группъ и главнымъ образомъ — участкамъ евреевъ, купцовъ, нѣмцевъ, рѣже дворянъ. Наконецъ, тамъ, гдѣ хотя и нѣтъ разнообразія элементовъ предложенія земель, но гдѣ неблаго-

пріятныя условія почвы затрудняютъ занятіе земледѣліемъ, требуютъ болѣе усиленныхъ затратъ капитала и труда, тамъ конкурренція капитала ослабѣваетъ. Приложеніе послѣдняго обѣщаетъ меньшія выгоды. Пріобрѣтаетъ господство, какъ и въ области меньшихъ арендъ, подесятинный, пополосный съемъ, хотя-бы и замаскированный въ форму мелкихъ компаній. Повидимому, этотъ случай имѣетъ мѣсто въ многоарендной части сѣверо-запада, въ частности въ Смоленской губерніи. Въ томъ-же направленіи должно дѣйствовать развитіе отхожихъ промысловъ и вообще внѣземледѣльческихъ занятій. — Таковъ смыслъ картины развернутой земско-статистическими данными. Взглянемъ теперь на детали.

Изъ сборниковъ по *Самарской* губерніи въ *Самарскомъ* и *Бугурусланскомъ* имѣются, какъ указано, свѣдѣнія о формахъ арендованія только казенныхъ и удѣльныхъ земель. Участки распредѣляются тамъ слѣдующимъ образомъ:

	Общин.	*артельн.*	*итого коллект.*	*личн. участк.*
	%	%	%	%
Самарскій	?	?	81,1	19,0
Бугурусланскій	53,9	20,5	74,4	25,6

Для остальныхъ уѣздовъ имѣемъ слѣдующія данныя (безъ подесятиннаго найма сѣнокоса).

	Общин.	*артельн.*	*итого коллект.*	*единоличная: подесят.*	*участков.*
	%	%	%	%	%
Ставропольскій	53,0	14,6	67,6	17,2	15,2
Бузулукскій	33,6	15,8	49,4	39,2	12,4
Бугульминскій	35,4	37,9	73,3	16,1	10,6
Николаевскій	40,4	21,5	61,9	30,4	7,7

Въ виду того, что земли казны и удѣловъ сдаются въ формѣ не полосъ, а участковъ арендаторамъ коллективнымъ и единоличнымъ, попытаемся сопоставить приведенныя цифры съ относительными размѣрами этихъ категорій землевладѣнія въ тѣхъ же уѣздахъ:

	Землевладѣніе: казен.		*удѣльн.*		*итого*	*вся аренда: участ.*	*подесятин.*
	%		%		%	%	%
Ставропольскій	5,6	+	24,2	=	29,8	82,8	17,2
Бугульминскій	18,2	+	1,3	=	19,5	83,9	16,1
Николаевскій	8,5	+	2,6	=	11,1	69,6	30,4
Бузулукскій	9,2	+	1,4	=	10,6	61,8	39,2

Табличка, расположенная по убывающему количеству суммы земель казенныхъ и удѣльныхъ, даетъ почти точный убываю-

щій-же рядъ участковой и увеличивающійся — подесятинной аренды. По этому предмету имѣются категоричныя утвержденія изслѣдователей. Въ *Ставропольскомъ* сборникѣ читаемъ, что частные владѣльцы предпочитаютъ подесятинную раздачу (стр. 132). По разрядамъ крестьянъ коллективныя аренды распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Они снимаютъ общинами и товариществами всѣхъ арендуемыхъ ими земель въ этомъ уѣздѣ:

	%		%
б. удѣльные	100	б. влад. на дарствен. над.	35,9
б. государствен.	65,9	на усадьбахъ	0,0
б. влад. на выкуп. над.	60,2	на крѣпостной землѣ	0,0 (ibid.)

Быв. удѣльные и бывшіе государственные, окруженные удѣльными и казенными землями, пользуются этой формой съема шире другихъ разрядовъ крестьянъ. Подесятинно первые вовсе не снимаютъ земли, вторые только $^1/_3$ всѣхъ нанимаемыхъ ими десятинъ, послѣдніе-же два разряда — всѣ 100 %, а дарственными почти $^2/_3$. Въ *Бугульминскомъ* уѣздѣ у б. помѣщичьихъ участковая аренда = 50 % всей ихъ аренды

у полныхъ собственниковъ = 67,5 %
у остальн. разрядовъ = 86,4—95,11 %.

Такое явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что первыя двѣ серіи крестьянъ окружены частновладѣльческими землями, а остальныя удѣльными и казенными (стр. 66). Въ *Бугурусланскомъ* уѣздѣ казенная и удѣльная (т. е. исключительно участковая аренда) занимаетъ у б. владѣльческихъ ничтожный процентъ всей ихъ внѣнадѣльной въ то время, какъ у бывш. государств. — 47,9 %, на крѣпостной землѣ — 48 %, у быв. удѣльныхъ — 61,6 % (стр. 55—65). Аналогичныя утвержденія разбросаны и въ остальныхъ сборникахъ по той же губерніи. Можно поэтому считать доказаннымъ, что участковая аренда больше свойственна землямъ казеннымъ и удѣльнымъ, чѣмъ землямъ частныхъ владѣльцевъ. Подесятинная раздача практикуется именно болѣе всего тамъ, гдѣ расположено больше земель послѣднихъ, а слѣдовательно и быв. ихъ крѣпостныхъ. Въ *Николаевскомъ* уѣздѣ эта форма сдачи находитъ преимущественно себѣ мѣсто въ сѣверныхъ и западныхъ волостяхъ, населенныхъ малоземельными крестьянами. Въ 19 волостяхъ западной половины уѣзда [1]) подесятинно снимается 49 % всѣхъ арендуемыхъ десятинъ, да около 60 % всего числа земли, нанимаемой за отработки и хлѣбъ. Въ восточной половинѣ уѣзда, гдѣ живутъ болѣе многоземельные крестьяне и гдѣ стянуты казенныя и оброчныя статьи, послѣдній видъ съема совсѣмъ отсутсвуетъ, а подесятинно снимается въ 10 волостяхъ лишь менѣе 6 % всей. Параллель идетъ далѣе: изъ

1) Отъ сѣверной до южной границы уѣзда, между Волгой на западѣ и большой дорогой отъ Самары въ Новоузенскъ — на востокѣ.

5232 дес. такой аренды въ этихъ волостяхъ — 2073 дес. падаетъ на долю *одной* волости [1]), населенной быв. владѣльческими крестьянами (стр. 108 [2])). Едва-ли, однако, было-бы справедливо думать, что *коллективныя* аренды на земляхъ казенныхъ и удѣльныхъ всегда увеличиваются одновременно съ ростомъ участковой. Данныя о распредѣленіи участковъ между отдѣльными лицами съ одной стороны и общинами и товариществами — съ другой, находимъ въ слѣдующемъ видѣ:

Земли	Бузулукскій [3])		Бугульминскій [4])		Николаевскій [5])	
	лица —	общ. + товр.	лица —	общ. + товр.	лица —	общ. + товр.
	%	%	%	%	%	%
казенныя	47,3	52,7	24,9	75,1	10,4	89,6
удѣльныя	15,0	85,0	21,3	78,7	13,1	86,9
част. влад.	13,2	86,8	6,6	93,4	10,1	89,9
башкирск.	18,2	81,8	—	—	—	—

Коллективныя аренды во всѣхъ этихъ уѣздахъ занимаютъ наибольшій % всѣхъ участковыхъ на земляхъ частновладѣльческихъ. Второе мѣсто занимаютъ въ двухъ уѣздахъ земли удѣльныя, а въ одномъ казенныя.

Дѣло, слѣдовательно, представляетъ въ общемъ такую картину. Частныя владѣльцы предпочитаютъ сдавать землю не участками, а полосами. Но участки, сдаваемые ими, чаще попадаютъ въ руки общинъ и товариществъ, чѣмъ крупныхъ единоличныхъ арендаторовъ. Отвѣтъ на вопросъ о причинѣ такого явленія едва-ли затруднительно подыскать. Спекуляція очевидно стремится захватить прежде всего въ свои руки болѣе дешевые казенные и удѣльные участки, а ужь потомъ — болѣе дорогіе — частновладѣльческіе. При сдачѣ въ аренду послѣднихъ, крестьянскія общины и артели, вѣроятно, испытываютъ меньшую конкурренцію. Это характерная черта данной мѣстности, изобилующей годными къ землевладѣльческой культурѣ пространствами казенныхъ и удѣльныхъ земель. Тамъ, гдѣ частновладѣльческія составляютъ большій процентъ площади уѣзда, конкурренція спекулянтовъ усиливается на послѣднихъ и (одновременно съ увеличеніемъ подесятинныхъ раздачъ) большее количество участковъ ускользаетъ изъ рукъ крестьянъ — землепащевъ при первомъ наймѣ, возвращаясь къ нимъ изъ вторыхъ лишь рукъ.

Свѣдѣнія по *Саратовской* губерніи по данному вопросу гораздо скуднѣе. Имѣющіяся-же указываютъ на ту-же тенденцію для этой губерніи, какую мы встрѣтили въ Самарской. Въ самомъ дѣлѣ:

---

1) Тягло-Озерецкая.
2) То-же значеніе имѣетъ табличка по Бузулукскому уѣзду стр. 93.
3) Стр. 99.
4) Сводъ данныхъ стр. 78, 82, 83.
5) На основаніи таблицы стр. 104.

	коллект. аренда %	*всей участк. составл. всей:* %	*землевладѣніе*[3] *казны + удѣла:* %	
Саратовскій	34,1 [1]	42,7 [1]	3,1	площади уѣзда
Хвалынскій	44,5 [2]	62,0 [2]	7,7	» »

Размѣры участковой и въ частности коллективной растутъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ площади землевладѣнія казны и удѣла. По источникамъ-же участковой аренды послѣдняя распредѣляется въ Саратовскомъ уѣздѣ такъ:

	коллектив.[4] дес.	%	*единоличн.*[5] дес.	%
у частныхъ владѣльцевъ	34.146	= 74,7	11.618	= 25,3
у казны	2.369	= 67,9	1.120	= 32,1
у удѣла	54	= 4,8	1.061	= 95,2

Итакъ, при арендованіи участками земель казенныхъ и удѣльныхъ крестьянскія общины и артели встрѣчаются съ гораздо болѣе сильной конкурренціей своихъ-же состоятельныхъ крестьянъ, чѣмъ при той-же формѣ арендованія земель частныхъ владѣльцевъ.

Переходя къ *Тамбовской* губ., укажемъ прежде всего на то обстоятельство, что въ сборникахъ здѣсь не имѣется данныхъ объ участковой арендѣ единоличной (крестьянъ и другихъ сословій) и артельной. Свѣдѣнія группируются около подесятиннаго и общиннаго съема. Что касается до послѣдняго, то какъ увидимъ изъ послѣдующихъ §§, онъ именно въ этой губерніи въ довольно сильной степени перерождается въ артельную форму, захватывая въ число участниковъ съемки чужой земли все меньшій и меньшій процентъ домохозяевъ общины. Единоличный участковый наемъ безспорно существуетъ въ губерніи и надо думать, въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Такъ въ *Борисоглѣбскомъ* сборникѣ, который даетъ свѣдѣнія о формахъ аренды только для казенныхъ земель, находимъ такое распредѣленіе. Изъ числа арендуемыхъ крестьянами десятинъ этихъ земель снимается:

общинами 10748 десят. = 68,0 %
отд. лицами 5085 » = 32,0 » (стр. 56).

Сверхъ того сдается *не* крестьянамъ 33.356 дес., т. е. болѣе 200 % крестьянской казенной аренды. Иными словами, въ коллективномъ пользованіи находится лишь меньше трети всѣхъ земель этой категоріи, остальное-же указанное количество —

1) Томъ I. отд. II. стр. 27 и 29.
2) Стр. 156.
3) См. выше таб. глав. III.
4) Т. I. отд. II. стр. 49.
5) Ibid. Цифры „крестьянъ“ и „поселянъ-собственниковъ“ стр. 29.

въ участковой, единоличной арендѣ. И не только владѣнія казны сдаются въ этой формѣ. Встрѣчаются упоминанія о ней и въ другихъ уѣздахъ. Такъ въ сборникѣ по *Козловскому* уѣзду читаемъ, что многія имѣнія находятся въ долгосрочной арендѣ у крупныхъ съемщиковъ земли — капиталистовъ, которые частью раздаютъ земли подесятинно кретьянамъ, частью ведутъ на ней свое хозяйство (стр. 93). Ниже будутъ помѣщены довольно многочисленныя данныя о развитіи капитализма въ арендныхъ отношеніяхъ разныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи. Точнѣе однако опредѣлить статистически размѣры этого явленія и величину конкурренціи, испытываемой въ данномъ случаѣ крестьянами, мы не можемъ. Намъ остается взглянуть, какъ распредѣляются между крестьянами съемщиками земли, арендуемыя ими подесятинно и общинами. Но требуется еще оговорка. Цифровое выраженіе явленія имѣемъ лишь для пахоти. Таковое и помѣщаемъ ниже. О сѣнокосахъ свѣдѣнія носятъ болѣе описательный характеръ.

Итакъ, пахота снимается (по числу десятинъ [1]):

1) *Многоарендные уѣзды:*	*общинами:*	*подесятинно:*
Кирсановскій . . .	18,7 %	81,3 %
Тамбовскій . . .	ок. 18,0 »	ок. 82,0 »
Моршанскій	14,7 »	85,3 »
Шацкій	33,3 »	66,7 »
	Среднее 19,1 %	80,9 %

2) *Малоарендные уѣзды:*	*общинами:*	*подесятинно:*
Темниковскій . . .	9,6 %	90,4 %
Спасскій (Тамб. г.) .	20,1 »	79,9 »
Козловскій . . .	6,0 »	94,0 »
Липецкій	—	100 »
Усманскій	7,3 »	92,7 »
	Среднее 8,4 %	91,6 %

По уѣздамъ Елатомскому и Лебедянскому (оба *мало*арендные) не имѣемъ точной цифры общиннаго съема, но легко видѣть, что въ обоихъ послѣдній имѣетъ ничтожное распространеніе. Въ первомъ изъ нихъ при подворномъ изслѣдованіи „такихъ случаевъ оказалось *очень* мало“ *(стр. 63)*, а во второмъ нашлись только 72 [2]) домохозяина, не снимавшихъ землю въ одиночку, но участвовавшихъ въ мірской арендѣ *(стр. 72)*.

Такимъ образомъ, форма съема, очевидно, находится въ Тамбовской губерніи въ связи съ размѣрами арендъ. Въ тѣхъ

1) На основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ соотвѣтствующихъ сборникахъ въ началѣ главы объ арендахъ. Въ уѣздахъ *Елатомскомъ* и *Лебедянскомъ* точныхъ цифръ для общинной аренды не указано, но упомянуто, что таковая вполнѣ ничтожна, что *почти вся* сдача производится подесятинно.

2) Изъ 4300.

уѣздахъ, гдѣ условія спроса и предложенія благопріятствуютъ ихъ развитію, и наименѣе выгодный подесятинный наемъ земель уступаетъ нѣсколько больше мѣста общинному и наоборотъ. Въ *многоарендныхъ* общинами арендуется относительно всего числа арендъ почти въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ *малоарендныхъ*. Въ этихъ — такая форма, кромѣ уѣзда Спасскаго, почти совсѣмъ не распространена.

По отношенію къ сѣнокосамъ, какъ сказано, точными данными по этому предмету мы не обладаемъ. Изъ отдѣльныхъ-же указаній можно заключить, что въ этомъ случаѣ имѣютъ мѣсто аналогичныя явленія. Въ *Моршанскомъ* уѣздѣ изъ приведенныхъ въ извѣстность около $3^1/_2$ тысячъ десятинъ арендованныхъ сѣнокосовъ — около $2^1/_2$ тыс. сняты были міромъ [1]) (стр. 138).

Въ *Кирсановскомъ* — въ мірской съемкѣ участвовало 1300 домохозяевъ [2]) всѣхъ нанимателей этого угодья (стр. 100). — Совсѣмъ иной характеръ носятъ соотвѣтственныя данныя объ уѣздахъ малоарендныхъ. Въ *Липецкомъ* арендъ внѣнадѣльныхъ сѣнокосовъ вообще очень мала (стр. 68). Въ *Лебедянскомъ* никто изъ крестьянъ о наймѣ сѣнокосовъ при переписи не заявилъ. Болѣе состоятельные между ними нанимаютъ и сѣнокосы — иногда верстъ за 20 и болѣе отъ мѣста жительства (стр. 81). Въ *Елатомскомъ* (стр. 74) и *Усманскомъ* (стр. 86) при описаніи съемки сѣнокосовъ повидимому рѣчь идетъ исключительно о съемкѣ подесятинной и пополосной; о мірской-же нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Сказанное убѣждаетъ насъ еще болѣе въ томъ, что развитіе общинныхъ арендъ распространяется въ Тамбовской губерніи, повидимому, *въ прямомъ отношеніи съ увеличеніемъ возможности для крестьянъ арендованія вообще*. Гдѣ меньше предложенія земель въ наемъ, тамъ больше развивается и конкурренція крестьянъ между собой и подесятинный наемъ рѣшительнѣе подавляетъ общинную съемку. Болѣе равномѣрное распредѣленіе предлагаемыхъ въ аренду земель — распредѣленіе при помощи общины — наступаетъ повидимому тамъ, гдѣ конкурренція съемщиковъ носитъ менѣе острый характеръ.

Въ *Воронежской* губерніи по формѣ съема арендныя земли распредѣляются:

	участками:	*подесятинно:*
Воронежскій у. . .	6,8 %	93,2 %
Острогожскій у. .	29,5 »	70,5 »
Землянскій у. . . .	36,0 »	64,0 »
Задонскій у. . . .	28,9 »	71,1 »
Коротоякскій у. . .	30,3 »	69,7 »

Прежде всего упомянемъ, что цифра участковой аренды для Воронежскаго уѣзда весьма ненолна; здѣсь упомянуты только

1) Сверхъ того снимались еще на 17242 р.
2) Изъ 6679.

3179 десят. пахатныхъ земель, арендуемыхъ обществами [1]). Но сюда не вошли гораздо болѣе распространенныя аренды сѣнокосныхъ угодій общинами и, главнымъ образомъ, артелями. Подробнѣе объ организаціи послѣднихъ рѣчь будетъ ниже. Здѣсь, однако, необходимо подчеркнуть весьма уменьшенныя размѣры этой цифры [2]). Всѣ остальныя данныя въ томъ-же столбцѣ заключаютъ въ себѣ сумму арендъ общинныхъ, артельныхъ и единоличныхъ участковыхъ. Выдѣлить цифру первыхъ и вторыхъ, вмѣстѣ и порознь, не [3]) представляется возможности. Вотъ причины, почему прослѣдить здѣсь замѣченную нами въ Тамбовской губ. зависимость между формами арендъ и ихъ размѣрами не представляется возможности.

Переходя къ уѣздамъ южнаго района, о которыхъ имѣются свѣдѣнія по данному вопросу, приводимъ слѣдующую табличку [4]).

	Аренда:				
	коллективная			*единоличная*	
	общ.	*арт.*	*итого*	*подестя.*	*участков.*
	%	%	%	%	%
Славяносербск.	?	?	22,3	75,1	2,6
Бахмутскій	15,9	7,3	23,3	73,2	3,6
Ростовскій н./Д.	3,9	4,0	7,9	92,1	
Маріупольскій	36,6	20,4	57,0	34,1	8,9
Одесскій [5])	?	?	4,8	94,9	0,3
Тираспольск. [6])	7,8	3,3	11,1	85,5	3,4
Елизаветград.	?	?	49,6 [7])	50,4	съ коллек.
Александрійск. [6])	23,2	1,3	25,1	60,8	14,1
Хотинскій	—	—	—	86,1 [8])	13,9

Табличка показываетъ довольно крупныя колебанія въ относительныхъ размѣрахъ разныхъ формъ арендованія. Коллек-

1) Стр. 135.

2) А слѣдовательно, увеличенныя размѣры цифры подесятинной аренды въ томъ-жъ уѣздѣ.

3) Въ Острогожскомъ уѣздѣ долгосрочная аренда частныхъ земель *въ большинствѣ случаевъ* производится цѣлыми обществами или артелями и *очень рѣдко* отдѣльными домохозяевами.

4) Данныя о формахъ найма: *Славян.* — текстъ стр. 213, *Бахмут.* 185, *Маріуп.* — сводн. табл., *Ростов.* 178—79, *Одесск.* 127, *Елизаветгр.* 227—229, 151—2, 405, сводн. таб. „сельск. хоз." по сослов., *Александр.* 141—146, 151, 153 сводн. табл. „сельск. хоз." по сослов., *Тираспол.* 119, таб. Ш. прилож. 45 и сводн.; *Хотинск.* 200.

5) Отношеніе взято къ суммѣ арендъ крестьянъ *плюсъ* нѣмцевъ, за невозможностью раздѣлить ихъ. Поэтому цифры участковой (коллективной и единоличной) уменьшены, а подесятинной увеличены.

6) Казенная единоличная включена въ артельную. Ошибка, однако, должна быть ничтожна.

7) Вмѣстѣ съ единоличной участковой.

8) Цифра увеличена, ибо сюда вошла *передаваемая* участковая крестьянами — крестьянамъ-же. Ошибка должна быть весьма *не* крупной, по размѣра ея опредѣлить нельзя.

тивныя (не считая неточной цифры Одесскаго у.) колеблятся отъ 7,9 % до 57 %, а подесятинныя отъ 34,1 % до 86,1 %. Среди этихъ уѣздовъ нѣтъ малоарендныхъ и всѣ они принадлежатъ къ одному району, поэтому и приводить эти колебанія въ связь съ размѣрами арендъ не представляетъ большого значенія. Разсматривая, однако, составъ земель, изъ которыхъ происходитъ предложеніе арендованія, находимъ знакомую уже намъ зависимость между размѣрами участковаго съема и казеннаго землевладѣнія (удѣльное здѣсь отсутствуетъ). Слѣдующее сопоставленіе иллюстрируетъ довольно наглядно приведенное положеніе:

	Казен. землевл. %	*участков. аренда* %
Маріупольск.	6,8	65,9
Елизаветград.	9,5	49,6
Александрійск.	8,7	39,2

	казен. землевл. %	*участков. аренда* %
Бахмутск.	1,6	26,9
Славяносербск.	1,9	24,9
Тираспольск.	1,8	14,4
Хотинскій	0,4	13,9
Одесскій	2,8	5,1
Ростовскій	0,0	7,9 +?[1])

Три уѣзда лѣвой стороны таблички, заключая въ своихъ предѣлахъ значительно болѣе другихъ казенной земли, пользуются и весьма значительнымъ процентомъ участковой аренды (а слѣдовательно — болѣе слабымъ — подесятинной). Остальные шесть уѣздовъ, помѣщенные на правой сторонѣ, замѣтно отличаются отъ предыдущихъ одновременно по обоимъ признакамъ. На вопросъ, изъ какого источника преимущественно арендуютъ общины, артели и остальныя лица участками, положительнаго отвѣта, по свойству матеріала, дать нельзя. Въ *Бахмутскомъ*, однако, сборникѣ встрѣчается указаніе, что общинныхъ арендъ вовсе нѣтъ въ 2-хъ волостяхъ крестьянъ бывш. владѣльческихъ и *ни въ одной волости* бывш. государственныхъ (стр. 186). Въ виду того, что владѣльческими землями чаще бываютъ окружены первые, чѣмъ вторые, можно допустить, что и здѣсь, какъ на юго-востокѣ, имѣемъ дѣло съ большей конкурренціей капитала именно на казенныхъ, а не на частновладѣльческихъ участкахъ. Аналогичное явленіе выясняется и въ *Славяносербскомъ* уѣздѣ (табл. стр. 284 текста).

Для *Таврической* губ. цифровыя выраженія интересующаго насъ вопроса находимъ по *Мелитопольскому* уѣзду. Тамъ коллективныя аренды направлены по преимуществу на земли казенныя.

Всей этой земли арендуется:

крестьянскими обществами 51,8 % } 55,2 %
« товариществами 4,4 « }
крестьянам — отдѣльн. лицами 9,2 « (стр. 84.)

1) Единоличной участковой нельзя выдѣлить изъ общей суммы единоличной.

У частныхъ-же владѣльцевъ, сдающихъ болѣе 70.000 одной пашни, общества и товарищества снимаютъ всего 7 ½ тысячъ десят. (стр. 90—95)[1]), т. е. всего немного болѣе 10 %.

Переходя къ *юго-западу*, останавливаемся прежде всего на *Полтавской* губ. Слѣдующая табличка знакомитъ съ постановкой тамъ интересующаго насъ вопроса[2]):

	Аренды:				
	коллективныя			единоличныя	
	общ.	арт.	итого	подесят.	участк.
	%	%	%	%	%
Зѣньковскій	1,2	21,0	22,2	63,0	14,8
Кременьчугск.	7,8	3,9	11,7	67,6	20,6
Хорольскій	?	?	27,9	54,1	18,0
Золотоношск.	?	?	съ единол. 45,9	54,1	съ колл.
Лубенскій	ок. 3,5	ок. 1,1	ок. 4,6	ок. 65,0	ок. 30,4
Гадячскій	9,3	5,8	15,1	81,2	3,7
Миргородскій	5,5	0,2	5,7	69,3	25,0
Полтавскій	2,2	18,1	20,3	70,6	9,1

Приведенныя выше цифры для юго-востока и юга, по объясненнымъ ранѣе причинамъ, не обладаютъ достаточной сравнимостью между собой. Эти-же данныя по Полтавской губ. могутъ быть сравниваемы съ данными по южнымъ уѣздамъ, ибо охватываютъ собой, какъ и тѣ, всѣ виды арендованія (кромѣ пастбищъ въ видѣ особаго угодья). Нетрудно видѣть, что участковая единоличная здѣсь распространена болѣе, чѣмъ тамъ. Въ среднемъ по уѣздамъ, о которыхъ помѣщены точныя цифры, этотъ видъ аренды составляетъ всей — на югѣ — 5,3 %[3]), а въ Полтавской губ. — 17,6 % — больше чѣмъ второе. Съ другой стороны, общинная аренда встрѣчается здѣсь значительно рѣже, чѣмъ тамъ: въ среднемъ по югу — 22,9 %, по Полтавской губ. — 5,0 %. Артельная, подобно личной участковой, выше въ Полтавской губ., хотя различіе здѣсь едва замѣтно (7,5 % и 8,0 %.

Очевидно здѣсь изъ среды крестьянъ выдѣляются гораздо чаще болѣе состоятельные капиталисты-арендаторы, составляющіе болѣе сильную конкурренцію общинному найму земель. Явленіе это усиливается въ этомъ случаѣ одновременно съ уменьшеніемъ суммы казенныхъ и удѣльныхъ земель. Послѣднія отсутствуютъ во всѣхъ упомянутыхъ уѣздахъ Полтавской

1) Цифра неполна.

2) Участковая всѣхъ видовъ вычислена на основаніи данныхъ таблицъ арендъ имѣній, при чемъ за артельную принималась всякая аренда, въ которой указано болѣе 1-го съемщика, но не отмѣчео что съемщикъ — общество. Подесятинная показана по даннымъ сводныхъ таблицъ.

3) Мелитопольскій уѣздъ въ разсчетъ не входитъ.

губ., а первыя въ четырехъ изъ нихъ. Въ остальныхъ размѣры казеннаго землевладѣнія ничтожны:

Полтавскій	0,9 %	Кременьчугск.	1,3 %
Лубенскій	0,9 «	Гадячскій	1,6 «

Соотвѣтственныя данныя по уѣздамъ юга приведены выше. Остается отмѣтить, что единственный малоарендный уѣздъ Полтавской губ. *Зѣньковскій* — характеризуется минимальнымъ распространеніемъ общиннаго найма земель[1]) и отличается въ этомъ отношеніи довольно рѣзко отъ прочихъ показанныхъ въ табличкѣ уѣздовъ, кромѣ Полтавскаго.

Это развитіе капиталистическихъ арендъ въ губерніи дастъ поводъ изслѣдователямъ составить по нѣкоторымъ уѣздамъ крайне интересную табличку. Участковыя аренды (коллективныя и единоличныя) разбиваются въ нихъ на три группы по количеству арендуемой земли въ среднемъ на каждаго. Предполагая, что 1) аренды, въ которыхъ на каждаго участника приходится не болѣе 10 дес. не могутъ быть разсчитаны на передачу, 2) аренды до 30 дес. на каждаго участника допускаютъ еще возможность обработки арендnаго участка личнымъ трудомъ семьи арендатора и 3) аренды болѣе 30 дес. разсчитаны на передачу всей или части снятой земли или на обработку наемными рабочими, и называя первыя — мелкими, вторыя — средними и третьи — крупными, получаемъ:

	мелкія.		*среднія.*		*крупныя.*		
	арендаторов.	*дес.*	*арендаторовъ.*	*дес.*	*арендаторовъ.*	*дес.*	
	%	%	%	%	%	%	
Гадячскій	69,0	22,3	18,3	12,6	12,5	55,1	(стр. 68)
Лубенскій	63,2	23,9	30,3	40,7	6,5	35,4	(стр. 101)
Золотонош.	73,0	40,0	22,4	34,1	3,7	25,6	(стр. 105)
Кременчуг.	62,6	29,6	27,8	30,1	9,6	40,3	(стр. 78)

Въ послѣднемъ уѣздѣ передаютъ:

мелкіе — 2,0 %, средніе — 6,1 %, крунные — 23,5 %.

Въ среднемъ на одного участника приходится десятинъ:

	мелкія.	*среднія.*	*крупныя.*
Гадячскій	5,0	19,2	67,0
Лубенскій	5,0	17,7	72,0
Золотоношскій	6,0	16,8	75,7
Кременчугскій	6,9	15,9	61,6

Табличка эта проливаетъ яркій свѣтъ на ростъ капитализма въ области крестьянскихъ арендъ. Подавляющее большинство съемщиковъ сказанныхъ уѣздовъ (87 % до 96 %) берутъ землю

1) Сравн. выше Тамбовскую губ.

не для спекуляціи; примѣрно около $^2/_3$ только въ размѣрѣ безусловной необходимости. Но весьма крупная часть арендуемой крестьянами вообще земли ускользаетъ изъ ихъ рукъ. Спускаясь въ одномъ случаѣ до $^1/_4$ этой площади, число десятинъ такой земли возрастаетъ до $^2/_5$ и, наконецъ, въ одномъ случаѣ превышаетъ половину всѣхъ земель этой категоріи. Размѣръ участка въ среднемъ на долю каждаго участника здѣсь превышаетъ въ 10—14 разъ таковой-же первой группы. Арендаторы посредники повидимому укрѣпляются въ Полтавской губ., подобно сосѣдней съ ней *Черниговской*.

Что касается до этой послѣдней, то типы арендныхъ отношеній въ ней намъ уже въ общихъ чертахъ извѣстны. Съ одной стороны пополосный, мелкій, крестьянскій наемъ земель погодно (почти всегда изъ доли продукта), съ другой — наемъ крупными участками на долгіе сроки, почти всегда съ цѣлями пересдачи крестьянамъ пополосно, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда арендаторами являются крестьянскія-же общества или крупныя артели. Намъ извѣстно уже, что точныхъ данныхъ (а чаще всего даже и приблизительныхъ) о размѣрахъ крестьянскихъ арендъ въ соотвѣтственныхъ сборникахъ не имѣется. Невозможно поэтому здѣсь дѣлать тѣхъ сопоставленій относительной распространенности каждаго типа найма, которыхъ удается производить по другимъ губерніямъ. Дѣло заключается, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ свѣдѣній о пополосномъ наймѣ. О послѣднемъ мы знаемъ лишь, что онъ распространенъ въ огромномъ большинствѣ дачъ каждаго уѣзда [1]) Не встрѣчается онъ лишь тамъ, гдѣ по близости нѣтъ владѣльческихъ земель. Этотъ видъ съема практикуется, повидимому, почти исключительно въ двухъ формахъ — единоличной и небольшими компаніями (товариществами, артелями) изъ 2, 3, 4 человѣкъ. Относительной распространенности обѣихъ формъ опредѣлить не удается. Гораздо болѣе обслѣдованъ долгосрочный наемъ участковъ. Изъ послѣднихъ въ перепись не вошло лишь весьма небольшое количество случаевъ въ большинствѣ уѣздовъ и приводимыя сборниками данныя позволяютъ дѣлать нѣкоторыя общія заключенія о томъ, въ какихъ формахъ снимаютъ крестьяне предлагаемыя въ долгосрочную аренду земли. Упомянутыя свѣдѣнія принимаютъ видъ слѣдующей таблички [2]).

1) Въ Конотопскомъ	37	дачъ	изъ	42
„ Остерскомъ	53	„	„	69
„ Суражскомъ	74	„	„	108
„ Мглинскомъ	102	„	„	127
„ Новгородсѣверскомъ . . .	62	„	„	77
„ Сосницкомъ	63	„	„	73
„ Городницкомъ	80	„	„	92

О размѣрахъ сдачъ этого типа въ владѣльческихъ имѣніяхъ см. выше табл. § 6 гл. II.

2) На основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ каждомъ сборникѣ, въ табл. подъ литерою К. Артельной арендой принята каждая, въ котор. показано *болѣе одного* арендатора. По уѣздамъ Черниговскому, Борзенскому и Козелецкому свѣдѣнія не достаточно полны.

Уѣзды.	Аренды: коллективныя Общин.	артел.	всего	единоличн. участковъ.
Нѣжинскій	?	?	21,4 %	78,6 %
Новозыбковскій	2,5 %	40,3 %	42,8 »	57,2 »
Конотопскій	12,5 »	32,3 »	44,8 »	55,2 »
Остерскій	—	14,7 »	14,7 »	85,3 »
Стародубскій	—	39,7 »	39,7 »	60,3 »
Суражскій	36,7 »	34,2 »	70,9 »	29,1 »
Мглинскій	—	43,3 »	43,3 »	56,7 »
Глуховскій	8,2 »	6,3 »	14,5 »	85,5 »
Новгородсѣверск.	2,5 »	57,2 »	59,7 »	40,3 »
Сосницкій	7,7 »	5,7 »	13,4 »	86,6 »
Городнянкій	1,6 »	22,8 »	24,4 »	75,6 »
Кролевецкій	—	24,2 »	24,2 »	75,8 »

Прежде всего здѣсь бросается въ глаза ничтожность распространенія общиннаго арендованія земель. Эту черту легко подмѣтить, сравнивая приведенныя данныя (кромѣ у. Суражскаго), напримѣръ, съ таковыми-же, помѣщенными выше, по тремъ уѣздамъ Самарской губ. и по многоарендной части Тамбовской губ. Приведенныя цифры имѣютъ весьма большое сходство съ соотвѣтственными-же цифрами Полтавской губ. Но тамъ процентное отношеніе общиннаго найма исчислено ко всей суммѣ десятинъ аренды, здѣсь-же — только къ суммѣ участковой. Слѣдовательно, эта форма аренды въ Черниговской губ. распространена еще менѣе, чѣмъ въ упомянутой сосѣдней. Въ цѣлой трети приведенныхъ уѣздовъ (4) ея не встрѣчается совсѣмъ. Все остальное количество сдаваемой крестьянамъ участковой аренды попадаетъ въ руки или компаній (по большей части небольшихъ — изъ нѣсколько человѣкъ) болѣе состоятельныхъ крестьянъ и казаковъ, или отдѣльныхъ лицъ, безъ сомнѣнія — еще болѣе состоятельныхъ. Табличка показываетъ, что послѣдніе захватываютъ земли во всѣхъ приведенныхъ уѣздахъ (кромѣ Суражскаго и Новгородсѣверскаго) больше, чѣмъ первые. Разница доходитъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до весьма крупныхъ размѣровъ: въ Остерскомъ — 14,7 % и 85,3 %, въ Глуховскомъ — 6,3 % и 85,5 %, въ Сосницкомъ — 5,7 % и 86,6 %. Тѣ и другіе наравнѣ съ арендаторами остальныхъ сословій, спекулируютъ на пополосной передачѣ земель массѣ земледѣльческаго населенія. Очевидно, капиталъ вторгается въ арендныя отношенія Черниговской губ. съ особенной силой. Его конкурренція непосредственному найму земель хлѣбопашцами представляетъ здѣсь выдающееся развитіе и оттѣсняетъ послѣдній, становясь въ роль посредника между обѣими сторонами. Этимъ и объясняется чрезвычайное развитіе здѣсь, судя по описаніямъ, пополосной раздачи земли, точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ котораго

мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ. — Весьма характерное значеніе для яснаго пониманія картины арендныхъ отношеній въ губерніи имѣютъ цифры по *Суражскому* уѣзду. Здѣсь получили сравнительно огромное распространеніе общинныя аренды — 36,7 % (въ 4½ раза больше максимальной цифры для всѣхъ остальныхъ приведенныхъ уѣздовъ). Артельныя занимаютъ почти тоже пространство, но все-же уступаютъ первымъ; а единоличныя — довольно значительно уступаютъ обѣимъ, составляя меньше 30 % всего пространства. Въ остальныхъ уѣздахъ онѣ занимаютъ 40,3 %—86,6 % (а безъ Новгородсѣверскаго 55,2 %—86,6 %). Ясно, что какія-то особыя условія дѣлаютъ въ Суражскомъ уѣздѣ приложеніе капиталовъ къ спекулятивной арендѣ менѣе выгоднымъ, парализируютъ до нѣкоторой степени его конкурренцію. Обращаясь за разъясненіемъ этого явленія къ описанію уѣзда, находимъ, что такія условія дѣйствительно находятся въ наличности. Спросъ на землю здѣсь сравнительно весьма слабъ. Это происходитъ не оттого, что-бы крестьяне не нуждались въ землѣ, а вслѣдствіе скудости почвы, плохо вознаграждающей трудъ даже на своей землѣ; чужая-же, часть урожая которой принадлежитъ сдатчику, становится при этомъ условіи и совсѣмъ невыгодной. Здѣсь 24,9 % домохозяевъ занимаются отхожими промыслами, а 51,8 % — мѣстными = 76,7 %. Здѣсь крестьяне нерѣдко бываютъ вынуждены снимать землю внѣ предѣловъ своихъ дачъ [1]) и даже внѣ предѣловъ уѣзда, создавая тамъ сильную конкурренцію мѣстнымъ крестьянамъ [2]). Какъ и въ Могилевской губ., здѣсь идетъ дѣятельное уничтоженіе лѣсовъ и обращеніе ихъ часто въ пахоту. Такія ляды охотно берутся въ наемъ крестьянами: „хоть труда больше, да урожаи лучше, особенно въ первые годы“ (стр. 20—22). Въ сосѣднемъ *Мглинскомъ* уѣздѣ, хотя и весьма сходномъ съ Суражскимъ въ хозяйственномъ отношеніи, почва, однако, лучше и можетъ вознаградить трудъ. Въ отхожихъ промыслахъ здѣсь только 11,9 % домохозяевъ, а мѣстными — занимаются 36,0 %, всего до 48 % (стр. 17). Въ то-же время единоличная аренда расширяется до размѣровъ болѣе половины всѣхъ крестьянскихъ участковъ. Понятно, Суражскій уѣздъ не представляетъ при этихъ условіяхъ благодарнаго поля приложенія капитала къ посредничеству въ отношеніяхъ сдатчика къ съемщику. Отсюда и вытекаетъ возможность для массы крестьянъ чаще брать землю безъ помощи спекулянтовъ и притомъ цѣлыми общинами. Необходимо, далѣе, обратить вниманіе на то обстоятельство, что и въ Черниговской губ., на подобіе тѣхъ, съ которыми мы ознакомились раньше, слабое развитіе

1) Что встрѣчается въ остальныхъ уѣздахъ Черниговской губ. сравнительно рѣдко.

2) Живущіе въ сѣверной и западной частяхъ уѣзда — въ Могилевской губ. въ восточной — въ Мглинскомъ у., въ южной — въ Новорыбковскомъ.

общинныхъ арендъ [1]) совпадаетъ съ ничтожнымъ распространеніемъ казеннаго и удѣльнаго землевладѣнія. Послѣднее здѣсь вовсе отсутствуетъ, а первое имѣетъ весьма небольшіе размѣры. Изъ приведенныхъ 12 уѣзд. въ трехъ [2]) казна владѣетъ совершенно ничтожнымъ количествомъ десятинъ, въ четырехъ [3]) — менѣе 2 % площади уѣзда въ каждомъ; въ остальныхъ (кромѣ Остерскаго) размѣры эти нѣсколько возвышаются, хотя и не въ сильной степени (4,9—8 %). Въ одномъ Остерскомъ цифра возвышается до 39,8 %. Обращаясь къ соотвѣтственному сборнику, находимъ [4]), что казенныя земли здѣсь представляютъ собой лѣсныя и болотистыя, негодныя къ земледѣльческой культурѣ пространства, вслѣдствіи чего онѣ и не могутъ оказать своего вліянія на арендованіе хлѣбопашцами земель.

Капиталъ встрѣчаетъ въ этой губерніи лишь небольшое количество болѣе дешевыхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель и потому всю силу своей конкурренціи направляетъ на земли частновладѣльческія. Для земледѣльческой массы, слѣдовательно, почти и не остается другаго выхода, какъ пользоваться землей пополосно изъ первыхъ и вторыхъ рукъ. Общинный съемъ становится при этихъ условіяхъ весьма мало доступнымъ для домохозяевъ.

Переходя къ центральнымъ губерніямъ, останавливаемся прежде всего на *Курской*. Относящіяся сюда данныя не позволяютъ охватить полной картины интересующаго насъ явленія. Въ соотвѣтственныхъ сборникахъ не представляется возможнымъ выдѣлить особо артельной аренды, участковой единоличной и пополоснаго съема. Въ этомъ матерьялѣ встрѣчаемъ лишь особыя таблички (кромѣ Курскаго уѣзд.) арендованія земель цѣлыми общинами. Этимъ мы и можемъ только воспользоваться, въ нижеслѣдующемъ:

1) *Малоарендные уѣзды.*

1) Тимскій	2,0 %	5) Корочанскій . .	8,7 %
2) Бѣлгородскій . .	2,8 »	6) Фатежскій . . .	9,7 »
3) Грайворонскій . .	5,0 » [1])	7) Суджанскій . . .	13,2 »
4) Курскій	6,2 »	8) Новооскольскій . .	16,3 »

Среднее 7,5 %

1) Артельныя здѣсь по своему спекулятивному характеру приближаются къ единоличнымъ.

2) Мглинскій, Нѣженскій, Стародубскій.

3) Конотопскій, Новгородсѣверскій, Новозыбковскій, Глуховскій.

4) Изъ приложенія № 9 (стр. 121 и слѣд.) видимъ, что казенные лѣса сконцентрированы наиболѣе всего въ дачахъ № 52, 60, 61, 62, 64, 67. Всѣ эти дачи находятся въ Задесеньѣ (прилож. № 1). Изъ описанія же этого района (стр. 1 и 2 текст.) видно, что выгонъ состоитъ изъ сплошнаго лѣса, прерываемаго лишь изрѣдка полянами, разработанными подъ пашню и открытыми мѣстами низкихъ болотъ. Въ табл. К. (прил. № 8) нѣтъ *ни одного* случая участковой аренды, въ которомъ сдатчикомъ являлась-бы казна.

2) *Многоарендные уѣзды.*

1) Щигровскій . . .	2,1 %	4) Путивльскій . . .	11,3 %
2) Льговскій . . .	6,8 »	5) Дмитріевскій . .	12,3 »
3) Рыльскій. . . .	9,2 »	Среднее	8,2 %

Очевидно, разница между обѣими категоріями уѣздовъ весьма слаба. Нельзя, однако, не обратить вниманія на то обстоятельство, что имѣемъ здѣсь передъ собой не всю сумму коллективныхъ арендъ, а лишь случаи съема одними общинами. Въ таблицахъ сдачъ имѣній частными владѣльцами имѣются обозначенія званія арендаторовъ. Возможно было-бы выдѣлить изъ нихъ крестьянскія артели, но хозяйства частновладѣльческія въ Курской губ., не по винѣ изслѣдователей, описаны далеко не полно. Поэтому и итоги сказанныхъ таблицъ не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Тѣмъ не менѣе указанія на существованіе (и не въ особенно слабой степени) артельнаго найма тамъ имѣются и убѣждаютъ въ неполнотѣ приведенныхъ свѣдѣній.

Сравнивая приведенныя данныя съ аналогичными (*только* общиннаго съема) въ приведенныхъ выше уѣздахъ юго-востока и юга, находимъ всетаки ничтожные размѣры этого вида аренды здѣсь, размѣры, аналогичные съ сосѣдними уѣздами юго-запада, съ легкимъ увеличеніемъ въ пользу многоарендныхъ уѣздовъ. Обращаясь къ казенному и удѣльному землевладѣнію въ той-же губерніи, наталкиваемся на знакомую уже намъ постановку дѣла. Удѣльныхъ земель нѣтъ, казенныхъ такъ-же нѣтъ въ трехъ уѣздахъ [2]), почти нѣтъ въ шести [3]); онѣ занимаютъ всего 1—2,5 % въ пяти [4]), и только въ *одномъ* [5]) онѣ достигаютъ 8,3 %. Въ среднемъ по губерніи 1,1 % [6]). Полная ничтожность источниковъ арендъ внѣ владѣльческихъ земель очевидно. Свѣдѣнія по изслѣдованнымъ уѣздамъ *Орловской* губ. по данному вопросу крайне ограничены. Въ таблицахъ по *Кромскому* и *Карачевскому* уѣздамъ таковыя отсутствуютъ. Въ сборникѣ по *Елецкому* возможно отдѣлить лишь подесятинный съемъ отъ участковой аренды (всей общинной + артельной + единоличной). Въ *Трубчевскомъ* показаны особо лишь общественныя аренды. Сравнивая эти данныя съ цифрами

---

1) Повидимому свѣдѣнія не полны: отд. IV стр. 22.
2) Суджанскій, Тимскій, Фатежскій.
3) Курскій, Грайворонскій, Обоянскій, Старооскольскій, Рыльскій, Щигровскій.
4) Бѣлгородскій, Дмитріевскій, Льговскій, Новооскольскій, Путивльскій.
5) *Корочанскій.*
6) Полтавская 0,7 %
Херсонская 6,4 „
Екатеринослав. 2,5 „
Воронежская 2,5 „
Тамбовская 8,6 „
Саратовская 5,9 „
Самарская 18,8 „
На сравнительно крупную цифру Черниговской губ. — 5,5 % оказываетъ вліяніе высокая цифра (лѣса и болота) Остерскаго уѣзда (какъ указано) 39,8 %.

Мценскаго уѣзда получаемъ рѣзкую разницу между обоими. Изъ всего числа арендуемыхъ десятинъ падаетъ на долю общинъ:

Въ Трубчевскомъ 31,2 %[1])
» Мценскомъ 24,5 »[2])

Замѣтимъ, что первый уѣздъ принадлежитъ къ *много*арендным, второй — къ *мало*арендным. Въ другомъ малоарендномъ-же уѣздѣ той-же губ. — Елецкомъ —, вѣроятно, общинная аренда еще менѣе развита, чѣмъ въ Мценскомъ. Такъ можно думать потому, что тамъ подесятинная раздача земель развита болѣе, чѣмъ здѣсь:

Мценскій 52,3 %
Елецкій 56,6 »

Источники арендъ, далѣе, представляютъ въ Трубчевскомъ болѣе разнообразія, чѣмъ въ Мценскомъ:

	казен.	удѣльн.	итого
Трубчевскій[3])	15,5 %	13,9 % =	29,4 %
Мценскій	0,2 »	0,0 » =	0,2 »

Казалось-бы даже, что разница въ размѣрахъ общинныхъ арендъ между обоими должна-бы быть еще значительнѣе въ виду столь крупнаго различія въ только что приведенныхъ цифрахъ землевладѣнія. Развитіе этого вида найма, однако, парализуется гораздо меньшей пригодностью къ земледѣльческой культурѣ перваго изъ этихъ уѣздовъ — по сравненію съ вторымъ. Лѣсная площадь вмѣстѣ съ неудобной землей составляетъ:

въ Трубчевскомъ 56,4 %
» Мценскомъ 10,7 »

Прямая зависимость между развитіемъ мірскихъ арендъ съ одной стороны и размѣрами крестьянскихъ арендъ вообще и наличностью земель казны и удѣла съ другой выступаетъ здѣсь поэтому съ достаточной наглядностью. (См. прил. предыдущ. стр.)

Точныхъ данныхъ по интересующему насъ вопросу по *Смоленской* губ. нѣтъ. На основаніи-же имѣющихся описаній можно думать, что типичной формой пользованія чужой землей здѣсь является мелкій съемъ земель пополосно отдѣльными крестьянами и небольшими товариществами въ нѣсколько домо-

1) На основаніи данныхъ табл. стр. 168—9.
2) „ „ „ „ „ 407 и предыд.
3) Поволостныя описанія этого уѣзда свидѣтельствуютъ о крупномъ развитіи общинныхъ арендъ именно на земляхъ казенныхъ и главнымъ образомъ — удѣльныхъ. Въ каждой волости встрѣчаются такіе случаи въ изобиліи. На основаніи этихъ описаній можно сказать, что пообщинно добываніе крестьянами внѣнадѣльной земли происходитъ почти исключительно изъ этого источника.

хозяевъ [1]). Аренды пахоти міромъ почти не практикуются [2]); шире развита эта форма найма покосовъ въ уѣздахъ Гжатскомъ (ок. 6000 дес.) и Сычевскомъ — (10.220). Въ первомъ это составляетъ ок. 9 %, а во второмъ — болѣе 13 %. Участковой, единоличной аренды опредѣлить не удается, ибо для удобства подсчета къ ней присоединена *масса* товарищескихъ арендъ [3]). Существуютъ однако указанія, не позволяющія думать о широкой конкурренціи здѣсь капитала въ области арендныхъ отношеній. На сокращеніе спроса арендъ вліяютъ неурожаи послѣднихъ (передъ изслѣдованіемъ) лѣтъ, обусловливающіе недостатокъ сѣмянъ и средствъ для уплаты арендныхъ суммъ. Сверхъ того приводится и хроническая причина тогоже явленія — малое количество скота даетъ немного удобренія; его не хватаетъ даже для огородовъ, а тѣмъ менѣе для мягкой внѣнадѣльной пашни, требующей его много [4]). — Особенно важно это обстоятельство при посѣвахъ льна — этого наиболѣе распространеннаго растенія на арендуемой землѣ [5]). — Неблагодарная почва и хозяйственная слабость земледѣльческаго населенія обусловливаютъ сильное развитіе отхожихъ промысловъ, при чемъ хозяйство остается исключительно на рукахъ женщинъ [6]). Центръ тяжести арендъ лежитъ лишь въ покосахъ и пастбищахъ.

Данныя по казенному и удѣльному землевладѣнію находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ слабымъ развитіемъ общиннаго съема. Въ упомянутыхъ четырехъ уѣздахъ удѣльныхъ земель нѣтъ. Казенныя также отсутствуютъ въ Юхновскомъ и Сычевскомъ, а въ Ваземскомъ и Гжатскомъ имѣютъ ничтожные размѣры (0,1 % и 0,4 %). И такъ, почти исключительное господство владѣльческихъ земель обусловливаетъ предпочтеніе, отдаваемое сдатчиками мелкой раздачѣ передъ участковой, а сравнительно меньшія выгоды, которыя можно ожидать отъ пересдачи, по видимому не способствуютъ накопленію капиталовъ у отдѣльныхъ крестьянъ и не привлекаютъ ихъ къ спекуляціи этого рода. Въ итогѣ получается промежуточный

---

1) При подворной переписи *Вяземскаго* уѣзда оказалось, что большинство домохозяевъ арендуетъ отъ $^1/_8$ десят. до 1 дес.; вообще-же въ однихъ рукахъ — не болѣе 3—5 дес. Даже аренды въ $^1/_2$—1 дес. берутся компаніями нѣсколькихъ лицъ подъ ленъ у разныхъ владѣльцевъ. Въ сущности большая часть подесятиннаго найма производится артельно, при чемъ участникъ въ одномъ съемѣ состоитъ въ то-же время участникомъ и въ другихъ. Причиной служитъ желаніе возможно застраховать себя отъ риска неурожая. („Въ одномъ мѣстѣ не удается — удается въ другомъ“) (стр. 124—125). — Такое-же свѣдѣніе изъ *Сычевскаго* (стр. 34), о покосахъ *Гжатскаго* (стр. 32), *Юхновскаго* (стр. 77).

2) Вяземскій 299 дес. ок. 60 тыс. дес. (цифра неполна)
Гжатскій 19 „ „ 66 „ „
Сычевскій 260 „ „ 78 „ „
Юхновскій свѣдѣній совсѣмъ нѣтъ.

3) См. Сычевскій, стр. 34.

4) Гжатскій, стр. 60, Сычевскій, стр. 33.

5) Вяземскій, стр. 124—125.

6) Гжатскій, стр. 8, Юхновскій, стр. 71.

типъ арендныхъ отношеній: развитіе коллективныхъ арендъ, но въ самой мелкой ихъ формѣ, приближающійся къ пополосному единоличному найму.

Изъ двухъ вышедшихъ сборниковъ по *Тверской* губ. въ *Ржевскомъ* никакихъ данныхъ по интересующему насъ вопросу не находимъ. Если-бы такія данныя были, имѣлась-бы возможность сравнивать въ этомъ отношеніи названный многоарендный уѣздъ съ малоарендными *Новоторжскимъ*. Въ сборникѣ-же по этому уѣзду знакомимся съ довольно подробной характеристикой явленія.

Повидимому, наиболѣе распространеннымъ типомъ найма служитъ тамъ пополосный — погодный. Единоличная участковая аренда носитъ коммерческій характеръ. Изъ 16 случаевъ такой аренды (15—350 дес. каждый), только въ трехъ арендаторы сами пользуются снятой землей; въ остальныхъ передача охватываетъ часть или даже весь участокъ.

Артельная встрѣчается довольно рѣдко. Мірская повидимому распространена нѣсколько шире послѣдней, но слабѣе первой и захватываетъ — 40 % всей арендной земли. Участники этого рода договоровъ, однако, снимаютъ землю нерѣдко сверхъ того и пополосено. Изучая, далѣе, географическое распространеніе общинныхъ арендъ, изслѣдователь указываетъ на максимальное распространеніе ихъ въ мѣстностяхъ населенныхъ б. удѣльными крестьянами и въ которыхъ удѣльная земля (бывшія общественныя запашки тѣхъ-же крестьянъ) расположена среди ихъ надѣловъ. Другимъ моментомъ, опредѣляющимъ размѣры того-же явленія, изслѣдователь называетъ степень близости каждой отдѣльной мѣстности отъ г. Торжка и желѣзныхъ дорогъ. Не рискуя дѣлать окончательнаго вывода на основаніи данныхъ лишь по одному уѣзду, авторъ дѣлаетъ предположеніе, что къ числу причинъ, вызывающихъ пониженіе общиннаго начала въ арендованіи земель, относится и вліяніе города и желѣзныхъ дорогъ (стр. 116—117).

Приведенное описаніе позволяетъ видѣть и здѣсь уже знакомыя намъ черты. Слабое развитіе арендъ вообще въ Новоторжскомъ уѣздѣ комбинируется, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, съ расширеніемъ подесятинной сдачи. Общинный съемъ находитъ себѣ сильнаго конкуррента въ лицѣ богатыхъ лицъ изъ крестьянъ, спекулирующихъ пересдачей земель, но укрывается еще въ мѣстностяхъ съ особымъ развитіемъ удѣльныхъ земель. Данныя, однако, не позволяютъ судить, кто чаще является съемщикомъ земель удѣла — общины или единоличные крупные арендаторы, конкуррируетъ-ли съ первыми капиталъ только на владѣльческихъ земляхъ, или и на болѣе выгодныхъ удѣльныхъ.

Свойство матеріала не позволяетъ дѣлать никакихъ заключеній о *С. Петербургской* губ. Главнѣйшимъ препятствіемъ служитъ весьма большая неполнота свѣдѣній о размѣрахъ арендъ. Изъ отдѣльныхъ описаній можно вывести предположеніе о сравнительно слабомъ развитіи общиннаго найма, объясняемое въ частности для

С. Петербургскаго уѣзда близостью столицы и лишь второстепенной ролью, котор. играетъ вслѣдствіи этого земледѣліе (стр. 130). Въ *Ямбургскомъ* общинами снимаются отрѣзныя земли, смежныя съ надѣлами б. удѣльныхъ крестьянъ (стр. 87). Въ *Шлиссельбургскомъ* общинная аренда пашень встрѣчается лишь въ 1 случаѣ (стр. 48), а на покосы направляется рѣдко (стр. 46).

Объ уѣздахъ *Демянскомъ* и *Крестецкомъ Новгородской* губ. свѣдѣнія весьма неполны. То-же относится и къ *Княгининскому* у.

Цифры по *Казанской* губ. такъ-же неполны. Можно, однако, съ увѣренностью предполагать, что коллективная аренда земель тамъ имѣетъ значительное развитіе. Въ *Тетюшскомъ* съемъ общинъ и артелей у однихъ частныхъ собственниковъ занимаетъ 29,2 % всей крестьянской аренды [1]). Въ *Цивильскомъ* та-же цифра возвышается по крайней мѣрѣ до 85 % [2]). Въ *Царевококшайскомъ* — только общинами снимается и только у частныхъ владѣльцевъ и у удѣла болѣе 30 % [1]). Въ *Мамадышскомъ* — только указны около 20 % [2]). Въ *Свіяжскомъ* — цифра далеко не полна, показывая аренды только у частныхъ владѣльцевъ, и только цѣлыми имѣніями. Такое развитіе этой формы аренды, по обыкновенію, совпадаетъ и здѣсь съ выдающимся развитіемъ землевладѣнія казны и удѣла. То и другое занимаютъ здѣсь 27 % площади губерніи, причемъ въ иныхъ уѣздахъ возвышается до весьма крупнаго количества [3]). Далѣе, на ряду съ коллективными арендами распространены и артельныя, и единоличныя. Въ *Цивильскомъ* уѣздѣ міромъ или большими артелями арендуютъ *обыкновенно только* частновладѣльческіе крестьяне (стр. 42—43). — Въ *Царевококшайскомъ* съемка земель производится довѣреннымъ отъ общинъ лицомъ и распредѣляется обыкновенно только между зажиточными домохозяевами. Незначительнымъ количествомъ пашни казенной пользуются такъ-же болѣе состоятельные. Удѣльная земля нанимается б. удѣльними-же крестьянамъ (стр. 29). Казенныя оброчныя статьи *Мамадышскаго* уѣзда находятся въ арендѣ преимущественно у отдѣльныхъ лицъ — главнымъ образомъ крестьянъ — и лишь небольшой частью у крестьянскихъ общинъ (стр. 50). Въ этихъ отзывахъ нельзя не видѣть проявленія повсемѣстной конкурренціи болѣе зажиточнаго слоя крестьянскаго населенія съ массой. Повидимому, и здѣсь казенная земля составляетъ главное поле этой конкурренціи.

Наконецъ о *Вятской* губ. имѣемъ еще меньше свѣдѣній. Въ *Вятскомъ* уѣздѣ имѣются спекулянты — передатчики сѣно-

---

1) На основаніи цифръ стр. 58.
2) „ „ „ стр. 42—43.
1) На основаніи цифръ стр. 29.
2) „ „ „ „ 50.
3) Свіяжскій 4,4 %
Тетюшскій 7,6 „
Казанскій 14,1 „
Мамадышск. 22,6 „
Царевококшайск. 68,3 „

косовъ (стр. 85). Въ *Орловскомъ* — общинная аренда, въ сравненіи съ подворной, представляетъ явленіе мало-замѣтное. Причина этого лежитъ въ томъ обстоятельствѣ, что главный собственникъ уѣзда — казна — владѣетъ почти исключительно лѣсами и представляетъ интересъ для съемщиковъ лишь въ видѣ пастбища, рѣже въ видѣ сѣнокосовъ и никогда въ видѣ пахоти. Сообразно распространенію этихъ угодій — расположены географически по уѣзду и общинные наймы земель. Земли частныхъ владѣльцевъ почти отсутствуютъ (0,3 % площади, изъ которыхъ около $^1/_5$ части покрыто лѣсами) и подесятиннаго съема почти нѣтъ, онъ замѣняется здѣсь исключительно наймомъ надѣловъ у уходящихъ на заработки односельцевъ (стр. 85—6). Этимъ и ограничиваются наши свѣдѣнія, если не считать ничтожныхъ цифръ общинныхъ арендъ *Ржжумскаго* и *Нолинскаго* уѣздовъ. Нельзя не признать, что приведенныхъ сообщеній едва-ли достаточно для опредѣленной характеристики мѣстности въ этомъ отношеніи.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ свѣдѣніямъ о распространенности разныхъ типовъ арендныхъ отношеній приводимъ слѣдующій сводъ данныхъ *объ относительномъ участіи разныхъ сословій въ участковой арендѣ.*

	Крестьяне %	купцы %	мѣщ. %	двор. %	евр. %	нѣм. %	проч. %
Самарскій [1])	51,6	26,5	5,6	16,3	—	—	—
Ставропольск.[1])	47,0	29,6	10,0	13,0	—	—	1,0
Бузулукскій	62,9	7,8	6,6	17,5	—	—	5,2
Бугурусланск.	70,1	8,9	9,6	5,2	—	—	6,2
Вугульминскій	75,7	—	24,3 [2])	—	—	—	—
Саратовскій [3])	21,0	36,0	36,0	5,0	—	—	2,0
Одесскій	3,7	3,1	11,3	12,4	23,0	34,0	12,5
Елизаветград.[4])	32,9	9,5	19,3	9,4	22,4	5,9	1,1
Зѣньковскій	58,1	—	8,0	2,4	31,2	—	—
Гадячскій	10,2	10,8	11,6	5,2	47,2	—	15,0 [5])

1) Только на земляхъ казны и удѣля.

2) Цифра м. б. немного преувеличена. Нѣтъ дальнѣйшаго разграниченія.

3) Въ *Борисоглѣбскомъ* — въ 86 имѣн. изъ 516:

крестьяне	23,7	„
купцы	73,0	„
дворяне	2,3	„
казенная земля:		
крестьяне	13,3	„
остальн. сослов.	86,7	„ (изъ нихъ купцы и мѣщане 75 %)

(стр. 56.)

4) Въ *Александрійскомъ* взято 96 характерныхъ хозяйствъ. Въ нихъ крупные арендаторы:

нѣмцы	35,7 %
евреи	28,6 „
крестьян. и мѣщ.	27,3 „
купцы	16,9 „
дворяне	14,6 „

5) Изъ нихъ ок. 7 % неизвѣстнаго сословія.

	Крестьяне %	купцы %	мѣщ. %	двор. %	евр. %	нѣм. %	проч. %
Лубенскій	52,2	—	0,4	12,4	35,0	—	—[1])
Черниговскій[2])	30,1	11,4	3,3	14,0	41,1	—	—
Борзенскій	17,0	—	4,0	34,0	42,0	—	2,0
Нѣжинскій	40,1[3])	17,8	6,5	15,9	19,3	—	0,4
Новозыбковск.	32,0	17,0		8,0	42,0	—	—
Козелецкій	39,8[4])	18,5	1,4	22,8	8,5	—	9,0
Конотопскій	42,0[5])	21,0[6])	—	1,0	36,0	—	—
Остерскій	13,2	—	14,0	8,8	64,9	—	—
Стародубскій	39,9[7])	—	—	12,2	31,0	—	16,9
Суражскій	15,4[8])	—	—	—	72,2	—	12,4
Мглинскій	15,1[9])	33,4		—	48,8	—	2,7
Глуховскій	70,3[10])	—	13,5	2,7	13,5	—	—
Новгородсѣвер.	9,8[11])	—	41,7	15,9	9,3	—	23,3
Сосницкій	35,8[12])	15,7		16,3	27,3	—	4,7
Городницкій	45,2[13])	—	—	2,6	39,9	—	12,3
Кролевецкій	35,1[14])	—	—	29,0	36,0	—	—

См. діаграмму № 19.

Наконецъ, слѣдующая таблица показываетъ средніе *размѣры участковъ* при крупной единоличной арендѣ на 1 арендатора въ десятинахъ.

	Крестьяне	купцы	мѣщ.	двор.	евр.	нѣмцы
Самарскій	312	444	342	686	—	—
Ставропольскій	373	2486	712	860	—	—
Бузулукскій	464	1045	639	1474	—	—
Бугурусланскій	440	680	550	339	—	—
Бугульминскій	140	—	168	—	—	—
Саратовскій	272	1290	306	386	—	—
Одесскій	810	1637	488	3394	2063	1222
Елизаветградск.	?	1223	28,3	377	429	79
Зѣньковскій	86	—	205	142	351	—

1) Въ Хорольскомъ имѣются свѣдѣнія только въ арендныхъ имѣніяхъ о сословіи арендаторовъ.
2) Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ *Черниговской* губ. свѣдѣнія — только объ имѣніяхъ выше 100 дес.
3) Сюда причислено 8,5 % общинныхъ и артельн. арендъ.
4) Тоже 29,7 %.
5) 18 % общинныхъ и артельныхъ арендъ.
6) Съ иностранцами и колонистами.
7) Тоже 15,8 %.
8) Тоже 10,9 „
9) Тоже 6,5 „
10) Тоже 5,5 „
11) Тоже 5,8 „
12) Тоже 4,9 „
13) Тоже 11,0 „
14) Тоже 8,5 „

	Крестьяне	купцы	мѣщ.	двор.	евр.	нѣмцы
Гадячскій	70	415	238	100	677	—
Лубенскій	110	—	23	235,7	332	—
Черниговскій	190	380	221	399	391	—
Борзенскій	82	—	104	668	334	—
Нѣжинскій	135	1094	230	264	285	—
Новозыбковскій	415	557		1019	790	—
Козелецкій	95	2972	76	912	228	—
Конотопскій	161	—	—	60	648	—
Остерскій	222	—	693	289	569	—
Стародубскій	140,5	—	—	474	367	—
Суражскій	213	—	—	—	610	—
Мглинскій	134	1145		—	286	—
Новгородсѣверск.	84.8	—	919	526	184	—
Сосницкій	119	372		342	264	—
Городницкій	276	—	—	262	554	—
Кролевецкій	85	—	—	453	186	—

§ 2. Сравнительная оцѣнка арендъ коллективныхъ и единоличныхъ.

Земско-статистическіе сборники даютъ, далѣе, бытовую и хозяйственную оцѣнку названныхъ формъ арендованія крестьянами земель. Послѣ обзора ихъ пространственнаго распространенія представляетъ величайшій интересъ сгруппировать эти оцѣнки. Послѣднія проливаютъ яркій лучъ свѣта на нѣкоторыя весьма важныя явленія, происходящія въ области пользованія крестьянами чужой землей и, какъ увидимъ ниже, способствуютъ уясненію тѣхъ теченій, которыя въ ней господствуютъ.

Остановимъ прежде всего наше вниманіе на сравнительной оцѣнкѣ для крестьянскаго населенія двухъ основныхъ типовъ арендованія — коллективнаго и единоличнаго.

Возможность арендовать въ видѣ участковъ, говоритъ изслѣдователь *Ставропольскаго* уѣзда, на болѣе или менѣе продолжительные сроки обществами и товариществами, конечно, нужно считать весьма счастливымъ обстоятельствомъ для крестьянъ. Прежде всего эта форма съема дешевле подесятинной [1]). Это важное обстоятельство не является, однако, главнѣйшимъ. Путемъ коллективныхъ арендъ достигается болѣе разномѣрное распредѣленіе арендой земли между домохозяевами. Устра-

1) Въ среднемъ посѣвная десятина (не считая даже другихъ угодій) при коллективной арендѣ обходится въ 3 р. 90 к., а при подсятинной — 6 р. 80 к.

нается необходимость ежегодной погони за мелкими участками и связанная съ этимъ конкурренція болѣе состоятельныхъ крестьянъ съ менѣе состоятельными, конкурренція, рѣдко оканчивающаяся въ пользу послѣднихъ. Каждому желающему обезпечивается извѣстный кусокъ земли на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, вслѣдствіе чего и хозяйство малосостоятельныхъ крестьянъ, участвующихъ въ общей арендѣ, дѣлается болѣе прочнымъ и устойчивымъ. Крайне важное значеніе имѣетъ сверхъ того еще и то, что общество (или товарищество), арендуя участокъ, обезпечиваетъ себя на весь срокъ аренды пастбищемъ, а на многопольныхъ участкахъ — и покосомъ. Недостатокъ въ этихъ угодьяхъ на собственныхъ земляхъ заставляетъ крестьянъ нести за наемъ ихъ, въ противномъ случаѣ, массу отработковъ (*стр. 130*).

Въ т. I сборника по Саратовской губ. — въ частности по *Саратовскому* уѣзду — находимъ особенно подробную и въ высокой степени интересную главу объ общинной арендѣ. Намъ придется еще возвращаться къ ней не разъ. Вопросъ о преимуществахъ коллективнаго найма земель разработанъ здѣсь съ большой тщательностью. При этомъ объясненія предшествующаго изслѣдователя въ общихъ чертахъ находятъ себѣ здѣсь подтвержденіе и дальнѣйшее развитіе.

Прежде всего указывается на бо́льшую льготность условій этого вида найма по сравненію съ погоднымъ — подесятиннымъ способомъ съема. Первый дешевле [1]) и уплата арендной суммы производится въ болѣе благопріятное для съемщиковъ время, чѣмъ при подесятинной раздачѣ; запрещеніе свозить хлѣбъ съ полей снятаго обществомъ участка до окончательнаго разсчета встрѣчается очень рѣдко; за право пасти скотъ по пару и жнивьямъ въ большинствѣ случаевъ не берется особой платы при коллективной арендѣ, при подесятинной-же — угодья эти остаются почти всегда въ пользованіи владѣльца и сдаются особо, преимущественно за отработки; въ первомъ свучаѣ, если и берется иногда приплата за пастбища, то цѣна послѣдняго всегда ниже таковой-же при послѣднемъ наймѣ.

Главнѣйшимъ-же преимуществомъ здѣсь, какъ и тамъ, признается болѣе равномѣрное распредѣленіе арендной земли между земледѣльческой частью домохозяевъ общины. Доступность пользованія чужимъ участкомъ каждому желающему принять участіе домохозяину ведетъ къ весьма важному результату. Большинство б. владѣльческихъ крестьянъ уѣзда можетъ существовать земледѣліемъ лишь при условіи съема земли на сторонѣ.

Чѣмъ бѣднѣе домохозяинъ, тѣмъ труднѣе ему добыть нужную для арендованія землю, тѣмъ невыгоднѣе, дороже достается она ему. Неудачныя поиски послѣдней ведутъ такого крестъ-

1) Средняя цѣна десятины разничной аренды опредѣлилась въ 8 р., а посѣвная десятина участковой пашни (не считая даже покосныхъ и пастбищныхъ угодій) 6,3 р.

янина къ сдачѣ своей надѣльной земли, къ батрачеству и внѣ земледѣльческимъ зароботкамъ. Общинная съемка гарантируетъ ему пользованіе необходимымъ участкомъ, дѣлаетъ его хозяйство болѣе устойчивымъ.

Вліяніе общинной съемки на уменьшеніе числа домохозяевъ, забрасывающихъ свое хозяйство, подтверждается слѣдующей табличкой.

Въ Общинахъ, арендующихъ землю міромъ:	*Процентъ аренд. зем. по всему ея количеству.*		% аренд. по всему количеству семействъ.	% сдающихъ надѣлы къ общему числу семейства.
	розничная.	общинная.		
I. Число десятинъ розничной аренды *менѣе* числа десят. общинной	19 %	81 %	75 %	11 %
II. Числа эти равны	50 »	50 »	73 »	13 »
III. Отношеніе этихъ чиселъ обратно . .	68 »	32 »	59 »	32 »
И того (1)	37 »	63 »	69 »	18 »
Всего по уѣзду (2)	77 »	23 »	58 »	20 »

Подтвержденіе большей устойчивости крестьянскаго хозяйства вмѣстѣ съ развитіемъ мірскихъ арендъ рельефно выступаетъ здѣсь и при сравненіи приведенныхъ трехъ группъ общинъ, и при сравненіи перваго итога со вторымъ. Количество сдающихъ свои надѣлы колеблется въ обратномъ порядкѣ съ размѣрами общинной съемки земель и съ числомъ арендующихъ. Эти отношенія указываютъ на тѣсную зависимость занятія хлѣбопашествомъ отъ степени возможности арендовать землю на сторонѣ. Такъ какъ различная съемка затруднительна для незажиточныхъ семьей, а земледѣліе на надѣльной землѣ не можетъ удовлетворить всѣхъ ихъ потребностей, то такія семьи не рѣдко предпочитаютъ добывать средства къ жизни посторонними заработками (отхожій промыселъ, батрачество). Чѣмъ доступнѣе аренда, тѣмъ прочнѣе крестьянинъ держится и своего надѣла; доступнѣе-же она при общинной арендѣ; поэтому въ общинахъ, арендующихъ землю міромъ, процентъ забросившихъ хозяйство сравнительно небольшой.

Наконецъ, какъ и въ Ставропольскомъ уѣздѣ, здѣсь указываются на выгоды этой формы съема и съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной. Обезпеченіе покосами и пастбищами позволяетъ расширять скотоводство. Увеличеніе посѣвной площади позволяетъ улучшать систему хозяйства даже на своемъ надѣлѣ. Нерѣдко (особенно у дарственниковъ) ведется до сихъ поръ сильно истощающая почву система «однопольная». Земля

не дѣлится на три поля въ силу незначительности своей площади. Снявъ, однако, участокъ на продолжительный срокъ, крестьяне въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ на немъ третье поле, разбивая надѣлъ на два, или наоборотъ, смотря по размѣрамъ участка. Дальнѣйшее истощеніе почвы этимъ, конечно, задерживается. Значеніе указанныхъ преимуществъ общинной аренды, прибавляетъ изслѣдователь, настолько велико, что иногда *ими одними можно объяснить сравнительно высокій уровень благосостоянія извѣстной общины, независимо отъ размѣровъ ея собственной надѣльной земли* [1]) (отд II, стр. 37—39).

Объясненныя преимущества для крестьянъ мірской съемки передъ единоличной повторяются [2]) почти дословно въ сборникахъ по *Хвалынскому* (стр. 163—66), *Козловскому* (103), *Спасскому* (Тамб. губ.) (65), *Кирсановскому* (109) и *Камышевской* волости *Тамбовскаго* уѣзда (55).

Тоже встрѣчаемъ и въ *Моршанскомъ* уѣздѣ. Изслѣдователь прибавляетъ сверхъ того здѣсь нѣсколько характерныхъ чертъ, развивающихъ и дополняющихъ уже знакомую намъ картину.

Система съемки въ „разноту“ ставитъ крестьянъ одного и того-же общества въ конкурренцію *между собой*, вслѣдствіе чего многіе нуждающіеся въ землѣ для пропитанія, менѣе другихъ состоятельные, устраняются отъ аренды болѣе состоятельными односельчанами. Болѣе обезпеченный съемщикъ предлагаетъ бо́льшій задатокъ, или даже всю арендную плату вноситъ впередъ, наконецъ, просто пользуется большимъ личнымъ кредитомъ и потому часто, не платя ничего лишняго по сравненію съ бѣдными крестьянами, иногда даже пользуясь особой уступкой, получаетъ лучшія по положенію и качеству десятины, чѣмъ они, а, забирая себѣ большее число десятинъ, лишаетъ одного — двухъ сосѣдей возможности получить немного земли на свою долю. И конкурренція эта становится для бѣднѣйшаго сельскаго слоя тѣмъ болѣе непосильной, чѣмъ болѣе поднимаются цѣны. Сильный подъемъ цѣнъ на земли, состоявшійся въ 1880—81 г. г., не только сопровождался внезапнымъ вздорожаніемъ хлѣба, но и обусловливался имъ. Поэтому на аренду болѣе состоятельныхъ — онъ не оказалъ уменьшающаго вліянія. Послѣдніе даже предъявили бо́ль-

---

1) Въ примѣръ приведены двѣ общины въ нихъ:

	Елховка	— *Н. Алексѣевка.*
Число десятинъ надѣл. на работн.	1,1 %	7,4 %
% хозяевъ, сдающихъ надѣлы	0,0 „	13,0 „
Головъ круп. скота на хозяина.	5,7 „	1,0 „
% избъ, крытыхъ желѣзомъ и тесомъ	66 „	9,0 „
% бездомовныхъ, имѣющ. пх. над.	0,0 „	31,0 „
Недоимокъ на 1 домохоз. въ рубл.	0 „	37,6 „

Рѣзкая разница между этими общинами по хозяйственнымъ признакамъ въ пользу малоземельной Елховки объясняется возможностью для нея арендовать землю міромъ на льготныхъ условіяхъ въ то время, какъ вторая снимаетъ землю въ розницу по цѣнѣ, нѣсколько высшей средней по уѣзду.

2) Сравнительная дешевизна мірскихъ арендъ опредѣляется въ *Хвалынскомъ* въ 25,2 %, въ *Козловскомъ* въ $1^1/_2$—2 раза, въ *Кирсановскомъ* на 25 %.

шій спросъ на аренды изъ правильно понятаго коммерческаго разсчета. Менѣе состоятельные этого сдѣлать не могли, ибо не имѣли свободныхъ средствъ для внесенія крупныхъ задатковъ и для уплаты всей арендной суммы *до* продажи хлѣба. За испольную-же обработку уже стало нельзя брать того-же количества земли, какое давалось прежде. Устраненіе-же отъ благъ пользованія арендной землей для менѣе обезпеченнаго крестьянина, ставитъ его въ положеніе сельско-хозяйственнаго рабочаго, которому уже трудно становится вести свое земледѣльческое хозяйство и который вскорѣ начинаетъ уже сдавать свой надѣлъ.

За неимѣніемъ соотвѣтственныхъ цифръ нельзя констатировать, дѣйствительно-ли происшедшее возвышеніе арендныхъ цѣнъ на землю уже устранило отъ конкурренціи въ арендованіи земли многихъ прежнихъ съемщиковъ побѣднѣе. Но отзывы, получившіеся при мѣстномъ изслѣдованіи по этому предмету, не позволяютъ сомнѣваться, что процессъ конкурренціи арендуемыхъ земель въ рукахъ болѣе состоятельныхъ хозяевъ несомнѣнно совершается и что число крестьянъ — арендаторовъ ростетъ медленнѣе естественнаго увеличенія количества хозяйствъ.

Приведенными чертами характеризуется значеніе съема „въ разноту“ для распредѣленія арендуемой земли между земледѣльческимъ населеніемъ. Принимая во вниманіе, что аренда крупныхъ участковъ и на долгіе сроки доступна массѣ крестьянства лишь въ формѣ мірской, очевидно, что только такая форма можетъ сохранить за этой массой возможность пользованія частными землями и это въ особенности теперь, когда въ конкурренцію съ крестьянами по арендованію выступаетъ крупный капиталъ.

Только при общинной съемкѣ состоятельное меньшинство не можетъ получить себѣ львиной доли изъ снятаго участка и затѣмъ *торговать хлѣбомъ*, когда большинство не имѣетъ его достаточно на продовольствіе своихъ семействъ. Понятно отсюда и противодѣйствіе, оказываемое этимъ слоемъ сельскаго населенія мірскому найму чужихъ земель [1]) (стр. 131—135).

Въ *Шацкомъ* уѣздѣ — гдѣ земля снята міромъ, тамъ ею пользуются всѣ домохозяева общины за исключеніемъ такихъ, хозяйства которыхъ совершенно разстроены. Но тамъ, гдѣ установилась аренда въ разноту, не всѣмъ удается снять землю вслѣдствіе конкурренціи болѣе состоятельныхъ. Въ этихъ случаяхъ повторяются опять тѣ-же явленія, какія только что мы видѣли въ Моршанскомъ.

---

1) Бываетъ, что состоятельный крестьянинъ какъ-бы берется устроить своему обществу мірскую аренду и выбирается уполномоченнымъ на заключеніе условія съ владѣльцемъ, а затѣмъ оказывается, что условіе онъ заключилъ на свое имя, является полнымъ распорядителемъ арендованнаго, крупнаго участка и, хотя распредѣляетъ его подесятинно между членами своего общества, но даетъ каждому земли по своему усмотрѣнію и по возвышенной цѣнѣ въ свою пользу.

Изслѣдователь *Воронежскаго* уѣзда указываетъ на причину большей дешевизны коллективныхъ арендъ: въ нихъ плата берется за находящуюся среди участка землю неудобную вмѣстѣ съ удобной и рядомъ съ этимъ — долгосрочный съемщикъ несетъ на себѣ рискъ неурожаевъ въ теченіи арендnаго срока. Помимо этого свойства такихъ договоровъ, послѣднее оказывается наивыгоднѣйшими сдѣлками для обѣихъ сторонъ, гарантируя съ одной стороны своевременное и вѣрное полученіе арендной платы, и давая, съ другой стороны, возможность малосильнымъ хозяевамъ пользоваться выгодами кооперацiи труда и капитала. „Круговою порукою обусловливается успѣшность дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда сама работа требуетъ сочетанія труда (напр. метаніе стоговъ). Она доставляетъ съемщикамъ кредитъ, которымъ по одиночкѣ они пользуются (при съемкѣ сѣнокосовъ въ разноту — „купцы бы не повѣрили"). Наконецъ, еще одно обстоятельство заставляетъ односельцевъ дѣйствовать сообща — это необходимость работать вдали отъ родного села и хозяйства (при съемѣ луговъ по берегамъ большихъ рѣкъ). Въ конечномъ результатѣ, прибавляетъ авторъ, „сѣнокосная артель оказывается экономической необходимостью." (Стр. 135, 140, 141). Сравнительная дешевизна мірскихъ арендъ отмѣчена и въ *Острогожскомъ уѣздѣ* [1]). Артельные съемы отличаются отъ этихъ лишь тѣмъ, что выгоды его распространяются лишь на членовъ артели, а не на всѣхъ членовъ общины (226—227). Тѣ-же аргументы въ пользу общественныхъ арендъ находимъ и въ сборникѣ по *Бахмутскому* уѣзду. Здѣсь по мѣстнымъ условіямъ прибавляется сверхъ того еще одна черта, которая намъ до сихъ поръ не встрѣчалась. Посѣвъ въ *одномъ* мѣстѣ (полѣ) всѣхъ или большинства домохозяевъ даетъ имъ больше удобства для борьбы съ овражками и хлѣбными жуками, чѣмъ они могутъ имѣть ихъ при разбросанности посѣвовъ въ разныхъ мѣстахъ. Сверхъ того, по словамъ изслѣдователя, развитіе мірского съема могло-бы повліять на бо́льшую уравнительность въ условіяхъ выпаса скота. Теперь онъ отгонется за неодинаковую поштучную плату, нерѣдко обременительную, на далекія разстоянія отъ хозяйствъ. По произведенному разсчету такой отгонъ характеризуется огромной цифрой — болѣе $18^1/_2$ тыс. дес. пастбищной площади, которая оказывается въ недочетѣ у крестьянъ (стр. 185—6).

Въ сборникѣ по *Путивльскому* уѣзду на-ряду съ указаніемъ знакомыхъ намъ выгодъ общиннаго найма находимъ, въ про-

---

1) Изслѣдователь, какъ и въ Саратовскомъ у., утверждаетъ, что въ иныхъ случаяхъ благосостояніе села зависитъ исключительно отъ возможности мірской долгосрочной аренды. Х. Николаевка при пичтожномъ (1,5 б.) дарственномъ надѣлѣ, состоящемъ изъ песчаной, низкопробной земли, представляетъ собой одно изъ богатѣйшихъ поселеній уѣзда съ количествомъ крупнаго скота на дворъ, вдвое большимъ средней цифры по уѣзду. Объясненіе заключается въ томъ, что владѣльцы съ самаго выхода крестьянъ на волю устроили общественную аренду (2000 д.) и съ тѣхъ поръ тщательно поддерживаютъ ее.

тивность всѣмъ предшествующимъ сообщеніямъ нѣсколько бо́льшую дороговизну послѣдняго по сравненію съ подесятинной съемкой [1]). Изслѣдователь объясняетъ это недовѣріемъ сдатчиковъ къ обществу. Отдѣльное лицо всегда окажется, говоритъ онъ, болѣе аккуратнымъ въ денежныхъ разсчетахъ; по крайней мѣрѣ есть возможность выбрать аккуратнаго. Общество-же какъ коллективная, пестрая по своему составу единица, часто противъ своего желанія, въ силу какого либо пустаго обстоятельства — можетъ оказаться несостоятельнымъ (стр. XII—XIII [2]). Можно возразить, однако, что круговая порука всѣхъ членовъ общины представляетъ болѣе гарантій отъ всякихъ случайностей въ денежныхъ разсчетахъ, чѣмъ аккуратность каждаго лица въ отдѣльности. Безспорно, это одна изъ причинъ, почему вездѣ до сихъ поръ намъ удавалось встрѣчать сообщенія и прямо противоположнаго характера. Во всякомъ случаѣ — разница въ цѣнахъ, какъ можно видѣть въ примѣчаніи, невелика, особенно при арендованіи покосовъ. Причины-же указанной тенденціи, если она дѣйствительно имѣетъ мѣсто, нельзя признать достаточно выясненными.

Наконецъ, изслѣдователь *Кременчугскаго* уѣзда ждетъ отъ организаціи общественныхъ арендъ не менѣе важныхъ послѣдствій, чѣмъ отъ пріобрѣтенія крестьянами земель въ собственность при помощи крестьянскаго банка. Такой организаціей могла-бы быть обезпечена землей масса нуждающагося въ ней населенія по доступной цѣнѣ, а сверхъ того могла-бы установиться въ крестьянскомъ земледѣліи болѣе правильная система хозяйства. Приводится въ примѣръ установленіе сѣвооборота на сдаваемой крестьянамъ земли въ одномъ владѣльческомъ имѣніи [3]). Въ результатѣ получилось повышеніе урожайности больше чѣмъ вдвое и, слѣдовательно, бо́льшая выгодность для крестьянъ такой аренды, не смотря даже на возвышенную плату (стр. 79).

Сказаннымъ достаточно характеризуется положеніе, которое занимаютъ обѣ типичныя формы съемки въ хозяйствѣ.

Аренда рядоваго землепашца лишена промышленныхъ, коммерческихъ цѣлей. Намъ удалось убѣдиться (гл. II), что вообще всѣ крестьяне арендуютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ большая къ тому представляется возможность. Такое обстоятельство можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда съемъ чужихъ земель является дѣломъ необходимости, когда земля эта становится неизбѣжнымъ коррективомъ

1) При долгосрочной арендѣ на кругъ десятина отдѣльному домохозяину обходится въ 10 р., а для общества — 12 р. 57 к. При этомъ, однако, въ послѣднемъ случаѣ съемщикамъ ужъ нѣтъ надобности кромѣ того снимать пастбищъ. Тѣ-же цифры для сѣнокосовъ — 10 р. 50 к., 10 р. 63 к.

2) Аналогичное сообщеніе изъ *Сычевскаго* уѣзда (отд. II 48).

3) с. Устимовка Пироговской вол.

къ условіямъ землевладѣнія съемщиковъ и когда наличный арендный фондъ не въ состояніи покрыть всего предъявляемаго къ нему спроса. Если это такъ, то наибольшую важность съ народо-хозяйственной точки зрѣнія представляется возможная уравнительность распредѣленія сдаваемой земли между отдѣльными домохозяевами сообразно ихъ потребностямъ.

Общинный принципъ, лежащій въ основѣ русской народной жизни, сказался и здѣсь. Мірское пользованіе арендованной землей и является исполнителемъ сказанной задачи. Главнѣйшимъ достоинстомъ такой формы аренды изслѣдователи единогласно признаютъ ту ея черту, что она даетъ возможность всѣмъ своимъ сочленамъ участвовать въ благахъ, сопряженныхъ съ наймомъ чужихъ земель. Отдѣльный рядовой домохозяинъ слишкомъ слабъ. Размѣръ его селько-хозяйственнаго капитала, его кредитъ — въ массѣ случаевъ ничтоженъ. По этому и условія, на которыхъ онъ нанимаетъ землю («въ разноту») являются для него болѣе тягостными. Долгій срокъ рискованъ и для него, и для сдатчика. Поэтому подесятинный наемъ комбинируется съ годовымъ срокомъ. Является возможность поднимать сдаточныя цѣны въ силу неуклонно увеличивающагося спроса — ежегодно. Далѣе, отъ него требуется внесенія извѣстнаго задатка, выкупа продукта (т. е. уплаты арендныхъ денегъ) *до* продажи послѣдняго. Платежныя силы ему нерѣдко въ этомъ случаѣ измѣняютъ. Нерѣдко является необходимость займа на невыгодныхъ условіяхъ. Все это — условія такого рода, что всякая неудача — неурожай, градъ, падежъ и пр. — легко нарушаютъ ненадежное хозяйственное равновѣсіе двора и безъ всякой вины со своей стороны, онъ остается за флагомъ. Достать вновь землю ему становится затруднительнымъ. И чѣмъ выше ростутъ арендныя цѣны, тѣмъ острѣе происходитъ и этотъ процессъ. Даже въ томъ случаѣ, если этотъ подъемъ обусловленъ поднятіемъ цѣнъ на продажный продуктъ хозяйства (приведенный примѣръ 1880 и 1881 г. для Моршанскаго уѣзда), то даже и тогда отъ него могутъ выиграть только тѣ, у кого есть кое-какой оборотный капиталъ для предварительной расплаты съ владѣльцемъ.

Но при всеобщей нуждѣ въ расширеніи площади землепользованія мѣсто такого отсталаго не остается незанятымъ. Въ стремленія достать во что-бы то ни стало клочекъ земли въ наемъ происходитъ постоянная конкурренція. Если выска-

занное выше предположеніе о превышеніи предложенія арендъ спросомъ имѣетъ основаніе, то конкурренція эта должны быть сильна. Приведенныя данныя объ этой конкурренціи подтверждаютъ высказанное предположеніе. Очевидно, среди земледѣльческой массы происходитъ неустанная борьба изъ за удовлетворенія своихъ насущнѣйщихъ интересовъ — изъ за земли. Естественно, преимущества въ этой борьбѣ находятся на сторонѣ болѣе обезпеченнаго и орудіями обработки, и скотомъ, и платежными средствами, и, наконецъ, рабочей силой.

Результатъ, какъ мы уже замѣтили въ предшествующей главѣ, не заставляетъ себя ждать. Отовсюду, гдѣ утвердилась система раздачи земли «въ разноту», слышатся сѣтованія на то, что менѣе состоятельный слой селькаго населенія оттирается отъ пользованія чужой землей слоемъ болѣе состоятельнымъ. Нарушенная равномѣрность распредѣленія богатствъ въ данной средѣ продолжаетъ нарушаться еще болѣе. Чашки вѣсовъ все болѣе отдаляются отъ состоянія равновѣсія. Мірская аренда пріобрѣтаетъ въ виду этихъ соображеній особую важность. Община становится здѣсь между сдатчикомъ и съемщикомъ. Міръ беретъ у перваго предназначенный въ аренду участокъ и самъ распредѣляетъ его между своими членами. Моментъ произвола сдатчика въ выборѣ съемщика здѣсь уничтожается. Коллективная единица, сильная своей имущественной солидарностью, въ состояніи взять на себя рискъ долгаго срока аренды. Ея кредитъ, очевидно, достаточно для этого великъ. Въ силу установившихся на арендномъ рынкѣ отношеній, долгосрочность найма, по общему правилу, удешевляетъ его цѣну и способствуетъ полученію нѣкоторыхъ льготныхъ условій, по сравненію съ подесятиннымъ наймомъ (сроки платежей, отсутствіе обязательности „выкупа“ продукта и проч.). Пріобрѣтеніе въ пользованіе цѣлаго участка, состоящаго въ массѣ случаевъ изъ смѣшанныхъ угодій, даетъ возможность, соединивъ хозяйство на послѣднемъ съ таковымъ-же на надѣльной землѣ, получить тѣ агрикультурныя выгоды, которыя безсиленъ имѣть съемщикъ отдѣльной полосы (установленіе правильнаго сѣвооборота, наличность пастбищъ, покосовъ, борьба съ вредными животными и насѣкомыми и проч.). И всѣ эти блага міръ распредѣляетъ, по принципу, между своими членами, желая удовлетворить потребности каждаго. Какъ онъ это дѣлаетъ — увидимъ нѣсколько ниже. Тамъ-же ознакомимся и съ тѣмъ

обстоятельствомъ, что примѣненіе этого принципа въ его чистомъ видѣ терпитъ значительный ущербъ.

Ростъ спроса на землю одновременно съ абсолютнымъ и относительнымъ уменьшеніемъ предложенія внесъ въ сельскую жизнь глубокія измѣненія. Совокупность этихъ явленій обусловила выгодность приложенія къ арендѣ коммерческихъ капиталовъ. Домохозяинъ — общинникъ, всегда добивающійся земли, сталъ предметомъ спекуляціи. Ниже постараемся выяснить то разрушающее вліяніе, которое оказала на мірскія аренды эта сравнительно новая сила на почвѣ земельныхъ отношеній. Теперь-же постараемся пока ознакомиться съ самимъ фактомъ. Сгруппируемъ имѣющіяся свѣдѣнія о бытовыхъ и хозяйственныхъ чертахъ того типа аренды, который отвоевываетъ себѣ почву, какъ увидимъ въ слѣдующемъ §, у коренной народной формы арендованія земель общиной.

Въ *Бугурусланскомъ* уѣздѣ артельная (товарищеская) и крупная единоличная аренда преслѣдуетъ почти всегда коммерческія цѣли. Товарищества состоятъ по большой части изъ небольшаго числа зажиточныхъ членовъ. Крупные арендаторы вербуются изъ купцовъ, мѣщанъ, „капитальныхъ“ крестьянъ (хотя послѣдніе чаще и сами обработываютъ часть снятаго участка). Тѣ и другіе направляютъ свою спекуляцію въ тѣ мѣстности, гдѣ сдаваемые участки являются особенно необходимыми для окрестнаго крестьянскаго населенія. Нерѣдко топографія сосѣднихъ оброчныхъ статей такова, что послѣднія необходимо должны быть сняты всѣмъ обществомъ во что-бы то ни стало, ходя-бы по повышеннымъ цѣнамъ, что въ противномъ случаѣ не будетъ конца спорамъ и тяжбамъ за потравы и. т. д. Далѣе, приведены примѣры такого расположенія участковъ, при которомъ сосѣдніе крестьяне безъ арендованія такихъ участковъ былибы поставлены въ совершенно безвыходное положеніе (напр. среди надѣльной земли) и. т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ конкурренція капиталистовъ находитъ себѣ благодарное поле приложенія. Цѣны искусственно возвышаются на торгахъ. Этимъ капиталистъ достигаетъ или полученія отъ уполномоченныхъ крестьянъ „отступнаго“ въ видѣ денегъ или земли изъ оспариваемаго участка, или на самомъ дѣлѣ беретъ послѣдній въ аренду. Нерѣдко уполномоченные сельскихъ обществъ перестаютъ торговаться изъ боязни отвѣтственности передъ міромъ за слишкомъ дорогую съемочную плату. Бывали случаи отказа общинъ отъ аренды нанятыхъ уполномоченными участковъ потому, что цѣны оказывались, именно благодаря конкурренціи, чрезчуръ приподнятыми. Той-же цѣли капиталисты достигаютъ и многими другими пріемами. Указывая, напримѣръ, на несоблюденіе какихъ либо формальностей въ составленіи мірскаго приговора, они добиваются непризнанія права представительства за уполно-

моченными и проч. Въ этихъ случаяхъ крупный арендаторъ является вполнѣ хозяиномъ положенія. Онъ снимаетъ данный участокъ не для собственной земледѣльческой культуры, а для переоброчки своимъ бывшимъ конкуррентамъ, нуждающимся въ землѣ крестьянамъ. Это онъ почти исключительно и практикуетъ въ формѣ пополосной, погодной раздачи, при чемъ арендная цѣна, конечно, сильно возвышается (стр. 54, 55, 56, 58, 59, 63).

Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ общинная аренда имѣетъ явное стремленіе къ разрушенію. Въ послѣднее (передъ изслѣдованіемъ) четырехлѣтіе взято въ долгосрочную мірскую аренду: . . . . . 7.030 дес.
Вышло изъ обращенія 11.330 »

уменьшеніе на 4.300 дес. = 39 % (отд. II ст. 43).

Конкурренція капитала здѣсь, очевидно, является также весьма сильной. Изъ приведенной (ibid ст. 51) подробной таблички оказывается, что болѣе половины всей арендуемой частными лицами земли сосредоточено въ рукахъ 15 лицъ, въ размѣрахъ свыше 2000 дес. на одно лицо; изъ нихъ 7 купцы. Если къ этой группѣ присоединить другую — лицъ, арендующихъ земли болѣе 700 дес. на каждое, то окажется, что у 33 лицъ (20 % всѣхъ) находится 76 % всей земли (у мѣщанъ 26 %, у купцовъ 34 %). Эти лица и становятся наиболѣе опасными соперниками крестьянскимъ общинамъ, ибо „предъявляютъ требованія на тѣ именно участки, которые служатъ предметомъ спроса и крестьянскихъ общинъ." Изслѣдователь прибавляетъ, что дѣленіе по сословіямъ этого типа арендаторовъ не имѣетъ, однако, никакого значенія. *Всѣ они тожественны* въ народо — хозяйственномъ смыслѣ, служа представителями капитала, становящагося между собственникомъ и пользователемъ земли, дѣлающаго посредничество въ арендѣ — *„миддлмэнство"* — способомъ для извлеченія коммерческихъ прибылей. По скольку дѣйствительно эта спекуляція далека отъ цѣлей собственной земледѣльческой культуры, можно видѣть изъ слѣдующей интереснѣйшей таблички. Обработывается за свой счетъ арендованной земли нанимателями:

На одно лицо до	100 дес.	. . . .	48 %
» » »	500 »	. . . .	28 »
» » »	1000 »	. . . .	13 »
» » свыше	1000 »	. . . .	4 »
		Итого	11 %

И такъ — чѣмъ крупнѣе арендуемый участокъ, тѣмъ ничтожнѣе собственныя запашки. Мелкіе имѣютъ ихъ около $^1/_2$, средніе лишь немного больше $^1/_4$, а крупные еще гораздо меньше. Но такъ какъ первыхъ не много (у нихъ всего только 7 % арендуемой частными лицами земли), то и въ общемъ итогѣ по уѣзду размѣры собственныхъ запашень арендаторовъ составляютъ крайне незначительную величину — съ небольшимъ $^1/_{10}$

часть всей земли этой категоріи. Пытаясь опредѣлить величину промышленной прибыли, получаемой спекулянтами отъ переоброчки земель, изслѣдователь замѣчаетъ прежде всего, что сдаточныя цѣны при подесятинной арендѣ не различаются между собой по источникамъ арендъ. Казенныя, удѣльныя, городскія и частновладѣльческія земли по этому признаку находятся въ одинаковомъ положеніи. Слѣдовательно, чѣмъ менше платитъ промышленникъ, тѣмъ бо́льшую выгоду онъ получаетъ. А такъ какъ онъ всегда дороже платитъ за земли частныхъ владѣльцевъ, чѣмъ за земли казны, удѣла и учрежденій [1]), то послѣднія именно и служатъ наиболѣе выгоднымъ предметомъ спекуляціи. Далѣе, размѣры прибыли подвергаются слѣдующему приблизительному учету. Общая сумма арендованныхъ такимъ образомъ земель 66,108 дес., за которыя вносится ежегодно владѣльцамъ — физическимъ и юридическимъ лицамъ — 185.288 руб. Земля паровая, залежная, выгонная и неудобная въ томъ числѣ — 31.312 дес. Считая за нее по 25 к. (средняя наемная цѣна паровой земли подъ пастбище), найдемъ, что посѣвная площадь (34.796 дес.) обходится арендаторамъ въ 177.640 руб. = по 5 руб. за десятину. Средняя подесятинная, сдаточная цѣна по уѣзду = 8 руб. Слѣдовательно, прибыль арендатора — промышленника = 3 руб. съ десятины. Обработывается послѣдними лично 4647 дес., т. е. пересдается ежегодно 30.149 дес. съ прибылью, по этому разсчету, въ 90.447 руб. Всѣхъ арендующихъ домохозяевъ въ уѣздѣ 16215, слѣдовательно *„каждая крестьянская семья, арендующая землю, ежегодно платитъ крупнымъ и мелкимъ посредникамъ (преимущественно первымъ) 5 р. 30 к. — количество, въ пять разъ превышающее земскій сборъ съ средней крестьянской семьи“ (ibid стр. 51—57).* Выводъ этотъ представляется, насколько то позволяютъ свойства матеріала, вполнѣ точнымъ, а потому и не требуетъ никакихъ добавленій. Цифры освѣщаютъ фактъ достаточно краснорѣчиво.

Во II томѣ сборника по той-же губ., томѣ, посвященномъ *Саратовскому* и *Царицынскому* уѣздамъ, находимъ освѣщеніе еще одного весьма важнаго послѣдствія установившейся системы арендъ. Дѣло въ томъ, что по общему правилу (за весьма лишь рѣдкими исключеніями) почти вся земля, раздаваемая въ розничную аренду, отдается обыкновенно безъ всякихъ условій, ограждающихъ ее отъ истощенія неправильной обработкой, вышахиваніемъ, посѣвами истощающихъ почву растеній и т. д. Почти такъ-же дѣло стоитъ и со сдачей земли въ долгосрочное пользованіе цѣлыми участками. Въ письменныхъ договорахъ этого рода говорится гораздо болѣе о своевремен-

1) Средняя арендная плата:

Казенной земли	2,2 руб.
Городской „	2,3 „
Удѣльной „	2,7 „
Частновладѣльческой	3,5 „

ной уплатѣ арендной суммы, о штрафахъ и неустойкахъ, чѣмъ объ условіяхъ ограждающихъ землю отъ истощенія. Приведено нѣсколько зарегистрированныхъ примѣровъ — договоровъ, включающихъ и такія гарантіи въ письменныя условія, но таковыхъ немного и они далеко неполны и несовершенны. Ясно, что арендатору при этомъ не представляется никакой выгоды беречь производительныя силы земли, особенно въ послѣднюю часть арендnаго періода. Отсутствіе въ этомъ направленіи заботъ самихъ собственниковъ земли даетъ, очевидно, полный просторъ хищническому хозяйству арендаторовъ — промышленниковъ. Стремленіе послѣднихъ получить до окончанія срока контракта возможно бо́льшую прибыль на переоброчкѣ даетъ въ результатѣ сдачу возможно бо́льшаго количества земли, по возможно высшимъ цѣнамъ, причемъ мелкій съемщикъ не стѣсненъ въ способахъ пользованія землею, въ посѣвѣ истощающихъ землю растеній и т. п. Съ своей стороны послѣдній, снимая на годъ землю у владѣльца или арендатора, смотритъ на свою полосу лишь какъ на временный источникъ дохода и, не жалѣя чужаго добра, старается, не щадя земли, полученной по дорогой цѣнѣ, выбрать изъ нея все, что только можно. Удобреніе арендныхъ земель въ Саратовскомъ уѣздѣ фактъ гораздо болѣе рѣдкій и исключительный, чѣмъ унаваживаніе надѣльныхъ. Даже будучи оговорено письменнымъ условіемъ, оно не всегда исполняется въ точности, да и оговаривается крайне рѣдко. Тоже можно сказать и о *Царицынскомъ* уѣздѣ по отношенію къ запуску арендованныхъ земель подъ залежъ. Слѣдуетъ заключить, прибавляетъ изслѣдователь, что аренда только тогда принесетъ населенію всю ту пользу, которую можетъ принести при нормальныхъ условіяхъ, когда будутъ приняты мѣры къ ея обезпеченію и упорядоченію, п. ч. центръ тяжести вопроса заключается въ обезпеченности аренды (т. II, отд. II, стр. 32—34).

Изъ всѣхъ же извѣстныхъ намъ типовъ арендъ наименѣе обезпеченной является раздача земли „въ разноту.“ Участковая — единоличная аренда имѣетъ главнѣйшимъ своимъ назначеніемъ поддержаніе того-же типа арендъ. Слѣдовательно, мірскіе наймы земель на долгіе сроки являются единственной формой крестьянскаго пользованія чужой землей, которая можетъ быть названа *обезпеченной*. Понятно въ какую сторону должно направляться „упорядоченіе“ арендъ, къ которому стремится изслѣдователь.

Къ сожалѣнію, такой тщательной подробной разработки интересующаго насъ явленія мы болѣе не встрѣчаемъ въ другихъ земско-статистическихъ сборникахъ. Изъ отдѣльныхъ указаній, однако, можно вынести убѣжденіе, что такая постановка вопроса о формахъ арендъ далеко не представляетъ собой особенности нашего юго-востока. Аналогичныя свѣдѣнія находимъ и изъ уѣздовъ, входящихъ въ составъ другихъ районовъ.

Въ *Ростовскомъ* н./Д. арендныя артели носятъ уже знакомый намъ промышленный характеръ. Размѣръ арендуемаго участка въ среднемъ на артель = 283 дес., а на 1 пайщика 73 дес. Эти цифры указываютъ ужь на то обстоятельство, что участниками въ такихъ товариществахъ могутъ быть лишь болѣе состоятельные люди. Засимъ имѣемъ категоричное утвержденіе, что „почти всѣ артели переоброчиваютъ значительную часть земли мелкимъ съемщикамъ“ (своимъ односельцамъ) по значительно повышеннымъ цѣнамъ[1]). Среди единоличныхъ арендаторовъ цѣлыхъ участковъ особенный интересъ представляютъ въ данномъ отношеніи крупные. Въ каждой волости быв. государственныхъ, въ нѣкоторыхъ б. владѣльческихъ и въ армянскихъ селеніяхъ довольно значительное число домохозяевъ арендуетъ землю въ Донской области участками въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ десятинъ. Одни изъ нихъ ведутъ собственныя большія хозяйства на этихъ земляхъ и живутъ тамъ постоянно, другіе-же — помимо собственнаго хозяйства — роздаютъ еще землю мелкимъ съемщикамъ. Такое переоброчиваніе является на столько распространеннымъ, что (можно сказать безъ преувеличенія) $^1/_3$ часть арендуемой мелкими съемщиками земли переходитъ къ нимъ изъ вторыхъ рукъ по весьма возвышеннымъ цѣнамъ[2]). Такимъ образомъ, прибавляетъ изслѣдователь, масса крестьянъ — посѣвщиковъ переплачиваетъ въ пользу посредниковъ громадныя суммы, едва-ли менѣе того, что стóитъ земля посредникамъ (стр. 178—180).

Тоже положеніе встрѣчаемъ и въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ. Артели здѣсь арендуютъ земли не только (а иногда и не столько) для себя, но и для переоброчки. Изъ общаго числа 7 артелей, арендующихъ большими кусками и цѣлыми имѣніями 2880 дес. по средней цѣнѣ 2 р. 24 к. за дес. = 7454 р. 19 к., переоброчиваютъ 1462 дес. по 6 р. 33 к. = 9250 р. 18 к. = роздаютъ 50,8 % арендованной земли и выручаютъ за нихъ не только сполна всю арендную сумму, уплачиваемую землевладѣльцамъ, но и наживаютъ чистаго барыша 1795 руб. 99 к. и сверхъ того имѣютъ даромъ для пользованія 1418 дес. Крестьяне, берущіе у означенныхъ артелей землю по мелочамъ, переплачиваютъ въ пользу посредниковъ по 4 р. 09 к. на десятину, что составляетъ 183 % пѣны на эту землю при арендѣ изъ первыхъ рукъ. Вообще въ артели соединяются богатые крестьяне, понемногу засѣвающіе хлѣба и имѣющіе большое количество скота. Такимъ-же барышническимъ характеромъ отличаются и

---

1) Въ уѣздѣ по 5—11 руб. противъ своей цѣны: 2 р. 5 к. — 7 р. 40 к., въ Донской об. по 3—6 руб. противъ $1^1/_2$—3 руб.

2) Въ приведенныхъ примѣрахъ сопоставленіе съемной платы со сдаточной носитъ слѣдующій видъ:

1) снимается по 2 р. — сдается по 3 р. до 3 р. 50 к.
2) „ 2—3 р. — сдается по 4—7 р.
3) „ $2^1/_4$—3 р. — сдается 4—5 р.
4) „ $2^1/_2$ р. — сдается по $3^1|_2$—5 р.
5) „ 1 р. 60 к. до 2 р. 60 к. — сдается по 4—7 р.

крупныя аренды отдѣльныхъ лицъ изъ богатыхъ крестьянъ, распространенныя не менѣе артельныхъ, но захватывающія меньше земли. Здѣсь переоброчка выражается слѣдующими цифрами: 14-ю хозяевами (въ томъ числѣ нѣкоторыми изъ артельныхъ) изъ арендуемыхъ 10276,3 дес. (по 1 руб. 12 к. — 3 р. 27 к.) въ среднемъ по 1 р. 77 к. за десятину на сумму 18056 руб. раздается по мелочи 4702 дес. по 6 р. 25 к., въ среднемъ на сумму 29378 р. 17 к. Переплата мелкихъ съемщиковъ достигаетъ здѣсь 4 р. 48 к. на десятину (253 % выше арендной цѣны изъ первыхъ рукъ), благодаря чему крупные арендаторы не только даромъ пользуются 5574,3 дес., но еще и имѣютъ барышъ отъ переоборочки за покрытіемъ всей аренды землевладѣльцамъ — 11,322 р. 17 к. Помимо этихъ переоброчекъ капиталистами-крестьянами, таковыя практикуются еще и лицами другихъ сословій: мѣщанами (9), евреями (3), купцами (2) и дворянами (8) (изъ послѣднихъ одинъ землевладѣлецъ). Общія свѣдѣнія по этимъ арендамъ сводятся къ слѣдующему [1]) 1) всего арендовано 44268,5 дес., изъ нихъ переоброчено 14066 дес. = 31,8 %; 2) средняя съемочная плата = 1 р. 90 к., а арендная сдаточная 6 р. 51 к.; барышъ = около 250 %; 3) мелкіе съемщики, слѣдовательно, переплачиваютъ въ пользу крупныхъ 4 р. 61 к. за десятину (7563 р. 40 к.) и послѣдніе сверхъ того получаютъ въ пользованіе даромъ 30202 дес. — Арендованіе земель изъ первыхъ рукъ вообще встрѣчается въ 28 волостяхъ, а переоброчка земли изъ того числа въ 20. Слѣдовательно, барышничество землей распространено весьма сильно. Особеннаго развитія явленіе это достигаетъ въ 7 волостяхъ *б. владѣльческихъ* крестьянъ, въ которыхъ крупными арендаторами передается отъ 34,8 % до 84,5 % десятинъ арендованной земли (стр. 186—190).

Въ *Хотинскомъ* уѣздѣ переоброчка имѣетъ, повидимому, весьма широкое распространеніе. Поволостныя описанія даютъ въ этомъ направленіи массу указаній. Почти въ каждой волости встрѣчаются передатчики самыхъ разнообразныхъ типовъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ и отдѣльныхъ разбогатѣвшихъ крестьянъ (вол. I общ. 20—21, II 11—13, IV 10, 11, 16, VI 6, VIII 1, 2, IX 8,11 и др.) и товарищества крестьянъ (IV 17—23, VIII 10, IX 6, 16—20), и евреевъ (IV 1—2, IV 6, 11—16, V 9, IX 2), и священника (XI 9). — Встрѣчается даже случай *двойной* передачи (еврея арендатора товариществу крестьянъ, а послѣднихъ односельцамъ въ разноту IV 11—16). Въ поволостныхъ описаніяхъ другихъ уѣздовъ встрѣчаемъ аналогичные факты въ *Елецкомъ* (I 10 б. и XII 16), *Бѣлгородскомъ* (I), *Корочанскомъ* (IV). *Въ Гадячскомъ* (III 8) имѣемъ даже фактъ передачи *общиною*. Каждый общинникъ арендаторъ имѣетъ тамъ не болѣе 6 дес. на свою долю, остальная-же земля

1) Въ томъ числѣ 4 случая переоброчки обществами: въ двухъ по своей цѣнѣ, а въ двухъ по возвышенной на 25 к. до 1 р. 37 к. за десятину.

сдается въ наймы по возвышенной цѣнѣ. Въ *Ѳеодосійскомъ* (V) тоже указаніе, относящееся къ товариществу изъ 8 крестьянъ.

О роли переоброчекъ къ *Черниговской* губ. имѣющіяся данныя по уѣздамъ *Стародубскому, Глуховскому, Городнянскому* и *Кролевецкому* были приведены въ послѣднемъ § гл. II. Здѣсь остается добавить лишь немногое. Въ *Борзенскомъ* уѣздѣ отмѣчено весьма характерное явленіе. Между владѣльцами и съемщиками становятся посредники изъ мѣстныхъ крестьянъ или козаковъ. Они забираютъ въ скопщину значительное количество земли „облегчаютъ большимъ экономіяхъ раздачу пашень" и получаютъ отъ нихъ за это извѣстную плату натурой въ видѣ, напр., безвозмездной запашки въ свою пользу извѣстнаго количества десятинъ. Въ мѣстностяхъ близъ нѣмецкихъ колоній такими посредниками являются колонисты (ср. 52—53). Они снимаютъ иногда крупные куски даже въ нѣсколько сотъ десятинъ пашни, отчасти запахиваютъ ее сами, а отчасти переоброчиваютъ съ значительной для себя выгодой нѣмцамъ-же, крестьянамъ и козакамъ (стр. 62). Въ *Ильгинскомъ* уѣздѣ встрѣчаются артели всѣхъ видовъ — отъ такихъ, которыя вовсе не переоброчиваютъ снятую землю, до чисто промышленныхъ товариществъ, состоящихъ, по выраженію автора, изъ подрядчиковъ этого рода (стр. 110).

Въ сборникѣ по *Сычевскому* уѣзду находимъ таблицу (отд. II стр. 85), въ которой сведены случаи передачи по 2000 дес., причемъ предпринимательская прибыль колеблется между 9 % и 150 %, составляя въ среднемъ 41,9 %.

Приведенныя свѣдѣнія даютъ понятіе о роли, которую играютъ единоличныя и даже иногда артельныя аренды въ вопросѣ пользованія крестьянами чужой землей. Выше было замѣчено, какія причины способствуютъ развитію приложенія коммерческихъ капиталовъ къ найму земель. Приведенныя данныя указываютъ именно на то обстоятельство, что вся группа единоличныхъ участковыхъ арендъ — крестьянъ и иныхъ сословій — носитъ на себѣ именно этотъ капиталистическій характеръ. Цѣли собственной земледѣльческой культуры, повидимому, преслѣдуются здѣсь въ значительной мѣрѣ слабѣе, чѣмъ простая спекулятивная переоброчка. Хозяйственное значеніе этого явленія представляется вполнѣ понятнымъ.

Прибыль такого промежуточнаго класса посредниковъ слагается на счетъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. По нѣкоторымъ соображеніямъ бо́льшаго удобства и обезпеченности, о которыхъ рѣчь ниже, немалое число сдатчиковъ находятъ для себя болѣе удобнымъ имѣть дѣло съ однимъ лицомъ, откупающимъ его земли, чѣмъ съ массой лицъ мелкихъ съемщиковъ или съ цѣлой общиной. Не рѣдко въ этомъ случаѣ

владѣлецъ и спускаетъ при этомъ сдаточную цѣну. Не всегда это, конечно, бываетъ. Ниже мы найдемъ свидѣтельства въ пользу того, что капиталистъ вноситъ туже арендную плату, какую даетъ долгосрочный арендаторъ — община, или даже набавляетъ цѣну. Безспорно, однако, что, въ силу долгосрочности договора, цѣна эта стоитъ всегда ниже платы подесятинной. Такимъ образомъ, доля владѣльца при этой формѣ аренды нерѣдко сокращается, хотя въ силу неослабѣвающаго спроса на земли такого явленія можетъ и не быть, и во всякомъ случаѣ крупные размѣры она могла-бы принять лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Съ другой стороны, снявъ необходимый крестьянскому населенію участокъ земли, капиталистъ пріобрѣтаетъ относительно него монопольное положеніе. Спросъ съемщиковъ позволяетъ создавать и монопольныя цѣны. Земля поступаетъ въ туже розничную раздачу, которая имѣла-бы мѣсто и безъ вмѣшательства посредника (при отсутствіи мірской аренды), но по такимъ цѣнамъ, въ составъ которыхъ входитъ и крупная предпринимательская прибыль.

Въ концѣ концовъ — теряютъ обѣ стороны. Собственники земли, если даже и не несутъ ущерба на арендной платѣ, то во всякомъ случаѣ позволяютъ хищническому хозяйству спекулянта истощать свои земли, что ведетъ къ серьезнымъ замѣшательствамъ въ полеводствѣ въ будущемъ, а пока должно отражаться уменьшеніемъ урожайности почвы. Земледѣльческая-же крестьянская масса теряетъ, безспорно, еще гораздо больше. Будучи принуждаема выплачивать посредникамъ прибыль, равняющуюся нѣсколькимъ стамъ процентовъ наемной стоимости земли, она сокращаетъ на всю эту сумму собственное благосостояніе и выгоды отъ пользованія чужой землей.

Розничная аренда изъ первыхъ рукъ вліяетъ, какъ мы видѣли, на выдѣленіе изъ общей массы крестьянства болѣе состоятельнаго слоя, которому одному только становится доступными эти выгоды, выбрасывая за бортъ менѣе состоятельное большинство. Не трудно видѣть, что та же форма раздачи изъ вторыхъ рукъ по цѣнамъ весьма повышеннымъ должно въ еще большей степени развивать этотъ процессъ. Такое раздѣленіе земледѣльческаго населенія пускаетъ все-болѣе и болѣе глубокіе корни. Аренда даже въ этомъ видѣ начинаетъ дѣлаться удѣломъ сравнительно болѣе счастливыхъ. Распредѣленіе богатствъ получаетъ еще большій толчекъ къ даль-

нѣйшей неравномѣрности. Менѣе состоятельные мало по малу осуждаются на забрасываніе своихъ хозяйствъ. Что-же касается до меньшинства, то и оно должно-же испытывать ухудшеніе своихъ условій землепользованія при дальнѣйшемъ ростѣ цѣнъ и при отсутствіи условій соотвѣтственнаго увеличенія производительности труда. Едва-ли можно представить себѣ процессъ болѣе пагубный для страны съ преимущественно земледѣльчикимъ населеніемъ.

§ 3. Общинные распорядки на арендуемыхъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земляхъ.

По вопросу о формѣ пользованія землями, арендуемыми общинами, находимъ указанія въ сравнительно небольшомъ количествѣ сборниковъ и, что важнѣе всего, только въ сборникахъ, относящихся почти исключительно къ уѣздамъ, расположеннымъ въ одной многоарендной полосѣ. Обстоятелство это лишаетъ возможности сравненія общинныхъ распорядковъ на арендныхъ земляхъ въ соотвѣтствіи съ размѣрами самихъ арендъ. Намъ предстоитъ ознакомиться съ относящимися сюда данными.

Начнемъ съ *юго-востока*.

Въ *Самарскомъ* уѣздѣ большинство крестьянскихъ обществъ дѣлятъ арендуемые казенные и удѣльные участки на извѣстное количество равныхъ по размѣрамъ паевъ, при чемъ стоимость пая оцѣнивается различно: въ 90, 100 и 50 руб., смотря по цѣнѣ участка. Встрѣчается только одинъ случай [1]) оцѣнки пая въ 365 р. Смотря по экономической состоятельности отдѣльныхъ дворовъ, послѣдніе берутъ по паю, по $^1/_2$ пая, по $^1/_4$ и по $^1/_8$ пая. Крестьяне с. Воздвиженки, Томиловской волости всю арендуюмую въ удѣлѣ землю дѣлятъ на 20 паевъ и каждый пай оцѣнивается въ 90 руб. Въ паѣ обыкновенно участвуютъ отъ 5 до 8 домохозяевъ, т. е. на каждый дворъ падаетъ въ среднемъ выводѣ денежныхъ расходовъ 10—20 руб. Въ с. Кошкахъ, Тенѣевской волости арендуемую землю дѣлятъ поровну слѣдующимъ образомъ: вся земля разбивается на 22 пая, а каждый пай оцѣнивается въ 56 руб., слѣд. всего общество платитъ 1232 р. Каждый пай дѣлятъ на 10 дворовъ поровну, слѣдовательно на каждый дворъ падаетъ оброку 5 р. 60 к. Такая паевая единица дѣлитъ доставшуюся ей землю по дворамъ жеребьями. Мѣстоположеніе паевъ мѣняется ежегодно. Арен-

1) Въ Колыванскомъ обществѣ Дубово-Уметской волости.

дуемыя въ казнѣ и удѣлѣ *сѣнокосныя* угодья въ большинствѣ случаевъ дѣлятъ „по чередамъ“, т. е. по количеству головъ скота у каждаго домохозяина. Первоначально пересчитывается все количество крупнаго и мелкаго скота въ обществѣ, а потомъ уже назначаются „череды“: одна голова крупнаго скота принимается за чередъ, 6 овецъ — чередъ, годовая телица — чередъ, полугодовалый теленокъ $^1/_2$ череда; далѣе весь чередъ дѣлится на сотни и на каждую сотню бросается одинъ жребій. Стоимость череда опредѣляется отъ 50 к.—1 р. 50 к.; при арендѣ частновладѣльческихъ земель череды оцѣниваются дороже (до 2 р.) (стр. 62—63).

Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ встрѣчаются случаи, что нѣсколько общинъ совмѣстно снимаютъ одинъ участокъ. Такъ три села [1]), составляющія цѣлую волость, снимаютъ вмѣстѣ одинъ участокъ удѣльной земли; но кромѣ того каждое изъ этихъ селеній снимаетъ еще по одному участку отдѣльно. Точно также вмѣстѣ снимаютъ удѣльный участокъ крестьяне с. Коровина и Андреевки. Составныя общины арендуютъ обыкновенно участки совмѣстно. Товарищества же рѣдко составляются изъ крестьянъ нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ (стр. 130). Въ общемъ пользованіи здѣсь въ теченіи всего срока аренды общиной или товариществомъ остаются только пастбища, пользованіе которыми доступно каждому домохозяину безъ различія того, сколько хозяевъ фактически участвуютъ въ пользованіи пахотной землей, что относится также и къ тѣмъ случаямъ, когда участокъ доступенъ для пастьбы общественнаго скота. Что же касается до пользованія пахотной землей, то обыкновенно фактически они бываетъ распредѣлены между бо́льшимъ или меньшимъ числомъ зажиточныхъ и средней состоятельности домохозяевъ. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда арендная земля вмѣстѣ съ надѣльной подѣлена на ревизскія души [2]), такъ что извѣстная часть ея приходится на каждый душевой надѣлъ, вмѣстѣ съ которымъ она и передѣляется и плата за нее взыскивается вмѣстѣ со всѣми другими платежами. Случаевъ подобнаго рода извѣстно шесть [3]), гдѣ удѣльные участки держатся крестьянами почти со времени выхода на волю; нѣкоторые ими-же расчищались изъ подъ лѣсу и кустарниковъ. За исключеніемъ этихъ случаевъ во всѣхъ другихъ селеніяхъ арендная земля распредѣлена между бо́льшимъ или меньшимъ числомъ домохозяевъ и притомъ на все время аренды. Конечно, съ измѣненіемъ хозяйственной силы двора домохозяинъ можетъ передать свой участокъ или часть его, но это уже дѣлается частнымъ образомъ, община же, разъ распредѣливши арендную

---

1) Крестовыя Городищи, Кайбелы и Красный Яръ.

2) О передѣлѣ по ревизскимъ и окладнымъ душамъ при общинной арендѣ сѣнокосовъ встрѣчаются отдѣльныя указанія въ *Орловскомъ* уѣздѣ Вятской губерніи (88—9).

3) Въ селахъ: Тинаркѣ, Помряскинѣ, Старомъ и Новомъ Урыбашахъ, Любавнѣ, Асановкѣ и Старомъ Уренѣ.

землю между всѣми желающими, обыкновенно отказываетъ вновь пожелавшимъ принять участіе въ пользованіи этой землей, что нерѣдко вызываетъ пререканія и неудовольствія между членами общины. Такъ напр. въ с. Среднемъ Якушкинѣ, Ново-Майнской волости удѣльнымъ участкомъ пользуются только 42 домохозяина. Затѣмъ изъявили желаніе примкнуть къ нимъ еще 42, но первые отказали, боясь накопленія за вторыми недоимокъ. Была подана этими жалоба въ крестьянское присутствіе. Аналогичныхъ случаевъ приведено нѣсколько. Но во многихъ общинахъ разъ отказавшіеся отъ арендной земли и послѣ не претендуютъ на неё, такъ какъ отказываются именно тѣ, которые не въ силахъ её обработывать. Самый распространенный пріемъ при распредѣленіи арендованной обществомъ земли слѣдующій: участокъ разбиваютъ на части опредѣленнаго размѣра, называемыя обыкновенно «паями», «сотнями» (отъ сотни руб., падающихъ на данный участокъ) и т. п. и разсчитываютъ, во что обходится «пай» или «сотня», а затѣмъ разбираютъ, глядя по силѣ, цѣлый пай, половину пая, четверть и. т. д. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ желающихъ участвовать въ пользованіи арендной землей много и гдѣ вообще дорожатъ землей, встрѣчается дѣленіе участка на души, при чемъ въ перечисленныхъ выше шести общинахъ арендная земля *совершенно слилась съ надѣльной* и каждый получаетъ столько душъ, сколько у него душевыхъ надѣловъ, въ другихъ же селеніяхъ [1]), арендная плата тоже раздѣлена на души, но онѣ разбираются, глядя по силѣ; кто не въ силахъ — можетъ не брать совсѣмъ, такъ что здѣсь тѣже соотвѣтствія между душами надѣльными и арендными, а послѣднія являются просто названіями извѣстнаго участка, какъ «пай», «сотня» и др. Изрѣдка встрѣчается дѣленіе по «чередамъ». Такъ крестьяне дер. Михайловки, снимающіе одинъ и тотъ-же участокъ на второй срокъ, раздѣлили его еще при первой съемкѣ на 30 паевъ, по 20 «чередовъ» въ каждомъ, распредѣливъ его притомъ между собой по числу чередовъ, имѣющихся у каждаго домохозяина, считая за «чередъ» голову крупнаго скота, 6 овецъ, 2 телятъ и сохраняютъ такое дѣленіе, хотя соотвѣтствія между количествомъ «чередовъ», имѣющихся у хозяина, и количествомъ арендной земли нѣтъ никакого. Качественное уравненіе земли, гдѣ требуется, достигается путемъ переверстокъ. Такъ гдѣ арендная земля слилась съ надѣльной, она и переверстывается вмѣстѣ съ послѣдней. Въ большихъ общинахъ, гдѣ земля подѣлена на души съ большимъ количествомъ участвующихъ и гдѣ земля неравна въ качественномъ отношеніи, тоже часто практикуются переверстки между участниками черезъ извѣстные промежутки времени съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ пріемовъ, какіе употребительны при переверсткахъ надѣльной земли.

Такъ, въ д. Свѣтломъ Озерѣ арендная земля ежегодно пере-

1) Напр. въ Прудищахъ, въ Суходолѣ и 5 др.

верстывается по душамъ между участниками, а крестьяне с. Суходола постановили даже приговоръ въ 1883 г., въ которомъ арендную землю, подѣленную прежде не по числу наличныхъ душъ, а сколько кто могъ держать, положили раздѣлить теперь по числу наличныхъ душъ, не исключая и несостоятельныхъ, оставляя за собой лишь право, въ случаѣ накопленія недоимки, отбирать её у послѣднихъ и передавать болѣе состоятельнымъ. Но въ большинствѣ обслѣдованныхъ общинъ переверстокъ пахатной земли не происходитъ въ теченіи одного срока. Покосы же дѣлятъ каждый годъ, разбивая тоже на «пай», «участки» и пр., которые разбираются по жребію, причемъ «пай», «участокъ» поступаетъ одному, двумъ, трёмъ и т. д., смотря потому, сколько человѣкъ соберется на извѣстную сумму денегъ, падающую на пай. Есть нѣсколько случаевъ, когда сѣнокосы дѣлятся по душамъ, тягламъ и даже одинъ — по числу лошадей. Это обыкновенно имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ луга снимаются у частныхъ владѣльцевъ отдѣльно отъ пахатной земли и гдѣ платою за нихъ служатъ разнаго рода отработки (стр. 137—139).

Въ *Николаевскомъ* уѣздѣ распредѣленіе участковъ, снятыхъ общинами, происходитъ почти всегда „по деньгамъ“ и наиболѣе зажиточные изъ хозяевъ обыкновенно владѣютъ большею частью участка, такъ что общественной аренды въ строгомъ смыслѣ *не существуетъ*. Тѣмъ не менѣе эта форма арендованія сохраняетъ право пользованія землей для всѣхъ. Бѣдные домохозяева очень часто и довольно значительную часть земли передаютъ богачамъ, но при надобности они могутъ получить землю и обратно, а потому и „записываются всѣ“ (стр. 106). Больше равномѣрности между членами общины встрѣчаемъ въ пользованіи арендованной землей въ *Саратовскомъ* уѣздѣ.

Въ общинныхъ арендахъ каждый членъ общины, въ артельныхъ — каждый артельщикъ, имѣетъ право на извѣстную долю арендной земли. Размѣръ доли зависитъ отъ желанія каждаго члена, но желаніе одного лица можетъ противорѣчить желаніямъ остальныхъ, предъявившихъ право на участіе въ общинной арендѣ. Въ согласованіи предъявленныхъ на землю требованій и состоитъ задача, возникающая при распредѣленіи арендованной земли между участниками аренды. По отношенію къ *надѣльной* землѣ задача распредѣленія значительно сложнѣе: здѣсь предстоитъ не только согласовать *права* всѣхъ на землю, но и распредѣлить *обязанности*, лежащія на цѣлой общинѣ между ея *частями*, при чемъ нерѣдко въ этихъ обязанностяхъ и заключается весь центръ тяжести — особенно, гдѣ доходность надѣла ниже лежащихъ на немъ платежей. При распредѣленіи *арендной* земли не можетъ быть рѣчи о принужденіи, слѣдовательно, отсутствуетъ главнѣйшій элементъ трудности распредѣленія земли. Оно *имѣетъ* больше сходства съ раздѣломъ надѣльной земли, *окупающей* платежи и въ особенности тамъ, гдѣ спросъ выше предложенія и земля представляетъ такія выгоды, что подни-

мается споръ изъ за обладанія большей или меньшей долей ея. Но при раздѣлѣ надѣльной земли, даже окупающей платежи, задача все-таки труднѣе: здѣсь приходится передѣлить уже распредѣленную по домохозяевамъ землю, нарушить ужъ давно установившійся порядокъ, заставить многихъ отказаться отъ преимуществъ, которыми они пользовались раньше. При распредѣленіи же арендной земли соглашеніе съемщиковъ другъ съ другомъ обыкновенно предшествуетъ заключенію арендnаго условія съ владѣльцемъ. Еще раньше съемки облюбованнаго и доступнаго участка приводятся въ извѣстность требованія на землю и платежныя силы участниковъ. Съемка общиной или артелью тогда только и состоится, когда будутъ удовлетворены требованія всѣхъ. Богатые крестьяне могутъ перехватить участокъ у общества и потомъ передавать его въ розницу съ прибылью (такіе случаи встрѣчаются). Но они не могутъ при съемкѣ обществомъ участка выдѣлить себѣ изъ него бо́льшія и лучшія части, неудовлетворивъ требованія остальныхъ однообщественниковъ. Если и встрѣчается *иногда* [1]) сосредоточеніе въ рукахъ нѣсколькихъ зажиточныхъ крестьянъ большихъ долей арендованнаго цѣлымъ обществомъ участка, то это — результатъ добровольнаго отказа нѣкоторыхъ участниковъ отъ принадлежащей имъ доли земли, отказа, достигаемаго, конечно, тѣми же средствами, какими достигается и отказъ отъ надѣловъ за ничтожную плату. Такимъ образомъ, возможность *болѣе легкаго достиженія* равномѣрности въ распредѣленіи арендуемой земли объясняетъ отсутствіе несогласій и споровъ при съемкѣ земли обществомъ, а также и простоту и однообразіе пріемовъ при ея раздѣлѣ.

Самый распространенный способъ распредѣленія арендуемаго общиной или артелью участка (пашни или луга), уже знакомый намъ изъ Самарской губ., — по „паямъ“, иначе — „сотнямъ“ [2]), иначе — „кругомъ“. По этимъ единицамъ разбивается и денежная плата и отработка. Паи періодически уравниваются по качеству, а сѣнокосные ежегодно. Домохозяинъ беретъ себѣ цѣлый пай или часть, глядя „по силѣ“ (рабочей и платежной). При этомъ міръ (или артель) контролируетъ заявленіе каждаго о своей „силѣ“ — по числу рабочихъ въ семьѣ, количеству рабочаго скота (числу „сохъ“) и хозяйственной исправности. Плохому хозяину не дается много земли, что-бы міру не пришлось платить его недоимку. Если въ участкѣ имѣются пастбищныя угодья, то ихъ оцѣнивають особо и, выдѣливъ оцѣночную сумму изъ общей стоимости участка, собираютъ и съ „чередa“ [3]).

Иногда весь участокъ дѣлится по «чередамъ» (извѣстно 6 случаевъ). Но этотъ пріемъ, повидимому, не вызывается преобладаніемъ въ участкѣ пастбищъ и покосовъ (хотя быва-

1) Курсивъ мой.

2) Происхожденіе этого названія было объяснено выше.

3) Извѣстная уже намъ мѣра потребительной силы или стоимости содержанія скота: 1 чередъ = 1 лошади = 6 овцамъ = 2 телятамъ и. т. д.

ется и эта причина). «Чередъ» представляетъ собой здѣсь скорѣе болѣе детальное дѣленіе пая [1]). При этомъ также названіе можетъ быть объяснено тѣмъ, что при опредѣленіи размѣра доли земли, предоставляемой домохозяину, принимается во вниманіе способность его обработать взятую землю, способность же эту легче и нагляднѣе ему выразить количествомъ скота.

Ничѣмъ не отличается, далѣе, отъ предъидущихъ способовъ и дѣленіе по «тяглямъ». При этомъ «тягло» принимается не въ прежнемъ смыслѣ (времени крѣпостнаго права — мужъ да жена), а въ смыслѣ домохозяйства, къ которому, при опредѣленіи количества причитающейся на его долю арендной земли, примѣняются всѣ тѣ же, приведенныя выше, соображенія. Отличіе этого пріема отъ тѣхъ, съ которыми мы познакомились, заключается лишь въ названіи и указываетъ развѣ на неодинаковую степень сохраненія дореформенныхъ традицій въ разныхъ группахъ общинъ, бывшихъ владѣльческихъ [2]). Сохраненію этихъ традицій отчасти содѣйствуетъ, хотя и не вездѣ, требованіе добавочной арендной платы трудомъ [3]). Чѣмъ болѣе община нуждается въ арендной землѣ, чѣмъ болѣе отдѣльные ея члены снимаютъ земель подесятинно (помимо участія въ общинныхъ арендахъ), *тѣмъ меньшую роль играетъ платежная способность двора, какъ главнѣйшаго регулятора разверстки.* Въ этихъ случаяхъ выступаютъ при дѣленіи (особенно при выгодныхъ арендахъ) еще и другія соображенія, которыми міръ руководится при передѣлахъ надѣльной земли. Каждый желаетъ увеличить свою долю. Поэтому нужно принять во вниманіе не только рабочую силу семьи, но и степень нужды въ землѣ, какъ источникъ удовлетворенія всѣхъ потребностей земледѣльческой семьи, т. е. число «ѣдоковъ». Даютъ нерѣдко извѣстной семьѣ бо́льшую долю изъ участка, сравнительно съ тою, которая приходится семьѣ по разсчету рабочей силы; бѣдному болѣе, чѣмъ среднезажиточному въ томъ соображеніи, что послѣдній скорѣе сниметъ землю на сторонѣ. Бѣдному сдаютъ на сторонѣ въ розницу землю съ трудомъ и на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, поэтому міръ и набавляетъ ему лишнюю частицу изъ участка, чтобы онъ могъ встать на ноги, «капиталиться», какъ говорятъ крестьяне.

Въ случаяхъ такихъ общинныхъ арендъ, которыми крестьяне особенно дорожатъ, за единицу дѣленія земли принимается обыкновенно «душа» [4]). Уравнительность разверстки при предъиду-

1) Называемаго иногда въ этихъ случаяхъ „десяткомъ“.

2) Среди этихъ именно и встрѣчается „тягло“.

3) Примѣръ с. Липовки, гдѣ сверхъ денежной платы полагаются еще отработки на 800 р. Весь участокъ здѣсь подѣленъ на столько долей (100), чтобы исполненіе, причитающееся на каждую долю работъ, доступно было силамъ хозяина одиночки. Населенію, хорошо помнящему барщинные порядки, очень естественно было назвать такое распредѣленіе работъ пропорціонально землѣ — распредѣленіемъ по „тяглямъ“.

4) При артельныхъ съемкахъ такой единицы не встрѣчается.

щихъ способахъ достижима совершенно въ такой же степени, какъ и при дѣлежѣ «по душамъ». Но этотъ послѣдній способъ сроднѣе крестьянамъ, такъ какъ практикуется при передѣлахъ надѣльной земли. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ съемный участокъ представляетъ третье поле, которое и поступаетъ въ общую разверстку съ послѣдней. Но такъ какъ число арендующихъ домохозяевъ никогда не совпадаетъ съ числомъ надѣльныхъ, то и распредѣляется это поле только между арендующими [1]). Арендуемый участокъ нерѣдко при этомъ восполняетъ недостатки уравнительности дѣленія надѣльной земли (напр. по ревизскимъ душамъ). Бываетъ напр., что число душевыхъ участковъ домохозяина не совпадаетъ съ числомъ взятыхъ имъ долей арендованнаго участка, или даже чѣмъ больше у него первыхъ, тѣмъ меньше вторыхъ. Очевидно, здѣсь «души» чаще всего совершенно особыя отъ надѣльныхъ и какъ «тягло», «чередъ», «пай» суть лишь названія единицъ, на которыя подѣлена земля.

Кромѣ уравненія всѣхъ участниковъ аренды по *количеству* земли, доли арендованнаго участка, какъ и душевыя надѣлы, уравниваются и по *качеству*. Арендная (какъ и надѣльная) передѣляется большею частью ежегодно, иногда черезъ 2 года, или, наконецъ, каждый разъ при заключеніи новаго арендnаго контракта — черезъ 3—6 лѣтъ. Доля приходящейся каждому домохозяину арендной земли раздроблена по загонамъ, число которыхъ простирается отъ 3—9.

Артельныя аренды, не отличаясь отъ общинныхъ въ способахъ раздѣла земли между участниками, сходны съ ними и въ отношеніи періодическихъ переверстокъ земли по качеству. Замѣчательно то, что переверстки арендованной земли (артелями) существуютъ и въ такихъ селеніяхъ, гдѣ издавна установлено подворное владѣніе надѣльной землей. Такъ въ Маріинской волости, у бывшихъ питомцевъ воспитательнаго дома, какъ надѣльная земля, такъ и арендованный казенный участокъ распредѣленъ по дворамъ. Между тѣмъ какъ надѣльная земля никогда не переверстывается по качеству между надѣльными дворами, и пахотная и сѣнокосная земля арендованнаго участка переверстывается по качеству ежегодно: земли дѣлятся на 5 сортовъ и каждый домохозяинъ имѣетъ по загону земли каждаго сорта. Слѣдуетъ прибавить, что тамъ возникло теперь стремленіе къ передѣлу и надѣльной земли по наличнымъ душамъ (Сборникъ т. 1 отдѣлъ II стр. 33—37).

Въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ самымъ распространеннымъ способомъ разверстки арендованныхъ общиной или артелью участковъ является дѣлежъ *по деньгамъ*. Арендная сумма дѣлится на условленный денежный пай и въ результатѣ получается число всѣхъ паевъ. Затѣмъ опредѣляютъ величину земельнаго пая соотвѣт-

1) За исключеніемъ лишь одного случая, когда надѣльная и арендная земли слиты вполнѣ и распредѣляются между всѣми домохозяевами.

ствующаго денежному. Наиболѣе употребительны 25-ти, 50-ти и 100 рублевые паи — „сотки". Отдѣльные домохозяева, смотря по суммѣ, которой они участвуютъ въ арендѣ, получаютъ какую нибудь часть пая или цѣлый най, или, наконецъ, въ рукахъ болѣе состоятельныхъ съемщиковъ соединяется по нѣсколько паевъ. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ меньшей уравнительностью въ разверсткѣ арендованнаго участка по сравненію съ Саратовскимъ уѣздомъ. Отличіе заключается въ томъ, что всѣ другія соображенія (касающіяся потребностей семьи) здѣсь при этомъ (кромѣ платежной способности), повидимому, отсутствуютъ. Когда арендныя земельныя доли домохозяевъ извѣстны (по составленному списку) до разверстки участки, тогда дѣлятъ землю только по качеству, для чего участники аренды собираются въ *жеребья*. Жеребьямъ въ разныхъ частяхъ участка, отличающихся качествомъ почвы, отводятся равные паи. На послѣдній *запрясъ* жеребьевъ доводится набирать паи изъ остатковъ разныхъ клиньевъ и разнаго качества, вслѣдствіе чего они получаются по площади неравные, но по качеству приблизительно равномѣрные.

Немногія общины разверстываютъ участки *по душамъ, тяглямъ и по скоту,* который переводится на одну общую единицу — на голову крупнаго рогатаго скота — „чередъ." Эта форма встрѣчается преимущественно при дѣлежѣ пастбищныхъ угодій. Всѣ эти названія употребляются здѣсь крестьянами лишь по привычкѣ и вовсе не имѣютъ того уравнительнаго характера при арендѣ, какъ при разверсткѣ надѣла. При передѣлѣ собственной земли понятія эти связываются съ опредѣленными юридическими правами общинниковъ на послѣднюю. При арендѣ же участокъ дѣлится на произвольное число душъ или тяголъ, не совпадающее съ числомъ надѣльныхъ единицъ. Одинъ домохозяинъ записывается на число душъ или тяголъ, соотвѣтствующее числу душъ надѣла; другой, соображаясь съ числомъ наличныхъ душъ мужескаго пола, третіи съ числомъ семейныхъ работниковъ, числомъ чередовъ скота, или просто записываетъ вымышленное число. Домохозяева, записавшіеся на произвольное число душъ, реальная величина которыхъ пока для нихъ неизвѣстна, не могутъ разсчитывать даже приблизительно, сколько земли прійдется на ихъ долю изъ общей разверстки и какая часть общей потребности покроется участковой арендой [1]). Въ этомъ собственно и заключается главное неудобство душеваго способа разверстки арендныхъ участковъ (примѣняемаго, впрочемъ, лишь въ 3—4 извѣстныхъ случаяхъ). Въ Саратовскомъ уѣздѣ мы также видѣли, что душа надѣльная не совпадаетъ съ арендной. Но тамъ обѣ категоріи „душъ" (земельныхъ единицъ) взаимно дополняютъ другъ друга, на что

1) Приводится примѣръ: община Черткова, Безобразовской волости дѣлитъ свой надѣлъ на 18 раскладочныхъ душъ, а арендный участокъ — въ озимомъ полѣ на 20, а въ яровомъ на 24.

въ Хвалынскомъ указаній не имѣется. Отмѣтимъ, что этотъ уѣздъ вошелъ въ составъ *мало*арендной полосы.

Пастбищными угодьями по съемнымъ участкамъ члены артели также по большей части пользуются сообща и неуравнительно, выпуская на пастбища весь наличный свой скотъ. Но въ иныхъ случаяхъ пастбища по съемному участку въ глазахъ артели пріобрѣтаютъ такой важный интересъ, что они едвали не составляютъ всей цѣли съемки участка и тогда пастбищными правами отдѣльные домохозяева артели пользуются въ такой же пропорціональности, какъ и арендными правами на пашню и покосъ того же участка: кто больше платитъ денегъ, тотъ и больше выгоняетъ скота. Количество скота, которое можно выгнать на 1 пай, нормируется. За различнее количество скота взимается особая плата. Домохозяева, имѣющіе мало скота, принимаютъ на свои паи чужой за вознагражденіе. Въ тѣхъ рѣдкихъ сдучаяхъ общинной аренды, когда участокъ дѣлится за одно съ надѣломъ, къ неограниченной пастьбѣ скота допускаются даже и тѣ семьи, которыя не принимаютъ активнаго участія въ съемкѣ (стр. 161—163).

Въ *Козловскомъ* уѣздѣ арендуемая общинами земля распредѣляется между отдѣльными домохозяевами соразмѣрно *состоятельности и потребности* каждаго, а не подушно, какъ мірская надѣльная земля. Несостоятельные въ пользованіи арендованною землею или ничего не берутъ, или взятый на себя небольшой участокъ сдаютъ сосѣдямъ [1]).

Въ *Моршанскомъ* уѣздѣ совершенно также пользованіе арендной пахатной землей не распредѣляется на всѣхъ членовъ общины равномѣрно, подушная разверстка примѣняется далеко не всегда. Дѣлятъ участокъ „по силѣ глядя,“ даютъ каждому не болѣе того, сколько онъ „можетъ осилить.“ Устраняются отъ участія въ арендѣ только домохозяева совершенно несостоятельные, не обрабатывающіе своего душеваго надѣла, безлошадные. Такіе и не просятъ, чтобы міръ предоставилъ въ ихъ распоряженіе долю арендной земли. Они не справляются и съ своею. Равнымъ образомъ никто не требуетъ, чтобы міръ предоставилъ ему долю участка больше той, которую онъ можетъ обработать и оплатить, а если бы и предъявлялось такое требованіе кѣмъ либо, то міръ его не уважитъ, зная хорошо обстоятельства и средства каждаго отдѣльнаго хозяйства. Но міръ не лишитъ никого изъ своей среды пользованія такимъ участкомъ, какой ему небходимъ, и какимъ онъ, дѣйствительно, можетъ пользоватся, будучи въ состояніи платить аренду наравнѣ съ прочими (стр. 134). Въ общинныхъ арендахъ сѣнокосовъ маломощные участія обыкновенно также не принимаютъ. Иногда работа производится сообща и продуктъ дѣлится по

1) Въ типичномъ случаѣ аренды общества с. Афонасьевки (Баженовки), Сергіевской волости — сѣнокосный участокъ всѣ дворы косятъ сообща и затѣмъ *сѣно* дѣлятъ пропорціонально числу десятинъ пахатныхъ, находящихся въ пользованіи каждаго двора.

скоту (въ с. Черкиной и въ общинѣ Сержалъ 2-й); иногда (с Отъясъ) сѣнокосный участокъ раздѣляется пропорціонально числу десятинъ пахатной арендованной земли. Для этого общества разбивается на жеребья, изъ которыхъ каждый получаетъ ровную долю (стр. 142).

Наконецъ, въ одномъ случаѣ (с. Богородицкое-Липовка) есть указаніе на то, что крестьяне разбили арендуемый сѣнокосъ на мелкія, по возможности равноцѣнныя полосы, какъ разбиваютъ они свои мірскіе покосы. Затѣмъ участники группировались на десятки и каждый десятокъ получалъ особый участокъ покоса по жребію (стр. 144).

Въ *Темниковскомъ* уѣздѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ еще сохранилась мірская аренда въ чистой формѣ [1]), разверстка происходитъ по душамъ — платежнымъ или ревизскимъ — совершенно такъ, какъ это тамъ принято по отношенію къ землѣ надѣльной [2]). Въ иныхъ [3]) равномѣрность распредѣленія арендованной земли потерпѣла существенный ущербъ.

Участки попадаютъ въ руки болѣе состоятельныхъ членовъ общины, и послѣдняя бываетъ иногда поставлена даже въ невозможность практиковать на снятой площади свободно свои порядки. Объ этомъ детальнѣе сообщимъ ниже — гдѣ будетъ рѣчь объ упадкѣ мірскихъ арендъ (стр. 146—151).

Аналогичныя свѣдѣнія имѣемъ и по *Тамбовскому* уѣзду. Мы остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе тамъ-же (стр. 189—191).

Въ *Воронежскомъ* уѣздѣ къ пользованію пахотными общинно-арендными участками прилагаются тѣже пріемы, какими отличается вообще пользованіе общинными угодьями. Земля дѣлится по хозяйствамъ на «души» и платежи разверстываются пропорціонально количеству приходящейся на нихъ земли. Практикуя изъ года въ годъ эти пріемы, нѣкоторыя общины, такъ сказать, окончательно слили свои земли съ арендуемыми [3]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ общественными арендами соединенъ кромѣ того общинный трудъ. Во 2-мъ Чертовицкомъ обществѣ сѣнокосы и снимаются, и убираются цѣлымъ міромъ. Работниковъ каждое хозяйство ставитъ по одному съ души. Харчуются работающіе отдѣльно другъ отъ друга по хозяйствамъ. Распорядителей міръ не выбираетъ, а «всѣ смотрятъ другъ за другомъ» и стараются работы «вести въ разъ». Снятое сѣно распредѣляется копнами на хозяйства по числу душъ. Выбе-

---

1) О распаденіи этой формы аренды см. ниже.

2) Общины Матызлейская, Шихъ-алѣевые по починки, д. Девлетяново.

3) Напр. Пахтызино.

4) Приводится примѣръ с. Ивановки, Катуховской волости, гдѣ крестьяне пользуются арендуемой землей со времени полученія дарственной земли отъ владѣльца — съ 1861 года; время отъ времени только измѣняются при этомъ сроки для установленія новыхъ арендныхъ условій. Въ с. Шварцовкѣ, Шукавской вол., крестьяне не могли сказать, по сколько саженей приходится у нихъ надѣльной земли на душу въ каждомъ полѣ, такъ какъ надѣльныя земли соединены съ арендуемыми и, благодаря черезполосицѣ, первыя оказывается трудно отдѣлить отъ вторыхъ.

ретъ міръ сначала 40 копенъ наилучшихъ и бросаетъ на нихъ жребій, затѣмъ 40 копенъ нѣсколько хуже и. т. д. То-же встрѣчаемъ въ с. Ѳеодоровкѣ, Ивановской волости (артельщики кормятся здѣсь изъ общаго котла). Но при слабомъ развитіи арендъ сѣнокосовъ цѣлыми обществами въ уѣздѣ *очень распространены* видоизмѣненныя общественныя аренды — *артельныя*. Такія встрѣчаются по р. Дону, р. Воронежу и въ особенности при съемкѣ сѣнокосовъ на такъ наз. графской степи въ Бобровскомъ уѣздѣ. Наиболѣе характерной формой ихъ служитъ та, при которой все общество распадается на нѣсколько обособленныхъ группъ[1]). Всѣ хозяева, нуждающіеся въ сѣнокосахъ, дѣлятся на отдѣльныя артели. Въ составъ послѣднихъ входятъ обыкновенно по возможности однообразные домохозяева съ равнымъ количествомъ работниковъ, такъ что вся артель представляетъ собой подборъ извѣстной силы хозяйствъ. Каждый хозяинъ выставляетъ опредѣленное количество работниковъ или «косъ», хлѣба, подводъ и пр. Работы производятся одновременно и всѣми участниками сообща; харчуются всѣ работающіе также вмѣстѣ. Снятое сѣно дѣлится между дворами копнами поровну. Арендная плата вносится поровну-же за круговой порукой. Подобныя артели встрѣчаются по Дону и въ Подгоренской волости.

Въ этой же волости и вообще въ селеніяхъ, жители которыхъ арендуютъ сѣнокосы на далекихъ лугахъ для продажи сѣна въ г. Воронежъ, встрѣчается и другой типъ артелей, носящій характеръ промысловыхъ («торгово-рабочихъ») товариществъ. Работу производятъ нѣсколько хозяевъ, составившихъ артель, сообща, ставя опредѣленное число рабочихъ и доставляя харчи. Вывозка сѣна производится на общій счетъ. Чистый доходъ дѣлится сообразно участію въ общемъ предпріятіи отдѣльныхъ членовъ артели работою людей и скота.

Особенно распространены артели при съемкѣ сѣнокосовъ, какъ упомянуто, на графской степи. Смотря по назначенію, которое должно выполнить сѣно, артели бываютъ здѣсь двоякаго рода — въ однихъ только съемка и уборка производится сообща, въ другихъ — кромѣ того сообща сѣно вывозится на базаръ и продается здѣсь, какъ общее достояніе. Далѣе, между тѣмъ и другимъ родомъ артелей существуетъ нѣсколько промежуточныхъ формъ. Въ простѣйшемъ видѣ производится обыкновенно только *одна* аренда сѣнокосныхъ угодій, сообща за круговой порукой нѣсколькихъ хозяевъ[2]). Чаще артельное начало распространяется не только на актъ аренды, но и на самыя работы. Артели этого втораго рода могутъ быть раздѣ-

---

1) Примѣръ с. Пчельники, Березовской вол. По замѣчанію изслѣдователя, эти артели напоминаютъ собой выги, существующія въ другихъ мѣстахъ Россіи при переверсткахъ общинныхъ угодій.

2) Въ с. Трудолюбовомъ 1-мъ, Катуховской волости артели въ 3, 4, 5 человѣкъ снимаютъ стень сообща, но каждый убираетъ свой участокъ независимо отъ другаго. Есть еще нѣсколько примѣровъ такихъ отношеній.

лены на 1) добывающія сѣно для собственныхъ хозяйствъ и 2) имѣющія промысловый характеръ. Въ первомъ случаѣ съ окончаніемъ артельныхъ работъ оканчивается и существованіе артели. Послѣднія имѣютъ здѣсь значеніе исключительно наиболѣе выгодной формы труда [1]). Во второмъ — дѣло ведется точно такимъ же образомъ, какъ и въ промысловыхъ товариществахъ Подгоренской волости [2]). Нѣчто среднее между общественными и единоличными арендами представляютъ аренды *за круговой порукой*. Это, такъ сказать, вынужденныя общественныя аренды. Къ нимъ крестьяне прибѣгаютъ не съ цѣлью усилить производительность труда, а по нуждѣ, не имѣя возможности единолично арендовать землю. При этой формѣ съема своевременное производство отработковъ владѣльцу гарантируется круговой порукой съемщиковъ, берущихъ, однако, землю независимо одинъ отъ другаго. Аренды въ такомъ видѣ заключаются ежегодно и заносятся въ большинствѣ случаевъ въ письменныя условія.

Чаще — круговая порука соединяется въ этихъ случаяхъ еще съ обезпеченіемъ сдатчика неустойкой, продуктами урожая, имуществомъ, скотомъ и пр. [3]) (стр. 136—143).

О распорядкахъ общинныхъ арендъ въ *Ростовскомъ н./Д.* уѣздѣ знаемъ изъ свѣдѣній по Мысъ-Добронадеждинской волости. Въ одномъ обществѣ раздѣлъ между членами общества произведенъ поровну по 4 дес. на дворъ, но два двора, *по своему состоянію,* получили по 2 дес. Въ другомъ (Ѳеодоровскомъ) распредѣленіе пахоти между домохозяевами дѣлается тоже «по состоянію», а сѣнокосъ убирали всѣ вмѣстѣ и дѣлили сѣно поровну, равно и отработокъ владѣльцу производился сообща. Въ Лакедемоновскомъ вся земля разверстывается *по желанію и состоятельности.* Лакедемоновскіе же мѣщане *поручили болѣе зажиточнымъ своимъ односельцамъ арендовать землю* съ условіемъ дѣлить ее потомъ между менѣе зажиточными и вообще нуждающимися въ землѣ домохозяевами (стр. 174—177). Что касается до артельныхъ арендъ, то во всѣхъ описаніяхъ (волости Чалтырская, Совѣтовская) указывается на уравнительный раздѣлъ угодій между артельщиками,

---

1) Эта разновидность имѣетъ большое число представителей. Артельщики харчуются отдѣльно. Между участниками распредѣляется сѣно въ копнахъ, метанье въ стоги производится каждымъ въ отдѣльности. Въ иныхъ — въ раздѣлъ идетъ сѣно, уже сметанное въ стоги по возамъ при перевозкѣ его во дворы, сообразно съ выплачиваемымъ каждымъ количествомъ арендной платы, обезпеченной круговой порукой.

2) Чаще всего при этомъ дѣлежъ происходитъ уже по продажѣ сѣна деньгами; рѣдко — продуктомъ, который всетаки продается, но уже каждымъ артельщикомъ независимо отъ другаго.

3) На стр. 142—143 приведены интересные примѣры условій этого рода. Нерѣдко по невозможности внести ар. плату, съемщикъ принужденъ бываетъ оставлять на полѣ весь свой продуктъ или часть его на долгое время, вслѣдствіе чего нерѣдко снятое сѣно, напр., гніетъ подъ дождемъ и снѣгомъ и даже остается на мѣстѣ совсѣмъ. Крупный ущербъ хозяйству съемчиковъ отъ договоровъ этого типа едва-ли требуетъ поясненія.

въ одномъ случаѣ на общую уборку сѣна съ раздѣломъ продукта (стр. 172—174). Но особенно важно, что почти всѣ артели переоброчиваютъ значительную часть земли мелкимъ съемщикамъ, своимъ односельцамъ, съ повышеніемъ арендной платы (тамъ-же и 178—179).

Въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ пользованіе землями, арендуемыми міромъ — подобно общинному пользованію надѣльной землей. Какъ и послѣдняя, она дѣлится и переверстывается между хозяевами, но передъ тѣмъ и въ теченіи арендаго срока всякій домохозяинъ можетъ отказаться вовсе или въ нѣкоторой мѣрѣ отъ участія въ пользованіи арендованной землей и общество обыкновенно никого изъ членовъ въ этомъ не неволитъ. При такомъ порядкѣ иногда случается, что общество, за отказомъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ отъ участія въ арендѣ, отдаетъ оказывающуюся излишней землю въ переоброчку обществамъ-же или отдѣльнымъ крестьянамъ ближайшихъ къ арендованной землѣ селеній. Въ арендной таблицѣ отмѣчены 4 такихъ случая. Означенный порядокъ примѣняется къ пользованію всѣми вообще угодьями (стр. 185). Къ сожалѣнію, изслѣдователь не объясняетъ какими причинами вызваны эти отказы общинниковъ отъ участія въ общей арендѣ и каково было имущественное положеніе отказавшихся.

Въ *Славяносербскомъ* уѣздѣ порядки пользованія арендованной міромъ землей ничѣмъ существенно не разнятся отъ тѣхъ, которые приняты на земляхъ, купленныхъ товариществомъ или міромъ. Въ д. Владиміровкѣ арендуемую пахоть распредѣляютъ между домохозяевами сообразно состоятельности каждаго. При выдѣлѣ пайковъ тоже бросаютъ жребій, чтобы уровнять насколько возможно качество земли. Въ д. Михайловкѣ (Павловской вол.) землю эту дѣлятъ между собой по желанію въ предѣлахъ возможности при недостаткѣ ея, но въ случаѣ избытка — безъ ограниченія. Въ послѣднемъ случаѣ наваливаютъ даже на сильныя семьи землю, а также и сдаютъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ пользуются сами, другимъ крестьянамъ. Вообще, въ обществахъ и товариществахъ земля дѣлится *„по капиталу“* — получаетъ большій участокъ тотъ, кто можетъ больше уплатить, аналогично съ приведенной выше разверсткой *„по деньгамъ.“* Случается, прибавляетъ изслѣдователь, что пахотная земля дѣлится поровну [1]). Что касается до толоки, то платежи и отработки за нее распредѣляются по *„количеству скота* [2]). Сѣнокосный угодья разверстываются и по силѣ, и по скоту. Нерѣдко при этомъ производится артельная уборка сѣна съ дѣлежомъ продукта (стр. 144—145).

---

1) Приведенъ примѣръ с. Еленовки, гдѣ на каждаго арендующаго хозяина приходится по 7 десятинъ, въ семи мѣстахъ = 49 десятинъ.

2) „Чередь“ здѣсь неизвѣстенъ. Въ одномъ изъ приведенныхъ примѣровъ пара воловъ приравнена къ тремъ штукамъ гулеваго скота (коровы, овцы, свиньи); въ другомъ 5 овецъ считаютъ за одну крупную скотину.

Въ *Ѳеодосійскомъ* уѣздѣ отношеніе между арендаторами въ пользованіи арендуемой общиной землей подчинены обычнымъ нормамъ, покоющимся на идеѣ пропорціональности и квалифицирующимися примѣнительно къ угодьямъ. Такъ пашню распредѣляютъ пропорціонально платимой арендной платѣ: поле дѣлятъ на нѣсколько „столбовъ“ („лановъ“), которые разбиваются на пайки, а послѣдніе по жребію. При пользованіи толокой и выгономъ, опредѣляется, какое количество скота на пай можно пасти на общественномъ выгонѣ безъ платы и сколько рублей взимать съ каждой скотины лишней. Общіе доходы поступаютъ въ общую кассу, затѣмъ дѣлятся пропорціонально арендной платѣ (*Поволостн. описанія, вол. I.*).

На арендованныхъ общинами земляхъ въ *Путивльскомъ* уѣздѣ хозяйство ведется на тѣхъ же основаніяхъ, какія вложены въ хозяйство на надѣльныхъ земляхъ: та-же пополосная разверстка угодій между отдѣльными домохозяевами, та-же уравнительность по качеству почвы, а гдѣ нельзя въ силу естественныхъ причинъ уравнять, тамъ рѣшаетъ споръ тотъ же жребій, наконецъ, тѣ же передѣлы и принудительный сѣвооборотъ. По толокѣ всегда пускается общественное стадо и каждый домохозяинъ можетъ выгонять сколько ему угодно головъ (стр. XII.).

Въ *Корочанскомъ* уѣздѣ разверстки арендуемой земли производятся по ревизскимъ душамъ (*поволостн. описанія, вол. III и VI*). Въ *Трубчевскомъ* — по ревизскимъ или наличнымъ, сообразно обычаямъ на надѣльной землѣ (*Повол. опис. I 26, II 21, 22, IV 16, 21 и др.*). *Тамъ* же при артельной арендѣ — пропорціонально взносамъ арендныхъ денегъ (ibid. I 2). Въ *Елецкомъ* встрѣчается раздѣлъ по степени хозяйственной состоятельности („кто сколько осилитъ“) (*повл. опис. XVIII 10*).

Въ извѣстныхъ двухъ случаяхъ мірской аренды въ *Полтавскомъ* уѣздѣ разверстка основывается на томъ же принципѣ личной состоятельности домохозяина (по «спроможности»). Нѣкоторые изъ членовъ этихъ общинъ отъ аренды отказались (фактъ этотъ и здѣсь, къ сожалѣнію, не освѣщенъ) и общества приняли на мѣсто ихъ въ число участниковъ соотвѣтственное число косаковъ. Арендами распоряжаются избранные міромъ уполномоченные; ихъ именуютъ «арендаторами» и имъ платятъ по 20 коп. съ десятины[1]) (стр. 80—81).

Въ *Черниговскомъ* уѣздѣ крестьянскія артельныя аренды распространены вообще весьма слабо. Объ одной изъ нихъ — въ х. Грековкѣ, Рѣдьковской волости — изслѣдователь приводитъ небезъинтересныя подробности. Артель состоитъ изъ 15 домохозяевъ. Они рѣшили, что по крайнему разнообразію ка-

1) Кромѣ сбора и уплаты владѣльцу мірскихъ арендныхъ денегъ смыслъ этого „распоряженія“ не достаточно ясенъ. Быть можетъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ уполномоченными — посредниками, играющими роль хозяевъ въ общинныхъ распорядкахъ, подобными тѣмъ, съ которыми мы встрѣтимся ниже въ Тамбовской губ.

чества почвы было-бы трудно раздѣлить послѣднюю точно и справедливо, а потому ввели общія запашки, совмѣстный сжонъ, обмолотъ и дѣлежъ готовымъ зерномъ и соломой. Также они поступаютъ и съ сѣнокосами. Практика нисколько не охладила членовъ артели и они находятъ свою систему и справедливой и удобной (стр. 137). Въ противоположность столь рельефному проявленію общиннаго духа крестьянства, изъ *Козелецкаго* уѣзда имѣемъ свѣдѣнія, что тамъ при мірскихъ арендахъ обыкновенно въ непосредственныя отношенія къ владѣльцу становятся только нѣсколько человѣкъ, которые и являются посредниками между владѣльцемъ и обществомъ. Такъ въ Мостищѣ условіе съ владѣльцемъ заключено 37 человѣками. Они раздѣляютъ всю арендуемую землю на 37 равныхъ по количеству и качеству частей, а затѣмъ уже каждый принимаетъ по своей волѣ желающихъ на свою долю. Въ Н. Басани посредниками являются 8 человѣкъ, участниками же 130. Остающуюся землю раздѣляютъ неучаствующимъ въ компаніи лицамъ *за болѣе высокую плату* (стр. 73). При мірскихъ арендахъ выгоновъ въ *Петергофскомъ* уѣздѣ вся сумма обязательствъ разверстывается между домохозяевами каждой деревни пропорціонально числу головъ того или другаго скота. Овецъ обыкновенно не принимаютъ въ разсчетъ, какъ по незначительности платы за нихъ, такъ и потому, что по числу овецъ отдѣльные крестьянскіе дворы мало различаются между собой (стр. 60—61).

Въ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ общественная аренда направляется преимущественно на выгоны и рѣже на покосы. Кромѣ того имѣется одинъ случай аренды пахоты (вмѣстѣ съ покосами) и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая аренда имѣетъ объектомъ право собирать валежникъ, ягоды и грибы и собирать ивовую кору. Изъ 184 общинъ къ этой формѣ прибѣгаютъ 122 = 66,3 %. Основанія для разверстокъ крайне разнообразны. При арендѣ однихъ сѣнокосныхъ угодій встрѣчается дѣленіе и *по числу надѣловъ*, которыми владѣетъ домохозяинъ, и *по дворамъ*, и «*по деньгамъ*». При арендѣ выгоновъ или выгоновъ съ покосами — арендная плата распредѣляется по числу *надѣловъ*, или по числу *скота*, или одновременно *по обоимъ* признакамъ. При разверсткѣ платы по скоту принимаются во вниманіе или только коровы или вообще крупный скотъ, или, наконецъ, крупный и мелкій; иногда за лошадь платится въ $1^1/_2$ раза больше коровы. При арендѣ права сбора валежника въ одномъ случаѣ принимается во вниманіе кромѣ числа головъ скота [1]) еще и *число трубъ* (стр. 46—49).

Наконецъ, въ *С.-Петербургскомъ* уѣздѣ общинныя аренды примѣняются почти исключительно къ выгонамъ. Только въ трехъ случахъ вмѣстѣ съ выгонами арендуются и покосы. Эта форма съемки земель здѣсь (какъ и въ Шлиссельбургскомъ у.) практикуется не только отдѣльными селеніями, но и группами селе-

1) Право это арендуется тамъ вмѣстѣ съ арендой выгона.

ній. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ группу входятъ иногда всѣ деревни, составляющія волость, или — группа состоитъ изъ семи селеній и т. д. Внутри общества плата распредѣляется по числу головъ скота, а въ видѣ исключенія — при арендѣ выгоновъ вмѣстѣ съ покосами плата разверстывается сообразно взятому каждымъ количеству послѣднихъ. При распредѣленіи платы по скоту принимается во вниманіе лишь тотъ скотъ, который выпускается на выгонъ. При этомъ въ однихъ случаяхъ всѣ виды скота платятъ одинаковую цѣну, а въ другихъ — каждый особую (стр. 130—131).

Покончивъ этотъ обзоръ, слѣдуетъ, прежде всего повторить замѣчаніе, сдѣланное въ началѣ §. Всѣ приведенныя свѣдѣнія касаются почти исключительно уѣздовъ полосы бо́льшихъ арендъ. Изъ малоарендныхъ мы могли ознакомиться лишь съ распорядками одного Хвалынскаго уѣзда, не считая двухъ уѣздовъ С.-Петербургской губ., въ которыхъ общинами арендуются почти одни только эксплоатируемые сообща выгоны. Такимъ образомъ оказывается, что нельзя прослѣдить, существуетъ-ли какая либо связь между этими распорядками и рамѣрами арендъ. Изъ главы II выяснилось, что послѣдніе колеблятся въ прямомъ отношеніи съ предложеніемъ земли въ съемку. Невозможность достать нужнаго количества послѣдней въ тѣхъ районахъ, въ которыхъ предложеніе сравнительно слабо, должно, по всей вѣроятности, въ той или другой формѣ отразиться и на пользованіи общиной тѣмъ сравнительно малымъ участкомъ, который ей удается получить.

Далѣе, не представляется даже возможнымъ провести сколько нибудь опредѣленной параллели въ этомъ отношеніи между отдѣльными районами полосы многоарендной, ибо свѣдѣнія о нихъ получались у насъ крайне неравномѣрныя. Больше всего мы знаемъ въ данномъ случаѣ о юго-востокѣ; о югѣ же и юго-западѣ свѣдѣнія и немногочисленны и неполны; сѣверо-западъ представленъ лишь коротенькимъ отзывомъ по одному уѣзду.

Есть, однако, въ приведенныхъ данныхъ нѣчто общее, бросающее нѣкоторый свѣтъ на интересующее насъ теперь явленіе.

Изслѣдователи нѣкоторыхъ уѣздовъ останавливаются на томъ обстоятельствѣ, что арендуемая міромъ земля составляетъ дѣйствительный коррективъ для всѣхъ членовъ міра къ условіямъ ихъ землевладѣнія. Снятые на сторонѣ участки въ этихъ случаяхъ иногда сливаются совсѣмъ съ землей надѣль-

ной. Упомянутъ примѣръ, въ которомъ крестьяне не могли ихъ даже разграничить. Арендная плата вносится при этомъ вмѣстѣ съ остальными платежами и одинаково съ ними разверстывается. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ распорядки общинъ Саратовскаго, Воронежескаго и Путивлскаго уѣздовъ, особенно въ первыхъ двухъ, подробно описанные мѣстными изслѣдователями. Въ первомъ изъ нихъ обычное въ томъ районѣ дѣленіе по паямъ, раздѣлъ которыхъ находится въ зависимости отъ платежной способности двора, находитъ себѣ мѣсто лишь въ общинахъ, *менѣе* нуждающихся въ землѣ. По мѣрѣ увеличенія нужды въ послѣдней міръ при разверсткѣ отводитъ все большее и большее мѣсто иному признаку.

Цѣлью ставится удовлетвореніе потребностей семьи, часто «бѣдному больше, чѣмъ среднезажиточному». На мѣсто заботы о могущей послѣдовать недоимкѣ выдвигается стремленіе *имущественно уравнять своихъ членовъ*. Но, какъ выяснилось изъ приведенныхъ свѣдѣній, этотъ способъ пользованія общиной арендуемыми землями нельзя назвать распространеннымъ. Гораздо чаще встрѣчаются нѣсколько иные пріемы разверстки, составляющіе въ сущности уже отступленіе отъ основнаго общиннаго принципа. Изъ предъидущаго можно было замѣтить, что чаще всего въ мірской арендѣ участвуютъ не всѣ члены міра. Исключаются изъ пользованія снятой землей именно тѣ, кто въ ней больше другихъ нуждается, — хозяева маломощные, обѣднѣвшіе, обладающіе меньшимъ количествомъ рабочихъ силъ и скота. Арендуемая земля дѣлится на паи, при чемъ тѣ, кто могутъ заплатить больше, получаютъ по цѣлому паю, по нѣсколько паевъ, а тѣ, которые не могутъ этого сдѣлать, получаютъ одинъ пай на нѣсколько хозяевъ. Или земля дѣлится просто «по деньгамъ», «по капиталу», «по спроможности» и т. д. Въ иныхъ мѣстахъ при началѣ аренды «вписываются» всѣ домохозяева, но многіе лишь затѣмъ, чтобы немедленно переуступить свои доли болѣе состоятельнымъ сообщинникамъ. Отказы отдѣльныхъ лицъ отъ участія въ общинныхъ арендахъ въ теченіе аренднаго срока встрѣчались намъ выше не разъ. Встрѣчаются указанія и на то, что новые члены въ теченіи срока совсѣмъ не принимаются (исключеніе — свѣдѣніе изъ Полтавскаго уѣзда). *Между арендующими дворами* еще производится нерѣдко качественное уравненіе земель, но весьма мало есть данныхъ

думать, чтобы распространенъ былъ передѣлъ пахотныхъ угодій въ теченіи арендnаго срока въ значительномъ числѣ случаевъ. Наконецъ, появляется даже пересдача мірской аренды своимъ же сочленамъ за повышенную плату. Шагъ далѣе — мірская аренда мѣняетъ даже названіе, превращаясь въ артельную. Болѣе состоятельные домохозяева, не принимая даже формы общиннаго съема, выдѣляются въ обособленныя группы и арендуютъ землю на свое имя. Эти артели поддерживаютъ изъ взаимныхъ интересовъ между своими членами отношенія, взятыя изъ практики «міра». Встрѣчается и качественное уравненіе участковъ, и даже общая обработка съ дѣлежомъ продуктовъ. Но рядомъ съ этимъ встрѣчается весьма часто и пересдача односельчанамъ земель по повышеннымъ цѣнамъ, и образованіе товариществъ, носящихъ вполнѣ опредѣившійся торгово-промышленный характеръ (Воронежскій, Ростовскій, Бахмутскій). Очевидно, здѣсь мы снова сталкиваемся съ тѣмъ явленіемъ, которое уже упомянуто въ концѣ гл. III-й, съ дифференціаціей деревенскаго населенія. Такое выдѣленіе болѣе состоятельнаго крестьянскаго слоя, сливокъ земледѣльской массы, имѣетъ крайне невыгодныя послѣдствія для хозяйственнаго быта остальныхъ домохозяевъ. Послѣднимъ создается конкурренція въ съемѣ земель — и тѣмъ болѣе могучая, чѣмъ сильнѣе разница въ имущественномъ положеніи обоихъ классовъ. Получившіе землю въ аренду эксплоатируютъ ее не безъ выгоды для себя и тѣмъ поправляютъ, улучшаютъ условія собственнаго хозяйства. Иные даже спекулируютъ. Въ то-же время наиболѣе нуждающимся въ такой поправкѣ затрудняется возможность имѣть ее. Болѣе обезпеченные могутъ пріобрѣтать еще, а менѣе обезпеченные отстраняются конкурренціей на второй планъ. Выясненіе причинъ этого пагубнаго въ народо-хозяйственномъ смыслѣ процесса представляетъ безспорно выдающееся значеніе. Приведемъ тѣ описанія, которыя мы находимъ по этому поводу въ земско-статистическихъ сборникахъ. Въ послѣдующемъ постараемся сгруппировать не только тѣ истолкованія, которыя даются факту изслѣдователями, но и тѣ данныя, которыя еще рельефнѣе указываютъ на нѣкоторые симптомы разложенія мірскихъ арендъ.

Въ *Самарскомъ уѣздѣ* — хотя бы крестьянское общество снимало нѣсколько участковъ земли въ нѣсколько тысячъ десятинъ, но болѣе зажиточные хозяева, имѣющіе по 4 и болѣе лошадей, рогатаго скота и проч., берутъ себѣ втрое и вчетверо

болѣе арендуемой земли, нежели одно и двухлошадные хозяева; при томъ-же не всегда одинъ и тотъ же домохозяинъ держитъ доставшуюся ему по жребію часть арендуемой земли ежегодно въ равной мѣрѣ. Сообразно измѣненію въ имущественной состоятельности членовъ въ теченіи арендаго срока „пай“ можетъ нѣсколько разъ переходить изъ рукъ въ руки. Если участокъ снимается товариществомъ изъ 3—5 человѣкъ, то послѣдніе **всегда** *имѣютъ въ виду спекулянтивную цѣль* — пустить его въ подесятинную раздачу своимъ менѣе зажиточнымъ „шабрамъ“ (стр. 62).

Въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ, не смотря на обиліе земель, сдаваемыхъ участками, замѣтно даже значительное сокращеніе общинныхъ арендъ за послѣднія 15—20 лѣтъ. Цифровыхъ данныхъ, потверждающихъ это положеніе, нѣтъ. Но при изслѣдованіяхъ постоянно приходилось слышать отъ крестьянъ разныхъ общинъ, что прежде — лѣтъ 25—30 назадъ — имъ жилось лучше, потому что всѣмъ міромъ они держали участки весьма часто въ теченіи нѣсколькихъ сроковъ и при томъ по дешевой цѣнѣ (часто по 50—20 коп. за десятину) и что съемщиковъ помимо крестьянскихъ общинъ и артелей было очень мало. Во многихъ общинахъ указывали на участки, которые составляютъ теперь полную собственность отдѣльныхъ лицъ разныхъ сословій, или находятся въ долгосрочной арендѣ — а до того держались ими лѣтъ по 15—20 и даже 30. Съ тѣхъ поръ 1) нѣкоторые изъ участковъ были *Всемилостивѣйше* пожалованы разнымъ лицамъ, отъ которыхъ многіе перешли потомъ къ купцамъ, мѣщанамъ и друг., 2) нѣкоторые изъ участковъ отведены были подъ поселенія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, 3) на оставшіяся свободными земли прибавилось много конкуррентовъ изъ другихъ сословій; 4) равнымъ образомъ изъ самихъ крестьянъ выдѣлилось значительное количество состоятельныхъ лицъ, которыя начали снимать участки, какъ для собственной запашки, такъ и для передачи другимъ подесятинно (стр. 91). Особенно подробныя указанія по этому предмету имѣемъ изъ *Саратовскаго* уѣзда, гдѣ констатируется такое же уменьшеніе общинныхъ арендъ, ибо возможность для общинъ новой съемки разъ уже выпущенныхъ изъ рукъ участковъ прекращается. При производствѣ мѣстныхъ изслѣдованій часто дѣлаемы были заявленія о томъ, что арендованные прежде участки владѣльческой земли бывшими помѣщичьими крестьянами ускользнули отъ нихъ. Заявленій же противуположнаго характера не встрѣчалось. Новыхъ же источниковъ долгосрочныхъ арендъ не появлялось. Въ то-же время и предложеніе земель въ общинныя аренды уменьшается вслѣдствіе сосредоточенія земель въ рукахъ того общественнаго класса, который главнымъ образомъ составляетъ контингентъ крупныхъ арендаторовъ промышленниковъ.

Причины этого явленія вообще крайне разнообразны. Изслѣдователи указываютъ на тѣ изъ нихъ, которыя приводились

крестьянами и которыя выяснились изъ извѣстныхъ случаевъ перехода общинной аренды пахоти въ розничную.

1) При *однолѣтней* общинной арендѣ цѣна земли почти ничѣмъ не отличается отъ цѣны подесятиннаго съема. Это обстоятельство нерѣдно побуждаетъ отдѣльныхъ домохозяевъ предпочитать самостоятельную аренду безъ участія міра.

2) При *долгосрочныхъ*, напр. даже трехлѣтнихъ, договорахъ цѣны иногда возрастаютъ весьма сильно. Увеличеніе послѣднихъ, напр., равняется:

въ Булгаковкѣ съ 1879 по 1882 г. — 20 %
« Гартовкѣ съ 1876 по 1882 г. — 72 «
« Шевыревкѣ съ 1870 года по 1880 г. — 112 %

Въ этихъ случаяхъ нерѣдко съемщики не въ состояніи осилить такого подъема платежей и отказываются отъ обязательствъ цѣлой общиной. Иные продолжаютъ брать землю подесятинно, ничего отъ этого, разумѣется, не выигрывая. Иные же сокращаютъ запашки или даже обращаются къ неземледѣльческимъ занятіямъ. Этимъ они обременили-бы бюджетъ общины, если бы согласились номинально принять участіе въ общинной арендѣ. Положеніе еще болѣе обостряется упадкомъ производительности земледѣльческаго труда, единодушно подтверждаемымъ и владѣльцами, и крестьянами.

3) Третья причина, носящая, повидимому, случайный характеръ, находится, однако, въ связи съ послѣднимъ положеніемъ. Даже безъ возвышенія арендной платы общинныя аренды сокращаются подъ вліяніемъ причинъ, обусловливающихъ вообще обѣднѣніе крестьянъ. Таковой явился рядъ неурожаевъ. Къ годамъ, слѣдующимъ за недоборами хлѣба, и относятся по преимуществу случаи прекращенія общинныхъ арендъ Неурожаи увеличиваютъ количество неплательщиковъ, по этому болѣе зажиточные получаютъ особое стремленіе къ самостоятельному съему земель, во избѣжаніе уплаты за другихъ по круговой порукѣ. Или сами владѣльцы отказываются возобновлять договоръ на новый срокъ до внесенія недоимокъ по прежнему договору. Послѣднія нерѣдко пополняются сдачей надѣльной земли на нѣсколько лѣтъ по самой низкой цѣнѣ, продажей скота, отработками и проч. Всѣми этими способами, однако, нарушается хозяйственное равновѣсіе общины, при которомъ лишь возможна новая общинная съемка земли.

Изъ причинъ того-же явленія, лежащихъ въ хозяйствѣ самихъ владѣльцевъ, упомянуты: 4) расширеніе владѣльческихъ запашекъ, встрѣчаемое, впрочемъ, значительно рѣже и 5) переходъ къ системѣ подесятинной раздачи земель или вслѣдствіе желанія извлекать изъ участка усиленный доходъ въ ущербъ сохраненію производительныхъ силъ почвы, или просто въ силу измѣнившихся отношеній между обѣими договаривающимися сторонами. Въ одномъ изъ случаевъ, въ которыхъ дѣйствуетъ послѣдняя причина, крестьяне, разбирая землю подесятинно, всетаки урав-

нивают̀ её между собой по качеству своими обычными общинными пріемами, не нарушая, однако, размѣровъ снятаго каждымъ ея количества. Иногда владѣльцы, не отказывая въ сдачѣ участка цѣлой общинѣ, обусловливают̀, однако, подъ страхомъ уничтоженія договора, исключеніе изъ числа съемщиковъ тѣхъ или другихъ непріятныхъ имъ домохозяевъ. Такіе случаи имѣют̀ мѣсто и при розничной раздачѣ земель. Нерѣдко односельчане тайкомъ все-же нарушают̀ это требованіе („не умирать же стать ему"). Но при такомъ нарушеніи далеко не безразлично для общины — рискуетъ ли отдѣльный домохозяинъ снятой для себя и для опальнаго товарища на свое имя землей или вся деревня.

5) Тотъ-же результат̀ получается, далѣе, при переходахъ имѣній, служащихъ для общинъ арендным̀ фондомъ, въ руки тѣхъ лицъ, которыя сами снимают̀ владѣльческія и крестьянскія душевыя земли съ цѣлью ихъ подесятинной пересдачи. Общинныя аренды прямо противорѣчат̀ выгодамъ такихъ спекулянтовъ и потому находятъ себѣ въ послѣднихъ настоятельное противодѣйствіе. Приведены нѣсколько примѣровъ замѣны этой формы съема подесятинной по этой именно причинѣ. Съ каждымъ подобнымъ переходомъ уменьшается количество земель, предлагавшихся въ общинную долгосрочную аренду.

7) Наконецъ, та-же конкурренція капитала, даже внѣ случаевъ покупки земель, оказывается въ данномъ случаѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать a priori, одной изъ существенныхъ причинъ процесса сокращенія мірскихъ арендъ. Приводится случай (кр. д. Докторовки на городскомъ участкѣ) перехода аренды отъ общины въ руки крупнаго арендатора вслѣдствіе надбавки съемочной платы. Землей этой продолжают̀ фактически пользоваться тѣ-же крестьяне уже изъ вторыхъ рукъ. Аналогичные факты имѣют̀ мѣсто и при арендованіи земель у частныхъ владѣльцевъ, причемъ нерѣдко послѣдніе даже не допускают̀ крестьянъ до состязанія. Отдѣльные зажиточные арендаторы представляются имъ болѣе надежными плательщиками, чѣмъ крестьянскія общины. Интересно отмѣтить при этомъ, что въ д. Гладовкѣ, Полчаниновской волости, сданная, по этимъ соображеніямъ, только шестерымъ зажиточнымъ хозяевамъ земля находится въ пользованіи всей общины безъ надбавки цѣны. Общинная форма аренды сохранилась здѣсь, благодаря тому, что выборъ владѣльца палъ на лицъ, въ которыхъ слишкомъ сильно сознаніе единства своихъ интересовъ съ мірскими, которые безъ всякаго вознагражденія уплачивали недоимки за неисправныхъ плательщиковъ и терпѣливо ждали ихъ возвращенія. Такая обстановка дѣла, однако, является вполнѣ случайной. (*Сборникъ т. I отд. II стр. 43—48*).

Въ *Козловскомъ* уѣздѣ только самая ничтожная часть землевладѣльцевъ сдаетъ землю крупными участками сельскимъ обществамъ, а не какимъ либо промышленникамъ — капиталистамъ.

Послѣдніе иногда не ведутъ вовсе собственнаго хозяйства въ

арендованныхъ имѣніяхъ, и только раздаютъ землю подесятинно крестьянамъ, выручая гораздо больше, чѣмъ сами платятъ. Поэтому для самихъ владѣльцевъ, почему либо не ведущихъ хозяйства въ своихъ имѣніяхъ, выгоднѣе было-бы сдавать ихъ не промышленникамъ, а сельскимъ обществамъ.

Между тѣмъ много частныхъ имѣній уѣзда находятся въ долгосрочной арендѣ у купцовъ, обществамъ же крестьянъ сданы весьма немногія и очень незначительныя имѣнія. Объясняетъ это явленіе изслѣдователь *предпочтеніемъ, которые отдаютъ владѣльцы первой формѣ сдачи.* Предпочтеніе это основано прежде всего на большемъ кредитѣ единоличнаго арендатора — капиталиста по сравненію съ общиной. Неудовлетворительный урожай вліяетъ на накопленіе недоимокъ за менѣе состоятельными членами послѣдней, не имѣющими запасныхъ платежныхъ средствъ, живущими исключительно результатами данной жатвы.

Приведено семь случаевъ прекращенія общинныхъ арендъ именно по этой причинѣ. Хотя недоимки при этомъ всегда въ концѣ концовъ взыскивались, но сопряженныя съ этимъ хлопоты побуждали владѣльцевъ уничтожить договоръ до срока и сдавать землю купцу, хотя бы за пониженную цѣну. Съ другой стороны — если взыскиваніе ведется безъ послабленія, то разоряетъ многихъ крестьянъ на долгое время. Кромѣ того для владѣльцевъ, не живущихъ въ своихъ имѣніяхъ, удобнѣе имѣть дѣло съ однимъ арендаторомъ, чѣмъ съ цѣлыми сельскими обществами. Владѣльцамъ же, живущимъ на мѣстѣ, подесятинная раздача на одинъ посѣвъ представляетъ больше выгодъ, позволяя почти ежегодно поднимать цѣны и дѣлать по желанію выборъ между съемщиками и давать однимъ больше, другимъ меньше, однимъ за деньги, другимъ за работу. Такъ какъ имѣнію нужны рабочія руки, то самый несостоятельный должникъ — арендаторъ убытка не дѣлаетъ; онъ первый и законтрактовывается на работу по самой низкой цѣнѣ [1]) (стр. 103—106).

На основаніи показаній крестьянъ можно предполагать, что мірская аренда въ *Моршанскомъ* уѣздѣ постепенно сокращается. Во всякомъ случаѣ нынѣшніе размѣры ея весьма скромны. Причиной служитъ, подобно предъидущему уѣзду, по объясненію изслѣдователя, предпочтеніе, отдаваемое владѣльцами подесятинной раздачѣ земли, главнымъ образомъ въ силу сопряженнаго съ нею быстрѣйшаго роста арендной платы, а сверхъ того вслѣдствіе увеличенія собственныхъ запашекъ. Съ другой стороны, нынѣ существующая въ полной силѣ конкурренція крестьянъ между собой въ съемкѣ земли, въ связи съ другими подобными условіями ихъ жизни, неизбѣжно ведетъ къ тому,

1) Изслѣдователь прибавляетъ, что поддержку крестьянскимъ арендамъ могло-бы оказать развитіе кредита для разсчета съ владѣльцами въ неурожайные годы. Такая гарантія правильности взноса арендной платы безспорно подвинула-бы и владѣльцевъ заключать договоры съ сельскими обществами.

что часть домохозяевъ каждой общины дѣлается несостоятельною къ арендованію земель и даже къ веденію земледѣльческаго хозяйства на своемъ надѣлѣ, что дѣлаетъ невозможною собственно-общинную съемку земель. Уже теперь послѣдняя въ чистомъ видѣ почти не встрѣчается, ибо даже гдѣ она есть — не всѣ домохозяева общины принимаютъ въ ней участіе и не участвуютъ именно несостоятельные. При возрастаніи же количества послѣднихъ станетъ возможной лишь аренда болѣе или менѣе крупными товариществами домохозяевъ, а не цѣлыми общинами (стр. 135—138).

Тотъ-же упадокъ мірскихъ арендъ замѣчается и въ *Темниковскомъ* уѣздѣ. Изъ приведенныхъ въ сборникѣ примѣровъ вполнѣ подверждается отзывъ изслѣдователя, что тамъ эта форма аренды въ сущности уступила уже мѣсто съемкѣ товариществами, члены которыхъ составляютъ лишь *большинство* членовъ общинъ. Но здѣсь мы встрѣчаемъ еще новую черту, составляющую еще шагъ далѣе на пути къ замѣнѣ общины отдѣльными лицами въ наймѣ чужихъ земель. Здѣсь являются уже посредники между землевладѣльцами и товариществами (или неполными общинами). Это — не конкурренты-капиталисты со стороны. Это — или уполномоченные своими сообщинниками односельчане ихъ, или просто неограниченные распорядители арендъ.

Въ послѣднемъ случаѣ общинамъ или товариществамъ предоставляется дѣлить между собою то, что имъ даетъ дѣйствительный арендаторъ земли. Но распорядитель не всегда допускаетъ даже свободу общины въ такомъ дѣлежѣ. Нерѣдко онъ самъ дѣлитъ и оцѣниваетъ съемную землю по своему усмотрѣнію; одной группѣ домохозяевъ даетъ больше, другой меньше, одной земли получше, другой похуже и т. д. За симъ, даже гдѣ нѣтъ посредниковъ и община вступаетъ въ непосредственный договоръ съ владѣльцемъ, даже тамъ фактически менѣе состоятельные не участвуютъ въ арендѣ. Очевидно, чѣмъ однороднѣе по имущественной состоятельности масса населенія села, тѣмъ равномѣрнѣе устанавливается и пользованіе чужой землей и наоборотъ.

Прежде, однако, мірская аренда дѣйствительно существовала. Причины ея постепеннаго исчезновенія изслѣдователь приводитъ тѣ-же, съ которыми мы ужь познакомились выше. На первомъ планѣ стоятъ измѣненія въ условіяхъ сдачи: владѣльцамъ удобнѣе и выгоднѣе имѣть дѣло съ однимъ или нѣсколькими лицами, чѣмъ съ цѣлой общиной, раздавать подесятинно, а не крупными участками. Сверхъ того — въ томъ-же смыслѣ вліяетъ подъемъ платы при заключеніи новаго контракта[1]) и устраненіе *многихъ* общинниковъ отъ участія въ арендѣ и неравномѣрное распредѣленіе арендуемой земли между оставшимися участниками съема (стр. 146—153).

1) Приведенъ примѣръ (д. Кафтейка) прекращенія мірской аренды вслѣдствіе подъема цѣны съ 3 р. на 7 р. при возобновленіи договора.

Описаніе мірскихъ арендъ *Тамбовскаго* уѣзда буквально повторяетъ то, что намъ извѣстно до сихъ поръ. Возвышеніе арендныхъ цѣнъ обусловливаетъ отказъ отъ участія въ общей съемкѣ менѣе состоятельныхъ общинниковъ. Отсюда и раздѣлъ арендуемыхъ участковъ производится не между всѣми членами общины (какъ раздѣлъ мірскихъ угодій), а лишь между участниками арендъ. Мірская аренда мало по малу переходитъ въ артельную и ужъ не только фактически, но и юридически — договоры начинаютъ заключаться ужъ прямо на имя данныхъ лицъ, какъ представителей товарищества. Одновременно и землевладѣльцы обнаруживаютъ тенденцію къ переходу къ подесятинной раздачѣ земель (стр. 189—191). Въ частности, въ описаніи с. Каменки и Каменской волости того-же уѣзда встрѣчаемъ детальную разработку для небольшой территоріи тѣхъ-же положеній, какія выставлены для всего уѣзда. Прибавляется, однако, черта, съ которой мы встрѣчались въ Саратовскомъ уѣздѣ — аналогичное вліяніе на мірскую аренду со стороны конкурренціи крупныхъ промышленниковъ (стр. 54—56)[1])

Въ *Таврическихъ* сборникахъ имѣются высоко интересныя свѣдѣнія о томъ, что нѣкоторыя общины выдѣляютъ изъ арендуемыхъ ими земель особые участки и сдаютъ ихъ съ торговъ подесятинно своимъ же односельцамъ по возвышеннымъ цѣнамъ для обезпеченія арендныхъ платежей *(Повл. опис. — Бердянскій* — вол. XVIII 3, *Симферопольскій* VI).

Въ *Мелитопольскомъ* — встрѣчается разверстка и по имущественной состоятельности (V 2) и по особому соглашенію, состоявшемуся при составленіи контракта (V, 3).

Въ *Мирюрюродскомъ* уѣздѣ общинныя аренды обнаруживаютъ крайнюю недостаточность развитія. Причины лежатъ опять въ предпочтеніи владѣльцами подесятинной раздачи для полученія рабочихъ въ своихъ хозяйствахъ и въ противодѣйствіи деревенскихъ кулаковъ, изъ которыхъ вербуется классъ мелкихъ единоличныхъ арендаторовъ. Къ этому изслѣдователь прибавляетъ крайнюю разрозненность интересовъ сельскихъ обывателей (въ особенности козаковъ). Наконецъ, сюда-же относятся и неисправности общинъ во внесѣ арендной платы въ годы неурожаевъ и затрудненія въ образованіи складочнаго капитала для обезпеченія исправной и своевременной уплаты арендъ[2]) (стр. 72—74).

---

1) Аналогичныя указанія встрѣчаются въ поволостныхъ описаніяхъ *Бѣлгородскаго* уѣзда (вол. XI — передѣлъ „по деньгамъ“).

2) Для борьбы съ развивающимся приложеніемъ единоличныхъ капиталовъ къ арендованію земель и для поддержанія мірскаго пользованія послѣдними изслѣдователь видитъ могущественное средство въ созданіи гарантій правильныхъ уплатъ арендныхъ взносовъ владѣльцамъ. Такими гарантіями могли-бы быть общественныя запашки, предназначенныя исключительно для сказанной цѣли, и организація соотвѣтственнаго вида крестьянскаго кредита. При этомъ могли-бы быть образованы для долгосрочныхъ арендъ товарищества бѣднѣйшихъ хлѣбопашцевъ, наиболѣе обездоленныхъ въ настоящее время въ этомъ отношеніи. Весьма интересно отмѣтить, что въ выборѣ сказанныхъ мѣръ сходятся между собой изслѣдователи столь отдаленныхъ между собою и несходныхъ ни въ сельско-хозяйственномъ, ни въ этнографическомъ отношеніи уѣздовъ, какъ Козловскій и Миргородскій.

Наконецъ, въ описаніи «гуртовыхъ» арендъ въ *Кременчугскомъ* (78—79), *Лубенскомъ* (102—104) и *Золотоношскомъ* (105) уѣздахъ повторяется опять то-же, съ чѣмъ мы уже знакомы, та-же тенденція и то-же объясненіе ея причинъ (стр. 78—79). — Въ *Вяземскомъ* уѣздѣ распредѣленіе арендованныхъ угодій между арендаторами при мірской арендѣ сѣнокосовъ производится *подушно* [1]) (по принятому въ общинѣ разверсточному основанію) или *по деньгамъ*. Подушное распредѣленіе покоса наблюдается главнымъ образомъ тамъ, гдѣ арендная плата не особенно велика, или гдѣ главную составную часть платы представляютъ работы, или гдѣ при неизмѣняющейся цѣнѣ аренда идетъ издавна, такъ что арендованная земля распредѣляется для удобства за одно и въ одно время со своей. *По деньгамъ или по силѣ участвующихъ — угодья распредѣляются тамъ, гдѣ связанные круговой порукой и крупной неустойкой арендаторы исключаютъ иныхъ неисправныхъ плательщиковъ отъ участія въ арендѣ, гдѣ кромѣ того угодья не служатъ привольемъ для скота* (стр. 127).

Какъ ни малочисленны эти отзывы, тѣмъ не менѣе значеніе ихъ весьма велико. Они сильны своимъ сходствомъ, почти тожествомъ, не смотря на разбросанность уѣздовъ, къ которымъ относятся. При чтеніи ихъ, вниманіе невольно останавливается на томъ обстоятельствѣ, что описаніе мірскихъ арендъ Поволжья почти повторяется въ сѣверной черноземной полосѣ и въ Малороссіи. Очевидно въ основаніи такой общности явленія лежатъ нѣкоторыя глубокія, сильныя, общія же причины. Мѣстныя изслѣдованія единогласно указываютъ, что таковыхъ слѣдуетъ искать, какъ въ условіяхъ сдачи земель въ аренду, такъ и въ приложеніи коммерческихъ капиталовъ къ пользованію землями, составляющими арендный фондъ. Постараемся уловить общія черты, характеризующія интересующій насъ процессъ.

Прежде всего, величина сказаннаго фонда *сокращается*. Кое-гдѣ увеличиваются владѣльческія запашки, хотя этотъ случай встрѣчается, повидимому, рѣже всего. Въ иныхъ мѣстахъ бывшіе прежде свободными участки казенныхъ земель заняты новыми переселенцами изъ внутреннихъ губерній. Такое указаніе имѣемъ лишь въ одномъ случаѣ (Бузулукскій у.) и раньше мы натолкнулись на него еще въ другомъ (Мелитопольскій). Гораздо большее значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи переходъ большаго числа имѣній изъ рукъ

1) Сравн. мірскія аренды сѣнокосовъ въ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ (48), *Орловскомъ* (Вятск. губ.) (88—89).

старо-помѣстнаго сословія къ промышленникамъ, купцамъ, мѣщанамъ, „капитальнымъ" крестьянамъ и т. д., вообще къ лицамъ, находящимъ выгоду въ помѣщеніи своихъ денегъ въ форму недвижимой собственности и въ то-же время спекулирующихъ передачей сосѣднихъ земель. Надо думать, что на югѣ сюда-же примыкаетъ усиленіе колонистскаго землевладѣнія, на которомъ особенно развито хозяйничанье на свой страхъ. Затѣмъ остающійся арендный фондъ тоже не можетъ поступать всецѣло въ руки крестьянъ. Послѣдніе испытываютъ въ своемъ стремленіи къ съемкѣ значительную конкуренцію со стороны опять таки коммерческаго капитала. Выше (§ 2) мы ознакомились съ характеромъ единоличныхъ арендъ. Послѣднія, очевидно, разсчитаны гораздо болѣе на неослабѣвающій спросъ на землю со стороны крестьянъ, чѣмъ на земледѣльческую культуру. Передача является въ этомъ случаѣ цѣлью болѣе, нежели эксплоатація снятаго участка на свой страхъ. Такое приложеніе капитала едва ли можетъ быть когда либо рискованнымъ въ виду наличности контингента съемщиковъ во всякое время. По этому крупному арендатору-капиталисту бываетъ выгоднымъ заплатить владѣльцу (казнѣ или собственнику) дороже, поднять цѣну, но сохранить выгодное положеніе пользоваться тѣмъ участкомъ, въ которомъ нуждается окрестное населеніе. Съ другой стороны, за нимъ имѣются и крупныя преимущества съ точки зрѣнія сдатчика. Послѣднему, если онъ не живетъ въ имѣніи, удобнѣе имѣть дѣло съ однимъ лицомъ, чѣмъ съ цѣлымъ обществомъ. Количество хлопотъ всякаго рода сокращается. Далѣе, во всякомъ случаѣ, капиталистъ-предприниматель пользуется кредитомъ. Ему труднѣе сдѣлаться несостоятельнымъ, нежели землепашцамъ, главнѣйшее достояніе которыхъ заключается въ трудѣ. Въ годы неурожаевъ, въ случаяхъ упадка цѣнъ на земледѣльческіе продукты, вообще при всякихъ невзгодахъ, посѣщающихъ сельское хозяйство, онъ имѣетъ возможность успѣшнѣе выжидать, бороться безъ нарушенія интересовъ сдатчика, чѣмъ община. Понятно, владѣльцы нерѣдко допускаютъ даже скидку арендной платы, предпочитая перваго послѣдней.

Обѣ указанныя причины — сокращеніе арендnаго фонда и конкурренція капитала — являются достаточно могущественными, чтобы оказать вліяніе на увеличеніе цѣнъ крестьянскихъ арендъ. Населеніе ростетъ, спросъ на земли увеличивается. Предложеніе изъ первыхъ рукъ уменьшается, а на

помощь ему идетъ предложеніе изъ вторыхъ рукъ, спекулятивная пересдача. Рядомъ съ этимъ выступаетъ третья причина, дѣйствующая въ томъ-же направленіи. Среди частныхъ владѣльцевъ развивается стремленіе къ сокращенію сроковъ арендныхъ договоровъ съ цѣлью получить возможность чаще возвышать цѣны, примѣняясь къ быстрому подъему ихъ. Это стремленіе служитъ тоже однимъ изъ распространенныхъ мотивовъ перехода отъ долгосрочной участковой системы сдачи къ погодней пополосной.

Не трудно понять, что подъемъ цѣнъ имѣетъ еще и другое вліяніе. При низкихъ арендныхъ платежахъ представляется меньше опасности для общины накопить недоимки. Меньшее число домохозяевъ въ этомъ случаѣ рискуетъ не выдержать аренды. Понятно, и разверстки арендуемой земли производятся уравнительнѣе. Снятый участокъ становится, иной разъ, необходимой составной частью крестьянской земли. Община менѣе страшится уплаты по круговой порукѣ за недоимщиковъ. Но даже и въ этомъ случаѣ неурожай, заминка въ сбытѣ продуктовъ и пр., словомъ всякая неблагопріятная для имущественнаго положенія съемщиковъ случайность можетъ породить такую недоимку, можетъ сдѣлать затруднительнымъ для бѣднѣйшей части общины дальнѣйшее продолженіе арендныхъ отношеній съ владѣльцемъ. Довѣріе къ общинной съемкѣ подрывается.

Если же цѣны быстро возвышаются, процессъ этотъ принимаетъ гораздо болѣе острый характеръ. Съ одной стороны, менѣе состоятельные общинники начинаютъ находить для себя невозможнымъ оплатить повышенную аренду. Для этого требуется усилить орудія обработки, на что не имѣется средствъ. Съ другой стороны, болѣе состоятельные перестаютъ вступать въ договоръ въ товариществѣ съ бѣднѣйшими за круговой порукой. Ихъ останавливаетъ рискъ уплаты недоимокъ за послѣднихъ. Если еще и заключаются *формально* такіе общіе контракты, то *фактически* уравнительность разверстки земли уничтожается. Участокъ дѣлится „по капиталу,“ бѣднѣйшіе устраняются совсѣмъ отъ пользованія и т. д.

Подведемъ въ двухъ словахъ итогъ сказанному въ этой главѣ.

Приведенный матеріалъ удостовѣряетъ связь, существующую между разными названными типами крестьянскихъ арендъ и наличностью земель, которыя могутъ быть сданы въ наемъ. При меньшихъ размѣрахъ арендnаго фонда подесятинная его раздача самими владѣльцами оттѣсняетъ на задній планъ участковую. Съ возрастаніемъ этихъ размѣровъ послѣдняя получаетъ замѣтное развитіе. Выгоды, связанныя съ пополоснымъ распредѣленіемъ земли между съемщиками, въ первомъ случаѣ въ большей степени удерживаются за собой сдатчиками. Во второмъ — сравнительно обширныя пространства сдаваемыхъ земель обусловливаютъ чаще сдачу болѣе крупныхъ участковъ въ однѣ руки. Тѣмъ не менѣе первый типъ найма земель является распространеннымъ и въ этой области.

Участковыя аренды бываютъ единоличныя, мірскія и артельныя (товарищескія). Первыя носятъ капиталистическій характеръ, имѣя цѣлью обработку арендуемой земли наемными рабочими или пересдачу этой земли (всей и частями) пополосно по возвышеннымъ цѣнамъ. Вторымъ — свойственно трудовое начало и принципъ равномѣрнаго распредѣленія снятаго участка между общинниками. Третьи занимаютъ промежуточное мѣсто между тѣми и другими. Въ общественномъ смыслѣ первые два типа аренды имѣютъ цѣли и интересы прямо противоположные. Арендный фондъ ограниченъ въ каждой данной мѣстности. Его нельзя расширять по произволу нанимателей. Если онъ попадаетъ въ руки арендаторовъ-капиталистовъ, мѣстное населеніе, нуждающееся въ расширеніи своей сельскохозяйственной площади, или получаетъ землю изъ вторыхъ рукъ или не получаетъ ея совсѣмъ и принуждается батрачить въ хозяйствахъ этихъ капиталистовъ. Если-же арендный фондъ находится въ пользованіи арендаторовъ-общинъ, спекулятивному капиталу не остается поля приложенія среди земледѣльцевъ, обезпеченныхъ землей. Не трудно видѣть, что параллельное существованіе обоихъ типовъ съема участковъ обусловливаетъ борьбу обоихъ началъ между собой изъ за господства. Чѣмъ менѣе коммерческихъ капиталовъ привлекается къ землѣ, тѣмъ борьба эта слабѣе и наоборотъ — она обостряется съ упроченіемъ капитализма въ деревнѣ. При этомъ капиталъ обладаетъ крупными шансами на успѣхъ въ виду большихъ выгодъ и гарантій въ прочности арендной

сдѣлки, которыя онъ можетъ представить сдатчику земель. Онъ можетъ и повысить арендные платежи въ надеждѣ выгодной пересдачи, и избавлять собственниковъ отъ хлопотъ съ мелкими съемщиками, и обезпечивать исправность арендныхъ взносовъ.

Въ области, характеризуемой меньшимъ арендным фондомъ, а слѣдовательно, и большей неудовлетворенностью спроса на наемъ земель, какъ указано, владѣльцы усиленно практикуютъ подесятинную раздачу. Остающаяся за симъ площадь, предназначенная къ сдачѣ, имѣетъ особую привлекательность для спекулянтовъ. Бо́льшая интенсивность спроса на аренды обусловливаетъ увѣренность въ крупныхъ размѣрахъ ихъ предпринимательской прибыли. Наемъ земли общинами встрѣчаетъ по этому могучее сопротивленіе, какъ въ собственникахъ земли, такъ и въ единоличныхъ крупныхъ арендаторахъ. Форма эта тамъ, очевидно, можетъ имѣть лишь слабое развитіе.

Въ области бо́льшаго предложенія въ наемъ земель дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Источники арендъ здѣсь и обильнѣе, и разнообразнѣе. Конкурренція сдатчиковъ сильнѣе. Съемщики здѣсь нѣсколько свободнѣе въ выборѣ формъ и размѣровъ арендованія.

Такое отношеніе между сторонами создаетъ для капитализма въ его приложеніи къ арендамъ положеніе менѣе выгодное, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Капиталистическое хозяйство менѣе гарантировано постоянными рабочими, а пересдача обѣщаетъ не столь крупныя выгоды. Поэтому участковая единоличная аренда во первыхъ захватываетъ здѣсь хотя и бо́льшую площадь арендnаго фонда, остающагося за вычетомъ подесятинной раздачи, но допускаетъ рядомъ съ собой развитіе и коллективныхъ и въ частности мірскихъ арендъ. Во вторыхъ для уменьшенія риска спекуляціи она предпочитаетъ болѣе дешевыя земли казны и удѣла болѣе дорогимъ — частновладѣльческимъ.

Съ другой стороны, съемщикамъ въ силу всего этого удается до нѣкоторой степени бороться и съ подесятинной раздачей земли собственниками, и съ конкурренціей частныхъ капиталовъ и организовывать болѣе гарантирующія ихъ коллективныя аренды. Въ этой области мірской наемъ земель распространенъ замѣтнѣе, хотя принужденъ направляться, какъ указано, на земли, менѣе выгодныя по ихъ сравнительной дороговизнѣ. Но и здѣсь арендный фондъ, какъ мы знаемъ, не имѣетъ желательныхъ для съемщиковъ размѣровъ, да къ тому

же выше было указано и на нѣкоторыя причины, вліяющія на его уменьшеніе. Относительная свобода съемщиковъ въ выборѣ земель поэтому сокращается, условія найма становятся суровѣе, борьба съ капиталомъ труднѣе. Конкурренція крупныхъ единоличныхъ съемщиковъ заставляетъ и общину быть осторожнѣе при заключеніи арендныхъ сдѣлокъ. Искусственно поднятая плата бываетъ нерѣдко непосильною для бѣднѣйшихъ общинниковъ; она создаетъ за этими недоимки, которыя должны быть оплачены болѣе обезпеченными. Капитализмъ накладываетъ свою суровую руку на съемщика въ его послѣднемъ убѣжищѣ — въ общинѣ.

Характеръ мірскихъ наймовъ измѣняется. Стремленіе удовлетворить при ихъ помощи потребности всѣхъ общинниковъ отступаетъ на задній планъ. Мѣриломъ при развертскѣ нанятаго участка перестаетъ быть степень нужды двора въ землѣ. Предпочтеніе отдается признаку *возможности выплачивать* арендные взносы. Бѣднѣйшіе члены міра прежде всего начинаютъ получать лишь слабое участіе въ коллективной арендѣ, а затѣмъ и совсѣмъ исключаются. Фактически мірской съемъ перерождается въ товарищескій, артельный — сначала съ большимъ количествомъ участниковъ и съ подобіемъ общинныхъ распорядковъ. Шагъ далѣе — число отпадающихъ становится все значительнѣе, составъ товариществъ уменьшается въ числѣ участниковъ, общинная аренда перестаетъ существовать даже по названію. Ея мѣсто замѣняетъ товарищество изъ нѣсколькихъ съемщиковъ, обладающее всѣми признаками спекулятивной аренды и въ концѣ концовъ выступаетъ одно лицо — арендаторъ-капиталистъ.

Такимъ образомъ, и здѣсь мы встрѣтились съ тѣмъ самымъ процессомъ дифференціаціи крестьянской массы, съ которымъ намъ пришлось ознакомиться въ предшествующей главѣ.

Предпочтеніе, отдаваемое землевладѣльцами пополосной раздачѣ земель, недостаточность арендnаго фонда, неудовлетворенность спроса крестьянъ на аренды и вмѣшательство на этой почвѣ спекулятивныхъ капиталовъ въ арендныя отношенія, всѣ эти условія въ совокупности выдѣляютъ изъ земледѣльческаго населенія болѣе состоятельный классъ. Онъ наполняется тѣми домохозяевами, которыхъ имущественное положеніе дѣлаетъ для нихъ еще возможной борьбу съ указанными препятствіями. Дальнѣйшее развитіе тѣхъ-же условій вліяетъ, конечно, въ смыслѣ уменьшенія численности этого класса.

Но остается всетаки меньшинство, для котораго возможность пользованія чужою землею даетъ не только искомыя выгоды въ ихъ хозяйствѣ, но иногда и обогащеніе. На поверхности крестьянской массы появляются люди, обладающіе свободнымъ капиталомъ и кредитомъ въ количествѣ, достаточномъ для еще бо́льшаго увеличенія конкурренціи капиталовъ, принесенныхъ извнѣ, своимъ прежнимъ односельчанамъ. Все-же остальное отставшее населеніе продолжаетъ частью бороться за сохраненіе мірской формы арендованія, чаще же подчиняется режиму пополосной раздачи земли собственниковъ и пересдатчиковъ, или совсѣмъ покидаетъ мысль о полученіи въ пользованіе земель на какихъ бы то ни было условіяхъ и въ батрачествѣ ищетъ средствъ для своего пропитанія.

Глава V.

Условія арендъ.

§ 1. Заключеніе арендныхъ договоровъ.

Приступая къ изслѣдованію условій крестьянскаго съема внѣнадѣльныхъ земель, останавливаемся прежде всего на первомъ моментѣ этихъ договорныхъ отношеній.

Группируя относящійся сюда матеріалъ земской статистики, находимъ, однако, довольно скудныя свѣдѣнія. Только немногіе сборники даютъ болѣе или менѣе опредѣленное освѣщеніе вопроса. Въ большинствѣ ихъ не встрѣчается никакихъ указаній по этому предмету, что съ большой степенью вѣроятности можетъ быть объяснено отсутствіемъ въ соотвѣтственныхъ уѣздахъ какихъ либо оригинальныхъ формъ заключенія арендныхъ договоровъ. Тамъ повторяются, по всей вѣроятности, тѣ-же пріемы, которые описаны уже въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Если такая догадка имѣетъ основаніе, то тѣмъ бо́льшую цѣну могутъ имѣть имѣющіяся данныя, такъ какъ они слѣдовательно характеризуютъ явленія, болѣе или менѣе общія.

Попытаемся-же воспользоваться наличнымъ матеріаломъ по этому предмету и ознакомимся съ болѣе разработанными свѣдѣніями о формѣ заключенія арендныхъ договоровъ крестьянъ съ *частными владѣльцами*.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сравнительно *слабое* распространеніе сдачъ по письменнымъ документамъ. Наиболѣе распространенная форма арендованія (какъ мы уже знаемъ) — подесятинный наемъ земель, повидимому, крайне рѣдко сопровождается письменнымъ изложеніемъ условій сдѣлки.

Можно думать, что таковое встрѣчается чаще въ случаяхъ съема земель «на года», и не отдѣльными хозяевами, а цѣлыми общинами или артелями. Къ тому побуждаетъ владѣльцевъ въ этихъ случаяхъ, быть можетъ, бо́льшая сложность та-

кихъ условій, разнобразіе состава съемщиковъ, среди которыхъ могутъ оказаться неплательщики и. т. д.

Такъ изъ *Ставропольскаго* уѣзда (Самарской губ.) имѣемъ свѣдѣнія о существованіи письменныхъ условій, когда арендаторомъ является товарищество. При уплатѣ арендныхъ денегъ *послѣ* урожая — такое условіе служитъ гарантіей исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя съемщиками (при уплатѣ-же — *до* уборки — гарантіей служитъ жатва, и потому письменное условіе играетъ лишь второстепеннную роль). Изслѣдователь прибавляетъ, что личное довѣріе имѣетъ въ арендныхъ отношеніяхъ всетаки главнѣйшее значеніе, тѣмъ болѣе, что между тѣми-же сторонами постоянно возникаютъ разныя иныя договорныя отношенія. Тѣми-же арендаторами у тѣхъ-же владѣльцевъ снимаются покосы и пастбища, они-же подряжаются на земледѣльческія работы и т. д. Очевидно, для сдатчиковъ встрѣчается много удобныхъ случаевъ взыскать недоимку съ арендаторовъ (148—149).

Аналогичное указаніе находимъ и въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ. Договоры, засвидѣтельствованные въ волостныхъ правленіяхъ, практикуются здѣсь чаще лишь землевладѣльцами-купцами, имѣющими по нѣскольку значительныхъ участковъ въ уѣздѣ, въ случаѣ сдачи земли съ отсрочкой платежа («съ подожданіемъ») «до урожая» или «до уборки». Способъ этотъ, однако, распространенъ *менѣе словеснаго* договора за наличныя деньги (101).

Въ *Мелитопольскомъ* уѣздѣ контракты заключаются чаще всего только при съемкѣ земель обществами, или товариществами. Въ этихъ контрактахъ указываются, между прочимъ сроки уплаты арендныхъ денегъ, но почти ничего не говорится о способахъ пользованія арендной землей. Самое бо́льшее — если арендаторы обязываются оставлять подъ толокой извѣстную часть земли, но часто и это условіе не упоминается и арендаторы распоряжаются землей вполнѣ по своему усмотрѣнію (90—91).

Въ сборникѣ по *Полтавскому* уѣзду приводятся случаи заключенія письменныхъ условій при сдачѣ земель обществомъ «на года» (80).

Въ *Воронежскомъ* уѣздѣ въ письменныя условія обыкновенно облекается тотъ своеобразный видъ арендныхъ отношеній, о которыхъ было говорено въ предшествующей главѣ — съемъ *подесятинный за круговой порукой*. Эта разновидность договора, заключаемаго не на деньги, а на отработки, имѣетъ цѣлью гарантировать владѣльцу въ рабочую пору надлежащее количество рабочихъ рукъ. Въ виду затруднительности для земледѣльца въ эту пору оторваться отъ своей работы, письменныя условія и служатъ обезпеченіемъ для сдатчика (141—142).

Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ словесная форма сдачи при подесятинной съемкѣ рѣшительно преобладаетъ, да и тѣ письменныя условія, которыя встрѣчаются, не имѣютъ характера докумен-

товъ, заключающихъ въ себѣ обозначеніе правъ и обязанностей обѣихъ договаривающихся сторонъ. Въ рядѣ арендныхъ сдѣлокъ, засвидѣтельствованныхъ въ книгахъ волостныхъ правленій, обозначены главнымъ образомъ права одной стороны и обязанности другой. Это — долговыя арендныя росписки по внесенію извѣстнаго размѣра задатка, заключающія: 1) обозначеніе суммы арендnаго долга, 2) количество земли (этотъ пунктъ даже не всегда) и 3) перечисленіе тѣхъ взысканій (штрафовъ, неустоекъ), которымъ подвергается съемщикъ при несвоевременности взноса арендной платы, при отступленіи отъ установленнаго сѣвооборота и т. д. Въ иныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ такія росписки даже уже замѣнены векселями. Въ другихъ — употребляется еще слѣдующій пріемъ: № сдаваемаго участка, фамилія съемщика и внесенная въ видѣ задатка сумма записывается въ конторскую книгу, а съемщику выдается дубликатъ. Такой пріемъ пользуется сочувствіемъ среди крестьянъ, во первыхъ потому, что устраняетъ возможность пересдачи земли по увеличенной цѣнѣ (?), а квитанціи, если не теряются съемщиками, дѣлаютъ невозможными возникающія по временамъ пререканія между арендаторомъ и сдатчикомъ, оканчивающіяся иногда судебными процессами. Чаще-же всего совершеніе сдѣлки ограничивается простою записью въ приходо-расходной книгѣ «экономіи» количества сданныхъ извѣстному лицу десятинъ и внесеннаго имъ задатка. Здѣсь, слѣдовательно, сдѣлка основана на вѣрѣ (отд. II стр. 6).

Но даже и долгосрочные договоры не всегда заключаются на бумагѣ.

Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ только часть арендъ „на года“ оформлена условіями, засвидѣтельствованными въ волостныхъ правленіяхъ, а слѣдовательно, занесенными въ „книгу сдѣлокъ и договоровъ“ (отд. II стр. 54).

Въ *Кирсановскомъ* уѣздѣ письменность контрактовъ при долгосрочной арендѣ и совсѣмъ не бываетъ и все дѣло ограничивается словесной сдѣлкой. „Землевладѣлецъ здѣсь не бываетъ стѣсненъ никакими обязательствами передъ крестьянами. Онъ можетъ, напр., продавать сданный имъ участокъ до окончанія арендnаго срока“ (108).

Обращаясь къ причинамъ указаннаго явленія, мы должны сначала отмѣтить отношеніе самихъ крестьянъ ко всякаго рода письменнымъ арендnымъ сдѣлкамъ. Приводимъ по этому поводу сообщенія, въ которыхъ рѣчь идетъ о подесятинномъ съемѣ. Въ этомъ случаѣ назначеніемъ писанныхъ документовъ не служитъ обезпеченіе арендаторовъ въ болѣе или менѣе долговременномъ пользованіи чужой землей, а гарантія — сдатчиковъ въ правильномъ поступленіи арендныхъ денегъ. При такомъ одностороннемъ характерѣ этихъ документовъ стано-

вится понятнымъ высказываемое первыми убѣжденіе въ ихъ ненужности.

Изслѣдователь *Саратовскаго* уѣзда утверждаетъ, что съемщики относятся къ факту заключенія письменнаго договора безразлично, а отчасти тяготятся имъ, ибо эта „канитель“ соединяется съ нѣкоторыми затратами на засвидѣтельствованіе условія въ волостномъ правленіи. Не лишены интереса мотивы такого отношенія. Во первыхъ — съемка — дѣло открытое, совершаемое на глазахъ у всѣхъ. Каждый въ точности можетъ сказать, сколько десятинъ, по какой цѣнѣ и у кого снялъ тотъ или другой его однообщественникъ, такъ что на волостномъ судѣ послѣднему немыслимо отрицать факта. (Приводятся соотвѣтственные примѣры). Судя по книгамъ приговоровъ волостныхъ судовъ — въ весьма лишь рѣдкихъ случаяхъ возможно даже отрицаніе суммы долга, повидимому оттого, что послѣдняя не можетъ быть неизвѣстна его сосѣдямъ. „Уплата арендnаго долга — не менѣе крупное явленіе въ жизни крестьянина, чѣмъ напр. купля новой шапки, или появленіе на свѣтъ теленка.“ Во вторыхъ, сказанный взглядъ вытекаетъ изъ того убѣжденія, что исправность взноса арендной платы вполнѣ зависитъ отъ урожая. Не уродится хлѣбъ на снятой землѣ — необезпеченному крестьянину нечѣмъ уплатить арендныхъ денегъ, будетъ ли заключено письменное или устное условіе. „У насъ нѣтъ достаточнаго количества данныхъ, говорится далѣе въ сборникѣ, что-бы прослѣдить, насколько исправность взноса арендной платы въ дѣйствительности обезпечивалась письменнымъ договоромъ. Можно только сказать, что арендныхъ долговъ въ настоящее время много и за тѣми крестьянами, которые выдали долговыя росписки, и за тѣми, которые ихъ не выдавали.“ „Въ послѣднее время замѣчается быстрое распространеніе обычая заключить письменныя условія, особенно послѣ неурожайныхъ годовъ, понизившихъ значительно уровень благосостоянія крестьянъ и сдѣлавшихъ ихъ менѣе надежными плательщиками“ (отд. II стр. 7).

Аналогичный взглядъ встрѣчаемъ въ сборникѣ по *Темниковскому* уѣзду. Письменные договоры, говорится тамъ, служатъ лишь стѣсненіемъ для неграмотныхъ и налагаютъ на съемщиковъ лишь лишніе мелочные расходы по засвидѣтельствованію условій (стр. 144).

Итакъ, повидимому договоры найма земель весьма часто (а при подесятинной съемкѣ почти всегда) совершаются исключительно на словахъ, при чемъ это обстоятельство обусловливается съ одной стороны желаніемъ самихъ съемщиковъ, съ другой — со стороны сдатчиковъ въ основѣ этого обыкновенія лежитъ прежде всего простое довѣріе къ личностямъ-нанимателямъ, проистекающее изъ близкихъ, постоянныхъ сосѣдскихъ отношеній ихъ между собой.

Въ сборникѣ по *Липецкому* уѣзду читаемъ. „письменныхъ условій между владѣльцами и крестьянами не бываетъ; сдѣлки заключаются на слово.“ То-же встрѣчаемъ въ *Саратовскомъ* уѣздѣ (отд. II стр. 6), въ *Темниковскомъ* у. (144). Въ этомъ послѣднемъ при съемкѣ земель у татаръ играетъ большую роль личное знакомство сдатчика съ нанимателемъ; первый дѣлаетъ уступки второму главнымъ образомъ за „угощенія“; угощаясь“ у съемщика, татаринъ не отдаетъ уже своей земли другому — менѣе знакомому крестьянину — если бы послѣдній предлагалъ даже высшую плату. Старинное знакомство имѣетъ здѣсь первенствующее значеніе. Приведенъ примѣръ [1]) аренды тремя родственными семьями у одного и того-же татарина непрерывно втеченіи лѣтъ 40. Существуютъ, однако, жалобы и на злоупотребленія татаръ въ этихъ договорахъ безъ юридической формы, бываютъ случаи сдачи ими земли нѣсколькимъ лицамъ одновременно и т. д Аналогичные факты имѣютъ мѣсто и при наймѣ земель тамъ же у лѣсной стражи Близкое знакомство, угощенія и пр. играютъ въ этомъ случаѣ немаловажную роль. Но и здѣсь бываютъ случаи, что „лѣсной стражникъ смѣняется начальствомъ, успѣвъ впередъ получить деньги за предоставленный ему участокъ въ казенной дачѣ, а новый стражникъ сдаетъ этотъ же участокъ другому лицу“ (ст. 145). Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ встрѣчаются случаи словесныхъ условій на основаніи личнаго довѣрія безъ всякихъ задатковъ съ обязательствомъ вносить плату по урожаю (при чемъ плата за это возвышается) (Стр. 149.)

Другой, болѣе сильной причиной, вліяющей со стороны сдатчиковъ, на распространеніе словеснаго способа сдачи земель, служитъ то обстоятельство, что исправность взноса арендныхъ денегъ обставляется при договорѣ солидными гарантіями. При этомъ заключеніе письменныхъ сдѣлокъ является почти излишнимъ. Съемщикомъ вносится прежде всего задатокъ болѣе или менѣе крупный (въ *Самарскомъ* уѣздѣ 4—50 % арендной платы, въ *Ставропольскомъ* $^1/_7$—$^1/_2$, въ *Бузулукскомъ* $^1/_4$—$^3/_4$, въ *Николаевскомъ* 1—3 руб. съ десятины), а затѣмъ остальныя деньги выплачиваются *или* до снятія урожая, при чемъ обезпеченіемъ уплаты служитъ стоящій на корню хлѣбъ или трава, *или* по уборкѣ продукта, при чемъ однако такимъ обезпеченіемъ служитъ хлѣбъ сжатый, трава скошенная, но не свезенные съ владѣльческаго поля.

Первый порядокъ встрѣчается въ большинствѣ случаевъ въ уѣздахъ *Самарскомъ* (Очеркъ частновлад. хоз, стр. 137) и *Ставропольскомъ* (стр 148), въ *Бузулукскомъ* допускаются от-

1) Въ д. Матчѣ, Преображенской волости.

срочки до осени [1]), съ возрастаніемъ арендной платы на 1 руб. съ десятины, при чемъ нѣкоторые владѣльцы, занимающіеся хлѣбной торговлей, отбираютъ слѣдуемую имъ сумму хлѣбомъ (101). *Второй* порядокъ находимъ въ *Николаевскомъ* уѣздѣ, гдѣ „за подожданіе“ берутся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „лишки“: 50 к. —1 руб. Необходимость уплаты денегъ за аренду до возки хлѣба на базаръ нерѣдко вызываетъ среди крестьянъ новыя траты на уплату процентовъ, подъ которые занимаются на расплату деньги у кулаковъ (110). Тоже въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ, при чемъ полагается неустойка за каждый просроченный день и штрафы, за разныя побочныя обстоятельства (пріемъ чужаго скота на пастьбу, разведеніе огня въ лѣсу и пр.) (137). Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ — размѣръ задатка отъ $^1/_{12}$ всей арендной платы до $^1/_2$ ея. Обусловливается онъ самыми разнообразными причинами (личныя отношенія, степень довѣрія, степень нужды владѣльца въ деньгахъ и т. д.) и еще тѣмъ, на сколько уплата арендной суммы гарантирована другимъ способомъ; напр., при письменномъ условіи — представляющемъ само по себѣ гарантію — требованіе задатковъ должно быть предъявлено въ меньшей степени. Однако зависимость эта проявляется въ ограниченныхъ предѣлахъ: въ числѣ 106 человѣкъ — сдающихъ по письменнымъ условіямъ только 37, изъ нихъ 23, т. е. 62 %, берутъ задатки такихъ же размѣровъ, какъ и лица, не заключающія съ съемщиками письменныхъ условій. *Размѣръ задатка является однимъ изъ существенныхъ вопросовъ у съемщика при наймѣ:* если мы примемъ среднимъ числомъ размѣръ задатка въ $^1/_4$ арендной плата, арендную цѣну одной десятины при различной съемкѣ въ 8 руб. (средняя по уѣзду) и на каждаго домохозяина 6 десятинъ арендной земли подесятинной съемки (тоже средняя), то окажется, что крестьянину нужно вносить въ видѣ задатка 12 руб. преимущественно въ такія времена года, когда онъ обладаетъ наименьшими средствами, т. е. зимой и ранней весной при съемкѣ подъ яровыя (около $^2/_3$ всей крестьянской запашки) и лѣтомъ до уборки и продажи хлѣба — при съемкѣ подъ озимое. На важность размѣра задатка указываетъ и то, что *многіе землевладѣльцы уменьшаютъ арендную цѣну одной десятины на 1—1$^1/_2$ рубля для тѣхъ, кто вноситъ впередъ всю арендную плату.*

Важность для крестьянина-съемщика того или иного размѣра задатка, повидимому, отлично сознается арендаторами-промышленниками: изъ указанныхъ выше сдающихъ безъ задатка 18 человѣкъ — 9 лицъ принадлежатъ къ этому классу. Въ отсутствіи задатковъ они видятъ условіе успѣшности своего промысла (т. II, отд. II, стр. 8—9).

Самымъ обычнымъ срокомъ внесенія остающейся сверхъ задатка арендной платы — время, непосредственно слѣдующее за уборкой хлѣба (но до возки); сравнительно рѣдко — требованіе

1) Бываютъ и письменныя условія.

уплаты при съемкѣ земли осенью. Засимъ въ условіяхъ оговариваются штрафы и неустойки, замѣна денежной платы трудомъ и долей продукта, какъ способы обезпеченія точнаго исполненія договора. Изъ приведенныхъ 20 типичныхъ сдѣлокъ видно, что въ обезпеченіе исправнаго взноса арендной платы выговаривается право владѣльца задерживать урожай впредь до полнаго внесенія арендной суммы (№ 1, 2, 3) и даже *обратить его въ свою пользу въ случаѣ несвоевременнаго взноса денегъ* (№ 1, 7, 8, 9). Урожай здѣсь является залогомъ, который, какъ и при ссудѣ денегъ, удерживается кредиторомъ-владѣльцемъ при просрочкѣ, а арендная плата, по смыслу контракта, кромѣ того можетъ быть взыскана полностью (№ 11). Задержаніе урожая съемщика на поляхъ до внесенія имъ полностью арендной платы является однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ условій подесятинной съемки пашни и вызываетъ среди крестьянъ наибольшее число жалобъ. Это и понятно. Задержанный хлѣбъ или остается въ полѣ необмолоченнымъ, или сводится на владѣльческое гумно тоже необмолоченнымъ или въ амбаръ — въ обмолоченномъ видѣ. Первый способъ, повидимому, преобладаетъ, но при обоихъ возможна порча хлѣба, какъ это подтверждаютъ очень часто встрѣчающіяся въ условіяхъ оговорки, что владѣлецъ «не отвѣчаетъ за порчу хлѣба въ амбарахъ», «если хлѣбъ почему нибудь пропадетъ» и т. п. Затѣмъ, вслѣдствіе одновременно наступающей необходимости продать во что бы то ни стало хлѣбъ, является большое предложеніе его на рынкѣ, естественно вызывающее пониженіе цѣнъ. При другихъ условіяхъ арендованія, съемщику возможно было бы сообразоваться съ спросомъ: «подожданье» денегъ до урожая, позволеніе свозить хлѣбъ до уплаты, разсрочки платежа — много зависятъ оттого, насколько извѣстна платежная способность и добросовѣстность плательщика, почему «свои» пользуются сравнительными преимуществами (12). Тѣ-же отношенія — въ *Воронежскомъ* уѣздѣ. «Обыкновеніе оставлять на хозяйскихъ поляхъ или гумнѣ хлѣбъ въ обезпеченіе исправнаго платежа аренды можно считать самою распространенною формою арендныхъ условій. При арендованіи сѣнокосовъ ту-же роль играетъ сѣно. Очень часто крестьянинъ забираетъ урожай хлѣба и сѣно въ нѣсколько пріемовъ: возьметъ часть того или другаго, продаетъ, и изъ вырученныхъ денегъ уплачиваетъ всю или часть аренды, что даетъ ему возможность снова свезти въ домъ часть урожая и т. д. Часто снятое сѣно, по словамъ крестьянъ, гніетъ подъ дождемъ и снѣгомъ на степи и даже совсѣмъ остается здѣсь при невозможности слабосильнаго хозяина внести аренду. Такіе факты, прибавляетъ изслѣдователь «понятно, невыгодно должны отражаться на интересахъ обѣихъ сторонъ, а самое обезпеченіе аренды урожаемъ составляетъ одно изъ невыгодныхъ и тяжелыхъ условій для крестьянина, такъ какъ часто заставляетъ его сбывать не во-время и подешевымъ цѣнамъ плодъ урожая» (142). Совершенно тотъ-же порядокъ

сдачи господствуетъ, повидимому, во всей *Тамбовской* губ. (сравн. *Борисоглѣбскій* (61—3), *Козловскій* (100—101), *Моршанскій* (125), *Шацкій* (110), *Елатомскій* (65—70), *Усманскій* (72)).

Кромѣ этого — вмѣсто указаннаго обычнаго обезпеченія правильности взноса арендныхъ денегъ практикуется, напр., въ томъ-же *Воронежскомъ* уѣздѣ обезпеченіе всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ, скотомъ и т. д., устанавливаются особыя неустойки и пр. (143).

Наконецъ, находимъ указанія и на то, что арендная сдѣлка при подесятинной раздачѣ совершается на еще болѣе тяжелыхъ для съемщиковъ условіяхъ — вся слѣдуемая сдатчику сумма вносится наличными деньгами или отработками впередъ.

Такія сдѣлки имѣются въ уѣздахъ *Самарскомъ* («Оч. чвл. хоз.» 13), *Ставропольскомъ* [1]) (148), преобладаютъ въ *Бузулукскомъ*. Здѣсь этотъ порядокъ господствуетъ при сдачѣ земель и частными владѣльцами, и башкирами [2]) (101—102). Въ *Липецкомъ* уѣздѣ арендная сумма обыкновенно заработывается еще до уборки хлѣба, въ противномъ случаѣ владѣльцы оставляютъ за собой право не позволить съемщику воспользоваться урожаемъ (67). Такіе же случаи въ *Борисоглѣбскомъ* уѣздѣ (62).

Отрывочность этихъ данныхъ, очевидно, не позволяетъ поставить ихъ въ связь съ разными иными чертами, характеризующими крестьянскія внѣнадѣльныя аренды [3]).

§ 2. Сроки крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.

Переходя къ опредѣленію сроковъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендныхъ сдѣлокъ, встрѣчаемъ далеко неполныя данныя. Нашъ матеріалъ позволяетъ съ извѣстной степенью точности воспроизвести картину колебаній сроковъ пользованія чужой землей только для сравнительно не особенно большаго числа уѣздовъ, входящихъ въ область нашего изслѣдованія. Понятно, что и выводы, приведенные ниже, не могутъ быть

1) Въ этомъ уѣздѣ въ одномъ случаѣ встрѣчается обязательство для арендаторовъ — по требованію „экономій“ устранить отъ пользованія землей, хотя бы она была и засѣяна, тѣхъ изъ нихъ, которые замѣчены конторой въ порубкѣ лѣса (137).

2) Послѣднимъ нерѣдко арендная плата вносится чаемъ, сахаромъ, мукой и пр.

3) Опускаемъ немногія встрѣчающіяся въ сборникахъ свѣдѣнія о заключеніи арендныхъ договоровъ крестьянъ съ казной и удѣломъ, ибо эти регулируются не обычаями, въ которыхъ отражаются особенности взаимнаго отношенія сторонъ, а закономъ.

распространяемы на тѣ части страны, о которыхъ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ.

Прежде чѣмъ изложить наличныя свѣдѣнія по данному вопросу, необходимо сдѣлать о нихъ нѣсколько замѣчаній.

Въ сборникахъ по многимъ уѣздамъ, затрогиваемыхъ нами въ другихъ частяхъ этой работы, общую сумму арендуемыхъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земель нельзя разгруппировать по интересующему насъ здѣсь признаку. Для этого мы не имѣемъ никакихъ основаній ни въ таблицахъ, ни въ текстѣ во всѣхъ сборникахъ по Вятской губ., по Тверской губ. (ни въ новѣйшихъ сборникахъ по Ржевскому, Вышневолоцкому и Новоторжскому уѣздамъ, ни въ таблицахъ г. Покровскаго). Весьма большой неполнотой въ этомъ смыслѣ отличаются также сборники Казанскіе, С.-Петербургскіе (гдѣ на опредѣленіе числа арендуемыхъ десятинъ обращено, какъ извѣстно, особо малое вниманіе), по Княгининскому уѣзду и Смоленскіе. Въ Сборникѣ по Демянскому уѣзду совсѣмъ нѣтъ данныхъ о числѣ арендуемыхъ десятинъ.

Такимъ образомъ мы лишены возможности опредѣлить искомыя отношенія для 3-хъ крупныхъ арендныхъ районовъ — сѣверо-восточнаго и 2-хъ сѣверо-западныхъ (съ бо́льшими и меньшими арендами).

Далѣе, отсутствіе того-же распредѣленія суммарныхъ цифръ въ сборникахъ по Таврической губ. лишаетъ насъ еще двухъ районовъ — малоарендныхъ южнаго степнаго и южнаго горнаго — и подрываетъ въ значительной мѣрѣ убѣдительность итоговъ по многоарендному району степнаго юга, въ составъ котораго уѣзды Таврической губ. входятъ въ количествѣ 5 изъ 14. Для того-же района сверхъ того еще не находимъ соотвѣтственныхъ данныхъ въ сборникахъ по Ростовскому н./Д., Бахмутскому, Славяносербскому и по тѣмъ уѣздамъ Херсонской губ., въ которыхъ не было произведено подворной описи (Одесскому и Тираспольскому). Такимъ образомъ нашъ выводъ для этой области покоится лишь на данныхъ о 4-хъ уѣздахъ = менѣе $^1/_3$ всего числа ихъ (Маріупольскомъ, Елизаветградскомъ, Александрійскомъ и Хотинскомъ).

Остальные три района, для которыхъ данныя у насъ полнѣе (центръ, юго-востокъ и юго-западъ), страдаютъ, однако, также крупными пробѣлами. Такъ въ первомъ изъ нихъ не находимъ искомыхъ цифръ для 7 уѣздовъ Рязанской губ. (Егорьевскаго, Зарайскаго, Михайловскаго, Пронскаго, Скопинскаго, Данковскаго и Ранненбургскаго), для двухъ Курской губ. — Курскаго и Суджанскаго и одного — Саратовской губ., Кузнецкаго (слѣдовательно для 10 изъ 33-хъ). Въ юго-восточномъ районѣ отсутствуютъ данныя для уѣздовъ: Вольскаго, Камышинскаго, Балашевскаго и Сердобскаго, Саратовской губ. и для уѣздовъ. Борисоглѣбскаго, Рязанскаго и Свіяжскаго (всего для 7 изъ 24-хъ). Наконецъ, въ юго-западномъ районѣ не имѣемъ данныхъ

по тремъ уѣздамъ Орловской губ. (Кромскому, Карачевскому и Трубчевскому), по уѣзду Обоянскому и по всѣмъ 15 уѣздамъ Черниговской губ. (слѣд. по 15 изъ 31).

Итакъ, изъ всѣхъ 140 уѣздовъ въ которыхъ имѣются какія либо свѣдѣнія объ арендахъ, здѣсь мы можемъ дать цифровое выраженіе лишь для 56 = 40 %. По $^3/_5$ уѣздовъ этой возможности мы лишены. Попытка восполнить такой крупный пробѣлъ имѣющимися въ разныхъ сборникахъ данными поволостныхъ и посельныхъ описаній не помогла дѣлу, ибо далеко не всякое такое описаніе обладаетъ цифровымъ выраженіемъ арендъ, касаясь чаще лишь условій послѣднихъ.

Едва-ли слѣдуетъ прибавлять, что къ приводимымъ ниже цифрамъ относятся всѣ замѣчанія, которыя къ нимъ были сдѣланы въ гл. I. Необходимо, кромѣ того, оговорить, что въ Курской губ. общинная аренда вся отнесена къ категоріи арендъ „на года," хотя въ соотвѣтственныхъ сборникахъ на это указаній не имѣется и цифра этого вида найма земель не входитъ ни въ одну изъ рубрикъ сводныхъ таблицъ.

Прилагаемая таблица имѣетъ цѣлью расположить относящіяся сюда наличныя свѣдѣнія о двухъ типичныхъ видовъ арендныхъ сдѣлокъ — погодномъ и „на года" — по нашимъ арендным районамъ.

Остановимся на итогахъ этой таблицы. Получаемъ слѣдующія отношенія. Изъ числа арендуемой крестьянами внѣнадѣльной земли снято:

	погодно	на года	арендной земли на 1 дворъ
въ *мало*арендномъ центрѣ .	74,6 %	25,4 %	1,1 дес.
» *много*арендныхъ районахъ.			
на юго-западѣ	71,6 »	28,4 »	1,9 »
» югѣ	55,0 »	45,0 »	4,9 »
» юго-востокѣ	45,5 »	54,5 »	3,5 »
среднее по *много*аренд.районамъ	=50,9 %	49,1 %	3,3 дес.

Эти данныя представляются весьма характерными и несмотря на сравнительную ограниченность захваченной ими территоріи, могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на интересующее насъ явленіе. Въ малоарендномъ районѣ $^3/_4$ всей арендованной земли снято погодно и только пользованіе остальною четвертью обезпечено съемщикамъ на года. Довольно близкія цифры даетъ многоарендный юго-западный районъ, хотя количество болѣе долговременныхъ наймовъ здѣсь нѣсколько выше. Еще выше оно на югѣ и, наконецъ, достигаетъ болѣе $^1/_2$ всѣхъ арендуемыхъ земель на юго-востокѣ. Почти въ томъ же

порядкѣ возрастаютъ знакомыя уже намъ цифры десятинъ средней аренды на 1 наличный дворъ. Центръ и юго-западъ, имѣющіе болѣе 70 % погоднаго съема и менѣе 2-хъ десятинъ такой земли, здѣсь рѣзко отличаются отъ юга и юго-востока, имѣющихъ всего 45—55 % погоднаго найма и въ то-же время 3,4—4,9 десятинъ такой земли.

Средняя по тремъ многоарендным районамъ показываетъ, что погодная сдѣлка здѣсь практикуется рѣже на цѣлую четверть всѣхъ арендуемыхъ тамъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земель, чѣмъ въ малоарендномъ центрѣ. Наемъ *на года* возросъ вдвое въ первомъ случаѣ по сравненію со вторымъ и въ то-же время число арендуемыхъ десятинъ тоже возросло, но сильнѣе, а именно — втрое.

Выходитъ, что *размѣры погоднаго съема колеблятся въ обратномъ отношеніи съ размѣрами аренды.*

Это общее замѣчаніе можно провѣрить суммарными выводами по уѣздамъ нѣкоторыхъ изъ такихъ губерній, части которыхъ принадлежатъ къ разнымъ арендным полосамъ. Такъ въ *Тамбовской* губ. итоги по семи *мало*арендным уѣздамъ (Лебедянскому, Спасскому, Липецкому, Усманскому, Козловскому, Елатомскому и Темниковскому) имѣютъ слѣдующій видъ:

въ погодномъ наймѣ . .	171,897 дес.	=	92,8 %
» арендѣ „на года“ . .	13,404 »	=	7,2 »
Итого	185,301 »	=	100 %

Итого-же по 4 *много*арендным (Тамбовскому, Кирсановскому, Моршанскому и Шацкому)

въ погодномъ наймѣ . .	199,434 дес.	=	78,9 %
» арендѣ „на года“ . .	56,824 »	=	21,1 »
Итого	256,258 »	=	100 %

Въ послѣднихъ аренда „на года“ охватываетъ относительно въ три раза бо́льшую часть арендуемой крестьянами внѣнадѣльной земли, чѣмъ въ первыхъ.

Тоже встрѣчается и въ *Рязанской* губ. Въ трехъ *мало*арендных уѣздахъ (о которыхъ имѣются свѣдѣнія) — Касимовскомъ, Спасскомъ и Ряжскомъ:

въ погодномъ наймѣ	57,157 дес.	=	75,0 %
« арендѣ «на года»	19,089 «	=	25,0 «
Итого	76,246 дес.	=	100 %

а въ *много*арендномъ Сапожковскомъ уѣздѣ:

въ погодномъ наймѣ	27,776 дес.	=	69,7 %
« арендѣ «на года»	12,094 «	=	30,3 «
Итого	39,870 дес.	=	100 %

Явленіе это наблюдается, однако, не вездѣ. Такъ, въ Полтавской губ. многоарендные уѣзды даютъ цифру аренды на года (34,0 %) на $3\frac{1}{2}$ % *меньшую* малоареднаго Зѣньковскаго уѣзда(37,5 %).

Въ *Курской* губ. та-же цифра въ *много*арендныхъ уѣздахъ = 16,8 % противъ *мало*арендныхъ = 30,3 %. Равнымъ образомъ простое сличеніе таблицы сроковъ съ таблицей размѣровъ арендъ показываетъ, что указанное общее правило терпитъ исключенія. Представляетъ поэтому высокій интересъ прослѣдить, поскольку это возможно, вліяющія здѣсь пертурбаціонныя причины.

Сопоставимъ приведенныя выше порайонныя данныя о колебаніяхъ погоднаго съема и арендъ «на года» съ нѣкоторыми уже извѣстными намъ факторами, вліяющими на предложеніе и спросъ арендованія внѣнадѣльныхъ земель крестьянами.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
				Изъ того числа земли:					
	Погодно.	*«На годы».*	*Некрестьянская земли составляютъ площ. уѣзда.*	*казны.*	*удѣла.*	*ч. влад.*	*Своей земли на дворъ*	*Рабочихъ м. п. на дворъ.*	*Безлошадные.*
	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Малоарендный центръ . .	74,6	25,4	37,1	4,9	0,0	32,1	9,1	1,56	27,5
Многоарендные:									
Юго-западъ .	71,6	28,4	47,4	2,5	0,8	41,6	7,4	1,44	17,2
Югъ	55,0	45,0	60,8	4,6	0,0	54,5	11,8	1,26	18,6
Юго-востокъ .	45,5	54,5	44,2	5,4	3,0	35,4	14,4	1,46	19,2
Среднее по многоарендной полосѣ	50,9	49,1	49,6	4,2	1,9	42,5	12,1	1,41	18,8

Мы видѣли, что колебанія цифры арендъ «на года» происходитъ въ прямомъ отношеніи съ колебаніями среднихъ размѣровъ арендуемыхъ участковъ. A priori можно-бы думать, что, слѣдовательно, факторы, вліяющіе въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ на послѣднія, оказываютъ то-же вліяніе и на

первыя. Однимъ изъ такихъ важныхъ факторовъ, какъ мы знаемъ, вліяющихъ въ положительномъ смыслѣ — служитъ относительное распространеніе площади внѣнадѣльнаго земле-владѣнія въ уѣздѣ. Можно было-бы заключить, что возрастаніе арендъ «на года» происходитъ параллельно съ возрастаніемъ этой площади. Сравненіе графъ 2 и 3-ей нашей таблички, однако, вовсе не свидѣтельствуетъ о такомъ совпаденіи. Если minimum'ы обѣихъ и встрѣчаются между собой въ центрѣ, то maximum гр. 3-ей находится на югѣ, а не на юго-востокѣ, какъ того слѣдовало-бы ожидать, согласно высказанному предположенію, и цифра гр. 3 для юго-запада выше соотвѣтствующей цифры для юго-востока, не смотря на то, что аренда „на года" распространена тамъ менѣе, чѣмъ здѣсь.

Эти противорѣчія, однако, разрѣшаются лишь только мы обратимъ наше вниманіе на взаимныя отношенія элементовъ, изъ которыхъ составляются цифры гр. 3, на разные источники внѣнадѣльныхъ арендъ. Въ самомъ дѣлѣ, сравнимъ гр. 2 съ графами 4, 5 и 6. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза, что тотъ юго-восточной районъ, гдѣ аренда „на года" имѣетъ особое широкое распространеніе, единственный, гдѣ она приобрѣтаетъ нѣкоторый перевѣсъ надъ погоднымъ съемомъ, что этотъ районъ рѣзко выдѣляется изъ среды другихъ по количеству казенныхъ и удѣльныхъ земель. Онѣ занимаютъ здѣсь въ суммѣ около 8,5 % всей площади. И далѣе, юго-западъ съ его минимальнымъ среди остальныхъ многоарендныхъ районовъ распространеніемъ арендъ „на года" заключаетъ въ себѣ и минимальное же количество казенныхъ и удѣльныхъ земель — всего 3,3 %. На юго-востокѣ такихъ больше чѣмъ вдвое изобильнѣе, чѣмъ на юго-западѣ и въ то-же время арендъ „на года" тамъ почти вдвое же больше, чѣмъ здѣсь.

Едва-ли можно поэтому сомнѣваться въ томъ, что *распространеніе владѣній казны и удѣла способствуетъ развитію болѣе обезпеченнаго* (съ точки зрѣнія сроковъ) *найма земель и соотвѣтственно сокращаетъ размѣры найма, менѣе обезпечивающаго пользователя — найма погоднаго.*

Какое-же дѣйствіе оказываютъ въ этомъ случаѣ размѣры земель частновладѣльческихъ? Вліянія обратнаго, какъ видно изъ таблички, въ чистомъ видѣ не существуетъ. Minimum гр. 6-ой совпадаетъ съ таковымъ-же гр. 2-ой, а слѣдующая за нимъ цифра тамъ совпадаетъ съ maximum здѣсь. Можно думать, однако, что таковое существуетъ и даже въ немалой степени.

Тамъ гдѣ предложеніе въ аренду земель изъ всѣхъ трехъ источниковъ сравнительно слабѣе и гдѣ въ то-же время слабѣе и роль казенныхъ и удѣльныхъ земель, гдѣ, слѣдовательно, конкурренція съемщиковъ направляется на земли именно частно-владѣльческія, тамъ лучше всего подготовлена почва для погодной раздачи земель. Владѣлецъ можетъ *ежегодно* свободно распоряжаться такой раздачей по своему усмотрѣнію и цѣны ростутъ быстрѣе. Такой случай мы имѣемъ въ центральномъ районѣ.

Далѣе, тамъ гдѣ предложеніе частныхъ земель почти столь-же слабо, какъ и въ первомъ случаѣ, но гдѣ въ то-же время роль земель казенныхъ и удѣльныхъ гораздо значительнѣе, гдѣ, слѣдовательно, конкурренція съемщиковъ на земли владѣльческіе гораздо слабѣе — тамъ и погодный съемъ терпитъ существенныя ограниченія со стороны аренды «на года». Такія условія встрѣчаемъ на юго-востокѣ.

Еще далѣе, если земли казенныя и удѣльныя составляютъ меньшую величину по сравненію съ предшествующимъ случаемъ, но въ то-же время размѣры земель частно-владѣльческихъ возрастаютъ весьма крупно, то получается новая комбинація элементовъ. Здѣсь конкурренція съемщиковъ на земли владѣльческія по прежнему возрастаетъ, но въ то-же время возрастаетъ и конкурренція сдатчиковъ. Создаются условія болѣе выгодныя для арендаторовъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ (центра). Погодный съемъ сокращается, уступая значительное мѣсто арендѣ «на года». Такой случай имѣемъ на югѣ. Въ самомъ дѣлѣ ничѣмъ инымъ кромѣ конкурренціи сдатчиковъ нельзя объяснить возрастаніе послѣдняго вида аренды въ этомъ районѣ (45,0 %) по сравненію съ центромъ (25,4 %). Земель удѣльныхъ въ обоихъ районахъ нѣтъ. Земли казенныя составляютъ почти одну и ту-же величину (4,9 % и 4,6 %). Земли-же частно-владѣльческія занимаютъ на югѣ площадь на 70 % бо́льшую таковой-же въ центрѣ (54,5 % противъ 32,1 %).

Наконецъ, на юго-западѣ видимъ вновь усиленное развитіе погоднаго найма. Послѣ приведенныхъ соображеній причины такого явленія понятны. Въ этомъ районѣ съ одной стороны — размѣры казенныхъ плюсъ удѣльныхъ земель *минимальны* для всѣхъ приведенныхъ районовъ и въ то-же время размѣры частныхъ земель не *максимальны,* а уступаютъ и даже значительно таковымъ-же на югѣ. Конкурренція

съемщиковъ здѣсь сильнѣе всего опять-таки направляется на земли частно-владѣльческія, а конкурренція сдатчиковъ далеко не достигаетъ той напряженности, которую она имѣетъ въ только-что названномъ районѣ. Въ результатѣ получается широкое преобладаніе необезпеченнаго погоднаго найма земель.

Высказанныя соображенія позволяютъ думать, что въ интересующемъ насъ теперь вопросѣ черезъ всѣ приведенныя случаи рѣшающимъ моментомъ проходятъ взаимныя отношенія между стремленіями съемщиковъ и сдатчиковъ. Въ схематической грубой формѣ, полагаемъ, можно представить себѣ эту картину въ слѣдующемъ видѣ. *При равныхъ условіяхъ спроса* (къ этому фактору мы сейчасъ перейдемъ) арендаторъ желаетъ получить въ пользованіе землю на болѣе долгій срокъ, сдатчикъ — частный владѣлецъ — желаетъ распредѣлять свою землю между первыми погодно. Арендная сдѣлка составляетъ результатъ борьбы такихъ противоположныхъ стремленій. Земли казны и удѣла, увеличивая арендный фондъ мѣстности и именно такой фондъ, который раздается на долгіе сроки, помогаютъ въ этой борьбѣ съемщику. Значеніе ихъ въ этомъ дѣлѣ повидимому велико. Увеличеніе ихъ размѣровъ на юго-востокѣ по сравненію съ центромъ равняется всего 70 % въ то время, какъ увеличеніе площади земли, арендуемой „на года“ — на 115 %. Очевидно, помогаютъ эти земли съемщикамъ въ данномъ случаѣ не только тѣмъ, что сами поступаютъ въ долгосрочную аренду, но и тѣмъ, что своей конкурренціей вліяютъ въ смыслѣ распространенія этого вида аренды и на земли частновладѣльческія. Помогаетъ далѣе арендаторамъ въ ихъ упомянутой борьбѣ и другой факторъ — конкурренція самихъ сдатчиковъ. Отъ степени развитія каждаго изъ этихъ факторовъ находится въ зависимости и распространеніе болѣе обезпеченнаго найма земель.

По мѣрѣ усиленія каждаго изъ нихъ возвышается послѣдній видъ арендъ и сокращается роль погодной раздачи земель и наоборотъ.

Переходимъ къ сравненію первыхъ двухъ графъ нашей таблички съ послѣдними тремя. Такое сравненіе поможетъ намъ нѣсколько понять вліяніе на интересующее насъ явленіе нѣкоторыхъ факторовъ спроса на аренды.

Прежде всего отмѣтимъ, что рабочій составъ семей, измѣняясь по районамъ крайне слабо (гр. 8), едва-ли можетъ дать въ этомъ случаѣ основаніе для какихъ либо выводовъ.

Иначе дѣло обстоитъ съ данными по гр. 7 и 9. Не трудно замѣтить прежде всего, что наибольшее развитіе погоднаго найма имѣетъ мѣсто именно въ тѣхъ районахъ, гдѣ особенно слабо *или* земельное обезпеченіе крестьянъ, *или* ихъ рабочее скотоводство. Центръ и юго-западъ по среднему числу собственной земли на дворъ рѣзко отличаются къ своей невыгодѣ отъ остальныхъ двухъ районовъ и въ то-же время именно тамъ погодный наемъ имѣетъ подавляющее развитіе. Одинъ изъ нихъ — районъ центральный — сверхъ того даетъ максимальную и весьма крупную цифру безлошадныхъ дворовъ, и тамъ аренда „на года“ развита менѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ другихъ районахъ. Другой — юго-западный — по количеству безлошадныхъ находится почти въ равныхъ условіяхъ съ районами, дающими меньшее развитіе погодному найму, даже въ нѣсколько болѣе выгодныхъ, за то земельное обезпеченіе крестьянства здѣсь минимально — даже меньше, чѣмъ въ центрѣ. Съ другой стороны, юго-востокъ, первенствующій по цифрѣ арендъ „на года“ стоитъ также на первомъ мѣстѣ по среднему количеству собственной земли на дворъ. Второе мѣсто по первому признаку занимаетъ югъ и такое-же мѣсто ему принадлежитъ и по послѣднему. Количество безлошадныхъ въ обоихъ почти одинаково съ юго-западнымъ райономъ, но въ то-же время значительно меньше, чѣмъ въ центрѣ.

Высказанныя соображенія даютъ право думать, что *развитіе факторовъ производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ способствуютъ и распространенію арендъ болѣе долгосрочныхъ, а сокращеніе первыхъ влечетъ за собой усиленіе погоднаго найма земель.* Это можетъ значить, съ одной стороны, что болѣе обезпеченное населеніе легче рѣшается заключать формальныя сдѣлки „на года.“ Не смотря на сравнительную выгодность такого договора и съ точки зрѣнія большей обезпеченности владѣнія и (скажемъ, забѣгая впередъ) съ точки зрѣнія цѣнъ, населеніе, менѣе обезпеченное, съ большой трудностью беретъ на себя отвѣтственность за исполненіе сдѣлки на болѣе продолжительный срокъ. Сказанное положеніе можетъ означать съ другой стороны, что въ упомянутой выше борьбѣ интересовъ съемщиковъ и сдатчиковъ при большой обезпеченности первыхъ нѣсколько сокращаются шансы вторыхъ и на оборотъ. Наконецъ, въ указанномъ процессѣ могутъ одновременно вліять оба фактора и a priori можно думать, что въ дѣйствительности такъ именно и случается чаще всего.

Переходя, наконецъ, къ вопросу о *господствующихъ срокахъ* въ арендахъ „на года," встрѣчается еще меньше данныхъ, чѣмъ до сихъ поръ. Указанія сборниковъ въ этомъ отношеніи отрывочны и относятся сравнительно къ небольшой части территоріи страны.

На сколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, наиболѣе характерными сроками этого вида арендъ служатъ числа лѣтъ, кратныя 3. Можно предположить, что случаи трехъ — шести — девяти и двѣнадцатилѣтнихъ арендъ встрѣчаются чаще другихъ. Это явленіе вполнѣ понятно при господствѣ трехполья. Земли снимаются на одинъ, два или нѣсколько сѣвооборотовъ.

Такъ въ *Самарской губ.* по уѣздамъ число случаевъ долгосрочнаго арендованія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	3 года.	6 л.	9 л.	12 л.	15 л.	18 л.	24 л.	36 л.	Ост. ср.	Всего.
Самарскій; у казны	1	8	2	3	—	—	—	—	8	22
« у удѣла	59	173	66	48	81	2	—	2	82	513
Бугульминскій; у казны	6	47	—	73	—	—	—	—	3	129
» у удѣла	1	8	6	10	—	—	1	—	2	28
Бузулукскій; у казны	7	40	1	53	—	—	—	—	55	156
« у удѣла	5	10	2	17	1	1	—	—	2	38
« у ч. влад.	8	28	5	18	1	1	—	—	21	82
Ставропольскій у казн.	3	42	30	52	5	—	4	—	3	139
« у удѣла	—	3	—	1	—	—	—	—	2	6
« у ч. влд	9	5	—	1	—	—	—	—	7	22
У Симб. Гор. Упр.	—	6	—	—	—	—	—	—	—	6
Итого	99	370	112	276	88	2	5	2	186	1140

Здѣсь только 186 случаевъ изъ 1140 = 16,3 % не подчиняются сказанному правилу.

Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ находимъ то-же явленіе:

Общинная аренда на	3	года	20,0 %	арендуемыхъ десятинъ
«	6	«	50,0 «	«
«	9	«	0,0 «	«
«	12	«	1,5 «	«
«	Итого		80,5 «	«
« Ост. сроки	(2—11)		11,6 «	«
« на	1	год	7,9 «	«
Всего			100 %	

(стр. 40)

Въ *Черниговской* губ. — число обслѣдованныхъ случаевъ сдачи:

Уѣзды:	*Сроки сдачи.*						
	3.	6.	9.	12.	15.	Ост. ср.	Всего.
Кролевецкій	6	7	—	1	—	7	21
Городницкій	43	24	2	1	1	7	78
Суражскій	10	16	2	3	—	9	40
Мглинскій	19	31	12	—	—	10	72
Черниговскій	28	13	1	—	—	8	50
Борзенскій	22	11	2	1	—	2	38
Остерскій	9	8	—	—	—	3	20
Стародубскій	32	25	5	—	—	15	77
Глуховскій	18	19	4	1	—	6	48
Новгородсѣверскій	16	16	4	3	—	8	47
Козелецкій	19	5	1	2	—	8	35
Сосницкій	52	30	3	—	—	2	87
Нѣжинскій	49	46	9	—	—	26	130
Новозыбковскій	15	7	3	1	—	5	31
Конотопскій	23	15	2	—	—	16	56
	362	273	50	13	1	132	831

И здѣсь на остальные (не кратные 3) сроки заключено было только 132 сдѣлокъ, которыя составляютъ всего 15,9 % всего ихъ числа.

Въ *Орловской губ.* (по даннымъ *поволостныхъ описаній*):

Уѣзды:	Сроки сдачи:						
	3 г.	6 л.	9 л.	12 л.	18 л.	Ост. ср.	Всего.
Трубчевскій	—	3	4	6	1	2	16
Елецкій	4	4	1	—	—	4	13

Въ этихъ уѣздахъ на сроки кратные 3 заключено 23 сдѣлки изъ $29 = {}^{4}/_{5}$.

Въ *Смоленской губ.* число случаевъ въ мірскихъ долгосрочныхъ арендахъ:

Уѣзды.	3 л.	6 л.	9 л.	12 л.	18 л.	Ост. ср.	Всего.
Сычевскій	13	8	16	—	—	18	55
Гжатскій	9	3	2	2	1	6	23
Вяземскій	31	29 [1])	21 [2])	—	—	—	83

Въ *Юхновскомъ* уѣздѣ — преобладающимъ срокомъ является 3-хъ лѣтній, высшимъ 9-ти лѣтній, наиболѣе рѣдкимъ: 4—8 лѣтній (стр. 60).

Въ *Вяземскомъ* уѣздѣ при арендѣ цѣлыми имѣніями встрѣчены были *только* слѣдующіе сроки: 6, 9 и 12 л. (182—3).

1) До 6 лѣтъ.
2) До 9 лѣтъ и выше.

Въ *Ржевскомъ* уѣздѣ сроки 3, 6, 9 и 12 лѣтніе безусловно господствуютъ [1]), а въ *Вышневолоцкомъ* тѣ-же сроки встрѣчаются *почти исключительно* [2]).

Въ переложныхъ уѣздахъ эти сроки, хотя и повторяются, *но* не имѣютъ такого господства.

Въ *Славяносербскомъ* у. находимъ слѣдующія цифры:

на 3 г.	20 случ.	остальные сроки	28 [3])
« 6 л.	19 «	сроки неизв.	26
« 9 л.	2 «	Всего	95
	41		

Въ *Бахмутскомъ* общественныя аренды берутся на сроки отъ 1 до 12 лѣтъ, чаще до 3—4 лѣтъ (188).

Для *Херсонской* губ. получаемъ слѣдующую табличку:

	3 г.	6 л.	9 л.	12 л.	15 л.	Итого = %	Ост. ср. = %
Александрійскій [4])	32	28	1	3	1	65 = 47	74 = 53
Елизаветградск. [4])	75	88	8	3	1	175 = 65	92 = 35
Одесскій [5])	18	14	1	4	—	37 = 43	49 = 57
Тираспольскій [4])	11	8	1	—	—	20 = 53	18 = 43

Далѣе, можно найти указанія на то, что *«на года» бываютъ длиннѣе при арендахъ у казны и удѣла, чѣмъ — у частныхъ владѣльцевъ.*

Такъ въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ средній срокъ долгосрочныхъ арендъ общинъ и артелей на земляхъ

удѣла	9,9 лѣтъ	
казны	7,6 «	
Симб. Гор. Упр.	6,0 «	
частн. влад.	4,9 «	(стр. 140—141)

Въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ договоры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	у казны:	*у удѣла:*	*у частн. вл.:*
до 3-хъ лѣтъ	4 %	13 %	10 %
до 6 «	25 «	26 «	37 «
выше 6 лѣтъ	71 «	61 «	53 «

(*Табл. стр. 97.*)

1) Табл. на стр. 34 и слѣд.
2) Таб. I стр. 66.
3) Или 41,8 % всего числа случаевъ, когда сроки арендъ извѣстны.
4) На основаніи соотвѣтственныхъ таблицъ оцѣночныхъ отдѣловъ, причемъ приняты во вниманіе лишь крестьянскія аренды.
5) Текстъ стр. 120—121.

Средній размѣръ сроковъ арендъ тамъ-же:

у удѣла	9,2 лѣтъ	
у казны	8,8 «	
у башкиръ	7,5 «	
у частн. влад.	6,4 «	(Стр. 98.)

Въ *Моршанскомъ* у. средніе сроки:

у частн. влад.	частн. лица	3,4 л.
	крестьян. общ.	3,9 л.
у казны . .	пашня	10 л.
	сѣнокосы	7,5 л.

Въ *Лебедянскомъ* уѣздѣ:

у частн. влад.	7 л.
у казны	10 л.

(По даннымъ таблицъ оцѣночныхъ отдѣловъ.)

Не лишена затѣмъ глубокаго интереса группировка сроковъ долгосрочныхъ арендъ *относительно обезпеченія съемщиковъ собственной землей.*

Такъ, въ *Курской* губ. maximum'ы сроковъ долгосрочныхъ арендъ колеблятся слѣдующимъ образомъ по разрядамъ крестьянъ (число лѣтъ)[1]:

Уѣзды:	*Дарств.*	*Собств.*	*Четверт.*	*Дутев.*
Бѣлгородскій	3	6	9	15
Тимскій	3 [2])	10	12	10
Щигровскій	6	12	12	12
Рыльскій	6	15	12	6
Новооскольскій	9	9	9	11
Корочанскій	7	6	12	9
Грайворонскій	—	9	15	10

Въ *Воронежской* губ. тѣ-же maximum'ы[3]).

Уѣзды:	*Дарств.*	*Собств.*	*Государств.*
Острогожскій	9	9	12
Землянскій	9	10	17
Задонскій	—	10	15
Коротоякскій	—	6	12

1) По даннымъ сводныхъ поразрядныхъ таблицъ.
2) Цифра для безнадѣльныхъ.
3) По даннымъ арендныхъ таблицъ.

Аналогичная табличка въ сборникѣ по *Хвалынскому* уѣзду:

	у дарств. %	*у собств.* %	*у государ.* %
Аренды 1—3 л.	22 = 81,5	12 = 75	1 = 16,7
« 6—9 л.	5 = 18,8	2 = 12,5	3 = 50,0
« 10—12 л.	0 = 0,0	2 = 12,5	2 = 34,3
(стр. 157)	27 = 100	16 = 100	6 = 100

Нетрудно видѣть, что болѣе обезпеченные собственной землей разряды крестьянъ получаютъ возможность и арендовать на болѣе продолжительные сроки.

Эта черта долгосрочныхъ арендъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что было замѣчено выше о развитіи погоднаго найма на почвѣ упадка собственнаго хозяйства крестьянъ.

Можно думать, далѣе, что существуетъ зависимость сроковъ участковаго найма земель отъ *формъ* арендованія.

Повидимому, общинныя аренды *краткосрочнѣе* единоличныхъ.

Такъ въ *Тамбовской*[1]) губ. средніе сроки:

	Единоличныя.	*Общинныя.*
Шацкій	6,0	5,7
Темниковскій	3,4	1
Борисоглѣбскій	8,6	3,7
Козловскій	6,3	3,6
Спасскій	6,5	7,0
Моршанскій	3,4	3,9

Въ *Ростовскомъ*[2]) уѣздѣ наиболѣе употребительные сроки:

Для общинъ 3—4 г.
» товариществъ 3—5 л.
« единолич. ар. 2—7 л.

Въ заключеніе, едва-ли слѣдуетъ говорить о томъ, что извѣстные намъ сроки арендъ «на года» представляются вообще относительно *короткими*. Приведенныя данныя даютъ достаточное основаніе заключить, что одинъ и два сѣвооборота при трехпольѣ составляютъ наиболѣе частый терминъ заключенія арендныхъ контрактовъ. Три и болѣе сѣвооборо-

1) По даннымъ таблицъ оцѣночныхъ отдѣл.
2) Стр. 172—180.

товъ выступаютъ въ этомъ случаѣ сравнительно рѣже. Изъ представленныхъ выше цифръ вытекаетъ, что сдѣлки составляютъ:

	Трехмѣт. %	*Шестим.* %	*Итого.* %	*9—12-м.* %
Въ *Самарской* губ.	9	32	41	34
« *Саратовскомъ* у.	20	50	70	1,5
« *Черниговской* губ.	43	34	77	8
« *3-хъ уѣздахъ Смолен.* губ.	33	25	58	25
« *2-хъ уѣздахъ Орлов.*	14	24	38	41

Въ *Херсонской* [1]) губ.:

	2—6 л.	*7—19 л.*
Одесскій	67 = 78 %	19 = 22 %
Елизаветградскій	238 = 89 «	29 = 11 «
Александрійскій	128 = 92 «	11 = 8 «
Тираспольскій	35 = 92 «	3 = 8 «

Средніе сроки въ *Тамбовской* [2]) губ.:

Кирсановскій		5 л.	Козловскій	ч. л.	6,3 л.
Спасскій		6,5 л.		кр. об.	3,6 л.
Тамбовскій		5,8 л.	Липецкій		6,6 л.
Шацкій		5,7 л.	Борисоглѣбск.	ч. л.	8,6 л.
Темниковскій	ч. л.	3,4 л.		кр. об.	3,7 л.
	кр. общ.	1 г.	Моршанскій	у влад.	3,5
Елатомскій		5,0 л.		у казны	8,7
			Лебедянскій		8,0
			Усманскій		9,0.

---

1) Тѣ-же данныя погодно

	Елизаветгр.	*Александр.*	*Одесскій.*	*Тирасп.*
2 года	18	15	6	4
3 »	75	32	18	11
4 »	27	34	5	5
5 л.	30	19	24	7
6 л.	88	28	14	8
7 л.	4	3	1	—
8 л.	8	1	4	—
9 л.	8	1	1	1
10—19 л.	9	6	13	2
Итого	267	139	86	38

(По даннымъ соотвѣтственныхъ таблицъ оцѣночныхъ отдѣловъ трехъ уѣздовъ, а Одесскій — см. стр. 120—121.)

2) По даннымъ таблицъ оцѣночныхъ отдѣловъ.

§ 3. Виды арендной платы.

Переходя, далѣе, къ изученію среднихъ арендныхъ платъ за нанимаемыя крестьянами внѣнадѣльныя земли, остановимся прежде всего на *сравнительной распространенности ея видовъ*.

Цифровое выраженіе послѣдней, однако, удается уловить далеко не для всѣхъ уѣздовъ, захваченныхъ земско-статистическимъ изслѣдованіемъ.

Сборники *Казанскіе* позволяютъ прослѣдить точно въ этомъ отношеніи лишь сдачу земель частными владѣльцами. Свѣдѣнія поэтому оказываются далеко неполными. *Вятскіе* не даютъ и того. Такимъ образомъ, изъ всего сѣверо-восточнаго района мы имѣемъ по этому предмету точныя свѣдѣнія только по *Княгининскому* уѣзду [1]).

Столь же неполны данныя и по уѣздамъ, входящимъ въ составъ обоихъ сѣверо-западныхъ районовъ — бо́льшихъ и меньшихъ арендъ. Въ таблицахъ г. Покровскаго по *Тверской* губ. этихъ цифръ нѣтъ. Въ сборникѣ по *Ржевскому* уѣзду свѣдѣнія неполны (стр. 191).

Въ *Новгородскихъ* — соотвѣтственныхъ данныхъ нѣтъ. Въ сводныхъ таблицахъ *Смоленскихъ* сборниковъ они недостаточно детализированы: въ *Вяземскомъ* — не хватаетъ распредѣленія арендъ единоличныхъ, въ *Сычевскомъ* — имѣемъ свѣдѣнія только о 65.325 десят. (свод. табл.) изъ 77.710 десят. (стр. 33 текста) [2]). Въ *Петергофскомъ* — изъ примѣчанія въ приложеніи (стр. 92 и слѣд.) соотвѣтственной выборки сдѣлать нельзя, ибо 1) показанія о *количествѣ десятинъ* крайне скудны, а 2) показанія о размѣрахъ платы въ рубляхъ встрѣчаются также далеко не вездѣ (нѣтъ напр. въ Лопухинкѣ Медушской вол., во многихъ общинахъ Ораніенбаумской вол. и мног. друг.). Изъ остальныхъ С. Петербургскихъ сборниковъ объ отношеніяхъ разныхъ видовъ арендной платы можно судить лишь по числу рублей, вносимыхъ съемщиками деньгами или работой и это только по тремъ уѣздамъ — Ямбургскому и Лужскому изъ многоарендныхъ и — Гдовскому изъ малоарендныхъ [3]). Такимъ образомъ упомя-

---

1) Тамъ денежная аренда практикуется на 83 % всѣхъ арендуемыхъ крестьянами десятинъ, оставляя для испольной лишь 17 %.

2) По даннымъ текста, виды арендной платы въ остальныхъ двухъ уѣздахъ распредѣляются:

	денежн.	*отраб.*	*ден. и отраб.*
Юхновскій	54,4 %	32,2 %	7,3 %
Гжатскій	40,0 „	33,5 „	26,5 „

3)

	За деньги.	*За отработки:*
Ямбургскій.	46 %	54 %
Лужскій.	65 „	35 „
Гдовскій.	64 „	36 „

путые три района ускользаютъ отъ точнаго опредѣленія взаимнаго отношенія видовъ арендной платы.

Но и для остальныхъ районовъ имѣемъ цифровыя отношенія далеко не по всѣмъ входящимъ въ составъ ихъ уѣздамъ. Таковыхъ *не* встрѣчаемъ въ сборникахъ *Тамбовскихъ*, *Рязанскихъ*, *Черниговскихъ*, въ двухъ *Курскихъ* (по *Курскому* и *Обоянскому* уѣздамъ), трехъ *Орловскихъ* (*Кромскому*, *Карачевскому* и *Трубчевскому*) и трехъ *Херсонскихъ* (*Одесскому*, *Тираспольскому* и *Александрійскому*). Неопредѣленными точно представляются далѣе эти свѣдѣнія и въ сборникахъ *Бузулукскомъ*, *Самарскомъ* и *Царицинскомъ*. Такимъ образомъ въ прилагаемую таблицу [1]) могли попасть лишь сравнительно немногіе уѣзды: въ центральномъ районѣ 15 изъ 33, въ юго-восточномъ 13 изъ 24, въ южномъ многоарендномъ — 11 изъ 14, въ юго-западномъ 12 изъ 31 и всѣ три уѣзда, составляющіе малоарендные районы южный степной и южный горный. Всего 54 изъ 140 = 39 %.

Наконецъ, слѣдуетъ добавить, что приведенныя данныя не совсѣмъ полны для всѣхъ уѣздовъ *Полтавской* губерніи [2]) и для 6-ти уѣздовъ *Саратовской* губ. [3]), въ которыхъ не находимъ детальныхъ данныхъ по подесятинной сдачѣ *сѣнокосовъ*.

Прежде чѣмъ обратиться къ помощи текстовыхъ описаній, пополняющихъ указанные продѣлы, взглянемъ на таблицу, составленную на основаніи имѣющихся цифровыхъ данныхъ.

Количество арендуемыхъ крестьянами внѣ надѣловъ десятинъ распредѣляется по видамъ арендной платы въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

	за деньги %	*за отработки* %	*изъ части продукта* %	*смѣшан.* [4]) %
I. Полоса меньшихъ арендъ:				
центръ	81,4	8,0	7,5	3,1
югъ-степной	60,3	3,4	36,3	—
югъ-горный	66,2	—	33,8	—
Итого	76,5	7,5	13,5	2,5
II. Полоса бо́льшихъ арендъ:				
юго-востокъ	91,7	0,3	7,2	0,8
югъ	60,5	4,2	27,6	7,7
юго-западъ	85,7	12,1	1,3	0,9
Итого	76,6	3,4	17,2	2,9

1) См. приложеніе № 13-й.

2) Въ таблицахъ съемныхъ платъ сѣнокосовъ — для испольныхъ показано число *случаевъ* найма, а не десятинъ.

3) Хвалынскій, Кузнецкій, Вольскій, Камышинскій, Балашевскій и Сердобскій.

4) Въ эту графу вошли всѣ случаи арендованія, въ которыхъ не разграничены способы внесенія арендной платы.

Эти итоговыя данныя приводятъ къ тому, довольно неожиданному на первый взглядъ выводу, что денежный способъ найма земель оказывается распространеннымъ совершенно одинаково въ обѣихъ полосахъ. Итоги первой графы для обѣихъ полосъ почти тожественны. Испольный — развитъ нѣсколько слабѣе въ первой, чѣмъ во второй. Отработочный — наоборотъ сильнѣе въ полосѣ меньшихъ арендъ, чѣмъ въ полосѣ бо́льшихъ. Снимаемая крестьянами внѣнадѣльная земля болѣе чѣмъ на $^3/_4$ оплачивается деньгами. За отработки берется сравнительно весьма небольшая часть. Испольный способъ найма занимаетъ середину между обоими. Имѣя сравнительно съ денежнымъ весьма малое распространеніе, онъ значительно превышаетъ размѣры втораго.

Обращаясь къ порайоннымъ даннымъ, находимъ, однако, бо́льшія колебанія размѣровъ всѣхъ трехъ видовъ съема. Сличая относящіяся сюда шесть цифръ первой графы таблички, видимъ прежде всего замѣтное ихъ постоянство для трехъ южныхъ районовъ [1]). Изъ нихъ въ двухъ степныхъ денежная плата охватываетъ собой $^3/_5$ снятыхъ земель, а въ южномъ она нѣсколько повышается до $^2/_3$. Около $^1/_3$ — въ этихъ [2]) районахъ занято испольщиной, а отработочная аренда, отсутствуя въ горномъ, практикуется на 3—4 % арендуемыхъ земель въ обоихъ степныхъ. Гораздо выше денежная аренда въ центрѣ и особенно юго-востокѣ — 81,4 % и 91,7 %. Вмѣстѣ съ тѣмъ % испольщины падаетъ здѣсь до 7,2—7,5 %, а % отработочной платы, возвышаясь въ первомъ до 8 %, падаетъ во второмъ до ничтожной величины — 0,3 %. Наконецъ, высокая цифра денежной аренды и низкая испольной для югозапада должна быть принимаема съ большой осторожностью. Сюда не вошли данныя по найму земель въ Черниговской губ. — этомъ царствѣ испольщины — и вмѣстѣ съ тѣмъ для Полтавской (какъ указано выше) цифра выведена безъ подесятинныхъ сѣнокосовъ. Особое же вниманіе на себя обращаютъ здѣсь высокіе (максимальные) размѣры отработочныхъ арендъ — 12,1 %.

Сопоставленія этихъ данныхъ съ разнаго рода общими цифрами, характеризующими спросъ и предложеніе арендъ, не

---

1) Малоарендные югъ степной и горный и многоарендный югъ.

2) Надо предполагать, что и въ 7,7 % четвертой графы для многоареднаго юга немало испольныхъ арендъ.

приводятъ къ столь яснымъ и опредѣленнымъ результатамъ, какъ мы то имѣли въ предшествующемъ §. Нетрудно видѣть, что особенно сильное развитіе денежной аренды, слабое развитіе испольной и почти полное отсутствіе отработочной, замѣченное нами на юго-востокѣ, имѣетъ въ своемъ основаніи значительное развитіе въ этомъ районѣ земель казенныхъ и удѣльныхъ, сдаваемыхъ на долгіе сроки за денежную плату. И наоборотъ, крупное увеличеніе цифры отработочной аренды въ юго-западномъ и центральномъ районахъ совпадаетъ съ замѣтнымъ уменьшеніемъ тамъ земель казенныхъ и удѣльныхъ и, слѣдовательно, съ увеличеніемъ конкурренціи съемщиковъ на земли частныхъ владѣльцевъ.

Ничего новаго не даетъ и разсмотрѣніе соотвѣтственной поуѣздной таблицы. Денежная аренда особенно развита въ губерніяхъ Самарской и Саратовской. За исключеніемъ двухъ уѣздовъ послѣдней — здѣсь форма найма охватываетъ болѣе 90 % всей такой земли, доходя почти до 99 % въ уѣздахъ Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ[1]),

Испольная аренда расширяется на югѣ особенно въ губерніяхъ Таврической и Екатеринославской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской[2]). Въ Славяносербскомъ она обнимаетъ болѣе половины арендуемыхъ земель, въ Бахмутскомъ и Гадячскомъ — болѣе 70 %. въ Днѣпровскомъ — болѣе $^3/_4$, а въ Ѳеодосійскомъ — болѣе 38 %. Отработочная пріобрѣтаетъ значеніе въ губ. Курской, въ малоарендныхъ уѣздахъ губерній Воронежской и Орловской и въ двухъ уѣздахъ Екатеринославской губ. (Славяносербскомъ и Маріупольскомъ.)

Очевидно, во всемъ этомъ сказывается разбросанность назначныхъ уѣздовъ по разнымъ арендным не только районамъ, но и полосамъ и недостаточность приведенныхъ общихъ цифръ. Наши пріемы сравненія по этому могутъ имѣть здѣсь лишь условное значеніе.

Для бо́льшаго выясненія интересующаго насъ вопроса необходимо, слѣдовательно, обратиться къ знакомству съ тѣмъ матеріаломъ, который доставляютъ въ этомъ случаѣ отдѣльные сборники для разныхъ группъ земледѣльческаго населенія внутри уѣздовъ.

---

1) Не слѣдуетъ, однако, забывать, что въ Самарской губ. наемъ земель у частныхъ владѣльцевъ изслѣдованъ не съ достаточной полнотой.

2) Припомнимъ еще разъ оговорку о Черниговской губ.

Далеко однако не всѣ изслѣдователи останавливаются на этомъ предметѣ. Наибольшее число указаній находимъ для тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ испольный и отработочный виды арендной платы имѣютъ крупное значеніе, гдѣ, слѣдовательно, существуетъ больше данныхъ для того, чтобы понять причины развитія и хозяйственную роль каждаго изъ нихъ. Постараемся воспользоваться какъ этими указаніями, находящимися въ текстовой части нашего матеріала, такъ и данными групповыхъ таблицъ, гдѣ таковыя имѣются.

Ниже (§ 9) мы подробнѣе остановимся на мотивахъ, побуждающихъ крестьянъ-съемщиковъ удерживать натуральныя формы арендной платы. Забѣгая впередъ, укажемъ, что при денежномъ наймѣ земель требуются наличныя деньги, которыхъ чаще всего у съемщиковъ бываетъ мало, и является рискъ потерять арендный платежъ при неурожаѣ. Испольщикъ платитъ лишь часть того продукта, который имъ уже полученъ; отработчикъ расплачивается личнымъ трудомъ. Арендаторъ за деньги долженъ прежде всего добыть эти деньги, уплатить ихъ сдатчику, а затѣмъ ожидать урожая на свой собственный страхъ.

Нетрудно видѣть, что эти мотивы имѣютъ тѣмъ бо́льшую важность для отдѣльнаго крестьянскаго двора, чѣмъ хуже его хозяйственная обстановка. Иными словами, слѣдуетъ думать, что именно бѣднѣйшія группы съемщиковъ стремятся получить въ пользованіе чужую землю предпочтительнѣе за плату натурой, чѣмъ за деньги. Это именно и наблюдается на самомъ дѣлѣ.

Такъ для *Воронежской* губерніи имѣемъ (на основаніи групповыхъ таблицъ) слѣдующія данныя объ относительной распространенности разныхъ видовъ арендованія (въ процентахъ) [1]).

---

1) См. приложеніе № 13 *А*. Цифры для группъ, абсолютно небольшихъ, окаймлены скобками ( ). Здѣсь не показана группа безземельныхъ, крайне малочисленная по составу.

Своей земли:	Острогожскій		Землянскій			Задонскій			Коротоякскій		
	за деньги.	изъ части.	за деньги.	изъ части.	за отработки.	за деньги.	изъ части.	за отработка.	за деньги.	изъ части.	за отработка.
до 5 дес.	29,6	70,4	71,7	9,4	18,9	58,5	24,0	17,5	66,8	33,0	(0,2)
5—15 «	33,3	66,7	75,1	11,0	13,9	74,1	19,4	6,5	64,7	35,1	(0,2)
15—25 «	39,1	60,9	79,5	11,0	10,5	86,6	11,2	6,2	70,8	29,2	—
свыше 25 «	37,6	62,4	88.3	(11,4)	0,3	97,1	1,4	1,5	73,5	26,5	—
по уѣзду	33,9	66,1	75,0	11,1	13,9	71,1	19,5	9,4	67,5	32,2	(0,2)

Натуральныя платы здѣсь вездѣ *падаютъ отъ малоземельныхъ къ большеземельнымъ группамъ*. Приведенныя въ приложеніи таблицы свидѣтельствуютъ о томъ же и для *отдѣльныхъ разрядовъ* крестьянъ въ тѣхъ же уѣздахъ. Исключенія немногочисленны и встрѣчаются почти всегда лишь въ группахъ съ ничтожнымъ численнымъ составомъ.

Къ тому же выводу приводятъ и данныя групповыхъ таблицъ по *Таврической* губерніи:

Въ процентахъ арендуемыхъ десятинъ:

	Мелитопольскій			Днѣпровскій			Бердянскій			Перекопскій			Евпаторійскій			Симферопольскій			Ѳеодосійскій		
	за деньги.	за отраб.	изъ части.	за деньги.	за отраб.	изъ части.	за деньги.	за отраб.	изъ части.	за деньги.	за отраб.	изъ части.	за деньги.	за отраб.	изъ части.	за деньги.	за отраб.	за части.	за деньги.	за отраб.	изъ части.
Не сѣютъ .	—	—	—	(95,6)	—	(4,4)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(81,8)	(0,1)	(18,1)	(96,0)	—	(4,0)
Засѣваютъ до 5 дес. .	(53,5)	(2,6)	(43,9)	28,8	—	71,2	54,8	(6,9)	(38,3)	15,7	(1,0)	83,3	10,9	(0,4)	88,7	25,6	(0,5)	73,9	23,7	0,2	76,1
Засѣваютъ 5—10 дес.	34,9	6,7	58,4	19,8	(0,02)	80,18	66,4	(4,6)	29,0	18,6	(0,2)	81,2	32,8	(0,2)	67,0	20,2	0,4	79,4	23,7	—	76,3
Засѣваютъ 10—25 д.	40,9	6,8	52,3	13,6	(0,04)	86,36	82,6	2,2	15,2	41,2	(0,2)	58,6	45,7	0,1	54,2	45,7	0,7	53,6	43,8	(0,06)	56,14
Засѣваютъ 25—50 д.	58,3	2,4	39,3	20,0	(0,05)	79,95	92,0	(0,7)	7,3	59,2	(0,2)	40,6	71,0	—	29,0	66,6	—	33,4	64,7	—	35,3
Болѣе 50 д.	85,9	0,6	13,5	38,9	—	61,1	98,6	—	1,4	80,2	—	19,8	90,0	—	10,0	89,3	—	10,7	73,3	(0,3)	26,5
По уѣзду	64,5	2,9	32,6	22,5	(0,04)	77,5	91,0	1,0	8,0	62,0	(0,1)	37,9	57,0	(0,1)	42,9	57,9	0,2	41,9	52,2	0,1	47,7

Эта табличка, равно какъ и приведенныя въ приложеніи [1]) поразрядныя таблицы по тѣмъ же уѣздамъ отчетливо указываютъ на упомянутую *обратную зависмость* между размѣрами обезпеченія средняго крестьянскаго двора землей и развитіемъ *натуральныхъ* (и въ частности — *испольныхъ*) арендъ. Очевидно — и наоборотъ: размѣры земельнаго обезпеченія двора колеблятся въ *прямомъ* отношеніи съ распространеніемъ *денежной* формы съемочныхъ платъ.

Аналогичныя указанія встрѣчаемъ и въ текстахъ нѣкоторыхъ сборниковъ.

Въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ испольная съемка встрѣчается вообще весьма рѣдко, но практикуется только въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ волостяхъ въ *малоземельныхъ* общинахъ б. владѣльческихъ крестьянъ (101).

Въ *Николаевскомъ* уѣздѣ къ такому способу арендъ „прибѣгаютъ больше *малосильные* домохозяева, не имѣющіе „во время" денегъ, часто сѣмянъ, а иногда и — рабочаго скота" (108).

Причину слабой распространенности денежной аренды относительно другихъ ея видовъ изслѣдователь *Славяносербскаго* уѣзда находитъ въ томъ, что „за деньги можно сдать землю не каждому крестьянину. Деньги у крестьянъ рѣдки; деньгами трудно получить съ крестьянъ и помѣщики, зная это, всегда предпочитаютъ отдавать землю или за отработокъ или въ скопщину." (стр. 115 въ кон. кн.).

Въ *Хотинскомъ* уѣздѣ — „въ предѣлахъ отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ — за деньги арендуютъ преимущественно самыя богатыя хозяйства, а исполу — хозяйства средняго достатка или самыя бѣдныя. Чѣмъ данная группа хозяйствъ бѣднѣе, тѣмъ отношеніе между числомъ хозяйствъ, снимающихъ пашню за деньги, и числомъ хозяйствъ, снимающихъ пашню исполу, становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ для перваго изъ нихъ." Далѣе, и здѣсь констатируется, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ (объ этомъ — ниже), что испольная съемка обходится арендатору гораздо (вдвое) дороже денежной, и все таки она существуетъ и практикуется бѣднѣйшими каждаго разряда. Исполу снимаютъ тѣ хозяйства, которыя *не могутъ* арендовать за деньги. (222).

Слѣдующая табличка для испольныхъ арендъ указываетъ на аналогичное вліяніе и размѣровъ крестьянскаго рабочаго скотоводства. За исключеніемъ послѣдней (7-й) группы, наименѣе надѣленные землей каждаго разряда (по скоту) чаще всего практикуютъ испольную съемку на сторонѣ.

---

1) № 13 *А. Саратовскія* групповыя таблицы, какъ видно въ томъ же приложеніи, не даютъ права утверждать того же для этой губерніи вслѣдствіе ничтожнаго развитія тамъ испольныхъ арендъ вообще.

		Безъ рабоч. скота.	1—3 шт. скота.	4 и болѣе шт. скота.
1)	въ средн. над. 8 дес.	20,2	15,4	15,8
2)	« 6,1 «	13,0	16,3	13,4
3)	« 5,4 «	13,7	18.0	25,7
4)	« 3,9—3,5 «	31,3	39,1	43,5
5)	« 3,2 «	29,0	42,6	26,5
6)	« 3,1 «	35,0	52,4	52,4
7)	« 3,0 «	11,2	26,3	27,5

(стр. 220.)

Весьма цѣнное въ этомъ смыслѣ сообщеніе находимъ для *Мелитопольскаго* уѣзда. Тамъ волости разбиваютси легко на двѣ характерныя группы. Въ *одной* или нѣтъ вовсе внѣнадѣльныхъ земель, или имѣются въ наличности рядомъ съ малоземельными общинами крупныя имѣнія съ владѣльческими запашками. Въ той мѣстности господствуютъ денежныя и отработочныя аренды. *Другая* группа — область испольнаго найма. Это — волости съ наибольшимъ % внѣнадѣльныхъ земель, частью-же — съ большимъ количествомъ казенно-оброчныхъ участковъ. Очевидно, положеніе съёмщиковъ здѣсь гораздо болѣе выгодно. Здѣсь и размѣры арендъ больше, и плата болѣе доступна большинству населенія.

То же обстоятельство (легкость найма земель) можетъ объяснить до нѣкоторой степени и разницу, какая существуетъ въ формахъ внесенія арендныхъ денегъ между отдѣльными разрядами крестьянъ. На 100 дес. арендованной земли приходится:

	Испoлу.	За деньги.
У б. колонистовъ	5,6	94,4
« государствен.	38,4	58,0
« влад. съ полн. надѣл.	52,4	37,6
« « дарственн. «	86,4	8,8

Очевидно, денежная аренда преобладаетъ у первыхъ двухъ разрядовъ, испольная — у послѣднихъ двухъ. Причина явленія понятна, говоритъ изслѣдователь: какъ б. колонисты, такъ и быв. государственные удалены отъ владѣльческихъ земель (и къ тому же оба обладаютъ бо́льшей зажиточностью). У быв. владѣльческихъ и съ полнымъ и съ дарственнымъ надѣломъ вслѣдствіе противоположныхъ условій развита скопщина. *(стр. 88—89.)*

Это стремленіе бѣднѣйшихъ группъ съёмщиковъ избѣгать денежныхъ арендъ не обусловливается однако сравнительной выгодностью натуральныхъ платъ. Ниже (§ 9) намъ удается удостовѣриться, что послѣднія дороже (и часто весьма значительно) первыхъ. Легко поэтому себѣ объяснить, почему де-

нежный съёмъ земель развивается у крестьянъ болѣе состоятельныхъ. Надо думать, что наниматель пользуется малѣйшей возможностью вносить арендную сумму деньгами и тѣмъ удешевить стоимость пользованія чужой землей. Если это такъ, то нетрудно понять, что всякаго рода посторонніе заработки, доставляющіе съемщикамъ наличныя деньги, должны вліять въ смыслѣ развитія денежныхъ арендъ на счетъ испольныхъ.

Интересное сообщеніе по этому предмету имѣется въ сборникѣ по *Бахтутскому* уѣзду. Мѣстности наибольшаго распространенія денежной аренды, говорится тамъ, лежатъ въ районѣ каменноугольной и каменносоляной промышленности, а наименьшаго — входятъ въ составъ степнаго и чисто земледѣльческаго района. Крестьяне вообще неохотно идутъ на чужую работу, а на болѣе стѣснительную и недостаточно оплачиваемую работу въ частныхъ «экономіяхъ» — въ особенности. Работа въ шахтахъ и вообще при рудничномъ и горнозаводскомъ дѣлѣ тяжела и вредитъ здоровью рабочаго, но она, вообще говоря, лучше оплачивается и привлекаетъ его перспективой ежемѣсячной или еженедѣльной получки денегъ, которыхъ онъ обыкновенно не видитъ, работая въ «экономіи», такъ какъ или отработываетъ тамъ «землицу», «соломку», «хлѣбецъ», или успѣлъ уже забрать всѣ деньги впередъ на свои всегдашнія нужды и т. п.

Все это побуждаетъ рабочаго уклоняться отъ работъ въ «экономіяхъ», какъ онъ и дѣлаетъ, разъ есть возможность заработать деньги помимо «экономіи». А такая возможность представляется болѣе всего именно тамъ, гдѣ много шахтъ, на которыхъ рабочимъ платятъ «хорошія» деньги. Заработавъ «грóши» на шахтахъ, крестьянинъ можетъ арендовать на нихъ землю, не обязываясь работой экономіи, и такимъ образомъ устанавливается господство денежной аренды».

«Въ мѣстахъ же наименьшаго распространенія денежной аренды и почти полнаго ея отсутсвія, населеніе издавна занимается хозяйственными земледѣльческими работами; шахтъ близко нѣтъ, а на далекія почти никто оттуда не уходитъ. Не имѣя стороннихъ заработковъ помимо «экономій», а стало быть — и денегъ для найма земли, крестьяне вынуждаются брать послѣднюю на устанавливаемыхъ землевладѣльцами условіяхъ. Задолжавъ «экономіи», крестьянинъ обыкновенно затрудняется расплатиться съ этимъ долгомъ и ему остается лишь отработывать изъ году въ годъ взятыя впередъ деньги, кормъ для скота, хлѣбъ, топливо и т. п. При всѣхъ этихъ условіяхъ денежной арендѣ, конечно, нѣтъ болѣе мѣста и она замѣняется скопщинной и отработочной» (193—194).

Съ другой стороны — увеличеніе всякаго рода трудностей при уплатѣ арендныхъ платежей должно вліять въ обратномъ смыслѣ — развивать испольныя аренды на счетъ денежныхъ.

Высоко интересный въ этомъ направленіи фактъ подмѣченъ изслѣдователемъ *Ростовскаго на Дону* уѣзда. Тамъ наблюдается *постепенный переходъ отъ послѣдней формы найма къ первой въ связи съ быстрымъ подъемомъ арендныхъ цѣнъ.*

«Чѣмъ дороже становится земля при денежной съемкѣ, тѣмъ труднѣе крестьянину выплачивать арендную сумму *чистыми деньгами,* въ которыхъ у него всегда бываетъ недочетъ, и тѣмъ неизбѣжнѣе прибѣгаетъ онъ къ скопщинѣ, *несмотря на постепенное уменьшеніе своей доли въ ней.* При скопщинѣ отъ него требуются только сѣмена и трудъ. При денежной, заплативъ, примѣрно, 12 руб. за десятину, крестьянинъ въ случаѣ неурожая терпитъ страшные убытки. Трудъ свой онъ мало цѣнитъ, а потому выгода для него скопщины очевидна. Онъ разсчитываетъ, что хотя и значительную часть придется отдать владѣльцу изъ урожая, но, если сборъ будетъ хорошъ, то и на его долю достанется немало при сравнительно *малой* затратѣ средствъ. Такое положеніе дѣла служитъ причиной роста и постепеннаго распространенія скопщины» (189—190).

Таковы, повидимому, главнѣйшіе факторы, регулирующіе колебанія распространенности разныхъ видовъ арендныхъ платъ со стороны *съемщиковъ.*

Другая серія факторовъ вытекаетъ изъ строя хозяйствъ *сдатчиковъ.*

При развитіи собственныхъ запашекъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ у владѣльцевъ является потребность гарантировать себѣ добываніе рабочихъ въ нужное время. Отсюда развивается у нихъ во многихъ мѣстностяхъ стремленіе раздавать землю крестьянамъ за отработки или — изъ доли продукта съ отработками-же. Ниже (§ 9) мы ознакомимся съ крупными невыгодами этой системы для хояяйства съемщиковъ. Тѣмъ не менѣе она имѣетъ немалое распространеніе. Чѣмъ чаще практикуется собственное хозяйство сдатчиковъ, чѣмъ меньше предложеніе арендъ и чѣмъ напряженнѣе спросъ на нихъ, тѣмъ шире развивается и этотъ видъ найма земель.

Такъ въ *Саратовскомъ* уѣздѣ сдача подъ отработки возведена въ систему лишь у немногихъ землевладѣльцевъ. Встрѣчается же такая сдача почти вездѣ, гдѣ а) сдающій ведетъ свое хозяйство трудомъ сдѣльныхъ работниковъ и гдѣ b) населеніе испытываетъ крайнюю нужду въ арендной землѣ, т. е. въ районахъ распространенія дарственныхъ крестьянъ. Изъ 27 общинъ уѣзда, о которыхъ имѣлись точныя свѣдѣнія по вопросу объ отработочныхъ арендахъ, была

общинъ кр. дарственныхъ 22 = 82 %
» кр. собственниковъ 4 } = 18 %
» кр. государственныхъ 1 }

Далѣе, изслѣдователи представляютъ нѣсколько цифръ, относительно которыхъ приходится лишь сожалѣть, что онѣ относятся къ столь ничтожному количеству случаевъ. Въ Андреевской общинѣ Всеволодчинской волости отработочная аренда практиковалась:

у обработывающихъ	свой надѣлъ лично	29 %	хозяевъ
» »	» » наймомъ	10 »	»
»	безнадѣльныхъ	3 »	»
»	сдающихъ надѣлъ	0,0 »	»

Такимъ образомъ въ этой общинѣ къ отработкамъ прибѣгаютъ не забросившіе свое хозяйство, а семьи „крѣпкія надѣльной землѣ, для которыхъ хлѣбопашество на своей и арендной землѣ — единственный источникъ жизни.“ Эта форма внесенія платы, очевидно, есть результатъ не безхозяйности крестьянина, а разныхъ иныхъ условій — „извѣстнаго характера эксплоатаціи сосѣднимъ землевладѣльцемъ своей земли, принятой имъ системы пріисканія рабочихъ рукъ, преобладанія въ его хозяйствѣ постоянныхъ и временныхъ рабочихъ и пр.“

„Въ данномъ случаѣ самымъ благопріятнымъ для развитія отработковъ условіемъ является тяжелое требованіе владѣльцевъ взноса, въ видѣ задатка, половины всей арендной платы“ (отд. II стр. 21—22).

Въ западной части *Николаевскаго* уѣзда отработочный съемъ земель пріобрѣтаетъ почти преобладающій характеръ въ помѣщичьихъ и купеческихъ хозяйствахъ.

Въ сборникѣ по *Славяносербскому* уѣзду наглядно показана зависимость между размѣрами собственныхъ запашень владѣльцевъ и распространеніемъ отработочной формы арендной платы:

въ имѣніяхъ:	*% собствен. запашки. ко всей землѣ:*	*% дес. арендуем. за отработк. ко всей арендуемой:*
250—1000 дес.	32,7 %	8,5 %
50—250 »	47,8 »	17,2 »
1000—9000 »	52,7 »	36,4 »

Этотъ фактъ, по словамъ изслѣдователя, „объясняется тѣмъ, что хозяйства стараются обезпечить себѣ исполненіе различныхъ работъ, по преимуществу уборку и свозку хлѣба, и вслѣдствіе этого запасаются отработочниками.“ *(114—115 въ концѣ кн.)*

Изслѣдователь *Острогожскаго* уѣзда, сравнивая размѣры отработочныхъ арендъ надѣльной и внѣнадѣльной земли, замѣчаетъ, что частное землевладѣніе какъ бы способствуетъ развитію натуральныхъ формъ съемочной платы предпочтительно передъ землевладѣніемъ общественнымъ. „У крестьянъ болѣе

хозяйствъ, которыя ведутся лично собственниками, чѣмъ у владѣльцевъ, большій (относительно) запасъ живаго и мертваго инвентаря и, слѣдовательно, менѣе нужды оказывается въ обработкѣ земли чужими земледѣльческими орудіями, чужимъ рабочимъ скотомъ и чужими рабочими силами. Отсюда, у помѣщиковъ натуральныя формы аренды служатъ лишь средствомъ веденія собственваго хозяйства съ помощью услугъ крестьянъ-арендаторовъ" (228—229).

Въ *Мелитопольскомъ* уѣздѣ отработочная аренда распространена въ тѣхъ волостяхъ, которыя заключаютъ въ своихъ предѣлахъ крупныя имѣнія съ владѣльческими запашками (88—89). Чѣмъ болѣе удаленъ данный разрядъ съемщиковъ отъ владѣльческихъ земель, тѣмъ менѣе имъ практикуются и отработки за снятую землю. Тамъ, на 100 десят. арендуемой земли приходится взятой на этихъ условіяхъ:

у б. колонистовъ	0,0
» » государственныхъ . .	3,6
» ». владѣльч. съ полн. над.	10,0
» » » съ дарствен. »	4,8

Паденіе цифры для послѣднихъ изслѣдователь объясняетъ сравнительнымъ ихъ безсиліемъ для исполненія такихъ обязательствъ (89—90). Замѣчаніе это можетъ найти себѣ подтвержденіе въ слѣдующихъ данныхъ. На 100 дес. аренд. взято подъ отработки:

домохозяевами,	засѣвающими до	5 дес.	— 4,5
»	»	5—10 »	— 8,1
»	»	10—25 »	— 8,5
»	»	25—50 »	— 3,4
»	»	болѣе 50 »	— 1,1

Можно видѣть, что за отработки наибольшее количество земли арендуется средними домохозяевами. Эти условія съема „являются непосильными для слабыхъ и слишкомъ стѣснительными для крупныхъ хозяевъ" (87—88).

Изъ поволостныхъ данныхъ въ томъ же уѣздѣ оказывается, что въ группу съ большимъ преобладаніемъ съема за деньги и отработки вошли десять волостей, либо вовсе лишенныхъ внѣнадѣльной земли, либо заключающихъ въ своихъ предѣлахъ рядомъ съ малоземельными общинами крупныя имѣнія съ владѣльческими запашками. ,Здѣсь аренда владѣльческой пашни труднѣе и менѣе доступна для массы населенія. Таковую приходится искать или за предѣлами своей волости, или *соглашаться на всѣ условія* крупныхъ землевладѣльцевъ. (88—89).

Въ Крыму со временъ ханства сохранилась особая форма отработочной аренды — *десятинщики*. Отличительной ея чертой служитъ то, что владѣлецъ предоставляетъ безземельнымъ селиться въ своемъ имѣніи, даетъ имъ жилье, землю въ пользованіе

съ уплатой за это долей урожая и натуральныхъ повинностей. Такая система, по словамъ изслѣдователя, развилась на почвѣ слабой населенности страны и недостатка рабочихъ рукъ. Съ другой стороны, очевидно, развитіе ея находится въ зависимости и отъ наличности класса безземельныхъ, готовыхъ принять такое зависимое, полусвободное положеніе.

(Подробныя ея условія см. Памятная книга III. 117—122; сравн. Мелитопольскій (95), Тираспольскій (II—112).

Въ томъ же направленіи можетъ вліять и отсутствіе крупныхъ арендаторовъ, нуждающихся въ деньгахъ для внесенія своей арендной платы и для которыхъ важна періодическая получка отъ своихъ пересъемщиковъ именно денежныхъ суммъ, а не части урожая или отработковъ.

Такое указаніе имѣемъ для *Бахмутскаго* уѣзда (193—194). Въ мѣстахъ *наименьшаго* распространенія денежной аренды крупныхъ арендъ вовсе не существуетъ, а въ мѣстахъ *наибольшаго* — послѣднія охватываютъ болѣе 12 т. дес. съ переоброчной болѣе 5 т. дес.

Аналогичныя отношенія находимъ въ поволостныхъ описаніяхъ *Курской* губерніи. Отработочныя платы имѣютъ тамъ, повидимому, особенно сильное развитіе (*Бѣлгородскій* — волости I, IV, VI, VII, IX, XI; *Корочанскій* — волости III, V, VIII, XI).

Наконецъ, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, замѣченнаго въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ, что внѣземледѣльческія заработки вліяютъ на эту форму арендныхъ отношеній, повидимому, такъ же отрицательно, какъ и на испольный съемъ.

Изъ пяти волостей, въ которыхъ отработковъ не существуетъ [1]), въ двухъ это обстоятельство «зависитъ, вѣроятно, отъ того, что тамошніе крестьяне въ большинствѣ — исконные и давнишніе горнорабочіе (углекопы по преимуществу), непривычные или малопривычные къ земледѣльческой работѣ и ведущіе поэтому незначительныя хозяйства, отчасти на своей землѣ, отчасти на арендованной за деньги и взятой на сконщину» (194).

Съ другой стороны, сокращеніе собственныхъ запашекъ владѣльцевъ вліяетъ въ обратномъ направленіи. Денежныя аренды начинаютъ при этомъ развиваться на счетъ натуральныхъ.

Такое указаніе имѣемъ для *Моршанскаго* уѣзда. Тамъ исключительно денежная раздача земли существуетъ только въ

1) Тамъ вообще эта система распространена менѣе скопщинной, такъ какъ начала развиваться позднѣе послѣдней (194).

имѣніяхъ безъ собственной запашки (123). Понятно — съ отсутствіемъ своего хозяйства владѣльцу становятся ненужными и отработки съемщиковъ и часть продукта ихъ жатвы, которую нужно еще обработать и продать. Въ этомъ случаѣ денежныя отношенія пріобрѣтаютъ исключительное господство.

Обратную зависимость между размѣрами владѣльческихъ запашекъ и сдачей за деньги можно замѣтить изъ слѣдующаго сопоставленія по *Славяносербскому* уѣзду:

Размѣры владѣнія.	Экономическ. запашка относительно общаго числа десятинъ посѣва	Денежная сдача десят. относительно общаго числа сданной земли.
50—250 дес.	47,8 %	50,3 %
250—1000 »	32,7 »	21,1 »
1000—9000 »	52,7 »	15,9 »

(стр. 114—115 въ концѣ книги.)

Въ *Хотинскомъ* уѣздѣ „за деньги частновладѣльческая земля сдается тамъ, гдѣ спросъ на землю со стороны поселянъ поднимаетъ арендную цѣну до такой высоты, что сдача имъ пашни за деньги дѣлается выгоднѣе веденія собственнаго хозяйства. Поэтому такой видъ съемки наиболѣе распространенъ въ самыхъ малоземельныхъ волостяхъ.“ (213—214).

„Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ, вообще говоря, выше % арендующихъ пашню хозяйствъ, при чемъ особенно сильно возрастаетъ число хозяйствъ, арендующихъ пашню за деньги.“ (228).

Въ самомъ дѣлѣ, приведемъ на выдержку слѣдующія данныя (стр. 223):

% хозяйствъ, арендующихъ за деньги.

Надѣлъ.	Безъ рабоч. скота		1—3 шт. рабоч. скота		4 и бол. шт. раб. скота.	
	съ 1 раб.	съ 2 раб.	съ 1 раб.	съ 2 раб.	съ 1 раб.	съ 2 раб.
8 дес.	1,7	3,6	4,3	4,2	8,9 %	6,9 %
5,5 »	3,4	3,2	11,4	11,9	26,3 »	23,9 »
3,0 »	14,1	20,4	33,6	41,8	40,7 »	40,4 »

Возрастаніе % хозяйствъ, арендующихъ за деньги, рядомъ съ возрастаніемъ надѣла здѣсь выступаетъ съ полной наглядностью.

§ 4. Средніе размѣры денежной арендной платы.

Переходимъ къ опредѣленію размѣровъ арендной платы крестьянскаго внѣнадѣльнаго найма земель и останавливаемся прежде всего на первомъ — наиболѣе распространенномъ видѣ ея — на платѣ *денежной*. Прилагаемыя таблицы[1]) абсолютныхъ

1) См. приложеніе № 14.

и относительныхъ данныхъ, сюда относящихся, даютъ для этого достаточной матеріалъ, хотя и страдающій нѣкоторой неполнотой.

Въ сборникахъ *Вятскихъ* и *Казанскихъ* даются лишь минимумы и максимумы или среднія по дачамъ безъ указанія соотвѣтственныхъ абсолютныхъ цифръ. Общія среднія поэтому не могли быть выведены. Въ таблицахъ г. Покровскаго по *Тверской* губ имѣются общія данныя по пахотѣ и общія по сѣнокосамъ безъ раздѣленія ихъ на аренды долгосрочныя и погодныя. Въ *С. Петербургскихъ* сборникахъ слѣдѣнія по этому предмету вообще неполны. Въ таблицы включены тѣ цифры, которыя можно было изъ нихъ извлечь. То-же относится къ сборнику по *Демянскому* уѣзду. Въ сборникахъ *Рязанскихъ* данныя не всегда достаточно детализированы, какъ видно изъ тѣхъ-же таблицъ. Сборникамъ *Саратовскимъ* свойственна та-же черта, равно и отсутствіе въ нихъ свѣдѣній о погодномъ наймѣ сѣнокосовъ. Кромѣ этихъ абсолютныя цифры по угодьямъ сообщены и разграничены и въ другихъ сборникахъ не вездѣ достаточно полно, что указано въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ таблицы. Въ *Ростовскомъ н./Д.* сборникѣ въ арендахъ единоличныхъ смѣшаны долгосрочныя съ погодными. Въ *Славяносербскомъ, Лубенскомъ* и *Мирюродскомъ* уѣздахъ не могли быть выведены среднія по долгосрочному найму Въ *Херсонскихъ* и *Черниговскихъ* сборникахъ нельзя было вычислить среднихъ по съему погодному. Въ сборникахъ по уѣздамъ *Кромскому, Карачевскому, Трубчевскому, Маріупольскому* и *Крестецкому* нѣтъ никакихъ свѣдѣній по этому предмету.

Съ этими оговорками мы можемъ перейти къ ознакомленію съ итогами нашихъ таблицъ.

Въ этомъ § остановимъ наше вниманіе на среднихъ денежныхъ цѣнахъ, выведенныхъ изъ данныхъ о съемѣ погоднымъ пахоты и сѣнокосовъ и долгосрочномъ всѣхъ угодій.

Расположимъ эти цифры по нашимъ арендным районамъ и полосамъ и сопоставимъ ихъ съ знакомыми уже намъ цифрами, характеризующими предложеніе и спросъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.

Получаемъ слѣдующую табличку:

I. Малоарендная полоса:

	1 Средняя арендная цѣна.	2 % арендныхъ дворовъ.	3 На дворъ арендной земли десятинъ:	4 Некрестьянск. земли въ уѣздѣ.	5	6	7	8 Своей земли на дворъ.	9 Рабоч. м. п. на дворъ.	10 % безлошадныхъ.
					изъ нея:					
					каз.	удл.	влад.			
	Р. К.	%		%	%	%	%			
Сѣверо-востокъ (книг. у.)	8 44	36,2	1,3	39,2	0,1	0,6	39,5	9,1	1,20	29,4
Сѣверо-западъ	2 34	?	1,4	47,0	5,4	3,8	36,8	12,7	1,35	27,6
Центръ	10 32	29,7	1,1	37,1	4,9	0,0	32,1	9,1	1,56	27,5
Югъ-степной	4 02	18,1	2,0	22,4	4,6	0,35	15,9	25,4	1,53	15,0
Югъ-горный	7 79	13,5	0,2	57,6	7,3	0,0	45,8	12,5	1,24	41,1
по полосѣ .	8 р.									

II. Многоарендная полоса:

Юго-востокъ	5 67	49,3	3,5	44,2	5,4	3,0	35,4	14,4	1,46	19,2
Югъ	2 88	57,8	4,9	60,8	4,6	0,0	54,5	11,8	1,26	18,6
Юго-западъ	10 32	51,4	1,9	47,4	2,5	0,8	41,6	7,4	1,44	17,2
Сѣверо-западъ - . . .	2 16	65,9	3,4	51,8	4,2	3,3	44,4	11,7	1,42	19,6
по полосѣ .	5 60									

Средняя денежная цѣна за арендуемую крестьянами десятину получается — 8 руб. для полосы малоарендной и 5 р. 60 коп. для полосы многоарендной. *Увеличеніе размѣровъ внѣнадѣльнаго найма земель*, слѣдовательно, *сопровождается пониженіемъ арендной платы.* Приложеніе этого правила въ порайонныхъ цифрахъ нѣсколько затемняется вліяніемъ иныхъ факторовъ, къ которымъ мы вернемся нѣсколько ниже. Посмотримъ, удастся-ли его прослѣдить, изолируя по возможности отъ этихъ вліяній.

Сравнимъ сначала между собой среднія по малоарендным и многоарендным частямъ тѣхъ изъ нашихъ губерній, для которыхъ выше допущено такое дѣленіе. Имѣемъ слѣдующіе результаты:

Малоарендные уѣзды:

Тамбовская губ.	194,753	дес.	2,014,026	р.	=	10	р.	34 к.
Курская губ.	201,713	«	2,790,846	р.	=	13	р.	83 к.
Рязанская губ.	220,811	«	1,606,092	р.	=	7	р.	27 к.
Воронежская губ.	43,777	«	578,525	р.	=	13	р.	21 к.

Многоарендные уѣзды:

Тамбовская губ.	333,530	дес.	3,276,861	р.	=	9	р.	83 к.
Курская губ.	163,419	«	2,176,399	р.	=	13	р.	31 к.
Рязанская губ.	65,634	«	388,314	р.	=	5	р.	92 к.
Воронежская губ.	71,850	«	591,952	р.	=	8	р.	23 к.

Очевидно, плата въ многоарендныхъ уѣздахъ каждой изъ этихъ губерній *ниже*, чѣмъ въ малоарендныхъ. Въ послѣднихъ двухъ эта разница становится особенно замѣтной, а въ Воронежской — даже весьма крупной.

Тотъ-же выводъ получается и при сравненіи между собой цифръ для отдѣльныхъ частей нашихъ районовъ, входящихъ одновременно въ составъ обѣихъ арендныхъ полосъ (по даннымъ приведенной таблички).

	Малоарендная часть:	*Многоарендная часть:*
Сѣверо-западъ	2 р. 34 к.	2 р. 16 к.
Степной югъ	4 р. 02 к.	2 р. 88 к.

Опять цифры втораго столбца уступаютъ цифрамъ перваго и въ послѣднемъ изъ этихъ районовъ — даже въ весьма сильной степени.

Наконецъ, то-же свойство денежной арендной платы можно прослѣдить еще и слѣдующимъ образомъ. Ниже мы приводимъ поуѣздныя данныя по этому предмету, нанесенныя на соотвѣтственную картограмму. Тамъ всѣ уѣзды, для которыхъ можно было вывести среднюю плату, раздѣлены на шесть группъ по признаку возрастанія послѣдней. Въ каждую изъ этихъ группъ входятъ уѣзды обѣихъ арендныхъ полосъ. Подводя среднія платы уѣздовъ, принадлежащихъ каждой изъ нихъ для каждой группы, получаемъ:

Малоарендные уѣзды:

Группы:		дес.	руб.	
I	до 3-хъ рублей	273,829	640,435 =	2 р. 34 к.
II	3— 6 »	177,994	751,654 =	4 р. 22 к.
III	6— 9 »	283,147	2,147,541 =	7 р. 58 к.
IV	9—12 »	106,966	1,177,051 =	10 р. 96 к.
V	12—15 »	195,500	2,631,300 =	13 р. 45 к.
VI	выше 15 »	117,988	1,972,135 =	16 р. 71 к.

Многоарендные уѣзды:

Группы:		дес.	руб.	
I	до 3-хъ рублей	764,144	1,770,769 =	2 р. 31 к.
II	3—6 »	871,500	3,487,188 =	4 р. 00 к.
III	6—9 »	770,277	5,599,133 =	7 р. 26 к.
IV	9—12 »	36,735	345,839 =	9 р. 40 к.
V	12—15 »	297,069	3,612,830 =	12 р. 16 к.
VI	выше 15 »	44,951	779,520 =	17 р. 34 к.

Въ этихъ группахъ цифры малоарендныхъ частей *выше* цифръ частей многоарендныхъ.

Единственнымъ исключеніемъ служитъ послѣдняя группа, въ которой вторая средняя выше первой, но о ней слѣдуетъ замѣтить, что представителемъ многоарендной полосы здѣсь является лишь *одинъ* уѣздъ (Щигровскій).

Далѣе, даже поуѣздный составъ группъ подтверждаетъ приведенную тенденцію. *Число* многоарендныхъ уѣздовъ, входящихъ въ составъ группъ, относительно уменьшается съ увеличеніемъ съемочной платы. Такъ находимъ:

Въ первыхъ 3-хъ группахъ (до 9 руб.) такихъ 34 уѣзда изъ 63 = 54 %.

Въ послѣднихъ группахъ (свыше 9 руб.) такихъ 8 уѣзда изъ 27 = 30 %.

Итакъ, можно допустить, что *размѣры средней денежной арендной платы колеблятся въ обратномъ отношеніи съ размѣрами крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.*

Возвращаемся къ нашей первой табличкѣ и прослѣдимъ, какія измѣненія вносятъ въ этомъ случаѣ разные извѣстные уже намъ хозяйственные факторы, вліяющіе вообще на колебаніе размѣровъ арендъ.

Составляемъ прежде всего послѣдовательные ряды нашихъ районовъ по даннымъ первыхъ трехъ графъ таблички. При этомъ располагаемъ ихъ по признаку цѣнъ въ уменьшающемся порядкѣ, а по признакамъ относительно числа арендующихъ дворовъ и арендуемой земли въ порядкѣ увеличивающемся.

Полоса меньшихъ арендъ:

по цѣнамъ.	руб.	коп.	*по дворамъ.*	%
1) Центръ	10	32	1) Югъ-горный	13,5
2) Сѣверо-востокъ [1])	8	44	2) Югъ-степной	18,1
3) Югъ-горной	7	79	3) Центръ	29,7
4) Югъ-степной	4	02	4) Сѣверовост. (Княг.у.)	36,2
5) Сѣверо-западъ	2	34	5) Сѣверо-западъ	?

по землѣ.

1) Югъ-горный	0,2 дес.
2) Центръ	1,1 »
3) Сѣв.-вост. (Княг. у.)	1,3 »
4) Сѣверо-зап.	1,4 »
5) Югъ-степной	2,0 »

Полоса бо́льшихъ арендъ:

по цѣнамъ.					*по дворамъ.*	
1) Юго-западъ	10	руб.	32	коп.	1) Юго-востокъ	49,3 %
2) Юго-вост.	5	»	67	»	2) Юго-западъ	51,4 »
3) Югъ	2	»	88	»	3) Югъ	57,8 »
4) Сѣв.-западъ	2	»	16	»	4) Сѣв.-западъ	65,9 »

1) Одинъ Княгининскій уѣздъ.

по земль

1) Юго-западъ	1,9	дес.
2) Сѣв.-западъ	3,4	»
3) Юго-востокъ	3,5	»
4) Югъ	4,9	»

Обращаясь прежде всего къ сопоставленію двухъ первыхъ графъ полосы меньшихъ арендъ, не находимъ въ нихъ тожественнаго расположенія районовъ, какъ слѣдовало бы *ожидать, согласно* вышесказанному, а расположеніе — почти обратное. Отбрасывая сѣверо-западъ, число арендующихъ дворовъ въ которомъ не поддается опредѣленію, видимъ максимальное число дворовъ при максимальныхъ же цѣнахъ въ центрѣ и сѣверо-востокѣ и оба-же признака — минимальными въ обоихъ южныхъ районахъ. Но сравнивая между собой графы первую и третью той-же полосы, замѣчаемъ уже нѣчто иное. Наиболѣе дешевыя аренды юга-степнаго и сѣверо-запада соотвѣтствуютъ и наиболѣе крупному съему земель въ тѣхъ-же районахъ. Мельче съемъ въ центрѣ и сѣверо-востокѣ и въ то-же время онъ тамъ гораздо дороже. Только горный югъ арендуетъ *меньше всего* при *среднихъ*, однако, цѣнахъ.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что въ этой полосѣ *стремленіе* арендовать внѣнадѣльныя земли настолько сильно, что крупный подъемъ цѣнъ не уменьшаетъ количества съемщиковъ, а отражается лишь на размѣрахъ арендуемыхъ участковъ.

Иная картина рисуется въ полосѣ бо́льшихъ арендъ. Обратная тенденція колебаній обоихъ интересующихъ насъ признаковъ нарушается здѣсь только сравнительно малымъ среднимъ числомъ — арендуемыхъ десятинъ на дворъ при сравнительной дешевизнѣ съемочной платы на сѣверо-западѣ. Юго-востокъ и юго-западъ характеризуются меньшимъ развитіемъ арендъ и въ то-же время бо́льшими цѣнами, чѣмъ югъ. Такимъ образомъ и въ предѣлахъ отдѣльныхъ арендныхъ полосъ замѣченная выше обратная зависимость между высотою съемочныхъ платъ и размѣрами арендъ наблюдается довольно ясно.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть, что приложеніе этого общаго правила встрѣчаетъ на практикѣ серьезныя пертурбаціонныя вліянія, вслѣдствіе которыхъ цѣны въ нѣкоторыхъ районахъ первой полосы становятся ниже таковыхъ-же во второй и наоборотъ. Съ цѣлью разобраться въ причинахъ такихъ колебаній обращаемся снова къ приведенной табличкѣ и

пробуемъ сопоставлять цифры среднихъ цѣнъ съ другими величинами, характеризующими предложеніе и спросъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ.

Данныя послѣдующихъ четырехъ (4-ой, 5-ой 6-ой и 7-ой) графъ таблички рисуютъ извѣстное намъ увеличеніе размѣровъ съема въ зависимости отъ расширенія предложенія земель къ сдачѣ. Сопоставляя эту зависимость съ только-что сказаннымъ, приходится заключить, что *бо́льшая возможность выбора земель для найма позволяетъ съемщикамъ при опредѣленіи размѣровъ арендуемыхъ ими земель принимать во вниманіе и высоту цѣнъ.*

Во второй полосѣ юго-востокъ и юго-западъ, характеризуемые меньшимъ предложеніемъ арендъ (гр. 4), дороже юга и сѣверо-запада. И далѣе, тамъ, гдѣ возможность выбора земель для съемки сокращается, гдѣ, слѣдовательно, конкурренція съемщиковъ увеличивается, тамъ цѣны вообще возвышаются и нанимателямъ гораздо менѣе строго приходится соблюдать обратное соотвѣтствіе между размѣрами арендъ и наемной платой. Стоитъ лишь сравнить цифры гр. 1 и 4 полосы малоарендной.

Въ частности колебанія отдѣльныхъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ предложеніе арендъ, отражаются на цѣнахъ въ томъ смыслѣ, что *увеличеніе роли въ каждомъ районѣ земель казенныхъ вмѣстѣ съ удѣльными понижаетъ съемочную плату.*

Такъ (принимая во вниманіе цифры гр. 3) согласно поставленному выше положенію, югъ-горный долженъ-бы былъ обладать значительно высшей платой (занимать первое мѣсто), а югъ-степной (малоарендный) платой низшей (занимать послѣднее мѣсто). Въ дѣйствительности плата перваго гораздо ниже максимума, плата втораго — выше минимума. Объяснить это явленіе можно-бы тѣмъ обстоятельствомъ, что въ предѣлахъ перваго района заключается казенной земли больше всѣхъ другихъ (кромѣ сѣверо-востока), второй-же занимаетъ по этому признаку слабое мѣсто въ полосѣ. Весьма крупныя цѣны многоарендаго юго-запада должны быть отнесены также на счетъ минимальныхъ размѣровъ тамъ казеннаго землевладѣнія. Сказанное можно усмотрѣть и изъ слѣдующихъ параллельныхъ рядовъ, гдѣ наши районы размѣщены въ первомъ по *утеньшающимся* размѣрамъ среднихъ платъ, а во второмъ — по *увеличивающимся* размѣрамъ казеннаго и удѣльнаго землевладѣнія.

I. Полоса меньшихъ арендъ:

Плата.	*Земли казны и удѣла.*
1) центръ.	1) сѣверо-востокъ.
2) сѣверо-востокъ.	2) центръ.
3) югъ-горный.	3) югъ-степной.
4) югъ-степной.	4) югъ-горный.
5) сѣверо-западъ.	5) сѣверо-западъ.

II. Полоса бо́льшихъ арендъ:

1) юго-западъ.	1) юго-западъ.
2) юго-востокъ.	2) югъ.
3) югъ.	3) сѣверо-западъ.
4) сѣверо-западъ.	4) юго-востокъ.

Первая полоса дѣлится по обоимъ признакамъ на три группы районовъ, слѣдующихъ въ одинаковомъ порядкѣ одна за другой. Во второй — общему правилу не подчиняется всего одинъ районъ: юго-восточный, о которомъ особо сказано будетъ ниже.

Нѣсколько сложнѣе вліяніе на ростъ среднихъ платъ колебаній размѣровъ *частно-владѣльческихъ земель*.

Минимальное содержаніе земель этой категоріи имѣемъ для первой полосы въ степномъ югѣ (10 %). Въ то-же время цѣны этого района сравнительно невысоки. Объяснить это явленіе конкурренціей казенныхъ и удѣльныхъ земель едва-ли возможно, ибо таковыхъ здѣсь по сравненію съ другими районами не такъ много. Остается предположить, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ конкурренціей *внѣ-уѣздныхъ* земель, арендованіе которыхъ здѣсь, какъ выше указано (гл. II), весьма развито. Это обстоятельство по всей вѣроятности и не допускаетъ сильнаго подъема арендныхъ цѣнъ.

Изъ остальныхъ районовъ менѣе всего владѣльческихъ земель имѣется въ центральномъ (32 %). Здѣсь и находимъ максимальную арендную плату. Далѣе слѣдуетъ малоарендный сѣверо-западъ (36,8 %), цѣны котораго, однако, почти въ 5 разъ дешевле предшествующаго. Такое пониженіе, однако, можетъ быть объяснено здѣсь максимальной (для обѣихъ

полосъ) конкурренціей земель казны и удѣла. Отсутствіе въ замѣтномъ количествѣ тѣхъ и другихъ сразу повышаетъ цѣны почти вчетверо въ Княгининскомъ уѣздѣ, не смотря на то, что количество владѣльческихъ земель тамъ лишь немногимъ болѣе цифры для сѣверо-запада. Наконецъ, новое расширеніе этой площади на горномъ югѣ нѣсколько понижаетъ цѣны, но немного, не смотря на крупный размѣръ тамъ казеннаго землевладѣнія. Припомнимъ (гл. II), что тамъ крупная часть послѣдняго состоитъ изъ земель неудобныхъ.

Переходя ко второй полосѣ, минимумъ частно-владѣльческихъ земель находимъ на юго-востокѣ. Среднія тамъ, однако, далеки отъ максимума. Едва-ли можно сомнѣваться, что причиной служитъ максимальная (для полосы) конкурренція казенныхъ и удѣльныхъ земель. И наоборотъ. Крупное количество послѣднихъ категорій землевладѣнія, не смотря на свои размѣры, какъ только-что указано выше, не можетъ опустить цѣнъ настолько, какъ того можно было-бы ожидать. Нельзя не видѣть причины этого въ томъ, что владѣльческихъ земель здѣсь сравнительно (по полосѣ) весьма мало.

Увеличеніе площади владѣльческихъ земель на юго-западѣ, всего на $^1/_5$ по сравненію съ юго-востокомъ, повышаетъ, однако, цѣны вдвое. Такой крупный эффектъ можетъ, очевидно, имѣть мѣсто только при условіи крупнаго уменьшенія конкурренціи остальныхъ категорій земель.

И въ самомъ дѣлѣ — таковая сокращаеется здѣсь почти втрое.

На сѣверо-западѣ частныхъ земель еще больше и въ то-же время сумма казенныхъ и удѣльныхъ земель также возрастаетъ почти до тѣхъ размѣровъ, какіе мы встрѣтили на юго-востокѣ. Съемочная плата падаетъ до минимума.

Наконецъ, на югѣ владѣльческое землевладѣніе возрастаетъ до своего максимума и представляетъ абсолютно весьма крупную величину. Цѣны здѣсь низки, но не ниже, а даже нѣсколько выше цѣнъ сѣверо-запада. Не трудно видѣть, что конкурренція казны и удѣла здѣсь не сильна.

Такимъ образомъ, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что *арендныя платы колеблятся въ обратномъ отношеніи съ размѣрами частнаго землевладѣнія.* Примѣненіе же этого правила въ чистомъ видѣ парализуется наличностью земель казенныхъ и удѣльныхъ, увеличивающихъ арендный фондъ и конкуррирующихъ съ владѣльческими зем-

лями. Въ этомъ обстоятельствѣ и заключается причина того, что указанная обратная зависимость значительно затемнена въ приведенной выше табличкѣ.

Обращаясь, далѣе, къ сравненію гр. 1 и 8, замѣчаемъ зависимость и между высотой арендныхъ цѣнъ и *земельнымъ обезпеченіемъ крестьянскаго двора*. Всматриваясь въ соотвѣтственныя цифры таблички, можно видѣть, что *уменьшеніе размѣровъ собственной земли съемщика соотвѣтствуетъ вздорожанію съема* [1]). Въ полосѣ меньшихъ арендъ отъ этого правила отступаетъ районъ сѣверо-западный, имѣющій сравнительно дешевую плату. Во взаимномъ расположеніи остальныхъ районовъ той-же полосы заключается полное тожество. Центръ обладаетъ минимальнымъ количествомъ собственной земли на дворъ, и въ то-же время максимальными цѣнами. За нимъ слѣдуетъ въ возрастающемъ порядкѣ по первому признаку и въ убывающемъ по второму: 2) сѣверо-востокъ, 3) югъ-горный, 4) югъ-степной.

Въ полосѣ бо́льшихъ арендъ опять мы встрѣчаемъ одинъ районъ — юго-восточный, уклоняющійся отъ общей схемы въ сторону, противоположную мало-арендному сѣверо-западу. Послѣдній, какъ мы видѣли, имѣетъ несоотвѣтственно низкія арендныя цѣны, первый-же несоотвѣтственно высокія.

Обладая максимальнымъ земельнымъ обезпеченіемъ, юго-востокъ въ то-же время характеризуется платой болѣе дорогой, чѣмъ даже два района *той-же* полосы. Забѣгая впередъ, позволимъ себѣ здѣсь замѣтить, что, если первое отступленіе можетъ быть поставлено въ связь съ сравнительно неблагодарными почвами, изобиліемъ неудобныхъ земель и преобладаніемъ арендъ сѣнокосовъ надъ арендами пахоты, то второе слѣдуетъ отнести на счетъ весьма распространенныхъ переоброчекъ зе-

---

1) *По уменьшающимся платежамъ.* *По увеличивающимся размѣрамъ своей земли на дворъ.*

I. Полоса меньшихъ арендъ:

1) центръ	1) центръ
2) сѣверо-востокъ	2) сѣверо-востокъ
3) югъ-горный	3) югъ-горный
4) югъ-степной	4) сѣверо-западъ
5) сѣверо-западъ.	5) югъ-степной.

II. Полоса бо́льшихъ арендъ:

1) юго-западъ	1) юго-западъ
2) юго-востокъ	2) сѣверо-западъ (11,7)
3) югъ	3) югъ (11,8)
4) сѣверо-западъ.	4) юго-востокъ.

мель казенныхъ и удѣльныхъ, возвышающихъ въ значителной степени цѣны на земли не только этихъ категорій, но и на земли владѣльческія.

Изъ остальныхъ трехъ районовъ второй полосы минимальнымъ земельнымъ обезпеченіемъ отличается юго-западъ и въ то-же время среднія арендныя цѣны здѣсь рѣзко выдѣляются по своимъ размѣрамъ.

Цѣны эти почти вдвое выше цѣнъ юго-востока. Два другіе района сильно отличаются отъ предшествующаго по размѣрамъ земельнаго обезпеченія и имѣютъ почти тожественныя цифры десятинъ земли на дворъ (11,7 и 11,8 противъ 7,4). Цѣны въ нихъ столь-же далеки отъ цѣнъ на юго-западѣ и столь-же близки между собой (2 р. 16 к. и 2 р. 88 к. противъ 10 р. 32 к.)

Слабѣе выражена зависимость между цѣнами и рабочимъ составомъ семейства. Есть, однако, и здѣсь основаніе думать, что *большее процентное содержаніе взрослыхъ развиваетъ спросъ на земли и возвышаетъ съемочную плату и наоборотъ.* Тамъ, гдѣ спросъ этотъ получаетъ большее удовлетвореніе легче прослѣдить и примѣненіе этого правила. Въ полосѣ бо́льшихъ арендъ районы съ высшими цѣнами (юго-востокъ и юго-западъ) имѣютъ въ то-же время и лучшій рабочій составъ, чѣмъ районы съ цѣнами низшими (югъ и сѣверо-западъ). Въ первой полосѣ максимальныя цѣны въ центрѣ соотвѣтствуютъ и максимальному же числу рабочихъ м. п. на дворъ.

Аналогичную зависимость можно наблюдать въ полосѣ бо́льшихъ арендъ, наконецъ, и при сопоставленіи арендныхъ цѣнъ съ *количествомъ безлошадныхъ.* Какъ и улучшеніе рабочаго состава семьи, *уменьшеніе числа послѣднихъ, повидимому, увеличиваетъ спросъ на земли и поднимаетъ арендную плату.*

Районъ съ максимальнымъ содержаніемъ безлошадныхъ (сѣверо-западъ) имѣетъ минимальныя цѣны и наоборотъ — районъ съ минимальнымъ количествомъ безлошадныхъ (юго-западъ) имѣетъ максимальныя цѣны.

Два другіе района занимаютъ середину между упомянутыми по обоимъ признакамъ. Въ первой полосѣ, гдѣ спросъ на аренды находитъ себѣ меньшее удовлетвореніе, эта зависимость, какъ и предшествующая, не наблюдается. Не трудно видѣть, что колебанія среднихъ денежныхъ цѣнъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ является суммою вліяній весьма разнообразныхъ факторовъ, дѣйствующихъ то въ одномъ, то въ про-

тивоположныхъ направленіяхъ. Господствуетъ, однако, общее правило объ *обратномъ отношеніи размѣровъ цѣнъ и арендъ*. Элементы, вліяющіе на повышеніе послѣднихъ, тѣмъ самымъ въ общемъ дѣйствуютъ въ противоположномъ смыслѣ на первыя и наоборотъ. Увеличеніе арендnаго фонда способствуетъ пониженію платы. Вліяніе обезпеченности крестьянъ собственной землей дѣйствуетъ, повидимому, въ томъ-же направленіи. Сравнительно слабѣе въ данномъ случаѣ вліяніе двухъ другихъ признаковъ, характеризующихъ хозяйственную состоятельность двора, особенно послѣдняго изъ нихъ. Какъ и при опредѣленіи размѣровъ снимаемой земли, эти признаки уступаютъ мѣсто вліянію болѣе сильному — вліянію величины наличнаго арендnаго фонда, могущаго быть предоставленнымъ въ пользованіе крестьянъ.

Существенные итоги относящихся сюда поуѣздныхъ данныхъ приведены уже выше. Остается взглянуть на географическое распространеніе упомянутыхъ тамъ группъ. Уѣзды, для которыхъ удалось вывести среднюю денежную арендную плату располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ (см. картограмму № 12).

Средняя денежная плата вообще.

I. До 3хъ рублей.

1)	Евпаторійскій	— р. 86 к.
2)	Вышневолоцкій	1 » 12 »
3)	Ржевскій	1 » 22 »
4)	Перекопскій	1 » 50 »
5)	Корчевской	1 » 75 »
6)	Петергофскій	1 » 78 »
7)	Зубцовскій	1 » 91 »
8)	Ѳеодосійскій	1 » 94 »
9)	Новоторжскій	2 » 07 »
10)	Царицынскій	2 » 09 »
11)	Калязинскій	2 » 16 »
12)	Весьегонскій	2 » 23 »
13)	Тверской	2 » 32 »
14)	Бѣжецкій	2 » 36 »
15)	Бахмутскій	2 » 37 »
16)	Гжатскій	2 » 38 »
17)	Осташковскій	2 » 43 »
18)	Вяземскій	2 » 70 »
19)	Самарскій	2 » 76 »
20)	Егорьевскій	2 » 82 »
21)	Кашинскій	2 » 83 »
22)	Старицкій	2 » 93 »

II. 3—6 р.

1)	Юхновскій	3 р. 13 к.
2)	Касимовскій	3 » 27 »
3)	Николаевскій	3 » 31 »
4)	Днѣпровскій	3 » 54 »
5)	Мелитопольскій	3 » 84 »
6)	Ростовскій	3 » 93 »
7)	Сычевскій	4 » 19 »
8)	Бердянскій	4 » 60 »
9)	Аткарскій	5 » 16 »
10)	Сапожковскій	5 » 31 »

11)	Зарайскій	5 »	44 »
12)	Спасскій (Ряз. г.)	5 »	63 »
13)	Острогожскій	5 »	85 »
14)	Коротоякскій	5 »	92 »

III. 6—9 р.

1)	Кузнецкій	6 р.	01 к.
2)	Полтавскій	6 »	01 »
3)	Петровскій	6 »	03 »
4)	Моршанскій	6 »	09 »
5)	Борисоглѣбскій	6 »	22 »
6)	С. Петербургскій	6 »	26 »
7)	Саратовскій	6 »	46 »
8)	Зѣньковскій	6 »	50 »
9)	Спасскій (Тамб. г.)	6 »	64 »
10)	Рязанскій	6 »	84 »
11)	Темниковскій	7 »	17 »
12)	Вольскій	7 »	31 »
13)	Золотоношскій	7 »	36 »
14)	Ряжскій	7 »	52 »
15)	Хорольскій	7 »	56 »
16)	Козловскій	7 »	63 »
17)	Кременчугскій	7 »	71 »
18)	Ялтинскій	7 »	79 »
19)	Хвалынскій	7 »	82 »
20)	Елатомскій	8 »	14 »
21)	Балашевскій	8 »	21 »
22)	Михайловскій	8 »	37 »
23)	Княгининскій	8 »	44 »
24)	Шацкій	8 »	49 »
25)	Гадячскій	8 »	53 »
26)	Сердобскій	8 »	81 »
27)	Хотинскій	8 »	97 »

IV. 9—12 р.

1)	Дмитріевскій	9 р.	40 к.
2)	Пронскій	10 »	— »
3)	Мценскій	10 »	10 »
4)	Воронежскій	11 »	14 »
5)	Путивльскій	11 »	48 »
6)	Тамбовскій	11 »	51 »
7)	Грайворонскій	11 »	84 »
8)	Новооскольскій	11 »	84 »
9)	Старооскольскій	11 »	99 »

V. 12—15 р.

1)	Кирсановскій	12 р.	17 к.
2)	Данковскій	12 »	27 »
3)	Задонскій	12 »	56 »
4)	Скопинскій	12 »	77 »
5)	Липецкій	13 »	05 »
6)	Усманскій	13 »	15 »
7)	Суджанскій	13 »	20 »
8)	Рыльскій	13 »	34 »
9)	Бѣлгородскій	13 »	43 »
10)	Льговскій	13 »	55 »
11)	Лебедянскій	14 »	31 »
12)	Фатежскій	14 »	31 »
13)	Елецкій	14 »	38 »

VI. Выше 15 р.

1)	Корочанскій	15 р.	09 к.
2)	Землянскій	15 »	23 »
3)	Курскій	15 »	97 »
4)	Тимскій	16 »	41 »
5)	Ранненбургскій	16 »	65 »
6)	Щигровскій	17 »	34 »

Какъ и слѣдовало ожидать послѣ сказаннаго, сравнительно дешевыми цѣнами характеризуются уѣзды, входящіе въ составъ районовъ бо́льшихъ арендъ — губерніи *Самарская, Саратовская Екатеринославская, Таврическая, Полтавская,* уѣздъ *Хотинскій,* многоарендные уѣзды губерніи *Воронежской* и нѣкоторые *Тамбовской* и *Рязанской,* Губерніи *Курская, Орловская* и части послѣднихъ двухъ составляютъ область высокихъ цѣнъ во-

обще и между другими именно здѣсь имѣются уѣзды съ цѣнами весьма возвышенными. Самыя низкія цѣны, какъ правило, имѣютъ мѣсто не только въ многоарендной губ. *Смоленской* и многоарендныхъ-же уѣздахъ *Тверской,* но и во всѣхъ малоарендныхъ той-же губерніи. Общая же схема зачерченныхъ на картограммѣ уѣздовъ по данному признаку можетъ быть характеризована концентрическимъ увеличеніемъ среднихъ денежныхъ цѣнъ отъ окраинъ изслѣдуемой территоріи къ центру — къ мѣстамъ наименьшаго предложенія арендъ, слабѣйшаго земельнаго обезпеченія крестьянства и наибольшаго скопленія населенія.

§ 5. Денежныя цѣны наймовъ погоднаго и „на года“ [1]).

Въ предшествующемъ § мы ознакомились съ размѣрами среднихъ денежныхъ арендныхъ платъ. Обратимся теперь къ тѣмъ двумъ крупнымъ элементамъ, изъ которыхъ слагаются эти платы — къ цѣнамъ погоднаго найма и арендъ „на года“. Относящіяся сюда данныя помѣщены въ прилагаемой таблицѣ (упомянутой выше) [2]), а необходимыя замѣчанія о матерьялѣ этой таблицы уже приведены въ предыдущемъ §.

Итоги этой таблицы имѣютъ слѣдующій видъ.

I. Полоса меньшихъ арендъ:	Средняя цѣна арендъ „на года“	Средняя цѣна погоднаго съема	Отношенія: „на года“	погодныя
1) Сѣверо-востокъ (кн. у.)	5 р. 63 к.	9 р. 12 к.	100	162
2) Центръ	8 » 50 »	13 » 30 »	100	157
3) Югъ-степной	3 » 11 »	5 » 07 »	100	163
4) Югъ-горный	4 » 58 »	12 » 10 »	100	264
Итого	7 р. 58 к.	12 р. 14 к.	100	160
II. Полоса большихъ арендъ:				
1) Юго-востокъ. . . .	3 р. 38 к.	8 р. 00 к.	100	240
2) Югъ	2 » 41 »	3 » 12 »	100	129
3) Юго-западъ	7 » 42 »	12 » 68 »	100	170
4) Сѣверо-западъ . . .	1 » 12 »	3 » 20 »	100	285
Итого	3 р. 50 к.	7 р. 23 к	100	207

1) Въ послѣдующемъ — для арендъ на срокъ болѣе 1 года удержано народное названіе „на года.“ *Домосрочными* такихъ договоровъ назвать нельзя, ибо весьма нерѣдко они заключаются всего на 2—3 года (см. выше § 2).

2) См. приложеніе № 14.

Для малоарендnаго сѣверо-запада свѣдѣнія недостаточны. Табличка, прежде всего, показываетъ рѣзкую разницу, существующую между обѣими полосами въ цѣнахъ того и другого вида найма. Какъ общія среднія платы, съ которыми мы только-что ознакомились выше, цѣны долгосрочныхъ и погодныхъ арендъ гораздо выше въ первой полосѣ, чѣмъ во второй. Кромѣ итоговъ отмѣтимъ также взаимное отношеніе цѣнъ юга. Въ его малоарендной части цѣна аренды „на года“ = 3 р. 11 к., погодной = 5 р. 7 к., въ многоарендной — первая = 2 р. 41 к., вторая = 3 р. 12 к.

Колебанія тѣхъ-же платъ по районамъ представляютъ столь-же много общаго съ извѣстными уже намъ колебаніями платъ среднихъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующіе ряды, въ которыхъ районы располагаются въ порядкѣ удешевленія арендъ.

I. Полоса меньшихъ арендъ.

Среднія цѣны.

1) Центръ. . 10 р. 32 к.
2) Сѣверо-вост. 8 » 44 »
3) Югъ-горный 7 » 79 »
4) Югъ-степной 4 » 2 »

Цѣны арендъ „на года“.

1) Центръ . . 8 р. 50 к.
2) Сѣверо-востокъ 5 » 63 »
3) Югъ-горный . 4 » 58 »
4) Югъ-степной. 3 » 11 »

Цѣны погоднаго найма.

1) Центръ . . 13 р. 30 к.
2) Югъ-горный. 12 » 10 »
3) Сѣверо-востокъ 9 » 12 »
4) Югъ-степной . 5 » 07 »

II. Полоса большихъ арендъ.

Среднія цѣны.

1) Юго-западъ 10 р. 32 к.
2) Юго-востокъ 5 » 67 »
3) Югъ . . . 2 » 88 »
4) Сѣверо-западъ 2 » 16 »

Цѣны арендъ „на года“.

1) Юго-западъ . 7 р. 42 к.
2) Юго-востокъ . 3 » 38 »
3) Югъ . . . 2 » 41 »
4) Сѣверо-западъ 1 » 12 »

Цѣны погоднаго найма.

1) Юго-западъ. 12 р. 68 к.
2) Юго-востокъ 8 » 00 »
3) Сѣверо-западъ 3 » 20 »
4) Югъ . . . 3 » 12 »

Цѣны арендъ „на года“ слѣдуютъ безъ исключенія цѣнамъ среднимъ въ порядкѣ расположенія ряйоновъ.

Въ третьемъ ряду первой полосы обмѣнялись мѣстами сѣверо-востокъ и югъ-горный, а въ томъ же ряду второй — югъ и сѣверозападъ. Но въ послѣднихъ двухъ районахъ цѣны и среднія и погодныя даютъ почти одну и ту-же величину, рѣзко отличаясь отъ остальныхъ двухъ районовъ той-же полосы. Что-же касается до первыхъ, то территоріальные размѣры обоихъ ничтожны для того, чтобы дать основаніе для рѣшающихъ выводовъ. Югъ-горный составляется изъ одного Ялтинскаго уѣзда. Сѣверо-востокъ же представленъ здѣсь также всего однимъ уѣздомъ — Княгининскимъ, за отсутствіемъ возможности вывести среднія цѣны для Вятской и Казанской губерній. не принимая поэтому во вниманіе этихъ отступленій, можно на основаніи приведенной таблички съ увѣренностью утверждать, что *колебанія среднихъ цѣнъ обоихъ интересующихъ насъ видовъ арендъ слѣдуютъ колебаніямъ общихъ среднихъ цѣнъ.*

Географически поуѣздныя колебанія эти характеризуются слѣдующими двумя таблицами и приложенными къ нимъ двумя картограммами.

Среднія денежныя цѣны арендъ „на года.“

До 2-хъ рубл.	Р.	К.
1) Шлиссельбургскій	—	66
2) Евпаторійскій	—	68
3) Ямбургскій	—	80
4) Бугульминскій	1	03
5) Ржевскій	1	10
6) Бугурусланскій	1	20
7) Перекопскій	1	23
8) Царицынскій	1	30
9) Бузулукскій	1	30
10) Вяземскій	1	32
11) Новозыбковскій	1	38
12) Петергофскій	1	39
13) Демянскій	1	53
14) Ѳеодосійскій	1	56
15) Гжатскій	1	67
16) Самарскій	1	82
17) Бахмутскій	1	94
18) Николаевскій	1	97

Отъ 2 до 4 р.	Р.	К.
1) Юхновскій	2	11
2) Сычевскій	2	14
3) Одесскій	2	20
4) Городницкій	2	25
5) Мглинскій	2	26
6) Суражскій	2	41
7) Ставропольскій	2	50
8) Борзенскій	2	73
9) Ростовскій	2	84
10) Мелитопольскій	2	94

		Р.	К.
11)	Днѣпровскій	3	10
12)	Касимовскій	3	14
13)	Черниговскій	3	19
14)	Остерскій	3	28
15)	Новгородсѣверскій	3	32
16)	Аткарскій	3	38
17)	Тираспольскій	3	50
18)	Темниковскій	3	63
19)	Бердянскій	3	63
20)	Острогожскій	3	68
21)	Саратовскій	3	80
22)	Кролевецкій	3	84
23)	Стародубскій	3	97

Отъ 4 до 6 р.

		Р.	К.
1)	Петровскій	4	24
2)	Спасскій (Тамб. г.)	4	31
3)	Елизаветградскій	4	49
4)	Александрійскій	4	57
5)	Ялтинскій	4	58
6)	Полтавскій	4	69
7)	Козелецкій	4	83
8)	Дмитріевскій	4	91
9)	Коротоякскій	4	97
10)	Глуховской	4	99
11)	Елатомскій	5	—
12)	Нѣжинскій	5	4
13)	Сосницкій	5	16
14)	Спасскій (Ряз. г.)	5	30
15)	Зѣньковскій	5	39
16)	Борисоглѣбскій	5	40
17)	Шацкій	5	57
18)	Княгининскій	5	63
19)	Сапожковскій	5	96

6—8.

		Р.	К.
1)	Тамбовскій	6	35
2)	Золотоношскій	6	43
3)	Кременчугскій	6	57
4)	Моршанскій	6	63
5)	Усманскій	6	89
6)	Хвалынскій	6	90
7)	Хорольскій	6	92
8)	Козловскій	6	93
9)	Конотопскій	7	3
10)	Кирсановскій	7	7
11)	Рязанскій	7	15
12)	Воронежскій	7	18
13)	Лебедянскій	7	20
14)	Суджанскій	7	30
15)	Гадячскій	7	45
16)	Липецкій	7	46
17)	Ряжскій	7	80
18)	Мценскій	7	80
19)	Хотинскій	7	90
20)	Обоянскій	8	—

8—10.

		Р.	К.
1)	Новооскольскій	8	5
2)	Фатежскій	8	5
3)	Льговскій	8	27
4)	Грайворонскій	8	41
5)	Бѣлгородскій	8	43
6)	Старооскольскій	8	60
7)	Рыльскій	8	72
8)	Задонскій	8	73
9)	Корочанскій	9	50
10)	Путивльскій	9	61

Болѣе 10.

		Р.	К.
1)	Тимскій	10	23
2)	Землянскій	10	31
3)	Елецкій	10	45
4)	Курскій	10	50
5)	Щигровскій	11	64

(См. картограмму № 13.)

Среднія денежныя платы погоднаго найма.

До 3-хъ руб.	Р.	К.
1) Евпаторійскій	—	90
2) Ржевскій	1	35
3) Перекопскій	1	50
4) Ѳеодосійскій	1	94
5) Симферопольскій	2	30
6) Царицынскій	2	60
7) Воронежскій	2	70
8) Петергофскій	2	73
9) Гжатскій	2	87
10) Бахмутскій	2	94

3—6.	Р.	К.
1) Касимовскій	3	29
2) Юхновскій	3	54
3) Ростовскій	4	1
4) Днѣпровскій	4	20
5) Гдовскій	4	23
6) Мелитопольскій	4	30
7) Камышинскій	4	41
8) Славяносербскій	4	65
9) Сапожковскій	5	4
10) Сычевскій	5	70
11) Спасскій (Ряз. г.)	5	75
12) Бердянскій	5	80

6—9.	Р.	К.
1) Аткарскій	6	50
2) Острогожскій	7	11
3) Николаевскій	7	29
4) Самарскій	7	30
5) Петровскій	7	50
6) Полтавскій	7	71
7) Зѣньковскій	7	86
8) Саратовскій	8	5
9) Золотоношскій	8	20
10) Моршанскій	8	32
11) Темниковскій	8	55
12) Хвалынскій	8	60
13) Миргородскій	8	83
14) Кременчугскій	8	95
15) Вяземскій	8	98

9—12.	Р.	К.
1) Княгининскій	9	12
2) Хотинскій	9	27
3) Лубенскій	9	38
4) Елатомскій	9	73
5) Дмитріевскій	10	43
6) Ряжскій	10	45
7) Хорольскій	10	53
8) Спасскій (Тамб. г.)	10	63
9) Гадячскій	10	65
10) Борисоглѣбскій	10	80

12—15.	Р.	К.
1) Коротоякскій	12	6
2) Ялтинскій	12	10
3) Шацкій	12	37
4) Путивльскій	12	40
5) Новооскольскій	12	57
6) Липецкій	14	32
7) Мценскій	14	69
8) Льговскій	14	74
9) Задонскій	14	82
10) Кирсановскій	14	92

15—18.	Р.	К.
1) Тамбовскій	15	17
2) Лебедянскій	15	30
3) Рыльскій	15	52
4) Бѣлгородскій	15	90
5) Усманскій	16	13
6) Старооскольскій	16	44
7) Фатежскій	16	60

	Р.	К.
8) Козловскій	16	75
9) Суджанскій	17	7
10) Грайворонскій	17	34

18—21.

	Р.	К.
1) Корочанскій	18	59
2) Землянскій	18	97
3) Елецкій	19	16
4) Курскій	19	17

Болѣе 21.

	Р.	К.
1) Щигровскій	22	31
2) Тимскій	28	12

(См. картограмму № 14).

Какъ и въ предшествующемъ §, видимъ здѣсь, что уѣзды многоарендные наполняютъ собой по преимуществу низшія группы, съ болѣе дешевыми цѣнами, уѣзды-же малоарендные группы высшія. Такъ имѣется уѣздовъ:

	многоарендныхъ	*малоарендныхъ*
въ первой таблицѣ:		
до 6 р.	75%	25%
свыше 6 р.	46 »	54 »
во второй таблицѣ:		
до 9 р.	78%	22%
свыше 9 р.	37 »	66 »

Въ первой группѣ первой таблицы имѣется всего 2 малоарендныхъ уѣзда изъ 12, а во второй — ни одного изъ 10. За исключеніемъ одного (Щигровскаго) уѣзды многоарендные отсутствуютъ въ высшей группѣ первой таблицы и въ двухъ высшихъ группахъ второй.

Въ виду сказаннаго, не представляетъ ничего неожиданнаго сходство упомянутыхъ двухъ картограммъ какъ съ предшествующей, такъ и съ тѣми, которыя рисуютъ распространеніе крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ по ихъ размѣрамъ. Какъ и въ первой картограммѣ, такъ и на этихъ встрѣчаемъ концентрическое увеличеніе цѣнъ отъ окрайнъ изслѣдуемой территоріи къ центру и въ особенности — къ части Курской губ. И болѣе дешевыя цѣны здѣсь находимъ въ мѣстностяхъ бо́льшаго предложенія арендъ: на юго-востокѣ, югѣ, юго-западѣ и въ части сѣверо-запада. Измѣненія состава группъ немногочисленны и нехарактерны.

Обращаясь къ двумъ послѣднимъ графамъ приведенной въ началѣ этого § таблички, знакомимся съ тѣми *отношеніями, въ которыхъ находятся цѣны обоихъ видовъ арендъ между собой.*

Здѣсь прежде всего узнаемъ, что погодный наемъ *всегда дороже* [1]) арендъ «на года». Приведенный ниже списокъ убѣждаетъ насъ, что изъ всѣхъ нашихъ уѣздовъ только для одного (Сапожковскаго) цѣна перваго показана ниже втораго (5,04 к. противъ 5,96 к.). Не предполагая какой либо ошибки въ соотвѣтственныхъ данныхъ, слѣдуетъ признать этотъ случай единственнымъ исключеніемъ изъ общаго правила, объяснить причины котораго не имѣемъ возможности.

Колебанія сказанныхъ отношеній цѣнъ весьма велики. Вздорожаніе арендъ при погодномъ наймѣ отъ небольшой величины — меньше одной трети платы (100—129) — возвышается до огромныхъ размѣровъ — почти въ три раза (100—285). Полоса бо́льшихъ арендъ характеризуется въ данномъ случаѣ гораздо бо́льшей разницей въ цѣнахъ, чѣмъ полоса арендъ меньшихъ. Тамъ погодный съемъ дороже арендъ «на года» — слишкомъ вдвое, здѣсь лишь съ небольшимъ въ полтора раза. Изъ четырехъ районовъ этой (первой) полосы только одинъ сравнительно ничтожный по величинѣ — горный югъ (Ялтинскій уѣздъ) — даетъ крупную разницу цѣнъ.

Степной югъ и уѣздъ Княгининскій приближаются къ средней пополосной цифрѣ, а самый обширный районъ — центръ — даетъ цифру даже нѣсколько меньше послѣдней. Гораздо рѣзче колебанія

---

1) Въ сборникахъ имѣется немало табличекъ и указаній по отдѣльнымъ уѣздамъ, свидѣтельствующихъ объ уменьшеніи цѣнъ въ зависимости отъ увеличенія срока арендъ. См. *Самарскій* (59—60), *Ставропольскій* (140), *Бузулукскій* (97—98), *Бугульминскій* (80), *Николаевскій* (108). Въ *Хвалынскомъ:*

сроки	*цѣны*
1—2 г.	7,8 руб.
3—6 л.	6,3 ,,
9—12 л.	5,0 ,,

Разница между участковой и подесятинной арендой вычислена тамъ въ 25 %. (См. таб. 163 и слѣд.)

Въ *Острогожскомъ* уѣздѣ: погодная аренда пашни част. земель 7 р. 0 к.
(стр. 232) долгосрочная 3 р. 70 к.
Въ *Щигровскомъ:* на 3 г. 10 р. 30 к.
,, 4—6 л. 9 р. 40 к.
,, 9—12 л. 7 р. 20 к.
(XXXI—VII.)

Аналогичное указаніе въ *Южновскомъ* у. (60).

Въ *Сосницкомъ* уѣздѣ: на 1 г. 6 р. 22 к.
,, 3 ,, 5 р. 30 к.
,, 6 л. 4 р. 20 к.
,, 9 ,, 3 р. 60 к. (86)

Въ *Кирсановскомъ* уѣздѣ крупная съемка на 25 % дешевле мелкой погодной (109).

порайонныхъ цифръ второй полосы. Здѣсь мы встрѣчаемъ оба крайніе предѣла этихъ колебаній. Только югъ даетъ цифру меньшую тѣхъ же цифръ первой полосы, юго-западъ нѣсколько бо́льшую, а юго-востокъ и сѣверо-западъ возвышаютъ ее до максимальныхъ предѣловъ.

Чтобы уяснить до нѣкоторой степени значеніе замѣченнаго явленія, расположимъ въ слѣдующей табличкѣ изъ пяти нашихъ крупнѣйшихъ районовъ четыре [1]) въ восходящемъ порядкѣ приведенныхъ отношеній и взглянемъ на колебанія обоихъ видовъ арендныхъ платъ.

	Отношенія цѣнъ обоихъ видовъ найма.	Цѣны „на года.“	Паденія цѣнъ „на года.“	Цѣны погодныя.	Паденіе цѣнъ погодныхъ.
Центръ	157	8 р. 50 к.	759	13 р. 30 к.	426
Юго-западъ	170	7 р. 42 к.	609	12 р. 68 к.	400
Юго-востокъ	240	3 р. 38 к.	300	8 р. 00 к.	256
Сѣверо-западъ	285	1 р. 12 к.	100	3 р. 20 к.	100

Замѣчаемъ, что въ этой табличкѣ цѣны обоихъ видовъ размѣстились также въ порядкѣ, но не увеличивающемся, а въ убывающемъ. Слѣдовательно, прежде всего *разница цѣнъ колеблется въ обратномъ отношеніи къ высотѣ ихъ.* Чѣмъ аренды дороже, тѣмъ болѣе сглаживается эта разница. Цѣны наймовъ погоднаго и «на года», такъ сказать, стремятся уравниваться съ ихъ возрастаніемъ.

Далѣе, графы 3—5 таблички указываютъ на то, что *погодная плата падаетъ медленнѣе, чѣмъ цѣна аренды «на года.»* Въ то время, какъ послѣдняя въ приведенныхъ районахъ уменьшилась въ $7\frac{1}{2}$ разъ, вторая — лишь въ $4\frac{1}{4}$. Можно думать поэтому, что размѣры первой постояннѣе и, какъ мы знаемъ, она держится всегда на болѣе высокомъ уровнѣ. Размѣръ второй гораздо менѣе устойчивъ и гораздо болѣе чувствителенъ къ разнаго рода факторамъ, вліяющимъ на колебаніе арендной платы вообще. Но то же время онъ никогда не возвышается до размѣровъ платы перваго вида.

Слѣдовательно, *вся сумма причинъ, способствующихъ распространенію аренды «на года» на счетъ погоднаго найма, тѣмъ самымъ вліяетъ на удешевленіе аренды и при томъ не только пропорціонально существующей раз-*

1) Исключаемъ пока многоарендный югъ.

ницъ между стоимостью обоихъ видовъ съемки, но и прогрессивно въ силу быстрѣйшаго паденія цѣнъ арендъ этого рода. Легко понять, что усиленіе погодной раздачи земель на счетъ арендъ «на года» имѣетъ обратное значеніе.

Выше мы исключили пятый изъ нашихъ крупныхъ районовъ — многоарендный югъ. Сдѣлано это потому, что сказанный районъ характеризуется исключительно слабымъ подъемомъ цѣнъ погодныхъ по сравненію съ цѣнами арендъ «на года». Послѣднія въ немъ превышаютъ слишкомъ въ два раза тѣ-же цѣны (минимальныя) на сѣверо-западѣ (100 : 215), а первыя даже нѣсколько уступаютъ имъ (3 р. 12 к. противъ 3 р. 20 к.). Очевидно, здѣсь существуютъ какія-либо условія, въ силу которыхъ погодный наемъ менѣе дорогъ и можетъ быть производимъ на нѣсколько болѣе льготныхъ условіяхъ. Весьма характерно, что знакомыя уже намъ цифры, выражающія разнаго рода элементы, вліяющіе на спросъ внѣнадѣльныхъ земель, въ этомъ случаѣ, повидимому, не оказываютъ никакого давленія.

Обращаясь къ цифрамъ, характеризующимъ предложеніе, находимъ указаніе, проливающее нѣкоторый свѣтъ на сказанное исключительное положеніе юга. Дѣло въ томъ, что этотъ районъ занимаетъ совершенно исключительное положеніе среди всѣхъ по размѣрамъ не-крестьянскаго землевладѣнія. Послѣднее здѣсь захватываетъ почти 61% площади въ то время, какъ въ остальныхъ приведенныхъ цифра эта колеблется отъ 37,1% до 51, 8%. При этомъ — владѣніе частно-владѣльческое занимаетъ 54,5%, не возвышаясь въ другихъ болѣе 44,4% и опускаясь до 32,1%. Можно думать, слѣдовательно, что болѣе выгодныя для съемщиковъ условія найма здѣсь лежатъ въ конкурренціи сдатчиковъ. Погодный наемъ — характерная форма сдачи именно частно-владѣльческихъ земель. Гдѣ послѣднія доставляютъ ищущимъ найма извѣстный просторъ и возможность выбора, тамъ и погодныя цѣны не могутъ держаться на ихъ обычномъ высокомъ уровнѣ. *Относительно* эта форма найма дешевѣетъ.

По уѣздамъ интересующія насъ отношенія распредѣляются слѣдующимъ образомъ (см. картограмму № 15).

Отношенія денежныхъ цѣнъ аренды „на года“ и погодныхъ.

Принимая первыя за 100, получаемъ для вторыхъ:

Менѣе 100.

1)	Сапожковскій	84

100—125.

1)	Касимовскій	104
2)	Спасскій (Ряз.)	108
3)	Хотинскій	117
4)	Перекопскій	121
5)	Ржевскій	122
6)	Хвалынскій	124
7)	Ѳеодосійскій	125

125—150.

1)	Моршанскій	126
2)	Золотоношскій	127
3)	Путивльскій	129
4)	Евпаторійскій	132
5)	Ряжскій	133
6)	Днѣпровскій	135
7)	Кременчугскій	136
8)	Ростовскій	141
9)	Гадячскій	142
10)	Зѣньковскій	145
11)	Мелитопольскій	146

150—175.

1)	Бахмутскій	151
2)	Хорольскій	152
3)	Новооскольскій	156
4)	Бердянскій	159
5)	Княгининскій	162
6)	Полтавскій	164
7)	Юхновскій	167
8)	Задонскій	169
9)	Гжатскій	171

175—200.

1)	Петровскій	176
2)	Рыльскій	177
3)	Льговскій	178
4)	Курскій	182
5)	Землянскій	183
6)	Елецкій	183
7)	Мценскій	188
8)	Бѣлгородскій	188
9)	Щигровскій	191
10)	Старооскольскій	191
11)	Липецкій	191
12)	Острогожскій	193
13)	Елатонскій	194
14)	Корочанскій	195
15)	Аткарскій	195
16)	Петергофскій	196
17)	Царицинскій	200
18)	Борисоглѣбскій	200

200—250.

1)	Воронежскій	204
2)	Фатежскій	206
3)	Грайворонскій	206
4)	Саратовскій	211
5)	Кирсановскій	211
6)	Дмитріевскій	212
7)	Лебедянскій	212
8)	Шацкій	222
9)	Суджанскій	233
10)	Усманскій	234
11)	Темниковскій	235
12)	Тамбовскій	238
13)	Козловскій	241
14)	Коротоякскій	242
15)	Спасскій (Тамб. г.)	244

250—300.		*болѣе 300.*	
1) Ялтинскій	264	1) Николаевскій	370
2) Сычевскій	266	2) Самарскій	401
3) Тимскій	284	3) Вяземскій	435

Географическое расположеніе приведенныхъ группъ представляетъ послѣ сказаннаго мало новаго. Наиболѣе рѣзкія *колебанія* встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ юго-восточнаго и сѣверо-западнаго районовъ. Сюда относятся губерніи Самарская, Саратовская, Тамбовская и части Смоленской, къ нимъ примыкаютъ уѣзды Орловской, Курской и Воронежской губерній. Кромѣ упомянутаго уѣзда Сапожковскаго, въ которомъ погодный съемъ показанъ дешевле арендъ „на года," минимальныя *колебанія* имѣются главнымъ образомъ въ губ. Таврической, Екатеринославской, Полтавской, въ уѣздѣ Хотинскомъ и нѣкоторыхъ разбросанныхъ уѣздахъ центра и сѣверо-запада. Припомнимъ, что югъ и юго-западъ характеризуются сравнительно бо́льшимъ предложеніемъ арендъ, на *въ то-жъ время* господствомъ земель частныхъ владѣльцевъ.

§ 6. Нѣкоторыя характерныя черты колебаній денежныхъ цѣнъ аренды «на года».

Продолжая далѣе изученіе денежныхъ арендныхъ цѣнъ, мы должны ознакомиться съ нѣкоторыми детальными свойствами ихъ колебаній, поскольку къ тому даетъ возможность нашъ матеріалъ. Сообщаемыя ниже данныя носятъ безспорно отрывочный характеръ. Тѣмъ не менѣе, они проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на явленія, представляющія высокій общественный интересъ. Остановимся въ этомъ § на колебаніяхъ цѣнъ съема «на года».

а) *Сравненіе цѣнъ коллективныхъ и единоличныхъ крестьянскихъ арендъ.*

Предыдущая глава подробно знакомитъ съ тѣми народохозяйственными особенностями, которыя свойственны этимъ двумъ, весьма различнымъ между собою формамъ крестьянскаго пользованія чужой землей. Мы могли замѣтить тамъ, насколько равномѣрное распредѣленіе между съемщиками арендуемыхъ

пространствъ находится въ зависимости отъ результатовъ происходящей на нашихъ глазахъ въ общинѣ борьбы двухъ противоположныхъ принциповъ — мірскаго и индивидуальнаго. Высокій интересъ поэтому имѣетъ та часть нашего матеріала, которая знакомитъ насъ съ ролью, какую играютъ въ этой борьбѣ арендныя цѣны.

Приводимъ слѣдующую табличку[1]):

	Цѣны						Отношенія		
	общин.		артел.		единолич.		общ.	арт.	един.
	р.	к.	р.	к.	р.	к.			
1) Козелецкій	6	98	4	10	3	40	217	121	100
2) Николаевскій (у ч. влад.)	2	82	1	77	1	34	210	124	100
3) Спасскій (Тамб. г.)	6	63	—	—	3	16	209	—	100
4) Сосницкій	8	64	4	30	4	86	177	88	100
5) Днѣпровскій	3	29	3	60	1	98	166	181	100
6) Суджанскій	11	93	—	—	7	30	163	—	100
7) Бугульминскій (ч. вл.)	1	54	1	37	—	95	162	144	100
8) Бердянскій	9	70	3	67	2	46	150	149	100
9) Глуховской	6	—	6	77	4	1	149	168	100
10) Александрійск. (у ч. вл.)	5	42	4	70	3	86	140	121	100
11) Конотопскій	9	—	7	37	6	47	139	113	100
12) Николаевскій (у удѣл.)	2	14	2	—	1	58	135	126	100
13) Борисоглѣбск. (у. ч. вл.)	7	30	—	—	5	40	135	—	100
14) Самарскій (у каз.)	1	93	—	—	1	49	129	—	100
15) Моршанскій (у ч. вл.)	7	21	—	—	5	64	127	—	100
16) Мелитопольскій	2	52	2	60	2	3	124	128	100
17) Бахмутскій (у каз.)	1	77	1	23	1	44	122	85	100
18) Фатежскій	9	68	—	—	8	5	120	—	100
19) Бѣлгородскій	9	83	—	—	8	43	117	—	100
20) Темниковскій	3	89	—	—	3	34	114	—	100
21) Новородсѣверскій	4	00	3	29	3	59	111	91	100
22) Борисоглѣбскій (у каз.)	4	29	—	—	3	90	110	—	100
23) Тираспольскій	3	62	3	43	3	33	108	103	100
24) Нѣжинскій	5	66	5	12	5	22	108	98	100
25) Козловскій	7	3	—	—	6	55	107	—	100
26) Бугульминскій (у удѣл.)	1	1	—	96	—	96	106	100	100
27) Елизав.-тградскій	4	41	4	64	4	23	104	109	100
28) Бугульминскій (у каз.)	1	—	—	66	—	98	103	68	100
29) Николаевскій (у каз.)	1	34	1	34	1	34	100	100	100
30) Евпаторійскій	—	65	—	—	—	67	97	—	100
31) Перекопскій	1	16	—	50	1	35	85	37	100
32) Бахмутскій (у ч. вл.)	2	5	1	89	2	41	85	78	100
33) Новооскольскій	6	8	—	—	8	5	75	—	100
34) Тимскій	7	51	—	—	10	23	73	—	100

1) См. приложеніе № 15.

	Цѣны						Отношенія		
	общин.		артел.		единолич.		общ.	арт.	един.
	р.	к.	р.	к.	р.	к.			
35) Корочанскій	6	65	—	—	9	50	70	—	100
36) Шацкій	4	92	—	—	7	8	69	—	100
37) Новозыбковскій	—	98	1	41	1	42	69	99	100
38) Ялтинскій	3	24	—	—	5	45	59	—	100
39) Грайворонскій	3	81	—	—	8	41	45	—	100
40) Черниговскій	1	6	3	64	2	68	37	135	100

Уѣзды расположены здѣсь по порядку уменьшенія цифры, выражающей отношеніе общинной аренды къ единоличной. Табличка показываетъ, что только въ 11 случаяхъ изъ 40 первая дешевле второй. *Три четверти случаевъ даютъ обратный выводъ.* Вздорожаніе сдачи земель въ наемъ общинамъ доходитъ до отношенія 217 : 100, т. е. при мірской съемкѣ цѣны увеличиваются въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе, чѣмъ вдвое. Очевидно, условія, неблагопріятно вліяющія на распространеніе общинныхъ арендъ (см. выше гл. IV. § 3), дѣйствуютъ и въ данномъ случаѣ. Общинамъ приходится возвышать цѣны для того, чтобы побѣдить съ одной стороны предпочтеніе владѣльцами единоличныхъ крупныхъ арендаторовъ, а съ другой — конкурренцію капитала.

Число приведенныхъ случаевъ, по своей ограниченности, не позволяетъ дѣлать среднихъ выводовъ по районамъ и полосамъ. Географическая же разбросанность уѣздовъ, входящихъ въ составъ таблички, указываетъ на распространенность упомянутаго явленія.

Что касается до цѣнъ артельныхъ арендъ, то относительный размѣръ ихъ выясняется гораздо менѣе. Таблица показываетъ, что въ однихъ случаяхъ онѣ дешевле единоличныхъ, а въ другихъ дешевле общинныхъ. Можно думать, что промежуточный характеръ этой формы пользованія чужой землей сказывается и въ этомъ случаѣ. Повидимому, чаще всего она занимаетъ по высотѣ арендныхъ цѣнъ середину, приближаясь то къ стоимости трудоваго мірскаго съема, то капиталистическаго единоличнаго.

Если приведенныя соображенія справедливы, то слѣдуетъ предположить, что въ данномъ вопросѣ господствуетъ правило *удешевленія арендъ по мѣрѣ развитія концентраціи наемныхъ участковъ въ немногихъ рукахъ* (общины снимаютъ земли дороже товариществъ, а товарищества — дороже арендныхъ предпринимателей).

b) *Сравненіе цѣнъ арендъ крестьянскихъ и не-крестьянскихъ.*

Лишь въ небольшомъ количествѣ сборниковъ находимъ данныя, позволяющія намъ дѣлать такое сравненіе. Попытаемся сгруппировать относящійся сюда матеріалъ въ слѣдующей табличкѣ: [1])

	Средняя цѣны арендъ. крестьянск.		не-крестьянск.		Отношенія. крестьянск.	не-крестьянск.
	Р.	К.	Р.	К.		
1) Днѣпровскій. .	3	10	1	73	179	100
2) Стародубскій .	4	3	2	54	158	100
3) Мелитопольскій.	2	94	1	90	154	100
4) Суражскій . .	2	42	1	62	149	100
5) Козелецкій . .	4	82	3	54	136	100
6) Тираспольскій .	3	50	2	77	126	100
7) Новгородсѣверскій	3	32	2	68	123	100
8) Сосницкій . .	5	14	4	42	116	100
9) Глуховской . .	5	01	4	33	115	100
10) Новозыбковскій	1	40	1	22	114	100
11) Нѣжинскій . .	5	21	4	55	114	100
12) Кролевецкій. .	3	84	3	37	113	100
13) Ѳеодосійскій. .	1	57	1	37	113	100
14) Александрійскій	4	59	4	10	111	100
15) Елизаветградскій	4	49	4	01	111	100
16) Одесскій . . .	2	20	2	01	109	100
17) Конотопскій. .	7	04	6	45	109	100
18) Перекопскій. .	1	23	1	16	106	100
19) Мглинскій . .	2	21	2	13	103	100
20) Черниговскій .	3	05	2	98	102	100
21) Бердянскій . .	3	63	3	63	100	100
22) Ялтинскій . .	4	58	5	19	88	100
23) Остерскій . .	3	28	3	67	85	100
24) Городницкій .	2	25	2	67	84	100
25) Борзенскій . .	2	73	4	18	66	100
26) Евпаторійскій .		66	1	22	54	100

Приведенныя данныя отличаются меньшимъ географическимъ разнообразіемъ, чѣмъ предшествующія. Они относятся лишь къ тремъ губерніямъ, расположеннымъ на югѣ и юго-

1) См. приложеніе № 15.

западѣ, Таврической, Херсонской и Черниговской[1]). По отношенію, однако, къ этимъ табличка не нуждается въ поясненіяхъ. Только въ пяти уѣздахъ изъ 26 (16%) крестьянамъ удается арендовать дешевле другихъ сословій. Во всѣхъ же остальныхъ (84%) крестьянская аренда дороже всѣхъ другихъ, причемъ вздорожаніе доходитъ почти до 80%.

Это обстоятельство можетъ найти себѣ объясненіе лишь въ большей напряженности спроса на аренды со стороны крестьянъ по сравненію съ другими сословіями. Для первыхъ пользованіе чужой землей есть дѣло необходимости; оно неизбѣжно для пропитанія семьи. Для вторыхъ — оно представляетъ одинъ изъ видовъ предпринимательства.

c) *Сравненіе арендныхъ цѣнъ на земли казны, удѣла и частныхъ владѣльцевъ.*

Въ этомъ случаѣ имѣемъ еще менѣе данныхъ для сравненія. Приводимыя ниже отношенія не лишены однако общей руководящей нити и пріобрѣтаютъ поэтому серьезное значеніе[2]).

	Цѣны.			Отношенія.		
	у казны	у удѣла	у ч. влад.	у казны	у удѣла	у ч. влад.
1) Моршанскій (кр. общ.)	2 р. 47	—	7 р. 21	34	—	100
2) Ялтинскій	4 р. 79	—	12 р. 10	39	—	100
3) Мелитопольскій	2 р. 27	—	4 р. 30	53	—	100
4) Борисоглѣбс. (кр. общ.)	— 29	—	7 р. 30	57	—	100
5) Бугульминскій	4 р. 84	1 р.	1 р. 45	57	69	100
6) Николаевскій	1 р. 33	2 р. 19	2 р. 26	58	96	100
7) Елизаветградскій	2 р. 53	—	4 р. 10	61	—	100
8) Темниковскій	2 р. 08	—	3 р. 34	62	—	100
9) Бердянскій	— 63	—	5 р. 80	63	—	100
10) Бузулукскій	3 р. 90	1 р. 11	1 р. 40	64	79	100
11) Днѣпровскій	2 р. 79	—	4 р. 20	67	—	100
12) Борисоглѣбскій (ч. л.)	3 р. 90	—	5 р. 40	72	—	100
13) Одесскій	1 р. 70	—	2 р. 30	73	—	100
14) Ѳеодосійскій	1 р. 44	—	1 р. 90	76	—	100

1) Въ *Славяносербскомъ уѣздѣ* наблюдаются аналогичные факты: а) въ Павловской вол. аренда частнаго лица не-крестьянина по 1,5 руб. за дес. въ то время, какъ въ смежныхъ волостяхъ крестьяне платятъ по 2—3 руб. в) въ Криничанской вол. купеческая аренда по 1 р. 70 коп., мѣщанская по 2 руб., а рядомъ крестьянская по 3 руб. („Хоз. част. влад.“ 17).

2) См. Приложеніе № 15.

	Цѣна.			Отношенія.		
	у казны.	у удѣла.	у ч. влад.	у казны.	у удѣлв.	у ч. влад.
15) Перекопскій	1 р. 20	—	1 р. 50	80	—	100
16) Ставропольскій	2 р. 50	1 р. 70	3 р. 00	83	56	100
17) Моршанск. (ч. лиц.)	4 р. 73	—	5 р. 64	84	—	100
18) Евпаторійскій	— 82	—	— 90	91	—	100
19) Липецкій	7 р. 52	—	7 р. 46	101	—	100
20) Шлиссельбургскій	— 68	—	— 66	103	—	100
21) Александрійскій	4 р. 29	—	4 р. 01	107	—	100
22) Тамбовскій	6 р. 74	—	6 р. 14	109	—	100
23) Лебедянскій	8 р. 10	—	7 р. 00	116	—	100
24) Воронежскій	10 р. 09	—	7 р. 68	139	—	100

Въ *Самарскомъ* уѣздѣ:

	р.	к.		р.	к.
Земельныя *казенныя* оброчныя статьи	1	89	сѣнокосныя	2	19
удѣльныя „ „	1	78	„	3	16
подесятинная раздача частн. владѣльц.	7	30	(стр. 100—105)		

Въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ:

казенныя земли	1 р. 68 — 87	
внѣ-уѣздная съемка[1])	1 р. 77 — 92	
уѣздная частн.-влад.	1 р. 92 —100	(стр. 190)

Въ *Орловскомъ* уѣздѣ (Вятской губ.) „арендная плата за казенные сѣнокосы во *всѣхъ случаяхъ* ниже платы за сѣнокосы, арендуемые у частныхъ лицъ“ (стр. 88)

Въ *Уржумскомъ* уѣздѣ (Казанцевскій районъ) арендуютъ у удѣла сѣнокосы по 1 р 61 к. за десятину. „Удѣльное вѣдомство сдаетъ земли своимъ крестянамъ по крайне низкимъ цѣнамъ“ (60). У частныхъ владѣльцевъ сѣнокосы снимаются по большей части исполу: изъ $^1/_3$, $^1/_2$ или $^2/_3$ продукта. Въ послѣднемъ случаѣ десятина обходится въ 9 р. (стр. 61).

Въ *Царевококшайскомъ* уѣздѣ средняя плата за сѣнокосы:

у казны	3 р. 60
у удѣльнаго вѣдомомства	3 р. 74
у лѣсной стражи	4 р. 50

Стоимость 1 пуда сѣна на корню:

въ первомъ случаѣ	4,6 к.	
въ второмъ „	4,8 к.	
въ третьемъ „	5,0 к.	(стр. 43).

---

1) Болѣе низкія цѣны на внѣ-уѣздныя земли зависятъ отъ обилія свободной земли въ сосѣднемъ Міусскомъ окр., Донск. обл., гдѣ она арендуется у ближайшихъ общинъ (191).

Нетрудно видѣть, что приведенными данными устанавливается въ большинствѣ случаевъ относительная *дороговизна арендъ земель частныхъ владѣльцевъ по сравненію съ землями казенными.* Обратное явленіе наблюдается лишь изрѣдка. Указанная разница въ цѣнахъ бываетъ иногда весьма значительна. Въ одномъ случаѣ казенные участки оказались втрое дешевле частныхъ, въ другомъ — въ $2^1|_2$ раза. Относительная стоимость аренды *удѣльныхъ* земель не можетъ быть опредѣлена съ достаточной степенью точности на основаніи приведеннаго ничтожнаго количества случаевъ. Можно думать, что она чаще всего занимаетъ середину между цѣнами найма земель обѣихъ первыхъ категорій, приближаясь, можетъ быть, чаще къ платамъ за земли казенныя, чѣмъ за частно-владѣльческія.

Наконецъ, что касается до причины замѣченнаго явленія, то имѣемъ характерное указаніе въ сборникахъ *Самарской* губ. Объясненіе сводится къ комбинаціи двухъ элементовъ: развитіе спроса на аренды съ одной стороны и географическое расположеніе сдаваемыхъ земель съ другой. Земли казенныя расположены ближе всего къ надѣламъ наиболѣе обезпеченнаго землей разряда быв. государственныхъ крестьянъ. Земли удѣльныя—вблизи надѣловъ кр. б. удѣльныхъ, а частно-владѣльческія смежны съ надѣлами наименѣе обезпеченныхъ—б. крѣпостныхъ. Спросъ каждаго разряда направляется на земли ближайшія. Отсюда понятно, что первая категорія земли терпитъ меньшій спросъ, чѣмъ вторая, а вторая — меньшій, чѣмъ третья. Сообразно этому устанавливается и господствующій уровень цѣнъ на каждый видъ съемки[1] [2]).

§ 7. Колебанія денежной арендной платы въ зависимости отъ разныхъ факторовъ.

Продолжаемъ выясненіе колебаній среднихъ цѣнъ крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ. Остановимся въ этомъ § на вліяніяхъ, оказываемыхъ въ данномъ случаѣ разными хозяйственными факторами, а затѣмъ перейдемъ къ знакомству съ измѣненіями тѣхъ же величинъ во времени.

1) *Бугульминскій* (84), *Николаевскій* (107).

2) Нѣсколько иное освѣщеніе дѣлу придаетъ изслѣдователь *Уржумскаго* уѣзда, замѣчая, что „удѣлъ смотритъ на свои земли, какъ на дополнительный фондъ къ надѣламъ крестьянъ и какъ на средство къ поднятію ихъ экономическаго благосостоянія.“(60).

а) *Колебанія арендной платы въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія съемщиковъ.*

Наблюденія положительно убѣждаютъ въ томъ, что земельное обезпеченіе съемщиковъ служитъ однимъ изъ видныхъ факторовъ колебаній арендныхъ цѣнъ.

Обратимся къ матеріалу, относящемуся къ этому высоко важному элементу размѣровъ съемочныхъ платъ.

Въ весьма большомъ количествѣ сборниковъ отсутствуетъ группировка крестьянъ по количеству принадлежащей имъ земли. Это обстоятельство не позволяетъ прослѣдить интересующій насъ вопросъ съ достаточной полнотой. Приходится поэтому въ большинствѣ случаевъ довольствоваться пока сопоставленіемъ арендныхъ цѣнъ съ количествомъ земли, находящейся въ собственности отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ. Понятно, такое сопоставленіе носитъ далеко несовершенный характеръ и не всегда способно выяснить явленіе надлежащимъ образомъ.

Тѣмъ не менѣе даже и въ этомъ случаѣ существованіе указанной зависимости наблюдается съ достаточной ясностью, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

I. Малоарендная полоса.

	Центръ	
	денежн. подесят. ар. пл. за 1 дес. въ руб.	кр-ое землевладѣніе на 1 дв. въ дес.
Ранненбургскій у.		
б. влад. собств. на выкупѣ	17,2	6,2
б. влад. времен.-обязан.	15,8	6,0
б. госуд. душевые	15,6	11,1
б. влад. дарствен.	14,5	1,7
б. госуд. четверт.	14,5	18,0
Спасскій у. (Ряз.)		
б. государствен.	6,0	10,0
б. владѣльческ.	5,9	7,0
полн. собствен.	3,08	13,1

	Центръ	
	денежн. подесят. ар. пл. за 1 дес. въ руб.	кр-ое землевладѣніе на 1 дв. въ дес.
Мценскій у.		
собственники	13,0	7,0
б. госуд. четвертные	12,2	13,2
душевые	4,5	12,1
Елецкій у.		
б. влад. дарствен.	20,9	4,1
госуд. душевые	19,8	9,4
собственники	18,7	6,6
б. госуд. четверт.	18,0	8,2

	Центръ		
	денежн. подесят. ар. пл. за 1 дес. въ руб.		кр-ое земледѣліе на 1 дв. въ дес.
Тимскій у.	оз,	яр.	
б. влад. дарствен. .	28,9	19,4	3,1
« « собственники	25,8	16,9	6,1
« госуд. душевые .	22,5	16,8	7,0
« « четвертные	23,8	15,8	14,0
Суджанскій у.	яров.		
б. влад. дарствен. .	15,6		2,2
б. госуд. душевые .	14,5		9,4
б. влад. собствен. .	13,4		5,0
б. госуд. подворн. .	13,0		13,1
Новооскольскій	оз.	яр.	
б. влад. дарствен. .	15,8	11,6	3,0
« « собствен. .	14,4	11,2	5,7
« госуд. четвертн.	14,9	10,2	14,3
« « душевые	12,5	10,1	9,8
Коротоякскій			
б. влад. собствен. .	11,7		8,1
« « государств.	11,3		13,8
« « дарств. [1]) .	9,22		2,4

	Центръ	
	денежн. участк. ар. пл. за 1 дес. въ руб.	кр-ое земледѣліе на 1 дв. въ дес.
Грайворонскій		
б. влад. собствен. .	14,0	5,2
« госуд. душевые	11,9	10,5
« « четвертн.	10,9	12,6
Корочанскій		
б. влад. дарствен. .	15,5	2,3
б. госуд. четвертн.	13,1	13,5
б. влад. собствен. .	10,8	5,3
б. госуд. душевые	10,1	10,5
Землянскій	подес.	
б. влад. собственн.	21,7	6,4
б. государсв. . .	18,2	10,2
б. влад. дарствен. [2])	6,5	1,8
Задонскій		
б. влад. дарствен. .	14,1	1,4
б. государствен. .	13,2	9,8
б. влад. собствен. .	11,7	6,4
Хвалынскій [3])		
б. влад. дарствен. .	8,9	2,3
« « собствен. .	8,27	8,7
полные собствен. .	7,43	13,3
б. государствен. .	6,65	15,5

Югъ-степной.

Бердянскій		
б. в. дарствен. . .	7,1	1,3
б. в. собствен. . .	5,7	7,0
б. государств. . .	5,3	13,1
Мелитопольскій		
б. в. дарствен. . .	7,5	5,1
б. государствен. .	4,3	24,9
б. в. собствен. . .	4,2	12,8

1) Всего 65 домохозяевъ изъ 20,282.
2) „ 271 „ 25,839.
3) стр. 151.

Полоса большихъ арендъ.

	юго-востокъ денежн. участк. ар. пл. за 1 дес. въ руб.	кр-ое землевладѣніе на 1 дв. дес.
Ставропольскій		
дарственные	3,8	2,4
б. влад.	3,1	7,5
б. госуд. подворн.	2,6	8,8
б. удѣльные	2,2	14,0
б. госуд общин.	1,7	14,8
Николаевскій		
б. влад. дарствен.	3,5	4,9
б. удѣльные	2,0	14,4
б государствен.	1,7	27,4
Петровскій		
б. вл. дарствен.	5,4	3,0
« « собствен.	5,3	8,1
б. государств.	3,5	13,6
Саратовскій		
б. вл. государств.	4,4	2,0
времен.-обязан.	3,8	6,2
б. вл. собствен.	3,8	6,5
б. удѣльные	3,3	15,1
б. государствен.	2,9	13,4
Сапожковскій		
б. вл. дарствен.	6,4	2,2
б. вл.	5,7	
б. государствен.	3,9	11,2

	юго-востокъ денежн. участк. ар. пл. за 1 дес. въ руб.	кр-ое землевладѣніе на 1 дв. дес.
Бузулукскій		
б. вл. выкупивш.	1,9	10,0
б. государствен.	1,3	26,6
« удѣльные	1,0	18,0
Аткарскій		
б. вл. дарствен.	3,9	2,9
« « собствен.	3,5	8,6
« государствен.	2,4	17,4
полн. собствен.	1,7	17,5
б. удѣльные	1,6	16,5
Царицынскій		
б. вл. дарствен.	1,8	3,4
« государств.	0,9	37,1
изъ врем.-обязан.	0,8	10,3
б. удѣльные	0,6	22,6
Рязанскій	Ср. вся	
б. государствен.	11,5	6,8
выкупные	9,5	7,9
времен.-обязан.	8,9	6,3
Воронежскій		
б. государствен.	14,4	14,4
собствен.	13,8	7,0
дарствен.	8,7	2,8

Югъ.

Славяносербскій (текстъ вып. III стр. 267—8)

	ар. пл.	дес.
б. вл. дарствен.	4,7 р.	3,1
б. государствен.	4,6 р.	15,7
б. вл. собствен.	4,5 р.	8,0

Юго-западъ.

	ар. пл.	земле-влад.		ар. плат.	земле-влад.
Путивльскій	оз.		*Рыльскій*	оз.	
б. вл. дарствен. . . .	20,4	1,7	б. вл. дарствен. . . .	21,5	1,7
« « собствен. . .	20,4	4,9	« гос. душевые ✒ .	19,4	8,0
« « государств. . .	19,9	7,8	« вл. собствен. . . .	18,3	5,0
« « четвертн. . . .	17,6	8,5	« госуд. четвертн. .	17,6	9,8

Приведенныя данныя носятъ достаточно однородный характеръ. Разряды крестьянъ здѣсь для каждаго уѣзда расположены въ порядкѣ уменьшенія арендной платы. Цифры, характеризующія крестьянское землевладѣніе, размѣщаются при этомъ въ возрастающемъ порядкѣ. Менѣе обезпеченные землей б. владѣльческіе и въ частности дарственники платятъ дороже остальныхъ разрядовъ. Исключенія, отмѣченныя знакомъ ✒, немногочисленны и не измѣняютъ общаго смысла таблицы. Эти исключенія — почти всѣ — имѣются лишь въ томъ направленіи, что группы крестьянъ б. владѣльческихъ платятъ нѣсколько дешевле, чѣмъ того можно ожидать. Нѣсколько ниже мы коснемся возможнаго объясненія этого явленія.

Такимъ образомъ это несовершенное сопоставленіе цифръ какъ бы указываетъ на *обратную зависимость* между размѣрами арендныхъ цѣнъ и надѣловъ. Наблюденія эти представляются, однако, недостаточными для обоснованія вывода, такъ какъ замѣтить эту зависимость при помощи такого пріема не удается въ довольно большомъ числѣ уѣздовъ [1]).

Гораздо болѣе надежными являются относящіяся сюда данныя, вычисленныя по *групповымъ* таблицамъ, гдѣ таковыя имѣются. Такое вычисленіе ведетъ къ гораздо болѣе рѣшительнымъ выводамъ.

Взглянемъ сперва на слѣдующую табличку по Воронежской губерніи [2]). Арендная плата за 1 десятину въ рубляхъ:

---

1) А именно: въ малоарендныхъ уѣздахъ — 1) Данковскомъ, 2) Скопинскомъ, 3) Михайловскомъ, 4) Егорьевскомъ, 5) Касимовскомъ, 6) Зарайскомъ, 7) Пронскомъ, 8) Ряжскомъ, 9) Фатежскомъ, 10) Бѣлгородскомъ; въ многоарендныхъ уѣздахъ — 1) Бугурусланскомъ, 2) Щигровскомъ, 3) Дмитріевскомъ, 4) Льговскомъ, 5) Крестецкомъ. Въ остальныхъ (кромѣ нижеупомянутыхъ) свойство матеріала не позволяетъ дѣлать даже приведенныхъ сопоставленій.

2) По даннымъ арендныхъ таблицъ (среднія по арендамъ денежной подесятинной пахоты и сѣнокосовъ и долгосрочной).

	Острогожский.	Землянский.	Задонскій.	Коротоякский.	Нижнедѣв.
Безземельные . . .	4,2	19,7	12,7	3,9	10,3
Имѣющіе до 5 десят.	5,2	15,3	*13,6*	11,2	12,5
» 5—15 »	*6,4*	*15,5*	12,8	*12,1*	*13,0*
» 15—25 »	5,2	14,4	11,4	11,0	10,5
» свыше 25 »	5,6	13,1	11,5	4,6	8,6

Искомая зависимость здѣсь очерчивается съ большей ясностью. Подчеркнутые maximum'ы арендной платы находимъ въ среднихъ группахъ. Цѣны падаютъ въ обѣ стороны и притомъ падаютъ быстрѣе для группъ многоземельныхъ, чѣмъ для группы малоземельной (второй). Только *безземельные* въ двухъ случаяхъ платятъ дешевле послѣдней группы. Но группа эта — весьма немногочисленна (см. выше табличку гл. III § 2 стр.). Ознакомимся затѣмъ, съ аналогичными цифрами для *Таврической* губерніи [1])

Группы по хозяйственной состоятельности.	Материковый районъ [2]).		Степной-Крымскій районъ [3]).		Подгорный районъ [4]).		По губерніи.	
	надѣльной пахоти на дворъ.	цѣна денежной аренды за 1 десят.	надѣльной пахоти на 1 дворъ.	цѣна денежной аренды за 1 десят.	надѣльной пахоти на 1 дворъ.	цѣна денежной аренды за 1 десят.	надѣльной пахоти на 1 дворъ.	цѣна денежной аренды за 1 десят.
I	9,0 дес.	3,8 р.	0,6 дес.	1,2 р.	0,7 дес.	6,9 р.	3,3	5,8 р.
II	6,7 »	5,9 »	0,8 »	1,2 »	0,0 »	6,1 »		6,3 »
III	8,3 »	3,4 »	1,6 »	1,0 »	1,2 »	3,4 »	7,3	3,1 »
IV	13,2 »	4,4 »	2,0 »	1,0 »	2,0 »	2,1 »	11,7	2,9 »
V	22,9 »	4,4 »	2,2 »	1,2 »	2,0 »	1,9 »	19,8	3,0 »
VI	31,6 »	3,5 »	1,6 »	1,4 »	3,0 »	1,8 »	22,9	2,7 »

Въ материковомъ районѣ дороже всего нанимаютъ именно тѣ, которые имѣютъ менѣе всего надѣльной пахоти на дворъ, а послѣдняя (наиболѣе обезпеченная своей землей) группа платитъ значительно дешевле двухъ предшествующихъ группъ. Въ степномъ крымскомъ — гдѣ колебанія величины надѣльной пахоти вообще невелики, и арендныя цѣны для всѣхъ группъ различествуютъ между собой весьма мало. Въ подгорномъ

1) Памятная книга — по даннымъ таблицы II-й (въ концѣ книги).
2) Уѣзды Бердянскій, Мелитопольскій и Днѣпровскій.
3) Уѣзды Перекопскій и Евпаторійскій.
4) Уѣзды Симферопольскій и Ѳеодосійскій.

районѣ и въ среднемъ выводѣ по всей губерніи находимъ ясно выраженную обратную зависимость между названными двумя рядами цифръ. Аренда дешевѣетъ по мѣрѣ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія и наоборотъ [1]).

Далѣе слѣдуютъ такія же данныя для *Саратовской* губерніи. Арендныя цѣны 1 дес. внѣнадѣльной пашни въ рубляхъ [2]).

	Вольскій.	Балашевск.	Кузнецкій.	Хвалынскій.	Сердобскій.	Камышинск.
Безнадѣльные . . .	7,5	*9,0*	4,2	7,1	9,0	4,3
Имѣющіе 0,0—2,5 дес.	0,7	8,7	5,8	*8,4*	8,4	*6,2*
» 2,5—5,0 »	6,8	8,8	6,1	8,2	8,4	4,7
» 5—10,0 »	*7,9*	8,8	*6,9*	7,3	*9,2*	4,3
» 10—20 »	*7,9*	7,9	6,3	6,7	9,1	3,6
» болѣе 20 »	—	5,5	6,0	—	6,7	3,1

Приведенные ряды даютъ уже знакомую намъ картину. Какъ и выше (кромѣ уѣзда Вольскаго), здѣсь мы встрѣчаемся *или* съ послѣдовательнымъ уменьшеніемъ платы отъ малоземельныхъ группъ къ большеземельнымъ, *или* съ максимальной платой въ среднихъ группахъ, при чемъ плата падаетъ быстрѣе для обезпеченныхъ землей, чѣмъ для необезпеченныхъ [3]). Изслѣдователь *Хвалынскаго* уѣзда (стр. 153) полагаетъ, что нахожденіе maximum'а въ этомъ уѣздѣ именно во второй группѣ «обусловливается *не качествомъ почвы и доходностью земли, а усиленнымъ спросомъ на нее общинъ дарственныхъ крестьянъ,* которыя почти цѣликомъ вошли во вторую группу. Minimum арендной платы, падающій на безнадѣльныхъ, зависитъ *отъ худшаго качества земли, которую арендуютъ эти группы за ея дешевизну*».

Прибавимъ къ сказанному слѣдующую поволостную табличку по *Хотинскому* уѣзду, показывающую, что и тамъ наблюдается увеличеніе арендныхъ цѣнъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ количества надѣльной земли [4]) (205).

---

1) Въ частности для *Мелитопольскаго* уѣзда той-же губ. (стр. 99—100) приведена въ сборникѣ поволостная табличка, показывающая „что густота населенія и размѣръ надѣла оказываютъ обратное дѣйствіе на величину арендной платы: она растетъ съ густотой населенія и падаетъ съ повышеніемъ надѣла.“ Тамъ же помѣщена соотвѣтственная діаграмма, наглядно иллюстрирующая этотъ выводъ.

2) По даннымъ групповыхъ таблицъ — „Сводъ“ стр. 350 и слѣд.

3) Аналогичное указаніе см. *Елизаветградскій,* 411.

4) Сравн. *Елизаветградск.,* стр. 226—227.

Волости.	Средній размѣръ надѣла на наличн. хозяйство.	Арендная цѣна 1 дес. пах.
Бричанская	5,5 дес.	12,2 руб.
Единецкая	5,6 «	12,3 «
Липканская	4,7 «	12,8 «
Сталиншетская	4,0 «	13,8 «
Новоселицкая	4,3 «	14,7 «
Секурянская	4,5 «	11,5 «
Романкоуцкая	4,4 «	13,4 «
Кельменская	4,3 «	13,3 «
Данкоуцкая	4,1 «	11,8 «
Рукшинская	2,9 «	13,4 «
Клишковская	2,8 «	15,5 «
Грозинская	2,6 «	17,0 »[1]).

Всѣмъ сказаннымъ дается нѣкоторое освѣщеніе искомой зависимости между величиной надѣловъ и арендныхъ цѣнъ. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что наемная земля достается крестьянамъ дешевле всего въ томъ случаѣ, когда они сами болѣе другихъ обезпечены собственной землей. Въ этомъ фактѣ нельзя видѣть результата близости болѣе дорогихъ владѣльческихъ земель къ менѣе обезпеченнымъ разрядамъ крестьянъ и наоборотъ. Приведенная поразрядная табличка не можетъ подтвердить такого предположенія. Очевидно, мотивы явленія слѣдуетъ искать въ другомъ. Группы наиболѣе богатыя въ этомъ смыслѣ платятъ менѣе всего [2]). Представляя для собственника болѣе гарантій въ исправномъ платежѣ денегъ и не нуждаясь столь сильно въ арендѣ, группы съ бо́льшимъ земельнымъ обезпеченіемъ могутъ и добывать ее на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Среднія (по состоятельности) группы, обнаруживающія гораздо болѣе настойчивый спросъ на аренды, сильнѣе конкуррирующія въ этомъ случаѣ между собой, представляющія менѣе обезпеченія въ безнедоимочномъ взносѣ арендной платы — эти группы получаютъ въ наемъ земли по болѣе возвышеннымъ цѣнамъ. Наконецъ, группы

1) Долгосрочная аренда казенныхъ оброчныхъ статей въ *Мамадышскомъ* уѣздѣ:

обезпеченіе съемщиковъ надѣльной пашней	средняя аренды. цѣна
до 2 дес.	4,26 руб.
отъ 2—3 „	6,91 „
отъ 3—4 „	6,61 „

(вычисленіе произведено на основаніи всего 2241 дес,) (стр. 50).

2) Припомнимъ, что групповыя таблицы именно и устраняютъ вліяніе близости или отдаленности арендуемыхъ участковъ, такъ какъ населеніе въ нихъ дѣлится по хозяйственной состоятельности двора.

безземельныя или владѣющія наименьшей величиной надѣловъ подвергаются, повидимому, въ этомъ вопросѣ двоякой судьбѣ. *Или* приведенные мотивы возвышенія арендной платы остаются для нихъ въ полной *силѣ* и даже *усиливаются* еще болѣе въ виду ихъ еще меньшей обезпеченности и тогда они платятъ за нанятую землю дороже всѣхъ. *Или* ихъ сравнительная нищета не позволяетъ имъ болѣе быть рядовыми съемщиками; имъ остается возможность пользоваться лишь худшею, менѣе удобною, невзятою другими съемщиками, землею, и тогда они платятъ дешевле среднихъ группъ крестьянъ, но (какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ) лишь весьма рѣдко — дешевле группъ наиболѣе обезпеченныхъ. И, повидимому, такое положеніе остается постояннымъ для обѣихъ арендныхъ полосъ и для всѣхъ нашихъ районовъ. Если бы количество данныхъ было достаточно для изображенія соотвѣтственныхъ кривыхъ по этому предмету, то такія кривыя по районамъ различались бы, вѣроятно, лишь тѣмъ, что въ однихъ онѣ правильно опускались бы отъ группъ малоземельныхъ къ группамъ большеземельнымъ, а въ другихъ, поднимаясь отъ первыхъ группъ къ среднимъ, онѣ быстро падали бы къ группамъ послѣднимъ.

b) *Колебанія въ зависимости отъ урожайности.*

Арендныя цѣны находятся, далѣе, въ *прямомъ отношеніи къ урожайности* снимаемыхъ земель.

Такъ въ сборникѣ по *Николаевскому* уѣзду читаемъ: «тяжелоглинистыя земли уѣзда требуютъ долголѣтняго отдыха, чтобы сдѣлаться болѣе или менѣе плодородными, посѣвы же на солонцеватыхъ земляхъ возможны только послѣ 5—6 лѣтъ залежи, — а потому посѣвная площадь этого уѣзда, сравнительно съ количествомъ земли, гораздо меньше таковой же въ сѣверныхъ уѣздахъ. Правда «выдержанная земля» можетъ дать и большій урожай, но въ послѣдніе годы, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, урожайность въ этомъ уѣздѣ оказалась слишкомъ незначительной, слѣдовательно для поддержки хозяйства въ прежнихъ размѣрахъ, опредѣляемыхъ составомъ семьи, количествомъ платимыхъ недоимокъ для крестьянина нужно было арендовать большее количество земли, а отсюда ея дороговизна» (104—5).

Аналогичныя свѣдѣнія имѣемъ изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ *Тамбовской* губерніи.

Въ западной части *Моршанскаго* уѣзда пахатныя земли снимались вообще на 1881 годъ отъ 10 до 20 руб., а иногда до

22—23 руб., въ восточной — отъ 10 до 18 и иногда до 20 руб. По низшимъ цѣнамъ снимались только худшія земли, которыя неохотно берутся крестьянами, знающими ихъ плохую урожайность, хорошія черноземныя земли снимались не дешевле 15 руб. за десятину. Но и эти земли не лучшія въ уѣздѣ, потому что на лучшихъ частяхъ своихъ имѣній владѣльцы производятъ свои посѣвы. Затѣмъ въ сѣверовосточной части находятся между лѣсами совсѣмъ плохія, песчаныя владѣльческія земли, которыя сдаются въ аренду по исключительно низкимъ цѣнамъ и которыя поэтому не введены въ выводы среднихъ арендныхъ цѣнъ. Такія земли отдавались по 3—7 руб., а въ среднемъ не дороже 5 руб. за 1 дес. Ближайшіе участки этихъ земель сдаются иногда дороже, но не выше 10 руб. Къ такимъ-же плохимъ и потому дешевымъ принадлежатъ еще *казенныя* оброчныя статьи по правую сторону р. Цны, приносящія дохода менѣе 7 руб. съ десятины (124).

Цѣны *Темниковскаго* уѣзда ниже въ значительной степени цѣнъ въ другихъ южныхъ уѣздахъ губерніи (ср. цѣна 7—8 руб.) Въ черноземныхъ уѣздахъ подесятинно пахатная земля снимается крестьянами приблизительно *вдвое дороже* этихъ цѣнъ. Только сравнительно *очень плохое качество* обращающихся въ крестьянскихъ арендахъ земель Темниковскаго уѣзда объясняетъ повидимому очень низкія цѣны на нихъ. Крестьяне этого уѣзда еще болѣе нуждаются въ съемкѣ земель, чѣмъ крестьяне южныхъ уѣздовъ, а предлагается въ насъ меньше земель, чѣмъ въ тѣхъ уѣздахъ. Однако безплодіе неудобряемыхъ земель уѣзда не позволяетъ давать за нихъ высокихъ цѣнъ.

Если въ уѣздѣ нанимаютъ земли удобряемыя владѣльцами или совершенно свѣжія, вновь разчищаемыя изъ подъ лѣса, то платятъ много дороже указанныхъ среднихъ цѣнъ. Средняя цифра цѣны по уѣзду обусловливается *большимъ количествомъ земель крайне низкаго достоинства* для земледѣлія, сдаваемыхъ подъ яровое дешевле 5 руб за 1 дес. — такія земли снимаются по необходимости имѣть выпасъ домашнему скоту (142). Лучшія земли въ восточной части *Спасскаго уѣзда* Тамбовской губ., какихъ немного обращается въ крестьянской съемкѣ, сдаются по среднимъ цѣнамъ, существующимъ на земли черноземныхъ уѣздовъ той-же губ. Но нельзя не замѣтить, что выведенная средняя не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ цѣнамъ на землю, существующимъ въ *сѣверозападной* части уѣзда: здѣсь снимаютъ дешево отъ 3—6 руб., благодаря *плохому качеству* земли (65).

Лучшія черноземныя поля *Шацкаго* уѣзда находятся въ средней (по направленію отъ сѣвера къ югу) полосѣ, по лѣвую сторону р. Цны. Здѣсь пашня сдается по высокимъ цѣнамъ не ниже 15 руб. и до 20 руб. (до 81—82 г. платили не болѣе 15—16, а въ эти годы промышленники арендаторы запрашивали уже 24 руб. за 1 дес.). По правую сторону р. Цны, въ восточной мѣстности уѣзда, а равно къ западной его полосѣ, гдѣ земли хуже и частью совсѣмъ плохи, наемная цѣна опускается

съ 15 до 5 и даже 3—4 руб. Послѣднія цѣны отмѣчаютъ самыя неплодородныя пашни, снимаемыя по необходимости за неимѣніемъ другихъ (109).

Елатомскій уѣздъ *въ* части *лучшей* по качеству почвы (5 волостей съ 1835 д. озим. и 1594 д. яр.): озим. д. = 15 р. 24 к.; яр. = 12 р. 36 к.; средн. цѣна трехпольн. д. = 9 р. 17 к. (на 59 % выше средней по уѣзду). Во *второй* (7 вол. 2145 *оз.* д. и 1799 яр. д.) оз. дес. = 10 р. 38 к.; яр. = 9 р. 42 к.; ср. ц. трехп. д. 6 р. 60 к. (т. е. на 14 % выше средн. по уѣзду). Въ *третьей* (14 вол. 5170 *оз.* д. 3528 яр. д.) оз. дес. = 6 р. 68 к.; яр. = 5 р. 45 к.; ср. ц. трехп. д. = 4 р. 4 к. (на 30 % ниже средн. по уѣзду), средняя цѣна трехпол. д. по уѣзду = 5 р. 78 к. (Табл. II въ арендныхъ цѣнахъ).

Тамбовскій уѣздъ. Цѣны колеблятся по районамъ:

	цѣна 1 десятины.		итого. цѣна 1 трехпол. дес.	
	озим. Р. К.	яров. Р. К.	Р. К.	Р. К.
Южный	18 36	15 78	34 14	11 38
Западный	16 40	14 30	30 70	10 23
Цнинскій праваго берега	15 83	14 —	29 83	9 94
Цнинскій лѣваго берега	14 58	12 57	28 15	9 38 (т. II)

Выясняется, что въ южномъ районѣ владѣльческія пашни сдаются крестьянамъ нѣсколько дороже, чѣмъ въ остальной части уѣзда съ правой и лѣвой стороны р. Цны. Это зависитъ отъ того, что въ южной полосѣ больше однообразія въ почвахъ и послѣднія вообще высокаго качества, а въ остальныхъ частяхъ уѣзда встрѣчаются мѣстами почвы посредственныя и плохія (184).

Въ *Славяносербскомъ* уѣздѣ колебанія арендныхъ цѣнъ (отъ 3 до 7 руб.) объясняются изслѣдователемъ качествомъ сдаваемыхъ владѣльцами земель: „хорошая 4—5 лѣтняя залежь сдается за 7 руб., земля по второму хлѣбу (пары) идетъ по 4—5 руб., а земля подъ навозомъ идетъ за 3 руб.“ (116).

Мелитопольскій уѣздъ нетрудно разбить, по словамъ изслѣдователя, по высотѣ арендной платы на нѣсколько районовъ. Такъ *низшую* арендную плату, не свыше 4 руб., находимъ въ волостяхъ *южной и югозападной* полосы уѣзда, въ мѣстности, прилегающей къ Азовскому морю, Сивашу и Днѣпровскому уѣзду. Полоса эта отличается степнымъ характеромъ и покрыта мелкою сухою почвою, мѣстами солонцеватою; въ этой полосѣ площадь распашки не такъ велика, какъ въ остальныхъ частяхъ уѣзда, и здѣсь, на ряду съ полеводствомъ, сохранилось еще въ довольно значительныхъ размѣрахъ овцеводство. Арендную плату *средней* высоты — отъ 4 до 5 руб. — находимъ въ 4 волостяхъ *сѣверозападной и средней* части уѣзда. Изъ нихъ двѣ волости отличаются хорошей черноземной почвой, а другія двѣ примыкаютъ къ р. Днѣпру и постепенно теряютъ свой степной характеръ.

Самая высокая арендная плата встрѣчается въ *сѣверной, сѣверовосточной и восточной* окрайнахъ уѣзда, т. е. въ мѣстности съ *хорошей черноземной почвой* и при томъ прилегающей къ рр. Днѣпру и Молочной. Мѣстность эта, за исключеніемъ одной волости, сравнительно меньше страдаетъ отъ засухи, изрѣзана цѣлой системой „балокъ“ и лощинъ и покрыта черноземной почвой съ разнообразной и богатой флорой.

Въ сборникѣ по *Хотинскому* уѣзду читаемъ: „родъ высѣваемаго на арендованной землѣ хлѣба (озимаго, яроваго или кукурузы) не оказываетъ на высоту арендной платы никакого вліянія (озимые хлѣба сѣются съемщиками не на пару) и въ предѣлахъ отдѣльныхъ владѣльческихъ хозяйствъ, сдающихъ землю, арендная цѣна колеблется почти исключительно отъ качества почвы.“ (208).

Нѣсколько цѣнныхъ указаній находимъ въ сборникахъ по *Черниговской* губ.

На стр. 150 сборника по *Черниговскому* уѣзду находимъ возвышеніе арендной платы за эксплоатируемую десятину въ прямомъ отношеніи съ урожайностью:

Группы урожайн.	Средн. цѣна.	Всего эксплоат. десят.
0	2,5 р.	256
III	2,9 р.	3561
IV	3,6 р.	4483
V	5,0 р.	947
VI	3,5 р.	1893

Пониженіе цѣны земель VI группы объясняется изслѣдователемъ преобладаніемъ въ ней арендъ крупныхъ участковъ.

Аналогичный характеръ носятъ данныя по *Борзенскому* уѣзду.

Группы урожайн.	Средн. цѣна.	Число эксплоат. десят.
III	2,3 р.	17
IV	4,2 р.	104
V	2,8 р.	936
VI	3,1 р.	1046
VII	4,1 р.	937
VIII	9,5 р.	13
X	5,7 р.	2907

Нѣкоторыя исключенія въ правильности средняго ряда объясняются сравнительно ничтожнымъ числомъ случаевъ арендъ въ нѣкоторыхъ группахъ (въ III-й—17, въ IV—3, въ VIII—13) (102—103).

Въ *Мглинскомъ* уѣздѣ средняя плата за пахотную землю съ урожайностью менѣе 30 пудовъ — 1 р. 49 к., выше 30 пуд. — 2 р. 84 к. (38); въ *Стародубскомъ* — 3 р. 14 к. и 3 р. 67 к. (64); въ *Городницкомъ* — 1 р. 73 к. и 3 р. 40 к. (67).

Исключеніе составляетъ *Глуховской* уѣздъ, въ которомъ плата за земли низкой урожайности (ниже 50 пуд.) выше (5 р. 68 к.)

платы за земли высокой урожайности (выше 50 пуд) — (5 р. 42 к.). Земель перваго рода арендуется всего въ уѣздѣ 1544 дес., втораго рода — 2446 дес. Процентъ непользовательной земли во вторыхъ больше (15,7 %), чѣмъ въ первыхъ (11,0 %).

Вмѣстѣ съ тѣмъ и средній размѣръ участковъ во вторыхъ выше (204 дес.), чѣмъ въ первыхъ (86 дес.). Этими индивидуальными условіями и объясняется приведенное отклоненіе отъ общаго правила. Изслѣдователь добавляетъ, что «арендная плата, подъ вліяніемъ другихъ условій, даже и на пространствѣ незначительныхъ районовъ, *можетъ находиться въ противорѣчіи съ хозяйствомъ земель*» (76—77).

Въ *Княгининскомъ* уѣздѣ, а) пашни:

Почвенныя группы.	Средн. урож.[1]) ржи *въ четвер. на 1 дес.*	Средняя цѣны[2]). долгоср. *ар. пх.*	подесятин. *ар. пх*	смѣш. *ар. пх.*
I и II	70 и 58	7 р. 24	8 р. 81	4 р. 80[3])
III и IV	52	6 р. 5	8 р. 54	5 р. 55
V и VI	44	5 р. 54	8 р. 21	4 р. 57
VII и VIII	39 и 35	4 р. 72	6 р. 72	4 р. 44
		5 р. 63	7 р. 92	4 р. 87

b) сѣнокосы[4]):

Группы *по укосу (пуд.)*	Средній *укосъ (пуд.)*	Средн. цѣны луговъ. I.	II.
II (50—75)	64	3 р. 73	—
III (75—100)	93	5 р. 98	4 р. 19
IV (100—125)	117	7 р. 31	6 р. 75
V (125—150)	138	9 р. 28	—
VI (болѣе 150)	184	13 р. 95	—

Очевидно, при точномъ учетѣ урожайности снимаемыхъ крестьянами земель легко замѣтить весьма большую правильность одновременнаго возрастанія обоихъ признаковъ.

Въ *Тетюшскомъ*[5]) уѣздѣ — сѣнокосы:

Средній укосъ	Ар. плата
п о е м н ы е.	
76 пуд.	5 р. 33
108 «	5 р. 81
110 «	4 р. 77
136 »	7 р. 93
146 «	10 р. 90 (стр. 45--46)

1) Стр. 102.
2) Стр. 180—181.
3) Всего 6 случ. 1331 дес.
4) Стр. 138.
5) Дробность районовъ въ поуѣздныхъ сборникахъ *Вятской* и *Казанской* губерній и отсутствіе абсолютныхъ цифръ арендныхъ платъ ставятъ существенныя препятствія къ тому, чтобы прослѣдить тамъ интересующее насъ явленіе.

Въ *Юхновскомъ* уѣздѣ:

Районы.	*Урож. озимаго.*	*Средн. аренд. ц.*
III	3,2	2,22
I	3,2	2,14
V	3,0	2,14
II	3,0	1,17
IV	2,9	0,96 (стр. 70)

Аналогичныя указанія объ отдѣльныхъ дачахъ *Елизаветградскаго* уѣзда, см. стр. 410.

с) Въ зависимости отъ *размѣровъ нанимаемыхъ участковъ* арендная плата земель колеблется въ *обратномъ отношеніи* съ ихъ величиной.

Такъ въ *Черниговской* губ.:

Уѣзды:	Аренды участк. мен. 100 дес. каждый		Аренды участк. бол 100 дес. каждый		
	число случаевъ	средн. цѣна за 1 дес.	число случаевъ	средн. цѣна за 1 дес.	
Черниговскій	29	4,0 р.	46	2,8 р.	(стр. 148)
Мглинскій	33	2,71 р.	46	1,82 «	38)
Стародубскій	35	3,67 р.	51	3.53 «	65)
Суражскій	11	3,02 р.	33	1,69 «	38)
Глуховской	37	6,49 р.	12	3,83 «	77)
Сосницкій	46	5,41 р.	50	4,42 «	86)
Городницкій	24	3,87 р.	60	2,37 «	68)
Кролевецкій	11	6,91 р.	10	4,05 «	58)
Новгородсѣвер.	26	4,56 р.	24	2,65 «	63)
Новозыбковскій	—	—	—	—	—

Въ *Борзенскомъ* уѣздѣ въ 20 случаяхъ мелкихъ арендъ за 620 дес. заплачено 3284 руб., т. е. по 5,5 руб. за 1 десятину, а въ 23 случаяхъ крупныхъ — за 10,250 дес. — 40,610 руб., т. е. 3,9 руб. за 1 дес. въ среднемъ.

Для *Хвалынскаго* уѣзда на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ на стр. 165 сборника, имѣемъ слѣд. табличку:

Въ 13 случ. уч.	до 500 дес.	сданы въ средн.	по 4 р. 32	за д.
Въ 5 «	500—1000 дес.	« «	3 р. 20	«
Въ 1 «	болѣе 1000	сданъ «	2 р. 80	«

Для денежной аренды *Гжатскаго* уѣзда имѣемъ слѣдующія сопоставленія:

Сред. ар. плата	Средный размѣръ арендуем. участковъ въ десятинахъ. Покосъ и приволье	Приволье
до 1 р.	72,2	151
1—2 р.	62,0	33
2 р. и болѣе	44,4	15

(отд. II стр. 48).[1])

1) Въ Княгининскомъ уѣздѣ — обратныя отношенія:
Ар. участковъ до 200 дес. 4 р. 48 к.
» » болѣе » » 5 р. 07 к.

d) *Колебанія въ зависимости отъ передачъ.*

Выше (гл. IV.) приходилось указывать на сообщаемую разными сборниками распространенность *спекуляціи арендами* земельныхъ участковъ (*передачи*) и на значеніе, которое имѣетъ такая спекуляція для крестьянъ въ смыслѣ затрудненія въ пользованіи ими внѣнадѣльными землями. Представляется поэтому нужнымъ сгруппировать здѣсь фактическія данныя, характеризующія вліяніе этого фактора на подъемъ съемочныхъ цѣнъ для крестьянъ, нуждающихся въ наймѣ такихъ земель. Едва ли нужно указывать на то, что наличность промежуточнаго класса арендаторовъ между владѣльцами и пользователями земли, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, *возвышаетъ цѣны земель на весьма значительную величину*, достигающую нерѣдко многихъ сотенъ процентовъ той суммы, которую получаетъ собственникъ-сдатчикъ.[1])

Въ *Самарскомъ* уѣздѣ арендаторы казенныхъ и удѣльныхъ оброчныхъ статей передаютъ въ значительномъ количествѣ эту землю подесятинно мелкимъ съемщикамъ крестьянамъ. Объ удороженіи арендованія могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры, приведенные въ сборникѣ: 1) земля, оплачиваемая казнѣ по 2 р. 30 к., пересдается по цѣнѣ отъ 6 р. до 10 р. 20 к.; 2) два казенныхъ участка, снятые по 50 коп. и 1 р. 13 коп. за десятину, пересдаются по цѣнѣ отъ 7 р. 20 к. до 8 р. 40 к.; 3) казенный участокъ, снятый (всѣ угодья) по 1 р. 30—1 р. 70 к. за десятину, пересдается (луга) по 3—5 руб.; 4) удѣльный участокъ, снятый по 1 р. 74 к. за казенную десятину, пересдается по 20—28 р. за сотенную; 5) удѣльный участокъ, снятый по 1 р. 27 коп. за казенную десятину, пересдается по 15—20 руб. за сотенную; 6) удѣльный участокъ, снятый по 1 р. 41 коп. за казенную десятину, пересдается по 10 р. 80—12 р. за казенную же десятину. (стр. 58).

Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ замѣчается тоже развитіе пересдачи семель, арендуемыхъ частными лицами. Какъ и въ Самарскомъ, здѣсь не опредѣлены изслѣдованіемъ размѣры собственнаго пользованія такими землями арендаторовъ, но „несомнѣнно,“ читаемъ въ сборникѣ (146) „что значительная часть этихъ земель сдается крестьянамъ подесятинно, особенно купцами, которыми въ количествѣ шести человѣкъ снято 14932 дес., т. е 29% всей арендуемой частными лицами земли.“ Затѣмъ

---

1) Нѣкоторое возвышеніе платы при пересдачѣ обусловливается тѣмъ, что пересдается лучшая часть участка. Но даже и допуская такое предположеніе, мы обязаны признать, что въ послѣдующихъ сообщеніяхъ этотъ подъемъ цѣнъ регулируется главнымъ образомъ спекуляціей а не такой разницей въ плодородіи разныхъ частей арендуемой земли.

тамъ же приведены и примѣры подъема арендныхъ цѣнъ на удѣльные участки для крестьянъ вслѣдствіе указаннаго обстоятельства:

	берутъ за десят. по:	*сдаютъ за десят. по:*
1)	1 р. 60 к.	2— 9 р.
2)	1 р. 18 к.	1 р. 50— 6 р.
3)	1 р. 41 к.	3—12 р.
4)	1 р. 59 к.	6— 9 р.
5)	2 р. 21 к.	10—15 р.(за сотен. дес.)
6)	2 р.	6— 9 р.
7)	1 р. 22 к.	7— 8 р.

«Можно бы и еще привести много подобныхъ примѣровъ,» прибавляетъ изслѣдователь «но всѣ они въ такомъ же родѣ; всѣ они показываютъ, сколько крестьянамъ приходится переплачивать при арендованіи удѣльной земли изъ вторыхъ рукъ» (147).

Въ сборникѣ по *Усманскому* уѣзду указанъ весьма характерный случай сдачи необрабатывающими своей земли домохозяевами надѣловъ частному лицу по 10—12 р., послѣдній же раздаетъ эту землю другимъ крестьянамъ подесятинно въ долгъ по 17—20 руб. съ помѣсячной уплатой 10% неустойки при отсрочкѣ платежа. (71).

Въ арендныхъ таблицахъ нѣкоторыхъ сборниковъ по *Воронежской* губ. находимъ данныя для слѣдующихъ крайне интересныхъ сопоставленій:

долгосрочная аренда:

	Всего сдано десят.	на сумму	средн. цѣна	изъ нихъ передано десят.	на сумму	средняя цѣна	Барышъ передатчика
		р.	р.		р.	р.	%
Землянскій	11.405	117.650	10 31	1543	26.851	17 40	70
Задонскій	3.964	34.590	8 72	761	9.675	12 72	45
Коротоякс.	5.450	27.084	4 78	760	6.183	8 14	70

Много вниманія удѣляетъ анализу переоброчекъ земли изслѣдователь *Ростовскаго на Дону* уѣзда. Прежде всего тамъ *почти всѣ* артели (26 = до 100 домохозяевъ) передаютъ значительную часть земли мелкимъ съемщикамъ, своимъ односельцамъ, по цѣнамъ отъ 5 р. до 11 руб. въ уѣздѣ (платятъ въ среднемъ 4 р. 35 к.) и отъ 3 р. до 6 руб. въ Донской области (платятъ въ среднемъ 2 р. 33 к.) (178—179) [1].

1) Сравни въ *Самарскомъ* уѣздѣ: „Если участокъ снимается товариществомъ—35 челов., то послѣдніе всегда имѣютъ въ виду спекулятивную цѣль — пустить его въ подесятинную раздачу своимъ менѣе зажиточнымъ *шабрамъ*“. (62).

Затѣмъ, переоброчиваніе земель, арендуемыхъ участками въ Донской области отдѣльными домохозяевами, „является настолько распространеннымъ, что, можно сказать безъ преувеличенія, $^1/_3$ часть арендованной мелкими съемщиками земли переходитъ къ нимъ изъ вторыхъ рукъ — отъ крупныхъ съемщиковъ, разумѣется, по цѣнамъ гораздо возвышеннымъ.“ Далѣе приводятся примѣры подъема цѣнъ по этой причинѣ:

	Цѣна съема.	*Цѣна передачи.*
Покровская вол.	2 р.	3—3 р. 50 к.
Васил.-Петровская »	2—3 р.	4—7 »
Глафирофская »	3 р.	4—5 »
Ейское Управленіе	2 р. 50 к.	3 р. 50—5 р.
Троицкая, Николаевская / Милость-Куракинская	1,60—2,60 (16 т. дес.)	4—7 р. (179—180)

Наконецъ, изслѣдователь дѣлаетъ даже попытку учесть размѣры переплаты крестьянъ-съемщиковъ арендаторамъ-спекулянтамъ. Этотъ весьма интересный разсчетъ приводитъ автора къ утвержденію, что въ этомъ видѣ крестьяне, арендующіе землю въ Донской области изъ вторыхъ рукъ, несутъ въ пользу немногихъ частныхъ лицъ крупный налогъ, примѣрно тысячъ въ 60 руб. или около 5 руб. на каждаго съемщика. „Фактъ этотъ вообще заслуживаетъ вниманія, но онъ пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе, если принять въ соображеніе, что означенный налогъ падаетъ большею частію на массу домохозяевъ наименѣе состоятельныхъ.“ Быстрое увеличеніе размѣровъ крестьянскихъ посѣвовъ (особенно въ южной части уѣзда) поддерживаетъ такое „земельное прасольство,“ составляющее теперь тамъ „своего рода промыселъ, которому, повидимому, предстоитъ только развиваться“ (188—189).

Въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ, по вычисленію того же изслѣдователя, земля, снятая семью артелями въ среднемъ по 2 р. 24 коп. за дес., переоброчивается ими въ среднемъ по 6 р. 33 к. Переплата = 4 р. 09 к. на десятинѣ или 183 % арендной платы изъ первыхъ рукъ. Послѣдняя возвышается до 253 % (6 р. 25—1 р. 77 = 4 р. 48 к.) при крупныхъ арендахъ отдѣльныхъ лицъ изъ богатыхъ крестьянъ. (186—187.)

Изъ интересной таблицы (стр. 229—233) о переоброчкахъ оказывается, что въ этомъ уѣздѣ при средней цѣнѣ 1 р. 90 к. (изъ первыхъ рукъ) барышъ пересдатчиковъ равняется на 1 дес. «кругомъ» 1 р. 45 к., а на 1 переоброчиваемую десятину — 4 р. 58 коп.

Въ сборникѣ по *Сычевскому* уѣзду находимъ табличку, изъ которой видно, что пересъемщики тамъ, арендуя земли на 4226 руб. (въ среднемъ 2 р. 10 к. за дес.), переоброчиваютъ её за 5998 руб. (въ средн. по 2 р. 98 к.). (Отъ II. стр. 85 табл. XIII).

Въ томъ же уѣздѣ среднія цѣны сѣнокосовъ:

	за деньги	*смѣшано*
Изъ первыхъ рукъ . .	1 р. 74	1 р. 70
» вторыхъ » . .	2 » 69	3 » 21
Стоимость посредничества	54,5 %	88,8 % (стр. 46).

Такое же указаніе о переоброчкѣ луговъ въ *Вятскомъ* уѣздѣ — стр. 86. Изъ поволостныхъ описаній *Хотинскаго* уѣзда:

		цѣна аренды:	*цѣна передачи:*
вол. IV общ.	17—23	9 р.	20 р. и болѣе
» VIII »	10	10 »	16 »
» IX »	2	$7^1/_2$»	14 »
» » »	21—22	1) 16,1 р. 2) 8 р. 75	1) 20—25 р. 2) 17 р.
еще нѣсколько случаевъ		13—14 р.	14—16 р.

Изъ поволостныхъ описаній *Корочанскаго* уѣзда: 1) передача казен. оброчныхъ статей, снимаемыхъ по 5—8 р., за 20—26 рубл. подъ озимое и 12—17 рубл. подъ яровое (вол. I); 2) передача арендаторовъ крупныхъ имѣній возвышаетъ арендныя платы въ 5—7 разъ (вол. III); 3) передача казенной оброчной статьи, снятой „кругомъ“ по 6 руб., за 15 руб. подъ озимое и 10 р. подъ яровое.

е) *Колебанія въ зависимости отъ съемки „отрѣзковъ“.*

Степень необходимости для общины снять въ наемъ тотъ или другой участокъ, очевидно, вліяетъ на высоту цѣнъ. Чѣмъ сильнѣе чувствуется такая необходимость, тѣмъ настойчивѣе является спросъ именно на данный кусокъ земли, тѣмъ болѣе повышается его съемочная плата. Въ этихъ случаяхъ высота послѣдней не измѣряется никакими дѣйствительными хозяйственными достоинствами участка. Онъ даже можетъ иногда не имѣть никакой стоимости съ точки зрѣнія своей производительности. Но если для окрестнаго крестьянства пользованіе имъ является неизбѣжнымъ, то для него создается монопольная цѣна, не подчиняющаяся никакимъ вліяніямъ, дѣйствующимъ въ смыслѣ смягченія арендныхъ условій. Такой случай можетъ быть обусловленъ многими причинами, имѣющими чисто мѣстный характеръ. Въ *Сычевскомъ*, напримѣръ, уѣздѣ (П 4,9) въ одномъ мѣстѣ арендуется 5 дес. только потому, что они лежатъ въ серединѣ села — высохшее дно спущеннаго пруда; въ другомъ — арендуемый участокъ лежитъ среди надѣловъ и потому представляетъ вѣчную опас-

ность для потравъ; въ третьемъ — снимаютъ у казны ни на что ненужное болото исключительно съ той цѣлью, чтобы оно не было снято какимъ нибудь пересъемщикомъ, который пользовался бы имъ, какъ средствомъ для собиранія штрафовъ за потравы и т. д. Для этихъ арендъ тамъ выработался даже особый терминъ — „изъ-за подпоры," „изъ-за-незагона."

Самое видное мѣсто между участками такого рода занимаютъ *отрѣзныя* земли. Это — ближайшія къ надѣламъ поля, на которыя по многимъ причинамъ предъявляется усиленный спросъ крестьянъ б. владѣльческихъ. Съ одной стороны — если въ обработкѣ ихъ чувствовалась у нихъ потребность еще во времена крѣпостнаго права, то тѣмъ нужнѣе они имъ теперь при увеличеніи числа населенія. Съ другой — къ тому же побуждаютъ нерѣдко и разныя другія обстоятельства: ихъ фигура, расположеніе и проч. // Если, напримѣръ, отрѣзокъ вдается клиномъ въ надѣлъ, если онъ его окружаетъ съ нѣсколькихъ сторонъ, или если онъ окруженъ узкой лентой крестьянской земли и т. д., словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ граничитъ съ крестьянскимъ паромъ и открытъ для потравъ, онъ неизбѣжно долженъ быть снятъ въ наемъ во избѣжаніе убытковъ и хлопотъ. Конечно, черезполосица, неокругленность владѣльческихъ земель, неудобства фигуры надѣловъ и проч. представляютъ немало поводовъ къ появленію такихъ „обязательныхъ" для сосѣднихъ крестьянъ арендъ[1]).

Изслѣдователь *Гжатскаго* уѣзда (П 42—43) попытался произвести учетъ вздорожанія[2]) цѣнъ при съемкахъ этого рода и получилъ весьма интересные результаты. Среднія цѣны покоса и пастбищъ въ этомъ уѣздѣ за 1 десятину:

	на отрѣзкахъ Р. К.	*на остальн. земл.* Р. К.	*вздорожаніе на отрѣзкахъ*
за деньги . .	1 52	1 25	21,6 %
« отработки .	2 02	1 31	54,2 »
« смѣшан. плату	3 41	1 21	181,8 »
Средняя	2 51	1 25	100,8 %

Въ итогѣ // отрѣзки поднимаютъ цѣны *вдвое.* // Размѣръ этотъ повышается въ иныхъ волостяхъ еще гораздо значительнѣе. Такъ:

1) Въ *Гдовскомъ* уѣздѣ общинныя аренды сѣнокосовъ направляются чаще всего именно на отрѣзныя земли (90).

2) Размѣры этого вздорожанія (см. ниже *g*) не могутъ найти себѣ объясненіе въ одной близости такихъ участковъ къ усадьбамъ съемщиковъ.

въ Петропавловской	101,9 %	въ Ивановской	137,5 %
» Самуйловской	128,8 »	» Рождественской	380,0 »
» Спасской	137,5 »	» Будаевской	451,6 »

Изъ остальныхъ волостей только въ 3-хъ вздорожаніе спускается ниже 25 %, а въ 5 — колеблется между 25 % и 75 %.

Интересно замѣчаніе изслѣдователя *Сычевскаго* уѣзда (50), что эти монопольныя цѣны носятъ иногда неустойчивый характеръ. Если, напримѣръ, дѣло идетъ о предупрежденіи потравъ, то достаточно сосѣдямъ принять противъ этого мѣры (откопаться, отгородиться и пр.), чтобы участокъ сразу потерялъ 50—60 % сдаточной цѣны. Понятно, такіе факты могутъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда причина возникновенія монопольной цѣны устранима съемщиками. При иныхъ условіяхъ такія колебанія, хотя бы и очень высокихъ цѣнъ, невозможны.

f) *Колебанія въ зависимости отъ сроковъ уплаты.*

Далѣе, однимъ изъ факторовъ, удорожающихъ крестьянскія аренды, слѣдуетъ назвать частое отсутствіе у съемщиковъ въ моментъ заключенія договора наличныхъ денегъ. Сдача земель дешевѣетъ при возможности получить впередъ всю арендную сумму или по крайней мѣрѣ — болѣе или менѣе крупный задатокъ. Этотъ моментъ сдѣлки играетъ тѣмъ бо́льшую роль, чѣмъ сильнѣе конкурренція болѣе обезпеченнаго слоя нанимателей съ рядовыми крестьянами. Нетрудно видѣть, что интересующее насъ теперь условіе найма является однимъ изъ замѣтныхъ тормазовъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія земель между съемщиками [1]). Въ иныхъ мѣстахъ денежныя средства на текущіе расходы получаются владѣльцами отъ наиболѣе состоятельныхъ подесятинныхъ съемщиковъ, которые не затрудняются отдавать всѣ деньги впередъ, разумѣется, за уступку въ цѣнѣ съемки [2]).

Наиболѣе выгоднымъ наймомъ въ *Темниковскомъ* уѣздѣ бываетъ — ранній и лучше оплаченный впередъ при заключеніи сдѣлки (145). Въ *Моршанскомъ* уѣздѣ при взносѣ всѣхъ денегъ

1) Оно даетъ возможность до нѣкоторой степени судить о дороговизнѣ кредита, оказываемаго съемщикамъ сдатчиками.

2) Шацкій, 110.

впередъ (осенью и зимой) цѣна понижается на 1—3 руб. за 1 дес. (125). Изъ описаній арендныхъ условій по волостямъ *Усманскаго* уѣзда получаемъ слѣдующія разницы цѣнъ:

	а) При внесеніи ден. осенью:	b) при внес. ден. во время уборки урожая:
1)	8—10 р.	12—15 р.
2)	14—16 р.	18—20 р.
3)	15—17 р.	18—20 р.
4)	12—15 р.	18—20 р. (стр. 69, 70 и слѣд.)

Въ *Борисоглѣбскомъ* уѣздѣ иногда требуется уплата всѣхъ денегъ впередъ (62), чаще внесеніе задатковъ въ размѣрѣ 50 к. до 1 р. за десятину сѣнокоса и 1 р. 10 к. за десятину пахоти или $^1/_3$ арендной суммы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неуплата срочнаго платежа (напр. въ Мартѣ) влечетъ за собой возвышеніе платы (61—62).

Въ *Корочанскомъ* уѣздѣ встрѣчаемъ въ одной волости плату — 15 руб. при внесеніи всѣхъ денегъ впередъ и — 18 руб., если уплата отсрочивается до вывозки сноповъ съ поля. *(Новол. описан. — вол. IV.)*

Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ обычными условіями являются — внесеніе задатка при договорѣ, а остальной суммы — по снятіи яроваго хлѣба и до урожая озимаго. Уплата всѣхъ денегъ послѣ урожая встрѣчается рѣдко и всегда сопровождается вздорожаніемъ съемки, напримѣръ: 1) съ 6 р. на 7,8—8,25 руб.; 2) съ 6 р. 25 к. на 8,25—9 руб. и т. д. (149—150).

Въ *Николаевскомъ* уѣздѣ за «подожданіе» взимаются также «лишки» въ размѣрѣ 50 к. до 1 р. съ десятины (110).

Въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ задатки равняются $^1/_4$—$^3/_4$ арендной цѣны, остальныя деньги разсрочиваются до 1—14 Сентября. При съёмкѣ съ «подожданіемъ» плата возвышается на 1 р. (101).

g) *Колебанія въ зависимости отъ дальности разстоянія арендъ.*

При прочихъ равныхъ условіяхъ съемщики предъявляютъ, конечно, наибольшій спросъ на земли, ближайшія къ ихъ усадьбамъ. Дальность разстоянія арендъ отъ села увеличиваетъ затрату времени и труда на передвиженіе и перевозку продуктовъ. Вслѣдствіе этого и сдатчики находятъ возможнымъ возвышать цѣны на ближайшіе участки.

Въ *Саратовскомъ*, напримѣръ, уѣздѣ предѣломъ удобнаго разстоянія арендной земли отъ черты усадебной осѣдлости крестьяне считаютъ не болѣе 8 верстъ. Въ случаяхъ арендованія земли на разстояніи 10—15 верстъ отъ селенія всегда слышатся жалобы на неудобства аренды. Въ зависимости отъ этого

встрѣчается случай возвышенія платы до 10 руб. на съемку вблизи усадебъ въ то время, какъ въ 15 верстахъ платятъ за такую же землю 7—8 руб. (Ш 12).

Легко понять, что вслѣдствіе такого обстоятельства и выпаханность земель должна рости въ обратномъ отношеніи съ разстояніемъ. Надо думать, что ближайшія къ деревнямъ земли должны становиться съ теченіемъ времени и менѣе производительными. Тѣмъ не менѣе въ томъ же Саратовскомъ уѣздѣ находятся промышленники, снимающіе для пересдачи именно эти худшія, ближайшія пространства. Указанъ, напримѣръ, фактъ съемки спекулянтомъ 7 участковъ вокругъ одной и той же общины. Онъ нашелъ для себя выгоднымъ монополизировать сдачу такихъ земель. Кромѣ него крестьянамъ не у кого арендовать въ радіусѣ 15-ти верстъ (Ш 13).

Этотъ факторъ возвышенія цѣнъ, подобно многимъ другимъ, обрушивается, понятно, съ большей силой на менѣе состоятельныхъ съемщиковъ. Семьи съ лучшимъ рабочимъ составомъ, съ бо́льшимъ количествомъ живаго и мертваго инвентаря и средствъ передвиженія получаютъ удобство выбора арендъ. Онѣ могутъ избѣжать съемки земель близкихъ — худшихъ и болѣе дорогихъ. Участки, расположенные отъ села дальше, лучше и дешевле. Собственная выгода подсказываетъ, стоитъ-ли терять изъ-за удобствъ послѣднихъ больше времени. Дворы малосильные такого выбора не имѣютъ, чѣмъ труднѣе для нихъ веденіе хозяйства вдали отъ усадебъ, тѣмъ настоятельнѣе для нихъ необходимость — или переплачивать за съемъ земли крупныя для нихъ суммы сдатчикамъ и пересдатчикамъ и въ тоже время пользоваться худшей землей, или совсѣмъ отказаться отъ арендованія.

h) *Колебанія въ зависимости отъ дальности рынка.*

Наконецъ, на колебанія арендныхъ цѣнъ дѣйствуетъ степень дальности разстоянія снимаемаго участка отъ *мѣста сбыта продуктовъ*. Близость городовъ и разнаго рода промышленныхъ пунктовъ, понятно, возвышаетъ доходность сдаваемыхъ земель. Чѣмъ крупнѣе центръ, чѣмъ сильнѣе обнаруживается имъ спросъ на продукты сельскаго хозяйства, тѣмъ сфера его вліянія больше и по силѣ и по пространству. Попытку учесть значеніе этого фактора при опредѣленіи размѣра съемочныхъ

платъ встрѣчаемъ въ сборникахъ по Московской губерніи. Это и понятно. Близость крупнѣйшаго русскаго центральнаго торгово-промышленнаго пункта должна давать въ данномъ случаѣ и наиболѣе видные результаты.// Вотъ табличка среднихъ арендныхъ цѣнъ на земли въ зависимости отъ разстоянія ихъ отъ г. Москвы для *Московскаго* уѣзда (т. I 79).

Разстоян. отъ Москвы	Сады и огороды			Пашня.		Заливные луга		Обыкнов. покосы, выгоны и пастбища		
верстъ.	р.	к.		р.	к.	р.	к.	р.	к.	
0—	49	27	51 р.	15	8	46	66	4	6	3 р. 81
5—10	55	87		9	79	13	11	3	38	
10—14	36	37		6	8	45	—	2	34	2 р. 61
15—20	—	—		3	33	—	—	3	89	
далѣе 20	24	51		2	32	—	—	—	99	
Средняя	49	79		11	4	25	75	1	87	

//

Дробность принятаго дѣленія на группы (5 верстъ) служитъ причиной нѣкоторыхъ отступленій отъ общаго правила обратной зависимости между высотой цѣнъ и разстояніемъ. Однако, соединеніе ихъ въ десятиверстныя группы даетъ искомые результаты. Но даже и при первомъ дѣленіи имѣемъ одинъ разрядъ земель (пашни), не знающій въ этомъ случаѣ исключенія. Съемочныя платы его по мѣрѣ приближенія участковъ къ Москвѣ увеличиваются прогрессивно: 15 : 22 : 40 : 65 : 100. Таже прогрессивность увеличенія замѣчается и для десятиверстныхъ группъ послѣдней графы: 26 : 70 : 100 (стр. 80). Такое могучее вліяніе близости г. Москвы на арендныя цѣны объясняется не только бо́льшимъ удобствомъ сбыта продуктовъ и сравнительной выгодностью вести у городской черты огородное и пашенное хозяйство, но и возможностью въ изобиліи пользоваться удобреніемъ для земли (80).

И вліяніе это не ограничивается однимъ Московскимъ уѣздомъ. Даже и за его предѣлами ближайшія къ Москвѣ волости продолжаютъ его на себѣ испытывать, хотя и въ меньшей степени. Къ такимъ относятся три волости Подольскаго уѣзда (II 37).

Улучшенные пути сообщенія, очевидно, помогаютъ распространенію этого вліянія. Они облегчаютъ и подвозъ про-

дуктовъ и вывозъ удобренія. Вотъ почему близость къ шоссе также не лишена въ Московскомъ уѣздѣ значенія для высоты арендныхъ цѣнъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблички (I 82):

	земли не далѣе 2-хъ верстъ отъ шоссе	*земли далѣе 2-хъ верстъ*
Цѣны пахотн. земель 9—12 в. отъ Москвы	$12^1/_2$ р.	9 р.
» » » 12—15 » »	10 р.	5 » 09 к.
» сѣнокосовъ	4 р. 16 к.	3 » 22 »

§ 8. Движеніе денежныхъ арендныхъ цѣнъ во времени.

Общее направленіе движенія денежныхъ цѣнъ устанавливается въ сборникахъ съ достаточной ясностью. Оно состоитъ въ постоянно продолжающемся въ теченіи всей послѣдней четверти вѣка (передъ основнымъ земско-статистическимъ изслѣдованіемъ) *крупномъ возвышеніи арендныхъ платъ*. Явленіе это представляется весьма распространеннымъ, вѣроятно повсемѣстнымъ, такъ какъ свѣдѣнія о немъ имѣются изъ разнообразнѣйшихъ (по географическому расположенію) частей земской Россіи. Исчерпывающихъ данныхъ по этому предмету нѣтъ. Опредѣлить коэффиціентъ возвышенія для арендныхъ полосъ и районовъ для насъ невозможно. Можно однако думать, что подъемъ наемныхъ платъ за земли нѣсколько слабѣе на юго-востокѣ и западѣ изслѣдованной территоріи. Приведенныя ниже фактическія сообщенія даютъ сравнительно меньшій коэффиціентъ роста цѣнъ для отдѣльныхъ уѣздовъ Саратовской, Воронежской, Смоленской и Черниговской губерній. Съ другой стороны процессъ, повидимому, усиливается къ центру и достигаетъ весьма большой силы на югѣ въ уѣздахъ Ростовскомъ на Дону и Бахмутскомъ. Въ вышеназванныхъ губерніяхъ цѣны только удвоились или утроились за тотъ же періодъ, въ теченіи котораго въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тамбовской губ. они утроились или учетверились, а въ названныхъ уѣздахъ Екатеринославской губ. — упятерились или даже удесятерились. Невозможно, однако, строго устанавливать такой географической схемы вслѣдствіе чрезмѣрно малаго числа входящихъ въ ея составъ уѣздовъ. Да и не всѣ они даже подчиняются этому правилу (см. напр. ниже крупное вздорожаніе арендъ, особенно на казенныя земли въ Самарской губ.).

Далѣе, можно считать доказанной разницу, существующую въ данномъ случаѣ между денежной и натуральной платами. Первая возрастаетъ гораздо быстрѣе второй. Доказательства этого можно встрѣтить во всѣхъ тѣхъ сборникахъ, гдѣ интересующій насъ вопросъ затронутъ изслѣдователями. Въ Острогожскомъ уѣздѣ денежная дорожаетъ приблизительно вдвое быстрѣе натуральной, а въ Ростовскомъ и Бахмутскомъ — еще гораздо быстрѣе (повидимому въ 5—7 разъ) [1]).

Обращаетъ на себя вниманіе также прогрессивный характеръ явленія. Нижеприведенныя данныя даютъ право думать, что крупный подъемъ арендныхъ цѣнъ начался лишь со времени крестьянской реформы. Шестидесятые годы, повидимому, не давали еще столь быстраго развитія подъема цѣнъ, какъ послѣдующее второе десятилѣтіе, а восьмидесятые годы оставляютъ за собой далеко семидесятые. Каждый годъ прошлаго десятилѣтія (до года статистическаго изслѣдованія каждаго уѣзда) приносилъ новое и нерѣдко немалое увеличеніе платежей съемщиковъ. Особенно отчетливую картину такого прогрессивнаго вздорожанія для крестьянъ пользованія чужой землей даетъ сборникъ по Сычевскому уѣзду, цитованный ниже.

Въ сборникѣ по *Самарскому* уѣзду встрѣчается разработка „несомнѣнно вѣрныхъ свѣдѣній“ по книгамъ сдѣлокъ и договоровъ движенія цѣнъ за четырехлѣтіе 1879—1882 год.

годы	подъ пашню						степной покосъ		
	твердая земля			мягкая земля					
	число случ.	Колебанія въ рубл.	средн. цѣны	число случ.	Колебан. въ рубл.	средн. цѣны	число случ.	Колебан. въ рубл.	средн. цѣны
1879	22	5,4—15,0	7,98	21	3,0—5,2	3,62	9	1,0—1,9	1,43
1880	20	5,4—16,0	8,87	9	1,8—5,1	3,65	11	1,47—3,6	2,32
1881	10	7,2—16,0	10,32	9	4,75—7,2	5,54	12	1,25—3,3	2,73
1882	67	7,2—16,66	11,58	57	3,6—7,2	5,52	31	1,25—3,6	2,79

Плата за твердыя земли повысилась за четыре года въ среднемъ выводѣ на 45%, за мягкія—на 25%, а за степной покосъ — на 95% *(очеркъ ч. вл. хоз. стр. 15—16)* или въ годъ на $11{,}_2\%$, $6{,}_2\%$ и $23{,}_8\%$. Возвышеніе арендныхъ цѣнъ на удѣльныя земли въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ участковъ можно видѣть на стр. 141 сборника. На ос-

1) См. слѣдующій §.

нованіи помѣщенныхъ тамъ данныхъ получаемъ слѣдующую табличку:

					увеличеніе	или въ 1 годъ
1)	(въ с. Красн. Рѣк.)	за	9	лѣтъ (1874—1883)	10 %	1,1 %
2)	(тамъ же)	»	9	» (1874—1883)	32 »	3,6 »
3)	(въ Ертугановѣ)	»	12	» (1866—1878)	43 »	3,6 »
4)	(въ с. Красн. Рѣк.)	»	6	» (1877—1883)	48 »	8,0 »
5)	(— Стар. Еремк.)	»	9	» (1874—1883)	92 »	10,2 »
6)	(— Ташолкѣ)	»	12	» (1871—1883)	124 »	10,3 »
7)	(— Аллагуловѣ)	»	6	» (1876—1882)	88 »	14,7 »
8)	(— Богдашкинѣ)	»	12	» (1871—1883)	181 »	15,1 »
9)	(— Мусорнѣ)	»	12	» (1871—1883)	247 »	20,6 »
10)	(— Куроѣдовѣ)	»	12	» (1872—1884)	289 »	24,1 »

Можно высказать увѣренность, что такой подавляющій ростъ арендныхъ цѣнъ не составляетъ въ этомъ уѣздѣ особенности однихъ удѣльныхъ земель. Такъ, въ другомъ мѣстѣ сборника, встрѣчаемъ (150) указаніе на то, что, по показаніямъ крестьянъ, со времени реформы плата поднялась и на частновладѣльческія земли въ 3—4 раза, а за послѣднее передъ изслѣдованіемъ (188$^3/_4$ г.) десятилѣтіе—почти вездѣ возрасла на 100% и выше (болѣе 10% въ годъ въ среднемъ). Документальнаго матеріала по этому капитальному вопросу въ рукахъ изслѣдователей, къ сожалѣнію, имѣлось слишкомъ мало; свѣдѣнія, извлеченныя изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ, въ общемъ безусловно подтверждаютъ указанную тенденцію, хотя о степени быстроты подъема цѣнъ на ихъ основаніи судить весьма затруднительно вслѣдствіе крайне небольшаго числа зарегистрированныхъ случаевъ.

Аналогичное явленіе по отношенію къ землямъ всѣхъ разрядовъ владѣльцевъ наблюдается и въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ. По даннымъ стр. 98 сборника получаемъ слѣдующую табличку примѣровъ подъема арендныхъ цѣнъ.

					увеличеніе	или въ 1 годъ
1)	(въ с. Лабазахъ)	за	6	лѣтъ (1878—1884)	34 %	5,7 %
2)	(у. г. Б. де Л.)	»	8	» (1877—1885)	59 »	7,4 »
3)	(въ с. Шестаковск.)	»	6	» (1878—1884)	70 »	11,7 »
4)	(въ Рябцовкѣ)	»	13	» (1868—1881)	175 »	13,5 »
5)	(у. г. К.)	»	13	» (1871—1884)	206 »	15,8 »
6)	(въ д. Таволожан.)	»	16	» (1867—1883)	335 »	21,0 »
7)	(удѣл. участ.)	»	18	» (1866—1884)	403 »	22,4 »
8)	(въ д. Елщанкѣ)	»	12	» (1873—1885)	409 »	34,1 »

«По показаніямъ крестьянъ, за послѣднія десять лѣтъ (передъ изслѣдованіемъ — 1884 г.) цѣны повсемѣстно удвоились и утроились, а во многихъ мѣстахъ возросли даже въ 4—5 разъ» (103).

Въ *Бугульминскомъ* уѣздѣ возвышеніе съемочныхъ цѣнъ выражается слѣдующей табличкой:

		средняя ар. плата на земли:		
		казенныя	*удѣльныя*	*частн. влад.*
въ пятилѣтіе	1876—1880	54,6 к.	64,8 к.	79,3 к.
» »	1881—1885	121,7 к.	122,7 к.	153,2 к.
%	прироста цѣнъ	122,9 %	89,5 %	93,2 %

Прирость выше всего—на земляхъ казенныхъ и ниже всего на земляхъ удѣльныхъ. (84—85).

Въ очеркѣ частновладѣльческаго хозяйства *Бугурусланскаго* уѣзда (32) приведено нѣсколько весьма цѣнныхъ данныхъ по исторіи съемочныхъ платъ въ этой части Самарской губ. Въ 1846 году оброчныя статьи сдавались тамъ по $8^3/_4$ и $4^3/_4$ коп. за десятину (1000 дес. за 87 р. и 1200 дес за 58 р. въ годъ.) Въ 1852 году цѣна залежей составляла въ среднемъ уже 3 р. 75 коп. Въ началѣ 70 годовъ, по свѣдѣніямъ Валуевской коммиссіи, средняя арендная цѣна пашни составляла 3 р. 17, а сѣнокоса — 1 р 51 к. Въ 1881 г., по даннымъ, собраннымъ для коммиссіи по пониженію выкупныхъ платежей, средняя плата за десятину пашни опредѣлена уже въ 4 руб. 36 к., сѣнокоса — въ 1 р. 71 к. а долгосрочной аренды (всѣхъ угодій?) — въ 1 р. 42 к. Наконецъ, авторомъ очерка, въ основу котораго легло изслѣдованіе 1885 г., цѣна твердой пашни опредѣлена за одну посѣвную десятину — 8 р. 36 коп., мягкой — 4 р. 58 к., сѣнокоса — 2 р. 40 к. (30).

Указанные изслѣдователемъ случаи долгосрочныхъ арендъ даютъ цѣны за десятину: въ сдѣлкахъ, заключенныхъ въ 1875 до 1880 г., — отъ 39 коп. до 1 руб. въ 8 случаяхъ и въ одномъ (гдѣ арендуется только хорошая пахотная земля) 6 р. 83 к., а въ 1881—1885 г. — въ 4-хъ случаяхъ менѣе 1 руб. (50 к., 74 к., 87 к. и 92 к.) и въ 15 случаяхъ отъ 1 р. 37 к. до 5 р. 42 к. (изъ нихъ въ 9 случаяхъ — выше 2 руб.) (33).

Приведенныя данныя едва ли могутъ оставить сомнѣніе въ томъ, что въ Бугурусланскомъ уѣздѣ въ теченіи 70-хъ и 80-хъ годовъ произошелъ крупный подъемъ арендныхъ цѣнъ приблизительно въ полтора раза. Опредѣлить размѣры подъема точнѣе представляется весьма затруднительнымъ по свойству приведеннаго матеріала.

Движеніе наемной платы за земли въ томъ же направленіи замѣчается съ особенной силой въ *Николаевскомъ* уѣздѣ. Послѣднія (передъ изслѣдованіемъ 1887/8 г.) переоброчки участковъ подняли арендную плату всей площади удѣльныхъ земель уѣзда (62.628 дес.) съ 72.692 руб. на 134.870 руб., т. е. на 85,5 % прежней цѣны. Въ сборникѣ приведены, однако, примѣры трехъ участковъ, цѣны которыхъ утроились, и одного, сданнаго за 784 руб. вмѣсто прежнихъ 70,5 руб. Послѣднія переоброчки казенныхъ пахотныхъ участковъ возвысили доход-

ность ихъ съ 50.405 руб. на 99.091 руб., т. е. *вдвое*. Для земель частно-владѣльческихъ приведены два примѣра: 1) увеличеніе платы за 10 лѣтъ съ 1000 руб. на 3937 руб. и 2) тоже за 7—8 лѣтъ съ 1 руб. 20 коп. на 2 руб. 80 коп. за десятину (107).

Для *Саратовскаго* уѣзда въ сборникѣ (т. I, отд. III, стр. 2) находимъ слѣдующую табличку:

	средняя ар. плата десятины пашни.	*% прироста платы.*	*число общинъ, давшихъ показанія.*
Середина 60-хъ годовъ	3 р. 30	—	42
« 70-хъ «	4 р. 50	+ 37 %	12
Годъ производ. переписи (1882/3)	8 р.	+ 142 %	343

Т. е. подъемъ цѣнъ въ среднемъ ежегодно совершался въ размѣрѣ менѣе 4 %, въ первое десятилѣтіе, а во второе около 15 %.

Въ *Царицынскомъ* уѣздѣ цѣны удвоились за 20 лѣтъ (т. II отд. II 34).

Въ Сборникѣ по *Хвалынскому* уѣзду приведено интересное сопоставленіе свѣдѣній о цѣнахъ, по которымъ арендуютъ земли крестьяне б. государственные, добытыхъ изслѣдованіемъ 1885 года съ таковыми же, доставленными въ 1854 году коммиссіи уравненія денежныхъ сборовъ. Изъ соотвѣтственной таблички легко видѣть, что за указанное тридцатилѣтіе цѣны эти поднялись съ 70 коп. на 5 р. 33 = 661 %. Къ сожалѣнію, изъ этихъ данныхъ нельзя составить понятія о подъемѣ цѣнъ въ отдѣльности въ теченіи 70-хъ и 80-хъ годовъ и тѣмъ въ значительной степени умаляется возможность сравненія приведенныхъ данныхъ съ данными по другимъ уѣздамъ (150).

Для ближайшаго къ намъ времени встрѣчаемъ въ томъ же сборникѣ другую табличку, основанную, однако, къ сожалѣнію, на чрезмѣрно маломъ количествѣ случаевъ:

число участковъ.	годы.	возрастаніе цѣнъ.	всего % прироста.	ежег. средн. % прир.
3	1861—84 гг.	съ 2,3 р. на 8,3 р.	203 %	9,0 %
6	1872—84 «	« 4,3 р. « 7,2 р.	67 «	4,7 «
2	1880—85 «	« 8,0 р. « 14,6 р.	82,5 «	16,5 «
11		съ 4,3 р. на 9,1 р.	111,6 %	

На основаніи этихъ цифръ можно думать, что приростъ цѣнъ здѣсь происходитъ нѣсколько медленнѣе, чѣмъ въ Самарской губ. По показаніямъ же крестьянъ, въ послѣднія 25 лѣтъ цѣны поднялись вдвое и втрое, т. е. % на 10 или болѣе въ среднемъ ежегодно, а въ иныхъ отдѣльныхъ случаяхъ плата за земли въ тотъ же періодъ даже ушестерилась (стр. 168).

Быстрѣе ростутъ цѣны въ *Тамбовской* губ. Такъ въ *Борисоглѣбскомъ* уѣздѣ, гдѣ съ начала шестидесятыхъ годовъ по

годъ изслѣдованія (1880), т. е. приблизительно за 20 лѣтъ, наемная плата увеличилась на 400—500 % (съ 2—3 руб. на 12 до 16 р. и болѣе) или въ среднемъ на 20—25 % ежегодно (64).

Почти тотъ же коэффиціентъ встрѣчаемъ и въ *Козловскомъ* уѣздѣ. Цѣны подесятинной съёмки возвышались тамъ постоянно.

По отзывамъ крестьянъ, съ 1861 года цѣны увеличились приблизительно въ 4 раза, собственно послѣднее десятилѣтіе возросли приблизительно въ $1^1/_2$ раза, но 1880-й годъ сразу поднялъ цѣны на земли приблизительно на 100 % противъ 70-го года. Въ 1881 г. пониженія не произошло, напротивъ — сдатчики запрашивали еще болѣе. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ (главнымъ образомъ купеческихъ) въ послѣднее десятилѣтіе цѣна подесятинной сдачи увеличена болѣе, чѣмъ вдвое (100).

Въ *Моршанскомъ* уѣздѣ, по отзывамъ крестьянъ, цѣны поднялись за десятилѣтіе съ начала 70 годовъ до начала 80-хъ — съ 5—10 руб. на 10—20 руб. за десятину = на 100 %. Въ иныхъ мѣстахъ возвышеніе платы достигаетъ даже 150 %. Вообще за послѣднія 20 лѣтъ съёмныя цѣны поднялись въ 3—4 раза, но особенно сильный ростъ ихъ относится къ послѣднему (передъ изслѣдованіемъ 1881 года) десятилѣтію, когда онѣ увеличивались почти ежегодно на 1—2 руб. за съемную десятину (127).

Съ такой же быстротой тотъ же процессъ происходитъ и въ *Темниковскомъ* уѣздѣ. За 20 лѣтъ цѣны утроились и учетверились (5—6 руб. вм. $1^1/_2$—2 р.; 10 руб. вм. 5 руб. и т. д.). Нѣкоторыя земли, дающія теперь лишь плохіе урожаи, все же сдаются въ наемъ по крайней мѣрѣ по прежнимъ цѣнамъ (146).

Въ *Елатомскомъ* уѣздѣ на хорошія земли цѣны въ послѣдніе предъ изслѣдованіемъ (1882) годы увеличились настолько же, какъ и въ черноземныхъ уѣздахъ Тамбовской губ. (71).

Приведенные отзывы даютъ основаніе полагать, что средній подъёмъ арендныхъ цѣнъ въ упомянутыхъ уѣздахъ названной губерніи въ 70-хъ и 80-хъ годахъ достигалъ ни въ какомъ случаѣ не менѣе 10 % въ годъ.

Для *Острогожскаго* уѣзда приведена въ сборникѣ (233—4) поволостная таблица подъёма денежныхъ арендныхъ цѣнъ за послѣднее (передъ изслѣдованіемъ) десятилѣтіе, составленная на основаніи показаній крестьянъ. Изъ 28 волостей въ одной подъемъ платы = 41,7 %, въ 13 — отъ 63,6 % до 100 % и въ остальныхъ 14 волостяхъ отъ 100 до 150 %. «Допустивъ даже нѣкоторыя погрѣшности въ крестьянскихъ показаніяхъ,» прибавляетъ изслѣдователь «можно, однако, безошибочно сдѣлать тотъ выводъ, что арендныя цѣны на землю повысились за послѣднія 10-ть лѣтъ по крайней мѣрѣ отъ 50 до 100 % (235), или 5—10 % ежегодно.»

Не лишено важности, далѣе, вычисленіе подъема цѣнъ *исполь-ной* аренды. Послѣднія успѣли за тотъ же періодъ возвы-

ситься съ гораздо меньшей быстротой — всего на 33 % (233).

Процессъ возрастанія арендныхъ цѣнъ пріобрѣтаетъ особую силу въ *Ростовскомъ* н./Д. уѣздѣ, оставляя далеко за собой все то, что намъ извѣстно до сихъ поръ по этому предмету. Въ сѣверной части названнаго уѣзда за 23-хъ лѣтній періодъ (1861 до 1883) плата поднялась съ 50 к. до 1 руб. на 5—15 руб. съ десятины, т. е. увеличилась въ 10—15 разъ или въ среднемъ примѣрно процентовъ на 40—66 % первоначальной своей величины въ годъ.

Въ тоже время плата натуральная увеличивалась значительно медленнѣе — съ 5-й копны на 4-ю, 3-ю и только въ исключительныхъ случаяхъ на $^1/_2$ урожая т. е. всего съ небольшимъ на 100 %.

Примѣръ Маргаритовской волости какъ бы указываетъ, что подъемъ денежной платы въ южной части уѣзда происходитъ нѣсколько медленнѣе (съ 75 к. — 1 руб. на 5—6 руб. за мягкую и 10 руб. за цѣлинную землю). Тоже слѣдуетъ сказать и о казацкихъ земляхъ Донской и Кубанской областей, на которыхъ, однако, цѣны искусственно поднимаются „откупщиками," переоброчивающими свободныя земли донскихъ офицеровъ (Новониколаевская волость) (195—197).

Лишь немногимъ слабѣе идетъ увеличеніе арендныхъ цѣнъ и въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ. Въ началѣ 60-хъ годовъ тамъ наемъ земли производился по ничтожнымъ цѣнамъ: 50—75 коп. за десятину пахоти и 30 коп. за десятину сѣнокоса въ мѣстностяхъ съ горнозаводскими промыслами и около 1 руб. за десятину пахоти къ мѣстностяхъ чисто земледѣльческихъ.

Къ концу перваго десятилѣтія послѣ освобожденія крестьянъ происходитъ значительное повышеніе денежныхъ арендныхъ цѣнъ, возросшихъ въ два и три раза противъ цѣнъ 60-хъ годовъ.

Въ теченіи *втораго* періода (71—80 гг.) ростъ, хотя и продолжался, но не такъ быстро, какъ въ предшествующій періодъ: увеличеніе противъ конца шестидесятыхъ годовъ = отъ 60 до 150 % на пахотныя земли и отъ 33 до 100 % на сѣнокосныя. Этотъ сравнительно медленный ростъ въ семидесятыхъ годахъ, хотя и при обнаружившемся недостаткѣ надѣльной земли у б. помѣщичьихъ крестьянъ, объясняется тѣмъ, что помѣщики должны были перейти отъ самостоятельной системы хозяйства къ системѣ смѣшанной: почти вовсе не отдававшіе въ аренду прежде, они принуждены были начать сдавать землю, оставляя лишь часть послѣдней, хотя и значительную, для своего хозяйства.

Послѣдній періодъ (1881—84 гг.) ознаменовался значительнымъ подъемомъ арендныхъ цѣнъ въ $2^1/_2$ и $3^1/_3$ раза противъ максимальныхъ цѣнъ прошедшаго періода. Объясняется это двумя причинами: 1) переходомъ земель отъ помѣщиковъ-старожиловъ къ купцамъ и богатымъ мѣщанамъ, съумѣвшимъ легко

и скоро приноровиться къ условіямъ хозяйства и 2) усиливавшимся малоземельемъ крестьянъ.

Въ концѣ концовъ къ 1884 г. денежныя максимальныя цѣны поднялись за пахоть до 8—10 руб., а за сѣнокосъ до 5—8 руб., минимальныя до 3—4 руб. за всѣ угодья (176—8). Средняя цѣна по уѣзду опредѣлена (190) при денежной съемкѣ (при подесятинномъ наймѣ) за пахоть въ 3 р. 78 к., за сѣнокосъ въ 3 р. 18 к., т. е. увеличеніе для 24 лѣтъ приблизительно въ 500 % для первой и 1000 % для втораго, или ежегодно въ среднемъ по 20—40 % первоначальной цѣны.

Возвышеніе испольныхъ платъ (съ $^1/_5$—$^1/_4$ доли въ пользу владѣльца на $^1/_3$—$^1/_2$) (178) и въ этомъ уѣздѣ идетъ гораздо медленнѣе денежныхъ (за 24-хъ лѣтіе всего % на 100), хотя при этомъ ростутъ еще и требованія дополнительныхъ работъ (178).

Движеніе цѣнъ въ *Сычевскомъ* уѣздѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ въ % отношеніи къ наемнымъ платамъ за пятилѣтіе 1861—65 гг.:

1866—1870	9,0 %
1871—1875	37,7 »
1876—1880	69,7 »
1881—1885	150,1 » [1]

Т. е. аренды вздорожали въ $2^1/_2$ раза за 25 лѣтъ или въ среднемъ ежегодно поднимались приблизительно на 6 % — значительно медленнѣе, чѣмъ въ названныхъ выше уѣздахъ. Далѣе сборникъ даетъ возможность ознакомиться съ дѣйствительными колебаніями этого средняго коэффиціента возрастанія цѣнъ относительно цѣнъ *каждаго предшествующаго* пятилѣтія:

1866—1870	9 %
1871—1875	26,8 »
1876—1880	23,2 »
1881—1885	47,2 »

Этотъ небольшой рядъ цифръ даетъ точное выраженіе тому явленію, которое выясняется только описательнымъ путемъ и изъ другихъ приведенныхъ данныхъ и которое заключается въ *прогрессивномъ* характерѣ увеличенія наемныхъ платъ за земли. Аренды дорожаютъ не абсолютно только, но и относительно. Коэффиціентъ вздорожанія съ теченіемъ времени постепенно увеличивается. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ огромный интересъ еще и слѣдующая табличка, относящаяся къ одному послѣднему пятилѣтію. Увеличеніе цѣнъ въ % отношеніи къ цѣнамъ предъидущаго года:

1882 г. — 1,7 %	1884 г. — 26,5 %
1883 г. — 2,8 »	1885 г. — 34,8 » (56—57 Отд. II [2]).

1) По угодьямъ — болѣе всего возросли цѣны на приволье (300 %), менѣе всего — на покосы (95,1 %).

2) См. табл. II 82—84.

Остается отмѣтить крайне рѣдкій фактъ противоположнаго свойства. Изъ поволостныхъ описаній Курской губ. узнаемъ, что въ *Новооскольскомъ* уѣздѣ „экономія“ гр. Шереметева сдаетъ дарственникамъ болѣе 1000 дес по цѣнѣ, равной повинностямъ съ крестьянскаго надѣла — 4 р. 50 к., въ то время, какъ въ мѣстности существуютъ платы — 10—12 руб. подъ яровое и 13—15 руб подъ озимое и такая цѣна возвышается въ среднемъ не болѣе, какъ на 26 к. въ три года *(Маслов.)*

Что касается факторовъ, которыми обусловливается существованіе и развитіе подъема наемныхъ цѣнъ, то изъ отдѣльныхъ указаній сборниковъ таковыми можно считать главнымъ образомъ слѣдующіе.

Первой универсальной причиной явленія служитъ увеличеніе спроса на земли вслѣдствіе роста населенія [1]). Въ иныхъ мѣстностяхъ окраинъ (Николаевской уѣздъ [2]) къ приросту естественному присоединяется еще притокъ поселенцевъ, искусственно возвышающій требованіе на внѣнадѣльную землю.

Въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ особенно сильное возвышеніе цѣнъ (800—1000 %) замѣчается въ волостяхъ съ „цвѣтущимъ“ земледѣліемъ, гдѣ спросъ на земли превышаетъ предложеніе. Возвышеніе это, однако, гораздо умѣреннѣе (200—300 %) въ татарскихъ волостяхъ съ разстроеннымъ хозяйствомъ (хотя бы и хорошей почвой), гдѣ населеніе забрасываетъ земли и предложеніе земли превышаетъ спросъ (151).

Въ непосредственной связи съ этой причиной стоитъ особенно сильный подъемъ цѣнъ на участки, расположенные вблизи общинъ малоземельныхъ. Въ нихъ съ увеличеніемъ числа общинниковъ нужда въ землѣ сказывается въ болѣе острой формѣ и служитъ болѣе рѣшительнымъ факторомъ вздорожанія арендъ [3]). Аналогичное вліяніе оказываетъ всякое сокращеніе крестьянскаго землевладѣнія, происходящее отъ какихъ бы то ни было причинъ (наприм. вслѣдствіе отчужденія отъ надѣльныхъ земель „отрѣзковъ“ при переходѣ крестьянъ па выкупъ и т. д.) *(Сычевскій 58.)*

Забрасываніе надѣловъ и сокращеніе крестьянскаго хозяйства на собственной землѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать, оказываетъ противоположное вліяніе. Сокращая конкурренцію съемщиковъ, эти условія служатъ сдерживающимъ элементомъ въ процессѣ роста арендыхъ цѣнъ. Наоборотъ развитое земле-

1) Бузулукскій 103.
2) Стр. 107.
3) ibid. и Бахмутскій 177.

дѣліе, побуждающее расширять запашки, имѣетъ обратное вліяніе. Это относится равнымъ образомъ и къ другимъ причинамъ, приводящимъ къ тому же расширенію запашекъ (напримѣръ, рядъ неурожайныхъ годовъ въ Ростовскомъ на Дону уѣздѣ, пробудившихъ желаніе наверстать убытки на расширеніи культурной площади [1]).

Переходимъ къ серіи причинъ вздорожанія арендъ, заключающихся въ предложеніи земель въ наемъ. Нельзя не замѣтить прежде всего, что въ этомъ смыслѣ вліяетъ всякое проявленіе капитализма въ его примѣненіи къ земледѣлію. Въ разныхъ сборникахъ встрѣчаемъ весьма цѣнныя указанія такого рода. Въ Ростовскомъ на Дону уѣздѣ на возвышеніе арендныхъ цѣнъ оказало вліяніе увеличеніе средныхъ размѣровъ частнаго землевладѣнія. Многочисленные мелкіе собственники уступили мѣсто гораздо меньшему числу крупныхъ [2]) и вслѣдствіе этого уменьшилась конкурренція сдатчиковъ.

Тѣ-же результаты даетъ замѣчаемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвращеніе „на землю“ собственниковъ имѣній и возобновленіе ими своихъ хозяйствъ на капиталистическихъ началахъ, что способствуетъ уменьшенію площади предлагаемой въ аренду земли [3]).

Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ вторженіе купеческихъ капиталовъ въ сельское хозяйство. Переходы земель въ руки такъ называемыхъ „новыхъ“ владѣльцевъ изъ купцовъ, разбогатѣвшихъ мѣщанъ и крестьянъ сопровождаются удорожаніемъ пользованія для крестьянъ ихъ землей [4]). Иногда тоже значеніе имѣетъ для окрестнаго населенія прибытіе въ имѣніе новаго управляющаго, желающаго придать хозяйству болѣе промышленный характеръ, или даже введеніе нѣкоторыхъ такихъ же новыхъ пріемовъ въ условія сдачи земли (напр. учрежденіе торговъ на арендное содержаніе участковъ и т. д.).

Едва ли есть надобность упоминать здѣсь еще объ одной формѣ вмѣшательства коммерческаго капитала въ эти отношенія — о знакомой уже намъ спекуляціи арендами, о перенаймѣ земель. Роль этого фактора въ процессѣ быстраго роста съемочныхъ платъ едвали нуждается въ объясненіи [5]).

---

1) Ростовскій 193.

2) Одной изъ причинъ этого явленія — продажа банками заложенныхъ имѣній (*Ростовскій* 194).

3) *Сычевскій* 59.

4) ibid и Бахмутскій 178.

5) Напр. въ *Ростовскомъ*, *Сычевскомъ* и друг.

Наконецъ, въ сборникахъ встрѣчаются указанія и на то, что въ томъ же смыслѣ вліяетъ иногда и проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Проведеніе Грязе-Царицынской жел. дор.[1]) подняло цѣны на хлѣбъ, т. е. денежную ренту на частновладѣльческія земли, а слѣдовательно и арендную плату. Крестьяне — съемщики, проигравъ въ этомъ случаѣ, не могли однако воспользоваться выгодами подъема цѣнъ производимаго ими продукта. Крестьяне арендуютъ съ условіемъ уплаты денегъ во время уборки хлѣба, почему, при недостаткѣ запасныхъ денегъ, замѣчается *одновременное стеченіе въ громадныхъ количествахъ хлѣба на рынкѣ;* отсюда цѣна на крестьянскій хлѣбъ понижается иногда въ это время на 50 и болѣе % противъ нормальныхъ цѣнъ, устанавливающихся въ теченіи года. Въ Августѣ и Сентябрѣ 1879 г. крестьяне продавали рожь по 36—40 коп. за пудъ, между тѣмъ какъ впослѣдствіи имъ же самимъ приходилось покупать хлѣбъ по 60—70 коп. за пудъ. Благодаря этому, арендуемая земля не приноситъ и половины того чистаго дохода, который бы могла при благопріятныхъ условіяхъ давать, а при неурожаяхъ крестьянину выгоднѣе отказаться отъ уборки хлѣба, предоставивъ послѣдній владѣльцу (64—65).

Проведеніе Азовской дороги убило чумацкій промыселъ и тѣмъ увеличило число ищущихъ добыть себѣ пропитаніе посѣвами на чужой землѣ[2—3]).

§ 9. Испольныя и отработочныя арендныя платы.

Какъ мы выше видѣли (§ 3), испольныя аренды имѣютъ наибольшее распространеніе на югѣ и юго-западѣ. Наиболѣе подробную характеристику этихъ отношеній и находимъ поэтому въ сборникахъ по уѣздамъ, входящимъ въ составъ этихъ районовъ. Въ частности Черниговскіе статистики останавливаются особенно тщательно на описаніи испольщины. Въ существенныхъ чертахъ этотъ видъ договора найма земли повторяется въ названныхъ мѣстностяхъ довольно однообразно,

---

1) *Борисоглѣбскій* (64—5).
2) *Ростовскій* 196.
3) По выраженію, заимствованному изъ Бузулукскаго уѣзда (107), особенно сильное возвышеніе цѣнъ пошло съ тѣхъ поръ, какъ „прошла чугунка и наступило купечество.“

различаясь и то не въ большой степени лишь въ размѣрахъ доли владѣльца и въ количествѣ доплаты деньгами или отработками.

„Скопщиной“ называютъ аренду пахотныхъ угодій почти всегда на одинъ посѣвъ, подъ озимый или яровой хлѣбъ, причемъ арендная плата владѣльцу производится натурой, т. е. „копами“ изъ урожая арендованной земли. [1]) Отдаются въ спольщину земли всегда мелкими кусками — подесятинно или „урѣзами“, „воканами“ [2]) въ 2—4 дес. [3]), на которые иногда разрѣзываются земли благоустроеннаго имѣнія для раздачи ихъ спольщикамъ. Чаще отдача производится кусками неопредѣленной величины, ибо здѣсь „дѣло не въ мѣрѣ земли, а въ долѣ урожая, которая должна быть исправно выплачена съ этого куска пашни.“ Каждый изъ подобныхъ кусковъ *арендуется непосредственно* отъ владѣльца или арендатора [4]) и обыкновенно однимъ домохозяиномъ отдѣльно, рѣже — гдѣ куски велики — двумя, тремя, раздѣляющими потомъ между собою взятую ниву. [5])

Кромѣ того, при раздачѣ земли чаще отдаютъ въ однѣ руки такъ: кусокъ въ озимомъ полѣ и кусокъ въ яровомъ, или же — кусокъ худшей и кусокъ лучшей земли для того, чтобы первый, будучи изолированъ при сдачѣ, не „загулялъ“ или не пошелъ за низкую плату. Такое смѣшеніе участковъ разнаго качества даетъ возможность владѣльцу уравнять спольщину на всей сдаваемой землѣ. [6])

---

1) При этомъ обработка, уборка и доставка въ снопахъ доли владѣльца лежитъ на обязанности скопщика (*Борзенскій* 52).

2) Въ Черниговскомъ уѣздѣ; „квадраты“, „дуки“ — въ Борзенскомъ уѣздѣ (52); „рiзъ“, „рiзокъ“, „квадратъ“ въ Нѣжинскомъ (127); „гранты“, „души“ въ Козелецкомъ (49).

3) До 6 десят. въ Борзенскомъ (152).

4) Въ *Борзенскомъ* уѣздѣ являются и посредники изъ мѣстныхъ крестьянъ и козаковъ, забирающіе въ скопщ. знач. колич. земли, облегчающіе этимъ „экономіямъ“ раздачу пашни и получающіе отъ нихъ за это извѣстную плату натурой — напр. въ видѣ безвозмездной запашки въ свою пользу извѣстнаго количества десятинъ, раздающіе затѣмъ взятый кусокъ по мелочамъ крестьянамъ-съемщикамъ. Вблизи нѣмецкихъ колоній такими посредниками являются нѣмцы. (52—53).

5) Въ *Черниговскомъ* уѣздѣ встрѣтился только одинъ случай отдачи куска въ 50 дес. артели изъ нѣсколькихъ домохозяевъ (73). Въ *Борзенскомъ*, въ одномъ случаѣ пахоть была нарѣзана участками въ 20—25 дес., которые снимались артелями изъ 2—3 домохозяевъ, принимавшихъ къ себѣ затѣмъ другихъ (52). Тоже см. *Мглинскій* (19).

6) „При нуждѣ крестьянъ въ пахоти ловкій подборъ кусковъ при раздачѣ земли и умѣніе получить при этомъ наибольшее количество доплатъ составляетъ всю суть искусства управленія имѣніемъ въ Черниговскомъ уѣздѣ.“ (тамъ-же). *Въ Суражскомъ* у. иногда съемка пахоты обязательна при съемкѣ сѣнокосовъ (22).

Далѣе, обычный способъ съема таковъ, что лишь въ видѣ исключенія встрѣчается послѣдовательная съемка одного и того-же куска однимъ домохозяиномъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Это встрѣчается лишь у владѣльцевъ съ традиціонными привычками, не гоняющихся за увеличеніемъ испольной платы. Такими сдатчиками очень дорожатъ съемщики. Чаще-же владѣльцы и арендаторы устраиваютъ торгъ на землю между конкурентами-съемщиками, надбавляютъ ежегодно отработки и повышаютъ плату. [1])

Понятно, при такихъ условіяхъ съемщики стараются подыскивать еще съ зимы аренду подешевле, а сдатчики — арендаторовъ подороже и потому долголѣтная преемственность аренды одного участка тѣмъ-же съемщикомъ является весьма рѣдко. [2]) Иногда мелкіе владѣльцы одного поселенія рѣшаютъ сообща, какой размѣръ отработкомъ назначить на будущій годъ, чтобы избѣжать конкуренціи между собой. У крупныхъ-же такого соглашенія не бываетъ никогда. „Да оно имъ и не нужно, такъ какъ безъ ихъ земли спольщики во всякомъ случаѣ не обойдутся.“ [3])

Остается прибавить, что бывшій прежде болѣе распространеннымъ (быть можетъ — повсемѣстнымъ) обычай выдачи сдатчикомъ съемщику сѣмянъ въ настоящее время сохранился лишь въ немногихъ мѣстахъ (въ *Борзенскомъ, Черниговскомъ, Нѣжинскомъ* [4]), *Суражскомъ* [5]) уѣздахъ). // Всѣ работы по съемкѣ части урожая, причитающейся на долю владѣльца, лежатъ на съемщикѣ. Послѣдній обязанъ хлѣбъ сжать, сложить въ копы и свозить его своими средствами въ мѣсто, указанное первымъ.

---

1) Въ Козелецкомъ у. установился обычай 1—2 дня работать безплатно въ пользу того владѣльца, у котораго крестьянинъ собирается взять землю. Это не въ счетъ аренды платы и необязательный отработокъ, но „гостинецъ“ съ цѣлью заручиться обѣщаніемъ сдать землю. Иногда въ видѣ „гостинца“ встрѣчаются поднесенія сдатчику курей, колбасъ, рыбы и пр., особенно на Рождество (49). Въ *Городнянскомъ* у. эти „гостинцы“ („выгоды“) становятся все болѣе и болѣе строго обусловленной частью платы за землю. (46).

2) *Черниговск.* 72—3. Въ *Глуховскомъ* уѣздѣ указанъ одинъ случай упорядоченія спольщины. Владѣлецъ присвоиваетъ каждому спольщику *одинъ и тотъ же участокъ* („ѣдешь ровно на свое поле.) Попытка эта не нашла подражателей (47).

3) *Козелецкій* 50. Тамъ-же упоминается про такія же соглашенія между крестьянами.

4) *Козелецкій* 50. *Въ Нѣжинскомъ* (187) и *Кролевецкомъ* (37) иногда половина сѣмянъ. Въ *Глуховскомъ* — небольшая часть сѣмянъ (49).

5) Суражскій — 22.

Нерѣдко и обмолотъ этой части урожая входитъ въ обязанность скопщика.

Таковы существенныя бытовыя черты испольщины *пахоти* въ томъ видѣ, въ какомъ она описана изслѣдователями Черниговской губерніи. Тотъ-же видъ съемки *сѣнокосовъ* отличается весьма мало отъ описаннаго. И въ этомъ случаѣ встрѣчаемъ тѣ-же небольшіе участки («урѣзы»), тотъ-же годовой срокъ, ту-же конкурренцію съемщиковъ (и обусловливаемые ею «гостинцы»), тѣхъ-же посредниковъ (чаще, чѣмъ при наймѣ пахоти) [1]), ту-же обязанность для скопщиковъ доставлять долю владѣльца на указанное имъ мѣсто [2]). Эта обязанность является при наймѣ сѣнокосовъ, въ силу дальности разстояній, гораздо болѣе серьезной, чѣмъ при наймѣ пахоти; иногда при заключеніи договора устанавливается такая доставка, которая обходится дороже всякихъ доплатъ. Въ *Черниговскомъ*, напр., уѣздѣ (102) большинство владѣльцевъ, имѣющихъ сѣнокосы на р. Днѣпрѣ или р. Деснѣ, выговариваютъ доставку скопщикомъ сѣна къ мѣсту своего жительства, верстъ за 20—30. Часто при этомъ дѣлается уступка въ съемочной платѣ.

Время сдачи сѣнокосовъ играетъ не малую роль въ устойчивости испольныхъ платъ. Заключеніе договора въ Маѣ, когда урожай травы можно считать болѣе или менѣе опредѣлившимся, способствуетъ крупнымъ колебаніямъ платы въ зависимости отъ размѣровъ урожая и вліяетъ на вздорожаніе арендъ, такъ какъ съемщикъ сѣнокоса не подверженъ риску въ такихъ размѣрахъ, какъ съемщикъ пахатной земли [3]) [4]).

Артельный съемъ сѣнокосовъ (подобно съему пахоти) встрѣчается, повидимому, сравнительно рѣже одиночнаго. Въ *Суражскомъ* уѣздѣ (30) участки, снимаемые компаніями, достигаютъ 20 — 40 — 60 дес. Тамъ зарегистрированъ даже одинъ случай найма всей общиной участка («ковалка») на 50 стоговъ сѣна (по 10 воз. каждый), при чемъ вся эта сѣнокосная земля верстается между членами общины такъ, какъ и общинная.

---

1) Является подчасъ іерархія посредничества, начиная отъ крупнаго съемщика, берущаго сѣнокосъ отъ владѣльца и пересдающаго его мелкимъ посредникамъ изъ болѣе богатыхъ домохозяевъ, или пѣзжихъ евреевъ, играющихъ роль не то посредниковъ, не то простыхъ агентовъ крупнаго съемщика (*Черниг.* 102).

2) Отд. II, гл. 2, § 2 всѣхъ сборниковъ по Черниговской губ.

3) Ковелецкій (62).

4) Иногда съемка пахоти является обязательной при съемкѣ сѣнокосовъ (*Сураж.* 22).

Наконецъ, упомянемъ о своеобразномъ способѣ уплаты арендной суммы за наемъ сѣнокоса не сѣномъ, а *свекловицей*. Нѣсколько такихъ случаевъ встрѣтились изслѣдователямъ въ *Новгородсѣверскомъ* уѣздѣ (49)[1]).

Условія этого вида найма земель изложена въ остальныхъ сборникахъ болѣе кратко, чѣмъ въ Черниговскихъ. Тѣмъ не менѣе не встрѣчается рѣшительно никакихъ основаній, которыя позволяли бы думать, что въ другихъ мѣстностяхъ испольщина принимаетъ существенныя измѣненія формы. Вездѣ она комбинируется съ погоднымъ срокомъ, съ ничтожной величиной участковъ, доля владѣльца вездѣ должна быть ему свезена съемщикомъ, иногда наемъ не обходится безъ посредниковъ[2]) и безъ особыхъ „услугъ“ нанимателей сдатчикамъ, „услугъ,“ не входящихъ въ счетъ арендной платы[3]); наиболѣе колебающимся признакомъ является лишь поставка сѣмянъ, лежащая то на съемщикѣ, то на владѣльцѣ, то раздѣляемая пополамъ. Наиболѣе распространенный случай, повидимому, первый. Это именно та форма этого вида найма, которая господствуетъ въ изслѣдованныхъ уѣздахъ Екатеринославской губ.[4]), Таврической[5]), Херсонской[6]).

Въ *Хотинскомъ у.* (208) при испольщинѣ кукурузнаго поля встрѣчаемъ случаи первый и третій; въ *Свіяжскомъ* (45) *Мамадышскомъ*[7]) и *Саратовскомъ* (т. I отд. III, 6, 18) уѣздахъ — всѣ три, при чемъ въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ второй является наиболѣе частымъ въ изслѣдованныхъ имѣніяхъ. Тоже въ *Новоторжскомъ* (117), *Ставропольскомъ* (151), повидимому въ *Николаевскомъ* (109). Обращаютъ на себя вниманіе характерныя попытки со стороны нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ въ *Мелитопольскомъ у.* (91—3) регулировать обработку съемщиками сдаваемыхъ имъ земель. Стремленіе это возникаетъ изъ „азартности полеваго хозяйства“ въ уѣздѣ, благодаря чему съемщики стремятся засѣять наиболѣе дешевымъ способомъ какъ можно больше земли, рискуя въ

1) Въ сборникѣ по *Гжатскому* уѣзду (33) упоминается про распространенность этого обычая въ сахаро-заводскихъ уѣздахъ Черниговской и Харьковской губерній.

2) Напр. *Полтавск.* 79.

3) *Славяносербскій* (111) *Полтавскій* (80), *Мелитопольскій* (92).

4) *Ростовскій* (185), *Бахмутскій* (196). *Славяносербск.* (109).

5) Пам. книга (отд. III 122). Въ Бердянскомъ у. бываютъ случаи выдачи сѣмянъ хозяиномъ (Повол. опис. XV, II).

6) *Елизаветградскій* 413.

7) Повол. описан. I, VI, VIII. IX.

неурожай лишь сѣменами и ничтожнымъ расходомъ на обработку. Поэтому — обработка нанятыхъ земель значительно уступаетъ обработкѣ земель надѣльныхъ и собственныхъ.

Результатомъ въ иныхъ договорахъ является рядъ пунктовъ, предусматривающихъ до извѣстной степени способы эксплоатаціи съемщиками взятыхъ ими земель. Такъ устанавливается обязательность посѣвовъ именно данныхъ видовъ хлѣбовъ въ данныхъ мѣстахъ, при чемъ взимается штрафъ въ 50 р. въ случаѣ, если земля остается незасѣянной съемщиками, или увеличивается размѣръ арендной платы въ случаѣ засѣва или уборки или хлѣба на своихъ земляхъ *ранѣе,* чѣмъ на нанятыхъ; регулируется глубина крестьянской вспашни (для „экономическаго" посѣва), равномѣрность посѣва, вязка и уборка въ копны и проч. [1]).

Этимъ же попыткамъ, вѣроятно, обязанъ своихъ происхожденіемъ встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай *обмѣна сѣмянъ* съемщика владѣльцемъ для испольнаго посѣва. Такъ въ *Елизаветградскомъ* уѣздѣ (413) первый обязанъ еще съ осени привести второму то зерно, которое онъ желаетъ сѣять, а этотъ даетъ ему весной для посѣва свои сѣмена [2]) это тамъ наз. „отсѣвъ." Встрѣчается еще разновидность такой сдѣлки „оторъ," при которомъ съемщикъ собираетъ съ своей доли весь урожай, обработавъ, засѣявъ землю обмѣненными сѣменами, окончательно убравъ и доставивъ продуктъ владѣльцу на его долѣ въ особомъ участкѣ. Такой-же обычай обмѣна сѣмянъ имѣетъ мѣсто и въ *Новооскольскомъ* уѣздѣ (XLI).

Что касается до унаваживанія, то имѣемъ извѣстіе для *Новоторжскаго* уѣзда (117), что навозъ иногда даетъ владѣлецъ, но за то вся солома и мякина урожая идетъ въ его пользу. Тамъ же (118) послѣ снятія хлѣба или сѣна пашня обыкновенно поступаетъ подъ выгонъ для скота арендаторовъ.

Переходя къ опредѣленію *доли владѣльца* земли при этой формѣ арендныхъ отношеній, прежде всего замѣчаемъ, что она значительно отклонилась отъ своей первоначальной величины, на которую указываетъ самое названіе сдѣлки. „Спольщина" или „испольщина," надо думать, обусловливала

1) Изслѣдователь прибавляетъ, что сказанными условіями, однако „цѣль не достигается."

2) Въ одномъ случаѣ требуется сверхъ нормы для посѣва на одной десятинѣ (5 пуд. или $5\frac{1}{2}$ мѣръ) еще 5 ф. „на очистку зерна."

выдачу съемщикомъ владѣльцу *половины* продуктовъ. Если въ дѣйствительности таковъ былъ первоначальный размѣръ натуральной арендной платы, то онъ потерпѣлъ нынѣ слѣдующія существенныя измѣненія. 1) Если доля владѣльца при наймѣ пахатной земли спускается ниже указанной нормы, то плата осложняется значительными доплатами работой (отработками), иногда — деньгами. 2) Если въ этомъ случаѣ выплачивается половина продукта, то и тогда такія доплаты сопровождаютъ сдѣлку весьма часто. 3) Бываютъ случаи, когда плата за наемъ пахоты возвышается до $^2/_3$ и даже $^3/_4$ продукта; 4) наконецъ, вознагражденіе владѣльца земли половиной сѣна при наймѣ сѣнокосныхъ угодій является почти всегда лишь минимумомъ колебаній съемочной цѣны, максимумъ которой достигаетъ обыкновенно $^2/_3$ а иногда и $^4/_5$ продукта [1]).

Съ причинами и тенденціей этихъ колебаній натуральной арендной платы мы ознакомимся нѣсколько ниже, а теперь взглянемъ на фактическія размѣры доли владѣльца въ разныхъ мѣстностяхъ, захваченныхъ земско-статистическимъ изслѣдованіемъ, и съ характеромъ названныхъ доплатъ.

Не касаясь пока послѣднихъ, наши свѣдѣнія о долѣ владѣльца земли при испольщинѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ *Черниговской* [2]) губ. съемщикъ выплачиваетъ отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ хлѣба и отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ сѣна, почученнаго на нанятомъ участкѣ.

Эти количества остаются довольно постоянными для всѣхъ уѣздовъ. Минимумъ первой цѣны спускается въ *Городнянскомъ* и *Остерскомъ* уѣздахъ до $^1/_5$ и въ *Черниговскомъ* до $^1/_4$ [3]). Минимумъ второй падаетъ для болотныхъ сѣнокосовъ въ *Остерскомъ* уѣздѣ до $^1/_3$, а максимумъ возвышается въ *Стародубскомъ* до $^3/_4$.

Въ уѣздахъ *Мглинскомъ* (19) и *Суражскомъ* (23) плата за унавоженную пахоту [4]) повышается съ $^1/_3$ на $^3/_5$—$^1/_2$. Въ *Суражскомъ* (22) взимается отъ съемщика также $^1/_2$ продукта въ случаѣ выдачи ему владѣльцемъ половины сѣмянъ.

---

1) Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ доля владѣльца принимаетъ самые разнообразные размѣры. Въ повол. опис. Ѳеодосійскаго уѣзда, напримѣръ, встрѣчаемъ $^1/_5$, $^1/_6$, $^3/_{20}$, $^3/_{10}$ и пр. (волости I, VI).

2) „Доля владѣльца“ въ главѣ о натуральн. ар. платѣ каждаго изъ Черниговскихъ сборниковъ.

3) Въ этомъ уѣздѣ максимумъ первой цѣны возвышается въ одномъ случаѣ до $^{11}/_{20}$.

4) „Собственно — за старыя погнойки, уже достаточно использованныя владѣльцемъ“ *(Мглинскій 19)*.

Обращаетъ на себя вниманіе въ *Мглинскомъ* уѣздѣ (19—20) еще одна «оригинальная форма натуральной аренды, при которой владѣлецъ получаетъ не опредѣленную долю урожая, а заранѣе условленное количество разнаго рода продуктовъ, *каковъ бы ни былъ урожай даннаго года*». Владѣлецъ, живущій въ этихъ случаяхъ обыкновенно далеко отъ сдаваемой земли, такимъ образомъ не участвуетъ вовсе, какъ и при денежной арендѣ, въ прибыляхъ и убыткахъ предпріятія.

При расчисткѣ лядинъ земля сдается на нѣсколько (4—6 въ *Городнянскомъ*, 3—9 въ *Суражскомъ*) лѣтъ, при чемъ въ первый годъ владѣлецъ не получаетъ ничего, или небольшое количтство продуктовъ ($^1/_5$, $^1/_4$), а въ слѣдующіе годы — до $^1/_3$ въ *Мглинскомъ* и до $^1/_2$ въ другихъ уѣздахъ[1]).

Плата за пользованіе расчищенными новинами возвышается въ *Городнянскомъ* уѣздѣ (48) до $^2/_3$ [2]).

Еще меньше колебаній имѣетъ поуѣздная средняя натуральная плата въ *Полтавской* губ. Типичной сдачей пахоты тамъ является сдача «съ пятка»[3]) ($^2/_5$). Доля владѣльца измѣняется весьма мало — 0,37—0,48[4—5]).

Гораздо выше и подвержена сильнѣйшимъ колебаніямъ плата за сѣнокосы — отъ 0,50 до 0,83. Она въ среднемъ вездѣ выше $^3/_4$ и въ половинѣ изслѣдованныхъ уѣздовъ — выше $^4/_5$ [6]).

Въ губерніи *Екатеринославской*[7]), въ материковыхъ уѣздахъ *Таврической*[8]), въ *Хотинскомъ* у. (208—9), въ двухъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ *Херсонской*[9]) губерніи (Елизаветградскомъ и Александрійскомъ) встрѣчаемъ ту-же норму возна-

---

1) *Городнянскій* (48), *Кролевецкій* (40). *Мглинскій* (19), *Суражскій* (24). При этомъ деревья получаетъ владѣлецъ, а сучья, пни и мелкій лѣсъ — съемщикъ *(Городн. 48)*.

2) Тамъ-же приведены условія сдачи земли для расчистки изъ подъ кустарника:

a) 1 и 2-й гг. — ничего.
3-й г. — $^1/_4$
4 и 5-й гг. — $^1/_3$
6—10-й гг. — $^1/_2$
b) 1—5-й гг. — $^1/_2$ + 1 день отработковъ.
6-й г. — $^1/_2$ + 6 день отработковъ.

3) Изъ пяти копъ — двѣ владѣльцу, а три съемщику.

4) Въ пяти случаяхъ изъ восьми: 0,40 — 0,43.

5) Высокій интересъ имѣетъ слѣдующее вычисленіе для *Хорольскаго* уѣзда Тамъ средняя доля сдатчиковъ = во владѣльческихъ хозз.: 0,40, въ арендаторскихъ хозяйствахъ: 0,47.

(46—47 стр. оцѣночныхъ отдѣловъ)

6) По даннымъ оцѣночнаго отдѣла.

7) *Ростовскій* н./Д. (184), *Бахмутскій* (195), *Славяносербскій* ($^1/_3$ безъ сѣмянъ владѣльца и $^1/_2$ съ сѣм. влад., чаще $^2/_5$) (109).

8) *Пам. кн.* (Ш 124), *Мелитопольскій* (91).

9) *Елизаветградскій* (413—415), *Александрійскій* (прилож. табл. 1—28).

гражденія владѣльца отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ урожая хлѣба и $^1/_2$—$^2/_3$ сѣна. Въ этой области, однако, замѣчаемъ и бо́льшія колебанія цѣнъ. Съ одной стороны въ *Ростовскомъ* н./Д. у. (184) встрѣчаются съемки съ $^1/_6$. На ряду съ этимъ въ двухъ юго-западныхъ уѣздахъ *Херсонской*[1]) губерніи (Одесскомъ и Тираспольскомъ) цѣны опускаются до $^1/_4$—$^1/_3$, а въ Крымскихъ уѣздахъ *Таврической* губ.[2]) до $^1/_{10}$ —$^1/_4$. Съ другой — въ уѣздахъ *Бахмутскомъ* (195) и *Хотинскомъ* (при наймѣ пашни, засѣянной кукурузой) (209—11) стоимость сдачи возвышается до $^2/_3$ урожая въ пользу владѣльца. Обращаетъ на себя, далѣе, вниманіе особая высота испольныхъ цѣнъ пахоты въ *Курской* губ. — отъ $^1/_2$ до $^3/_4$[3]). Въ *Трубчевскомъ* уѣздѣ иногда — до $^2/_3$.[4]) Въ остальныхъ сборникахъ, гдѣ опредѣлены эти цифры, встрѣчаемъ $^1/_2$ для хлѣба и тѣ-же $^1/_3$ — $^2/_3$ — для сѣна.[5])

// Въ *Самарской* губ. встрѣчается разновидность испольщины — «аренда за хлѣбъ», характеризуемая фиксированной платой зерномъ изъ урожая (8—24 пуд. съ дес. — по роду хлѣба)[6]). При этомъ иногда въ случаѣ неурожая съемщикъ долженъ возвратить владѣльцу его сѣмена, если ихъ отъ него бралъ.[7]) //

---

1) *Одесскій* (290, 293). *Тираспольскій* (262).

2) Пам кн. (III 124).

3) „Итоги“ (173) — Въ *Рыльскомъ* уѣздѣ (375)

„	$^1/_3$	сдается	7,4	всей натурал. аренды,
„	$^2/_5$	„	2,6	„ „ „
„	$^1/_2$	„	12, %	„ „ „
„	$^1/_2$ + отраб.		34,8 %	„ „ „
за отработки			43, %	„ „ „

(Сравн. *Новооскольскій* XL—XLI).

4) *Поволостн. описанія*. Вол. V об. 13, вол. VIII общ. 7, 21 и др.

5) *Воронежскіе* сборники (по даннымъ арендн таблицъ), *Новоторжскій* (117), *Ржевскій* (40, 42), *Вышневолоцкій* (59), *Ставропольскій* (151, 158), *Бузулукскій* (106), *Саратовскій* (т. I, отд. III 5), *Свіяжскій* (45, 50), *Казанскій* (81), *Мамадышскій* (130—131), *Царевококшайскій* (42—43), *Цивильскій* (62), *Тетюшскій* (64), *Орловскій* (Вят. г.) (80), *Малмыжскій* (112), *Елецкій* (17), *Петергофскій* (61 - 62), *Гдовскій* (100), *Самарскій* (19), *Бузулукскій* (106), *Ставропольскій* (108), *Николаевскій* (108), *Моршанскій* (126), *Темниковскій* (143), *Спасскій* (Тмб.) (63), *Шацкій* (110), *Елатомскій* (64), *Кирсановскій* (92 и слѣдд.), *Одесскій* (126), *Тираспольскій* (Прил. 1—28).

6) *Николаевскій* 109. Такъ: десятина 40—80 саж. снимается изъ 14—16 пуд. хлѣба, или: съ каждаго мѣшка (8 пуд.) урожая владѣльцу 1 пудъ пшеницы („помѣшочно“) и т. д.

7) Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ плата фиксируется иногда въ опредѣленномъ количествѣ пудовъ хлѣба. Въ этихъ случаяхъ владѣлецъ выговариваетъ себѣ право *повторки крестьянскихъ амбаровъ* для сличенія по качеству представляемаго владѣльцу хлѣба съ тѣмъ, который оставляется съемщикомъ для себя (т. I отд. III 15). Близкая разновидность въ *Хвалынскомъ* (170) — вмѣсто денежной платы взимается продуктъ по цѣнѣ, какая будетъ стоять *за недѣлю* до срока уплаты.

Бросимъ взглядъ на фактическое распространеніе и развитіе *доплатъ*.

Какъ можно видѣть изъ сказаннаго, доля продукта, получаемая владѣльцемъ при испольщинѣ, представляетъ мало подвижную величину. Эта арендная сдѣлка „знаетъ только крупныя дроби — $^1/_4$, $^1/_3$, $^2/_5$, $^1/_2$“ [1]) и т. д., такъ какъ на практикѣ болѣе мелкія дѣленія продукта, очевидно, представляли бы непреодолимыя трудности. Если существуютъ, однако, въ наличности причины, обусловливающія постоянный и крупный ростъ арендныхъ платъ вообще,[2]) если, съ другой стороны, имѣются мотивы, по которымъ испольщина сохранилась до настоящаго времени и, вѣроятно, долго еще будетъ продолжать служить распространенной формой найма земли, то ужь a priori можно предугадать, что въ практикѣ арендныхъ отношеній долженъ появиться нѣкоторый коррективъ сравнительной неподвижности съемочныхъ натуральныхъ платъ. Такую роль и играютъ *доплаты*, доставляющія владѣльцу обширное поле „регулировать“ размѣръ своихъ выгодъ отъ испольщины.

Мы уже упоминали выше про обычай задариванія сдатчиковъ впередъ разными „гостинцами“, „дарунками“. Но эти взносы носятъ характеръ добровольныхъ приношеній съ цѣлью для съемщика обезпечить за собой первенство въ заключеніи арендной сдѣлки и въ счетъ съемочной платы не входятъ.

Доплаты-же въ собственномъ смыслѣ состоятъ изъ многоразличныхъ обязательствъ съемщика, устанавливаемыхъ при заключеніи договора, и носятъ много мѣстныхъ названій: отработки „отбу́чи,“ „отбу́тки,“ „барщина,“ „басаринка,“ „пособка“ „паньщина,“ „по́ступокъ,“ „выемка,“ и проч., если оплачиваются трудомъ и — „хабарь“ (взятка), „процентъ,“ „тринкаль,“ [3]) если оплачиваются деньгами [4]).

Разнообразіе доплатъ весьма велико, что и понятно, ибо разновидности ихъ диктуются главнымъ образомъ текущими нуждами хозяйства сдатчиковъ. Такъ какъ нужды эти чаще всего группируются около вопроса о пріобрѣтеніи въ нужное время возможно бо́льшаго числа дешевыхъ рабочихъ рукъ, то чаще всего, почти всегда, *доплаты* носятъ также натуральный характеръ и состоятъ изъ разнаго рода отработковъ, на

1) *Черниговскій* (75).
2) См. ниже этотъ же § и § 8.
3) Trinkgeld? (предположеніе автора изслѣдованія Черниговскаго уѣзда) (75).
4) *Черниговскій* (75), *Кролевецкій* (37).

что указываютъ и нѣкоторыя изъ приведенныхъ народныхъ названій, намекающія на сходство, въ глазахъ крестьянъ, изслѣдуемаго вида арендной платы съ прежнимъ несвободнымъ трудомъ ихъ на помѣщиковъ.

Иногда эти отработки комбинируются съ денежной платой (при отдачѣ владѣльцу доли продукта и безъ таковой), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ замѣняются условленной денежной суммой, сопровождающей уплату частью урожая. Такимъ образомъ, всѣ три вида арендной платы комбинируются крайне прихотливо.

Исчерпать хоть столько нибудь подавляющее разнообразіе такихъ комбинацій представляется дѣломъ невозможнымъ. Въ сборникахъ по тѣмъ уѣздамъ, въ которыхъ встрѣчается испольщина, находится огромный матеріалъ по фактическимъ условіямъ этого рода сдѣлокъ. Свойства его, однако, лишь въ весьма слабой степени позволяютъ приводить его къ нѣсколькимъ типамъ.

Происходитъ это прежде всего оттого, что отработки относятся къ крайне разнообразнымъ видамъ сельско-хозяйственныхъ операцій, а затѣмъ иногда даже и никакого отношенія къ полеводству и къ предмету аренды не имѣютъ. Далѣе, для одного и тогоже съемщика кромѣ того эти отработки лишены характера постоянства по своимъ размѣрамъ, и по своимъ разновидностямъ. Тѣ и другія мѣняются нерѣдко даже ежегодно, съ одной стороны въ зависимости отъ нуждъ мѣстныхъ, такъ сказать, частныхъ даннаго хозяйства въ данную минуту, а съ другой въ зависимости отъ причинъ общихъ, изъ которыхъ можно указать на урожай даннаго года, на урожайность даннаго участка, на отношеніе между спросомъ и предложеніемъ арендъ. Очевидно, по этимъ причинамъ здѣсь можетъ быть рѣчь только о нѣкоторыхъ основныхъ типахъ отработковъ, имѣющихъ болѣе или менѣе широкое приложеніе, и о нѣкоторыхъ, „иллюстраціяхъ," проливающихъ хоть слабый свѣтъ на бытовую сторону явленія.

Въ *Черниговской* губ. доплаты состоятъ *или* изъ обязательства затратить извѣстное количество труда (рабочихъ дней конныхъ или пѣшихъ), безъ предварительнаго обозначенія предмета, на который этотъ трудъ будетъ направленъ, *или* изъ какой либо напередъ указанной работы. *Первый* видъ характеризуется словомъ „послу́хать." Испольщикъ или его семья обязывается „слухать" сдатчика, исполнять по его при-

казу въ его пользу всѣ работы, какія-бы онъ ни пожелалъ въ теченіи напередъ условленнаго времени: для конныхъ — возить навозъ, дрова, хворостъ, сѣно и пр., по большей части зимой, иногда (рѣже) пахать лѣтомъ; для пѣшихъ — косьба, жатва, молотьба, плетеніе плетней и разныя побочныя работы во всѣ времена года. *Второй* видъ состоитъ *или* изъ полной обработки въ пользу владѣльца извѣстнаго количества земли за извѣстное количество взятой изъ части пашни [1]) (запашка, посѣвъ сѣменами владѣльца, заборонованіе), *или* — изъ какой либо особой работы: выорать такой — то огородъ, загатить „греблю," выкосить такое-то болото, нарубить дровъ, вывести навозъ и проч.

Наконецъ, встрѣчаются формы доплатъ, не подходящія ни подъ одну изъ перечисленныхъ группъ: деньгами, невымолоченнымъ хлѣбомъ, готовыми продуктами (овсомъ, мукой) и пр.[2]).

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что опредѣленность размѣровъ всѣхъ этихъ доплатъ встрѣчается лишь въ крупныхъ хозяйствахъ. Въ мелкихъ-же, особенно у крестьянъ и козаковъ, чаще всего дѣло ведется такимъ образомъ, что „хозяинъ просто зоветъ спольщика „пособлять" по мѣрѣ надобности, даже самъ напередъ не зная, сколько въ суммѣ дней составятъ эти „пособки" — и спольщикъ работаетъ по приказу хозяина, при чемъ обыкновенно и харчится вмѣстѣ съ нимъ" [3]).

---

1) Напр. за 2 дес. — одну обработать („вторую" обработать), за 3, 4, 5 и 7 д. — „третью", „четвертую" и т. д. обработать.

2) *Черниговск.* (83—5), *Кролевецкій* (37—8). Примѣры въ послѣднемъ уѣздѣ: 1) $^1/_2$ урожая и 1 соха отъ каждой десятины или 2 воза бураковъ отвести въ указанное мѣсто; 2) $^1/_2$ и 2 коня отъ „дня" оранки; 3) $^1/_2$ и отъ озим. десятины 1 р. деньгами, а отъ яровой — косарь или два гребца; 4) $^1/_2$ и 5 коп. отъ „мѣрки" посѣва и т. п.

3) *Кролевецкій* (38). Авторъ подчеркиваетъ въ этомъ случаѣ общую черту, „сопровождающую всѣ крестьянскія сдѣлки — неформулированность, расплывчатость условій и огромный просторъ, отводимый чисто личной, индивидуальной обстановкѣ дѣла. Здѣсь всегда имѣютъ силу разнаго рода „уваженія," „глядя по человѣку" и т. п. особенности, очень любопытныя въ бытовомъ отношеніи, но крайне непригодныя для счисленія и мѣры" (тамъ же). Въ поволостныхъ описаніяхъ *Симферопольскаго* уѣзда (вол. I) находятся характерныя черты отработки: 1) *отсутствіе разграниченія отработковъ за пользованіе различными помѣщичьими угодьями.* Такъ, нигдѣ не указывается сколько и за что долженъ отработать каждый хозяинъ, опредѣляется величина отработка только въ общемъ; крестьянинъ знаетъ, что въ продолженіи года онъ долженъ отработать владѣльцу столько-то дней, а за что собственно, не знаетъ; 2) эта неопредѣленность ведетъ къ несоотвѣтствію между величиной отработковъ отдѣльнаго двора и размѣрами пользованія имъ помѣщичьими угодьями; 3) иногда совсѣмъ помѣщикъ не опредѣляетъ точно величину и характеръ отработковъ крестьянъ, живущихъ на его землѣ и пользующихся его угодьями. Здѣсь много зависитъ отъ *случая* и доброй воли помѣщика, однихъ онъ могъ звать въ лѣсъ на работу, другихъ на плантаціи, когда ему понадобится."

Аналогичныя свѣдѣнія объ отработкахъ при испольщинѣ встрѣчаемъ и въ сборникахъ по многимъ уѣздамъ, отстоящимъ на весьма далекомъ разстояніи одинъ отъ другаго и принадлежащимъ къ разнымъ полосамъ и районамъ. Повидимому вездѣ *доплаты* состоятъ или изъ рабочихъ дней семьи съемщика въ пользу и по усмотрѣнію сдатчика, или изъ заранѣе условленныхъ работъ крайне разнообразныхъ по виду и размѣрамъ.

Въ *Екатеринославскомъ* уѣздѣ за 1 дес. кромѣ 3-й копы: 1) $^1/_2$—5 рабоч. дней въ назначаемое владѣльцемъ время или 2) 2 раб. дня и 5 овражковъ или 3) съ каждыхъ 10 дес. 3 раб. дня съ парою воловъ или лошадей или взамѣнъ этого нѣшихъ 6 рабочихъ = 12 полурабочихъ дней и еще къ тому-же съ 1 дес. по 3 овражка и сверхъ того каждый хозяинъ, участвующій въ съемкѣ, обязанъ снять и убрать съ перевозкой на токъ 1 дес. хозяйской травы или хлѣба за плату, maximum которой заранѣе опредѣленъ; или 4) съ каждыхъ $7^1/_2$ дес. вспахать, засѣять хозяйскимъ зерномъ, снять, убрать и, перевозя на токъ, сложить въ полускирды 1 дес. + 40 овражковъ и т. п. [1]).

Въ *Славяносербскомъ* уѣздѣ для скопщика полагается или отбыть нѣсколько дней на указанной экономической работѣ, или свести извѣстное число копъ хлѣба, или скосить нѣсколько сажень хлѣба и т. п. [2]).

Въ *Елизаветградскомъ* уѣздѣ (419) сверхъ обычной $^1/_3$ въ пользу владѣльца существуетъ еще «выгода» или «вымова». Въ большинствѣ случаевъ она состоитъ изъ извѣстной части урожая съ доли съемщика. Напр.: $^1/_3$ + еще 1 копы съ своей части. Если на десятинѣ стало 6 копъ, то съемщикъ долженъ дать владѣльцу 2 копы + 1 копу = 3 копы, т. е. половину урожая. При такихъ условіяхъ, особенно въ неурожайный годъ, владѣлецъ получаетъ даже бо́льшую часть урожая (если на дес. всего 3 копы, то съемщикъ получаетъ всего 1). Кромѣ такихъ «выгодъ» встрѣчаются доплаты денежныя (напр. 1 р.) и отработочныя (2 раб. женскихъ дня, 1—2 дня «послу́хать» по требованію владѣльца, 1 день возить, выорать $^1/_5$—$^1/_3$ и т. д. часть десятины, *возить камень* и т. п.). Далѣе обращаютъ на себя вниманіе въ томъ же уѣздѣ отработки за испольный сѣнокосъ: а) бить камень и b) возить камень *за плату*. Доплата заключается въ *обязательствѣ* произвести за вознагражденіе работы, никакого отношенія къ снятой землѣ не имѣющія (416).

Въ *Хотинскомъ* уѣздѣ (210—11) встрѣчается обязательство — за 1 фальчу подъ кукурузу: а) $^1/_2$ ф. орать и $^1/_2$ ф. жать,

1) „Опытъ изслѣдованія способовъ эксплоатаціи земель частныхъ владѣльцевъ Екатериносл. уѣзда. Приложеніе къ отчету уѣздной управы за 1882 г.“ Стр. 26.

2) *Славяносерб.* — „Хоз. частн. влад.“ (111).

или b) возить съ 1 ф., или c) 2—4 раб. дня. Здѣсь, однако, чаще съемщикъ въ этомъ случаѣ получаетъ нѣкоторую сумму за оранку и посѣвъ. При сдачѣ-же пашни, уже *застьянной* кукурузой, испольщикъ обязывается или a) сжать $^1/_2$—1 ф., или b) дать 2—10 раб. дней, или c) комбинируются оба условія. Въ *Мелитопольскомъ* уѣздѣ (94) встрѣчаемъ въ одной сдѣлкѣ обязательство для съемщиковъ доставки на кирпичный заводъ по 1 саж. песку отъ десятины.

Въ *Острогожскомъ* уѣздѣ (230) также сопровождаютъ испольщину или разнаго рода работы въ пользу владѣльца или такъ наз. «верхи» (копа хлѣба или овца за десятину), или денежныя доплаты.

Въ *Свіяжскомъ* уѣздѣ (45—6) — испольщики обязываются: a) или исполнить на запашкѣ владѣльца извѣстныя работы за издѣльную плату, имъ установленную, b) или — тѣ-же работы — безплатно, c) или — комбинируются оба условія. Работы эти заключаются *въ перевозкѣ изъ лѣсу дровъ, вывозѣ навоза* со скотнаго двора владѣльца на поля, въ перевозкѣ хлѣба изъ имѣнія на пристань, въ обязанности спахать землю владѣльца, или наконецъ — *«что прикажетъ владѣлецъ»*.

Въ *Новоторжскомъ* (118) уѣздѣ въ примѣрахъ, приведенныхъ въ сборникѣ, обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ обычныхъ обязательствъ съемщиковъ — свести владѣльческій хлѣбъ въ г. Торжокъ, нанилить для сушки 30 саж. дровъ, поставить въ указанномъ мѣстѣ изгороди[1]).

Здѣсь мы на время оставимъ испольную арендную плату съ ея доплатами и взглянемъ на близкую къ ней — *отработочную*. Къ этой формѣ съемочныхъ цѣнъ, очевидно, относится все, что было сказано выше о «басаринкахъ». Въ этой области встрѣчается то-же безконечное разнобразіе работъ, та-же ихъ необычайная подвижность — здѣсь мы имѣемъ уже дѣло съ достиженіемъ той цѣли, которую преслѣдуетъ всякое частновладѣльческое хозяйство и которая состоитъ въ добываніи рабочихъ на возможно льготныхъ для себя условіяхъ. По словамъ одного изслѣдователя, отработочная форма найма земель въ своемъ конечномъ развитіи «обнимаетъ собой весь циклъ работъ деревенскаго обихода. Посредствомъ отработковъ производятся всѣ сельско-хозяйственныя операціи по об-

---

1) Массы указаній на конкретные случаи отработковъ при испольщинѣ и безъ нея заключаются въ поволостныхъ описаніяхъ сборниковъ: *Рязанскихъ, Таврическихъ, Орловскихъ, Хотинскаго*. Думается, однако, что сказаннымъ исчерпывается общее содержаніе этихъ сообщеній. Обнять-же безконечное разнообразіе комбинацій заработковъ не представляется рѣшительно никакой возможности. См. также *Тамбовскіе* сборники: *Борисоглѣбскій* (63), *Козловскій* (101), *Моршанскій* (126—7), *Темниковскій* (143—4), *Спасскій* (63), *Шацкій* (110), *Елатомскій* (66), *Кирсановскій* (92 и слѣд.), *Тамбовскій* (184—8).

работкѣ полей и уборкѣ хлѣба и сѣна, запасаются дровами, перевозятъ грузы»[1]) и т. д. Эти выгоды вліяютъ въ иныхъ мѣстахъ на постепенный переходъ владѣльцевъ отъ испольной сдачи къ чисто-отработочной.

Такъ въ *Острогожскомъ* уѣздѣ (П 229) вмѣсто былаго раздѣла продуктовъ одного и того-же участка съемщикъ получаетъ теперь *отдѣльный* участокъ (качествомъ похуже), а его трудъ, который употребляемъ былъ прежде на добываніе доли владѣльца, прилагается теперь къ пашнѣ владѣльца. Условія по разсчету за десятину остались прежнія, но указанное превращеніе испольщины въ отработочную аренду сводитъ вознагражденіе съемщика къ $^1/_3$—$^1/_4$ долѣ. Упомянутое стремленіе владѣльческаго хозяйства носитъ повидимому столь постоянный характеръ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отработочный наемъ земель развитъ мало, встрѣчаются случаи замѣны этой формой даже денежной аренды. Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ (151) съемщикъ за снятую землю обязывается иногда плату, выраженную въ деньгахъ, отработать отдѣльными работами, напр. извозомъ. Въ нѣкоторыхъ *крупныхъ* имѣніяхъ уѣзда этотъ видъ съемочной платы возведенъ почти въ систему, что и понятно: эти имѣнія нуждаются гораздо болѣе въ дешевыхъ постоянныхъ рабочихъ, чѣмъ въ наличныхъ деньгахъ. Послѣдующія фактическія свѣдѣнія объ отношеніяхъ этого рода могутъ достаточно пояснить и указанную тенденцію и разные бытовые оттѣнки отработочныхъ условій.

Повидимому, крупнаго развитія эта система достигаетъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Тамъ обработка и уборка владѣльческой пахоты полусвободнымъ трудомъ съемщиковъ встрѣчаются чаще всего въ числѣ условій при наймѣ земель. Другимъ излюбленнымъ видомъ отработковъ служитъ вывезеніе на поле навоза и разброска его. За симъ слѣдуетъ поставка мужскихъ и женскихъ рабочихъ дней въ опредѣленномъ количествѣ въ распоряженіе владѣльца и, наконецъ, крайне разнообразныя работы, немогущія быть распредѣлены ни на какія категоріи, вытекающія изъ нуждъ даннаго владѣльческаго хозяйства въ данную минуту.

Нѣсколько примѣровъ: *Фатежскій* у. 1) за 1 дес. озимаго — 10 р. + полная обработка 2 дес. по рожь + вывести на владѣльческія поля 100 возовъ навозу; 2) за 1 дес. озимаго —

1) *Новоторжскій* (118).

11 р. + полная обработка и уборка $1^1/_2$ дес. ржи + вывести 40 возовъ навоза + 2 женскихъ дня; 3) обществ. аренда: за 150 дес. — кромѣ тѣхъ-же условій — выполоть 20 дес. пшеницы + вывезти 4000 пуд. навозу + покрыть крышу + окопать 2 дес. картофеля + вычистить гуменикъ + 75 женскихъ раб. дней. Далѣе, встрѣчается вывозка навоза за 4 версты, возка сѣна и т. д.

Въ *Щигровскомъ* у. кромѣ всего перечисленнаго встрѣчается исправленіе крыши на банѣ, чистка трубъ въ жиломъ домѣ, возка по приглашенію соломы на конюшню и проч. Въ интересной табличкѣ отработковъ для *Тимскаго* уѣзда (LXVIII) сверхъ условій, аналогичныхъ перечисленнымъ, встрѣчается (довольно распространенная) доставка куръ и яицъ.

Въ *Мценскомъ* уѣздѣ господствуютъ тѣ-же обычныя условія, осложняемыя иногда нѣкоторыми спеціальными отработками: 1) за 24 дес. подъ озим. и 1 дес. сѣнокоса — обработка 20 дес. ржи и 20 дес. овса + 24 подводъ (× 25 пуд.) для доставки хлѣба въ Орелъ + 56 руб.; 2) за 65 дес. въ двухъ клинахъ — отработка за каждую десятину $1^1/_2$ дес. + отъ 1 дес. по 10 яицъ, 1 курицѣ и 1 женскому дню, 3) за 43 дес. яров. по 12 р. и 51 дес. озим: по 16 р. деньгами + обмолотить (?) копенъ овса, 7 коп. гречи и 20 коп. ржи + на арендуемой землѣ унавозить навозомъ со *своихъ* скотныхъ дворовъ не менѣе 5 дес. по 300 возовъ на десятину; 4) снять 102 дес. по 7 р. 50 к. + убрать 15 дес. луга + покрыть соломой крыши + обгородить садъ + исполнить нѣкоторыя другія домашнія работы. // Изслѣдователь этого уѣзда дѣлаетъ весьма важное указаніе на черезполосицу крестьянскихъ земель съ владѣльческими, какъ на одинъ изъ источниковъ происхожденія отработковъ: право сообщенія между крестьянскими участками (проѣздъ) покупается въ этихъ случаяхъ часто только путемъ отработковъ. Такими-же источниками въ томъ-же уѣздѣ служатъ копанки для мочки конопли, водопой, пользованіе ягодами и грибами и пр. Очевидно, утилизація возможно бо́льшаго числа доходныхъ статей цѣликомъ направляется тамъ къ одной цѣли — къ пріобрѣтенію дешевыхъ рабочихъ рукъ. Въ свекловичныхъ хозяйствахъ *Обоянскаго* уѣзда объектомъ такого рода обязательствъ является между прочимъ уборка свекловицы [1]).

О разнообразіи отработковъ въ *Новоторжскомъ* уѣздѣ (118) мы ужь имѣли случай упоминать: 1) за 50 дес. покоса — обработка 24 дес. пашни + вывести на это поле навозъ + набить погребъ льдомъ + напилить 20 саж. льду; 2) за 150 дес. покоса — 300 р. + на 1 день 55 косцовъ, 55 гребцовъ, 30 жницъ + 1 день возить навозъ на 30 телѣгахъ при 60 работникахъ 3) за 80 дес. покоса на 6 лѣтъ — 60 руб. въ годъ + напилить и доставить въ усадьбу по 40 саж. дровъ ежегодно.

---

1) *Фатежскій* 295—7, *Щигровскій* 139, *Тимскій* LXVIII, „Хоз. част. влад.“ *Мценскаго* уѣзда 94—5, *Обоянскій* 35.

Въ *Южновскомъ* уѣздѣ (П 64): 1) за 10 дес. покоса — 15 р. + нарѣзать 5 куб. дровъ; 2) за 16 дес. приволья и покоса — 25 р. + выставить 15 лошадей для возки навоза на 1 день; 3) за 25 дес. — обработать и убрать 4 дес. ржи, 4 дес. яров. и убрать 4 д. луга и. т. п. [1]).

Въ *Гдовскомъ* уѣздѣ (90—91) кромѣ обычныхъ знакомыхъ уже намъ отработковъ встрѣчаются и такіе, которые, по словамъ изслѣдователя, носятъ „прежній дореформенный барщинный характеръ."

Такъ село Т. за выгонъ и покосъ обязано ежегодно уплатить 270 руб., вывести 12 куб. сажень дровъ на мызу, унавозить 1 десятину, *исправлять дороги на владѣльческихъ земляхъ* и *тушить лѣсные пожары*. „Подобныя обязательства за снимаемыя обществами угодья мы встрѣчаемъ и во многихъ другихъ селеніяхъ этой мѣстности."

Переносимся въ степную область Поволжья и встрѣчаемъ опять тѣже обычныя условія отработковъ — уборка владѣльческаго хлѣба и сѣна, возка дровъ и пр. [2]).

Въ матерьялахъ по *Хвалынскому* уѣзду (180) обращаетъ на себя вниманіе въ одной сдѣлкѣ обязательство для съемщика (сверхъ платы) *уступить свой амбаръ* сдатчику подъ сыпку его хлѣба до 25 Декабря; въ другой — кромѣ 225 р. за 20 дес. безплатная доставка въ г. Хвалынскъ 200 пуд. пшеницы.

Ничего новаго въ этомъ смыслѣ не прибавляютъ сборники по *Таврической* и *Екатеринославской* губ., гдѣ въ качествѣ отработковъ, повидимому, практикуется почти исключительно уборка владѣльческаго хлѣба и сѣна [3]).

Народо-хозяйственное значеніе приведенныхъ условій доплатъ при испольныхъ арендахъ и чисто-отработочной формѣ найма земель, при всемъ ихъ бытовомъ интересѣ, лишено было-бы надлежащаго освѣщенія, если-бы мѣстные изслѣдователи не постарались произвести вычисленій *средней стоимости* этихъ условій въ *деньгахъ*. Только при помощи перевода упомянутыхъ обязательствъ съемщика на рубли и копѣйки можно получить понятіе о сравнительной высотѣ арендныхъ цѣнъ при взиманіи наемный платы за землю деньгами, продуктомъ и работой. Конечно, эти разсчеты носятъ лишь приблизительный характеръ. Но имѣя въ рукахъ всѣ наличныя условія между сдатчиками и съемщиками и среднія мѣстныя цѣны на рабочія руки въ уѣздѣ, мѣстные изслѣдователи могли дѣлать свои вычисленія съ большою степенью приближе-

1) Срав. *Гжатскій* отд. П 34.
2) *Ставропольскій* 151—2, *Бугульминскій* 85, *Николаевскій* 108—9.
3) *Памятн. кн.* Ш 124, *Мелитопольскій* 95, *Славяносербскій* 112 („хоз. ч. вл."), „Опытъ . . по *Екатеринослав.* уѣзду" 29.

нія, на что указываемъ сходство выводовъ, получаемыхъ по этому пункту въ сборникахъ по разбросаннымъ мѣстностямъ Европейкой Россіи.

Общее правило, которое въ этомъ случаѣ наблюдается, можно формулировать такъ: за рѣдкими исключеніями *натуральная аренда* вообще [и часто — весьма значительно] *дороже денежной*, въ частности испольная *дороже отработочной*. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ рядомъ существуютъ всѣ три формы найма земель, формы съемочной платы располагаются такимъ образомъ въ слѣдующемъ возрастающемъ порядкѣ: a) чисто—денежныя, b) денежная съ отработками и чисто отработочная и c) чисто-испольная и испольная съ отработками. Хотя упомянутые выше разсчеты произведены не во всѣхъ сборникахъ, въ которыхъ упоминается о натуральномъ наймѣ земель, но приводимы ниже указанія достаточны для признанія устойчивости сказаннаго положенія. [1])

Начнемъ съ юго-запада и юга—области наибольшаго распространенія испольщины.

Въ *Полтавской* губ. при переводѣ по среднимъ цѣнамъ доли продукта и среднихъ отработковъ на деньги получается слѣдующее соотношеніе между разными формами съемочной платы пахоты [2]).

Уѣзды:	Денежныя	Отработочныя	Испольныя	Страницы соотвѣтственныхъ сборниковъ.
	р. к.	р. к.	р. к.	
Лубенскій	8 75	7 71	10 76	100,101 таб. оцѣн. отд. 41
Гадячскій	10 87	9 00	11 87	67,68 табл. оцѣн. отд.
Кременчугскій	8 98	8 89	11 94	77, табл. оцѣн. отд.
Золотоношскій	8 10	8 40	10 08	104, табл оцѣн. отд.

Здѣсь передъ нами одинъ изъ немногихъ случаевъ, когда указанная выше правильность нарушается. Въ трехъ изъ названныхъ уѣздовъ отработочная плата ниже денежной. Испольная-же вездѣ выше обѣихъ другихъ.

---

1) Свойство матеріала, къ сожалѣнію, не позволяетъ сгруппировать его въ табличную форму. При этомъ ускользнули-бы многія интереснѣйшія характерныя мѣстныя особенности.

2) Средній размѣръ доплатъ и отработковъ вычисленъ не какъ средняя изъ отдѣльныхъ цѣнъ, а какъ частное отъ раздѣленія всей суммы, причитающейся за работы, на число взятыхъ десятинъ. При вычисленіи средней доли урожая владѣльцу складывались эти доли, положивъ предварительно при каждой изъ нихъ множителемъ число взятыхъ десятинъ, а затѣмъ эти суммы раздѣлялись на число десятинъ, [*Энъковскій* 125].

Въ *Екатеринославскомъ* уѣздѣ: [1])

денежная цѣна средняя	2 р. 88 к.
отработочная цѣна средняя	4 р.—4½ р.
испольная: въ хоз. съ овцев. и хлѣбоп. . . .	9 р. 89 к.
« « съ однимъ хлѣбоп.	9 р. 71 к.
« « исключит. испольныхъ . . .	9 р. 89 к.
« « сданныхъ за деньги въ аренду	10 р. 08 к.

Среднія цѣны по *Ростовскому н./Д. у.* [2])

	пахоты		*сѣнокоса*	
	въ уѣздѣ	въ Донской обл.	въ уѣздѣ	въ Донской обл.
денежная	6 р. 10 к.	3 р. 45 к.	6 р. 00 к.	3 р. 60 к.
отработочная	7 р. 28 к.	8 р.	6 р. 00 к.	—
испольная [3])	8 р. 41 к.	6 р. 86 к.	3 р. 01 к.	3 р. 55 к.

Въ *Бахмутскомъ* уѣздѣ [4]).

сред. испольная:	*пахота* 1) *по стоимости продуктовъ:*	*сѣнокосъ*	*пахота* 2) *по стоимости труда:*	*сѣнокосъ*
съ 1/5 коны	9 р. 41 к.	3 р. 30 к.	4 р. 61 к.	1 р. 13 к.
» 1/4 »	12 р. 55 к.	4 р. 40 к.	6 р. 15 к.	1 р. 50 к.
» 1/3 »	18 р. 82 к.	6 р. 60 к.	9 р. 23 к.	2 р. 25 к.
» 2/5 »	25 р. 10 к.	8 р. 80 к.	12 р. 30 к.	3 р. 00 к.
» 1/2 »	37 р. 65 к.	13 р. 20 к.	18 р. 45 к.	4 р. 50 к.
» 2/3 »	75 р. 30 к.	26 р. 40 к.	36 р. 90 к.	9 р. 00 к.

сред. плата «на оторъ»

съ 1/4 бороздны [5])	1 р. 50 к.
съ 1/3 »	2 р. 25 к.
съ 1/2 »	4 р. 50 к.
съ 2/3 »	9 р. —

Общія-же среднія платы по разсчету стоимости труда составляютъ:

1) испольная	4 р. 61 к.
2) по условіямъ «отора»	3 р. 98 к.
3) отработочная	3 р. 98 к.
Средняя натуральная	4 р. 51 к.
4) денежная	2 р. 75 к.
Общая средняя	3 р. 21 к.

---

1) „Опытъ“ — и пр. стр. 22, 29, 88—90.

2) На основаніи табл. стр. 184; примѣры; указывающіе на пріемы вычисленій ст. стр. 185—186.

3) При 1/3 — возрастаетъ до 12 р. 20 к. на десят. земли уѣздной и до 10 руб. на казачью, при 1/4 — падаетъ до 7 р. Обѣ формы распространены въ уѣздѣ. [189].

4) См. стр. 197 — 200.

5) 1/4 въ пользу владѣльца.

Изслѣдователь *Славяносербскаго* уѣзда дѣлаетъ приблизительныя вычисленія стоимости *испольныхъ* цѣнъ (безъ доплатъ) двумя путями: и оцѣнивая работу, производимую съемщикомъ, и оцѣнивая продуктъ, получаемый сдатчикомъ. По первому разсчету десятина обходится нанимателю въ 9 р. 75 к., по второму — въ 10 руб. [1])

Вычисленіе стоимости *отработочной* аренды сдѣлано для 4-хъ случаевъ, причемъ цѣна десятины въ нихъ колеблется между 10 р. 12 к. — 7 р. [2]). Денежная-же цѣна при погодномъ съемѣ вычислена нами выше (§ 5) для этого уѣзда въ 4 р. 65 к. [3]).

// Въ *Хотинскомъ* уѣздѣ подробное вычисленіе доли владѣльца приводитъ къ выводу, что стоимость испольной десятины для съемщика равняется приблизительно 27 р. въ то время, какъ средняя денежная цѣна 13,9 руб., т. е. вдвое дороже (209).//

Доля съемщика при испольщинѣ исчислена тамъ-же, далѣе, въ 30 [4]) р., при денежной съемкѣ — около 57 руб.; *средній дневной заработокъ* его вычисляется въ первомъ случаѣ въ 60 к., во второмъ — въ 86 к. Поденная-же плата взрослаго рабочаго лѣтомъ колеблется между 35—50 к. Выходитъ, что *заработокъ испольщика все-таки выше платы батраку, но гораздо ниже заработка съемщика за деньги.* (212).

Въ *Одесскомъ* уѣздѣ — за отсутствіемъ въ текстѣ соотвѣтствующаго разсчета — понятіе объ отношеніи денежной и натуральной арендныхъ платъ можно получить изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ. *Господствующая* величина доли владѣльца въ уѣздѣ — $^1/_4$ (290). Этой величинѣ соотвѣтствуетъ денежная плата $4^1/_2$—57 р. (291). Средняя урожайность главныхъ хлѣбовъ вычислена съ сборникѣ слѣдующими цифрами: рожь — 35 пуд., озимая пшеница — 32 пуда, яровая пшеница — 26 пуд, ячмень 46 пуд. съ десятины (196). Слѣдовательно — доля владѣльца рожи почти 9 пуд., озимой пшеницы 8 пуд., яровой пшеницы $6^1/_2$ пуд., ячменя $11^1/_2$ пуд. При всякихъ колебаніяхъ хлѣбныхъ цѣнъ стоимость этихъ долей могла-бы опуститься ниже показанной денежной цѣны лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Съ гораздо бо́льшимъ основаніемъ можно утверждать, что первая превышаетъ послѣднюю, *не считая даже доплатъ* [5]).

// Изслѣдователь *Саратовскаго* уѣзда (т. I отд. III стр. 18—19) разсматриваетъ испольщину какъ съемку земли съ платой ренты трудомъ и приходитъ на основаніи мѣстныхъ цѣнъ къ выводу, что стоимость десятины въ этомъ случаѣ равняется 16,5 руб. противъ 8 р. при денежномъ наймѣ. //

---

1) Хоз. ч. владд. — 100.
2) Тамъ-же — 114.
3) Срав. тамъ-же 116.
4) Такъ что продуктъ при этомъ, считая всѣ отработки, дѣлится приблизительно поровну между обоими контрагентами.
5) См. напр. дачи №№ 2, 29 и др. табл. стр. 294 и слѣдующія.

Тамъ-же (17) находимъ интереснѣйшую таблицу параллельной стоимости a) отработковъ и b) платы земледѣльческимъ рабочимъ, изъ которой видно, что первые вознаграждаютъ съемщиковъ не болѣе, чѣмъ заработная плата при *зимнемъ* подрядѣ, происходящемъ по настоятельной нуждѣ въ полученіи денегъ немедленно, но гораздо менѣе, чѣмъ при лѣтнемъ вольномъ наймѣ. Вотъ эта таблица:

	Средняя цѣна въ рубл. трипатки при зимнемъ подрядѣ съ полученіемъ всей платы *впередъ* или части ея болѣе 80 %.	Средняя цѣна въ рубляхъ трипатки при отработкахъ за аренду пахотной земли		Средняя цѣна въ рубл. трипатки при вольномъ наймѣ передъ работами.	
		по письменнымъ условіямъ.	по показаніямъ съемщиковъ земли.	По показаніямъ	
				нанимателей.	нанимающихся.
Полная обработка и уборка съ возкой и молотьбой . .	9,6	—	9,4	20,5	17,5
Тоже безъ молотьбы (яр.) .	6,6	—	6,4	15,3	13,5
» » » (оз.) .	7,0-	—	7,5	15,2	14,3
Обработка	2,8	2,8	—	4,3	3,7
Уборкѣ (жатва и возка) .	3,6	3,7	3,8	10,1	8,5
» (безъ возки) . .	3,2	2,6	3,3	8,0	8,1
» (косьба, безъ возки)	2,1	2,0	1,8	3,5	4

Огромная разница этихъ цѣнъ, показывающая величайшую невыгодность для съемщиковъ отработочныхъ арендъ, имѣетъ здѣсь потому особое значеніе, что матеріалъ для этой таблицы, какъ видно изъ заголовковъ, взятъ изъ обоихъ источниковъ — изъ показаній обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Совершенно аналогичный выводъ получается и при разсчетѣ для *Ставропольскаго* уѣзда. Денежная плата тамъ въ среднемъ — 6 руб. 80 к. Стоимость испольной платы по *лѣтнимъ* цѣнамъ на работы возвышается до 12 р. Если-же производить тотъ-же учетъ по зимнимъ цѣнамъ подрядовъ на лѣтнія работы, то испольщикъ все-таки платитъ трудомъ не менѣе 7 руб., зимнія-же цѣны (при вынужденномъ наймѣ), «какъ извѣстно, всегда въ $1^1/_2$—2 раза ниже дѣйствительной стоимости работъ» (153).

Для трехъ уѣздовъ *Курской* губерніи встрѣчаемъ слѣдующія сопоставленія (въ рубляхъ):

	за деньги		за деньги и отраб.		за отраб.	
	оз.	яр.	оз.	яр.	оз.	яр.
Фатежскій [1])	21,8	11,0	—	—	23,8	15,0
Щигровскій [2])	27,3	17,6	29,0	19,3	25,4	16,5
Тимскій [3])	20,2		—	—	20,0	

Сравнительно низкая отработочная цѣна въ Щигровскомъ (139) уѣздѣ изслѣдователями объясняется съ одной стороны недостаткомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ рабочихъ рукъ [4]), вліяющимъ на сдачу въ наемъ земель даже на льготныхъ сравнительно условіяхъ, лишь-бы обезпечить хозяйство рабочими руками въ нужное время въ достаточномъ количествѣ, съ другой — пропусками въ записяхъ многообразныхъ отработковъ [5]) и невозможностью тотчасъ усчитать ихъ стоимость [6]). Для *Тимскаго* уѣзда(LXVIII) причину превышенія денежной платы отработочной, въ нѣкоторыхъ волостяхъ вліяющаго на по уѣздную цифру, изслѣдователь видитъ къ соотношеніи между наймомъ озимаго и яроваго за деньги и отработки — въ смыслѣ преимущественнаго найма для яровыхъ посѣвовъ земли въ послѣдней формѣ.

Въ *Гжатскомъ* уѣздѣ съемочныя цѣны покоса и приволья:

	денежныя	смѣшанныя	отработочныя
въ сѣверной полосѣ	73 к.	1 р. 32 к.	1 р. 39 к.
въ средней »	1 р. 66 к.	1 р. 99 к.	1 р. 18 к.
въ южной »	1 р. 15 к.	1 р. 6 к.	1 р. 35 к.
по уѣзду	1 р. 15 к.	1 р. 34 к.	1 р. 37 к.

Высокую важность имѣетъ слѣдующая группировка, сдѣланная изслѣдователемъ для этого уѣзда. Въ сложности (безъ различія формъ арендной платы) въ волостяхъ съ арендной цѣной:

ниже 1 р. — отработки составляютъ 21,5 % ар. платы
» 1—2 р. » » 37,1 » »
2 р. и болѣе » » 53,8 » »

Очевидно, отработки удорожаютъ наемъ земель и при болѣе высокихъ цѣнахъ увеличивается часть платы, доставляемая трудомъ (отд. II 38—41).

---

1) Стр. 237.
2) „ 138.
3) „ LXVII.
4) Объ этомъ см. ниже.
5) „Сами крестьяне не въ состояніи всѣмъ міромъ на сходѣ толково пересказать ихъ“ (ibid).
6) Напр. исправленіе старыхъ крышъ, возка соломы на конюшню, чистка трубъ по мѣрѣ надобности и пр.

Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ пѣны сѣнокосовъ:

	денежная	смѣшанная	отработ.
въ волостяхъ съ преоблад.			
денежной платой	2 р. 12 к.	2 р. 13 к.	2 р. 36 к.
смѣшанной платой	2 р. 18 к.	2 р. 67 к.	3 р. 1 к.
отработочной платой	1 р. 95 к.	2 р. 22 к.	2 р. 42 к.

«Въ среднемъ по уѣзду при смѣшанной платѣ отработокъ составляетъ 39 % сн. Расположимъ всѣ аренды по обѣ стороны средней»:

	при отработкѣ:	
	ниже 39 %	выше 39 %
	за десятину	
лугъ и запуски	3 р. 41 к.	5 р. 2 к.
пустошь	2 р. 4 к.	2 р. 6 к.
лѣсъ, заросль и т. д.	1 р. 22 к.	1 р. 56 в.
Средн.	1 р. 54 к.	2 р. 41 к.

(Отд. II 43—44) Наконецъ, «соединяя однородные сѣнокосы (пустоши, лѣса, заросли) для 9 волостей, въ которыхъ всѣ эти виды встрѣчаются», получаемъ:

за деньги	1 р. 52 к.	
за деньги + отработки	1 р. 63 к.	= + 7,2 %
за отработки	2 р. 67 к.	= + 49,3 » (46)

Въ *Юхновскомъ* уѣздѣ:

	покосъ и приволье	*пахота*
при денежной платѣ	1 р. 15 к.	1 р. 46 к.
при смѣшанной платѣ	1 р. 5 к.	1 р. 75 к.
при отработочной платѣ	1 р. 45 к.	2 р. 67 к. (II 47—54)

Въ *Дорогобужскомъ* уѣздѣ (II 45—58):

	пахота	*смѣш. уг.*	пок. приволье	*сѣнокосъ*
при денежной платѣ	7 р. 46 к.	1 р. 17 к.	1 р. 27 к.	6 р. 5 к.
при смѣшанн. »	8 р. 63 к.	1 р. 52 к.	1 р. 32 к.	—
при отработочн. »	13 р. 27 к.	1 р. 85 к.	2 р. 52 к.	7 р. 79 к.

Въ сборникѣ по *Ржевскому* уѣзду (38) встрѣчаемъ крайне интересную поволостную табличку, изъ которой видна разница между цѣнами (аренды участковыхъ и смѣшаныхъ угодій) денежной и отработочной (иногда съ денежной приплатой) въ переводѣ на деньги:

въ волостяхъ:	плата за десятину деньгами:	плата за десятину работой:
Толстиковской	1 р. 50 к.	1 р. 92 к.
»	1 р. 7 к.	2 р. 17 к.
Становской	1 р. 70 к.	3 р. 13 к.
Харинской	1 р. 42 к.	2 р. 15 к.
Павлюковской	1 р. 49 к.	2 р. 93 к.
»	1 р. 90 к	1 р. 76 к.
Тереховской	— р. 40 к.	— р. 62 к.
Казинской	— р. 62 к.	— р. 83 к.
Малодотудской	1 р. 33 к.	— р. 65 к.
Никоновской	— р. 39 к.	— р. 59 к.

Равнымъ образомъ и испольная арендная плата пашни въ этомъ уѣздѣ дороже денежной. По разсчету изслѣдователя (40) первая достигаетъ въ среднемъ 7 р. за десятину, въ то время какъ вторая — всего 3 р. 50 к., т. е. *вдвое* дешевле.

Для Вышневолоцкаго уѣзда (50, 60, 67) имѣемъ слѣдующія среднія арендныя цѣни за 1 десятину:

	пахота	*сѣнокосъ*	*участки*
денежныя	2 р. 35 к.	1 р. 45 к.	1 р. 71 к.
смѣшанныя	5 р. 76 к.	1 р. 45 к.	2 р. 17 к.
испольныя	10 р. 40 к.	1 р. 25 к.	—

Для *Калязинскаго* уѣзда (184, 185, 187—8, 191—2):

	денежныя	*смѣшанныя*
погодно: пахота	4 р. 43 к.	4 р. 70 к.
сѣнокосъ	2 р. 3 к.	1 р. 30 к.
смѣшан. угодья	1 р. 70 к.	2 р. 9 к.
долгосрочно: смѣш. угодья	1 р. 58 к.	1 р. 89 к.

Приведенные размѣры натуральныхъ платъ имѣютъ внутри уѣздовъ существенныя колебанія. Примѣровъ таковыхъ можно напр. весьма много встрѣтить въ Черниговскихъ сборникахъ, гдѣ по каждому уѣзду произведены группировки дачъ по долямъ владѣльца и размѣрамъ доплатъ. Напр., въ Черниговскомъ уѣздѣ испольныя платы за пахоту колеблятся между $^1/_4$ безъ доплатъ до $^1/_2$ съ большими (1 руб.) доплатами въ видѣ денегъ или отработковъ; въ другихъ (Козелецкій, Кролевецкій и пр.) — отъ $^1/_3$ съ малыми доплатами (50 к.) до $^1/_2$ съ большими доплатами (1 р. 50 к.) и т. д. О такихъ колебаніяхъ было упомянуто уже выше.

Происхожденіе ихъ объясняется всѣми изслѣдователями, касавшимся этого вопроса, весьма однообразно [1]). Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію тотъ фактъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствуютъ вездѣ главнымъ образомъ однѣ и тѣ-же причины, имѣющія всеобщее значеніе. Къ числу такихъ, носящихъ постоянный характеръ, прежде всего слѣдуетъ отнести два фактора, дѣйствующихъ то въ одномъ, то въ противоположномъ направленіи, то вмѣстѣ, то порознь.

Это 1) *степень плодородія участка* и 2) *спросъ на землю со стороны съемщиковъ*. Чѣмъ выше производительныя силы земли, тѣмъ бываетъ и выше доля владѣльца. Тотъ-же результатъ имѣетъ и возвышеніе спроса на аренды въ зависимости отъ увеличенія густоты населенія и размѣровъ собственнаго землевладѣнія съемщиковъ.

Удостовѣриться въ степени вліянія перваго фактора не трудно путемъ параллельнаго сличенія урожайности и испольныхъ платъ.

Такъ въ *Черниговскомъ* уѣздѣ (карты B и C) оба признака одновременно уменьшаются отъ востока и центра къ западной его части.

Въ *Козелецкомъ* уѣздѣ (51) „лучшія изъ черноземныхъ дачъ стоятъ въ высшемъ разрядѣ и по величинѣ испольныхъ платъ. Въ прочихъ дачахъ Черноземной полосы доля владѣльца ниже, но и дачи эти по качеству почвы ниже“ [2]). О вліяніи въ этомъ случаѣ плодородія говорится почти во всѣхъ упомянутыхъ выше сборникахъ [3]). Не менѣе важенъ и другой факторъ. „Вліяніе запроса на землю на опредѣленіе величины испольныхъ платъ громадно, но оно не можетъ быть опредѣлено такъ точно и выражено такъ рѣзко, какъ вліяніе качества земли по той причинѣ, что дѣйствуетъ оно почти однообразно на всемъ пространствѣ уѣзда, такъ какъ всюду потребность въ землѣ почти одинаково сильна, тогда какъ качество почвъ вообще весьма различно [4]). Слѣдуетъ нѣсколько частныхъ примѣровъ въ томъ-

1) *Черниговскій* 74, 103; *Борзенскій* 53—4, 72; *Нѣжинскій* 189; *Мглинскій* 18; *Суражскій* — 23; *Козелецкій* 51—2, 64; *Городнянскій* 47—8; *Кролевецкій* 39—40; *Миргородскій* 71; *Одесскій* 293; *Тираспольскій* 262; *Острогожскій* 230; *Ржевскій* 41; *Вышневолоцкій* 59—60.

2) „Умѣнье“ раздать выгодно земли и заключается именно между прочимъ въ такой группировкѣ участковъ, при которой худшіе сдавались лишь *вмѣстѣ* и по одной цѣнѣ съ лучшими („хорошій кусокъ за собой всю землю потянетъ.“) (*Городн.* 47).

3) Табличка испольной цѣны сѣнокосовъ для *Ржевскаго* уѣзда (стр. 42):

укосъ съ 1 дес.	*Доля владѣльца*
до 30 пуд.	1/3
30— 60 „	1/2
60—100 „	3/5
болѣе 100 „	2/3

Сравн. *Гдовскій* (101).

4) Козелецкій 51—52.

же уѣздѣ, гдѣ внутри отдѣльныхъ дачъ цѣны колеблятся въ обратномъ отношеніи со степенью обезпеченія [1]). Въ сборникѣ по *Ржевскому* уѣзду находимъ табличку для отдѣльныхъ мѣстностей этого уѣзда, въ которой сопоставлены среднія арендныя платы и числа десятинъ своей земли. Вліяніе послѣднихъ на первыя сказывается тамъ достаточно ясно. Двѣ волости [2]) при надѣлѣ 1,8 дес. и урожайности земли 10 р. 72 к. имѣютъ арендную плату 4 р. 19 к., въ то время какъ другія двѣ [3]), одинаково отдаленныя отъ г. Ржева и гораздо болѣе производительныя (урожайность = 15 р. 79 к.), но при надѣлѣ 2,1 дес., имѣютъ арендную цѣну всего 1 р. 90 к., т. е. дешевле больше, чѣмъ вдвое (41).

Аналогичная табличка для *Вышневолоцкаго* уѣзда (59—60) обнаруживаетъ вліяніе обоихъ факторовъ. Самыя высокія цѣны встрѣчаются въ двухъ районахъ. Въ первомъ изъ нихъ [4]) причина лежитъ въ высокой производительности земли, хотя населеніе тамъ рѣдко и крестьянами куплено много земли въ собственность. Въ другомъ [5]) — производительность незначительна, но предложеніе арендъ не удовлетворяетъ спросу, а послѣдній здѣсь усиливается вслѣдствіе невысокаго % крестьянъ-собственниковъ.

Высокій интересъ въ этомъ случаѣ представляетъ слѣдующая табличка по *Славяносербскому* уѣзду.

	Надѣльной пахоты на наличный дворъ. дес.	*Случаевъ съема:* *За натуральныя платы вообще.*	*Въ томъ числѣ изъ доли урожая.*	*Доля владѣльца при скопщинѣ.*
На усадьбахъ	0,02	86,8 %	15,9 %	33,4 %
Дарственные	1,2	85,2 »	31,7 »	35,6 »
Полные собственники	5,6	55,3 »	41,1 »	27,3 »
Собственники	5,8	80,5 »	36,5 »	34,9 »
Перечислен. въ Госуд.	6,7	62,3 »	37,8 »	34,9 »
Итого б. влад.	5,0	73,8 %	32,0 %	34,9 %
(стр. 268) б. Госуд.	10,5	72,1 »	54,5 »	29,4 »

Съ увеличеніемъ собственнаго землевладѣнія съемщиковъ: a) уменьшается вообще число случаевъ натуральныхъ платъ, b) въ томъ числѣ развивается испольщина на счетъ уменьшенія отработочной системы и c) при испольщинѣ — сокращается доля владѣльца.

За этими главнѣйшими причинами колебаній цѣнъ слѣдуетъ нѣсколько иныхъ, носящихъ болѣе случайный характеръ.

---

1) Козелецкій 52.
2) Бурцевская и Никоновская.
3) Холнинская и Елецкая.
4) Волости — Рядская, Поддубская, Лучининская и Кузьминскій районъ.
5) Доркскомъ.

Такъ, неурожайные годы нарушаютъ обычныя нормы натуральныя, платъ. При съемкѣ пахоты уменьшеніе наличнаго количества сѣмянъ вліяетъ на паденіе спроса на земли и можетъ оказывать давленіе на цѣны въ смыслѣ ихъ уменьшенія [1]). При съемкѣ-же сѣнокосовъ, наоборотъ, неурожай травы вызываетъ усиленную конкурренцію съемщиковъ, возвышающую размѣръ плату [2]). Вообще, какъ было уже упомянуто, обычай сдачи сѣнокосовъ не осенью (какъ пахоты), а весной, когда урожай травъ болѣе или менѣе выясненъ, порождаетъ усиленныя, болѣе рѣзкія колебанія цѣнъ на эти угодья въ указанномъ направленіи [3]). Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ потребность въ сѣнѣ хронически особенно сильна, гдѣ чувствуется особенный недостатокъ въ сѣнокосахъ, факторъ урожая травы уже перестаетъ оказывать давленіе на цѣны, регулируемыя исключительно спросомъ съемщиковъ [4]).

Далѣе *увеличеніе размѣровъ собственныхъ запашекъ владѣльцевъ*, *появленіе посредниковъ* между владѣльцемъ и съемщикомъ, *наличность крупныхъ арендаторовъ*, спекулирующихъ на перенаймѣ земель—все это причины, способствующія увеличенію цѣнъ.

Наконецъ, не малую роль въ этихъ отношеніяхъ могла бы играть *личность* сдатчика Къ сожалѣнію, патріархальность отношеній контрагентовъ, столь свойственная (какъ это часто думаютъ) испольщинѣ, повидимому представляетъ нынѣ явленіе довольно рѣдкое. Въ нашемъ матеріалѣ удается встрѣчать лишь очень мало упоминаній о владѣльцахъ, „раздающихъ землю по старинѣ, на условіяхъ болѣе льготныхъ,“ „сознательно отказывающихся отъ увеличенія своей доли“ [5]). Если такая разновидность сдатчиковъ еще и существуетъ, то послѣдующія строки должны показать, что крупнаго вліянія на движеніе цѣнъ она оказывать не въ силахъ.

Всѣмъ этимъ колебаніямъ натуральныхъ платъ (поуѣзднымъ и внутри уѣздовъ) свойственна общая съ денежными платами тенденція: *Цѣны постоянно растутъ*. Наблюденіе это также имѣетъ не мѣстное, а всеобщее значеніе, поскольку о томъ позволяютъ судить наши сборники.

---

1) Примѣры см. *Черниговскій* у. 74—75.

2) *Одесскій* 293 [„въ хорошіе годы и хорошая трава дешево отдается, а въ плохіе и бурьянъ дорогъ“]. *Тираспольскій* 262.

3) *Черниговскій* 108, *Одесскій* 293.

4) *Городнянскій* 57.

5) *Глуховской* 48, *Кролевецкій* 40.

Выше было замѣчено, что отработки играютъ роль кор
ректива къ сравнительной неподвижности испольныхъ цѣ чъ
Обладая неисчерпаемымъ разнообразіемъ видовъ, нерѣдко пл о
хо поддаваясь денежному учету, требуя отъ съемщика не день
ги, которыхъ у него всегда бываетъ мало, а слабѣе оцѣниваемый имъ его трудъ, эта форма доплатъ представляетъ наиболѣе удобствъ для вздорожанія арендъ. Увеличить свою долю въ продуктѣ испольщика владѣльцу менѣе удобно, ибо подъемъ цѣны въ этомъ случаѣ сдѣлалъ-бы крупный скачекъ, нарушая тѣмъ установившуюся въ мѣстности норму съема. Путь постепеннаго, послѣдовательнаго увеличенія отработковъ безъ надбавки доли владѣльца легче ведетъ къ цѣли. Сдатчику онъ увеличиваетъ доходность земли и доставляетъ въ нужное время рабочія руки. Съемщику онъ съ виду представляется менѣе обременительнымъ, ибо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лишь слегка увеличиваетъ стоимость найма земли. Онъ не нарушаетъ, повидимому, установившихся нормъ испольщины; онъ не требуетъ уплаты выше всего цѣнимыхъ въ деревнѣ денегъ. Онъ требуетъ лишь небольшаго сравнительно увеличенія пожертвованія трудомъ. При нуждѣ въ пользованіи владѣльческой землей такой процессъ подъема цѣнъ является наименѣе замѣтнымъ, пожалуй — легчайшимъ.

Нетрудно догадаться, что съ теченіемъ времени вновь устанавливаемыя отработки входятъ въ обычай, получаютъ территоріальное распространеніе. Мало-по-малу число ихъ увеличивается и настанетъ моментъ, когда стоимость ихъ равняется какой-нибудь замѣтной части продукта испольщика. Тогда является возможность замѣнить ихъ эквивалентомъ урожая въ пользу владѣльца — поднять испольную плату, напр. съ $^1/_4$ на $^1/_3$ — а затѣмъ эта вновь созданная и уже освященная обычаемъ норма начинается осложняться новыми отработками и т. д.

Таковъ въ двухъ словахъ этотъ процессъ, какимъ его рисуютъ всѣ касающіеся даннаго вопроса сборники.

На практикѣ сказанныя отношенія могутъ имѣть весьма разнообразные результаты въ зависимости отъ колебанія стоимости обоихъ элементовъ, входящихъ въ составъ названныхъ факторовъ натуральныхъ платъ — продукта и рабочей силы. При неизмѣняющейся оцѣнкѣ послѣдней *отработки увеличиваются въ числѣ съ возрастаніемъ цѣнъ на продуктъ и сокращаются въ его удешевленіемъ.* При неизмѣняющейся

стоимости продукта *количество отработковъ колеблется въ обратномъ отношеніи съ цѣнами на трудъ.* Количество это съ одной стороны *уменьшается* при паденіи стоимости продукта и одновременномъ подъемѣ заработной платы. Выше, напр., ужь было указано на паденіе испольныхъ цѣнъ на сѣнокосы въ зависимости отъ урожаевъ травы. Съ другой стороны — количество отработковъ *увеличивается* при увеличеніи стоимости продукта и одновременномъ паденіи заработной платы. Этотъ случай, напр., указанъ въ *Стародубскомъ* уѣздѣ (39—41).

При такихъ условіяхъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что всѣ условія, вліяющія на вздорожаніе продуктовъ для питанія людей и скота (недороды, истощеніе почвы, отсутствіе тѣхъ или иныхъ угодій и пр.), равно и условія, вліяющія на паденіе рабочей платы (увеличеніе населенія, конкурренція машинъ, вынужденные заподряды на работы и проч.) имѣютъ своимъ результатомъ дальнѣйшее развитіе отработочной системы сдачи земель и вмѣстѣ съ тѣмъ — поступательное увеличеніе испольныхъ цѣнъ.

Нѣсколько фактическихъ данныхъ. Въ *Борзенскомъ* уѣздѣ еще не давно, лѣтъ пять назадъ (до изслѣдованія), испольная плата почти нигдѣ не доходила до половины и теперь еще во многихъ мѣстахъ съ этой нормой борется прежняя треть, но быстро уступаетъ ей мѣсто (53). Процессъ роста цѣны состоитъ въ переходѣ къ высшей долѣ урожая по лѣстницѣ увеличивающихся отработковъ, при чемъ рѣзкость скачка отъ $^1/_3$ къ $^1/_2$ кромѣ того сглаживалась здѣсь доплатой землесдатчикомъ половинныхъ или всѣхъ издержекъ обсѣмененія (54).

Въ *Нѣжинскомъ* уѣздѣ лѣтъ 15 назадъ (до изслѣдованія) вездѣ существовала $^1/_3$. Когда отработки сравнялись съ цѣной $^1/_6$ части урожая, то земли стали сдаваться съ *чистой половины*. Другой способъ перехода состоялъ въ томъ, что владѣлецъ начиналъ брать съ одной половины урожая — $^1/_3$, а съ другой — $^1/_2$. Получилась новая доля его — $^2/_5$. Послѣ водворенія *половины* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ началось дальнѣйшее возрастаніе платы, выражаемое отработками сверхъ этой нормы (187).

Въ *Стародубскомъ* — съемочныя цѣны ростутъ со времени крестьянской реформы. Въ однихъ мѣстностяхъ — съ $^1/_2$ на $^1/_3$, въ другихъ съ $^1/_3$ на $^1/_2$.

Кромѣ того исчезаетъ обычай выдачи сдатчикомъ съемщику сѣмянъ и пріобрѣтаетъ всеобщее распространеніе обязательность для послѣдняго обмолота доли перваго (39).

Нѣсколько примѣровъ для *Городнянскаго* уѣзда: 1) въ годъ изслѣдованія — $^1/_2$ съ доплатами, за 4 года — $^2/_5$, лѣтъ за 7 — $^1/_3$; 2) лѣтъ за 10 до изслѣдованія установилась норма

— $^1/_2$, а лѣтъ за шесть прибавились доплаты; 3) цѣна ярины съ $^1/_4$ поднялась на $^1/_2$ и т. д. (46) [1]).

Аналогичныя свѣдѣнія въ сборникахъ по *Черниговскому* (76—77), *Козелецкому* (52) и *Глуховскому* (47) уѣздамъ. Выходя изъ предѣловъ Черниговской губ., встрѣчаемся съ тѣмъ-же процессомъ.

Нѣсколько примѣровъ для *Миргородскаго* уѣзда: 1) 10 лѣтъ назадъ на владѣльческихъ сѣменахъ $^1/_3$ + доплата $1^1/_2$—2 р., а во время изслѣдованія — на своихъ сѣменахъ $^2/_5$ + возка + 1—2 р.; 2) доплаты („выхты") появились въ недавнее время; 3) 10 лѣтъ назадъ платили не дороже 4 р., при изслѣдованіи $^1/_3$ урожая + доплата 4 р.; 4) прежде $^1/_4$, черезъ 5 лѣтъ — $^1/_3$ + 5 рабочихъ дней во время уборки хлѣба и т. д. *(прим. стр. 70—71).*

Процессъ неуклоннаго роста испольныхъ цѣнъ — чаще всего путемъ надбавки отработковъ — описывается почти дословно одинаково въ сборникахъ по *Бахмутскому* (195), *Ростовскому* н./Д. (190), *Мелитопольскому* (94), *Тираспольскому* (262), *Острогожскому* (II 229) уѣздамъ.

Въ заключеніе этого очерка натуральныхъ арендныхъ платъ намъ остается взглянуть на ихъ выгодныя и невыгодныя стороны для хозяйства обѣихъ договаривающихся сторонъ. Отзывы по этому предмету мѣстныхъ изслѣдователей и въ особенности отзывы, данные при ислѣдованіи самими крестьянами, имѣютъ конечно высокій интересъ бытовой и научный. Они могутъ, между прочимъ, пролить свѣтъ на причины живучести этой формы арендныхъ отношеній и дать нѣкоторое основаніе для сужденія о дальнѣйшей судьбѣ интересующаго насъ вида платы за землю.

Здѣсь слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что отзывы эти свидѣтельствуютъ о рѣшительной *невыгодности* ея для съемщиковъ. Приводятся серьезныя возраженія противъ этой системы сдачи земли съ точки зрѣнія и производительности крестьянскаго хозяйства на землѣ надѣльной и свободы выбора культуры на землѣ арендуемой, и чрезмѣрно низкой оцѣнки продукта и того (въ общей массѣ) огромнаго труда, который несется съемщиками въ пользу сдатчиковъ.

Все это должно отзываться слишкомъ тяжело на народномъ хозяйствѣ страны въ виду весьма большой распростра-

---

1) По разсказамъ стариковъ до 1861 г. земля ходила будто-бы съ $^1/_5$ и даже съ $^1/_6$ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь берутъ $^1/_2$ *(тамъ-же)*.

ненности натуральныхъ платъ и поэтому необходимо ознакомиться ближе съ этой аргументаціей.

Первое возраженіе противъ системы заключается въ слѣдующемъ. При наймѣ владѣльческой земли съемщикъ обязывается исполнять тѣ или другіе отработки „по первому требованію“ сдатчика, по его „надобности.“ Какъ мы выше видѣли, наиболѣе часто отработки заключаются въ разныхъ операціяхъ надъ владѣльческой долей культивируемаго испольщикомъ хлѣба. Среди этихъ операцій при заключеніи договора сдатчикъ выбираетъ, понятно, тѣ, которыя надежнѣе всего должны быть обставлены для его собственнаго хозяйства въ смыслѣ пріобрѣтенія во-время надлежащаго количества труда. Это, конечно, тѣ, для которыхъ труднѣе всего найти рабочихъ, такъ какъ производство ихъ требуетъ непремѣнно своевременности и быстроты и такъ какъ періодъ, въ который необходимо ихъ исполнить безъ вреда для производительности хозяйства, наступаетъ одновременно для всѣхъ хозяйствъ каждой мѣстности. Таковы обработка земли подъ посѣвъ и самый посѣвъ, сѣнокосъ и особенно — уборка и возка хлѣба. Время исполненія этихъ работъ представляетъ собой „горячую пору“ сельско-хозяйственнаго года. Напр., въ мѣстностяхъ съ жаркимъ и сухимъ лѣтомъ ранняя пашня цѣнится весьма высоко [1]), нерѣдко небольшое опозданіе въ нѣсколько дней имѣетъ рѣшительное вліяніе на урожай. Запоздать съ уборкой хлѣба — часто значитъ допустить его высыпаться; запоздать съ возкой — сгноить его подъ дождемъ и т. д., и вотъ на этомъ пунктѣ наступаетъ коллизія интересовъ собственнаго хозяйства съемщиковъ съ обязательствами, принятыми ими на себя по отношенію къ хозяйству сдатчиковъ. При наступленіи такой „горячей поры“ первые должны прежде всего исполнить отработки по требованію послѣднихъ, т. е. отложить на время тѣ-же самыя, нетерпящія отлагательства, работы въ своемъ хозяйствѣ. Нетрудно видѣть, сколько неблагопріятныхъ послѣдствій для полеводства крестьянъ вытекаетъ изъ необходимости такъ запаздывать [2]).

Второе возраженіе противъ натуральнаго найма земель состоитъ въ томъ, что эта форма аренды уменьшаетъ самосто-

1) „Если хочешь ѣсть хлѣбъ, пораньше паши“ (*Николаевскій 108*). То-же на всемъ степномъ Новороссійсскомъ югѣ.

2) *Итоги Курской* губ. 172—3, *Рыльскій* 376, *Новооскольскій* XLI, *Тимскій* LXVIII, *Полтавскій* 81, *Славяносербскій* 113, *Николаевскій* 108, *Новоторжскій* 119, *Саратовскій* II отд. II 24, *Ставропольскій* 153 и друг.

ятельность съемщика при обработкѣ имъ на себя владѣльческой земли. Онъ иногда лишается свободы выбора засѣваемаго хлѣба, при чемъ его интересъ въ этомъ случаѣ не всегда совпадаетъ съ интересомъ сдатчика. Напр. владѣлецъ можетъ заставить его разводить подсолнечникъ, въ то время какъ ему нужна солома для скота, или наоборотъ: близость маслобоень и поташныхъ заводовъ можетъ побуждать его къ посѣвамъ подсолнечника, а владѣлецъ, торгующій хлѣбомъ, можетъ потребовать отъ него пшеницы и т. д. [1]). Выше приведены уже попытки (напр. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ) сдатчиковъ точно предусмотрѣть въ арендномъ договорѣ даже способы исполненія скопщиками хозяйственныхъ работъ на снимаемой ими землѣ.

Третье возраженіе относится къ чрезмѣрно низкой оцѣнкѣ продукта и работъ, исполняемыхъ съемщикомъ въ пользу владѣльца.

По этому вопросу выше приведено такъ много данныхъ, что едва ли могутъ существовать еще сомнѣнія въ значительной дорого-говизнѣ отработочной и особенно испольной аренды по сравненію съ денежной. Для уравненія нормъ всѣхъ этихъ видовъ съемочныхъ платъ доля владѣльца въ продуктѣ и количество отработковъ (при существующихъ цѣнахъ на продукты и трудъ) подлежатъ сильному сокращенію. Нѣкоторыя изъ показанныхъ разсчетовъ даютъ даже возможность точнѣе опредѣлить размѣры пониженія цѣны труда при отработкахъ по сравненію съ нормальными: съемщики получаютъ заработную плату лишь въ предѣлахъ цѣнъ за *лѣтнія* работы при *зимнихъ* заподрядахъ (въ Саратовскомъ напр. уѣздѣ — болѣе чѣмъ вдвое ниже [2]). Приблизительно настолько-же выше въ очень многихъ мѣстахъ стоимость доли владѣльца въ продуктѣ — денежной арендной платы.

Такова сущность возраженій противъ этой системы. Невыгодность указанныхъ вліяній на хозяйства съемщиковъ, понятно, сознается прежде всего ими самими и въ этомъ, очевидно, кроется причина весьма распространенной нелюбви крестьянъ къ интересующей насъ формѣ найма земли. Черта эта подмѣчена многими изслѣдователями въ разныхъ уѣздахъ. Въ иныхъ мѣстахъ земля берется „на расхватъ“ лишь только владѣлецъ объявляетъ денежную сдачу [3]). Изъ другихъ сооб-

1) *Ставропольскій* 153, *Саратовскій* т. I отд. III стр. 17.

2) Сравн. *Саратовскій* I отд. III 21—25, II 24; *Новоторжскій* 119, *Ставропольскій* 153, *Тамбовскій* 188.

3) *Рыльскій* 376.

щается, что болѣе состоятельные крестьяне совсѣмъ избѣгаютъ натуральныхъ арендъ, предпочитая избавиться отъ отработковъ на владѣльца и дешевле (въ видѣ денегъ) заплатить за землю, и что поэтому эта форма съема достается на долю менѣе состоятельныхъ [1]).

Въ иныхъ—четвертные крестьяне предпочитаютъ въ случаѣ нужды скорѣе заняться отхожимъ промысломъ, отправиться въ далекую Одессу или Кіевъ для занятія плотническими, кирпичными и пр. работами, чѣмъ батрачить на отработкахъ у владѣльца [2]).

Въ иныхъ-же, наконецъ, эта антипатія получаетъ даже внѣшнее выраженіе, въ приговорахъ, заключающихъ въ себѣ разныя ходатайства, преслѣдующія одну цѣль: избавленіе отъ необходимости отработывать арендную плату въ хозяйствахъ владѣльцевъ [3]).

Послѣ сказаннаго становится понятнымъ то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ замѣчается постепенное исчезновеніе этой формы арендъ и замѣна ея денежной [4]).

Такія указанія, однако, немногочисленны. Система продолжаетъ быть весьма распространенной и было-бы едвали справедливо думать, что своей живучестью она обязана исключительно сдатчикамъ. Едва ли послѣднимъ возможно было бы удержать её на столь обширной территоріи, если-бы сами съемщики не оказывали имъ въ этомъ содѣйствія. Мы увидимъ нѣсколько ниже, что и для первыхъ она не представляетъ однихъ выгодъ, а имѣетъ и весьма нежелательныя послѣдствія. Трудно даже опредѣленно сказать, какой именно изъ договаривающихся сторонъ эта форма найма земли больше обязана тѣмъ, что она еще существуетъ и давно не уступила мѣста денежной.

---

1) *Тираспольскій* 263, *Полтавскій* 81.

2) *Щигровскій* 139.

3) Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ въ 1881 г. обществомъ с. Андреевки, Коровинской волости составленъ былъ приговоръ на избраніе двухъ уполномоченныхъ для подачи прошенія ревизовавшему тогда губернію сенатору Шамшину на предметъ исходатайствованія имъ удѣльнаго участка земли на выкупъ или въ аренду. Тамъ встрѣчается слѣдующее мѣсто: „у г. помѣщика снимать непосильно, потому что приходится дѣлать съемъ изъ за обработки его земли, а не за деньги, такъ что для своей работы остается мало времени и притомъ по цѣнности работы указная (30×80 саж.) десятина обходится намъ до 13 руб. 8 сер.“ (154).— Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ въ приговорѣ Борисовскаго общества, Старо-Бурасовской волости 15 Сен. 1882 г. о покупкѣ казеннаго участка читаемъ: „при наймѣ-же земли... насъ обязываютъ различными работами, отчего мы пришли въ крайне бѣдственное положеніе“ (т. I отъ III 21).

4) *Кременчугскій* (77), *Золотоношскій* (104).

Чѣмъ же объяснить, что интересующій насъ способъ найма земли при всѣхъ его очевидныхъ крупныхъ невыгодахъ для крестьянскаго хозяйства и при всей антипатіи къ нему съемщиковъ все таки продолжаетъ находить себѣ въ нихъ поддержку?

Отвѣтъ представляется довольно яснымъ. Къ этому понуждаетъ ихъ частью *меньшій рискъ* при натуральной арендѣ по сравненію съ денежной, а частью *отсутствіе наличныхъ денегъ*.

При испольщинѣ крестьянину менѣе страшенъ неурожай. Заплативъ деньгами опредѣленную сумму за нанимаемую десятину, при недородѣ онъ терпитъ убытки. Кромѣ труда и сѣмянъ онъ теряетъ еще денежную арендную плату. Иначе дѣло стоитъ при скопщинѣ. При полномъ неурожаѣ въ крайнемъ случаѣ онъ теряетъ только сѣмена и трудъ, но никакой суммы сверхъ того. При среднемъ урожаѣ онъ можетъ получить *мало* съ нанимаемой нивы, но получить *менѣе того, что онъ заплатилъ изъ своего кармана* (какъ при денежной формѣ), онъ не можетъ. При хорошемъ урожаѣ хотя онъ отдаетъ владѣльцу и много, но и на его долю достанется не мало безъ затраты *денежныхъ* средствъ. Таково положеніе при наймѣ пахоты. При съемкѣ сѣнокосовъ испольщикъ уже ни въ какомъ случаѣ не рискуетъ ничѣмъ, кромѣ труда.

Эти соображенія играютъ въ данномъ вопросѣ первоклассную роль при крайней неравномѣрности урожаевъ, особенно въ сухихъ степныхъ мѣстностяхъ.

Съ другой стороны испольщина избавляетъ съемщика отъ необходимости имѣть при наймѣ земли наличныя деньги — «продуктъ въ деревнѣ довольно рѣдкій», по выраженію одного изслѣдователя, «и полученіе котораго связано обыкновенно съ займомъ, долгомъ и, слѣдовательно, съ косвеннымъ увеличеніемъ арендной платы.» «Имѣя возможность расплатиться съ владѣльцемъ земли частью урожая, крестьянинъ арендаторъ развязываетъ себѣ руки и становится по отношенію къ арендѣ въ равныя условія съ болѣе зажиточнымъ сосѣдомъ, на сторонѣ котораго нѣтъ въ данномъ случаѣ никакихъ преимуществъ.» [1]).

Таковы главнѣйшіе мотивы, побуждающіе съемщиковъ не отказываться отъ этого традиціоннаго способа найма земель.

1) *Новоторжскій* 119. См. также *Николаевскій* 108, *Тираспольскій* 263, *Ростовскій* 190.

Доля ихъ продуктовъ постепенно умаляется, количество работы ихъ на владѣльцевъ увеличивается, они принуждаются отрывать отъ собственнаго хозяйства все большее и большее количество времени, получаемые ими съ нанятыхъ земель предметы для пропитанія себя и скота достаются имъ по все болѣе и болѣе дорогой цѣнѣ и все таки они не перестаютъ предъявлять спросъ на испольныя и отработочныя аренды. И это не противорѣчіе. Крайняя нужда въ пользованіи чужой землей не позволяетъ отказываться отъ невыгодныхъ условій. Рискъ потерять послѣднія деньги или невозможность найти ихъ во-время заставляетъ предпочесть болѣе тяжелыя условія, которыя, какъ мы видѣли, съ теченіемъ времени по мѣрѣ вздорожанія продуктовъ полеводства и въ случаѣ паденія или по крайней мѣрѣ *не*подъема заработной платы становятся все болѣе и болѣе тяжелыми.

Доставляетъ-ли выгоды эта система хозяйству другой заинтересованной стороны — сдатчиковъ? Можно-ли утверждать, по крайней мѣрѣ, что капиталистическое полеводство владѣльцевъ выигрываетъ оттого, что натуральныя платы въ большей или меньшей степени доставляютъ ему полусвободный трудъ?

Прежде всего бросается въ глаза, что въ иныхъ мѣстахъ отработочники составляютъ въ этомъ хозяйствѣ существенный и во многихъ мѣстахъ — главнѣйшій и почти единственный трудовой элементъ. Въ нѣкоторыхъ сборникахъ находимъ утвержденіе, что многія хозяйства ведутся *исключительно* такими рабочими. Въ *Новоторжскомъ*, напр., уѣздѣ нерѣдко постоянные рабочіе нанимаются лишь для обработки земли; уборка хлѣба и сѣна, молотьба и пр. производится обязательнымъ трудомъ арендаторовъ, а существуютъ и такія хозяйства, гдѣ *всѣ* работы на полѣ и въ усадьбѣ производятся арендаторскими руками (119). И факты эти далеко не единичны.

При 5 годовыхъ работникахъ, изъ которыхъ 2—3 постоянно заняты во дворѣ, читаемъ въ *Рыльскомъ* сборникѣ (376), и при двухъ полѣтчикахъ, очевидно, нельзя вести полевое хозяйство въ имѣніи, имѣющемъ въ среднемъ 700 дес земли; единственнымъ средствомъ для того, чтобы запастись рабочею силою служитъ отдача земли крестьянамъ за отработки, такъ какъ производить тѣ-же работы за деньги они не соглашаются.

Эта форма даетъ владѣльцамъ возможность избѣжать всѣхъ неудобствъ пріисканія, найма и разсчета съ рабочими[1]).

1) *Новооскольскій* XLI.

Тѣ-же соображенія имѣютъ мѣсто и въ крупныхъ хозяйствахъ (помѣщичьихъ и купеческихъ) степныхъ окраинъ [1]).

Но это — лишь одна сторона дѣла. Есть и другая противоположнаго характера. Сборники заключаютъ въ себѣ не мало свѣдѣній и о томъ ущербѣ, который наносится владѣльческому хозяйству системою натуральныхъ арендъ.

Выше было сказано, что при отработкахъ съ одной стороны труду дается слишкомъ низкая оцѣнка, съ другой у съемщика отнимается время, необходимое ему въ его собственномъ хозяйствѣ. Оба эти ихъ свойства парализуютъ нерѣдко весьма значительно самую силу договоровъ. Такія сдѣлки, даже «при существованіи письменныхъ договоровъ, засвидѣтельствованныхъ законнымъ порядкомъ и содержащихъ указанія на неизбѣжность штрафовъ и неустоекъ за неисполненіе работъ» не всегда достигаютъ цѣли. При наступленіи «горячей поры» работъ, съемщики нерѣдко перебѣгаютъ къ другимъ владѣльцамъ, предлагающимъ болѣе высокое вознагражденіе, или предпочитаютъ прежде справиться съ своими собственными работами, или вовсе не являются «по первому требованію», или являются къ одному владѣльцу, оставляя въ сторонѣ другихъ, если брали землю у нѣсколькихъ, и къ нимъ предъявляются требованія одновременно съ разныхъ сторонъ [2]). Въ результатѣ получается въ такихъ случаяхъ несвоевременное исполненіе работъ въ пользу сдатчиковъ и хозяйства ихъ оказываются вовсе не такъ надежно обставленными рабочею силою, какъ то можно-бы предполагать съ формальной стороны.

Это во первыхъ. Во-вторыхъ, есть въ этой системѣ еще одна черта, носящая болѣе общій, болѣе глубокій характеръ, имѣющая значеніе для всего народнаго хозяйства страны. *Натуральныя аренды не доставляютъ съемщикамъ побудительныхъ мотивовъ къ тщательной обработкѣ и уборкѣ земель.* Отсюда вытекаетъ часто наблюдаемое явленіе — участки, сдаваемые въ испольщину или обработываемые отработчиками, носятъ печать крайне небрежной культуры.

Что касается до послѣднихъ, то о нихъ едва-ли стóитъ говорить. Производительность труда этой категоріи работниковъ, какъ принудительнаго, очевидно, должна быть невысока. Но это-же относится и къ испольщикамъ вообще. Не

1) *Николаевскій* 108, *Тираспольскій* 263.

2) Крест. хоз. въ *Саратовскомъ* и *Царицынскомъ* уѣздахъ — *Сарат.* (т. II, отд. II, 24—25) *Полтавск:й* (81).

имѣя гарантій въ дальнѣйшемъ пользованіи той же землей, будучи вынужденными отдавать владѣльцу весьма крупную часть продукта труда, получая свою долю дорогою цѣною, съемщикъ видитъ въ тщательной обработкѣ земли болѣе выгоду собственника земли или вообще сдатчика, чѣмъ свою.

«Небрежно относясь къ обработкѣ испольной пашни и понижая этимъ ея урожайность, крестьянинъ, разумѣется, вредитъ и себѣ, такъ какъ усиленное приложеніе къ землѣ труда сопровождается увеличеніемъ ея производительности. Но это увеличеніе идетъ *непропорціонально* затратѣ труда; непропорціональность отлично сознается крестьянами, которые говорятъ: «хотя зерна и больше прежнаго выйдетъ, да работа не стоитъ того». Поэтому *предпочитаютъ собрать съ испольной пашни посредственный урожай,* не затрачивая усиленнаго труда, «который можетъ пригодиться *для подряда по нормальнымъ цѣнамъ на земледѣльческія работы.*» [1])

Явленіе это по своему значенію настолько глубоко, что, по сообщенію изъ Черниговской губерніи, выгоды, получаемыя землевладѣльцемъ отъ спольщины, не смотря на кажущуюся ихъ величину, чисто фиктивны. Что сдатчикъ пріобрѣтаетъ на высотѣ испольныхъ платъ, то-же, если ни больше, онъ теряетъ на ухудшеніи качества своей земли и уменьшеніи ея дѣйствительной стоимости. И тамъ имѣются уже осязательные результаты обезцѣненія земель. Генеральное межеваніе констатировало для сѣверной полосы губерніи тотъ фактъ, что *масса земельныхъ* угодій высшаго наименованія перешла за послѣдніе 20 лѣтъ въ разрядъ нисшій [2]).

Есть данныя, свидѣтельствующія о томъ, что сознаніе ненормальности такого процесса не чуждо и владѣльцамъ. Кое-гдѣ встрѣчается нежеланіе ихъ сдавать землю на такихъ условіяхъ, мотивируемое именно плохимъ качествомъ обработки и слабой урожайностью на испольныхъ участкахъ, частью же и сложностью надзора, необходимаго для правильнаго раздѣла продуктовъ.[3]) Кое-гдѣ встрѣчаются даже упомянутыя выше попытки ограничить небрежное отношеніе съемщиковъ къ землѣ, не имѣющія, однако, по большей части результатовъ [4]).

Такимъ образомъ, эта система, отражаясь неблагопріятно на обработкѣ земель съемщиковъ и сокращая ихъ заработки, едва ли

1) *Саратовскій* I отд. III 19. *Сарат.* и *Цариц.* II отд. II 25.
2) *Стародубскій* 44.
3) *Мелитопольскій* (91) *Саратовскій* (I отд. III 17). Сравн. *Славяносербскій* („хоз. ч. владд.“) (III).
4) *Мелитопольскій* и *Саратовскій* (тамъ-же).

можетъ гарантировать обезпеченіе рабочими руками хозяйства сдатчиковъ и способствуетъ ухудшенію культуры на ихъ земляхъ. Она способствуетъ поэтому и общему пониженію производительности земель, принадлежащихъ обѣимъ сторонамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она создаетъ несвойственныя понятію о вольномъ наймѣ условія полупринудительныхъ работъ населенія, влекущія за собой умаленіе производительности труда. Въ суммѣ—эта система способна, очевидно, играть роль лишь тормаза въ развитіи сельско-хозяйственнаго промысла страны. И тѣмъ не менѣе она продолжаетъ существовать. Одни не могутъ не арендовать и не имѣютъ денежныхъ средствъ, достаточныхъ для удовлетворенія быстро возрастающихъ денежныхъ цѣнъ (см. выше § 8). Другіе стремятся увеличивать свою ренту въ настоящемъ во что бы то ни стало, даже — въ ущербъ будущей доходности хозяйства. Система поддерживается и даже развивается (если не территоріально, то въ смыслѣ увеличенія стоимости и видовъ отработковъ), оставляя за собой все болѣе и болѣе пагубный слѣдъ на народномъ хозяйствѣ страны.

Глава VI.

Заключеніе.

Намъ остается свести выводы, добытые предшествующимъ изложеніемъ, и постараться представить, по возможности, общую схему отношеній, возникающихъ при наймѣ крестьянами внѣ-надѣльныхъ земель. Отдѣльные элементы этихъ отношеній выяснялись намъ выше постепенно, по мѣрѣ изученія соотвѣтственныхъ данныхъ земско-статистическихъ сборниковъ. Не трудно было замѣтить, что названные элементы носятъ однообразный характеръ и рисуютъ довольно опредѣленную, цѣльную, законченную картину.

Теоретическая разработка основаній арендной системы вообще производилась весьма тщательно экономической литературой. Среди писателей, особенно способствовавшихъ разъясненію этого предмета, встрѣчаются такія имена, какъ Сисмонди, Д. С. Милль, Э. де Лавеле, Лоренцъ, Штейнъ, затѣмъ В. Рошеръ, Гольцъ, Дрекслеръ, Бломейеръ и др. Положенія арендной теоріи группируются главнымъ образомъ около двухъ пунктовъ. Первымъ изъ нихъ служитъ *продолжительность арендnаго срока*, вторымъ — *высота арендной платы*.

Для развитія сельско-хозяйственнаго промысла страны, для усиленія производительности затрачиваемаго въ этой области труда необходимо, прежде всего, бережное, „хозяйское“ обращеніе земледѣльца съ культивируемой имъ землей. Чѣмъ болѣе продолжительное время можетъ онъ ею пользоваться, тѣмъ болѣе мотивовъ является у него къ такому обращенію. Хлѣбопашецъ, которому предстоитъ еще въ теченіе долгаго времени пользоваться доходами своего участка, можетъ истощать его (по общему правилу) лишь по недостаточности средствъ для обработки земли, или въ силу особо неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Поэтому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, никто

не можетъ возвысить производительность земли такъ, какъ самъ ея владѣлецъ. Этому обстоятельству слѣдуетъ приписать то блестящее состояніе хозяйства мелкихъ собственниковъ, въ которомъ оно находилось, по описаніямъ Рейхенштергера, Э де Лавеле и др., въ западной Германіи, Бельгіи, Франціи, Ломбардіи и т. д. еще около половины истекающаго вѣка, когда чрезмѣрное парцеллированіе землевладѣнія „обращеніе территоріи въ пыль“ (по образному выраженію Фр. Листа) еще не достигло крупныхъ размѣровъ и не разочаровало въ сильной степени въ достоинствахъ этой аграрной системы. Тому-же наблюденію обязанъ вѣчно-наслѣдственный наемъ своей живучестью и отчасти даже своимъ возрожденіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Европы. Такимъ образомъ, въ интересахъ подъема производительности сельско-хозяйственнаго промысла страны, является необходимымъ *удлиненіе арендnаго срока*. Чѣмъ послѣдній продолжительнѣе, тѣмъ предполагается бережнѣе отношеніе съемщика къ нанятой землѣ, тѣмъ производительнѣе становится его трудъ.

Но это не единственная точка зрѣнія, приводящая къ такому убѣжденію. Удлинять періодъ эксплоатаціи участковъ нанимателями неизбѣжно и для перехода сельскаго хозяйства къ его болѣе интенсивныхъ системамъ. Не трудно понять, что введеніе долголѣтняго сѣвооборота не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда срокъ контракта истекаетъ ранѣе окончанія сѣвооборота, или когда число арендныхъ лѣтъ не дѣлится на число его лѣтъ. Въ этихъ случаяхъ арендаторъ не въ состояніи исчерпать всего того дохода, который онъ имѣетъ въ виду, принимая данную систему полеводства. Но именно высшія системы и характеризуются увеличеніемъ количества полей, а потому и требуютъ удлиненія сроковъ контрактовъ. Только примитивное хозяйство имѣетъ дѣло съ короткими сроками. Въ Англіи большинство арендныхъ сдѣлокъ на земляхъ казенныхъ и „мертвой руки“ заключается на 21 годъ, въ Шотландіи — по преимуществу на 19—21 г., въ южной Ломбардіи — на 9—12 лѣтъ. Во Франціи въ 1862 г. 59 % фермъ сданы были на 9 и болѣе лѣтъ. Послѣдняя-же enquête констатируетъ, что тамъ повсемѣстно распространяется взглядъ на необходимость увеличенія сроковъ арендъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ взглядомъ и заключаются новѣйшіе контракты. Въ тѣхъ провинціяхъ Испаніи (Рошеръ), гдѣ земледѣліе стоитъ на сравнительно высокой ступени развитія (Каталонія, Галиція,

Астурія, Наварра), преобладаютъ долгосрочные контракты, короткіе-же — въ наименѣе обработанной Андалузіи.

Наконецъ, извѣстно, что капитальныя затраты въ земледѣліи имѣютъ своимъ отличительнымъ признакомъ то, что возвращаются онѣ не сразу, а втеченіе болѣе или менѣе продолжительнаго ряда лѣтъ. Этотъ характеръ воспроизведенія земледѣльческихъ капиталовъ, между прочимъ, обусловливаетъ особую долгосрочность погашенія ипотечнаго кредита. Чѣмъ значительнѣе размѣръ такихъ затратъ, тѣмъ болѣе удлиняется и періодъ погашенія. Насколько важна для производительности хозяйства непрерывность ихъ, можно видѣть изъ существованія укоренившихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы обычаевъ, обусловливающихъ возвращеніе уходящему фермеру неисчерпанныхъ имъ его затратъ (tenants-right — въ Ульстерѣ (Ирландія), Pachtersregt — въ Бельгіи и Голландіи и др.). При этомъ условіи арендаторъ даже въ концѣ своего срока найма земли не имѣетъ причинъ воздерживаться отъ возможныхъ для него улучшеній своего участка, такъ какъ все, чѣмъ онъ не успѣлъ воспользоваться до передачи аренды другому лицу, возвращается ему или этимъ послѣднимъ, или собственникомъ земли. По всѣмъ приведеннымъ причинамъ продолжительность арендаго срока является существеннымъ теоретическимъ требованіемъ, предъявляемымъ съ народо-хозяйственной точки зрѣнія къ сдѣлкамъ этого рода. Краткосрочность контрактовъ не способна ни внушить желанія, ни доставить возможности нанимателямъ развивать доходность своего хозяйства на снятыхъ участкахъ.

Что касается до втораго названнаго выше пункта *высоты арендной платы,* то и о немъ предстоитъ сказать также немного. Легко видѣть, что въ рукахъ арендатора должны оставаться: заработная плата, процентъ и погашеніе на прилагаемые имъ капиталы и предпринимательская прибыль. Арендная плата при этомъ составляется изъ прибыли на затраченный на участкѣ капиталъ собственника и поземельной ренты. Такое распредѣленіе дохода отъ земледѣлія при арендной сдѣлкѣ не является случайнымъ, а обусловливается потребностями того-же развитія хозяйства страны, о которомъ говорено выше.

Въ самомъ дѣлѣ, только въ одномъ случаѣ — при соотвѣтственномъ возвышеніи цѣнъ продуктовъ — уменьшеніе предпринимательской прибыли, процента и погашенія капитала съемщиковъ не отражается губительно на размѣрахъ ихъ ка-

питаловъ. Но при слабомъ колебаніи цѣнъ, а тѣмъ болѣе при ихъ паденіи, явленіе это представляется весьма опаснымъ. Имѣющіеся въ каждой странѣ сельско-хозяйственные капиталы накопляются преимущественно путемъ самовозростанія въ средѣ сельскаго населенія. Увеличеніе ихъ при помощи перенесенія таковыхъ изъ другихъ отраслей промышленности, какъ извѣстно, фактически происходитъ сравнительно рѣдко. Слѣдовательно, уменьшеніе названныхъ частей дохода пользователей земли вліяетъ въ смыслѣ сокращенія этого вида капиталовъ страны. Далѣе, доходъ собственниковъ при этомъ, конечно, возрастаетъ, и накопленіе капиталовъ могло-бы происходить въ рукахъ этого класса. Но съ развитіемъ въ странѣ сдачи земель въ наемъ и съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ эксплоатаціи имѣній самими владѣльцами на свой счетъ, доходъ этотъ чаще истрачивается ими на личное потребленіе и рѣже увеличиваетъ собой сумму капиталовъ страны. Непосредственно-же заинтересованный въ увеличеніи производительности хозяйства классъ съемщиковъ имѣетъ болѣе побужденій обращать свободныя средства на развитіе сельско-хозяйственнаго промысла. Убѣдительнымъ примѣромъ могутъ служить Англія и Шотландія, гдѣ аренды земель получили наибольшее распространеніе, и гдѣ въ то-же время затраченные на сельское хозяйство капиталы почти всегда принадлежатъ не лэндлорду, а фермеру. Едва-ли нужно прибавлять, что при сокращеніи сельсхо-хозяйственныхъ капиталовъ страны сумма продуктовъ земледѣлія, производимыхъ въ странѣ, *относительно* (напр. на 1 жителя) сокращается, такъ какъ населеніе неуклонно продолжаетъ возрастать, а культурная площадь Европы представляетъ собой въ настоящее время величину, уже почти не могущую увеличиваться. Для прокормленія наличнаго населенія въ прежнемъ размѣрѣ остается одно средство — увеличивать затраты капиталовъ въ земледѣліи, возвышать интенсивность хозяйства, поднимать послѣднее мало-по-малу на высшія ступени и тѣмъ извлекать изъ земли все большее и большее количество продуктовъ. Очевидно, отъ степени развитія земледѣльческихъ капиталовъ въ рукахъ арендаторовъ (т. е. непосредственныхъ пользователей земли) каждой европейской страны зависитъ въ наше время и ея возможность болѣе или менѣе успѣшно конкуррировать съ могучей производительностью «новыхъ» странъ: Соединенныхъ Штатовъ, Австраліи, Индіи, Южной Америки, Африки. И наоборотъ: всякое уменьшеніе капиталовъ въ ру-

кахъ земледѣльческаго класса, парализуя развитіе хлѣбопашества, не только сокращаетъ потребленіе внутри страны, но подрываетъ ея значеніе на международномъ хлѣбномъ рынкѣ.

Наконецъ, если повышеніе арендной платы достигаетъ тѣхъ предѣловъ, за которыми сокращаются не только капиталы съемщиковъ, но и ихъ заработная плата, то пользованіе чужой землей является уже дѣломъ менѣе выгоднымъ, чѣмъ даже батрачество, развитіе котораго служитъ показателемъ слабой хозяйственной самостоятельности массы земледѣльческаго населенія.

Таковы существеннѣйшія требованія отъ арендной системы страны. Соблюденіе ихъ гарантируетъ, очевидно, крупнѣйшіе народо-хозяйственные интересы населенія. Подъемъ доходности земледѣльческаго промысла обусловливаетъ для странъ ввоза меньшую зависимость отъ странъ - поставщиковъ хлѣба, для странъ вывоза — бо́льшую устойчивость положенія на международномъ рынкѣ, и въ обоихъ случаяхъ — бо́льшую прибыльность занятія, составляющаго основу благосостоянія обширнѣйшаго класса населенія каждой страны.

Развитіе же его благосостоянія находится въ тѣсной связи съ расширеніемъ внутренняго рынка фабрикатовъ, слѣдовательно, служитъ однимъ изъ существенныхъ элементовъ усиленія обрабатывающей и торговой промышленности страны. Далѣе, тотъ-же факторъ лежитъ въ основѣ платежныхъ силъ населенія и устойчивости финансовой системы государства — особенно въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ принципы подоходности обложенія не находятъ себѣ примѣненія.

Словомъ, развитіе земледѣльческаго промысла оказываетъ вліяніе на существенныя стороны народо-хозяйственной жизни населенія и, конечно, тѣмъ въ сильнѣйшей степени, чѣмъ болѣе страна носитъ земледѣльческій характеръ. Установившіяся же арендныя отношенія играютъ тѣмъ бо́льшую роль, во-первыхъ, чѣмъ менѣе распространенъ среди частныхъ землевладѣльцевъ обычай эксплоатировать свои имѣнія капиталистическимъ путемъ, на свой рискъ и страхъ. Во вторыхъ, вліяніе ихъ усиливается тѣмъ болѣе, чѣмъ бо́льшая часть населенія получаетъ возможность пользоваться чужой землей, чѣмъ менѣе аренды носятъ монопольный характеръ въ рукахъ сравнительно немногочисленнаго класса предпринимателей - капиталистовъ.

Всѣ высказанныя соображенія имѣютъ особую важность для нашего отечества, какъ въ томъ легко убѣдиться изъ

предшествующаго изложенія. Намъ пришлось видѣть, что съемка внѣ-надѣльныхъ земель въ наемъ практикуется обширнѣйшимъ классомъ сельскаго населенія и притомъ населенія, обладающаго собственнымъ надѣльнымъ хозяйствомъ. Было уже упомянуто, что такой характеръ составляетъ оригинальную черту нашихъ русскихъ арендъ, отличающую ихъ отъ таковыхъ-же въ другихъ странахъ Европы. Если-бы существовала возможность познакомиться съ подробной исторіей русскихъ арендъ со времени надѣленія крестьянъ всѣхъ разрядовъ собственной землей (1861, 1865, 1866 г.г.), то, можно думать, мы увидѣли-бы, что съ увеличеніемъ населенія, съ обнаруженіемъ недостаточности надѣловъ, явилось стремленіе у съемщиковъ увеличивать размѣръ эксплоатируемыхъ земельныхъ пространствъ. Ихъ собственный земельный фондъ находится въ общинномъ пользованіи и обрабатывается не наемнымъ, а личнымъ трудомъ. Естественно вытекло отсюда стремленіе извлекать доходъ и изъ нанимаемыхъ участковъ именно на тѣхъ-же основаніяхъ: аренды должны были носить мірской характеръ и практиковаться въ размѣрахъ: a) допускающихъ обработку ихъ вмѣстѣ съ надѣломъ только личнымъ трудомъ съемщиковъ, и b) удовлетворяющихъ вмѣстѣ-же съ надѣломъ потребностямъ питанія ихъ семействъ.

Таковъ былъ, можно съ увѣренностью предположить, первоначальный характеръ найма крестьянами внѣ-надѣльной земли въ 60-хъ годахъ. Элементъ спекуляціи, антрепризы былъ имъ, повидимому, совершенно чуждъ. Капиталистическое пользованіе крестьянъ чужими участками не имѣло мѣста.

Мы не имѣемъ, однако, *статистическаго* описанія интересующаго насъ явленія въ этотъ моментъ. Изслѣдовано оно было лишь спустя почти двадцать лѣтъ со времени надѣленія разныхъ разрядовъ крестьянъ землею. Поэтому картина крестьянскихъ арендныхъ отношеній представляется намъ уже въ значительно измѣненномъ видѣ. Упомянутыя черты еще сохраняются ими, но въ этой области происходятъ, подъ вліяніемъ окружающихъ условій, процессы, имѣющіе крупное народо-хозяйственное значеніе.

Населеніе возрастало и какъ извѣстно, возрастало быстро. Относительные размѣры надѣловъ поэтому столь-же быстро сокращались. Сельское хозяйство страны не успѣло за тотъ-же періодъ времени сдѣлать замѣтнаго шага по пути къ высшимъ системамъ. Для его „интенсификаціи“ требуется наличность двухъ факторовъ:

усиленія земледѣльческихъ капиталовъ (улучшеніе орудій, скота, удобренія и пр.) и распространенія въ массѣ населенія спеціальныхъ познаній. Ни налоговая, ни арендная системы не поощряли перваго; что-же касается до втораго, то, какъ извѣстно, начальные шаги русскихъ земствъ (Московскаго, Пермскаго, Полтавскаго и нѣкоторыхъ другихъ) въ этомъ направленіи относятся лишь къ самымъ послѣднимъ годамъ. Такимъ образомъ, сельско-хозяйственный промыселъ не имѣлъ возможности развиваться въ соотвѣтствіи съ возраставшимъ требованіемъ на продукты питанія. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставляя количества высѣваемыхъ хлѣбовъ, публикуемыя Центр. Стат. Комитетомъ, съ цифрами населенія, получаемъ слѣдующую таблицу.

годы:	*посѣвъ въ четвертяхъ:*	*населеніе:*	*въ среднемъ на 1 жителя:*
1857—1863	70,0 милл. [1])	61,4 милл. [1])	1,14 четв.
1870—1879	75,5 милл. [2])	76,4 милл. [2])	0,99 четв.
1883—1877 [3])	80,3 милл. [3])	81,9 милл. [4])	0,98 четв.

Т. е. посѣвъ на 1 жителя за это тридцатилѣтіе сократился почти на 15 %. Въ частности, онъ сократился для зерновыхъ хлѣбовъ на 18 % и *возросъ* для картофеля тоже на 18 %. Другими словами, эти цифры указываютъ, какъ-бы, на замѣну продуктовъ, болѣе питательныхъ, продуктами, менѣе питательными.

Къ сказанному присоединялся еще одинъ элементъ. Въ теченіе того-же періода времени Россія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, облегчающихъ сбытъ продуктовъ земледѣлія. Подвозъ хлѣба къ портамъ и рынкамъ, который затрудняла прежде дальность разстояній и необходимость перевозочныхъ средствъ, освободился въ весьма сильной степени отъ этимъ стѣсненій. Агенты туземныхъ и иностранныхъ хлѣбо-торговческихъ фирмъ устраиваютъ теперь ссыпки хлѣба и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, и въ селахъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ послѣднихъ. Хлѣбная торговля, такъ сказать, децентрализировалась. Для мѣстностей, бывшихъ прежде удаленными отъ рынковъ, нынѣ явилась возможность сбывать про-

---

1) Цифры Военно-Статистич. Сборника.
2) „ Историко-Статист. Обзора Промышл. 1882 г.
3) „ Статист. Россійской Имперіи IV; средній урожай 1883—1887.
4) Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1885 г.

дукты земледѣлія съ небольшими затратами труда и времени. Съ другой стороны, отсутствіе оборотнаго капитала у земледѣльческой массы населенія и срочность ея крупныхъ платежей, налоговыхъ и арендныхъ, обусловливаютъ необходимость для нея усиленно пользоваться такими облегченіями въ сбытѣ хлѣба. Не трудно догадаться, что сбытъ этотъ возрастаетъ и абсолютно, и даже относительно. Сопоставляя соотвѣтственныя цифры названныхъ выше источниковъ, получаемъ слѣдующія данныя объ отпускѣ русскаго хлѣба.

годы:	*отпускъ въ пудахъ:*	*населеніе:*	*отпускъ на 1 жителя:*
1860—1864	88 милл. [1])	71,2 милл. [2])	1,2 пуд.
1870—1874	216 милл.	76,5 милл. [3])	2,8 пуд.
1875—1879	332 милл.	97,0 милл. [4])	3,3 пуд.

Означаютъ-ли эти цифры, однако, что въ указанный періодъ приблизительно таковъ былъ излишекъ у населенія продуктовъ питанія? Упомянутый „Обзоръ“ дѣлаетъ тщательное вычисленіе, указывающее на то, что количество хлѣба, потребляемаго населеніемъ въ среднемъ за десятилѣтіе 1870—1879, ниже необходимой нормы приблизительно $^{0}/_{0}$ на 14,3 [5]), т. е. почти на $^{1}/_{6}$. Очевидно, сбывается хлѣбъ, не лишній въ хозяйствѣ, не предназначаемый къ продажѣ, но необходимый для нормальнаго питанія населенія. Сбывается онъ, слѣдовательно, не для какихъ-либо цѣлей улучшенія потребленія или хозяйства, но подъ давленіемъ необходимости въ наличныхъ деньгахъ для текущихъ платежей.

Подъ вліяніемъ названныхъ условій спросъ на пользованіе чужими землями въ крестьянствѣ, понятно, усиленно возрасталъ. Потребности населенія усиливались, удовлетвореніе же ихъ сокращалось постепенно. Все болѣе и болѣе росла настоятельная надобность въ увеличеніи суммы получаемыхъ страной земледѣльческихъ продуктовъ. Удовлетворить этой надобности можно двумя путями. ***Или,*** не расширяя культурной площади, можно увеличивать интенсивность хозяйства

---

1) Данныя цитированнаго выше „Обзора“.
2) Цифра Военно-Стат. Сборника.
3) „ Сравнит. Статистики проф. Янсона.
4) „ Сборн. свѣд. по Россіи.
5) Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Составленъ по порученію *Высочайше утвержденной* комиссіи по устройству Всероссійской выставки въ Москвѣ 1882 г. Группа III, стр. 58.

путемъ перехода къ высшимъ системамъ полеводства и усиленныхъ затратъ капиталовъ; *или* можно расширять культурную площадь, не измѣняя системы хозяйства. Первый изъ этихъ путей, какъ показываетъ опытъ другихъ странъ (напр. Германіи сто лѣтъ назадъ), представляетъ собой сложный процессъ въ народномъ хозяйствѣ, требующій долгаго времени и совокупности многихъ условій, о которыхъ упоминается въ общихъ чертахъ нѣсколько ниже. На основаніи нѣкоторыхъ признаковъ можно думать, что лишь теперь процессъ «интенсификаціи» хозяйства начинаетъ у насъ получать нѣкоторое, и то слабое, оживленіе. Очевидно, для крестьянства оставался второй выходъ. Увеличеніе и населенія, и налоговыхъ, и арендныхъ платежей шло съ быстротой, черезчуръ несоотвѣтствующей упомянутому развитію производительности хозяйства. Представлялось неизбѣжнымъ расширять культурную площадь во что́-бы то ни стало, всѣми возможными способами.

Аренды внѣ-надѣльныхъ земель и служатъ признакомъ исканія такой площади у себя дома, какъ переселеніе — въ отдаленныхъ частяхъ страны. Въ этомъ — главнѣйшее народо-хозяйственное и государственное значеніе найма крестьянами земель въ Россіи.

Выше, въ главѣ II, мы старались, по возможности, уяснить, какое отношеніе существуетъ между колебаніями размѣровъ арендъ съ одной стороны и наличнаго арендnаго фонда — съ другой. Многочисленныя цифровыя сопоставленія, сдѣланныя тамъ на основаніи разнообразнаго матерьяла, дали, смѣемъ думать, убѣдительныя доказательства того, что обѣ названныя величины находятся между собой въ тѣсной прямой зависимости. Этотъ съ перваго взгляда простой выводъ указываетъ, однако, на явленіе огромной народо-хозяйственной важности. Что значитъ въ данномъ случаѣ эта *прямая зависимость?* Это значитъ, что вездѣ, на всемъ пространствѣ изслѣдованной территоріи Европейской Россіи нѣтъ такой (сколько-нибудь замѣтной для статистики) мѣстности, въ которой упомянутое стремленіе крестьянства къ расширенію культурной площади не превышало-бы наличнаго предложенія земель въ наемъ. Очевидно, вліяніе названныхъ выше элементовъ, обусловливающихъ такое стремленіе, оказывается господствующимъ на всемъ изслѣдованномъ широкомъ пространствѣ страны. При разнообразіи и разбросанности

уѣздовъ, изученныхъ земской статистикой, при *массѣ* произведенныхъ наблюденій — въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о случайности явленія. Передъ нами — ясно очерченная закономѣрность. Годная къ земледѣльческой культурѣ площадь нанимается крестьянами изъ всѣхъ источниковъ. Казна, удѣлъ, учрежденія, частные владѣльцы — всѣ серіи собственниковъ земли одинаково испытываютъ усиленный спросъ на аренды. Большое процентное содержаніе лѣсовъ и неудобныхъ пространствъ въ казенныхъ земляхъ, собственное хозяйничаніе на земляхъ удѣла и небольшіе размѣры послѣднихъ дѣлаютъ роль обоихъ этихъ источниковъ крестьянскаго съема сравнительно слабою. Тѣмъ сильнѣйшую конкурренцію нанимателей привлекаютъ земли частныхъ владѣльцевъ. И здѣсь, какъ и тамъ, разбирается все, что можетъ быть сдано. У частныхъ собственниковъ имѣется гораздо болѣе удобныхъ земель, чѣмъ у казны и удѣла [1]). Собственное хозяйничаніе у нихъ можетъ быть по желанію сокращено, если его выгодность въ данную минуту уступаетъ доходности имѣнія при раздачѣ. Въ результатѣ крестьянскія аренды на этихъ земляхъ распространены не только абсолютно, но и относительно болѣе, чѣмъ на земляхъ казны и удѣла. Между разными категоріями владѣльцевъ абсентеизмъ и занятіе службой встрѣчаются чаще всего среди дворянъ — и именно ихъ земли сдаются крестянамъ болѣе всего, опять таки — не только абсолютно, но и относительно. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сравнительно большое количество неудобныхъ пространствъ парализуетъ раздачу земель крупными землевладѣльцами, конкурренція съемщиковъ всею своею силою обрушивается на владѣнія среднихъ размѣровъ. И давленіе ея настолько велико, она обѣщаетъ столько выгодъ этому разряду собственниковъ, что, въ противность опыту Запада (нѣвоторыхъ частей Германіи, напр.), аренды имѣютъ широкое распространеніе въ областяхъ господства средняго владѣнія.

Словомъ, при всякихъ разновидностяхъ распредѣленія земельной собственности замѣчается одно общее, повидимому, всей странѣ явленіе — наемъ крестьянами всякаго клочка земли, который только *можетъ* быть сданъ имъ. Повторяемъ, такая всеобщность замѣченнаго явленія можетъ найти себѣ

1) Лѣса и неудобныя земли вмѣстѣ: 49,5 % у частныхъ владѣльцевъ противъ 96,7 % у казны и удѣла.

единственное объясненіе въ томъ, что несоотвѣтствіе культурной площади у земледѣльческой массы населенія съ требованіями установившихся типовъ хозяйства носитъ столь-же всеобщій характеръ.

Изученіе элементовъ, изъ которыхъ составляется спросъ на аренды, освѣтило еще одну сторону интересующаго насъ явленія. Изъ предшествующаго выяснилось стремленіе къ найму земель всей крестьянской массы, взятей въ цѣломъ. Но масса эта не однородна. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ крупныхъ разрядовъ, прошлое которыхъ различно и имущественное обезпеченіе которыхъ складывалось подъ вліяніемъ неодинаковыхъ условій и представляетъ разныя величины. A priori можно-бы предположить, что усиленный спросъ на земли создается главнымъ образомъ разрядами менѣе обезпеченными, что разрядовъ болѣе состоятельныхъ оно коснулось пока въ слабѣйшей степени, или, пожалуй, не коснулось еще вовсе.

Есть поводы думать, что таково было положеніе дѣла еще въ 70-хъ годахъ. На эту мысль наводитъ, напримѣръ, весьма распространенное среди болѣе раннихъ изслѣдователей народной жизни убѣжденіе объ *обратной* зависимости между размѣрами арендъ и надѣловъ. Можно легко себѣ представить, что въ первыя $1^1/_2$—2 десятилѣтія со времени крестьянской реформы несоотвѣтствіе потребностей населенія со средствами къ ихъ удовлетворенію еще не имѣло, быть можетъ, по крайней мѣрѣ того всеобщаго характера, какой вытекаетъ изъ земской статистической enquête половины 80-хъ годовъ. Но въ эту эпоху указанное несоотвѣтствіе культурной площади съ требованіями наличной системы хозяйства *для всѣхъ разрядовъ* уже не можетъ подлежать сомнѣнію.

Наша третья глава даетъ немалое количество матерьяла, изъ котораго можно заключить, что стремленіе къ расширенію культурной площади свойственно далеко не однимъ менѣе обезпеченнымъ разрядамъ крестьянъ, что оно развито у *всѣхъ* нихъ. Конечно, при этомъ удается болѣе удовлетворить своей потребности въ землѣ тѣмъ, къ кому ближе расположены сдаваемые участки. Но при прочихъ равныхъ условіяхъ, всѣ разряды стремятся захватить возможно бо́льшія доли арендnаго фонда. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы и нужда всѣхъ была одинакова. Но это значитъ, что ни одинъ разрядъ не можетъ расширить своей культурной площады настолько, насколько это ему представляется необходимымъ, принимая во

вниманіе его численность съ одной стороны и добываемое на надѣльной земли при существующей системѣ хозяйства количество продуктовъ — съ другой.

Сказаннымъ очерчивается то основное явленіе русской народо-хозяйственной жизни, которое проходитъ, повидимому, красной нитью черезъ всѣ отношенія въ этой области. Это явленіе — усиленная погоня за расширеніемъ площади крестьянской земледѣльческой культуры. Замѣчено оно уже давно. Обработка земско-статистическаго матерьяла даетъ въ этомъ отношеніи лишь то новое, что проливаетъ свѣтъ на проявленіе такой тенденціи въ сферѣ арендныхъ отношеній. Власть земли еще сильна надъ русскимъ крестьянствомъ. Въ массѣ оно еще не разорвало своей связи съ хозяйствомъ „на свой страхъ", не замѣнило его еще батрачествомъ или фабричными заработками, какъ въ восточной Германіи, Англіи Шотландіи. Съ другой стороны, его условія хозяйства существенно отличны отъ таковыхъ-же, напр., во Франціи, въ нѣкоторыхъ частяхъ западной Германіи. До всеобщаго введенія интенсивныхъ системъ полеводства ему еще далеко. И вотъ — оно борется за свою хозяйственную самостоятельность, борется всѣми зависящими отъ него средствами. Прежде чѣмъ оставить свой надѣлъ, свой дворъ и переселяться на новыя земли, домохозяинъ пытается путемъ найма чужой земли устроить въ сколько-нибудь подходящихъ размѣрахъ свое хозяйство на прежнемъ мѣстѣ.

Послѣ сказаннаго не трудно видѣть, что взаимное положеніе договаривающихся о наймѣ земли сторонъ весьма неодинаково. Русскій крестьянинъ-съемщикъ — не фермеръ-капиталистъ, вступающій съ собственникомъ въ сдѣлку, потому что она ему выгодна. При предъявленіи послѣднему его контрагентомъ такихъ условій, вслѣдствіе которыхъ приложеніе капитала къ чужому участку не обѣщаетъ ему обычной нормы прибыли, онъ легко можетъ отказаться отъ заключенія контракта, вступить въ договоръ съ другимъ собственникомъ и даже — совсѣмъ измѣнить родъ приложенія капитала. Нашъ наниматель приноситъ съ собой не свободный капиталъ, который онъ желалъ-бы затратить съ выгодой для себя, но нужду въ удовлетвореніи своихъ первыхъ потребностей и почти невозможность перемѣнить родъ затраты своего труда, въ силу своихъ традицій, привычекъ и пр. Положеніе сдатчика въ этомъ случаѣ также является довольно своеобразнымъ. Въ

иныхъ случаяхъ, правда, онъ не ведетъ совсѣмъ своего хозяйства и нуждается въ съемщикахъ. Но даже и при такомъ положеніи онъ можетъ питать несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что спросъ на земли со стороны окрестнаго населенія больше предложенія. Замѣна собственной эксплоатаціи имѣнія раздачей его по частямъ въ наемъ нерѣдко вытекаетъ именно изъ такого убѣжденія. Чаще, однако, сдатчикъ обладаетъ извѣстнымъ количествомъ сельско-хозяйственнаго капитала (орудіями, скотомъ и пр.) для запашекъ на свой собственный страхъ, позволяющаго ему то увеличивать, то уменьшать размѣры раздачи земли крестьянамъ, судя по выгодамъ, которыя можно ожидать въ данную минуту отъ той или другой формы пользованія землей. При этомъ, очевидно, положеніе его существенно отличается къ его выгодѣ отъ положенія съемщика. При такихъ неравныхъ условіяхъ устанавливаются господствующіе виды арендной сдѣлки. Различаются послѣдніе мемду собой, однако, сравнительно весьма мало, не смотря на огромную разбросанность и на все хозяйственное разнообразіе изслѣдованной территоріи. Этого, впрочемъ, и слѣдуетъ ожидать въ виду сходства главнѣйшихъ факторовъ, обусловливающихъ наемъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земель.

Взглянемъ на эти условія.

Выше были указаны теоретическія требованія, предъявляемыя къ арендному договору. Первымъ изъ нихъ упомянуто было *удлиненіе арендnаго срока*. Предшествующее изложеніе (гл. V, § 2) показало, что русскія аренды этому требованію подчиняются лишь въ весьма слабой степени. *Краткосрочность* составляетъ ихъ характерную черту.

Мы видѣли, что «на года» нанимается лишь сравнительно небольшая часть арендnаго фонда. И даже въ этомъ случаѣ господствуютъ весьма короткіе сроки. Чаще всего такія земли сдаются всего на одинъ — два трехпольныхъ сѣвооборота (противъ, напр., трехъ-шести- или семипольныхъ въ Англіи и Шотландіи), гораздо рѣже — на бо́льшіе сроки, а иногда — всего на два года.

Господствующій-же типъ сдачъ не превышаетъ *годоваго* срока. Дальше этого краткосрочность идти не можетъ. Въ практикѣ западныхъ арендъ нѣчто подобное встрѣчается въ формѣ англійскихъ tenancy at will. Но отсутствіе формальныхъ гарантій для съемщика въ этомъ «полюбовномъ» наймѣ находитъ себѣ поправку въ традиціонныхъ отношеніяхъ между

договаривающимися сторонами. Положеніе нанимателей является тамъ въ большинствѣ случаевъ весьма устойчивымъ. Нерѣдко такая ферма переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Есть фермерскіе роды, владѣющіе на этомъ основаніи однимъ и тѣмъ-же участкомъ съ половины прошлаго вѣка, другіе — «съ незапамятныхъ временъ», иные — лѣтъ по 300. Обыкновенно плата съемщиковъ at will ниже срочныхъ арендаторовъ. И ростетъ она умѣренно. Есть случаи неизмѣнной платы въ теченіе, напр., 60 послѣднихъ лѣтъ (Nasse).

Ничего подобнаго въ нашемъ погодномъ наймѣ земель не встрѣчается. Прежде всего необходимо отмѣтить, что при этомъ сдаются не фермы, не участки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а небольшія полосы иногда въ нѣсколько десятинъ, иногда въ размѣрѣ какой-нибудь доли десятины. Очевидно, ни на какое правильное хозяйство такія аренды не разсчитаны. Далѣе, упомянутая патріархальность отношеній между сторонами не имѣла шансовъ утвердиться въ нашемъ отечествѣ. Рядомъ съ прежними владѣльцами, гдѣ они еще сохранили свою связь съ землей, народился новый типъ собственника, опирающійся не на происхожденіе, а на коммерческій капиталъ. Цѣлью покупокъ земель этой категоріей лицъ служитъ извлеченіе возможно бо́льшей прибыли. Достаточно извѣстно, съ другой стороны, какую неустойчивость пріобрѣло (особенно на первыхъ порахъ) хозяйство прежнихъ владѣльцевъ вслѣдствіе неподготовленности помѣстнаго сословія ориентироваться среди новыхъ условій. Не трудно видѣть, что цѣли тѣхъ и другихъ болѣе или менѣе сводились къ одному и тому-же — къ полученію отъ имѣній *въ данную минуту* возможно бо́льшаго дохода. Интересы будущаго, требованія агрикультуры, болѣе широкій взглядъ на землю, какъ источникъ народнаго богатства страны — все это затемнялось цѣлями переживаемаго момента. Быть можетъ, въ этомъ случаѣ играло немалую роль слабое распространеніе спеціально земледѣльческихъ и экономическихъ познаній.

Раздача земель крестьянамъ получила толчокъ. Почва для этого среди съемщиковъ была уже готова. Явилась возможность возвышать цѣны, ибо спросъ продолжалъ возрастать. Наиболѣе выгодной поэтому казалась система, которая не обязывала-бы владѣльцевъ получать одну и ту-же плату въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Казалось удобнѣе оставлять за собой возможность и чаще дѣлать «подборъ»

съемщиковъ, отстраняя изъ нихъ менѣе исправныхъ и почему-нибудь менѣе желательныхъ, и чаще возвышать цѣны. Возрастающее требованіе на земли со стороны крестьянъ не давало послѣднимъ средствъ противостоять такой системѣ.

Въ концѣ концовъ, результатъ свободной конкурренціи въ области арендныхъ отношеній не заставитъ себя ожидать. Утвердился типъ стѣлки, соотвѣтствующій выгодамъ сильнѣйшей изъ договаривающихся сторонъ. Мы, однако, теперь ужь можемъ прибавить, что эти временныя выгоды для наличныхъ представителей класса собственниковъ должны имѣть губительныя послѣдствія для потомковъ тѣхъ-же сдатчиковъ, для будущихъ собственниковъ тѣхъ-же земель и вообще для народнаго хозяйства страны. Система эта противорѣчитъ элементарнымъ условіямъ, необходимымъ для развитія, усиленія производительности сельско-хозяйственнаго промысла.

Существуютъ-ли въ нашемъ матерьялѣ какія-либо указанія, которыя позволяли-бы думать, что такая форма сдѣлки не имѣетъ прочной будущности? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно.

Выше удалось замѣтить, что увеличеніе размѣровъ крестьянскихъ арендъ вообще, обусловливаемое наличностью большаго арендnаго фонда, служитъ однимъ изъ элементовъ, вліяющихъ на усиленіе найма земель «на года». Въ частности, это явленіе находится въ прямой зависимости отъ увеличенія въ мѣстности a) владѣній казны и удѣла и b) конкурренціи сдатчиковъ, частныхъ лицъ. Первый изъ этихъ факторовъ представляетъ величину болѣе или менѣе постоянную, способную скорѣе уменьшаться, вслѣдствіе отвода казенныхъ земель новымъ поселенцамъ, чѣмъ увеличиваться. Для второй слѣдуетъ съ еще бо́льшимъ правомъ предположить ту-же тенденцію. Раздѣлы владѣльческихъ имѣній между наслѣдниками, выдѣлы приданаго, продажи ихъ частями въ руки среднихъ и мелкихъ собственниковъ (нѣмцевъ-колонистовъ, отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ и пр.) вліяютъ въ смыслѣ увеличенія собственныхъ запашекъ владѣльцевъ и слѣдовательно — уменьшенія арендnаго фонда и уменьшенія конкурренціи сдатчиковъ. Указаній на это явленіе намъ удалось встрѣтить выше не мало. Средній размѣръ владѣній у насъ (въ массѣ) уменьшается и не замѣчается никакого процесса, аналогичнаго напр. консолидаціи въ началѣ новой исторіи въ Англіи.

Со стороны съемщиковъ развитіе арендъ „на года“ находится въ прямой зависимости отъ развитія благосостоянія крестьянскаго двора. Наоборотъ, какъ указано выше, уменьшеніе размѣровъ надѣла и сокращеніе крестьянскаго рабочаго скотоводства способствуетъ развитію погоднаго съема. Мы, однако, знаемъ, что средній размѣръ надѣловъ сокращается постоянно въ виду возрастанія населенія, а относительныя цифры скотоводства, какъ извѣстно, также сокращаются для огромнаго большинства мѣстностей Россіи. Въ среднемъ для 50 губерній:

	1851 г.	*1864 г.*	*1876 г.*	*1883 г.*
1) Милл. головъ скота въ переводѣ на крупный . . .	44,8[1]	45,8[2]	46,9[1]	50,9[3]
2) Населеніе (въ милліонахъ)	51,0[2]	61,4[2]	71,1[4]	78,6[3]
3) Въ средн. гол. на 100 жит.	87,8	74,6	69,5	64,7
4) Или, принимая перв. цифру за 100	100	85	79	72

Очевидно, движеніе разныхъ факторовъ хозяйственнаго быта населенія не позволяетъ допустить предположенія, чтобы аренды „на года“ обладали надлежащими условіями для своего развитія. Поскольку настоящее позволяетъ судить о будущемъ, слѣдуетъ высказать увѣренность, что погодный наемъ долженъ продолжать развиваться. Эта форма арендъ обладаетъ, повидимому, прочными корнями въ общемъ строѣ нашихъ арендныхъ отношеній.

Но, быть можетъ, по крайней мѣрѣ, то сравнительно небольшое количество контрактовъ „на года,“ которое есть въ наличности, имѣетъ тенденцію къ удлиненію сроковъ?

Сроки увеличиваются, какъ убѣждаетъ нашъ матеріалъ, съ *возрастаніемъ* а) количества земель казны и удѣла и b) обезпеченности съемщиковъ. Мы, однако, только-что видѣли, что оба эти факфора обнаруживаютъ какъ разъ обратную тенденцію. Размѣры первыхъ не увеличиваются, а признаки, характеризующіе вторую, указываютъ на уменьшеніе средней состоятельности крестьянскаго населенія. Поэтому нѣтъ основаній предполагать въ будущемъ удлиненіе сроковъ кресть-

---

1) Цифры „Истор.-стат. Обзора.“
2) „ „Военно-стат. Сборника.“
3) „ „Стат. Временн.“ Серія III, вып. 8.
4) „ „Сравн. Стат.“ проф. Янсона, т. I (для 1870 г.).

янскихъ арендъ „на года“ въ зависимости отъ *этихъ* причинъ. Третьимъ факторомъ, способствующимъ удлиненію арендныхъ сроковъ, слѣдуетъ назвать развитіе единоличныхъ участковыхъ арендъ на счетъ общинныхъ. Мы видѣли, что наемъ земель отдѣльными состоятельными лицами изъ крестьянъ и другихъ сословій съ цѣлями или капиталистической эксплоатаціи снятыхъ участковъ, или пересдачи ихъ мелкими полосами окрестному населенію, — что такой наемъ бываетъ обыкновенно долгосрочнѣе найма земель цѣлыми общинами или товариществами, обработывающими арендуемые участки личнымъ трудомъ.

Сопоставляя вліяніе всѣхъ трехъ названныхъ факторовъ въ данномъ вопросѣ, можно думать, что сроки крестьянскихъ арендъ удлиняются лишь при замѣнѣ не обезпеченнаго крестьянина-съемщика капиталистомъ. Значенія этого факта мы должны будемъ еще коснуться нѣсколько ниже[1]).

Переходимъ ко второму поставленному выше теоретическому требованію отъ арендной сдѣлки — къ высотѣ арендной платы. Постараемся уяснить себѣ, насколько таковое находитъ себѣ приложеніе въ наймѣ крестьянами внѣ-надѣльныхъ земель.

Въ этомъ случаѣ нашъ матерьялъ не даетъ прочныхъ основаній, чтобы судить, въ какихъ доляхъ распредѣляется доходъ отъ земледѣлія между собственникомъ и съемщикомъ.

---

1) Вредъ для русскаго сельскаго хозяйства отъ краткосрочности найма земель понятъ былъ уже, повидимому, давно нѣкоторыми болѣе дальновидными представителями самаго помѣстнаго сословія. Въ этомъ смыслѣ весьма интересныя указанія можно встрѣтить еще въ трудахъ Валуевской коммиссіи. „Обезпеченный только на короткій срокъ“, говорится тамъ (приложеніе II, стр. 5), „арендаторъ не предпринимаетъ никакихъ работъ къ улучшенію почвы, а напротивъ — извлекаетъ до истощенія всѣ естественныя богатства почвы. При краткосрочной арендѣ не только сѣно и солома продаются, но даже и наземъ, водоотводныя канавы не очищаются, поля и луга превращаются въ болота. *Самое невыгодное сдаточное хозяйство — видъ краткосрочной аренды; земля сдается подесятинно или небольшими участками въ разныя руки на короткій срокъ, т. е. на одинъ посѣвъ, на два или три; земля дурно пашется и не унаваживается; нанявшій участокъ не заботится о будущихъ урожаяхъ и объ истощеніи почвы*“. — Компетентные свидѣтели-практики, высказывавшіе такія соображенія, предлагали, далѣе, поощрять долгосрочныя аренды наложеніемъ самой высокой гербовой пошлины на контракты до 3-хъ лѣтъ, понижая ее по мѣрѣ увеличенія контрактныхъ сроковъ до 6, 9 и т. д. лѣтъ, и *освобожденіемъ* отъ пошлины контрактовъ, заключаемыхъ на 24 и болѣе лѣтъ. Предлагалось также отмѣнить статью 3 Полож. 19 февр. 1861 г., по которой аренда ограничивается срокомъ 36-ти лѣтнимъ. Мы видѣли выше, что контракты при крестьянскихъ арендахъ заключаются лишь въ ничтожномъ количествѣ случаевъ. Едва-ли поэтому предлагаемая мѣра могла-бы имѣть значеніе. Тѣмъ не менѣе приходится пожалѣть, что высказанныя соображенія не проникли съ достаточной силой въ убѣжденія сдатчиковъ.

Для опредѣленія процента и погашенія капитала послѣдняго и его предпринимательской прибыли нужно имѣть возможность установить самый размѣръ его капиталовъ (въ сѣменахъ, орудіяхъ, скотѣ и пр.). Предшествующее изложеніе не даетъ тому, однако, достаточныхъ основаній. Нашъ матерьялъ, однако, позволяетъ прослѣдить движеніе арендной платы во времени, и условія, вліяющія на ея колебанія. То и другое проливаетъ опредѣленный свѣтъ на процессы, происходящіе въ этой области.

Возрастаніе съемочныхъ цѣнъ на землю, какъ мы видѣли, огромно. Только исключительно ненормальныя отношенія между договаривающимися сторонами могутъ объяснить почти невѣроятный фактъ, чтобы за 25 лѣтъ, при почти полномъ отсутствіи увеличенія интенсивности хозяйства, цѣны въ однихъ мѣстахъ удвоились и утроились, а въ другихъ учетверились и упятерились. Какъ бы ни была низка стоимость арендъ въ началѣ этого періода, во всякомъ случаѣ она, какъ мы уже имѣли случай упоминать, успѣла значительно обогнать выкупные платежи, признанные высокими для того времени и подвергнутые затѣмъ крупному сокращенію по иниціативѣ компетентной власти.

Такой непомѣрный ростъ арендныхъ платъ имѣлъ однимъ изъ слѣдствій особую живучесть ихъ натуральныхъ формъ. Въ большей или меньшей степени формы эти продолжаютъ существовать, повидимому, на весьма большой площади Европейской Россіи. По крайней мѣрѣ на захваченной нашимъ изслѣдованіемъ территоріи онѣ встрѣчались вездѣ. Не трудно видѣть, что денежная плата для необезпеченнаго съемщика заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе неудобствъ и большій рискъ (о чемъ подробно сказано выше), чѣмъ натуральная. Съ увеличеніемъ стоимости найма земель эти неудобства и этотъ рискъ соотвѣтственно возрастаютъ. Понятно, чѣмъ быстрѣе совершается этотъ процессъ, тѣмъ болѣе является мотивовъ съ обѣихъ сторонъ придерживаться этой формы расплаты. Для однихъ такимъ путемъ сокращается рискъ убытковъ при неурожаѣ и увеличивается возможность получить въ наемъ землю безъ наличныхъ денегъ. Другимъ улыбается вѣроятность болѣе исправнаго полученія платежей.

Выше, однако, мы постарались дать оцѣнку народохозяйственнаго значенія испольныхъ и отработочныхъ арендъ. Результатомъ ихъ является, съ одной стороны новое вздорожаніе

земли, введеніе полу-свободнаго труда въ земледѣліи и ущербъ для надѣльнаго хозяйства съемщиковъ, съ другой — весьма мало производительная работа въ хозяйствахъ самыхъ сдатчиковъ и уменьшеніе цѣнности ихъ имѣній. Можно думать, что болѣе нормальный размѣръ арендныхъ платежей оказалъ бы давленіе въ смыслѣ быстрѣйшаго исчезновенія этой формы арендной платы. Кромѣ того замѣчено, что развитіе внѣземледѣльческихъ заработковъ, обусловливающихъ притокъ населенію наличныхъ денегъ, вліяетъ даже при нынѣшнемъ размѣрѣ стоимости земли въ смыслѣ расширенія денежныхъ арендъ на счетъ натуральныхъ.

Какіе же элементы способствуютъ столь быстрому возвышенію цѣнъ? Иными словами, каковы причины, изъ комбинаціи которыхъ возникаетъ названный процессъ? Безспорно, причины эти многочисленны и разнообразны. Нашъ матерьялъ далъ намъ возможность уловить нѣкоторыя изъ нихъ.

Мы видѣли, что среднія платы вообще (всѣхъ видовъ арендъ безъ различія) увеличиваются отъ: a) уменьшенія размѣровъ арендаго фонда между отдѣльными полосами и внутри послѣднихъ, b) увеличенія относительныхъ размѣровъ частновладѣльческихъ земель по сравненію съ площадью земель казны и удѣла, c) уменьшенія размѣровъ собственнаго землевладѣнія крестьянъ-съемщиковъ. Выше упомянуто было не разъ, что a) арендный фондъ страны обладаетъ болѣе склонностью къ уменьшенію, чѣмъ къ увеличенію, b) до извѣстной степени можно то-же сказать о земляхъ казенныхъ, играющихъ, во всякомъ случаѣ, лишь сравнительно болѣе слабую роль въ крестьянскихъ арендахъ и c) та же тенденція характеризуетъ и надѣльное землевладѣніе. Такимъ образомъ, эта серія причинъ не даетъ повода предположить возможность паденія арендной платы.

Менѣе общія, болѣе отрывочныя наблюденія указываютъ еще на возвышеніе съемочныхъ цѣнъ въ зависимости отъ a) уменьшенія размѣровъ снимаемыхъ участковъ, b) увеличенія нужды въ данномъ участкѣ (монопольныя цѣны), c) уменьшенія возможности внести наличными деньгами впередъ всю или болѣе или менѣе крупную часть платы, d) уменьшенія разстоянія снимаемыхъ участковъ отъ усадебъ съемщиковъ, e) уменьшенія урожайности арендуемыхъ земель. Припомнимъ, что господствующій типъ крестьянскаго найма земель есть именно пополосный (участками ничтожныхъ размѣровъ). Это

во первыхъ. Во вторыхъ, количество отрѣзныхъ земель и другихъ подобныхъ участковъ, обладающихъ монопольной стоимостью, не можетъ сокращаться до тѣхъ поръ, пока увеличивается земледѣльческое населеніе и пока новое размежеваніе не измѣнитъ неудобныхъ для крестьянскаго хозяйства фигуръ надѣловъ. Въ третьихъ, наличныя деньги у домохозяевъ не могутъ встрѣчаться въ большемъ изобиліи, чѣмъ теперь, до того времени, когда или возвысится въ замѣтной степени интенсивность его полеводства, или сократятся его налоговые и арендные платежи. Въ четвертыхъ съ увеличеніемъ населенія, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ относительныхъ размѣровъ надѣловъ спросъ на ближайшія отъ усадебъ съемщиковъ земли сократиться не можетъ. Наоборотъ, съ теченіемъ времени должно расти требованіе на участки, болѣе отдаленные. Не трудно видѣть, что плата на тѣ и другіе соотвѣтственно должна имѣть тенденцію къ увеличенію.

Очевидно, и эта группа причинъ приводитъ къ высказанному раньше предположенію. Всѣ названные факторы способны въ будущемъ лишь поднимать съемочныя платы.

Остается послѣдній изъ нихъ—урожайность арендуемыхъ земель—могущій оказать вліяніе въ противоположномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, легко можно предположить, что неизмѣнность господствующей системы хозяйства, слабыя затраты капиталовъ въ земледѣліи, неудовлетворительность пріемовъ возобновленія плодородія почвы, расхищеніе естественной ея производительности при помощи неразсчетливой арендной системы —что все это въ концѣ концовъ можетъ оказать столь замѣтное вліяніе на урожайность, что съемочныя цѣны получатъ толчекъ къ пониженію. Это—первый, встрѣтившійся намъ, до сихъ поръ элементъ, способный подѣйствовать въ смыслѣ уменьшенія арендныхъ платъ.

Переходя къ колебаніямъ отдѣльныхъ видовъ арендныхъ цѣнъ, находимъ прежде всего, что господствующій погодный съемъ всегда дороже (и часто-весьма значительно) найма „на года“. Мы видѣли, однако, что именно менѣе выгодная—погодная—раздача земель имѣетъ особенно сильное распространеніе въ странѣ и обнаруживаетъ тенденцію сохранить свое положеніе въ будущемъ.

Этого мало. Слѣдуетъ обратить вниманіе на замѣченную выше зависимость между колебаніями арендной платы обоихъ названныхъ ея видовъ. Чѣмъ болѣе развивается погодный

съемъ на счетъ арендъ „на года“, тѣмъ выше поднимается не только средняя арендная плата, но и плата при самомъ погодномъ наймѣ земель. Съемочныя цѣны „на года“ оказываютъ арендаторамъ услуги не только тѣмъ, что онѣ сами дешевле другихъ, но еще и тѣмъ, что своимъ присутствіемъ нѣсколько удешевляютъ стоимость и найма погоднаго. Причины такой зависимости не трудно понять. Болѣе благопріятное для съемщиковъ отношеніе между спросомъ и предложеніемъ арендъ, увеличеніе размѣровъ наличнаго арендаго фонда, усиленіе конкурренціи сдатчиковъ — всѣ эти факторы вліяютъ одновременно и на удлиненіе сроковъ арендныхъ сдѣлокъ, и на пониженіе арендныхъ цѣнъ. Развитіе арендъ „на года“ сопровождается удешевленіемъ съемки.

Такимъ образомъ, устойчивость у насъ системы погоднаго найма является одной изъ крупнѣйшихъ причинъ повышенія арендныхъ цѣнъ. Не трудно видѣть, что чѣмъ сильнѣе развивается эта форма арендъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ ея губительное вліяніе на сельско-хозяйственный промыселъ страны. Къ тѣмъ противу-хозяйственнымъ результатамъ его, о которыхъ говорено было выше, присоединяется еще одинъ, значеніе котораго не слабѣе предшествующихъ. Эта система даетъ сдатчикамъ возможность пользоваться конкурренціей съемщиковъ въ смыслѣ произвольнаго возвышенія платы до тѣхъ размѣровъ, какихъ никогда не можетъ достигнуть плата по арендамъ „на года.“

Наконецъ, что касается до колебаній этого вида арендныхъ цѣнъ, то выше мы нашли, что онъ понижается: a) для земель казны и удѣла, b) для арендъ единоличныхъ, по сравненію съ коллективными и c) для арендъ некрестьянскихъ по сравненію съ крестьянскими. О вліяніи и относительномъ значеніи перваго изъ этихъ фактовъ было ужъ говорено выше. Что же касается до остальныхъ двухъ, то они имѣютъ важный народо-хозяйственный результатъ. Оказывается, что уменьшеніе общиннаго, трудоваго найма земель и замѣна его единоличнымъ участковымъ сопровождается пониженіемъ стоимости земли. Такое же вліяніе оказываетъ вытѣсненіе крестьянъ изъ класса съемщиковъ и замѣна ихъ предпринимателями изъ другихъ сословій. Оба эти факта сходны между собою въ томъ, что цѣны падаютъ для арендаторовъ-капиталистовъ и возвышаются для съемщиковъ, прикладывающихъ къ землѣ свой личный трудъ.

Въ концѣ концовъ мы могли замѣтить, что весь строй изслѣдуемыхъ арендныхъ отношеній имѣетъ тенденцію къ неуклонному продолженію того процесса, который имѣлъ мѣсто въ теченіи всего періода, протекшаго со времени крестьянской реформы до земско-статистическаго обслѣдованія — процесса, состоящаго въ крупномъ ростѣ арендныхъ цѣнъ. Самъ по себѣ этотъ процессъ можетъ имѣть различное народо-хозяйственное значеніе. Оцѣнка его можетъ быть произведена лишь по сопоставленіи его съ другими факторами, обусловливающими доходность съемочнаго хозяйства. При быстромъ ростѣ продуктивности земледѣлія, при соотвѣтственномъ подъемѣ цѣнъ на продукты полеводства, наконецъ, при наличности обоихъ явленій одновременно увеличеніе арендныхъ платъ можетъ еще не означать упадка благосостоянія арендаторовъ. Наоборотъ, если продуктивность ихъ хозяйства возрастаетъ быстрѣе съемочныхъ цѣнъ, то у нихъ остается все бо́льшая и бо́льшая часть валового дохода земледѣлія, что позволяетъ имъ и увеличивать свои капиталы, и шире удовлетворять своимъ потребностямъ.

Процессъ быстраго подъема арендныхъ платъ является неблагопріятнымъ для народнаго хозяйства страны въ томъ случаѣ, если онъ происходитъ не въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ продуктивной и денежной доходности хозяйства съемщиковъ. Его отрицательный характеръ усиливается еще болѣе, если эта доходность уменьшается. Тогда ростъ капиталовъ земледѣльческаго населенія парализуется съ двухъ сторонъ. Съ одной—увеличиваются платежи пользователей чужой землей, съ другой—сокращается самый источникъ, изъ котораго черпаются средства для этихъ платежей. Въ рукахъ съемщиковъ остается, слѣдовательно, все меньшая и меньшая часть валового дохода ихъ хозяйства, которую они могли бы употреблять на новое производство. При дальнѣйшемъ развитіи такой комбинаціи названныхъ условій удовлетвореніе потребностей сельскаго населенія получаетъ все болѣе и болѣе ограниченій.

Поэтому, ознакомившись съ движеніемъ нашихъ арендныхъ цѣнъ во времени, необходимо еще взглянуть на данныя, характеризующія измѣненія доходности земледѣльческаго промысла Европейской Россіи приблизительно въ тотъ-же періодъ времени.

Урожайность хлѣбовъ въ 50 губерніяхъ выясняется изъ слѣдующей таблички. Чистый сборъ (за вычетомъ сѣмянъ) въ четвертяхъ въ среднемъ на 1 душу:

Годы:	*всѣхъ хлѣбовъ:*	*ржи и пшеницы:*	*картофеля:*
1870—1874 [1])	2,64	1,4	0,5
1875—1879 [1])	2,50	1,2	0,6
1883—1887 [2])	2,69	1,4	0,4

Т. е. сборъ всѣхъ хлѣбовъ въ совокупности и въ частности сборъ главныхъ хлѣбовъ (ржи и пшеницы) за указанный промежутокъ времени въ среднемъ не измѣнился, а сборъ картофеля даже сократился.

Взглянемъ далѣе на данныя о движеніи хлѣбныхъ цѣнъ. Въ періодъ 1883—1887 г., средняя стоимость одного пуда въ копѣйкахъ (по золотой валютѣ) [3]).

годы:	*пшеницы:*	*ржи:*	*овса:*	*ячменя:*
1883	0,57	0,48	0,34	0,46
1884	0,50	0,45	0,39	0,43
1885	0,49	0,35	0,38	0,43
1886	0,52	0,33	0,31	0,38
1887	0,48	0,27	0,23	0,29

Приведенныя цифры представляютъ собой почти правильно уменьшающіеся ряды. Цѣны всѣхъ этихъ хлѣбовъ въ теченіи указаннаго періода падали неуклонно. И паденіе это справедливо признается составителемъ цитированнаго сборника значительно быстрымъ. А именно, паденіе среднихъ ариѳметическихъ цѣнъ (по золотой валютѣ) въ 1887 г. по сравненію съ 1881-мъ достигло [4]):

на пшеницу	42 %
» рожь	57 »
» овесъ	45 »
» ячмень	46 »

Очевидно, денежная доходность земледѣльческаго промысла имѣла постоянную тенденцію къ пониженію.

Выше было приведено наблюденіе, что въ теченіи перваго 25 лѣтія со времени крестьянской реформы ростъ арендныхъ

1) По даннымъ вышеупомянутаго *Историко-статистическаго Обзора промышленности*, группа III, стр 52.

2) *Средній урожай Европ. Россіи* 1883—1887 г. стр. 6—9. — Статистика Россійск. Имперіи IV. Изд. Центр. Статистич. Комитета.

3) Цѣны на пшеницу, рожь, овесъ и ячмень въ Европ. Россіи. Временникъ Центр. Статистич. Комитета № 3 1888, стр. 5.

4) Тамъ же, стр. 4.

цѣнъ происходилъ до нѣкоторой степени прогрессивно. Возрастаніе съемочныхъ платъ въ 70-хъ годахъ было быстрѣе, чѣмъ въ 60-хъ, въ 80-хъ — быстрѣе, чѣмъ въ 70-хъ. Въ теченіи 80-хъ годовъ, однако, продолжался процессъ хроническаго уменьшенія денежной доходности хозяйства при неизмѣняемости продуктивной. Не трудно видѣть, что при этомъ въ рукахъ съемщиковъ оставалась все меньшая и меньшая доля валового дохода отъ земледѣлія, вслѣдствіе чего ихъ сельско-хозяйственные капиталы, платежная способность и личное потребленіе должны были все болѣе и болѣе сокращаться.

Выше было замѣчено, что только два фактора изъ числа разсмотрѣнныхъ нами могутъ оказывать парализующее вліяніе на ростъ арендныхъ платъ — истощеніе почвы и переходъ крупной части арендnаго фонда въ руки капитализма. Предположимъ, что дѣйствіе обоихъ факторовъ наступило и взглянемъ на результаты этого для арендъ массы земледѣльческаго населенія. Значительный упадокъ урожайности на снимаемыхъ участкахъ уменьшилъ-бы въ еще болѣе сильной степени выгодность найма крестьянами земель. При бѣдности большинства съемщиковъ въ орудіяхъ обработки и при затруднительности для нихъ затратъ на возстановленіе плодородности почвы первый изъ названныхъ факторовъ долженъ было бы поэтому повліять въ смыслѣ сокращенія числа арендаторовъ. Съемка истощенныхъ земель становилась бы посильной лишь для тѣхъ домохозяевъ, которые оказались бы лучше обставленными орудіями, скотомъ и пр. Второй факторъ способенъ былъ бы въ еще большей степени оттѣснить крестьянскую массу, обрабатывающую снимаемые участки личнымъ трудомъ, отъ пользованія необходимой для нея чужой землей. Масса эта принуждена были бы искать заработковъ въ батрачествѣ или внѣ-земледѣльческихъ промыслахъ. Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ потребность крестьянства въ расширеніи своей культурной площади получала бы еще меньшее удовлетвореніе, чѣмъ теперь.

Резюмируя все высказанное до сихъ поръ о крестьянскомъ наймѣ земель, видимъ такое положеніе. Хозяйственныя условія массы земледѣльческаго населенія, сложившіяся въ теченіи всего періода, протекшаго со времени надѣленія разныхъ разрядовъ крестьянъ землею, поставили ихъ въ необходимость для сохраненія хозяйственной самостоятельности стремиться къ расширенію своей культурной площади. На этой почвѣ получили крупное

развитіе наймы внѣ-надѣльныхъ земель. Но такъ какъ спросъ на эти земли оказался гораздо сильнѣе предложенія, конкурренція съемщиковъ — настоятельнѣе конкурренціи сдатчиковъ, то въ результатѣ получилась система, доставляющая временныя выгоды послѣднимъ, но весьма слабо обезпечивающая хозяйственные интересы земледѣльческаго населенія страны. Намъ удалось замѣтить, что система эта мало удовлетворяетъ теоретическимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ арендной системѣ вообще и по своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ способна служить тормазомъ на пути движенія сельскаго хозяйства къ высшимъ его формамъ. Въ настоящемъ же эти отношенія имѣютъ своею цѣлью извлекать изъ земли возможный доходъ при сравнительно слабыхъ усиліяхъ возстановлять плодородіе почвы.

Но сказаннымъ не ограничивается значеніе описанной системы для народнаго хозяйства страны. Вліяніе ея идетъ гораздо дальше и служитъ причиной существенныхъ измѣненій въ общественныхъ отношеніяхъ и въ распредѣленіи дохода отъ производства.

Не трудно видѣть, что по мѣрѣ развитія указанныхъ процессовъ арендованіе земель становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ для съемщиковъ-крестьянъ. Съ одной стороны условія сдачи становились неудобнѣе (и по срокамъ, и по размѣрамъ платы), съ другой — хозяйство нанимателей чужихъ земель, какъ мы сейчасъ видѣли, становилось менѣе доходнымъ. Въ то же время потребности продолжали расти, ибо размноженіе населенія не пріостанавливалось. Вслѣдствіе этого бѣднѣйшіе домохозяева начинали выбывать изъ числа арендаторовъ. Наиболѣе нуждающимся съемка земель становилась не подъ силу. Для нихъ мало по малу закрывалась возможность поддержать свою хозяйственную самостоятельность путемъ обработки чужихъ полосъ. Дальнѣйшее развитіе этого процесса въ общихъ чертахъ отчерчено выше (гл. IV). Общая масса крестьянства постепенно начинала дифференцироваться. Съ одной стороны менѣе состоятельные его слои отстранялись отъ пользованія наличнымъ арендным фондомъ. Съ другой — слои болѣе состоятельные, захватывали земли, годныя къ сдачѣ. Изъ нихъ иные — большинство лишь — удовлетворяли при этомъ до извѣстной степени своей нуждѣ въ расширеніи культурной площади. Другіе же — получили таковую въ избыткѣ и потому основывали на арендахъ свое обогащеніе.

Мірской съемъ фактически терялъ подъ собой почву, ибо міръ пересталъ быть союзомъ лицъ приблизительно одинаковаго достатка. Боязнь отвѣтственности за бѣднѣйшихъ внушала болѣе состоятельнымъ нежеланіе вступать въ сдѣлку съ собственникомъ земли въ союзѣ съ первыми. Съ подъемомъ цѣнъ такія опасенія увеличивались. Въ результатѣ получился описанный выше упадокъ общинныхъ арендъ. Послѣднія существуютъ еще въ мѣстностяхъ, гдѣ арендныя отношенія менѣе обострены, но наряду съ ними широко практикуются аренды товарищескія, носящія часто промышленный характеръ и составляющія переходъ къ единоличному капиталистическому найму крупныхъ участковъ.

На встрѣчу этому процессу, происходящему въ средѣ самаго крестьянства, шелъ коммерческій капиталъ. Настойчивость исканія съемщиками земли съ одной стороны и нестѣсняемая ничѣмъ возможность отягчать условія сдачи — съ другой, создали благопріятную почву для спекуляціи. Доставляя извѣстныя удобства владѣльцу, капиталистъ находилъ для себя немалыя выгоды въ съемѣ крупныхъ участковъ земель. Онъ началъ получать ихъ въ пользованіе, какъ мы уже видѣли, на сравнительно льготныхъ условіяхъ (на болѣе продолжительный срокъ и по менѣе дорогой цѣнѣ), а возможность выбора участковъ предоставляла въ его руки тѣ изъ нихъ, на которыя направлялся болѣе сильный спросъ. Иногда часть такого участка обработывалась капиталистическимъ способомъ при помощи батраковъ. Иногда собственное хозяйствованіе на этихъ земляхъ не практиковалось, совсѣмъ. Чаще всего, однако, часть арендуемой земли, или вся она поступала въ передачу по возвышеннымъ цѣнамъ.

Такая форма арендныхъ отношеній отстраняла еще большее количество домохозяевъ отъ найма земель. Отпадали многіе такіе, которые могли еще справиться съ наймомъ изъ первыхъ рукъ. Процессъ раздѣленія крестьянской массы получалъ еще новый толчекъ, проникалъ въ нее еще глубже.

Таковы, въ общихъ чертахъ, послѣдствія установившейся арендной системы, уже подмѣченныя во время земско-статистическихъ изслѣдованій. Какимъ измѣненіямъ они подверглись за послѣднее пятилѣтіе, какое развитіе они приняли въ настоящую минуту, конечно, сказать трудно. Къ послѣднему времени, однако, относятся извѣстія о паденіи арендныхъ цѣнъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изслѣдованной территоріи. На

основаніи изложеннаго слѣдуетъ предположить, что въ этомъ случаѣ между прочимъ обнаруживается дѣйствіе одной изъ двухъ названныхъ причинъ или обѣихъ вмѣстѣ. Быть можетъ, земля, сдаваемая въ наемъ, тамъ достигаетъ уже той степени истощенія, когда спросъ на нее уменьшается до слабыхъ размѣровъ, несмотря на нужду съемщиковъ въ расширеніи обрабатываемой площади [1]). Быть можетъ, арендный фондъ въ крупной своей части переходитъ въ руки капиталистовъ (крестьянъ или другихъ сословій); эти же или предпочитаютъ обрабатывать землю наемнымъ трудомъ, или поднимаютъ условія передачи настолько, что спросъ на земли фактически чувствительно сокращается. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что вліяніе обѣихъ названныхъ причинъ носитъ медленный, хроническій характеръ. Онѣ не могутъ производить *быстраго* упадка цѣнъ. Крупныя колебанія съемочныхъ платъ въ теченіи *небольшаго* промежутка времени должны обусловливаться какой либо болѣе острой причиной. Таковой въ послѣдніе годи могло быть указанное выше быстрое паденіе цѣнъ на продукты земледѣлія.

Нужда земледѣльческой массы населенія въ удовлетвореніи своихъ первыхъ потребностей, обусловленная экстенсивностью господствующихъ системъ хозяйства и несоотвѣтствіемъ размѣровъ обрабатываемой площади съ требованіями послѣдняго, легла въ основаніе современной арендной системы. При невмѣшательствѣ государства будущіе плоды такой системы не трудно предвидѣть по аналогіи съ исторіей другихъ странъ и другихъ отраслей промышленности. Лишеніе хозяйственной самостоятельности надѣльнаго крестьянства и обращеніе его въ состояніе батрачества — таковъ отрицательный идеалъ, къ которому, повидимому, стремятся установившіяся нынѣ въ этой области отношенія.

---

1) Сравн. у кн. Васильчикова: „всѣ тѣ владѣльческія земли, которыя не были окончательно разорены до 1861 г., повысились съ того времени въ цѣнѣ; на поросшіе луга, навозныя пашни открылся такой запросъ, какого прежде не было и какого не ожидали дворяне-землевладѣльцы. Въ настоящее время (половина 70-хъ годовъ) многіе изъ нихъ довершаютъ разоренье, начатое при крѣпостномъ правѣ; послѣднія цѣлины или старыя залежи сдаются подъ ленъ, луга распахиваются, лѣса вырубаются, и громадныя цѣны, установившіяся на новыя земли и поемные луга (20—30—40 руб. арендной платы) суть печальные предвѣстники близкаго истощенія этой послѣдней статьи доходности владѣльческихъ имѣній“. („Землевладѣніе и земледѣліе,“ т. I, 509).

Если все сказанное до сихъ поръ имѣетъ основаніе, то становится очевидною необходимость упомянутаго вмѣшательства въ регулированіе арендной системы въ Россіи. Указанные симптомы имѣютъ слишкомъ большую государственную и народо-хозяйственную важность, чтобы оставить ихъ безъ вниманія.

Едва минуло столѣтіе со времени крупныхъ техническихъ изобрѣтеній въ сферѣ обрабатывающей промышленности и государства съ болѣе развитой индустріей уже увидѣли себя вынужденными приступить къ регулированію отношеній между капиталомъ и трудомъ въ интересахъ соціальнаго мира. Таково естественное слѣдствіе тѣхъ условій, при которыхъ крупная часть производительнаго населенія принуждена мѣнять свою хозяйственную самостоятельность на положеніе работающаго по найму пролетарія (какъ это было на западѣ при вытѣсненіи мелкаго домашняго производства и постепенной замѣнѣ его фабрично-заводской формой производства). Упомянутыя же условія, какъ то это достоточно извѣстно, наступаютъ всегда, когда конкурренція мелкой предпріимчивости съ капиталомъ не встрѣчаетъ ограниченій. Опытъ западныхъ странъ долженъ въ этомъ случаѣ быть принимаемъ во вниманіе для посильнаго предотвращенія возможности аналогичнымъ условіямъ утверждаться въ странахъ, болѣе молодыхъ.

Самый принципъ вмѣшательства въ сферу аграрныхъ отношеній не чуждъ нашему отечеству. Крупнымъ шагомъ въ этой области было надѣленіе крестьянъ землею владѣльческой, удѣльной и государственной въ первой половинѣ 60-хъ годовъ. Въ сущности это надѣленіе сводилось къ экспропріаціи части земельной собственности у ея юридическихъ владѣльцевъ въ интересахъ обезпеченія большинства населенія — земледѣльческаго класса страны. Еще раньше — при учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ — установленіе правильности въ отношеніяхъ государственныхъ крестьянъ къ казенной землѣ, на которой они были водворены, мотивировалось гр. Киселевымъ тѣсной связью между размѣрами ихъ земельнаго обезпеченія съ одной стороны и матеріальнымъ и нравственнымъ ихъ развитіемъ — съ другой[1]). Наконецъ и

1) *Заблоцкій-Десятовскій* — „Графъ П. Д. Киселевъ и его время.“ СПб. 1882 т. II passim. Напр. стр. 47, свидѣтельство Капниста: „когда всѣ вспомогательныя средства ихъ истощились, тогда, наконецъ, они вынуждены были крайностью сорвать съ женъ и дочерей своихъ служившіе имъ вмѣсто ожерельевъ серебрянные рубли и имперіалы, и отдать овые въ уплату податей и недоимокъ, тогда веселость народная, трудолюбіе и безкорыстіе естественно замѣнились унынiемъ, бездѣйствіемъ и др. пороками, имѣвшими самое пагубное вліяніе на нравственность народную“ и. т. д.

послѣ этого правительство принимало не мало мѣръ по урегулированію арендnаго вопроса, хотя всѣ онѣ относились лишь къ землямъ казеннымъ.

Выше было указано, что основной причиной, легшей въ основаніе нашей арендной системы, служило несоотвѣтствіе продуктовъ надѣльнаго сельскаго хозяйства съ потребностями населенія. Это положеніе и должно быть исходнымъ пунктомъ при всякаго рода мѣропріятіяхъ въ этой области.

Было сказано, что избѣгать такого несоотвѣтствія можно двумя путями. Можно, во первыхъ, не расширяя размѣровъ эксплоатируемаго пространства, увеличивать количество получаемыхъ продуктовъ при помощи новыхъ и новыхъ затратъ капиталовъ въ земледѣліе. При соблюденіи предписываемой сельско-хозяйственною наукою постепенности, этимъ способомъ, по истеченіи надлежащаго періода времени, хозяйство страны переходитъ мало по малу къ болѣе интенсивнымъ системамъ. Въ результатѣ получается увеличеніе валового дохода отъ земледѣльческаго промысла страны. Площадь прежнихъ размѣровъ получаетъ возможность доставить бо́льшее благосостояніе и большему числу населенія. Второй путь заключается въ увеличеніи количества продуктовъ сельскаго хозяйства путемъ расширенія размѣровъ площади, занятой сельско-хозяйственной культурой.

Потребность въ „интенсификаціи“ русскаго сельскаго хозяйства назрѣваетъ уже въ значительной степени. Не мало есть поводовъ думать, что мы именно вступаемъ въ тотъ критическій періодъ, когда въ странѣ начинаетъ совершаться ломка вѣками установившихся пріемовъ земледѣлія. Наилучшимъ показателемъ служатъ попытки, встрѣчаемыя въ этомъ направленіи въ общинномъ надѣльномъ хозяйствѣ. Лишенные въ большинствѣ случаевъ и матеріальныхъ средствъ, и спеціальныхъ познаній новыхъ, неизвѣстныхъ пріемовъ обработки земли, руководящіеся нерѣдко случайнымъ указаніемъ — крестьяне тѣмъ не менѣе даютъ доказательства своего стремленія къ увеличенію интенсивности хозяйста. Ихъ опыты въ этомъ направленіи разбросаны и, быть можетъ, едва замѣтны простому наблюдателю. Но свѣдѣнія о нихъ, собранныя воедино статистиками, даютъ понятіе о начинающемся въ этомъ направленія движеніи, имѣющемъ серьезное народо-хозяйственное значеніе.

Укажемъ на нѣкоторые факты изъ этой области. Встрѣчается, напр., травосѣяніе на общинныхъ надѣльныхъ поляхъ. Особенно сильное развитіе получило оно въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губ.,[1]) въ Можайскомъ уѣздѣ Московской губ.[2]) Кромѣ того подобныя-же попытки имѣются въ Рязанской, Тульской, Ярославской, Новгородской и Олонецкой губерніяхъ. Нѣкоторые шаги къ переходу отъ трехпольнаго къ четырехпольному хозяйству найдены изслѣдователями Самарской, Московской, Тамбовской, Воронежской и Рязанской губб. Осушки болотъ и луговъ общинами производились въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Петербургской, Смоленской, Московской, Новгородской и Курской губерніяхъ. Опыты артельнаго орошенія луговъ встрѣчаются въ Астраханской, Самарской губерніяхъ и Семипалатинской области (переселенцами). Устройство дамбъ отъ размывовъ и занесенія луговъ пескомъ Волги и ея притоковъ замѣчено у общинниковъ Самарской и Ярославской губб. Введеніе улучшенныхъ селско-хозяйственныхъ орудій наблюдается въ особенно сильной степени на югѣ въ губб. Екатеринославской, Херсонской, Таврической, затѣмъ (благодаря дѣятельности губернскаго земства) въ Московской губ., наконецъ — въ меньшемъ количествѣ — въ губб. Воронежской, Смоленской, Петербургской, Тверской, Псковской. Въ губерніяхъ — Тамбовской, Воронежской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской замѣчены случаи артельной покупки болѣе дорогихъ машинъ для совмѣстнаго пользованія пайщиковъ. Въ одномъ Елизаветградскомъ уѣздѣ при земско-статистическомъ изслѣдованіи зарегистрировано было 50 съ лишнимъ такихъ «компанейскихъ» молотилокъ. Указанія на перемѣну сѣмянъ для посѣва и употребленіе улучшенныхъ ихъ сортовъ имѣются изъ Московской, Полтавской губб.; улучшенное удобреніе (костяная мука, птичій пометъ) встрѣчается въ Московской губ. Близость Петербурга и Кронштадта позволила нѣкоторымъ мѣстностямъ Петербургскаго уѣзда достигнуть высокой интенсивности хозяйства съ уничтоженіемъ пара и введеніемъ многопольныхъ сѣвооборотовъ.[3]) И. т. д.

Если къ этому прибавить упомянутые выше опыты улучшенія крестьянскаго хозяйства, предпринятые нѣкоторыми земствами (напр. Московскимъ, Пермскимъ, Полтавскимъ и др.), то едва ли можетъ остаться сомнѣніе въ томъ, что въ практикѣ земледѣлія уже достаточно назрѣваетъ потребность въ переходѣ его къ высшимъ формамъ.

---

1) *Гурвичъ — Общинное землевладѣніе и интенсивная культура.* Юрид. Вѣстн. 1890 № 2 и 4.

2) См. отчетъ Губерн. Эконом. Совѣта Московскому Губерн. Земскому Собранію 1890. г.

3) Подробный сводъ этихъ данныхъ см. у *В. В. Возвышеніе сельско-хозяйственной культуры* — Сѣверн. Вѣстн. 1888 г. № 3 и 4.

Необходимо помнить, однако, что переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ сельско-хозяйственной культуры не можетъ быть декретированъ и приведенъ въ исполненіе по желанію. Каждая система имѣетъ соприкосновеніе съ общимъ экономическимъ строемъ каждой данной мѣстности и представляетъ собою продуктъ этого строя. Въ этой области хозяинъ подчиняется закону необходимости. Каждая система находится въ тѣсной зависимости и отъ густоты населенія, и существующихъ размѣровъ рабочей платы, и рыночной цѣны продуктовъ полеводства, и плодородія участковъ, и многихъ другихъ факторовъ. Чѣмъ больше площадь страны, чѣмъ разнообразнѣе ея физическія и хозяйственныя условія, тѣмъ болѣе сложнымъ и длительнымъ дѣлается движеніе ея сельскаго хозяйства къ высшимъ формамъ.

Только-что указаны поводы, по которымъ можно предполагать, что мы *начинаемъ* вступать въ періодъ измѣненія господствующей системы сельскаго хозяйства. Конецъ же этого періода отстоитъ, понятно, еще на весьма далекомъ разстояніи отъ нашей эпохи. Однако, явленія, совершающіяся на нашихъ глазахъ въ интересующей насъ области общественной жизни, носятъ весьма подвижной характеръ. Мы старались выше указать на ту крупную эволюцію, которую претерпѣли арендныя отношенія въ Россіи всего за двадцатилѣтіе. Всѣ элементы этого движенія продолжаютъ существовать и теперь, и съ теченіемъ времени обостряются все болѣе и болѣе вслѣдствіе постояннаго роста населенія. Послѣдствія неблагопріятной комбинаціи перечисленныхъ выше условій уже теперь, какъ мы видѣли, не заставляютъ себя ожидать. Очевидно поэтому, что одновременно съ подъемомъ хозяйства на высшую ступень необходимо искать способовъ, при помощи которыхъ оказалось бы возможнымъ расширять площадь, находящуюся подъ культурой земледѣльческаго класса населенія. Въ этомъ заключается главнѣйшая задача экономической политики нашей страны въ переживаемое время; это — тотъ единственный путь, слѣдуя которому можно надѣяться избѣгнуть и конечнаго упадка сельско-хозяйственнаго промысла страны, и уничтоженія хозяйственной самостоятельности надѣльнаго населенія, и водворенія капитализма въ земледѣліи въ такихъ же размѣрахъ, какъ то произошло въ теченіи послѣдняго столѣтія во всемъ цивилизованномъ мірѣ въ области индустріи.

Наше изслѣдованіе не имѣетъ возможности разрабатывать практическихъ мѣропріятій, сюда относящихся. Это могло бы составить предметъ спеціальнаго труда. Нельзя, однако, сомнѣваться въ томъ, что вмѣшательство въ область нашихъ арендныхъ отношеній въ указанномъ направленіи было бы уже теперь вполнѣ своевременно и что размѣры его должны не уступать по энергіи и широтѣ размѣрамъ нуждъ многомилліонной массы русскаго земледѣльческаго населенія.

Приложенія.

Приложеніе № 1. (Гл I, §§ 1, 2 и 3)

Распространенность крестьянскихъ арендъ и землевладѣнія.

Губерніи и уѣзды.	Общее число наличныхъ дворовъ.	Число арендующихъ дворовъ	Арендующе дворы составляютъ всего ихъ числа	Крестьянское землевладѣніе. Надѣльной земли: Удобной дес.	Неудобной дес.	Итого дес	Всего надѣльной и купчей дес	Купчей земли дес	Всего *арендуемой* земли (безъ выгоновъ, какъ особаго угодья) дес.	Какой % арендуемая земля составляетъ всей своей.	Величина аренд участковъ на 1 наличный дворъ дес.	Въ томъ числѣ арендуется: Пахоты дес.	Сѣнокос. дес.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	8	7.	9	10.	11	12	13
			%							%			
Самарская губ.													
1) Самарскій	36140	22964	63,5	467015	32375	499389	512144	12755	392332	76,6	10,9	200389	на 390 т. р.
2) Ставропольскій	39956	21126	52,8	460703	24170	484873	490966	6093	155037	31,6	3,9	131198	на 134 т. р.
3) Бузулукскій	59676	26529	44,4	1302507	62816	1365323	1474561	109238	321835	21,8	5,4	281893	на 256 т. р.
4) Бугурусланскій	50533	23006	45,5	930815	77610	1008425	1048570	40145	207955	19,8	4,1	127981	на 148 т. р.
5) Бугульминскій	42287	13686	32,4	637969 / 16678	36442 / 606	674411 / 17284	611954	37543	86905 / 97464	15,4	2,3	14270	на 54 т. р.
6) Николаевскій	66192	32619	49,3	1441? 89,5	227680	1669269,5	1762265	92996	299902	17,0	4,5	90838	на 690 т. р.
Саратовская.													
7) Саратовскій	27957	16215	57,9	228218	?	?	238644	10425	168917	70,8	6,0	131363	?
8) Хвалынскій	26956	9621	35,7	335232	20914	356146	394919	38773	?	8,0	0,9	25111	?
9) Вольскій	24816	14608	58,9	227287	18698	245985	261874	15889	?	25,0	2,6	65390	?
10) Аткарскій	41232	21863	53,3	439787	?	?	454372	14585	191657	41,2	3,8	155528	?
11) Петровская	33665	12734	38,0	330542	?	?	341349	10807	73964,5	21,7	2,2	67034	?
12) Царицынскій	10099	4119	40,8	191355	108433	299788	299897	109	57930	19,3	5,7	40330	?
13) Кузнецкій	23456	10294	43,9	216028	10189	226117	228929	2812	?	11,1	1,1	25437	?
14) Камышинскій	40159	21830	54,3	650428	197718	848146	858619	10473	?	10,0	2,1	85681	?
15) Балашевскій	37931	22495	59,0	437962	23448	461410	474824	13414	?	26,6	3,2	123355	?
16) Сердобскій	29337	19316	65,8	270734	7477	278211	287931	9720	?	27,6	2,7	79280	?
Тамбовская.													
17) Борисоглѣбскій	33040	15881	48,1	391164	17501	408666	416102	7436	117198,6	28,2	3,6	93159,6	24039
18) Козловскій	37359	пх. 11065	29,1	378099,6	8732	386831,6	394767	7935	51548	13,1	1,4	51490	58
19) Моршанскій	31316	пх. 13292	42,4	270912	5961	276873	282368	5495	? ок. 50000	ок. 17,7	ок 1,6	44140	3576
20) Темниковскій	18272	пх. 5398	29,5	138479	4466	142945	149314	6369	? ок. 22500	бол 15,1	бол 1,2	19095	на 17 т. р.
21) Спасскій	15936	пх. 3503	23,2	176226	5412	181638	183405	1767	? ок. 15000	ок. 8,2	ок. 0,9	13812	1779
22) Шацкій	21858	пх. 9790	44,9	147379	1247	148626	161715	13089	? ок. 35000	ок. 21,7	ок 1,6	28790	ок 6314
23) Елатомскій	20099	пх. 7568	38,0	140803	2857	143660	159796	16136	? ок. 30000	ок. 18,8	ок 1,5	18801	ок. 11000
24) Липецкій	18391	пх. 3895 сѣн. 188	21,1 1,0	186927	9190	196117	197082	915	? ок. 18500	ок. 9,2	ок. 1,0	17312	?
25) Усманскій	24361	пх. 6412 сѣн. 1255	26,3 5,1	259497	9936	269433	271714	2281	? ок. 30000	ок. 11,1	ок. 1,2	26956	ок 3100

Губерніи и уѣзды.	Общее число наличныхъ дворовъ.	Число арендующихъ дворовъ.	Арендующие дворы составляютъ всего ихъ числа.	Крестьянское надѣльной земли. Удобной дес	Неудобной дес.	Итого дес	Землевладѣніе. Купчей земли дес.	Всего надѣльной и купчей дес.	Всего *арендуемой* земли (безъ выгоновъ, какъ особаго угодья) дес.	Какой % арендуемая земля составляетъ всей своей	Величина аренд участковъ на 1 наличный дворъ дес.	Въ томъ числѣ арендуется: Пахоты дес.	Сѣнокос дес
	1	2	3.	4	5	6	7	8	9.	10	11	12	13.
			%							%			
26) Кирсановскій	33598	пх. 16267 сѣн 6619	48,4 ок 20	267468	8835	276303	7436	283739	? ок. 82000	ок 27,9	ок. 2,4	72310	ок. 9810
27) Лебединскій	18272	пх. 4299 сѣн ?	23,5 ?	185796	7152	192948	5494	198442	?	9.9	1,1	19092	?
28) Тамбовскій	44549	пх. 17265 луг 3158	40.0 7,1	407294	14934	422228 + лѣс. 19082	7265	448585	бол 86000	гор бол 19,1	гор бол 1,9	80567	бол. 5489
Воронежская.													
29) Воронежскій	24106	сѣн 6490 пх 6161	27,0 25,5	287330	11810,8	299140,8	показ.	299141	46301	15,5	1,9	27075	19256
30) Острогожскій	33581	пог. 7265 долг. 909	21.7 2.7	437517	18416	455933	съ над.	455933	77671	17,0	2,3	32914	27769
31) Землянскій	25839	7559	29,2	?	?	235819	6998 + четр. зем 683	243500	31367	12,9	1,2	18376	1587
32) Задонскій	15704	3788	24,1	?	?	135656	2882 + четр зем. 3390	141928	14011,7	9,9	0,9	9498	550
33) Коротоякскій	20282	3517	17,3	?	?	274995	6895	281914	17985	6,4	0,9	11017	1518
Екатеринославская.													
35) Ростовскій	19156	12817	61,7	?	?	220381.3	14510	284891	187888	80,1	9,9	103527	84361
36) Бахмутскій	25343	12949	51,1	?	?	338334	6010	344344	142168	42,0	5,6	64660	77827
37) Славяносербскій	16630	сѣн. 4775 пах. 8994	28,8 54,1	162916	17942	180858	9716	190574	76380	40,1	4,6	48600	24570
38) Маріупольскій	13174	пах. 2189 сѣн. 1591 долг. 1835	16,6 12,1 13,9	?	?	?	?	185644	44537	24,0	3,4	23804	20733
Таврическая.													
39) Мелитопольскій	34978	8330	23,9	715952,5	50157,6	766110,1	109576	875686	?	11,9	3,0	104207,8	?
40) Днѣпровскій	19757	8707	44,1	379171,7	115505,1	494677	33910	528587	?	17,3	4,6	91700	?
41) Феодосійскій	10868	5393	49,6	?	?	25418,5	198888	224307	?	38,9	7,8	85544	?
42) Симферопольскій	8570	4488	52,3	?	?	20694	77918	98612	?	55,3	6,3	54538	?
43) Бердянскій	28794	2686	9.4	662213	34076	696290	47258	743548	?	6,7	1,7	23787	?
44) Перекопскій	3538	2656	75,2	?	?	21503	112276	133779	?	62,7	23,7	83882	?
45) Евпаторійскій	4589	3402	74,2	?	?	15995	92280	108195	?	61,0	14,4	66014	?
46) Ялтинскій	7710	1052	13,7	?	?	83127	13560	96687	?	1,8	0,2	1711	?

#8455 136749 21237146

Губерніи и уѣзды.	Общее число наличныхъ дворовъ. 1.	Число арендующихъ дворовъ. 2.	Арендующіе дворы составляютъ всего ихъ числа. 3.	Крестьянское землевладѣніе. Надѣльной земли. Удобной дес. 4.	Неудобной дес. 5.	Итого дес. 6.	Купчей земли дес. 7.	Всего надѣльной и купчей дес. 8.	Всего *арендуемой* земли (безъ выгоновъ, какъ особаго угодья) дес. 9.	Какой % арендуемая земля составляетъ всей своей. 10.	Величина аренд. участковъ на 1 наличный дворъ дес. 11.	Въ томъ числѣ арендуется: Пахоты дес. 12.	Сѣнокос. дес. 13.
			%							%			
Херсонская.													
47) Одесскій	14981	?	?	?	?	?	?	234659	228316	97,3	15,2	?	?
48) Елизаветградскій	60864	?	?	?	?	?	?	533812	302560	56,7	5,0	107666	44864
49) Александрійскій	50640	долг. 4877 пог. 17239	9,6 34,0	?	?	?	?	407020	159185	39,1	3,1	?	?
50) Тираспольскій	?	?	?	?	?	?	?	164281	82547	50,2	?	ок. 55000	12485
Бессарабская.													
51) Хотинскій	37434	пог. 14960 долг. 587	40,0 1,6	?	?	159851	372	160223	25369	15,8	0,7	19167	2665
Полтавская.													
52) Зѣньковскій	20931	пх. 6067 сѣн. 1751 долг. 433	29,5 8,3 2,0	?	?	?	?	109477	40050	36,6	1,9	23786	1217 + коп. 9821
53) Полтавскій	24620	пх. 9214 сѣн. 1491 долг. 287	37,5 6,1 1,2	?	?	?	?	126446	43687	34,6	1,8	28973	1719 + коп. 4845
54) Миргородскій	21649	пх. 8905 сѣн. 1698 долг. 828	41,2 8,1 3,8	?	?	?	?	123104	43614	44,6	2,1	27858	2463 + коп. 3529
55) Лубенскій	17361	пх. 6385 сѣн. 2541 долг. 944	36,8 14,6 5,5	?	?	?	?	114380	34570	30,2	1,9	19805	2619 + коп. 12187
56) Гадячскій	19131	пх. 7439 сѣн. 1694 долг. 426	38,9 8,9 2,2	?	?	?	?	120238	34087	28,4	1,8	26538	928 + коп. 8587
57) Золотоношскій	32758	пх. 12411 сѣн. 3579 долг. 3089	37,9 10,9 9,4	?	?	?	?	169294	74106	43,8	2,3	36959	3118 + коп. 32773
58) Кременчугскій	24739	пх. 10528 сѣн. 3622 долг. 1364	42,6 14,7 5,5	?	?	?	?	149640	62080	41,5	2,5	37889	4171 + коп. 11424
59) Хорольскій	23558	пх. 10561 сѣн. 4919 долг. 1457	44,8 20,9 6,2	?	?	?	?	131519	55517	42,2	2,4	27271	2791 + коп. 27461
Курская.													
60) Курскій	22254	6434	29,0	193612	5138	198750	10126	208876	42311	20,3	1,9	26734	на 7991 руб.
61) Льговскій	16754	9243	55,2	109332	3122	112454	10610	123064	30217	24,5	1,8	23116	6903
62) Дмитровскій	15026	7710	51,3	133727	2486	136213	13829	150042	32591	21,7	2,2	27481	5110

Губерніи и уѣзды.	Общее число наличныхъ дворовъ.	Число арендующихъ дворовъ.	Арендующіе дворы составляютъ всего ихъ числа.	Крестьянское землевладѣніе. Надѣльной земли. Удобной дес.	Неудобной дес.	Итого дес.	Всего надѣльной и купчей дес.	Всего *арендуемой* земли (безъ выгоновъ, какъ особаго угодья) дес.	Какой % арендуемая земля составляетъ всей своей.	Величина аренд. участковъ на 1 наличный дворъ дес.	Въ томъ числѣ арендуется: Пахоты дес.	Сѣнокос. дес.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
			%							%			
63) Суджанскій	19593	5922	30,2	163514	6181	169695	6323	176018	15467	8,8	0,8	14432	1035
64) Фатежскій	16052	4459	27,8	164688	3834	168522	13497	182019	15137	8,3	0,9	14500	637
65) Рыльскій	20409	9797	48,0	108042	2747	110789	6023	116812	31910	27,3	1,6	22275	5955
66) Путивльскій	21004	11254	53,6	108686	2454	111140	6062,6	117203	33204	28,3	1,6	20452	9941
67) Щигровскій	19655	8404	42,2	166005	2843	168848	13073	181921	36290	20,0	1,8	28405	926
68) Грайворонскій	23581	8776	37,6	174829	6444	181273	2057	183330	32490	17,6	1,4	17256	1143
69) Обоянскій	21920	9251	42,0	253090	9842	262232	1818,4	264750	15662	59,2	0,8	?	?
70) Бѣлгородскій	20647	5925	28,2	161453	5994	167447	10050	177497	20127	11,6	1,0	15461	302
71) Новооскольскій	20709	5041	24,3	177062	8779	185841	4208	190049	26146	13,8	1,3	22974	62
72) Тимскій	18445	5350	29,0	208522	4229	212751	5220	217971	24868	11,4	1,3	17736	352
73) Корочанскій	19599	4976	25,4	193153	8088	201241	5814	207055	17533	8,5	0,9	13981	299
Орловская.													
74) Мценскій	14349	4683	32,7	94612	2424	97036	7347	104383	17808	18,9	1,2	?	?
75) Елецкій	34275	9448	27,6	259806	?	?	10295	270101	27459	10,3	0,8	26952	507
76) Трубчевскій	15666	10096	64,3	144801	15872	160673	2636	163309	42190	26,7	2,7	?	?
77) Кромскій	16032	6601	41,1	?	?	111986	11848	123834	20602	16,6	1,3	?	?
78) Карачевскій	17006	7850	46,2	143023	6052	149075	15928	165003	42700	25,9	2,5	?	?
Смоленская.													
79) Вяземскій	13880	9231	66,5	118374	3235	121609	11017	132626	ок. 58—60 т.	ок. 45,2	ок. 4,3	3408	50—55 т.
80) Гжатскій	21995	11328	51,5	202325	3828	206153	17244	223397	51889	23,2	2,3	188	39683 + на 9240 р.
81) Сычевскій	17469	14959	85,6	155060	3096	158156	22747	180903	65069	35,9	3,7	1679	57494 + на 7104 р.
82) Юхновскій	18489	11800	63,8	171350	7334	178684	32359	211043	40181	20,1	2,2	2884	24867 + на 51965 р.
С.-Петербургская.													
83) Петергофскій	9317	?	?	82991	2824	85815	(8257)	85815	ок. 22½ тыс.	26,2	2,4	719	21800 дес. + 16½ тыс. р.
84) Шлиссельбургскій	6264 общ. 184	1517 хоз. + 125 общ.	24,0 85,4	65219	14482	79701	13656	93357	7300	7,8	1,2	746	6544 дес. + 23 тыс. р.
85) Ямбургскій	9348 общ. 318	2071 хоз. + 254 общ.	22,2 72,9	84828	4641	89469	10059	99528	ок. 51 тыс.	ок. 63,1	ок. 5,5	бол. 2000 дес.	ок. 49000 дес.

Губерніи и уѣзды.	Общее число наличныхъ дворовъ	Число арендующихъ дворовъ.	Арендующие дворы составляютъ всего ихъ числа	Крестьянское землевладѣніе. Надѣльной земли. Удобной дес.	Неудобной дес.	Итого дес.	Купчей земли дес.	Всего надѣльной и купчей дес.	Всего *арендуемой* земли (безъ выгоновъ, какъ особаго угодья) дес.	Какой % арендуемая земля составляетъ всей своей	Величина аренд. участковъ на 1 наличный дворъ дес	Въ томъ числѣ арендуется: Пахоты дес.	Сѣнокос дес.
	1.	2.	3.	4	5	6	7.	8	9.	10.	11.	12.	13
			%							%			
86) Гдовскій	20070 общ 1239	4061 хоз. + 469 общ.	22,8 47,0	248396	26146	274542	73548	348090	30 тыс дес.	гор. бол. 8,7	гор. бол. 1,5	бол. 6086	12100
87) Петербургскій	7567 общ 191	1285 хоз. + 125 общ.	18,4 65,4	45363	3686	49049	?	?	6531 дес.	13,3	0,9	749	5782 д. + 11½ т. р.
Нижегородская.													
88) Княгининскій	19557	7090	36,2	141478	5233	146711	удобн. 31257	177968	26149	14,8	1,3	22713	3436
Казанская.		число общинъ											
89) Свіяжскій	общ. 222	пх. 122 сѣн. 71	55,0 32,0	185117	15477	200564	—	—	бол. 33000	бол. 16,5	бол 1,8	ок. 26800	6342,7
90) Тетюшскій	общ 267	пх. 78 луг. 36	29,2 14,0	276388	20341	296729	—	—	ок. 11700	ок 3,9	ок. 0,4	ок 10400	1286,2
91) Казанскій	общ. 419	пх. 86 луг. 46	20,5 11,0	365992	17300	383292	—	—	ок 14500	ок. 3,8	ок. 0,3	ок 12000	ок. 2556
92) Цивильскій	общ. 208	пх. 27 луг. 34	13,0 16,3	241285	8256	249541	—	—	бол. 7000	бол 2,9	ок. 0,3	5915	1061
93) Царевококшайскій	общ. 210	?	?	196783	9742	206475	—	—	до 3000 ?	до 1,4	до 0,2	888	1863
94) Мамадышскій	общ. 304	?	?	326342	32097	358440	—	—	ок. 11500	ок 3,3	ок. 0,4	ок 11000	577
Вятская.		дворы											
95) Малмыжскій	39416	6402	16,2	719865	37490	757355	показана вмѣстѣ съ надѣльной.	—	12622	1,7	0,3	6234	6390
96) Уржумскій	43065	10699	24,9	681339	26406	707745		—	до 7000	до 0,9	до 0,2	4373	37
97) Орловскій	34701	8483	24,4	644922	62046	706969		—	до 19000	до 2,1	ок. 0,4	ок. 4000	14902
98) Вятскій	28367	4393	15,6	463598	24515	488113		—	мен. 4500	ок. 0,9	ок. 0,1	1310	ок 3000
99) Нолинскій	32623	7448	22,8	520877	29233	550110		—	10171	1,8	ок 0,3	?	?
Новгородская.													
100) Демянскій	13200	4844	36,7	177382	9938	187320	51468	238788	?	?	?	?	?
101) Крестецкій	15921	?	?	202180	14932	217112	52103	269215	74950	27,8	4,7	пх. 1773 + ляд 542	25504
Рязанская.													
102) Рязанскій	24539	10127	41,3	160502	?	?	22705	183207	23536	12,8	0,9	15394	?
103) Раненбургскій	20875	5285	25,3	?	?	164361	7444	171805	18044	10,5	0,9	17711	333

Губерніи и уѣзды.	Общее число наличныхъ дворовъ	Число арендующихъ дворовъ	Арендующие дворы составляютъ всего ихъ числа.	Крестьянское землевладѣніе. Надѣльной земли			Купчей земли дес.	Всего надѣльной и купчей дес.	Всего *арендуемой* земли (безъ выгоновъ, какъ особаго угодья) дес.	Какой % арендуемая земля составляетъ всей своей.	Величина аренд. участковъ на 1 наличный дворъ дес.	Въ томъ числѣ арендуется:	
				Удобной дес.	Неудобной дес.	Итого дес.						Пахоты дес.	Сѣнокос. дес.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
			%							%			
104) Данковскій	15251	3881	24,9	?	?	130082	2125	132207	13792	10,4	0,9	13622	170
105) Скопинскій	20643	5160	25,6	?	?	172403	7572	179975	17604	9,8	0,9	17041	563
106) Михайловскій	22993	6900	30,0	?	?	158367	8057	166424	39141	23,5	1,7	?	?
107) Егорьевскій	22469	8765	39,0	?	?	154606	36347	190953	34592	18,1	1,5	?	?
108) Касимовскій	25311	8703	34,4	?	?	224578	23485	248023	34818	14,0	1,4	?	?
109) Спасскій	24150	5270	21,8	?	?	184652	14789	199441	17346	8,7	0,7	?	?
110) Зарайскій	19597	3045	15,5	?	?	129176	14280	143456	14281	9,9	0,7	?	?
111) Пронскій	16000	4835	30,2	?	?	112871	9354	122225	16712	13,7	1,0	?	?
112) Сапожковскій	23905	8459	35,3	?	?	182462	11222	193684	39870	20,6	1,7	37066	2514
113) Ряжскій	21610	6604	30,5	?	?	123050	8986	132036	24082	17,8	1,1	22858	1224
Черниговская.													
114) Козелецкій	19005	8584	45,2	?	?	?	?	129846	20038	15,3	1,1	?	?
115) Суражскій	20206	8619	41,3	155194	?	?	?	194587	?	?	?	?	?
116) Мглинскій	15684	9207	58,7	91415	?	?	?	145598	?	?	?	?	?
117) Городницкій	17909	8713	48,7	159627	?	?	?	163408	34919	21,4	1,9	?	?
118) Кролевецкій	16864	7376	43,8	125165	?	?	?	125811	18196	14,4	1,1	?	?
Тверская.													
119) Ржевскій	19069	12486	65,4	182956	7112	190068	28972	219040	бол. 40 т.	18,3	2,1	22634	бол. 18 т.
120) Тверской	18980	?	?	195001	?	?	26507	221508	15143	6,8	0,8	1284	13859
121) Корчевской	19242	?	?	179385	?	?	56662	236047	17070	7,2	0,9	813	16257
122) Калязинскій	19503	?	?	177442	?	?	17832	195274	28563	14,6	1,5	1585	26978
123) Кашинскій	19248	?	?	163805	?	?	27435	190240	23494	12,3	1,2	4074	19420
124) Бѣжецкій	36988	?	?	260327	?	?	63443	323770	34105	10,5	0,9	5351	28754
125) Весьегонскій	24347	?	?	264349	?	?	41571	305920	28887	9,4	1,2	4223	24664
126) Вышневолоцкій	22946	?	?	287336	?	?	75379	362715	21657	6,0	0,9	3915	17742
127) Осташковскій	15124	?	?	219904	?	?	35384	255288	24122	9,4	1,6	4471	19651
128) Зубцовскій	15615	?	?	140889	?	?	17865	158754	54545	34,4	3,5	3064	51481
129) Старицкій	20497	?	?	218986	?	?	39573	258559	22881	8,9	1,1	3001	19880
130) Новоторжскій	22456	?	?	238472	?	?	52912	291384	26244	9,0	1,2	4082	22162

Къ приложенію № 1.

Примѣчанія къ предшествующей таблицѣ.

Примѣчанія общія: 1) Въ таблицу не входятъ свѣдѣнія о выгонахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, особо оговоренныхъ, когда этихъ цифръ нельзя отдѣлить отъ цифръ другихъ угодій. 2) Данныя гр. I относятся къ наличному населенію. 3) Участковыя аренды не поддаются разграниченію по угодьямъ. Въ графахъ 12 и 13 поэтому свѣдѣнія почти вездѣ неполны, обозначая въ подавляющемъ числѣ случаевъ лишь размѣры подесятиннаго съема. Это обстоятельство равно и недостаточность свѣдѣній по арендамъ сѣнокосовъ крайне затрудняетъ ближайшее знакомство со взаимными отношеніями размѣровъ угодій на арендуемыхъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земляхъ.

Самарская губернія. Погодный съемъ сѣнокосовъ не поддается подесятинному учету. Въ сборникахъ показаны лишь общія суммы арендныхъ платъ за пастбища и покосы. Поэтому въ графѣ „аренды всѣхъ угодій“ данныя менѣе дѣйствительныхъ.

Какъ сказано, участковая аренда не поддается разграниченію по угодьямъ. Поэтому въ графѣ аренды пахоты — только цифры погоднаго съема, кромѣ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ выдѣлено число посѣвныхъ десятинъ въ участковыхъ арендахъ. Вообще, всѣ абсолютныя цифры взяты изъ сводныхъ таблицъ. При неполнотѣ этихъ данныхъ цифры дополнялись свѣдѣніями текста. Напр. цифра „аренды всѣхъ угодій“ въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ составилась изъ суммъ участковой и подесятинной арендъ (стр. 99 и 101) текста, такъ какъ въ сводной таблицѣ указана только цифра пахоты.

Неполны свѣдѣнія о хуторскомъ хозяйствѣ.

Въ графахъ надѣльной земли *Бугульминскаго* уѣзда знаменатель — свободныя башкирскія земли, числитель — всѣ остальныя.

Саратовская губернія. Наиболѣе полныя таблицы — сводныя по племенамъ (*„Сводъ Стр. 128 б = и слѣдд.).*

Цифра аренды всѣхъ угодій въ *Саратовскомъ* уѣздѣ составилась изъ: 1) подесятинной пахоты 96778 дес. сводныхъ таблицъ, 2) общинной и артельной арендъ (57741 дес. — т. I отд. III стр. 27), 3) участковой отдѣльныхъ лицъ (14398 дес., тамъ же стр. 50).

Та-же цифра въ *Царицынскомъ* уѣздѣ изъ 1) подесятинной пахоты (31493 дес. сводныхъ таблицъ), 2) общинной и артельной

23980 дес. и 3) участковой отдѣльныхъ крестьянъ 2457 дес. (т. II отд. II стр. 29).

Свѣдѣній объ арендѣ сѣнокосовъ не имѣется.

Тамбовская губернія. Въ свободныхъ таблицахъ поуѣздныхъ сборниковъ указаны лишь данныя о подесятинномъ наймѣ земель. Цифры эти дополняются свѣдѣніями объ остальныхъ видахъ крестьянскихъ арендъ въ текстахъ. См. Моршанскій (113 и 138), Темниковскій (134, 154), Спасскій (56, 68), Шацкій (89, 117—118), Елатомскій (61, 74), Липецкій (58, 66, 68), Усманскій (62, 86), Кирсановскій (87, 110, 111), Лебедянскій (72), Тамбовскій (198—199).

Свѣдѣнія объ арендѣ сѣнокосовъ имѣютъ лишь приблизительную достовѣрность.

Число десятинъ арендуемой пахоты показано въ двухъ поляхъ.

Воронежская губернія. Данныя объ арендахъ на основаніи арендныхъ таблицъ. Остальныя по своднымъ таблицамъ Б.

Славяносербскій уѣздъ. Цифра аренды всѣхъ угодій — см. текстъ стр. 263.

Таврическая губернія. См. поуѣздные сборники (сводныя таблицы Б). Свѣдѣній объ арендѣ сѣнокосовъ не имѣется. Данныя о размѣрахъ арендуемой пашни показаны вмѣстѣ съ выгонами въ уѣздахъ Ѳеодосійскомъ, Перекопскомъ и Евпаторійскомъ. Въ Ялтинскомъ — подъ хлѣбъ и табакъ.

Кромѣ показаннаго снимаютъ еще подъ табакъ: въ Ѳеодосійскомъ 166 хозяевъ на 9278,6 руб.; въ Симферопольскомъ 548 хозяевъ на 27845 руб. = 8821 дес.

Цифры „Памятной книги“ (отд. III стр. 111 таблички) относятся къ арендамъ внѣнадѣльнымъ *вмѣстѣ* съ надѣльными.

Въ *Бердянскомъ уѣздѣ* не показано число арендаторовъ другихъ уѣздовъ.

Одесскій уѣздъ. Цифра аренды всѣхъ угодій составилась изъ: 1) погодной 216621 дес. (стр. 118), 2) участковой у владѣльцевъ 4100 дес. (стр. 123) и 3) участковой у казны 7595 дес. (стр. 131). Первая изъ этихъ величинъ не поддается разграниченію *между крестьянами и нѣмцами* (стр. 125) и потому данныя о числѣ наличныхъ дворовъ и собственной земли взяты также для крестьянъ вмѣстѣ съ нѣмцами (табл. стр. 77).

Елизаветградскій уѣздъ. Цифра аренды всѣхъ угодій составилась изъ: 1) долгосрочной аренды казенныхъ участковъ 25552 дес. (стр. 152 текста), 2) долгосрочной аренды у частныхъ владѣльцевъ 124478 дес. („результаты подворн. переписи“ и пр. табл. стр. 471), 3) погодной пахотной 107666 дес. (тамъ же) и 4) погоднаго съема сѣнокосовъ 44864 дес. (тамъ же).

Изъ этихъ таблицъ сдѣлана при этомъ выборка данныхъ лишь для слѣдующихъ 4-хъ категорій населенія: 1) бывшіе военные поселяне, 2) государственные крестьяне, 3) бывшіе владѣльческіе крестьяне и 4) десятинщики. Цифра наличныхъ дворовъ взята для тѣхъ же категорій изъ того же источника табл. стр. 157 („сводная по населенію“).

Александрійскій уѣздъ. Цифра арендующихъ дворовъ и арендуемыхъ десятинъ составилась изъ данныхъ по долгосрочной и погодной съемокъ для тѣхъ же категорій земледѣльцевъ („Результаты“ и пр. „Александрійскаго уѣзда“ стр. 301 табл.). Цифра наличныхъ дворовъ тамъ же стр. 93.

Тираспольскій уѣздъ. Цифра арендуемой земли: 1) долгосрочная у казны 3252 дес. (стр. 119), 2) долгосрочная у владѣльцевъ 11942 дес. (стр. 45 и слѣд. табл III прилож.), 3) погодная пахоты 54868 дес. (стр. 111 — 18883 и стр. 114 — 35985), 4) сѣнокосъ 12485 дес. (7122 + 5363 дес. — тамъ же). Послѣднія двѣ цифры менѣе дѣйствительныхъ, ибо не заключаютъ въ себѣ свѣдѣній о сдачѣ мелкими собственниками.

Хотинскій уѣздъ. По даннымъ сводной таблицы (II) стр. 123. Общая сумма арендуемыхъ десятинъ составляется изъ цифры погоднаго найма пахоты и сѣнокосовъ и долгосрочной аренды.

Полтавская губернія. Цифры получены тѣмъ же путемъ изъ сводныхъ поразрядныхъ таблицъ.

Курская губернія. Цифры получены тѣмъ же путемъ изъ a) сводныхъ поразрядныхъ таблицъ и b) таблицъ общественныхъ арендъ. Въ Курскомъ уѣздѣ нѣтъ свѣдѣній о подесятинномъ сѣнокосѣ. Въ Обоянскомъ — данныя внѣнадѣльной аренды вмѣстѣ съ надѣльной.

Мценскій уѣздъ. По даннымъ сводной поразрядной таблицы.

Елецкій уѣздъ. По даннымъ арендной таблицы.

Трубчевскій уѣздъ. По даннымъ групповой таблицы Б (стр. 176).

Кромскій и Карачевскій уѣзды. По даннымъ сводныхъ таблицъ А.

Вяземскій уѣздъ. Цифра арендуемыхъ десятинъ выводится слѣдующимъ образомъ:

1) Цѣлыми имѣніями (вып. II стр. 182—3) (цифра неполна) около . . . . . 1200 дес.
2) Участками безъ различія способа уплаты опредѣлено на сумму 39405 руб. (стр. 189), а всего въ уѣздѣ арендной платы за этотъ разрядъ земель = 81106 руб. (стр. 184); слѣдовательно, всего въ арендѣ слѣдуетъ предположить около . . . . . 45000 »
3) Подесятинный съемъ a) сѣнокоса на 58094 руб. (средн. по 7 р. 12 коп. за десятину, слѣдовательно около 8160 дес.) (стр. 191),
b) пахоты 3109 дес. (стр. 190), т. е. всего ок. 12000 »

Сумма около 58 — 60000 дес.

Остальныя цифры по сводной поразрядной таблицѣ (вып. I).

Гжатскій, Сычевскій и Юхновскій уѣзды. Цифры десятинъ арендуемой земли указаны въ текстахъ сборниковъ (стр 60, 33 и 69) и относятся ко всѣмъ угодьямъ, а потому преувеличены. Хотя изъ нихъ и выдѣлены аренды „приволья“, какъ особаго угодья, тѣмъ не менѣе оно арендуется также вмѣстѣ съ покосами.

Остальныя цифры по сводным поразрядным таблицам.

Петергофскій уѣздъ. Выборки изъ табл. стр. 92 и слѣд. — Свѣдѣнія весьма неполны, сверхъ указаннаго — еще на $16^1/_2$ т. руб.

Шлиссельбургскій уѣздъ. См. сводную таблицу. Свѣдѣнія весьма неполны, сверхъ указаннаго — еще на 23 т. руб.

Ямбургскій уѣздъ. Путемъ вычисленія (стр. 119).

Гдовскій уѣздъ. Стр. 90 и 98. Свѣдѣнія весьма неполны. Вся арендная плата болѣе 96 т. руб.

С.-Петербургскій уѣздъ. Всѣ угодья въ наймѣ у общинъ 1305 дес. (стр. 129. Остальнаго количества въ десятинахъ учесть нельзя); у отдѣльныхъ лицъ (путемъ вычисленія) — 5226 дес. (стр. 137).

Княгининскій уѣздъ. По даннымъ сводной поразрядной таблицы.

Казанская губернія. Цифры арендуемыхъ десятинъ — по даннымъ объ эксплоатаціи земель частными владѣльцами, казной и удѣломъ въ таблицахъ и текстѣ (отдѣлы „пашня“ и „лугъ“).

Вятская губернія. Свѣдѣнія особо о внѣнадѣльныхъ арендуемыхъ десятинахъ находятся въ текстахъ. (Отдѣлъ „аренды, пахоты и сѣнокосовъ.“) Для цифры сѣнокосовъ Вятскаго уѣзда: всего 7041 воз. $\times$ 25 пуд. $=$ 176025 пудовъ (стр. 85). Средній накосъ 57 пуд. съ дес. (стр. 77) $=$ около 3000 десятинъ.

Новгородская и Рязанская губерніи. Изъ сводныхъ поразрядныхъ таблицъ.

Черниговская губернія. Изъ сводныхъ поразрядныхъ таблицъ. Для Козелецкаго, Кролевецкаго и Городницкаго уѣздовъ цифра „сданной“ земли (надѣльной аренды) вычтена изъ общей суммы „взятой“ (надѣльной $+$ внѣнадѣльной).

Ржевскій уѣздъ. Цифра арендующихъ дворовъ получена путемъ выборки изъ данныхъ гр. 37 табл. 2-й стр. 191—3. Сверхъ показаннаго числа ихъ довольно *много* случаевъ съ неопредѣленнымъ числомъ хозяевъ-съемщиковъ (13 случаевъ $+$ 139 селеній). Одни и тѣ же хозяева могутъ иногда и повторяться въ такихъ записяхъ, но все таки слѣдуетъ думать, что цифра эта гораздо менѣе дѣйствительной. Цифра арендуемыхъ десятинъ составилась слѣдующимъ образомъ:

1) хозяйственной пашни — 22634 дес. (стр. 38);

2) сѣнокосы — 10498 дес. (стр. 41) $+$ около 7000 дес. (стр. 42) $=$ около 18 т. дес.; всего — болѣе 40 т. дес. Но эти данныя далеко не полны: a) здѣсь не упомянуты аренды участковъ (20 т. дес.), потому что не указано сословіе арендаторовъ (стр. 33—38) и b) въ разсчетъ сѣнокосовъ не введена вся испольная съемка (стр. 42). По таблицамъ г. Покровскаго для Ржевскаго уѣзда арендуемая земля составляетъ 18,8 % (противъ 18,3 %, по сборнику) и на дворъ — 2,5 дес. (противъ 2,1 дес., по сборнику).

Приложеніе № 2. (Гл. I, § 5.)

Группировка уѣздовъ Европейской Россіи по отношенію арендуемой земли къ надѣльной.

(Стат. Времен. Серія III, вып. 4.)

I. До 5 %.

Брацлавскій, Подол.	0,0	Заславскій, Волын.	0,9
Царевококшайскій, Казан.	0,0	Цивильскій, Казанск.	0,9
Глазовскій, Вологод.	0,0	Ядринскій, Вятск.	0,9
Нолинскій, Вятск.	0,0	Вологодскій, Вологод.	0,9
Верхнеуральскій, Оренб.	0,1	Тотемскій, Вологод.	0,9
Верхотурскій, Пермск.	0,1	Рѣжицкій, Витебск.	1,0
Яренскій, Вологодск.	0,1	Мамадышскій, Казан.	1,0
Лодейнопольскій, Олон.	0,1	Холмогорскій, Арханг.	1,0
Проскуровскій, Подольск.	0,2	Калмыцкій Окр., Донск.	1,2
Ямпольскій, Подольск.	0,2	Елабужскій, Вятск.	1,2
Орловскій, Вятск.	0,2	Вытегорскій, Олонецк.	1,2
Литинскій, Подол.	0,3	Тельшевскій, Ковенск.	1,3
Козмодемьянскій, Казан.	0,3	Свенцянскій, Виленск.	1,3
Никольскій, Вологодск.	0,3	Гайсинскій, Подольск.	1,3
Повѣнецкій, Олонец.	0,3	Слободской, Вятск.	1,3
Новоалександрійскій, Ковенск.	0,4	Вятскій, Вятск.	1,4
Пинежскій, Архангельск.	0,4	Россіенскій, Ковенск.	1,5
Ушицкій, Подол.	0,5	Сокольскій, Гродн.	1,5
Малмыжскій, Вятск.	0,5	Осинскій, Пермск.	1,5
Уржумскій, Вятск.	0,5	Челябинскій, Оренб.	1,6
Чердынскій, Пермск.	0,5	Камышловскій, Перм.	1,7
Сольвычегодскій, Вологод.	0,5	Яренскій, Вологод.	1,7
Каргопольскій, Олонецк.	0,5	Трокскій, Виленск.	1,8
Виленскій, Виленск.	0,6	Староконстантиновскій, Вол.	1,8
Кемскій, Архангельск.	0,6	Городокскій, Витеб.	1,8
Каменецъ-Подольск.	0,7	Летичевскій, Подол.	1,9
Котельническій, Вятск.	0,7	Кролевецкій, Черниг.	1,9
Кириловскій, Новгород.	0,7	Орскій, Оренб.	1,9
Динабургскій, Витебск.	0,8	Мензелинскій, Уфим.	1,9
Мезенскій, Арханг.	0,8	Полоцкій, Витеб.	1,9
Соликамскій, Пермск.	0,8	Климовическій, Могл.	2,0
Троицкій, Оренбург.	0,8	Бѣлостокскій, Гродн.	2,0

Казанскій, Каз.	2,1
1-й Донской Окр., Донск.	2,1
Ахтырскій, Харьк.	2,1
Шадринскій, Пермск.	2,1
Устюженскій, Вологодск.	2,1
Вилейскій, Виленск.	2,1
Игуменскій, Минск.	2,1
Ирбитскій, Пермск.	2,2
Демянскій, Новгород	2,2
Лидскій, Виленск.	2,2
Шавельскій, Ковенск.	2,2
Лебедянскій, Тамб.	2,3
Чебоксарскій, Казан.	2,3
Ковенскій, Ков.	2,3
Оханскій, Пермск.	2,4
Усть-Сысольскій, Вологод.	2,4
Новгородъ-Волынскій, Вол.	2,5
Минскій, Минск.	2,5
Макарьевскій, Нижегород.	2,5
Хоперскій Окр., Донск	2,5
Егорьевскій, Рязан.	2,6
Спасскій, Тамб.	2,6
Каневскій, Кіевск.	2,6
Козельскій, Калужск	2,7
Шенкурскій, Арханг.	2,7
Черноярскій, Астрах.	2,8
Ковровскій, Владим.	2,8
Оренбургскій, Оренб.	2,8
Бирскій, Уфимск.	2,9
Усть-Медвѣдицкій Окр., Дон.	2,9
Малоярославецкій, Калужск.	3,0
Богучарскій, Ворон.	3,0
Остерскій, Черниг.	3,0
Тетюшскій, Казан.	3,0
Лепельскій, Витебск.	3,0
Мстиславскій, Могилев.	3,0
Муромскій, Владим.	3,1
Житомірскій, Волын.	3,1
Вельскій, Вологодск.	3,1
Уманскій, Кіевск.	3,2
Владимірскій, Волынск.	3,2
Семеновскій, Нижегород.	3,2
Нерехотскій, Костромск	3,2
Царевскій, Астрах.	3,3
Владимірскій, Владим.	3,3
Грязовецкій, Вологод.	3,3
Ошмянскій, Вилен.	3,3
Чухломскій, Костром.	3,4
Стерлитамакскій, Уфимск.	3,4
Кадниковскій, Вологод.	3,4
Кунгурскій, Пермск.	3,5
Люцинскій, Витебск.	3,5
Дисненскій, Виленск.	3,5
Поневѣжскій, Ковен.	3,5
Бѣльскій, Гродненск.	3,6
Луцкій, Волынск.	3,7
Вязниковскій, Владим	3,7
Тихвинскій, Новгор.	3,7
2-й Донской Окр., Донск.	3,8
Сарапульскій, Вятск.	3,8
Богодуховскій, Харьков.	3,9
Острожскій Волынск.	3,9
Шуйскій, Владимір.	3,9
Онежскій, Архангел.	3,9
Ковельскій, Волынск.	4,0
Свіяжскій, Казан.	4,0
Балахнинскій, Нижегор.	4,0
Пермскій, Пермск.	4,0
Борченскій, Чернигов.	4,1
Череповецкій, Новгород	4,1
Галическій, Костром.	4,2
Валковскій, Харьков.	4,4
Кременецкій, Волынск.	4,4
Старорусскій, Новгор.	4,4
Оршанскій, Могил.	4,4
Минскій, Минск.	4,4
Маріупольскій, Екатер.	4,5
Белебейскій, Уфимск.	4,5
Чигиринскій, Кіевск.	4,6
Кіевскій, Кіевск.	4,6
Васильковскій, Кіевск.	4,7
Богородскій, Москов.	4,7
Горѣцкій, Могилев.	4,9

II. 5 % — 15 %.

Новосильскій, Тульск.	5,0
Нѣжинскій, Черниговск.	5,0
Енотаевскій, Астраханск.	5,0
Гороховецкій, Владимірск	5,0
Новоладожскій, С.-Петерб.	5,1
Нижнедѣвицкій, Воронежск.	5,1
Кологривскій, Костромск.	5,2
Ревельскій, Эстляндск.	5,2

Новогруденскій, Минск.	5,3
Горбатовскій, Нижегородск.	5,4
Ветлужскій, Костромск.	5,4
Ольгопольскій, Подольск.	5,4
Красноуфимскій, Пермск.	5,5
Старобѣльскій, Харьк.	5,6
Брестскій, Гродненск.	5,8
Невельскій, Витебск.	5,8
Чистопольскій, Казанск.	5,8
Дрисненскій, Витебск.	5,9
Мозырскій, Минск.	5,9
Бѣлозерскій, Новгородск.	5,9
Зміевскій, Харьковск.	6,0
Пружанскій, Гродн.	6,0
Нижнегородскій, Нижнег.	6,1
Липецкій, Тамбовск.	6,1
Новоузенскій, Самарск.	6,1
Коломенскій, Московск.	6,1
Хотинскій, Бессараб.	6,1
Чериковскій, Могилевск.	6,2
Серпуховскій, Московск.	6,2
Овруческий, Волынск.	6,2
Глуховской, Черниговск.	6,2
Днѣпровскій, Таврич.	6,4
Бобруйскій, Минск.	6,4
Мещовскій, Калужск.	6,5
Жиздринскій, Калужск.	6,5
Хвалынскій, Саратовск.	6,5
Даниловскій, Ярославск.	6,5
Рѣчицкій, Минск.	6,5
Бердянскій, Таврич.	6,6
Болховской, Орловск.	6,7
Ефремовскій, Тульск.	6,7
Романово-Борисоглѣбскій, Ярославск.	6,7
Мценскій, Орловск.	6,8
Дмитровскій, Московск.	6,9
Бронницкій, Московск.	7,0
Харьковскій, Харьк.	7,0
Роменскій, Полтавск.	7,1
Суджанскій, Курск.	7,1
Буйскій, Костромск.	7,1
Макарьевскій, Костромск.	7,1
Уфимскій, Уфимск.	7,2
Борисовскій, Минск.	7,2
Порѣческій, Смоленск.	7,2
Звенигородскій, Моск.	7,3
Обоянскій, Курск.	7,4
Зарайскій, Рязанск.	7,4
Усманскій, Тамбовск.	7,4
Златоустскій, Уфимск.	7,4
Витебскій, Витебск.	7,4
Таращанскій, Кіевск.	7,5
Суздальскій, Владимірск.	7,6
Московскій, Московск.	7,6
Боровичскій, Новгородск.	7,6
Воронежскій, Ворон.	7,7
Царицынскій, Сарат.	7,7
Тверской, Тверск.	7,7
Васильсурскій, Нижегородск.	7,8
Сквирскій, Кіевск.	7,8
Опочецкій, Псковск.	7,8
Алексинскій, Тульск.	7,9
Волчанскій, Харьк.	7,9
Дубенскій, Волынск.	7,9
Гродненскій, Гродн.	7,9
Спасскій, Рязанск.	8,2
Бердическій, Кіевск.	8,2
Сѣннинскій, Могил.	8,2
Купянскій, Харьковск.	8,3
Лукояновскій, Нижегородск.	8,3
Меленковскій, Владим.	8,3
Устюженскій. Новгородск.	8,3
Краснослободскій, Пенз.	8,4
Балтскій, Подольск.	8,4
Арзамазскій, Нижегородск.	8,4
Задонскій, Воронеж.	8,4
Кинешмскій, Костром.	8,4
Новохоперскій, Воронежск.	8,5
Велижскій, Витебск.	8,5
Зѣньковскій, Полтавск.	8,6
Конотопскій, Черниговск.	8,6
Корчевскій, Тверск.	8,6
Покровскій, Влад.	8,7
Корочанскій, Курск.	8,7
Чернскій, Тульск.	8,7
Городищенскій, Пензенск.	8,8
Бугульминскій, Самарск.	8,8
Лаишевскій, Казанск.	8,8
Псковскій, Псковск.	8,8
Вилькомірскій, Ковенск.	8,9
Бузулукскій, Самарск.	8,9
Черкасскій, Кіевск.	9,0
Валдайскій, Новгородск.	9,0
Могилевскій, Могилевск.	9,1
Шлиссельбургскій, Петерб.	9,1
Духовщинскій, Смоленск.	9,2
Медынскій, Калужск.	9,2

Данковскій, Рязанск.	9,3
Норовчатскій, Пензенск.	9,3
Тимскій, Курск.	9,4
Волковысскій, Гродн.	9,4
Скопинскій, Рязанск.	9,4
Новгородскій, Новгородск.	9,4
Козловскій, Тамбовск.	9,4
Переяславскій, Полтавск.	9,6
Спасскій, Казанск.	9,6
Ярославскій, Ярославск.	9,6
Чаусскій, Могилевск.	9,7
Буинскій, Симбирской	9,7
Моршанскій, Тамбовск.	9,7
Пошехонскій, Ярославск.	9,8
Вышневолоцкій, Тверск.	9,8
Камышинскій, Саратовск.	9,8
Тарусскій, Калужск.	9,9
Перемышльскій, Калужск.	9,9
Краснинскій, Смол.	9,9
Елецкій, Орловск.	10,0
Аккерманскій, Бессарабск.	10,0
Соликамскій, Пермск.	10,1
Сергачскій, Нижегородск.	10,1
Рязанскій, Рязанск.	10,1
Коротоякскій, Воронежск.	10,2
Бендерскій, Бессарабск.	10,3
Варнавинскій, Костромск.	10,3
Михайловскій, Рязанск.	10,4
Лебединскій, Харьковск.	10,4
Слонимскій, Гродненск.	10,4
Павловскій, Воронежск.	10,5
Торопецкій, Псковск.	10,5
Фатежскій, Курск.	10,6
Касимовскій, Рязанск.	10,6
Липовецкій, Кіевск.	10,6
Кобринскій, Гродненск	10,6
Сорокскій, Бессарабск	10,7
Рыбинскій, Ярославск.	10,7
Ельнинскій, Смоленск.	10,8
Острогожскій, Вор.	10,9
Александровскій, Владимірск.	10,9
Мосальскій, Калужск.	11,0
Лохвицкій, Полтавск.	11,0
Гадяческій, Полтавск.	11,0
Крестецкій, Новгородск.	11,0
Кузнецкій, Саратовск.	11,3
Пронскій, Рязанск.	11,3
Ранненбургскій, Рязанск.	11,3
Козелецкій, Черниговск.	11,3
Инсарскій, Пензенск	11,4
Измаильскій, Бессарабск.	11,4
Бугурусланскій, Самарск.	11,4
Ардатовскій, Симбирск	11.4
Лужскій, Петербургск.	11,4
Боровской, Калужск.	11,4
Каширскій, Тульск	11,6
Ростовскій, Ярославск.	11,7
Евпаторійскій, Таврическ.	11,7
Осташковскій, Тверск.	11,8
Черниговскій, Черниговск.	11,9
Новоржевскій, Псковск	12.0
Малоархангельскій, Орлов.	12,1
Бѣжецкій, Тверск.	12,1
Весьегонскіі, Тверск.	12,1
Рогачевскій, Могилевск.	12,1
Юрьевскій, Владимірск.	12,2
Старооскольскій, Курск.	12.2
Тульскій, Тульск	12,3
Мелитопольскій, Таврич.	12.4
Ливенскій, Орловск.	12,4
Смоленскій, Смоленск.	12,5
Суражскій, Черниговск.	12,6
Княгининскій, Нижегород.	12,6
Сумскій, Харьковск.	12.7
Корсунскій, Симбирск.	12,8
Феодосійскій, Таврическ.	12,8
Симбирскій, Симбирск.	12,9
Землянскій, Воронежск.	13,0
Новооскольскій, Курск.	13,2
Полтавскій, Полтавск.	13,2
Орловскій, Орловск.	13,3
Старицкіі, Тверск.	13,4
Любимовскій, Ярославск.	13,4
Гдовскій, Петербургск.	13,4
Лубенскій, Полтавск.	13,7
Себежскій, Витебск.	13,7
Крапивинскій, Тульск.	13,8
Темниковскій, Тамбовск.	13,8
Переяславскій, Полтавск.	13,9
Новоторжскій, Тверск.	13,9
Грайворонскій, Курск.	13,9
Калужскій, Калужск.	13,9
Нижнеломовскій, Пензенск.	14,0
Калязинскій, Тверск.	14,1
Мышкинскій. Ярославск.	14,1
Ардатовскій, Нижегор.	14,3
Екатеринбургскій, Пермск.	14,5
Костромской, Костромск.	14,6

С.-Петербургскій, С.-Петерб.	14,7	Епифаньевскій, Тульск.	14,8
Бѣлевскій, Тульск.	14,8	Одоевскій, Тульск	14,9

III. 15 % — 30 %.

Борисоглѣбскій, Тамбовск.	15,0	Моложскій, Ярославск.	19,4
Перекопскій, Таврич. г.	15,0	Константиноградскій, Полт.	19,5
Курмышскій, Симбирск.	15,0	Веневскій, Тульск.	19,6
Елатомскій, Тамбовск.	15,2	Холмскій, Псковск.	19,9
Изюмскій, Харьковск.	15,2	Петровскій, Саратовск.	20,0
Гжатскій, Смоленск.	15,3	Золотоношскій, Полтавск	20,2
Угличскій, Ярославск.	15,3	Верейскій, Московск.	20,2
Цридунскій, Полтавск.	15,4	Судогодскій, Владимірск	20,6
Юхновскій, Смоленск.	15,4	Богородицкій, Тульск.	20,8
Александровскій, Екатерин.	15,5	Симферопольскій, Таврич.	20,9
Кашинскій, Тверск.	15,7	Оргѣевскій, Бессарабск	21,1
Миргородскій, Полт	15,7	Дорогобужскій, Смоленск.	21,2
Бѣльскій, Смоленск.	15,7	Ямбургскій, С.-Петерб.	21,2
Черкасскій, Кіевск.	15,7	Павлоградскій, Екатерин.	21,9
Сапожковскій, Рязанск.	15,8	Бирюческій, Воронежск.	22,1
Кобелякскій, Полтавск	15,9	Гомельскій, Могилевск	22,4
Звенигородскій, Московск.	16,0	Донецкій, Донск.	22,5
Бобровскій, Воронежск.	16,0	Радомыслъскій, Кіевск.	22,9
Лихвинскій, Калужск	16,0	Подольскій, Московск.	23,6
Ржевскій, Тверск	16,1	Балашевскій, Саратовск	23,8
Кромской, Орловск.	16,2	Великолуцкій, Псковск.	24,1
Валуйскій, Воронежск.	16,4	Юрьевицкій, Костромск	24,1
Николаевскій, Херсонск.	16,5	Петергофскій, Петербургск.	24,5
Ряжскій, Рязанск.	16,5	Щигровскій, Курск.	24,6
Карачевскій, Орловск	16,5	Чембарскій, Пензенск.	24,8
Мглинскій, Черниг.	16,7	Порховской, Псковск.	24,8
Волоколамскій, Московск.	16,9	Трубчевскій, Орловск.	25,2
Ясскій, Бессараб.	17,2	Городнянскій, Черниговск.	25,4
Сосницкій, Черниговск.	17,2	Царскосельскій, С.-Петерб.	25,5
Дмитріевскій, Курск	17,5	Екатеринославскій, Екат.	25,5
Сѣвскій, Орловск	17,6	Пирятинскій, Полтавск.	25,8
Алатырскій, Симб.	17,8	Брянскій, Орловск.	25,8
Тамбовскій, Тамб.	17,9	Херсонскій, Херсонск.	26,1
Бѣлгородскій, Курск.	18,0	Новозыбковскій, Черниг.	26,2
Дмитровскій, Орловск.	18,0	Вольскій, Саратовск.	26,3
Островскій, Псковск.	18,0	Славяносербскій, Екатер.	26,4
Ново-Керенскій, Пензенск.	18,1	Клинскій, Московск.	26,9
Ново-Московскій, Екатерин.	18,1	Сычевскій, Смоленск.	27,2
Шацкій, Тамбовск.	18,3	Елизаветградскій, Херсон.	27,5
Быховскій, Могилевск.	18,6	Сенгилеевскій, Симбирск.	28,0
Тираспольскій, Херсонск.	18,9	Кирсановскій, Тамбовск.	28,0
Курскій, Курск.	18,9	Путивльскій, Курск.	28,5
Александрійскій, Херсонск.	18,9	Хорольскій, Полтавск.	28,5
Сарептскій, Саратовск.	19,2	Аткарскій, Саратовск.	29,1
Ставропольскій, Самарск.	19,4	Кременчугскій, Полтавск.	29,9

IV. *Отъ 30 % — 45 %.*

Верхнеднѣпровскій, Екатер.	30,0	Рославльскій, Смоленск.	34,9
Льговскій, Курск.	30,6	Одесскій, Херсонск.	36,2
Сердобскій, Саратовск.	31,2	Рузскій, Московск.	38,3
Новгородсѣверскій, Черниг.	31,4	Ананьевскій, Херсонск.	39,6
Стародубскій, Черниг.	31,9	Сызранскій, Симбирск.	40,2
Рыльскій, Курск.	31,9	Ростовскій н/Д., Донск.	40,8
Бахмутскій, Екатериносл.	32,8	Саратовскій, Саратовск	40,9
Можайскій, Московск.	33,1	Пензенскій, Пензенск.	42,5
Мокшанскій, Пензенск.	33,4	Зубцовскій, Тверск.	43,2
Вяземскій, Смоленск.	34,5	Самарскій, Самарск.	44,4

V. *Болѣе 45 %.*

Кишиневскій, Бессарабск.	51,6	Міусскій, Донск.	71,4

Свѣдѣнія не показаны:

Виницкій,	Подольск. губ.	Архангельскій,	Архангельск. губ.
Могилевскій,	» »	Петрозаводскій,	Олонецк. »
Ялтинскій,	Тавр. »	Олонецкій,	» »
Красноярскій,	Астрах. »	Пудожскій,	» »
Астраханскій,	»	Слуцкій,	Минск. »

Приложеніе № 3. (Гл. II, § 3.)

Источники внѣнадѣльныхъ арендъ участковъ и подесятинной пашни (въ десятинахъ).

Уѣзды.	у казны.	у удѣла.	у частныхъ владѣльц.	у башкиръ.	у учрежденій.	въ сосѣднихъ уѣздахъ.	Примѣчанія.
	1	2	3	4	5	6	
1) Самарскій	28.726	285.867	77.749	—	—	—	*Къ гр. 1:* гл. V стр. 59 сборника; *къ гр. 1 и 2* — всѣ угодья; *къ гр. 3:* стр. 105 (только подесятинная).
2) Ставропольскій	4646	80245	45904	—	1648	—	
3) Бузулукскій	61857	23636	190699	5700	—	—	
4) Бугурусланскій	109100	11746	ок.55000	—	—	—	*Гр. 1* и *2*: стр. 54 и 63, 70—78 Сборника; *гр. 3:* цифра выведена изъ предъидущихъ.
5) Бугульминскій	39 087	7440	25108	—	—	—	*Гр. 2 и 3:* всѣ угодья.
6) Николаевскій	60584	65855	173462	—	—	—	*Гр. 1, 2 и 3:* всѣ угодья.
7) Саратовскій	2369	54	34146	—	11663	—	Свѣдѣнія только объ участковой арендѣ (стр. 49).
8) Хвалынскій	80	344	12707	—	162	—	Тоже (стр. 166).
9) Борисоглѣбскій	15883	—	116685	—	—	—	Пашни съ сѣнокосами (стр. 57—60).
10) Козловскій	240	—	51250	—	—	—	
11) Моршанскій	800	—	43340	—	—	—	
12) Усманскій	бол. 8000	—	бол. 18.000	—	—	—	
13) Ростовскій н./Д.	—	—	33916	—	—	70154	*Гр. 3:* стр. 184. Сумма сдачъ частныхъ владѣній стр. 56 (Свод. табл. А) *34965.*
14) Бахмутскій	1042	—	58331	—	См. гр 3	5009	*Гр 3:* въ этой цифрѣ аренда у учрежденій; *Гр. 3 и 6:* цифры аренд. таблицъ.
15) Славяносербскій	—	—	39238	—	—	—	*Гр. 3:* итоги таблицъ стр. 305—307 Источникъ еще 10.251 дес. не обозначенъ.
16) Мелитопольскій	26351	1667	74550	-	1639	—	Приняты во вниманіе данныя поволостн. описаній.
17) Днѣпровскій	4595	—	87103	—	—	—	
18) Ѳеодосійскій	666	—	85544	—	—	—	*Гр. 1.* См. поволостныя описанія.
19) Бердянскій	10107	—	13679	—	—	26207	*Гр. 6:* всѣ угодья (?)

Уѣзды.	у казны.	у удѣла.	у частныхъ владѣльц.	у башкиръ.	у учрежденій.	въ сосѣднихъ уѣздахъ.	Примѣчанія.
	1	2	3	4	5	6	
20) Одесскій	7595	—	220721	—	—	—	*Гр. 1*: всѣ угодья; *Гр. 3*: изъ этихъ цифръ нельзя выдѣлить аренду нѣмцевъ; пашни и сѣнокосы.
21) Елизаветградск.	25552	—	232144	—	—	—	*Гр. 1*. Цифра неполна; подсчитаны цифры для 1) б. военныхъ поселянъ 2) б. государственныхъ 3) б. помѣщичьихъ и 4) десятищиковъ.
22) Александрійскій	ок. 40000	—	ок. 116250	—	—	—	*Гр. 1 и 3*: всѣ угодья.
23) Тираспольскій	3252	—	139777	—	—	—	*Гр. 1*. Стр. 119; *Гр. 3*: Стр. 109—114 и Табл. III приложеній стр. 45 и слѣдд.
24) Хотинскій	?	—	18700	—	?	—	*Гр. 3*. Цифра преувеличенная: есть въ сдачѣ небольшое количество земель казны и учрежденій.
25) Княгининскій	13	287	22413	—	См. гр. 3	—	*Гр. 1 и 2*: стр. 58 сборника. *Гр. 3*: цифра выведена (см. туже стр.); сюда причислены земли духовенства (ихъ нельзя выдѣлить таб. VI. стр. 134).
26) Свіяжскій	ок. 37	—	ок. 26500	—	ок. 160	—	Стр. 41.
27) Тетюшскій	1200	108	9090	—	?	—	*Гр. 1 и 2* стр. 57; *гр. 3* табл. VI стр. 13.
28) Казанскій	2606	1219	7188	—	?	—	Стр. 47 (свѣдѣнія неполны).
29) Цивильскій	?	—	5915	—	?	—	Стр. 42—3 (свѣдѣнія далеко неполны).
30) Царевококшайск.	?	205	683	—	—	—	Стр. 29; казенныя аренды ничтожны.
31) Мамадышскій	7870		3444	—	?	—	*Гр. 1 и 2*: стр. 50; *гр. 3*. Стр. 41 (Стр. 42).
32) Уржумскій	—	6495	100 до 150	—	—	—	Стр. 60—61.
33) Вятскій	—	—	—	—	1310	—	Ч. I. стр. 85.
34) Ржевскій	—	—	22634	—	—	—	*Почти* вся эта цифра принадлежитъ графѣ 3.

Приложение № 4. (Гл II, § 6.)

Распространенность крупнаго, мелкаго и средняго размѣровъ частной собственности (по даннымъ „стат. позем. собственности“).

	Земли въ частной личной собственности						Отношение земле-владѣния каждаго разряда ко всей площади земель въ частной личной собственности			Пашни составляетъ всей площади владѣния каждаго разряда		
	до 100 дес		100—1000 дес.		болѣе 1000 дес.		до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.	до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.
	всего дес	въ томъ числѣ пахотной	всего дес.	въ томъ числѣ пахотной	всего дес	въ томъ числѣ пахотной	%	%	%	%	%	%
I. Полоса меньшихъ арендъ.												
Сѣверо-востокъ.												
1) Малмыжскій	3925	432	3981	193	40444	2007	8,1	8,2	83,7	11,0	4,8	5,0
2) Уржумскій	6861	1081	5566	585	67540	969	8,6	6,9	84,5	15,8	10,5	1,4
3) Орловскій, Вят. г.	1266	387	2001	435	—	—	38,8	61,2	0,0	30,6	21,7	—
4) Вятскій	5199	101	2843	859	8042	960	32,3	17,7	50,0	1,9	30,2	12,0
5) Нолинскій	85	—	—	—	85	—	50,0	0,0	50,0	0,0	—	0,0
6) Тетюшскій	2511	2159	15812	12066	12444	8994	8,1	51,4	40,5	86,0	76,3	72,3
7) Казанскій	3649	1376	31070	14117	18906	5671	6,8	57,9	35,3	37,7	45,4	30,0
8) Цивильскій	512	372	5666	2792	4930	2871	4,6	51,0	44,4	72,6	49,3	58,2
9) Царевококшайскій	580	83	4110	887	11552	—	3,6	25,3	71,1	14,3	21,5	0,0
10) Мамадышскій	728	417	4025	1503	31289	3066	2,0	11,2	86,8	57,3	37,3	9,8
11) Княгининскій	13812	11727	39624	26754	43053	26022	14,3	41,1	44,6	84,9	67,5	60,4
По району	39128	18135	114698	60191	238285	50560	10,0	29,2	60,8	46,3	52,5	21,2
Сѣверо-западъ												
1) Тверской	14646	1917	52819	4891	34718	507	14,3	51,7	34,0	13,1	9,3	1,4
2) Корчевской	31240	1046	38761	2153	51797	1434	25,7	31,8	42,5	3,3	5,6	2,8
3) Калязинскій	13079	505	44597	2561	13295	635	18,4	62,9	18,7	3,9	5,7	4,8
4) Кашинскій	15200	1428	33066	4089	6841	257	27,6	60,0	12,4	9,4	12,4	3,8
5) Бѣжецкій	32312	2208	58251	6933	95016	1681	17,4	31,4	51,2	6,8	11,9	1,8
6) Весьегонскій	31777	1638	65544	3024	111117	2894	15,2	31,5	53,3	5,1	4,6	2,6
7) Вышневолоцкій	64429	15841	73310	6028	116065	3381	25,4	28,9	45,7	24,6	8,2	2,9
8) Осташковскій	30034	2629	99002	3788	167155	2615	10,2	33,4	56,4	8,7	3,8	1,6
9) Старицкій	40809	2489	58125	4977	47502	3964	27,8	39,7	32,5	6,1	8,6	8,3
10) Новоторжскій	41573	3602	71865	6950	41479	1400	26,8	46,4	26,8	8,7	9,7	3,4
11) Демянскій	30128	1606	77887	4280	96597	3122	14,7	38,1	47,2	5,3	5,5	3,2
12) С.-Петербургскій	5418	1950	9462	454	75797	2898	6,0	10,4	83,6	36,0	4,8	3,9
13) Шлиссельбургскій	4254	1517	15573	1158	169004	1243	2,3	8,2	89,5	35,7	7,4	0,7
14) Гдовскій	29337	4590	68251	5459	227003	6822	9,1	21,0	69,9	15,6	8,0	3,0
По району	384236	42966	766513	56745	1253886	32853	16,0	31,9	52,1	11,2	7,4	2,6

	Земли въ частной личной собственности						Отношеніе землевладѣнія каждаго разряда ко всей площади земель въ частной личной собственности			Пашня составляетъ всей площади владѣнія каждаго разряда		
	до 100 дес.		100—1000 дес.		болѣе 1000 дес.		до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.	до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.
	всего дес.	въ томъ числѣ пахотной.	всего дес	въ томъ числѣ пахотной	всего дес	въ томъ числѣ пахотной.	%	%	%	%	%	%
Центръ.												
1) Елатомскій	19411	11908	59562	22724	92793	21402	11,3	34,7	54,0	61,4	38,1	23,1
2) Темниковскій	9629	6684	33363	12672	127437	16127	5,7	19,5	74,8	69,4	38,0	12,7
3) Спасскій, Тамб.	2124	1803	15546	11126	35144	14446	4,0	29,4	66,6	84,9	71,6	41,1
4) Козловскій	15992	14080	102715	76904	73110	54610	8,3	53,6	38,1	88,0	74,9	74,7
5) Лебедянскій	9600	9007	32903	26897	19988	12424	15,4	52,6	32,0	93,8	81,8	62,2
6) Липецкій	7072	6557	30672	25797	18827	14967	12,5	54,2	33,3	92,7	84,1	79,5
7) Усманскій	6165	5353	34671	27042	59255	38792	6,2	34,6	59,2	86,8	78,0	65,5
8) Раненбургскій	10985	9887	59849	50589	36252	29363	10,2	55,9	33,9	90,0	84,5	80,9
9) Данковскій	7120	6683	40216	34039	41749	33021	8,0	45,1	46,9	93,9	84,6	79,1
10) Скопинскій	13198	9798	30802	23488	19306	14601	20,8	48,7	30,5	74,2	76,2	75,6
11) Михайловскій	14112	10790	46528	35249	27791	17880	16,0	52,6	31,4	76,5	75,8	64,3
12) Егорьевскій	17522	491	24003	632	38772	80	21,8	29,9	48,3	2,8	2,6	0,2
13) Касимовскій	15096	4568	47216	8178	136050	4835	7,6	23,8	68,6	30,3	17,3	3,6
14) Спасскій, Ряз.	12859	7583	40328	12164	71547	10011	10,3	32,3	57,4	58,9	30,1	14,0
15) Зарайскій	20028	13229	42166	23325	21165	3212	24,0	50,6	25,4	66,1	55,3	15,1
16) Пронскій	21681	17571	49833	42804	15014	9944	25,0	57,6	17,4	81,0	85,9	66,2
17) Рязскій	17465	13562	59463	45288	41455	25996	14,8	50,2	35,0	77,6	76,1	62,5
18) Мценскій	16159	13691	64743	47956	27587	19834	14,9	59,7	25,4	84,7	74,1	71,9
19) Елецкій	19707	17432	89903	72984	41936	32132	13,0	59,3	27,7	88,5	81,2	76,6
20) Землянскій	11840	10490	62050	51662	45088	34293	9,9	52,1	38,0	88,6	83,2	76,0
21) Задонскій	4936	4213	35088	26202	18969	13563	8,4	59,5	32,1	85,3	74,7	71,5
22) Коротоякскій	11774	10717	16645	13799	5308	4416	34,9	49,4	15,7	91,0	82,9	83,1
23) Курскій	35855	29610	46968	32928	18034	11966	35,5	46,6	17,9	82,6	70,1	66,3
24) Фатежскій	21701	19412	33916	24235	12516	9722	31,8	49,8	18,4	89,5	71,5	77,7
25) Тимскій	24545	21042	51300	40669	18185	12694	26,1	54,6	19,3	85,8	79,3	69,8
26) Суджанскій	16534	12974	39371	27403	14544	7565	23,5	55,9	20,6	78,5	69,6	52,0
27) Грайворонскій	7164	5451	20021	13080	56123	39262	8,6	24,0	67,4	74,7	65,4	70,0
28) Бѣлгородскій	12708	11076	37593	24379	30388	20026	15,7	46,6	37,7	87,2	64,8	65,9
29) Корочанскій	8004	6549	19258	15589	16652	13725	18,2	43,9	37,9	81,8	80,9	82,4
30) Новооскольскій	9759	8424	29772	22566	51091	36929	10,8	32,8	56,4	86,3	75,8	72,3
31) Зѣньковскій	26864	19773	45242	28583	14633	8154	31,0	52,2	16,8	73,6	63,2	55,7
32) Хвалынскій	16036	9441	28604	11136	101817	45624	11,0	19,5	69,5	58,9	38,9	44,8
33) Кузнецкій	12427	4310	51166	16683	123106	41128	6,6	27,4	66,0	34,7	32,6	33,4
По району	476072	354159	1421476	948772	1471632	672744	14,1	42,2	43,7	74,4	66,7	45,7
Югъ-степной												
1) Бердянскій	1819	1610	4141	3330	22895	7550	6,3	14,4	79,3	88,5	80,4	33,0
2) Мелитопольскій	2837	2066	25615	8783	304310	58128	0,9	7,7	91,4	72,8	34,3	19,1
По району	4656	3676	29756	12113	327205	65678	1,3	8,2	90,5	78,9	40,7	20,1

	Земли въ частной личной собственности						Отношение земловладѣния каждаго разряда ко всей площади земель въ частной личной собственности			Пашня составляетъ всей площади владѣния каждаго разряда		
	до 100 дес		100—1000 дес		болѣе 1000 дес		до 100 д	100 до 1000 д	болѣе 1000 д	до 100 д	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д
	всего дес	въ томъ числѣ пахотной	всего дес.	въ томъ числѣ пахотной	всего дес	въ томъ числѣ пахотной	%	%	%	%	%	%
Югъ-горный.												
1) Ялтинскій	19218	875	7264	274	42807	361	27.7	10,5	61.8	4,6	3.8	1,3
По малоарендной полосѣ	923310	419811	2339707	1078095	3333315	822396	14,0	35,5	50,5	45,4	46,1	24,7
II. Полоса бо́льшихъ арендъ.												
Юго-востокъ.												
1) Самарскій	13193	4819	25295	10227	223016	87490	5,0	9,7	85,3	36,5	40,4	39,2
2) Ставропольскій	2937	1453	32405	18889	180286	68075	1,4	15,0	83,6	49,5	58 3	32,2
3) Бузулукскій	36165	22733	103194	54450	472438	181875	5,9	16,9	77,2	62.9	52,8	38,5
4) Бугурусланскій	5791	2401	64738	18687	421108	93325	1,2	13 2	85,6	41,4	28 9	22,1
5) Бугульминскій	1934	917	29576	10628	158197	43820	1,0	15,6	83,4	47.4	35,9	27,7
6) Николаевскій	15265	11765	55576	29798	672693	177866	2,1	7,5	90,4	77,1	53,6	26 4
7) Саратовскій	10616	5313	78792	46925	245623	119048	3,2	23,5	73,3	50,0	59 5	48,5
8) Вольскій	2509	1710	23290	13193	167188	82249	1,3	12,1	86,6	68,1	56 6	49,2
9) Аткарскій	8876	6904	78145	58798	474950	282863	1,6	13,9	84,5	77,8	75,2	59,6
10) Петровскій	2194	1451	59348	37793	213700	112911	0,8	21,6	77,6	66,1	63.7	52,8
11) Царицынскій	1371	482	22829	4544	103383	17615	1,1	17,9	81,0	35,2	19,9	17,1
12) Камышинскій	1282	261	6945	4607	121074	44006	1,0	5,4	93 6	20 4	66 3	36,4
13) Балашевскій	9133	7322	72568	58594	461430	237479	1,7	13,4	84,9	80,1	80 7	51,5
14) Сердобскій	6529	5264	86333	63117	241919	141444	1,9	25,8	72,3	80,6	73,1	58,5
15) Борисоглѣбскій	7210	5760	47276	35274	115336	61707	4,3	27,8	67,9	79,9	74,6	53,5
16) Кирсановскій	18741	15582	104336	84951	183331	126440	6.1	34,1	59,8	88,1	81,4	68,9
17) Моршанскій	5459	4496	33199	20008	201539	110497	2,3	13,8	83,9	82,4	60 3	54,8
18) Шацкій	12303	11027	30856	24341	150212	47729	6,4	15,9	77,7	89,6	79.0	31 8
19) Тамбовскій	15321	13073	92977	70725	206153	137428	4,9	29,6	65,5	85.3	76,1	66,7
20) Рязанскій	19781	12814	71498	32321	89754	6537	10,9	39,5	49,6	64 8	45 2	7,3
21) Сапожковскій	15286	12841	45738	30746	108916	60041	9,0	26,9	64,1	84,0	67 3	55,1
22) Воронежскій	8327	5997	61003	43132	64866	37444	6,2	45,5	48,3	72,0	70,7	57,7
23) Острогожскій	4924	3337	35270	21295	217102	73071	1,9	13,7	84,4	67,8	60 4	33,7
24) Свіяжскій	4988	3172	16428	9555	44570	21948	7,6	24,9	67,5	63,6	58,3	49,2
По району	230135	160894	1277615	802598	5538784	2372908	3,3	18,1	78,6	69,9	62,8	42,8

	Земли въ частной личной собственности						Отношение земловладѣния каждаго разряда ко всей площади земель въ частной личной собственности			Пашня составляетъ всей площади владѣния каждаго разряда		
	до 100 дес.		100—1000 дес		болѣе 1000 дес		до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.	до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.
	всего дес	въ томъ числѣ пахотной	всего дес	въ томъ числѣ пахотной	всего дес.	въ томъ числѣ пахотной	%	%	%	%	%	%
Югъ												
1) Ростовскій н./Д	6824	3989	27611	19887	70933	42055	6,5	26,2	67,3	58,5	72,0	59,3
2) Бахмутскій	4695	2562	98060	40836	359886	100579	1,0	21,2	77,8	54,6	41,6	27,9
3) Славяносербскій	2170	957	49380	18579	198469	72967	0,9	19,7	79,4	44,1	37,6	36,8
4) Маріупольскій	11547	6178	32629	13265	44271	13913	13.0	36,9	50,1	53,5	40,7	31 4
5) Ѳеодосійскій	34453	8952	86182	26632	331148	67368	7,6	19,1	73,3	26,0	30,9	20,3
6) Симферопольскій	14440	6202	70327	17824	270052	61591	4,1	19,8	76,1	42,9	25,3	22,8
7) Евпаторійскій	473	18	80564	11417	321011	29226	0,1	20,0	79,9	3,8	14,2	9,1
8) Перекопскій	3965	1352	69298	10745	351270	22829	1,0	16,3	82,7	34,1	15,5	6,5
9) Днѣпровскій	7373	3286	24349	6934	528503	54475	1,3	4,4	94,3	44,6	28,5	10,3
10) Одесскій	43418	28517	119083	60505	357157	154813	8,4	22,9	68,7	65.7	50,9	43.3
11) Елизаветградскій	20943	9069	243666	94904	430577	125595	3,0	35,1	61,9	43,3	38,9	29,2
12) Александрійскій	8249	4191	150960	70227	204086	61988	2,3	41,5	56,2	50,8	46,5	30,3
13) Тираспольскій	32029	17263	126454	51621	219739	76005	8,5	33,4	58,1	53,9	40,9	34,6
14) Хотинскій	4425	3345	64425	39000	103870	50320	2,6	37,3	60,1	75,6	60,5	48.4
По району	195004	95881	1242988	482376	3790972	933734	3,7	23,8	72,5	49,2	38,8	24,6
Юго-западъ.												
1) Полтавскій	32961	22949	59596	43427	68930	36950	20,4	36,9	42,7	69,6	72 8	53,6
2) Миргородскій	26205	20195	34104	23848	41134	22664	25,8	38,6	40,6	77,1	69,9	55,1
3) Лубенскій	21852	15316	48367	33140	20506	14476	24,1	53,3	22,6	70,1	68,5	70.6
4) Гадячскій	19321	14675	25330	17651	30736	23134	25,6	33,6	40,8	75,9	69,7	75,2
5) Золотоношскій	33338	22523	58407	35251	64180	22533	21,4	37,5	41,1	67,6	60,4	35.1
6) Кременчугскій	24468	18033	50918	32408	57336	34132	18,4	38,4	43 2	73,6	63,7	59,6
7) Хорольскій	15773	11380	31187	16089	36575	19537	18,9	37,3	43,8	72,2	51,6	53,4
8) Козелецкій	18144	14688	34140	22597	50137	27165	17,7	33,3	49,0	81,1	66,3	54,2
9) Кролевецкій	16597	8726	27314	10238	24466	6733	24,3	39,9	35,8	52,6	37,5	27,5
10) Городницкій	13528	8920	53959	24012	78840	18141	9,2	36,9	53,9	65,9	44,5	23,0
11) Суражскій	4980	2871	36276	8603	64853	10179	4,7	34,2	61,1	57,7	23,7	15,7
12) Мглинскій	16191	11866	40481	15867	78197	16635	12,0	30,0	58,0	73,3	39,2	21,3
13) Обоянскій	12603	9809	24531	18107	30401	18620	18,7	36,3	45,0	77,8	73,8	61,2
14) Щигровскій	35402	32490	71107	57050	24231	18949	27,1	54,4	18,5	91,8	80,2	78,2
15) Путивльскій	17560	13489	40894	26480	62574	36338	14,5	33,8	51,7	76,8	64,8	58,1
16) Рыльскій	20748	15958	56535	34555	52583	34277	16,0	43,5	40,5	76,9	61,1	65,2
17) Дмитріевскій	22140	18844	55571	37531	51467	27434	17,1	43,0	39,9	85,1	67,5	53,3
18) Льговскій	15678	12366	47612	30574	55049	28625	13.3	40,2	46.5	78,9	64,4	52,0
19) Кромской	12657	9624	33122	24748	22339	15239	18,5	48,7	32,8	76.0	74,7	68,2
20) Карачевскій	16601	11237	63916	32787	49835	18450	12,7	49,0	38,3	67,7	51,3	37,0
21) Трубчевскій	3640	2405	26536	10715	123414	30753	2,4	17,3	80,3	66,1	40,4	24,9
По району	400387	298364	919903	555678	1087783	480964	16,6	38,2	45,2	74,5	60,4	44,2

	Земли въ частной личной собственности						Отношение земле-владѣнія каждаго разряда ко всей площади земель въ частной личной собственности			Пашня составляетъ всей площади владѣнія каждаго разряда		
	до 100 дес		100—1000 дес.		болѣе 1000 дес.		до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.	до 100 д.	100 до 1000 д.	болѣе 1000 д.
	всего дес	въ томъ числѣ пахотной.	всего дес.	въ томъ числѣ пахотной	всего дес.	въ томъ числѣ пахотной	%	%	%	%	%	%
Сѣверо-западъ.												
1) Вяземскій	7847	761	70638	5296	54063	2490	5,9	53 3	40,8	9,7	7.5	4 6
2) Гжатскій	9915	6846	28020	1391	90074	2110	7,7	21,9	70,4	69,0	5,0	2 3
3) Сычевскій	4369	222	24776	1808	54666	1441	5,2	29,6	65,2	5,1	7,3	2,6
4) Юхновскій	15789	6909	45286	6865	104769	7162	9,5	27,3	63,2	43.7	15,2	6,8
5) Ржевскій	13662	1427	58605	6998	54773	1731	10,8	46,1	43,1	10,5	11,9	3 2
6) Зубцовскій	20389	2491	39591	3151	46691	2340	19.1	37 1	43,8	12.2	7.9	5,0
7) Крестецкій	19152	579	62975	2812	109650	2116	10,0	32 8	57,2	3,0	4,5	1,9
8) Петергофскій	1873	403	26796	2111	93791	3040	1,5	21,9	76,6	21,5	7 9	3.2
9) Ямбургскій	371	42	24706	1931	182353	5953	0,2	11,9	87 9	11,3	7,8	3,3
10) Лужскій	31890	7149	141903	8777	284632	4734	6,9	31,0	62,1	22,4	6 2	1,7
По району	125257	26829	523296	41140	1075462	33117	7,2	30,4	62.4	21,4	7 9	3,1
По многоарендной полосѣ	950783	581968	3963802	1881792	11493001	3820723	5,8	24,2	70,0	61,2	47.5	33 3
Общая средняя для обѣихъ полосъ	1874093	1001779	6303509	2959887	14826316	4643119	8.1	27,4	64,5	53,5	46 9	31,3

Приложеніе № 5 (Гл. III §

Арендная сводная поразрядная таблица.

УѢЗДЫ.	Б. государственн. — душевые.					Б. государственн. — четвертн.					Б. владѣльческіе.													
											собственники					временно-обязан.					дарственники				
	число дворовъ			аренд. земля		число дворовъ			аренд. земля		число дворовъ			аренд. земля		число дворовъ			аренд. земли		число дворовъ			аренд. земли	
	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ
I. Полоса меньшихъ арендъ.																									
ЦЕНТРЪ.																									
1) Елатомскій	2577	894	34.7	2621	1.0	—	—	—	—	—	13180	5431	41.2	20659	1.6	3860	1263	32.7	4352.5	1.1	105	95	90.5	688	6.6
2) Темниковскій	7431	1806	24.3	7313.4	1.0	—	—	—	—	—	6275	2376	37.9	7778.5	1.2	1184	469	39.6	2425.8	2.0	—	—	—	—	—
3) Спасскій (Тамб. г.)	11994	1779	14.8	5933.5	0.5	—	—	—	—	—	2739	1487	54 3	7501	2.7	343	54	15.7	211	0.6	455	332	73.0	1852	4.1
4) Козловскій	24368	5530	22.7	27184	1.1	—	—	—	—	—	11021	4715	42.8	16918	1.5	1669	722	43.3	2929.5	1.8	—	—	—	—	—
5) Лебедянскій	5172	1067	20.6	5721.9	1.1	1444	311	21.5	2008	1.4	4440	1397	31.5	4710.5	1.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6) Липецкій	15405	2688	17.4	11391	0.7	—	—	—	—	—	2870	1154	40.2	5433.5	1.9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7) Усманскій	18788	4319	22.9	19233.6	1.0	—	—	—	—	—	5082	2761	54.3	8546	1.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8) Ранненбургскій	6237	786	12.6	2571	0.4	415	64	15.4	286	0.7	10310	3493	33.9	11524	1.1	2547	843	33.1	3250	1.3	90	41	45.6	219	2.4
9) Данковскій	3082	291	9.4	1041	0.3	1765	318	18.0	1514	0.9	7524	2325	30.9	7881	1.0	2078	776	37.3	2719	1.3	231	57	24.7	180	0.8
10) Скопинскій	13656	601	4.4	7183	0.5	596	136	22.8	1196	2.0	4768	1751	11.5	6530	0.4	1461	633	43.3	2534	1.7	9	4	44.4	9	1.0
11) Михайловскій	11055	1917	17.3	10257.5	0.9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
12) Егорьевскій	5983	2455	41.0	10127.5	1.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—
13) Касимовскій	2940	939	31.9	1416	0.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14) Спасскій (Ряз. г.)	6275	1258	20.0	4060.5	0.6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	146	65	44.5	110.5	0.8
15) Зарайскій	4511	154	3.4	897.5	0.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16) Пронскій	4857	1010	20.8	3037	0.6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	10	30.3	36.5	1.1
17) Ряжскій	5798	926	16.0	2441	0.4	265	73	27.5	392	1.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	323	138	42.7	730.5	2.3
18) Мценскій	418	123	28.8	431	1.1	1254	220	17.5	1128.1	0.9	11101	4230	38.1	17605.5	1.6	—	—	—	—	—	22	22	100	87	4.0
19) Елецкій	13616	2510	17.1	8017	0.6	3603	1347	37.4	6052.9	1.7	11456	6084	53.1	25912.8	2.3	—	—	—	—	—	74	44	59.5	178.8	2.4
20) Землянскій	18919	7977	42.1	30736.9	1.6	—	—	—	—	—	6649	4421	66.4	18377.6	2.7	—	—	—	—	—	271	224	82.6	1143.8	4.2
21) Задонскій	10566	3790	35.8	15769	1.5	—	—	—	—	—	4819	2587	53.6	7995	1.7	—	—	—	—	—	319	99	31.0	282	0.9
22) Коротоякскій	19404	7806	40.2	32296.2	1.7	—	—	—	—	—	813	631	77.6	3076.0	3.8	—	—	—	—	—	65	63	96.9	582.9	9.0
23) Курскій	7989	1234	15.4	6144.8	0.8	9332	2214	23.7	10825	1.2	3494	2154	61.6	9321.7	2.9	1288	727	56.4	3655.2	3.0	137	101	73.7	659	5.0
24) Фатежскій	2799	202	7.2	562.3	0.2	8440	2183	25.9	7392.2	0.9	3198	1446	45.2	4936.5	1.5	—	—	—	—	—	684	370	54.1	1515.1	2.2
25) Тимскій	185	62	33.5	237.2	1.3	12168	2534	20.8	9210.6	0.8	4971	2133	42 9	7297.5	1.5	—	—	—	—	—	134	82	61.2	306.5	2.3
26) Суджанскій	5858	1101	18.8	2422.5	0.4	—	—	—	—	—	5014	3040	60.6	7964.0	1.6	—	—	—	—	—	734	511	69.6	2003.7	2.7
27) Грайворонскій	7568	1993	26.3	4030.6	0.5	2270	737	32.5	1967.3	0.9	13061	4318	33.0	10591.3	0.8	—	—	—	—	—	21	14	66.7	42.7	2.0
28) Бѣлгородскій	8141	1517	18.6	3897.9	0.5	3556	747	21.0	1972.1	0.6	5790	2228	38.5	6425.8	1.1	—	—	—	—	—	1178	703	59.7	2346.3	2.0
29) Корочанскій	8067	1822	22.6	4729.9	0.6	3884	689	17.7	1900.1	0.5	3033	1088	35.9	2434.4	0.8	—	—	—	—	—	442	356	80.5	1400.8	3.2
30) Новооскольскій	6787	582	8.6	1924.1	0.3	3623	980	27.0	4758	1.3	7766	2665	34.3	9472.8	1.2	—	—	—	—	—	955	312	32.7	1479.9	1.5
31) Зѣньковскій	1523	167	11.0	731	0·5	—	—	—	—	—	1148	856	74.6	3676	3.2	1560	801	51.3	3724	2.4	—	—	—	—	—
32) Хвалынскій	14140	—	—	—	—	918	—	—	—	—	5189	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3092	—	—	—	—
33) Кузнецкій	9516	—	—	10012.95	1.5	2475	—	—	3431.25	1.4	8048	—	—	14360.99	1.8	—	—	—	—	—	2904	—	—	12828.87	4.4
Итого	263076[1]	59306	22.5	165562.65	0.7[2]	64586[1]	15399	23.8	63618	0.9[2]	138247[1]	64051	46.3	217480	1.4[2]	15991	6288	39.3	25801	1.6	8704[3]	3643	62.8	6674.00	2.3[2]
ЮГЪ-СТЕПНОЙ.																									
1) Бердянскій	21057	9841	46.7	17918.62	0.8	—	—	—	—	—	187	171	91.4	2097	11.2	—	—	—	—	—	326	203	62.3	654.5	2.0
2) Мелитопольскій	28758	13405	46.6	174912.45	6.1	—	—	—	—	—	2764	1575	57.0	14957.3	5 4	—	—	—	—	—	1297	1104	85.1	14590.5	11.3
Итого	49815	23246	46.6	192831.07	4.3	—	—	—	—	—	—	1764	58.2	17054	5.6	—	—	—	—	—	1623	1307	80.0	15255	9.2
Итогъ по полосѣ	287541[2]	62979	21.9	381496	1.3	64586	15399	23.8	63618	0.9	141192[2]	65791	46.6	219389	1.6	15991	6288	39.3	25801	1.6	10327[3]	4950	66.6	41929	4.3

УѢЗДЫ.	Б. государственн. — душевые.					Б. удѣльные.					Б. владѣльческіе.													
											собственники					временно-обязан.					дарственники				
	число дворовъ			аренд. земля		число дворовъ			аренд. земля		число дворовъ			аренд. земля		число дворовъ			аренд. земля		число дворовъ			аренд. земля	
	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ	наличн.	арендующ.	%	всего дес.	на 1 дворъ
II. Полоса бо́льшихъ арендъ.																									
ЮГО-ВОСТОКЪ.																									
1) Самарскій	2039	869	42.6	4317.5	2.2	21123	14245	67.4	125370.6	5.9	5123	3568	69.6	22734.3	6.3	48	27	56.2	145.3	3.1	4130	3097	75.0	42403.5	10 3
2) Ставропольскій	3458	529	15 3	3681.8	1.1	25220	13529	53.6	76032.1	3.2	32	11	34.4	72.3	2.7	6635	4055	61.1	29384.3	5.2	3430	2525	73.6	19035.6	5.5
3) Бузулукскій	48293	18497	38.3	183625.3	3.9	3296	2604	79.0	43777	13.3	504	196	38.9	1645.1	3.4	3790	3079	81.2	25535.7	7.4	1563	1250	80.0	20475.5	13.1
4) Бугурусланскій	37131	15852	42.7	151194.5	4.1	1220	921	75.5	10916.1	8.2	4338	1234	28.4	5420	1.2	5560	3951	71.1	20540	5.3	844	697	82.6	6757	8.0
5) Бугульминскій	25615	8246	32.2	52613.6	2.1	1215	910	74.9	7412.0	6.1	—	—	—	—	—	2335	1387	59.4	8636.2	3.7	284	231	81.3	791.2	2.8
6) Николаевскій	43340	22507	51.9	164616.8	3.8	7128	3794	53.2	54908.2	7.7	—	—	—	—	—	3109	2125	68.4	19686.5	6.3	4191	3053	72.8	34513.1	8.2
7) Саратовскій	11795	5504	46.7	31648	2.7	313	108	34.5	693	2.2	6200	3868	62.4	39205	6.3	698	489	70.1	4751	6.8	8559	6024	70.4	56467	6.6
8) Вольскій	11621	3296	28.4	17343.3	1.5	1592	972	61.1	3533.8	2.2	3240	1558	48.1	6379.2	2.0	—	—	—	—	—	8154	5521	67.7	36692.7	4.5
9) Аткарскій	11472	4772	42.5	37116.5	3.2	1628	730	44.8	5233	3.2	16842	10512	62.4	84130	5.0	—	—	—	—	—	7010	4496	64.1	48846	7.0
10) Петровскій	17603	4253	24.2	20476.5	1.2	10	5	50.0	29	2.9	9493	4531	47.7	22671.2	2.4	—	—	—	—	—	6050	4086	67.5	20682.4	3.4
11) Царицынскій	7245	1775	24.5	27548	3.8	742	589	79.4	5243	7.1	382	236	61.8	2038	5.3	198	120	60.6	1382	7.0	1416	1216	85.9	17132	12.1
12) Камышинскій	13859	—	—	71742.9	5.2	—	—	—	—	—	3913	—	—	19488.9	5.0	—	—	—	—	—	2117	—	—	14373.5	6.8
13) Балашевскій	232	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14) Сердобскій	7760	—	—	20926.24	2.7	170	—	—	282.6	1.7	17443	—	—	55034 33	3.2	—	—	—	—	—	3536	—	—	7188.3	2.0
15) Борисоглѣбскій	24343	10639	43.7	76918	3.2	—	—	—	—	—	5515	3147	57.1	24743.3	4.5	1284	700	54.5	3467.5	2.7	1482	1075	72.5	9715	6.6
16) Кирсановскій	13521	4521	33.5	1515	1.1	—	—	—	—	—	16117	10203	63.3	36849.9	2.3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17) Моршанскій	13674	3372	24.7	13033.1	1.0	—	—	—	—	—	15083	8012	53.1	21767.7	1.4	1647	636	38.6	1991.8	1.2	—	—	—	—	—
18) Шацкій	3366	603	17.9	2572.3	0.8	—	—	—	—	—	13680	4319	31.6	14268.8	1.0	2828	905	32.0	3292.2	1.2	—	—	—	—	—
19) Тамбовскій	25045	8294	33.1	32227.3	1.3	—	—	—	—	—	17181	9362	54.4	35260.7	2.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20) Рязанскій	6133	276 [4] / 958	20.1	456 [5] / 2629	0.5	—	—	—	—	—	14665	2917 [4] / 3921	46.6	7545 [5] / 15856	1.6	3259	999 [4] / 894	58.1	2117 [5] / 4031	1.9	—	—	—	—	—
21) Сапожковскій	5134	803	15.6	3940	0.8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4376	2558	58.5	14179	3.2
22) Воронежскій	18476	7040	37.9	27706	1.6	—	—	—	—	—	4913	4773	97.1	15736	3.2	—	—	—	—	—	571	—	—	4420	7.7
23) Острогожскій	22578	7542	17.9	29385	1.6	—	—	—	—	—	8713	4229	48.5	20087	3.3	—	—	—	—	—	2290	1738	75.9	13327	5.9
24) Свіяжскій	13230	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	365112 [1]	130488	37.1	1131097.4	2.8 [2]	63657	38407	60.5	334430	5.3	149312 [2]	76597	51.4	551264	2.8 [2]	31391	19367	61.7	133960	4.3	54350 [1]	38272	70.5	374118	6.2 [2]
Ю ГЪ.																									
1) Ростовскій	12795	8177	63.9	124789	9.8	—	—	—	—	—	2143	1735	81.0	26875.5	12.5	—	—	—	—	—	1755	1462	83.3	15123.5	8.6
2) Бахмутскій	14820	4724	31.9	49453	3.3	—	—	—	—	—	7671	5897	76.9	—	—	—	—	—	—	—	2606	2163	83.0	14670	5.6
3) Славяносербскій	5826	1883	32.3	9315.1	1.6	—	—	—	—	—	7924	9411	—	36964.7	4.7	—	—	—	—	—	1445	—	—	8967.7	6.2
4) Ѳеодосійскій	634	400	63.1	4227.15	6.6	—	—	—	—	—	383	271	70.8	3697.85	9.6	—	—	—	—	—	129	113	87.6	1183.6	9.3
5) Симферопольскій	843	456	54.1	8496	10.07	—	—	—	—	—	188	42	22.3	313.5	1.6	—	—	—	—	—	116	96	82.8	877.82	7.5
6) Евпаторійскій	445	350	78.7	4178	9.4	—	—	—	—	—	15	12	80.0	116.5	7.8	—	—	—	—	—	103	88	85.4	1278	12.4
7) Перекопскій	339	254	74.9	7292.4	21.5	—	—	—	—	—	477	271	56.8	7624	16.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8) Днѣпровскій	16708	8854	53.0	59731	3.5	—	—	—	—	—	2351	1798	76.5	23137.9	9.8	—	—	—	—	—	414	329	79.5	5571.75	13.4
9) Елизаветградскій	1107	235	21.2	6916.5	6.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10) Хотинскій	1279	427	33.4	1766	1.4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	686	271	39.5	599	0.9
Итого	54796	25760	47.0	276163.7	5.0	—	—	—	—	—	21152	10126	76.5	98730	4.6	—	—	—	—	—	5809 [3]	4522	77.7	39304	6.7

1) Безъ уѣздовъ Камышинскаго, Балашевскаго, Сердобскаго и Свіяжскаго. 2) Съ означенными въ 1-ой выноскѣ уѣздами. 3) Безъ Славяносербскаго уѣзда. 4) Числитель показываетъ число участвующихъ въ общинной арендѣ, знаменатель — число отдѣльныхъ арендаторовъ. 5) Числитель — общинная аренда, знаменатель — частная.

Приложеніе № 6 (Гл. III, § 2).

Группировка разрядовъ крестьянъ по надѣлу (по комбинаціоннымъ таблицамъ для Саратовской губ.).

В О Л Ь С К І Й У Ѣ З Д Ъ.

	1.		2.		3.		4.		5.		6.			
Разряды крестьянъ.	Десятинъ надѣльной земли на одинъ дворъ.													
	0		0—2,5		2,5—5		5—10		болѣе 10		болѣе 20		Итого	
	Число		Число		Число		Число		Число		Число		Число	
	наличныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	наличныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	наличныхъ дворовъ	дес. аренд. пх. земли.	наличныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	наличныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	наличныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	наличныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.
Дарственные	1222	597	6173	30712	717	7737	42	768	—	—	—	—	8154	39814
Собственники, б. помѣщ.	354	204	311	645	890	1994	1274	4037	411	1976	—	—	3240	8856
Государств. б. помѣщ.	6	8	18	42	30	75	30	108	10	33	—	—	94	266
Собств., б. удѣльн.	160	77	157	309	371	1006	428	1708	476	1732	—	—	1592	4852
Арендаторы казен. земли	22	46	—	—	21	22	13	8	16	—	—	—	72	76
Государственные	446	36	531	756	3185	6510	4287	11895	3172	13972	—	—	11621	27769
Полные собственники	3	1	19	66	18	77	32	93	84	149	—	—	156	386
Итого	2213	969	7209	32530	5232	17421	6106	18617	4169	17862	—	—	24929	81999

К У З Н Е Ц К І Й У Ѣ З Д Ъ.

Безземельные	74	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	74	100
Дарственные	433	692	2439	11751	32	386	—	—	—	—	—	—	2954	12829
Собств., б. помѣщ.	1230	507	1523	3580	2274	4161	2503	4595	512	1482	6	37	8048	14362
Полн. собственники	90	112	53	74	66	129	97	282	30	91	2	0,5	338	688,5
Госуд. б. пом.	4	2	28	31	49	116	46	134	10	16	1	—	138	299
Госуд. душевые	582	140	601	381	2542	2401	3830	4025	1635	2416	188	350	9378	9713
Четвертные владѣльцы	208	193	640	1026	570	1003	565	760	360	499	132	201	2475	3682
Итого	2621	1746	5284	16843	5533	8196	7041	9796	2547	4504	329	588,5	23355	41673,5

КАМЫШИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Разряды крестьянъ.	1. Десятинъ надѣльной земли на одинъ дворъ: 0 — Число наличныхъ дворовъ.	1. 0 — дес. арендуемыхъ земли	2. 0–2,5 — Число наличныхъ дворовъ.	2. 0–2,5 — дес. арендуемыхъ земли	3. 2,5–5 — Число наличныхъ дворовъ.	3. 2,5–5 — дес. арендуемыхъ земли	4. 5–10 — Число наличныхъ дворовъ.	4. 5–10 — дес. арендуемыхъ земли	5. более 10 — Число наличныхъ дворовъ.	5. более 10 — дес. арендуемыхъ земли	6. более 20 — Число наличныхъ дворовъ.	6. более 20 — дес. арендуемыхъ земли	Итого — Число наличныхъ дворовъ.	Итого — дес. арендуемыхъ земли
На выкупной усадьбѣ	876	4262	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	876	4262
Полные собственники	13	19	268	2080	18	350	—	—	—	—	—	—	299	2449
Дарственные	552	2579	1371	9792	74	678	68	632	43	531	9	160	2117	14372
Собственники	365	413	439	1678	1373	4984	1228	6969	483	4993	25	552	3913	19589
Удѣльные	449	249	850	2034	2136	7020	1447	8013	272	2086	11	522	5165	19924
Государственные	694	1195	195	547	2050	6374	5124	21279	4466	27782	1350	14566	13879	71743
Поселяне-собственники	63	50	301	697	1846	4817	3907	18737	5213	35804	2580	27253	13910	87358
Итого	3012	8767	3424	16828	7497	24223	11774	55630	10477	71196	3975	43053	40159	219697

БАЛАШЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Полн. собственники	9	54	66	637	24	241	21	327	—	—	—	—	120	1269
Дарственные	709	4324	3341	18867	339	3217	35	106	1	2	—	—	4424	26516
Собственники	1627	3787	1501	5657	4375	13347	6471	29731	1814	16402	83	522	15871	69446
Удѣльные	280	275	2	—	930	1930	1311	4940	1199	7663	153	2133	3875	16941
Госуд., б. помѣщ	40	432	29	48	60	272	67	474	32	280	4	54	232	1460
Арендаторы казен. участ.	—	—	—	—	1	—	6	—	22	—	4	—	(33)	—
Государственные	821	486	156	361	1676	2203	4842	11118	4535	17613	1356	13704	13386	45485
Итого	3486	9358	5095	25570	7405	21210	12753	46696	7403	41960	1600	16413	37908	161117

СЕРДОБСКІЙ УѢЗДЪ.

Разряды крестьянъ.	1. Десятинъ надѣльно земли на одинъ дворъ. 0		2. 0—2,5		3. 2,5—5		4. 5—10		5. болѣе 10		6. болѣе 20		Итого	
	Число		Число		Число		Число		Число		Число		Число	
	налич-ныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	налич-ныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	налич-ныхъ дворовъ	дес. аренд. пх. земли.	налич-ныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	налич-ныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли.	налич-ныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли	налич-ныхъ дворовъ.	дес. аренд. пх. земли
Дарственные	583	3360	2789	16407	232	2095	8	81	—	—	—	—	3612	21943
Вольноотпущ безъ земли	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1
Собственники	1342	1485	1132	3641	5067	13529	7612	24325	2168	1164	48	410	17369	44553
Полн. собствен.	3	—	4	40	160	260	77	197	18	57	—	—	262	554
Удѣльные	4	—	—	—	32	34	77	83	55	163	2	3	170	283
Госуд. изъ помѣщ	9	4	13	18	51	155	61	302	26	229	1	12	161	720
Государственные	286	125	243	255	1926	3591	2671	6547	2296	8723	336	1685	7758	20926
Итого . .	2232	4976	4181	20361	7468	19644	10506	31535	4563	10336	387	2110	29337	88980

Приложеніе № 7 (Гл. III § 3).

Группировка разрядовъ крестьянъ по рабочему составу семьи (по комбинаціоннымъ таблицамъ Саратовской губ.)

Вольскій уѣздъ.

Разряды крестьянъ.	Безъ р. м. п. число:		Съ 1 раб. м. п. число:		Съ 2 раб. м. п. число:		Съ 3 раб. м. п. число:	
	дво-ровъ.	дес. ар. з.	дво-ровъ.	дес. ар. з.	дво-ровъ.	дес. ар. з.	дво-ровъ.	дес. ар. з.
1) Дарственные	893	634	4662	17046	1835	13645	761	8487
2) Собственники, бывш. помѣщ.	230	142	1803	3747	785	2757	372	2202
3) Государственные, бывш. пом.	3	—	54	146	24	89	12	30
4) Собственники, бывш. удѣльн.	139	90	882	2083	391	1633	180	1026
5) Арендаторы казенн. участк.	8	1	39	52	14	23	1	—
6) Государственные	860	300	6344	12795	3089	12104	1328	7968
7) Полные собственники	9	4	92	200	43	81	19	93
Итого	2192	1171	13876	36069	6181	30332	2673	19806

Кузнецкій уѣздъ.

1) Безземельные	2	—	47	40	14	24	11	32
2) Дарственные	264	218	1636	5527	726	4495	280	2585
3) Собственники, бывш. помѣщ	754	227	4684	6551	1929	4741	682	2342
4) Полные собственники	25	5	182	202	91	232	40	192
5) Государственные изъ помѣщ.	9	5	77	135	39	136	13	39
6) Государственные душевые	537	106	5102	3699	2557	3559	1183	2347
7) Четвертные владѣльцы	164	36	1393	1383	604	1071	314	1188
Итого	1755	597	13121	17537	5960	14258	2523	8725

Камышинскій уѣздъ.

1) На выкупной усадьбѣ	53	31	477	1328	236	1660	110	1252
2) Полные собственники	21	25	158	767	78	922	42	736
3) Дарственные	225	171	1081	5611	474	4747	241	3809
4) Собственники	239	198	2014	5957	1033	7403	522	6009
5) Удѣльные	417	232	2890	7585	1304	7235	554	4779
6) Государственные	709	448	7610	23318	3736	16691	1824	24658
7) Поселяне-собственники	384	223	5848	19256	3729	27220	3959	55799
Итого	2048	1328	20078	63822	10590	65878	7252	97069

Балашевскій уѣздъ.

1) Полные собственники	4	10	41	371	36	391	29	485
2) Дарственные	227	301	2204	7565	1287	9584	914	9067
3) Собственники	866	671	7686	19509	4940	27988	2328	21278
4) Удѣльные	208	157	1739	3481	1236	7867	721	7576
5) Государств., бывш. пом.	16	—	123	276	52	441	41	410
6) Арендаторы казен. участка	—	—	12	—	15	—	6	—
7) Государственные	562	137	6090	9654	4113	14648	2622	11473
Итого	1883	1274	17895	40856	11679	60919	6661	60289

Сердобскій уѣздъ.

Разряды крестьянъ.	Безъ р м. п. число:		Съ 1 раб. м. п. число:		Съ 2 раб. м. п число:		Съ 3 раб м. п. число:	
	дворовъ.	дес. ар. з	дворовъ	дес. ар. з.	дворовъ.	дес. ар. з	дворовъ	дес. ар. з.
1) Дарственные	220	252	1893	7923	1077	8460	422	5304
2) Вольноотпущ. безъ земли	—	—	2	1	2	—	—	—
3) Собственники . .	1098	714	9703	21393	4723	22334	1846	12387
4) Полные собственники .	27	18	165	257	62	250	25	85
5) Удѣльные	5	5	85	86	57	113	23	77
6) Государственные изъ помѣщ	12	—	88	262	35	239	16	217
7) Государственные	469	127	3501	5456	1713	4916	1215	2676
Итого . .	1641	1116	15437	35378	7669	36312	3547	20746

Приложеніе № 8 (Гл. III § 3).

Группировка разрядовъ крестьянъ по рабочему скотоводству (по комбинаціоннымъ таблицамъ Саратовской губ.)

Камышинскій уѣздъ.

Разряды крестьянъ.	Безъ рабочаго скота		Съ 1 голов. р. скота		Съ 2 голов. р. скота		Съ 3 голов. р. скота		Съ 4 голов. р. скота		Съ 5 голов. р. скота	
	число		число		число		число		число		число	
	дворовъ.	дес. ар. земли.	дворовъ.	дес. ар. земли.	дворовъ.	дес. ар. земли.	дворовъ.	дес. ар. земли.	дворовъ.	дес. ар. земли.	дворовъ.	дес. ар. земли.
1) На выкупной усадьбѣ	277	117	260	679	120	640	40	257	22	177	157	2391
2) Полные собственники	51	12	84	293	57	428	50	595	19	317	38	804
3) Дарственные . . .	761	430	394	1488	348	2467	225	2437	174	2657	215	5880
4) Собственники . .	839	194	984	1722	911	3630	432	3463	243	2501	504	8074
5) Удѣльные	1753	522	1492	2526	894	2917	473	3732	219	2762	334	6463
6) Государственные . .	2934	795	3977	5251	2268	7372	1099	5055	481	2762	4120	51607
7) Поселяне-собствен.	3992	1606	993	1116	1261	2526	1431	5409	2172	13449	4061	63243
Итого . .	10607	3676	8184	13075	5859	19980	3750	20948	3330	24625	9429	138462

Вольскій уѣздъ

Разряды крестьянъ.	Безъ рабочаго скота		Съ одной голов. раб. скота.		Съ двумя гол. раб. скота.	
	число дворовъ.	дес. ар. земли.	число дворовъ.	дес. ар. земли.	число дворовъ.	дес. ар. земли.
1) Дарственные	2352	823	2398	8142	3404	30846
2) Собственники бывш. помѣщ.	776	208	1178	1842	1386	6806
3) Государственные бывш. пом.	9	—	41	62	44	204
4) Собственники бывш. удѣльные	311	106	441	702	840	4026
5) Арендаторы казеннаго участка	26	18	43	55	3	3
6) Государственные	2622	304	9562	3692	5437	29172
7) Полные собственники . . .	25	12	56	114	80	160
Итого . .	6121	1471	13719	14609	11194	71217

Кузнецкій уѣздъ.

1) Безземельные	36	12	23	35	15	52
2) Дарственные	830	302	1068	3859	1006	8419
3) Собственники, бывш. помѣщ.	2495	345	3368	4722	2185	9305
4) Полные собственники . . .	114	6	67	110	157	572
5) Государственные изъ помѣщ.	33	14	61	86	44	189
6) Государственные душевые . .	2023	138	3774	1602	3581	7973
7) Четвертные владѣльцы . . .	734	98	1046	943	695	2641
Итого . .	6265	915	9407	11357	7683	29151

Балашевскій уѣздъ

Разряды крестьянъ.	Безъ рабочаго скота		Съ одной голов. раб. скота		Съ двумя гол. раб. скота	
	число дворовъ.	дес. ар. земли	число дворовъ.	дес. ар земли.	число дворовъ.	дес. ар. земли.
1) Полные собственники . . .	11	2	21	96	88	1063
2) Дарственные.	1183	738	1064	2881	2177	22894
3) Собственники	3648	909	3687	6450	8486	61748
4) Удѣльные	759	153	841	820	2306	15921
5) Государственные бывш. пом.	63	14	39	72	121	1274
6) Арендаторы казеннаго участка	5	—	9	—	19	—
7) Государственные	3199	520	3195	2956	6894	32010
Итого .	8868	2336	8856	13275	20091	134910

Сердобскій уѣздъ

1) Дарственные.	912	749	882	3469	1818	17724
2) Вольноотпущенники безъ зем.	1	1	3	—	1	—
3) Собственники	4257	1780	5158	9178	7954	44076
4) Полные собственники . .	89	41	87	112	69	345
5) Удѣльные.	26	5	44	23	100	254
6) Государственные изъ помѣщ.	37	14	46	112	78	594
7) Государственные . . .	1800	3339	1966	2835	3992	18387
Итого . .	7122	5929	8186	15729	14012	81380

Приложеніе № 9 (Гл. III § 3).

Таблица безлошадныхъ дворовъ.

Уѣзды.	Число наличныхъ дворовъ.	Число безлошадныхъ дворовъ.	%
I. Полоса меньшихъ арендъ.			
Сѣверо-востокъ.			
1) Малмыжскій	—	—	16,5
2) Уржумскій	43065	2633	15,5
3) Орловскій (Вят. г.)	34701	6597	19,0
4) Вятскій	28367	6174	21,8
5) Нолинскій	32623	5965	18.3
6) Тетюшскій	28291	8389	29,9
7) Казанскій	32107	10269	31.31
8) Цивильскій	25312	3234	12,78
9) Царевококшайск.	16867	4657	26,9
10) Мамадышскій	34096	10111	32,3
11) Княгининскій	19225	5654	29,4
Итого	299369	63683	21,2
Сѣверо-западъ.			
1) Новоторжскій	28767	5929	24,9
2) Демянскій	13200	2283	17,3
3) С. Петербургскій	7567	4249	56,2
4) Шлиссельбургскій	6264	2640	42.1
5) Гдовскій	20700	4641	22,0
Итого	71498	19742	27,6
Центръ.			
1) Елатомскій	20099	4786	23,8
2) Темниковскій	18332	5030	27,4
3) Спасскій (Тамб. г.)	15936	3399	21,3
4) Козловскій	37359	9227	24,7
5) Лебедянскій	18272	5012	27,4
6) Липецкій	18391	4836	26,3
7) Усманскій	24361	5355	22,0
8) Ранненбургскій	20875	7433	36.0
9) Данковскій	15251	5158	34,0
10) Скопинскій	20643	6889	33,0
11) Михайловскій	22993	9700	42,2
12) Егорьевскій	22469	8644	38,5
13) Касимовскій	25311	9348	36,9
14) Спасскій (Ряз г.)	24150	10008	41,4
15) Зарайскій	19597	9477	48,4
16) Пронскій	16000	5954	37,2
17) Ряжскій	21610	8775	40,6
18) Мценскій	13332	3708	27,8
19) Елецкій	32829	9309	28,3
20) Землянскій	25839	5504	21,3
21) Задонскій	15704	3851	24,5
22) Коротоякскій	20282	2682	12.7
23) Курскій	22254	5332	25,0
24) Фатежскій	16052	3866	25,0
25) Тимскій	18445	2687	15.9
26) Суджанскій	19593	3979	21,0
27) Грайворонскій	23581	5415	23,9
28) Бѣлгородскій	20647	4461	22,9
29) Корочанскій	19599	3100	16,5
30) Новооскольскій	20709	5574	28,6
31) Зѣньковскій	20931	—	41,9
32) Хвалынскій	26956	5250	19,5
Итого	686408	178929	27,5
Югъ-степной.			
1) Бердянскій	28794	4295	14.9
2) Мелитопольскій	34978	5438	15,5
Итого	63772	9733	15,0
Югъ-горный.			
Ялтинскій	7710	3170	41,1
По полосѣ	1128757	275357	24,4
II. Полоса бо́льшихъ арендъ.			
Юго-востокъ			
1) Самарскій	36140	4761	14,6
2) Ставропольскій	39956	6279	17,5
3) Бузулукскій	59676	5512	9,7
4) Бугурусланскій	50533	4926	10.4
5) Бугульминскій	42287	6481	15,9
6) Николаевскій	66192	6202	10,8
7) Саратовскій	27957	8658	31.0
8) Вольскій	24936	6121	24,5

Уѣзды.	Число наличныхъ дворовъ.	Число безлошадныхъ дворовъ.	%
9) Аткарскій	40639	9707	25,3
10) Петровскій	33665	6119	20,0
11) Царицынскій	10099	1774	19,0
12) Борисоглѣбскій	33040	5817	17 6
13) Кирсановскій	33598	7171	21 3
14) Моршанскій	31316	6524	20,8
15) Тамбовскій	44549	10167	22.8
16) Шацкій	21858	4933	22,6
17) Рязанскій	24539	9508	38,7
18) Сапожковскій	23905	8069	33,8
19) Воронежскій	24106	5232	21,7
20) Острогожскій	33581	8728	26,0
21) Свіяжскій	18185	5389	29 6
Итого	720747	138178	19 2
Югъ.			
1) Ростовскій н./Д	19156	2314	12,1
2) Бахмутскій	25343	3265	12 9
3) Славяносербскій	16630	2050	12,4
4) Маріупольскій	28202	2927	10 3
5) Ѳеодосійскій	10924	3178	29.3
6) Симферопольскій	8570	2273	26 2
7) Евпаторійскій	4589	629	13.7
8) Перекопскій	3533	500	14,1
9) Днѣпровскій	19757	2765	14,0
10) Хотинскій	37434	12455	33,3
Итого	174138	32356	18,6
Юго-западъ.			
1) Полтавскій	—	—	37.0
2) Миргородскій	—	—	35,0
3) Лубенскій	—	—	28,5
4) Гадячскій	—	—	30,3
5) Золотоношскій	—	—	31,4
6) Кременчугскій	—	—	33,1
7) Хорольскій	—	—	29,7
8) Кролевецкій	—	—	21,0
9) Козелецкій	—	—	36,4
10) Городнянскій	—	—	20,3
11) Суражскій	—	—	14,9
12) Мглинскій	—	—	18,3
13) Обоянскій	21920	4217	19,2
14) Щигровскій	19655	3878	21 6
15) Путивльскій	21004	3807	19,5
16) Рыльскій	20409	4141	22 3
17) Дмитріевскій	15026	2997	21 0
18) Льговскій	16754	3514	22,0
19) Кромской	16032	4906	30,6
20) Карачевскій	16555	3707	22,4
21) Трубчевскій	14912	1627	10,9
Итого	162267[1]	27888[1]	17,2[1]
Сѣверо-западъ			
1) Вяземскій	13880	1122	8,1
2) Гжатскій	21995	8262	37,6
3) Сычевскій	12836	495	3,9
4) Юхновскій	18489	4432	24,0
5) Ржевскій	16029	1612	10 1
6) Крестецкій	15921	1244	10,5
7) Петергофскій	9063	2632	29,0
8) Ямбургскій	9348	2710	29.0
9) Лужскій	18305	4059	22,0
Итого	135866	26568	19,6
По полосѣ	1193018	224990	18,8

1) Безъ уѣздовъ Полтавской и Черниговской губб.

Приложеніе № 10 (Гл. III § 3.)

Группировка безлошадныхъ дворовъ.

Уѣзды.	%
До 10 %.	
1) Сычевскій	3,9
2) Вяземскій	8,1
3) Бузулукскій	9,7
Отъ 10 до 15 %.	
1) Ржевскій	10,1
2) Маріупольскій	10,3
3) Бугурусланскій	10,4
4) Крестецкій	10,5
5) Николаевскій	10,8
6) Трубчевскій	10,9
7) Ростовскій н./Д.	12,1
8) Славяносербскій	12,4
9) Коротоякскій	12,7
10) Цивильскій	12,8
11) Бахмутскій	12,9
12) Евпаторійскій	13,7
13) Днѣпровскій	14,0
14) Перекопскій	14,1
15) Самарскій	14,6
16) Суражскій	14,9
17) Бердянскій	14,9
15—20 %.	
1) Уржумскій	15,5
2) Мелитопольскій	15,5
3) Бугульминскій	15,9
4) Тимскій	15,9
5) Малмыжскій	16,5
6) Корочанскій	16,5
7) Демянскій	17,3
8) Ставропольскій	17,5
9) Борисоглѣбскій	17,6
10) Нолинскій	18,3
11) Мглинскій	18,3
12) Орловскій (Вят. губ.)	19,0
13) Царицынскій	19,0
14) Обоянскій	19,2
15) Путивльскій	19,5
16) Хвалынскій	19,5
20—25 %.	
1) Петровскій	20,0
2) Городнянскій	20,3
3) Моршанскій	20,8
4) Кролевецкій	21,0
5) Суджанскій	21,0
6) Дмитріевскій	21,0
7) Спасскій (Тамб. г.)	21,3
8) Землянскій	21,3
9) Кирсановскій	21,3
10) Щигровскій	21-6
11) Воронежскій	21,7
12) Вятскій	21,8
13) Гдовскій	22,0
14) Лужскій	22,0
15) Льговскій	22,0
16) Усманскій	22,0
17) Рыльскій	22,3
18) Карачевскій	22,4
19) Шацкій	22,6
20) Тамбовскій	22,8
21) Бѣлгородскій	22,9
22) Елатомскій	23,8
23) Грайворонскій	23,9
24) Юхновскій	24,0
25) Вольскій	24,5
26) Задонскій	24,5
27) Козловскій	24,7
28) Новоторжскій	24,9
25—30 %.	
1) Курскій	25,0
2) Фатежскій	25,0
3) Аткарскій	25,3

Уѣзды.	%
4) Острогожскій	26,0
5) Симферопольскій	26,2
6) Липецкій	26,3
7) Царевококшайскій	26,9
8) Темниковскій	27,4
9) Лебедянскій	27,4
10) Мценскій	27,8
11) Елецкій	28,3
12) Лубенскій	28,5
13) Новооскольскій	28,6
14) Петергофскій	29,0
15) Ямбургскій	29,0
16) Ѳеодосійскій	29,1
17) Княгининскій	29,4
18) Свіяжскій	29,6
19) Хорольскій	29,7
20) Тетюшскій	29,9

30—40 %.

1) Гадячскій	30,3
2) Кромской	30,6
3) Саратовскій	31,0
4) Казанскій	31,3
5) Золотоношскій	31,4
6) Мамадышскій	32,3
7) Скопинскій	33,0
8) Кременчугскій	33,1
9) Хотинскій	33,3
10) Сапожковскій	33,8
11) Данковскій	34,0
12) Миргородскій	35,0
13) Ранненбургскій	36,0
14) Козелецкій	36,4
15) Каспмовскій	36,9
16) Полтавскій	37,0
17) Пронскій	37,2
18) Гжатскій	37,6
19) Егорьевскій	38,5
20) Рязанскій	38,7

Болѣе 40 %.

1) Ряжскій	40,6
2) Ялтинскій	41,1
3) Спасскій (Рязанской г.)	41,4
4) Зѣньковскій	41,9
5) Шлиссельбургскій	42,1
6) Михайловскій	42,2
7) Зарайскій	48,4
8) С Петербургскій	56,2

Единоличная участковая аренда „на года“ по сословіямъ арендаторовъ (въ десятинахъ).

Уѣзды.	Крестьяне.	Купцы.	Мѣщане.	Дворяне.	Евреи.	Нѣмцы.	Прочіе.	
1) Самарскій	59898	30597,5	6289,7	18908,7	—	—	—	стр. 57—9
2) Ставропольскій	23840	14939	4993	6879,7	—	—	376	« 144—145
3) Бузулукскій	32216,3	5224,2	4472,5	11785,5	—	—	3572,8	« 100
4) Бугурусланскій	31744,8	4082,5	4396	2358	—	—	2646,7	« 63
5) Бугульминскій	8978,6	—	3203,9	—	—	—	—	« 78. 82, 83
6) Саратовскій	14398	23229	23550	3409	—	—	1522	« 50
7) Одесскій	4100	3274	12355	13574	24760	41175	10302	« 123
8) Елизаветградскій	124379,3	36708	74278	36266,9	85721,7	22959	4050	« 227
9) Зѣньковскій	5923	—	819	283	3160	—	—	« 153—155
10) Гадячскій	1273	1245	1328	600	5415	—	1702	« 68—69
11) Лубенскій	2976	—	23	707	991	—	—	« 28
12) Черниговскій	6061	2280	664	2800	8220	—	—	« 137
13) Борзенскій	1479	—	312	2549	3338	—	177	« 99
14) Нѣжинскій	14777	6566	2424	5888	7127	—	125	« 124
		4476						
15) Новозыбковскій	8318			2038	11065	—	—	« 59
16) Козелецкій	6369	2972	228	3648	1365	—	1443	« 72
17) Конотопскій	5951	2952	—	121	5184	—	—	« 61
18) Остерскій	1332	—	1387	868	6265	—	—	« 61
19) Стародубскій	7728	—	—	2372	6017	—	3269	« 66
20) Суражскій	2980	—	—	—	14020	—	2407	« 38
		8016						
21) Мглинскій	3624			—	11735	—	649	« 39
22) Новгородсѣверскій	1950	—	8271	3155	1840	—	4635	« 64
		2973						
23) Сосницкій	6772			3080	5272	—	789	« 87
24) Городницкій	13780	—	—	787	12187	—	3753	« 69
25) Кролевецкій	1103	—	—	907	1115	—	—	« 58
26) Глуховской	4384	—	748	1853	918	—	—	« 182

Приложеніе № 12 (Гл. V, § 2).

Аренды погодныя и „на года.“

	Погодно дес.	„На года“ дес.	Итого дес.	% погод.	% „на года.“
I. Малоарендная полоса.					
Центръ.					
1) Елатомскій	28.866	ок. 1.200	ок. 30.000	96,0	4,0
2) Темниковскій	19.781	ок. 2.700	ок. 22.500	88,0	12,0
3) Спасскій (Тамб.)	ок. 11.500	3.779	ок. 15.000	76,6	23,4
4) Козловскій	47.223	4.325	51.548	91,6	8,4
5) Лебедянскій	18.917	—	18.917	100	—
6) Липецкій	ок. 18.000	—	ок. 18.000	100	—
7) Усманскій	28.610	ок. 1.400	ок. 30.000	95,4	4,6
8) Касимовскій	30.384	4.434	34.818	87,3	12,7
9) Спасскій (Рязан.)	12.965	4.381	17.346	74,8	25,2
10) Ряжскій	13.808	10.274	24.082	57,4	42,6
11) Мценскій	9.307	8.501	17.808	52,3	47,7
12) Елецкій	15.528	11.930	27.458	56,2	43,8
13) Задонскій	10.049	3.964	14.013	71,7	28,3
14) Землянскій	19.962	11.405	31.367	63,7	36,3
15) Коротоякскій	12.535	5.450	17.985	69,7	30,3
16) Фатежскій	13.646	1.491	15.137	90,2	9,8
17) Тимскій	17.592	7.276	24.868	70,8	29,2
18) Грайворонскій	16.969	15.451	32.420	52,4	47,6
19) Бѣлгородскій	15.197	4.930	20.127	75,5	24,5
20) Новооскольскій	18.768	7.378	26.146	71,8	28,2
21) Корочанскій	12.761	4.772	17.533	72.8	27.2
22) Хвалынскій	пх. 9.518	пх. 15.593	25.111	37,9	62,1
23) Зѣньковскій	25.003	15.047	40.050	62.5	37,5
По району	426.889	145.681	572.234	74,6	25,4
II. Многоарендная полоса.					
Юго-востокъ.					
1) Бугурусланскій	47.527	160.428	207.955	22,8	77,2
2) Бугульминскій	14.270	83.194	97.464	14,6	85,4
3) Бузулукскій	126.008	195.827	321.835	39,1	60,9
4) Ставропольскій	128.619	26.418	155.037	83,0	17,0
5) Самарскій	77.749	314.593	392.342	19,8	80,2
6) Николаевскій	90 838	209.064	299.902	30,3	69,7
7) Петровскій	50 297	23.667	73.964	68,1	31,9
8) Саратовскій	96.778	72.139	168.917	57,3	42,7
9) Царицынскій	31.493	26.437	57.930	54,4	45,6
10) Аткарскій.	113.772	77.884	191.656	59,4	40,6
11) Кирсановскій	67.275	ок. 16.724	ок. 82.000	82,0	18,0
12) Тамбовскій	71.159	ок. 14.800	ок. 86.000	82,8	17,2
13) Моршанскій	38.642	ок. 11.500	ок. 50.000	77,0	23,0
14) Шацкій	22.358	ок. 13.800	ок. 36.000	61,7	38,3
15) Острогожскій	60.684	16.989	77.673	78,2	21,8
16) Сапожковскій	27.776	12.094	39.870	69,7	30,3
По району	1.065.245	1.275.558	2 338.545	45,5	54,5

	Погодно дес.	„На года“ дес.	Итого дес.	% погод.	% „на года.“
Югъ.					
1) Мариупольскій	21 195	23 341	44.537	47 6	52,4
2) Елизаветградскій	152.530	150 070	302 560	50,4	49,6
3) Александрійскій	96.550	62 636	159 185	60,7	39,3
4) Хотинскій	21 832	3.537	25 369	86,1	13,9
По району	292.107	239.544	531.651	55,0	45,0
Юго-западъ.					
1) Кременчугскій	42.060	20 020	62 080	67,8	32,2
2) Хорольскій	30 062	25 455	55 517	54,1	45,9
3) Золотоношскій	40 077	34.029	74 106	54,1	45,9
4) Лубенскій	22.424	12.146	34 570	64,9	35,1
5) Гадячскій	27.466	6.621	34 087	80,6	19,4
6) Миргородскій	30.321	13 293	43 614	69,5	30,5
7) Полтавскій	37.064	6 623	43 687	84,8	15,2
8) Щигровскій	28.570	7.720	36 290	78,7	21,3
9) Путивльскій	26.651	6.551	33.202	80,3	19,7
10) Рыльскій	24.770	7.140	31.910	77,7	22,3
11) Дмитровскій	28 622	3.969	32.591	87,8	12,2
12) Льговскій	28.148	2.069	30.217	93,2	6,8
По району	366.235	145.636	511.871	71,6	28,4
По тремъ районамъ многоарендной полосы	1.723.587	1.660.738	3.381.325	50,9	49,1

Примѣчаніе См. примѣчанія къ таблицѣ I. приложеній.
Для Курской губ. общественныя аренды отнесены къ арендамъ „на года“.

Приложеніе № 13 (Гл. V, § 3).

Распространенность разныхъ видовъ арендныхъ платъ.

	Десятины					
	абсолютныя числа			*процентныя отношенія*		
	денежн.	отработ.	изъ части продукта.	денежн.	отработ.	изъ части продукта.
I. Малоарендная полоса.						
Центръ.						
1) Мценскій	14804	3004		83,1	16,9	
2) Елецкій	21768	5182	508	79,4	18,8	1,8
3) Задонскій	11117	932	1964	79,4	6,6	14,0
4) Землянскій	26363	2760	2245	84,1	8,8	7,1
5) Коротоякскій	13940	4	4040	77,52	0,02	22,46
6) Фатежскій	14668	1939	—	88,3	11,7	—
	5960			23,9		
7) Тимскій	17390	1600	—	69,3	6,8	—
8) Суджанскій	10616	6832	—	60,9	39,1	—
9) Грайворонскій	27787	4631	—	85,7	14,3	—
	317			1,6		
10) Бѣлгородскій	18211	1783	—	89,6	8,8	—
	672			2,6		
11) Новооскольскій	23421	2074	—	89,5	7,9	—
	1410			8,0		
12) Корочанскій	15385	827	—	87,3	4,7	—
13) Хвалынскій	24172	—	939	96,3	—	3,7
14) Кузнецкій	23219	—	2219	91,3	—	8,7
15) Зѣньковскій	23811	—	15022	61,3	—	38,7
По району	286672	28564	26937	81,4	8,0	7,5
	8359	3004		2,3	0,8	
Югъ-степной.						
1) Бердянскій	21652	243	1891	91,1	1,0	7.9
2) Мелитопольскій	37648	3074	33827	50,5	4,1	45,4
По району	59300	3317	35718	60,3	3,4	36,3
Югъ-горный.						
1) Ялтинскій	566	—	289	66,2	—	33,8
	8359	3004		1,9	0,6	
По полосѣ	346538	31881	62944	76,5	7,5	13,5

	ДЕСЯТИНЫ					
	абсолютныя числа			процентныя отношенія		
	денежн.	отработ.	изъ части продукта.	денежн.	отработ.	изъ части продукта.
II. Многоарендная полоса.						
Юго-востокъ.						
1) Бугурусланскій	205579	2376		98,9	1,1	
2) Бугульминскій	96260	1204		98,8	1,2	
3) Ставропольскій	146411	8626		94,5	5,5	
4) Николаевскій	280126	5425	14352	93,4	1,8	4,8
5) Петровскій	52675	—	21289	71,1	—	28,9
6) Вольскій	64360	—	1030	98,4	—	1,6
7) Саратовскій	72804	—	3468	95,5	—	4,5
8) Камышинскій	81604	—	4077	95,2	—	4,8
9) Аткарскій	187530	—	4127	97,8	—	2,2
10) Балашевскій	114555	—	8800	92,9	—	7,1
11) Сердобскій	64964	—	14315	81,9	—	18,1
12) Воронежскій	43009	—	3321	92,8	—	7,2
13) Острогожскій	37590	—	40083	48,4	—	51,6
По району	1447467	5425	114862	91,7	0,3	7,2
		12206			0,8	
Югъ.						
1) Ростовскій на Дону	168550	3842	17593	88,7	2,0	9,3
2) Бахмутскій	32879	9126	100164	23,1	6,7	70,2
3) Славяносербскій	10488	14207	31516	18,7	25,3	56,0
4) Маріупольскій	28889	15277	371	64,8	34,3	0,9
5) Ѳеодосійскій	740	91	41964	1,7	0,2	98,1
6) Симферопольскій	31579	165	22792	57,8	0,3	41,9
7) Евпаторійскій	37656	76	28281	57,9	0,1	42,8
8) Перекопскій	52060	130	31687	62,0	0,2	37,8
9) Днѣпровскій	20713	42	70943	22,58	0,05	77,37
10) Елизаветградскій	218416	78664		73,5	26,5	
11) Хотинскій	11567	—	11137	55,7	—	44,2
По району	613537	42956	356438	60,5	4,2	27,6
		78664			7,7	
Юго-западъ.						
1) Кременчугскій	50637	2362	5090	87,1	4,1	8,8
2) Хорольскій	43311	4177	5238	82,2	7,9	9,9
3) Золотоношскій	59961	2413	8614	84,5	3,4	12,1

	ДЕСЯТИНЫ					
	абсолютныя числа			процентн. отношенія		
	денежн.	отработ.	изъ части продукта.	денежн.	отработ.	изъ части продукта.
4) Лубенскій	25202	761	5988	65,9	3,9	30,2
5) Гадячскій	13622	102	19434	26,4	0,4	73,2
6) Миргородскій	27465	487	13199	54,8	2,1	43,1
7) Полтавскій	24619	5539	5438	69,4	15,3	15,3
	4372			11,8		
8) Щигровскій	31488	1192	—	85,0	3,2	—
9) Путивльскій	20966	12597	—	62,5	37,5	—
10) Рыльскій	21052	10757	—	66,2	33,8	—
11) Дмитровскій	25037	11424	—	68,7	31,3	—
12) Льговскій	22397	7964	—	73,8	26,2	—
По району	365757	59785	63001	85,7	12,1	1,3
	4372			0,9		
По многоарендной полосѣ	4372	30807		0,1	2,8	
	2126761	108166	534301	76,6	3,4	17,2

Примѣчанія. См. примѣчанія къ таблицѣ I. приложеній.

Для Новооскольскаго и Рыльскаго уѣздовъ не приведены свѣдѣнія о распредѣленіи общественныхъ арендъ.

Для уѣздовъ Полтавской губ. и уѣзда Хотинскаго неполны свѣдѣнія о распредѣленіи снятыхъ сѣнокосовъ.

Для уѣздовъ Бердянскаго и Днѣпровскаго весь съемъ земель у казны причисленъ къ денежнымъ арендамъ.

Приложеніе № 13 А (Гл. V, § 3).

Распространенность разныхъ видовъ арендныхъ платъ по групповымъ таблицамъ для Воронежской и Таврической губерній.

	за деньги	изъ части	Всего	за деньги	изъ части
	въ десятинахъ			*% отношеніи*	
Острогожскій уѣздъ.					
Государственные.					
Безземельные	(39)	(3)	(42)	(92,8)	(7,2)
1—5 дес.	301	(20)	321	93,7	(6,3)
5—15	3525	2809	6334	55,6	54,4
15—30	4374	6037	10411	42,0	58,0
Свыше 30	1545	2560	4105	37,6	62,4
Итого	9784	11429	21213	46,1	53,9
Собственники.					
Безземельные	166	309	475	34,8	65,2
1—5 дес.	1880	4671	6551	28,6	71,4
5—15	4821	13939	18760	25,1	74,9
15—30	635	1746	2381	26,6	73,4
Свыше 30	(16)	(30)	(46)	(34,7)	65,3
Итого	7518	20695	28213	26,6	73,4
Дарственные					
Безземельные	(69)	(68)	137	(50,3)	49,7
1—5 дес.	2858	7264	10122	28,2	71,8
5—15	368	626	994	35,0	65,0
Итого	3295	7958	11253	29,2	70,8
Всего по уѣзду.					
Безземельные	274	380	654	41,8	59,2
1-5 дес.	5039	11956	16995	29,6	70,4
5—15	8715	17373	26088	33,3	66,7
15—30	5010	7783	12793	39,1	60,9
Свыше 30	1561	2590	4151	37,6	62,4
Итого по уѣзду	20599	40082	60681	39,9	66,1

	за деньги	изъ части	за обр. пашни	Всего	за деньги	изъ части	за обр. пашни
	въ десятинахъ				*% отношенія*		
Землянскій уѣздъ.							
Государственные.							
Безземельные	(9)	—	—	(9)	(100)	—	—
До 5 дес.	1387	(63)	103	1553	89,3	(4,0)	6,7
5—15	4193	587	248	5028	83,3	11,6	5,1
15—25	1644	335	(65)	2044	80,4	16,3	(3,3)
Свыше 25	456	(59)	(2)	517	88,3	(11,4)	(0,9)
Итого	7689	1044	418	9151	84,0	11,4	4,6
Собственники.							
Безземельные	(26)	(13)	(1)	(40)	(65,0)	(32,5)	—
До 5 дес.	2378	448	578	3404	69,8	13.1	17,1
5—15	4582	712	1390	6684	68,5	10,6	20 9
15—25	144	(23)	(37)	204	70,5	(9,5)	20,0
Итого	7130	1196	2006	10332	69,0	11,5	20,5
Дарственные.							
Безземельные	—	—	—	—	—	—	—
До 5 дес.	121	(3)	335	459	26,3	(0,6)	73,1
5—15	(3)	—	—	(3)	(100)	—	—
Итого	124	(3)	335	462	26,8	(0.6)	72,6
Всего по уѣзду.							
Безземельные	(35)	(13)	(1)	(49)	(71,4)	(28,5)	0,1
До 5 дес.	3898	514	1017	5429	71,7	9,4	18,9
5—15	8878	1300	1637	11815	75,1	11,0	13,9
15—25	1789	358	101	2248	79,5	11,0	10,5
Свыше 25	456	(59)	(2)	517	88,3	(11,4)	0,3
Итого по уѣзду	15056	2244	2768	20058	75,0	11,1	13,9
Задонскій уѣздъ.							
Государственные.							
Безземельные	(25)	(1)	—	(26)	(96,1)	(0.9)	—
До 5 дес.	745	(28)	(1)	774	96,2	(3,6)	(0,2)
5—15 дес.	1943	147	(2)	2092	92,8	7.0	(0,2)
15—25 дес.	695	(85)	—	780	89,1	(10,9)	—
Свыше 25 дес.	185	(4)	(2)	191	96,8	(2,0)	(0,2)
Итого	2593	265	(5)	2863	90,8	9,2	
Собственники.							
Безземельные	(34)	(6)	—	(40)	(85)	(15,0)	—
До 5 д.	1121	556	520	2197	51,0	25,3	23,7
5—15	2041	898	341	3280	61,0	27,3	11,7
15—25	203	(26)	(20)	249	82,8	(10,4)	6.8
Свыше 25	(91)	—	(2)	(93)	(97,8)	—	2,2
Итого	3490	1486	883	5859	59,5	25,3	15,2

	за деньги	изъ части	за обр. пашни	Всего	за деньги	изъ части	за обр. пашни
	въ десятинахъ				*% отношенія*		
Дарственные.							
Безземельные	—	—	—	—	—	—	—
До 5 д.	(32)	45	(40)	267	(11,9)	73,0	(15,1)
5—15	(36)	(12)	—	(48)	(75,0)	(15,0)	—
15—25	—	(5)	(2)	(7)	—	(71,4)	(27,4)
Итого	(68)	212	(42)	322	(21,1)	65,8	(13,1)
Всего по уѣзду.							
Безземельные	(60)	(7)	—	(67)	(89,5)	(10,5)	—
До 5 дес.	1897	779	562	3238	58,5	24,0	17,5
от. 5 до 15 д.	4020	1056	343	5419	74,1	19,4	6,5
от. 15 до 25 д.	899	117	(22)	1038	86,6	11,2	6,2
Свыше 25 д.	276	(4)	(4)	284	97,1	1,4	1,5
Итого по уѣзду	7152	1963	931	10046	71,1	19,5	9,4

Коротоякскій уѣздъ.

Собственники.							
Безземельные	(6)	(14)	—	(20)	(30)	70	—
До 5 д.	208	426	—	634	32,6	67,4	—
5—15	908	1262	—	2170	41,8	58,2	—
15—25	369	143	—	512	72,0	28,0	—
Свыше 25	(16)	—	—	(16)	(100)	—	—
Итого	1507	1845	—	3352	44,9	54,1	—
Государственные.							
Безземельные	(5)	(2)	—	(7)	(71,4)	(28,6)	—
До 5 д.	384	112	(1)	496	77,4	20,5	(2,1)
5—15	2840	800	(3)	3643	77,9	21,9	(0,2)
15—25	1902	803	—	2705	70,3	29,3	—
Свыше 25	1290	469	—	1759	73,3	26,7	—
Итого	6421	2186	4	8610	74,5	25,3	(0,2)
Дарственные.							
Безземельные	(6)	—	—	(6)	(100)	—	—
До 5 д.	507	(5)	—	512	99,0	(1,0)	—
от. 5 до 15	(45)	—	—	(45)	(100)	—	—
Итого	558	(5)	—	563	99,1	(0,9)	—
Всего по уѣзду.							
Безземельные	(18)	(16)	—	(34)	(52,9)	47,1	—
До 5 д.	1101	545	(1)	1647	66,8	33,0	(0,2)
5—15	3796	2062	(3)	5861	64,7	35,1	(0,2)
15—25	2271	948	—	3219	70,8	29,2	—
Свыше 25	1306	469	—	1775	73,5	26,5	—
Итого по уѣзду	8492	4040	(4)	12536	67,5	32,2	(0,3)

Ѳеодосійскій уѣздъ. *Аренда пашни.*

	за деньги	за отработки	изъ доли прод.	Всего	за деньги	за отработки	изъ доли прод.
	въ десятинахъ				*% отношенія*		
Бывш. государственные.							
Не сѣютъ	(2)	—	—	(2)	(100)	—	—
Засѣв. до 5 д.	—	—	193	193	—	—	100
„ 5—10	126	—	491	617	20,4	—	79,6
„ 10—25	710	—	846	1556	45,7	—	54,3
„ 25—50	1077	—	414	1491	72,2	—	27,8
„ болѣе 50	200	—	166	366	54,6	—	45,4
Итого	2115	—	2110	4225	50,05	—	49,95
Бывш. польщ. собств.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	(33)	—	(88)	121	27,2	—	72,8
„ 5—10	141	—	296	437	32,2	—	67,8
„ 10—25	681	—	592	1273	53,4	—	46,6
„ 25—50	682	—	677	1359	50,1	—	49,9
„ болѣе 50	420	—	(87)	507	82,8	—	(17,2)
Итого	1957	—	1740	3697	52,8	—	47,2
Бывш. польщ. дарств.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	—	—	155	155	—	—	100
„ 5—10	—	—	226	226	—	—	100
„ 10 - 25	(95)	—	417	512	(18 5)	—	81,5
„ 25—50	—	—	240	240	—	—	100
„ болѣе 50	—	—	—	—	—	—	—
Итого	(95)	—	1038	1133	(8,3)	—	91,7
Всего по уѣзду.							
Не сѣютъ	625	—	(26)	651	96,0	—	(4,0)
Засѣв. до 5 д.	1664	(16)	5320	7000	23,7	0,2	76,1
„ 5—10	2401	—	7710	10111	23,7	—	76,3
„ 10—25	12035	(19)	15507	27561	43,8	(0,06)	56,14
„ 25—50	16869	—	9084	25953	64,7	—	35,3
„ болѣе 50	12026	(56)	4318	16400	73,3	(0,3)	26,4
Итого по уѣзду	45620	91	41965	87676	52,2	0,1	47,7

Примѣчаніе. Въ итоговыя цифры по уѣзду вошла аренда колонистовъ, имѣющ. собственныя земли, магометанъ и христіанъ, безземельныхъ (маг. и христ.) и арендаторовъ на землѣ гор. Ѳеодосіи.

	за деньги	за отработки	изъ доли прод.	Всего	за деньги	за отработки	изъ доли прод.
	въ десятинахъ				*% отношеніи*		
Перекопскій уѣздъ. *Аренда пашни.*							
Бывш. помѣщичьи.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	—	—	(9)	(9)	—	—	(100)
„ 5—10	—	—	(20)	(20)	—	—	(100)
„ 10—25 д.	—	—	229	229	—	—	(100)
„ 25—50	—	—	384	384	—	—	(100)
„ болѣе 50 д.	—	—	(72)	(72)	—	—	(100)
Итого	—	—	714	714	—	—	(100)
Бывш. государственные.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	—	—	(51)	(51)	—	—	(100)
„ 5—10	124	—	(32)	156	79,4	—	20,6
„ 10—25	1166	—	424	1590	73,3	—	26,7
„ 25—50	1404	—	1053	2457	57,1	—	42,9
„ болѣе 50	1932	—	704	2636	73,2	—	26,8
Итого	4626	—	2264	6890	67,1	—	32,9
Собственники[1])							
Не сѣютъ	(12)	—	—	(12)	(100)	—	—
Засѣв. до 5 д.	172	—	(6)	178	96,6	—	(3,4)
„ 5—10	140	—	(9)	149	93,9	—	(6,1)
„ 10—25	341	—	(82)	423	80,6	—	(19,4)
„ 25—50	1336	—	927	2263	58,9	—	41,1
„ болѣе 50	4659	—	1532	6191	75,2	—	24,8
Итого	6660	—	2556	9216	72,2	—	27,8
Безземельные[1])							
Не сѣютъ	162	—	—	162	100	—	—
Засѣв. до 5 д.	107	(18)	1408	1533	6,9	(1,1)	92,0
„ 5—10	350	(8)	2612	2970	11,7	(0,2)	88,1
„ 10—25	4449	(32)	7806	12287	36,2	(0,2)	63,6
„ 25—50	15570	(72)	10136	25778	60.4	(2,7)	36,9
„ болѣе 50	20135	—	4287	24422	82,0	—	18,0
Итого	40773	130	26249	67152	60,7	0,1	37,2
Всего по уѣзду							
Не сѣютъ	174	—	—	174	100	—	—
Засѣв. до 5 д.	279	(18)	1475	1772	15,7	(1,0)	83.3
„ 5—10	615	(8)	2674	3297	18,6	(0,2)	81,2
„ 10—25	5956	(32)	8443	14431	41,2	(0,2)	58,6
„ 25—50	18310	(72)	12500	30882	59.2	(0,2)	40,6
„ болѣе 50	26726	—	6595	33321	80,2	—	19,8
Итого по уѣзду	52060	130	31687	83877	62,2	(0,1)	37,9

1) Христіане + Магометане.

	за деньги	за отработки	изъ доли прод.	Всего	за деньги	за отработки	изъ доли прод.
	въ десятинахъ				*% отношенія*		
Евпаторійскій уѣздъ. ***Аренда пашни.***							
Безземельные.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. отъ 5 д.	243	(20)	3475	3838	63,3	(0.5)	36,2
„ 5—10 д.	2955	(26)	5717	8698	33,9	(0,2)	65,9
„ 10—25	6739	(30)	9818	16587	40,6	(0.1)	59,3
„ 25—50	9958	—	4547	14505	68,6	—	31,4
„ болѣе 50	9539	—	750	10289	92,7	—	7,3
Итого	29434	(76)	24308	53818	54.6	(0,1)	45,3
Крестьяне, б. государственные.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	105	—	(73)	178	58,9	—	41,1
„ 5—10	266	—	513	779	34.1	—	65,9
„ 10—25	895	—	967	1862	48,0	—	52,0
„ 25—50	991		337	1328	74,5	—	25,5
„ болѣе 50	(30)	—	—	(30)	(100)	—	—
Итого	2287	—	1890	4177	54,7	—	45,3
Собственники.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	100	—	(34)	134	74,6	—	25,4
„ 5—10	—	—	139	139	—	—	100
„ 10—25	1688	—	235	1923	87,7	—	12,3
„ 21—50	2006	—	438	2444	82.0	—	18,0
„ болѣе 50	1598	—	477	2075	77,0	—	23,0
Ито го	5392	—	1323	6715	80.2	—	19,8
Бывш. помѣщ. дарственники.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	—	—	(38)	(38)	—	—	(100)
„ 5—10	(75)	—	350	425	(17,6)	—	82.4
„ 10—25	300	—	352	652	42,9	—	57,1
„ 25—50	150	—	(12)	162	92,5	—	7,5
„ болѣе 50	—	—	—	—	—	—	—
Итого	525	—	752	1277	41,1	—	58,9
Всего по уѣзду.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	448	(20)	3623	4091	10,9	(0,4)	88,7
„ 5—10	3297	(26)	6721	10044	32,8	(0.2)	67,0
„ 10—25	9632	(30)	11373	21035	45,7	0,1	54,2
„ 25—50	13121	—	5335	18456	71,0	—	29,0
„ болѣе 50	11157	—	1227	12384	90,0	—	10,0
Итого по уѣзду	37656	(76)	28279	66011	57,0	(0,1)	42,9

Примѣчаніе. Въ итоговыя цифры по уѣзду вошли татары надѣльные.

Симферопольскій уѣздъ. *Аренда пашни.*

	за деньги	за отработки	изъ доли прод.	Всего	за деньги	за отработки	изъ доли прод.
	въ десятинахъ				*% отношенія*		
Бывш. государственные.							
Не сѣютъ.	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	390	(3)	165	558	69,8	(0,5)	29,7
„ 5—10	120	—	348	468	25,6	—	74,4
„ 10—15	1833	—	1272	3105	58,1	—	41,9
„ 25—50	1498	—	762	2260	66,1	—	33,9
„ болѣе 50 д.	1668	—	433	2101	79,1	—	20,9
Итого	5509	(3)	2980	8492	68,8	(0,03)	35,17
Собственники.							
Не сѣютъ	(58)	(1)	(20)	(79)	(73,4)	(1,3)	25,3
Засѣв. до 5 д.	277	(12)	1516	1805	15,3	(0,6)	84,1
„ 5—10	172	(8)	1126	1306	13,1	(0,6)	86,3
„ 10-25	451	—	1369	1820	32,9	—	67,1
„ 25—50	1329	—	779	2108	63,0	—	37
„ болѣе 50 д.	2365	—	457	2822	83,8	—	16,2
Итого	4652	(21)	5267	9940	46,7	(0,2)	53,1
Б. пом. дарственники.							
Не сѣютъ	(2)	—	—	(2)	(100)	—	—
Засѣв. до 5 д.	(4)	—	(36)	(46)	(11,5)	—	(88,5)
„ 5—10	(1)	—	152	153	(0,6)	—	99,4
„ 10—25	(7)	—	456	463	(1,5)	—	98,5
„ 25—50	(1)	—	204	205	(0,4)	—	99,6
„ болѣе 50 д.	—	—	(12)	(12)	—	—	100
Итого	(15)	—	860	875	(1,7)	—	98,3
Безземельные.							
Не сѣютъ	454	—	(32)	486	93,4	—	6,6
Засѣв. до 5 д.	1075	(17)	2524	3616	29,4	(0,4)	71,2
„ 5—10	757	(19)	2865	3641	20,7	(0,5)	78,8
„ 10—25	3991	104	4421	8516	46,8	1,2	52,0
„ 25—50	5865	—	2377	8242	71,1	—	28,9
„ болѣе 50 д.	7330	—	470	7800	93,9	—	6,1
Итого	19472	140	12689	32301	54,0	0,4	45,6
Всего по уѣзду.							
Не сѣютъ	516	(1)	(52)	569	81,8	0,1	18,1
Засѣв. до 5 д.	1748	(33)	4254	6035	25,6	(0,5)	73,9
„ 5—10	1176	(26)	4609	5811	20,2	(0,4)	79,4
„ 10—25	6803	104	7948	14855	45,7	0,7	53,6
„ 25—50	9801	—	4554	14355	66,6	—	33,4
„ болѣе 50	11534	—	1374	12908	89,3	—	10,7
Итого по уѣзду	31578	164	22791	54533	57,9	0,2	41,9

Примѣчаніе. Въ итоговыя цифры по уѣзду вошла аренда бывш. колонистовъ.

	за деньги	за отработки	изъ доли прод.	Всего	за деньги	за отработки	за доли прод.
	въ десятинахъ				*% отношеніи*		

Бердянскій уѣздъ.

Аренда пашни (казенная отнесена къ денежной).

Бывш. государственные.

Не сѣютъ	(32)	—	—	(32)	(100)	—	—
Засѣв. до 5 дес.	(60)	(3)	(4)	(67)	(89,5)	(4,4)	(6,1)
,, бол. 5 и до 10 д.	461	(21)	(57)	539	85,5	(3,8)	(10,7)
,, ,, 10—25	3118	111	334	3563	87,5	3,1	9,4
,, ,, 25—50 д.	5830	(63)	536	6429	90,6	(0,9)	8,5
,, болѣе 50 д.	7147	—	118	7265	98,3	—	1,7
Итого	16648	198	1049	17895	93,0	1,1	5,9

Бывш. польщ. собств.

Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 дес.	(23)	(1)	(1)	(25)	(92,0)	(4,0)	(4,0)
,, бол. 5 и до 10 д.	134	(17)	(25)	176	76,1	(9,6)	(14,3)
,, ,, 10—25	685	(2)	214	901	76,2	(0,2)	23,6
,, ,, 25—50	191	—	(18)	209	91,4	—	(8,6)
,, болѣе 50 д.	773	—	—	773	100	—	—
Итого	1806	(20)	259	2084	86,6	(0,09)	13,31

Бывшіе польщ. дарств.

Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	(11)	(8)	(67)	(86)	(17,7)	(9,3)	(73,0)
,, бол. 5 и до 10	(7)	(7)	191	205	(3,4)	(3,4)	93.2
,, ,, 10—25	(38)	(9)	285	322	(11,8)	(2,7)	(85,5)
,, ,, 25—50	—	—	—	—	—	—	—
,, болѣе 50	(30)	—	—	(30)	(100)	—	—
Итого	(86)	(24)	543	643	(13,3)	(3,7)	83,0

Всего по уѣзду.

Не сѣютъ	(48)	—	—	(48)	(100)	—	—
Засѣв. до 5 д.	102	(12)	(72)	186	54,8	(6,9)	(38,3)
,, бол. 5 и до 10	649	(45)	282	976	66,4	(4,6)	29,0
,, ,, 10—25	4567	122	834	5523	82,6	2,2	15,2
,, ,, 24—50	7500	(63)	584	8147	92,0	(0,7)	7,3
,, болѣе 50	8783	—	118	8901	98,6	—	1,4
Итого по уѣзду	21649	242	1890	23781	91,0	1,0	8,0

Примѣчаніе. Въ рубрику „всего по уѣзду“ вошла и аренда колонистовъ (нѣмцевъ и болгаръ).

	за деньги	за отработки	изъ доли прод.	Всего	за деньги	за отработки	изъ доли прод.
	въ десятинахъ				*% отношенія*		

Днѣпровскій уѣздъ.

Аренда пашни (казенная отнесена къ денежной).

Бывш. государственные.							
Не сѣютъ	131	—	(6)	137	95,6	—	4,4
Засѣв. до 5 д.	188	—	243	431	43,6	—	56,4
„ 5—10	583	(1)	2097	2681	21,3	(0,03)	78,67
„ 10—25	2408	(15)	17217	19640	12,2	(0,07)	87,73
„ 25—50	3818	(26)	18162	22006	17,3	(0,1)	82,6
„ болѣе 50	5149	—	9683	14832	34,7	—	65,3
Итого	12277	(42)	47408	59727	20,5	(0,07)	79,43
Бывш. пом. собствен.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	(5)	—	152	157	(3,1)	—	96,9
„ 5—10	(75)	—	770	845	(8,8)	—	91,2
„ 10—25	796	—	8163	8959	8,8	—	91,2
„ 25—50	1021	—	8777	9798	10,4	—	89,6
„ болѣе 50	805	—	2571	3376	23,8	—	76,2
Итого	2702	—	20433	23135	11,6	—	88,4
Бывш. польщ. дарствен.							
Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	28	—	139	167	16,7	—	83,3
„ 5—10	143	—	247	390	36,6	—	63,4
„ 10—25	858	—	798	1656	51,8	—	48,2
„ 25—50	1619	—	663	2282	70,9	—	29,1
„ болѣе 50	879	—	197	1076	81,6	—	18,4
Итого	3527	—	2044	5571	61,5	—	38,5
Всего по уѣзду.							
Не сѣютъ	131	—	6	137	95,6	—	4,4
Засѣв. до 5 д.	221	—	544	765	28,8	—	71,2
„ 5—10	802	(1)	3229	4032	19,8	(0,02)	80,18
„ 10—25	4146	(15)	26241	30402	13,6	(0,04)	86,36
„ 25—50	6960	(26)	27672	34658	20,0	(0,05)	79,95
„ болѣе 50	8450	—	13249	21699	38,9	—	61,1
Итого	20710	(42)	70941	91693	22,5	(0,04)	77,46

Примѣчаніе. Въ итоговыя цифры по уѣзду вошла аренда нѣмцевъ колонистовъ и селянъ, не причисленныхъ къ волостямъ.

	за деньги	за отработки	изъ доли прод.	Всего	за деньги	за отработки	за доли прод.
	въ десятинахъ				*% отношенія*		

Мелитопольскій уѣздъ.

Аренда пашни (казенная отнесена къ денежной).

Бывшіе государственн.

Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	335	(1)	(37)	373	89,8	(0,2)	(10,0)
,, 5—10	747	(26)	179	952	78,4	(2,7)	18 9
,, 10—25	7178	536	4170	11884	60,4	4,5	35,1
,, 25—50	15535	581	8064	24180	64,2	2,4	33,4
,, болѣе 50	30061	275	227	34563	86,9	0,7	12,4
Итого	53856	1419	17177	71952	74,8	1,9	23,3

Б. собствен. помѣщ.

Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	(28)	(13)	(38)	(79)	(35,4)	(16,4)	(48,2)
,, 5—10	299	227	228	755	39,6	30,1	30,3
,, 10—25	1023	696	2691	4410	23,1	15,7	61,2
,, 25—50	1156	101	2153	3405	33,9	2,9	63,4
,, болѣе 50	1686	(20)	386	2092	80,1	(0,9)	19,0
Итого	4199	1057	5496	10740	39,0	9,8	51,2

Б. помѣщ. дарствен.

Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	103	(10)	328	441	23,3	(2,2)	74,5
,, 5—10	563	(68)	2347	2978	18,9	(2,2)	78,9
,, 10—25	1051	408	5504	6963	15 0	5,8	79,2
,, 25—50	312	111	2108	2531	12,3	4,3	83,4
,, болѣе 50	186	—	470	656	28,3	—	71,7
Итого	2215	597	10757	13569	16,3	4,1	79,6

Всего по уѣзду.

Не сѣютъ	—	—	—	—	—	—	—
Засѣв. до 5 д.	498	(25)	407	930	53,5	2,6	43,9
,, 5—10	1654	321	2764	4739	34,9	6,7	58,4
,, 10—25	9742	1640	12390	23772	40,9	6 8	52,3
,, 25—50	18699	792	12571	32062	58,3	2,4	39,3
,, болѣе 50	36737	295	5733	42765	85,9	0,6	13,5
Итого по уѣзду	67330	3073	33865	104268	64,5	2,9	32,6

Примѣчаніе. Въ итоговыя цифры вошла аренда крестьянъ, бывшихъ колонистовъ, и арендаторовъ.

Саратовская губернія. *Аренда пашни.*

Разряды крестьянъ	Десятинъ надѣльной земли на наличный дворъ	аренда испольная	аренда денежная	Всего	аренда испольная	аренда денежная
		въ десятинахъ			% *отношенія.*	
1) Поселяне-собственники	21,4	2316	226055	228371	1,01	98,99
2) Государственные	16,4	7015	180417	187432	3,7	96,3
3) Полные собственники	14,5	735	9090	9825	7,4	92,6
4) Удѣльные	12,4	275	30452	30727	0,8	99,2
5) Четвертные владѣльцы	11,7	65	1092	1157	5,6	94,4
6) Государств. изъ помѣщ.	10,7	294	5178	5472	5,3	94,7
7) Собственники	7,9	27435	253565	281000	9,8	90,2
8) Дарственные	2,53	12656	229326	241982	5,2	94,8
9) На выкупной усадьбѣ	0,44	(6)	4185	4191	(0,1)	99,9
Итого по губерніи		50797	939360	990157	5,1	94,9

Платы арендъ погодныхъ и „на года".

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	„На года"		Погодно		Итого		Средняя цѣны за 1 десят.		
							„на года."	погодно	итого.
	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	руб. к.	руб. к.	руб. к.
Малоарендная полоса.									
Сѣверо-востокъ.									
1) Княгининскій	6493*	36588*	27046	246778	33539	283366	5 63	9 12	8 44
Сѣверо-западъ.									
1) Весьегонскій	—	—	—	—	28887	64634	—	—	2 24
2) Кашинскій	—	—	—	—	23494	68298	—	—	2 85
3) Бѣжецкій	—	—	—	—	34105	81650	—	—	2 36
4) Корчевскій	—	—	—	—	17070	29990	—	—	1 75
5) Калязинскій	—	—	—	—	28563	61969	—	—	2 16
6) Тверской	—	—	—	—	15143	35177	—	—	2 32
7) Старицкій	—	—	—	—	22881	67113	—	—	2 93
8) Осташковскій	—	—	—	—	24122	58705	—	—	2 43
9) Новоторжскій	—	—	—	—	26244	54501	—	—	2 07
10) Вышневолоцкій	—	—	—	—	18728	21055	—	—	1 12
11) Демянскій	38055	59370	—	—	—	—	1 53	—	— —
12) С.-Петербургскій	—	—	—	—	4699	29436	—	—	6 26
13) Шлиссельбургскій	51542	34242	—	—	—	—	66	—	— —
14) Гдовскій	—	—	11098	46976	—	—	—	4 23	—
По району	89597	93512	11098	46976	243936	572528	—	—	2 34

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	„На года“		Погодно		Итого		Средняя цѣны за 1 десят.		
							„на года“	погодно	итого
	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	руб. к.	руб. к.	руб. к.
Центръ.									
1) Елатомскій	6557	32790	21724	211514	28281	244224	5	9 73	8 64
2) Темниковскій	9053	32875	24822	210284	33875	243159	3 63	8 55	7 17
3) Спасскій (Тамб.)	10672	45967	6232	66277	16904	112244	4 31	10 63	6 64
4) Козловскій	21963	152263	1774	29718	23737	181981	6 93	16 75	7 63
5) Липецкій	5050*	37662*	23083*	329742*	28133*	367404*	7 46*	14 32*	13 05*
6) Лебедянскій	2788*	20090*	19935*	305115*	22723*	325205*	7 20*	15 30*	14 31*
7) Усманскій	13254	91381	27846	449358	41100	540739	6 89	16 13	13 15
8) Егорьевскій	—	—	—	—	34592	97343	—	—	2 82
9) Касимовскій	4433	13910	30384	100079	34817	113989	3 14	3 29	3 27
10) Спасскій (Ряз.)	4381	23775	12965	74624	17346	98399	5 30	5 75	5 63
11) Зарайскій	—	—	—	—	14281	77733	—	—	5 44
12) Михайловскій	—	—	—	—	39141	327783	—	—	8 37
13) Пронскій	—	—	—	—	16712	167195	—	—	10
14) Ряжскій	10974	80140	18808	143871	29782	224011	7 80	10 42	7 52
15) Скопинскій	17041	236879	563	6049	2304	29928	—	—	12 77
16) Данковскій	13622	168002	170	1248	13792	169250	—	—	12 27
17) Ранненбургскій	17711	295162	333	5299	18044	300461	—	—	16 65
18) Мценскій	11143	87305	5549*	81411*	16692	168716	7 80	14 69*	10 10
19) Елецкій	11930	124692	9838	188501	21768	313193	10 45	19 16	14 38
20) Задонскій	3964	34590	7153	105078	11117	139668	8 73	14 82	12 56
21) Землянскій	11405	117650	14956	283879	26361	401529	10 31	18 97	15 23
22) Коротоякскій	5450	27084	849	10244	6299	37328	4 97	12 6	5 92
23) Фатежскій	5270	44991	13347	221568	18617	266559	8 05	16 60	14 31
24) Курскій	15577	163157	26734	512576	42311	675733	10 50	19 17	15 97
25) Тимскій	6779	69347	10364	211816	17143	281163	10 23	28 12	16 41
26) Суджанскій	5280	38502	9777	166980	15570	205482	7 30	17 07	13 20
27) Грайворонскій	17183	153031	12815	202236	29998	355267	8 41	17 34	11 84

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	„На года“		Погодно		Итого		Средния цѣны за 1 десят.		
							„на года.“	погодно	итого.
	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	руб. к.	руб. к.	руб. к.
28) Бѣлгородскій	6755	56990	13626	216782	20381	273772	8 43	15 90	13 43
29) Корочанскій	3254	31074	10875	182175	14129	213249	9 50	18 59	15 09
30) Новооскольскій	3110	25033	16055	201925	19165	226958	8 05	12 57	11 84
31) Старооскольскій	7014	6683	17385	285980	24399	292663	8 60	16 44	11 99
32) Хвалынскій	12037	83273	—	—	24172	189210	6 90	8 60*	7 82
33) Кузнецкій	—	—	—	—	19849*	119290*	—	—	6 01*
34) Зѣньковскій	19112	113333	8831	69423	27943*	182750*	5 39	7 86*	6 50
По району	282762	2407632	366233	4873752	771478	7963134	8 50	13 30	10 32
Югъ-степной.									
1) Бердянскій	14096	51188	11545*	66881*	25641	118069	3 63	5 80*	4 60
2) Мелитопольскій	41937	123245	37673*	182891*	79610	306136	2 94	4 30*	3 84
По району	56033	174433	49218	249772	105251	424205	3 11	5 07	4 02
Югъ-горный.									
Ялтинскій	832	3812	566*	6989*	1398	10801	4 58	12 10*	7 79
По полосѣ	346120	2622465	443063	5377291	1155602	9254034	7 58	12 14	8 00

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	„На года“		Погодно		Итого		Средния цѣны за 1 десят.		
	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	„на года“ руб. к	погодно руб. к.	итого руб. к
II. Многоарендная полоса.									
Юго-востокъ.									
1) Самарскій	353998	642543	77749*	567568*	431747	1192111	1 82	7 30*	2 76
2) Ставропольскій	103787	206560	—	—	—	—	2 50	пх 6 80 сѣн. 4 10	—
3) Бузулукскій	161164	175173	—	—	—	—	1 30	пх. 4 90 сѣн. 2 60	—
4) Бугурусланскій	85332	73235	—	—	—	—	1 20	пх. 4 20 сѣн. 2 20	—
5) Бугульминскій	94716	98021	—	—	—	—	1 03	—	—
6) Николаевскій	209069	411667	71062*	518061*	280131	929728	1 97	7 29*	3 31
7) Петровскій	23667	100355	29008*	217568*	52675	317923	4 24	7 50*	6 05
8) Вольскій	—	—	—	—	64359*	470533*	—	—	7 31*
9) Саратовскій	57741	219602	96778*	779296*	154519	998898	3 80	8 05*	6 46
10) Камышинскій	—	—	79907*	352213*	—	—	—	4 31*	—
11) Царицынскій	31493	83879	22480*	29356*	53973	113235	1 30	2 60*	2 09
12) Аткарскій	77884	259441	109646*	708865*	187653	968306	3 33	6 50*	5 16
13) Балашевскій	—	—	—	—	114555	940155*	—	—	8 21*
14) Сердобскій	—	—	—	—	64601*	569137*	—	—	8 81*
15) Кирсановскій	31515	222988	58395	871755	89910	1094744	7 07	14 92	12 17
16) Борисоглѣбскій	77938	424206	3274*	33525*	81212	505418	5 40	10 80*	6 22
17) Тамбовскій	45099	286775	63477	963434	108576	1250209	6 35	15 17	11 51
18) Моршанскій	16386	108567	518*	4310*	16903	112877	6 63	8 32*	6 09
19) Шацкій	21041	117206	15889	196607	36930	313813	5 57	12 37	8 49
20) Рязанскій	10380	74287	15394*	102038*	25774	176325	7 15	6 63*	6 84
21) Свіяжскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22) Воронежскій	16356	117483	17906	264424	34262	381908	7 18	14 70	11 14

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	„На года“		Погодно		Итого		Среднія цѣны за 1 десят.		
							„на года“	погодно	итого
	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	руб. к.	руб. к.	руб. к.
23) Острогожскій	16989	62539	20599	147505	37588	210044	3 68	7 11	5 85
24) Сапожковскій	12094	72166	27766	139823	39860	211989	5 96	5 04	5 31
По району	996344	3307664	709848	5680348	1875228	10645312	3 38	8	5 67
Югъ.									
1) Ростовскій	12297	35334	134414	540082	146711	575416	2 84	4 01	3 93
2) Бахмутскій	42440	82042	32742	96298	75182	178340	1 94	2 94	2 37
3) Славяносербскій	—	—	10429	48514	—	—	—	4 65	—
4) Ѳеодосійскій	170	265	44844*	87092*	45014	87357	1 56	1 90*	1 94
5) Симферопольскій	—	—	31579*	74168*	—	—	—	2 30*	—
6) Евпаторійскій	8447	5771	37656*	33999*	46103	39770	0 68	90*	86
7) Перекопскій	9222	11379	52060*	80613*	61282	91992	1 23	1 50*	1 50
8) Днѣпровскій	46949	145214	16118*	68211*	63067	213425	3 10	4 20*	3 54
9) Одесскій	8347	23690	—	—	—	—	2 20	—	—
10) Тираспольскій	12366	43353	—	—	—	—	3 50	—	—
11) Александрійскій	39811	182018	—	—	—	—	4 57	—	—
12) Елизаветградскій	34907	425895	—	—	—	—	4 49	—	—
13) Хотинскій	1811	13310	10695	98940	12506	112250	7 90	9 27	8 97
По району	121336	293315	337529	1053749	449865	1298550	2 41	3 12	2 88
Юго-западъ.									
1) Кременчугскій	26148	171759	24299	217659	50447	389418	6 57	8 95	7 71
2) Хорольскій	28760	200169	5839	61487	34599	261656	6 92	10 53	7 56
3) Золотоношскій	12248	78701	13794	113188	26042	191889	6 43	8 20	7 36
4) Лубенскій	—	—	9578	89856	—	—	—	9 38	—

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	„На года“		Погодно		Итого		Средния цѣны за 1 дес.		
							„на года“	по годно	итого
	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	руб. к.	руб. к.	руб. к.
5) Гадячскій	10246	76342	5303	56438	15549	132780	7 45	10 65	8 53
6) Миргородскій	—	—	14992	132519	—	—	—	8 83	—
7) Полтавскій	20541	96359	15968	123171	36509	219530	4 69	7 71	6 1
								оз. 20	
8) Обоянскій	—	—	—	—	—	—	8	яр. 13	—
								пок. 13	
9) Щигровскій	20950	243994	24001	535526	44951	779520	11 64	22 31	17 34
10) Путивльскій	8039	77232	16634	206297	24673	283529	9 61	12 40	11 48
11) Рыльскій	8194	71455	17371	269743	25565	341198	8 72	15 52	13 34
12) Дмитріевскій	7606	37369	29179	308470	36785	345839	4 91	10 43	9 40
13) Льговскій	5814	48050	25631	378263	31445	426313	8 27	14 74	13 55
14) Козелецкій	6684	32222	—	—	—	—	4 83	—	—
15) Кролевецкій	1511	5805	—	—	—	—	3 84	—	—
16) Городищкій	12540	28238	—	—	—	—	2 25	—	—
17) Суражскій	2980	7205	—	—	—	—	2 41	—	—
18) Мглинскій	3908	8846	—	—	—	—	2 26	—	—
19) Глуховской	2412	12046	—	—	—	—	4 99	—	—
20) Сосницкій	6713	34617	—	—	—	—	5 16	—	—
21) Остерскій	1332	4370	—	—	—	—	3 28	—	—
22) Новгородсѣверскій	1890	6286	—	—	—	—	3 32	—	—
23) Стародубскій	6810	27044	—	—	—	—	3 97	—	—
24) Конотопскій	6526	45920	—	—	—	—	7 03	—	—
25) Новозыбковскій	7413	10245	—	—	—	—	1 38	—	—
26) Черниговскій	5944	18115	—	—	—	—	3 19	—	—
27) Борзенскій	1356	3703	—	—	—	—	2 73	—	—
28) Нѣжинскій	14871	74969	—	—	—	—	5 04	—	—
По району	148546	1101430	178119	2260242	326565	3371672	7 42	12 68	10 32

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	„На года“		Погодно		Итого		Средніе цѣны за 1 десят.		
							„на года“	погодно	итого
	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	десятинъ	рублей	руб. к.	руб. к.	руб. к.
Сѣверо-западъ.									
1) Вяземскій	7672	15565	786*	7066*	8458	22631	2 6	8 98*	2 70
2) Сычевскій	5434	11657	4570	26058	9004	37715	2 14	5 70	4 19
3) Гжатскій	911	1525	1311	3774	2222	5299	1 67	2 87	2 38
4) Юхновскій	4769	10078	14482	51345	19251	61423	2 11	3 54	3 13
5) Зубцовскій	—	—	—	—	54545	104558	—	—	1 91
6) Ржевскій	20146	23275	10256	13876	30402	37151	1 10	1 35	1 22
7) Петергофскій	7041	9801	3037	8308	10078	18109	1 39	2 73	1 78
8) Ямбургскій	62784	50541	—	—	—	—	80	—	—
По району	108757	122432	34442	110427	133960	286886	1 12	3 20	2 14
По полосѣ	1374988	4824841	1259938	9104861	2784729	15602420	3 50	7 23	5 60

Примѣчанія. 1) Для вычисленія среднихъ цифръ въ порайонныхъ и пополосныхъ итогахъ приняты во вниманіе абсолютныя данныя *лишь для уѣздовъ, для которыхъ показаны свѣдѣнія по всѣмъ шести первымъ графамъ таблицъ.* 2) Для уѣздовъ, отмѣченныхъ знакомъ * не имѣется достаточно полныхъ свѣдѣній о стоимости сѣнокосовъ. 3) Для уѣздовъ Демянскаго и Ростовскаго и/Д. цифры гр. 1, 2 и 7 относятся только къ общиннымъ и артельнымъ арендамъ. 4) Для уѣздовъ Скопинскаго, Данковскаго и Ранненбургскаго абсолютныя цифры гр. 1 и 2 относятся къ пахотѣ (погодной и „на года“), а цифры гр. 3 и 4 — къ сѣнокосамъ. 5) Для уѣздовъ Бердянскаго, Мелитопольскаго и Ялтинскаго цифры гр. 1, 2 и 7 относятся къ арендамъ только у казны. 6) Цифры тѣхъ-же графъ для Бугурусланскаго уѣзда относятся къ арендованію у казны и удѣла. 7) Цифры гр. 3, 4 и 8 для Ростовскаго и/Д уѣзда относятся только къ единоличной арендѣ.

Колебанія арендной платы въ зависимости отъ разныхъ признаковъ.

Приложеніе № 15 (Гл. V, § 6).

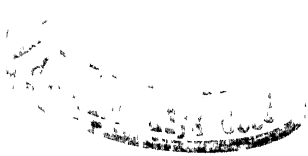
Уѣзды.	Общинныя аренды			Артельныя аренды			Единоличныя аренды			Крестьянскія аренды			Не крестьянскія аренды			У казны			У удѣла			У частныхъ владѣльцевъ.		
	десятины.	рубли.	за десятину рублей.	десятины.	рубли.	за десятину рублей.	десятины.	рубли.	за десятину рублей.	десятины.	рубли.	за десятину рублей.	десятины.	рубли.	за десятину рублей.	десятины.	рубли.	за десятину рублей.	десятины.	рубли.	за десятину рублей.	десятины.	рубли.	за десятину рублей.
Самарскій	—	—	1,93[1]				—	—	1,49[1]	—	—	—	—	—	—	48221	91386	1,89	305777	557157	1,78	—	—	—
Ставропольскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4646	11610	2,50	80300	137919	1,70	18941	57031	3,00
Бузулукскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60105	53938	0,90	23509	26188	1,11	67550	95047	1,40
Бугульминскій	—	—	1,00[1]	—	—	0,66[1]	—	—	0.98[1])	—	—	—	—	—	—	61819	52430	0,84	7789	7780	1,00	25108	37811	1,45
»	—	—	1,01[2]			0,96[2])			0,96[2])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»		—	1,54[3]		—	1,37[3]			0,95[3]		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бугурусланскій		—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	—	76518	63281	0,80	8814	9954	1,10	—	—	—
Николаевскій	—		1,34[1]		—	1,34[1])	—	—	1,35[1]	—		—	—	—	—	60582	80889	1,33	65854	144142	2,19	82633	186636	2,26
»	—		2,14[2])		—	2,0 [2])	—	—	1,58[2]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	—		2,82[3]		—	1,77[3])	—	—	1,34[3]		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тамбовскій	—	—	—		—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,74	—	—	—	—	—	6,14
Козловскій		—	7,03		—	—	—	—	6,55		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Липецкій	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	7,52	—	—	—	—	—	7,46
Спасскій (Тамб. г.)	3523	23361	6,63	—	—		7149	22606	3,16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лебедянскій	—	—	—		—	—	—	—	—	—				—	—	616	4903	8,10	—	—	—	2172	15187	7,00
Темниковскій	4728	18393	3,89		—	—	4335	14482	3,34				—	—	—	—	—	2,08	—	—	—	—	—	3,34
Моршанскій	—	—	7,21[3]		—	—	—	—	5.64[3])	—		—		—	—	—	—	2,47[4]	—	—	—	—	—	7,21[4]
»	—		—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	—	—	—	4,73[5]	—	—	—	—	—	5,64[5]
Шацкій		—	4,92	—	—	—	—	—	7,08		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Борисоглѣбскій	—	—	4,29[1])		—	—	—	—	3,90[1]	—	—	—		—	—	41051	198174	4,29[4])	—	—	—	36887	226032	7,30[4]
»	—	—	7,30[3])	—	—	—	—	—	5.40[3])		—			—	—	—	—	3,90[5])	—	—	—	—	—	5,40[5]
Фатежскій	—	—	9,68	—	—	—	—	—	8,05		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бѣлгородскій	—	—	9,83	—	—	—	—	—	8,43				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новооскольскій	—	—	6,08		—	—		—	8,05				—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тимскій	—		7,51		—	—		—	10,23	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корочанскій	—		6,65	—	—	—	—		9.50				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Грайворонскій	—	—	3,81		—	—	—	—	8,41							—	—	—	—	—	—	—	—	—
Суджанскій	—		11,93	—	—	—	—		7,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новозыбковскій	204	200	0,98	3271	4605	1,41	3838	5440	1,42	7413	10245	1,40	17648	21558	1,22	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черниговскій	611	650	1,06	2784	10855	3,64	2549	6610	2,68	5944	18115	3,05	13543	39431	2,98	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нѣжинскій	452	2560	5,66	3726	19093	5,12	10693	53316	5,22	14871	74969	5,21	20537	102716	4,55	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конотопскій	743	6693	9.00	1968	14514	7,37	3815	24713	6,47	6526	45920	7,04	8147	52580	6,45	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Глуховской	190	1140	6,00	211	1430	6,77	2111	9476	4,01	2412	12046	5,01	3519	14680	4,33	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сосницкій	521	4500	8,64	613	2957	4,30	5579	27160	4,86	6713	34617	5,14	12890	58890	4,42	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Козелецкій	2304	15732	6,98	3899	14050	4,10	481	2440	3,40	6684	32222	4,82	9673	34589	3,54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стародубскій	—	—	—	2843	11673	4,10	3967	15371	3,87	6810	27044	4,03	12176	30929	2,54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Остерскій	—	—	—	732	2750	3,64	600	1620	2,70	1332	4370	3,28	7610	27997	3,67	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Суражскій	1093	1730	1,60	1019	2575	2,55	—	—	—	2980	7205	2,42	16427	26672	1,62	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новгородсѣверскій	50	200	4,00	1087	3376	3,29	753	2710	3,59	1890	6286	3,32	14901	48065	2,68	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кролевецкій	—	—	—	267	1330	5,00	1244	4475	3,36	1511	5805	3,84	2647	8665	3,37	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мглинскій	—			2048	4964	2,42	1860	3882	2,08	3908	8846	2,21	20262	44227	2,13	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Городницкій	—	—	—	2868	5771	2,01	9672	22467	2,32	12540	28238	2,25	17085	45623	2.67	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Борзенскій	—	—	—	326	1123	3,44	1030	2580	2,50	1356	3703	2,73	9515	40191	4,18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бахмутскій	1355[6])	2113	1,57	1321[6])	2138	1,62	931[6])	2147	2,30	—	—	—	—	—	—	8944	13857	1,55	3608[6]	6398	1,77	29887	61786	2.07
»	5033[1]	8924	1,77	3292[1])	4037	1,23	619[1]	895	1,44[1])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	18708[3])	38443	2,05	6986[3]	13217	1,89	4193[3]	10126	2,41[3])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Днѣпровскій	38391	126482	3,29	1082	3906	3,60	7476	14826	1,98	46949	145214	3,10	13325	23081	1,73	60270	168297	2,79	—	—	—	—	—	4,20
Бердянскій	9452	35044	9,70	1185	4360	3,67	3459	11784	2,46	14096	51188	3,63	1669	6062	3,63	15766	57252	3,63	—	—	—	—	—	5,80
Мелитопольскій	32163	81150	2,52	3352	8742	2,60	16422	33353	2,03	41937	123245	2,94	13084	24899	1,90	65023	148146	2.27	—	—	—	—	—	4,30
Ялтинскій	328	1066	3,24	—	—	—	504	2746	5,45	832	3812	4,58	1248	5969	5,19	1248	5969	4,79	—	—	—	—	—	12,10
Евпаторійскій	1409	926	0,65	—	—	—	7038	4745	0,67	8447	5771	0,66	3421	4135	1.22	11869	9808	0,82	—	—	—	—	—	0,90
Перекопскій	3945	4582	1,16	404	202	0,50	4873	6595	1,35	9222	11379	1,23	7525	8770	1,16	16749	20201	1.20	—	—	—	—	—	1,50
Ѳеодосійскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	170	265	1,57	232	317	1,37	402	583	1,44	—	—	—	—	—	1,90
Елизаветградскій	31729	140294	4,41	44468	205516	4,64	18710	80085	4,23	94907	425895	4,49	254572	999864	4,01	—	—	2,53	—	—	—	—	—	4,10
Одесскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8347	23690	2,20	16059	36737	2,01	7712	13047	1,70	—	—	—	8347	23690	2,30
Тираспольскій	5142	18658	3,62	4277	14689	3,43	2947	9806	3,33	12366	43353	3,50	178409	494710	2,77	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Александрійскій	10040	54373	5,42[3])	15194	71426	4,70[3])	14577	56219	3,86[3])	39811	182018	4,59	249967	1004797	4,10	45212	193818	4,29	—	—	—	—	—	4,01

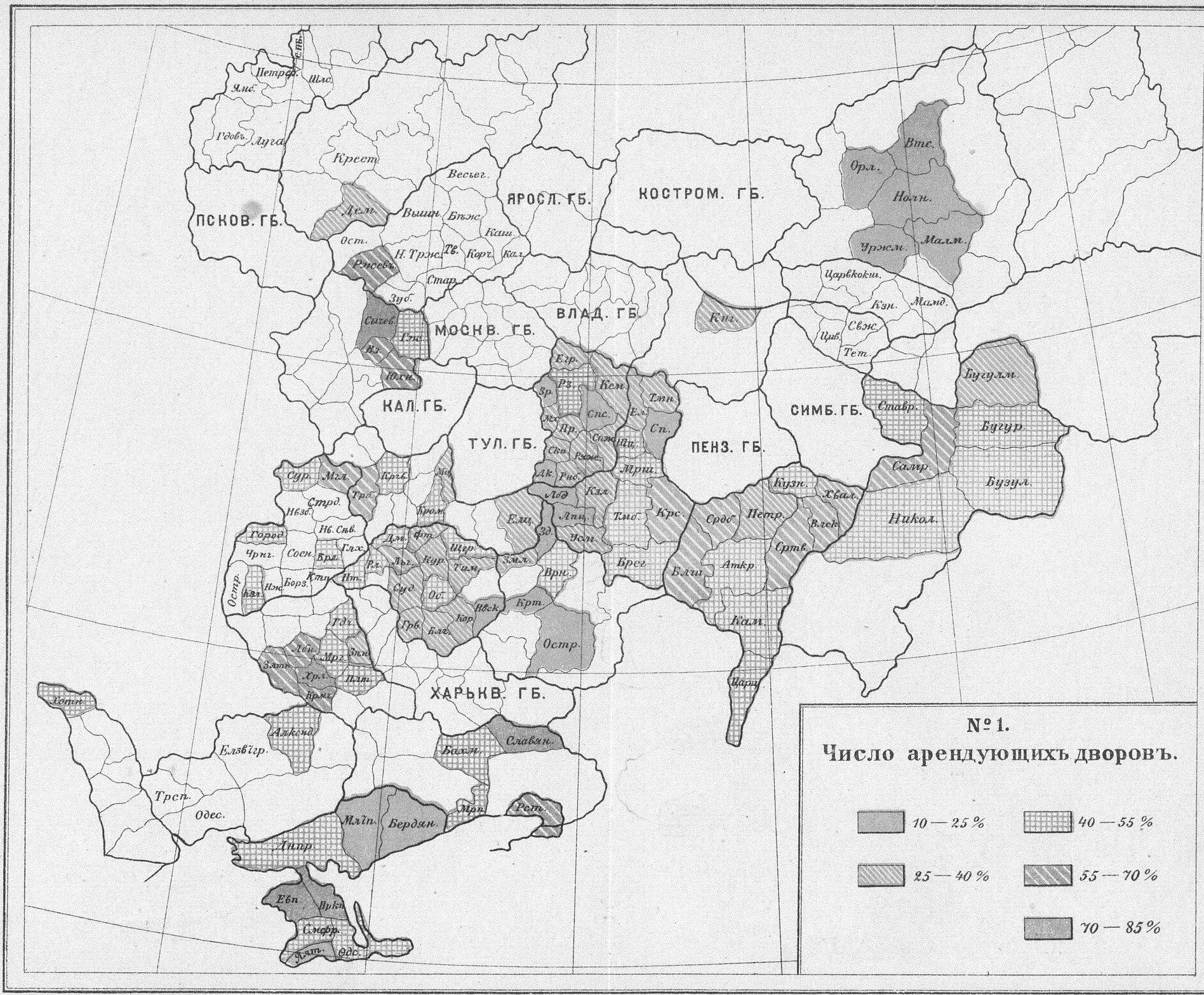
Примѣчаніе. Относительныя величины, помѣщенныя въ таблицѣ безъ абсолютныхъ, заимствованы изъ текстовъ соотвѣтственныхъ сборниковъ.

1) У казны. 2) У удѣла. 3) У частныхъ владѣльцевъ. 4) Крестьянскимъ общинамъ. 5) Частными лицами. 5) Въ Донской области.

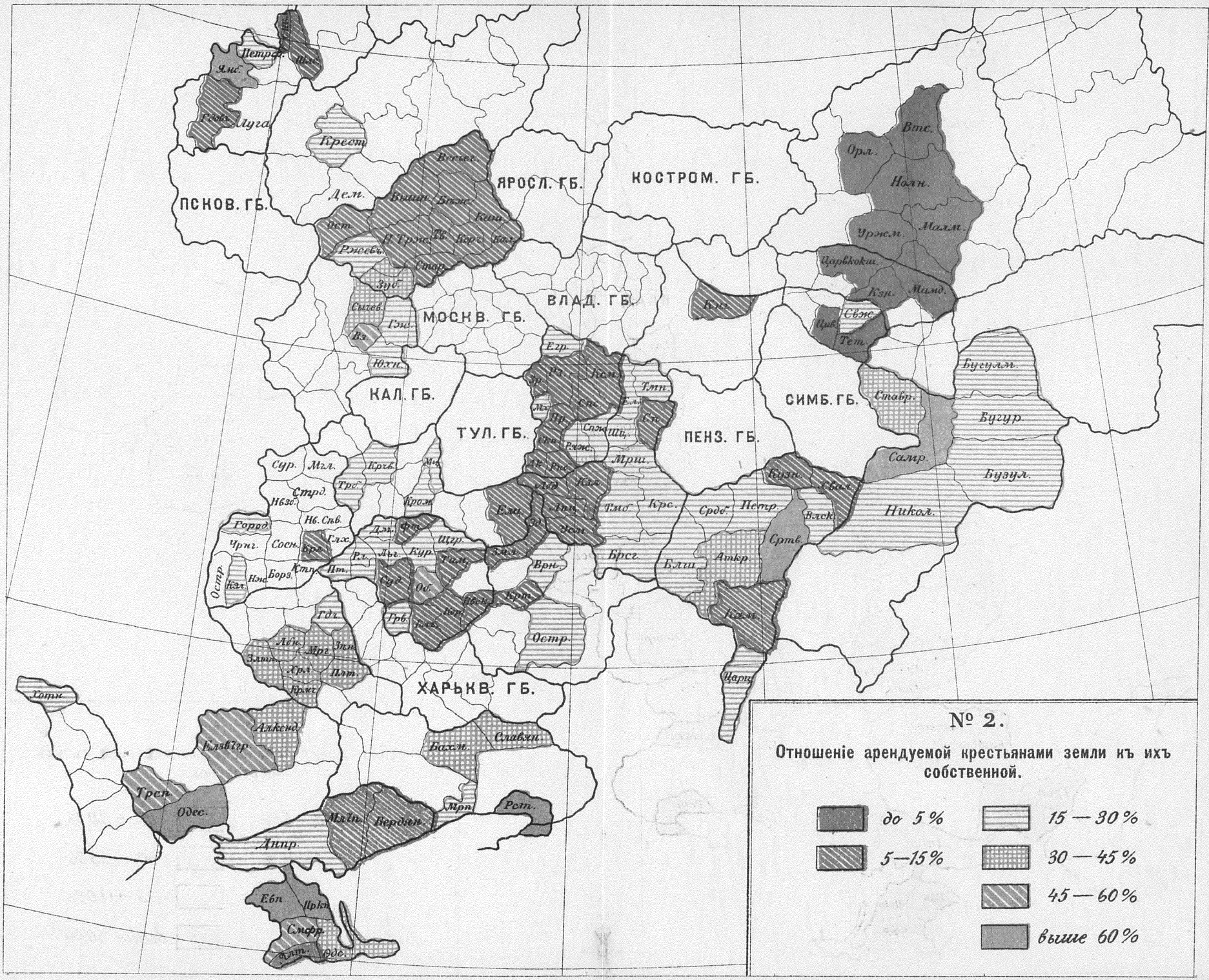
Замѣченныя опечатки.

Стран.:	Строка:	напечатано:	должно быть:
XV	7 сверху	сѣверной	средней
45	21 сверху	8) Царскосельскій	8) Царевококшайскій
107	13—14 св.	передается	пересдается
122	2 снизу	скокби	скобки
128	3, 7 и 11 сн.	посѣхъ	посѣвъ
166	19 сверху	собстенниковъ	собственниковъ
182	21 сверху	пополосено	пополосно
185	19 сверху	см. діаграмму № 19	см. діаграмму № 5
196	2 снизу	запашень	запашекъ
197	7 сверху	менше	меньше
205	11 снизу	количестомъ	количествомъ
212	10 снизу	по починки	Починки
237	3 снизу	личностямъ-нанимателямъ	личностямъ нанимателей
267	16 снизу	запашень	запашекъ
277	3 снизу	утеньшающимся	уменьшающимся
286	14 сверху	не	Не
291	10 сверху	паденія	паденіе
300	3 сверху	зетель	земель
313	27 сверху	Новозыбковскій	*мелкія ар.* *крупн. ар.* Конотопскій 24 случ. 7,3 р. 32 случ. 6,9 р.
314	4 снизу	частъ	часть
317	4 снизу	4,9	49
322	10 сверху	0—	0—5
344	11 снизу	отработки	отработковъ
350	15 сверху	приводимы	приводимыя
352	27 сверху	$4^1/_2$—57 р.	$4^1/_2$—5,7 р.
353	10 сверху	трицатки	тридцатки
353	18 снизу	уборкѣ	уборка
365	6 снизу	до 13 руб. 8 сер.	до 13 руб. сер.
377	17 сверху	1877	1887
380	10 снизу	нѣвоторыхъ	нѣкоторыхъ
381	8 сверху	взятей	взятой
382	15 сверху	заработчками	заработками
383	9 снизу	трехъ-шести	трехъ шести
385	6 сверху	заставитъ	заставилъ
385	7 сверху	стѣлки	сдѣлки
385	1 снизу	консолидаціи	консолидаціи владѣній
394	15 сверху	чго	что
396	13 снизу	передачу	пересдачу

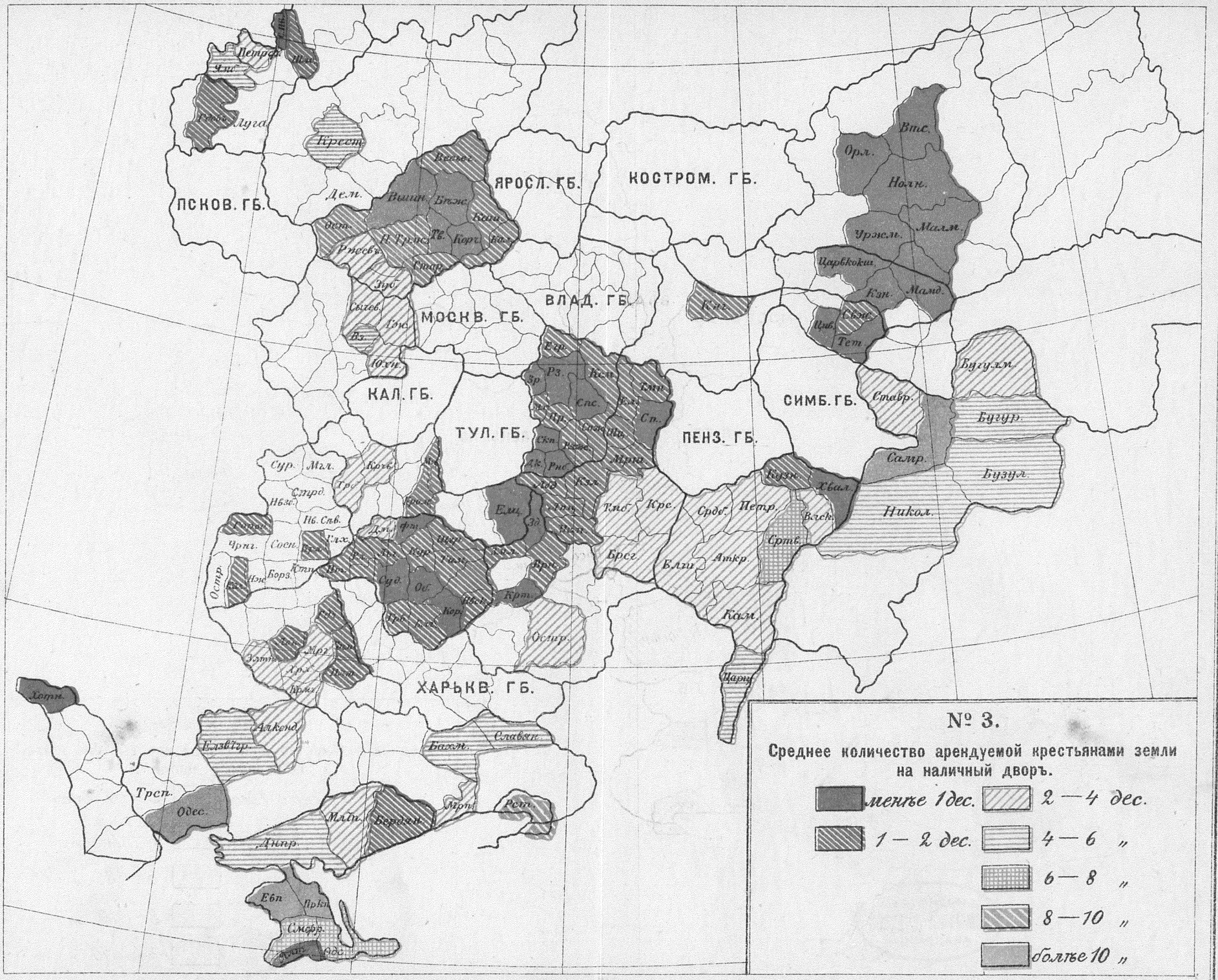




Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

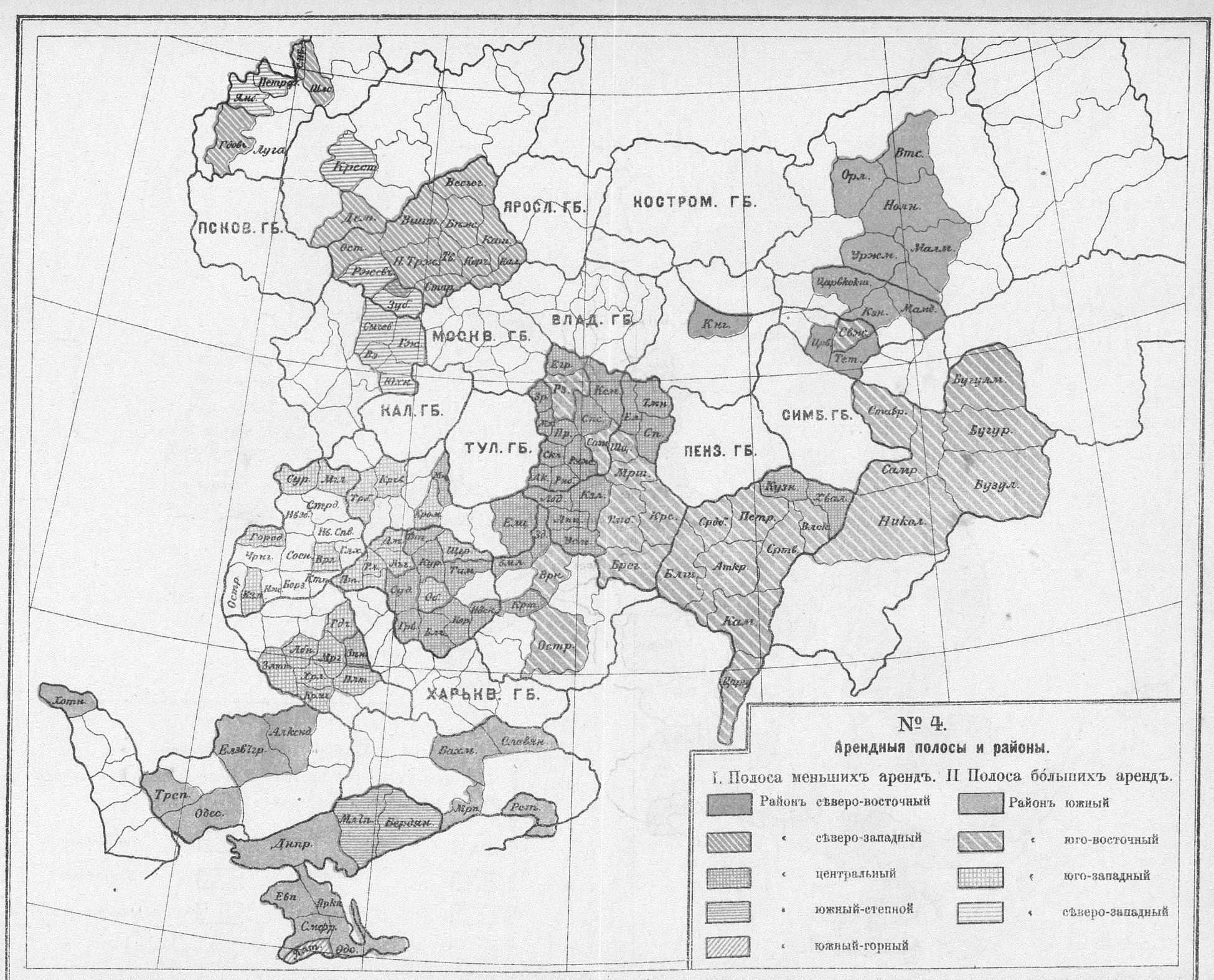


Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

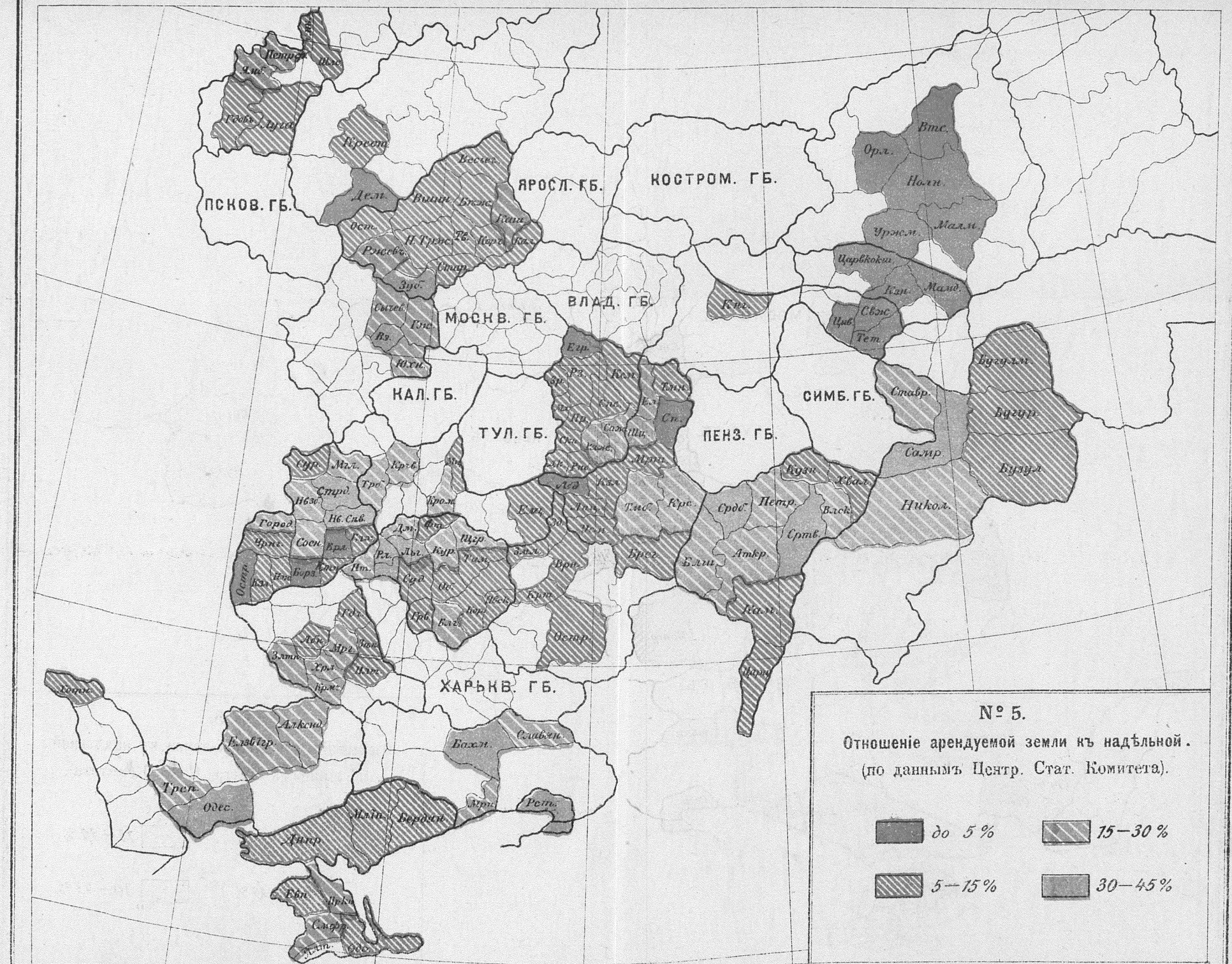


Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ



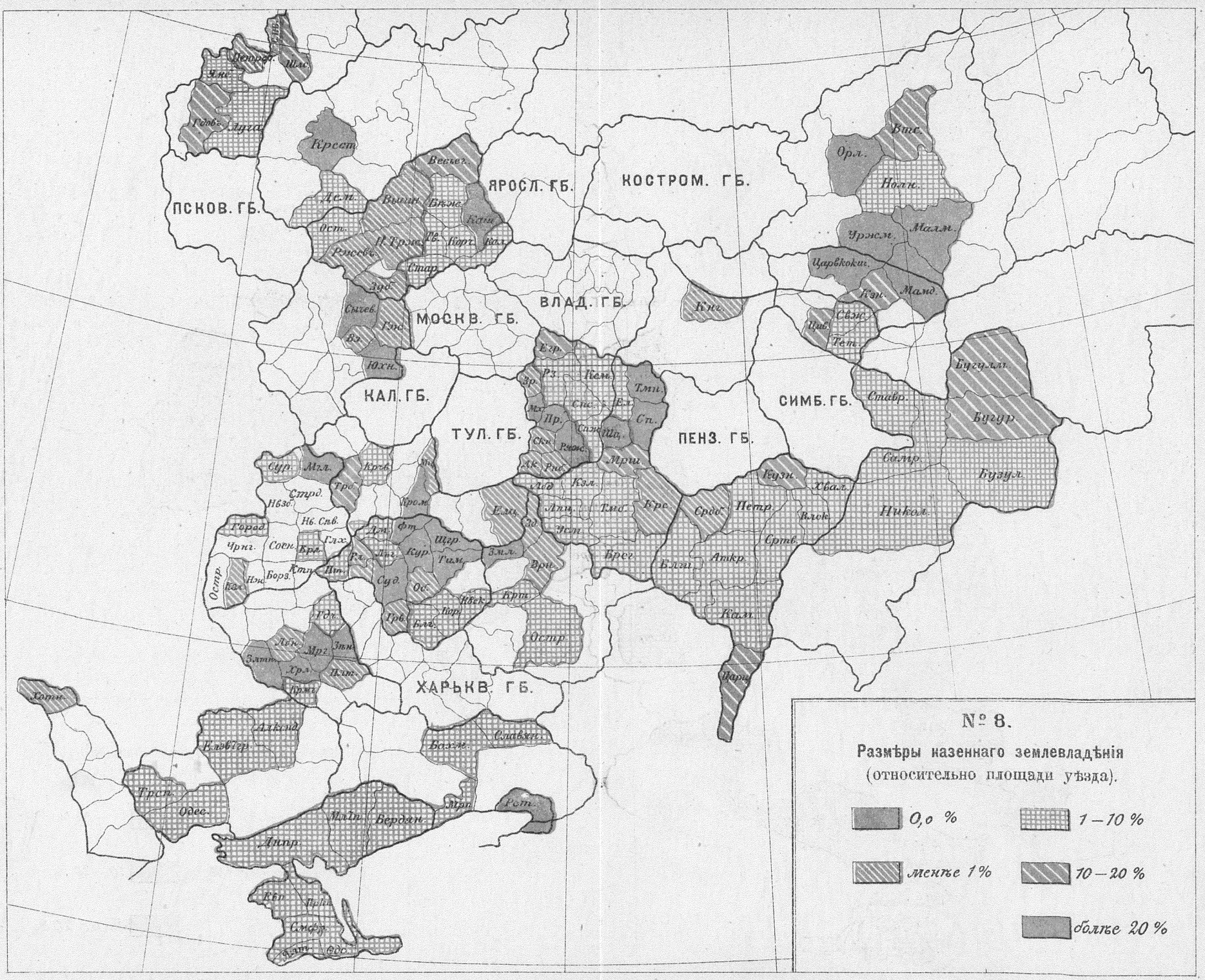
Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.



Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

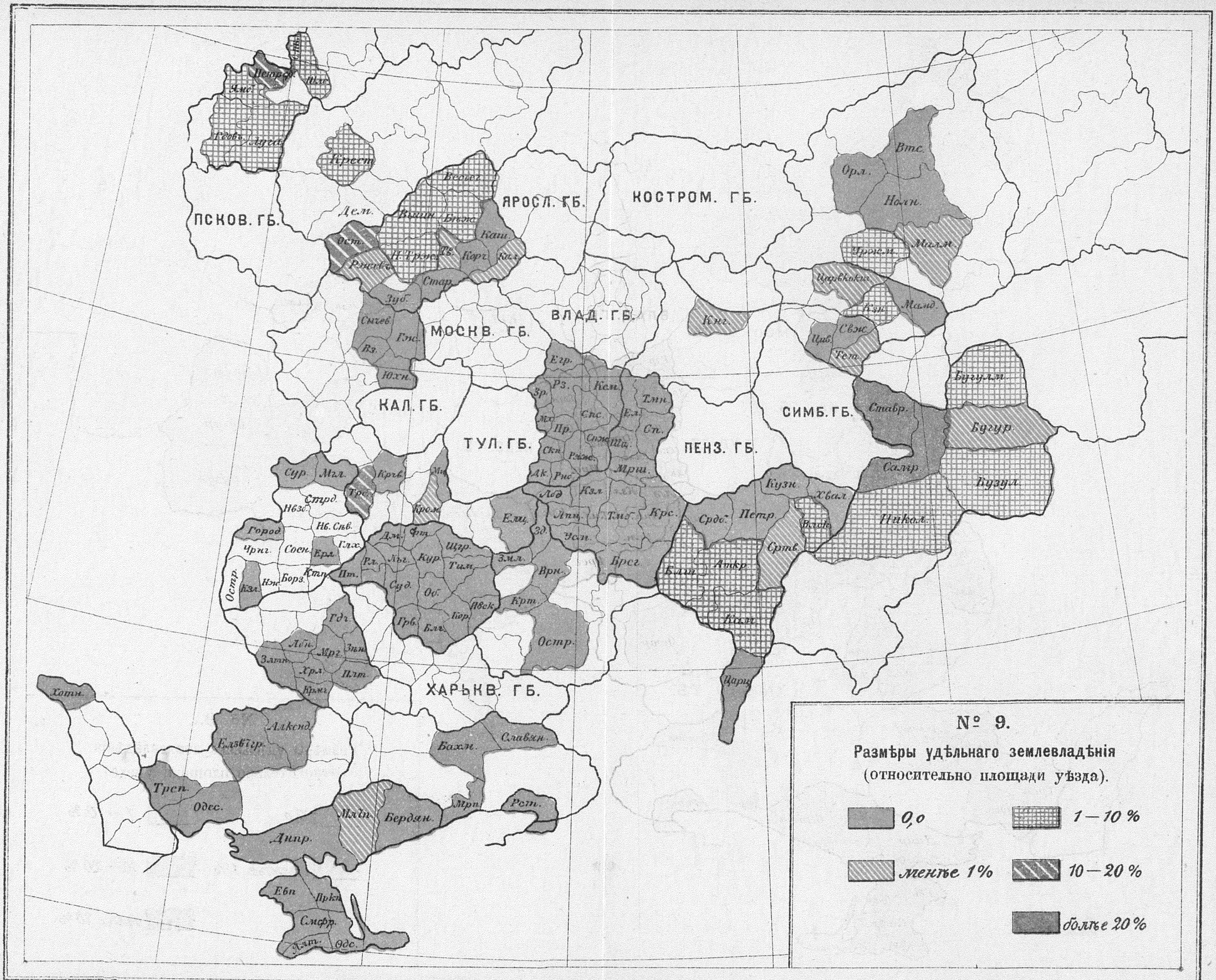
БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИС ИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.



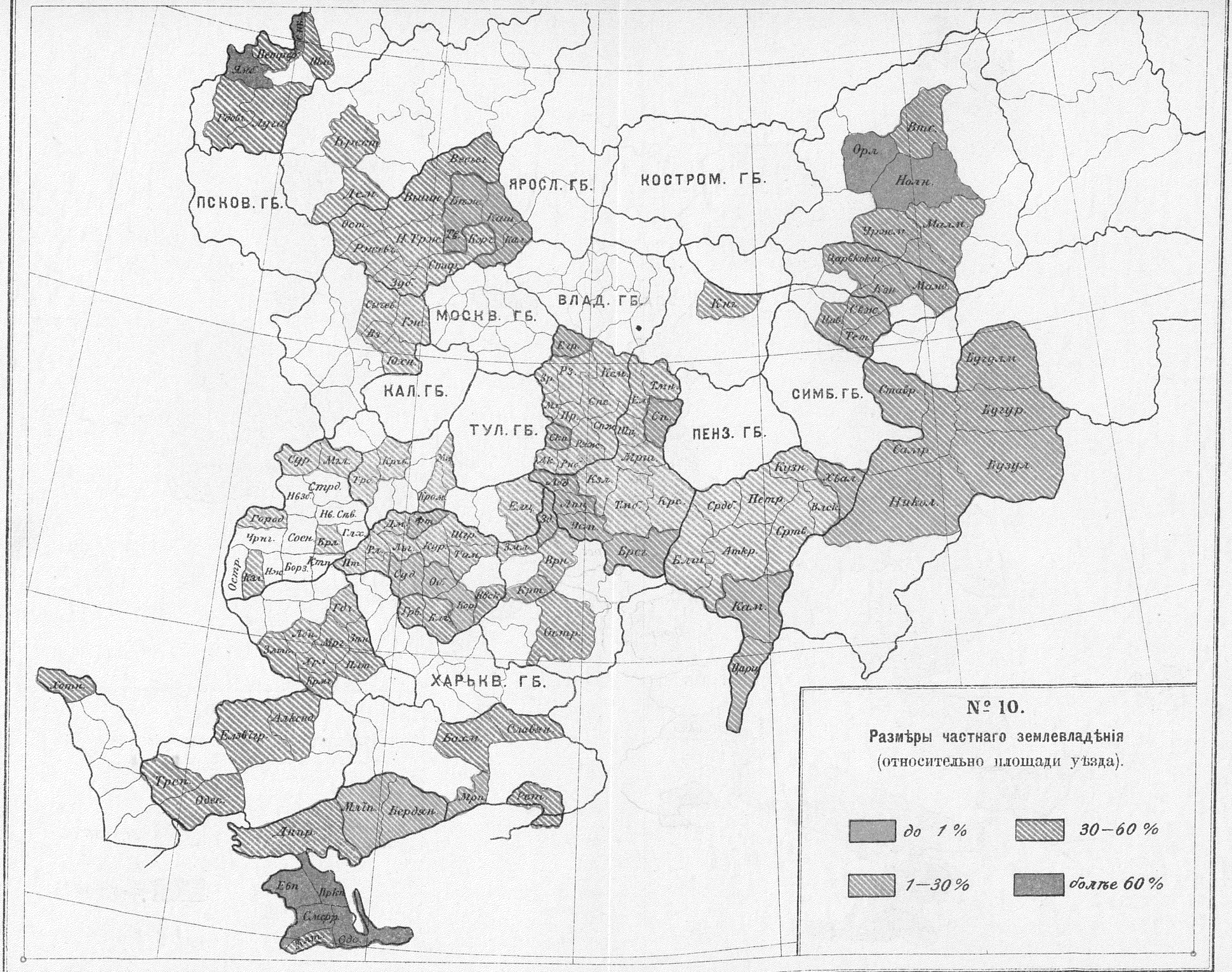
Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ



Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

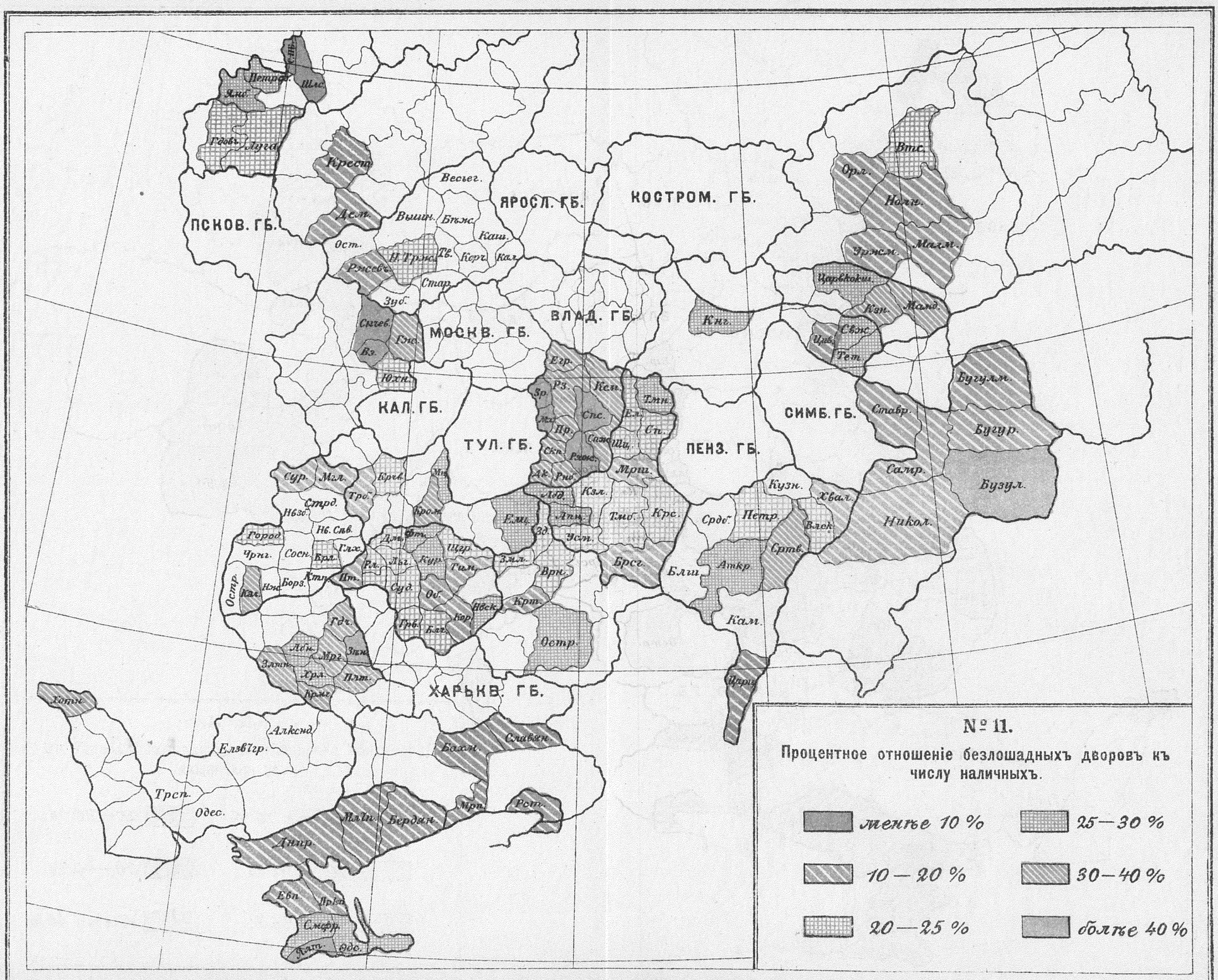
БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ



Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

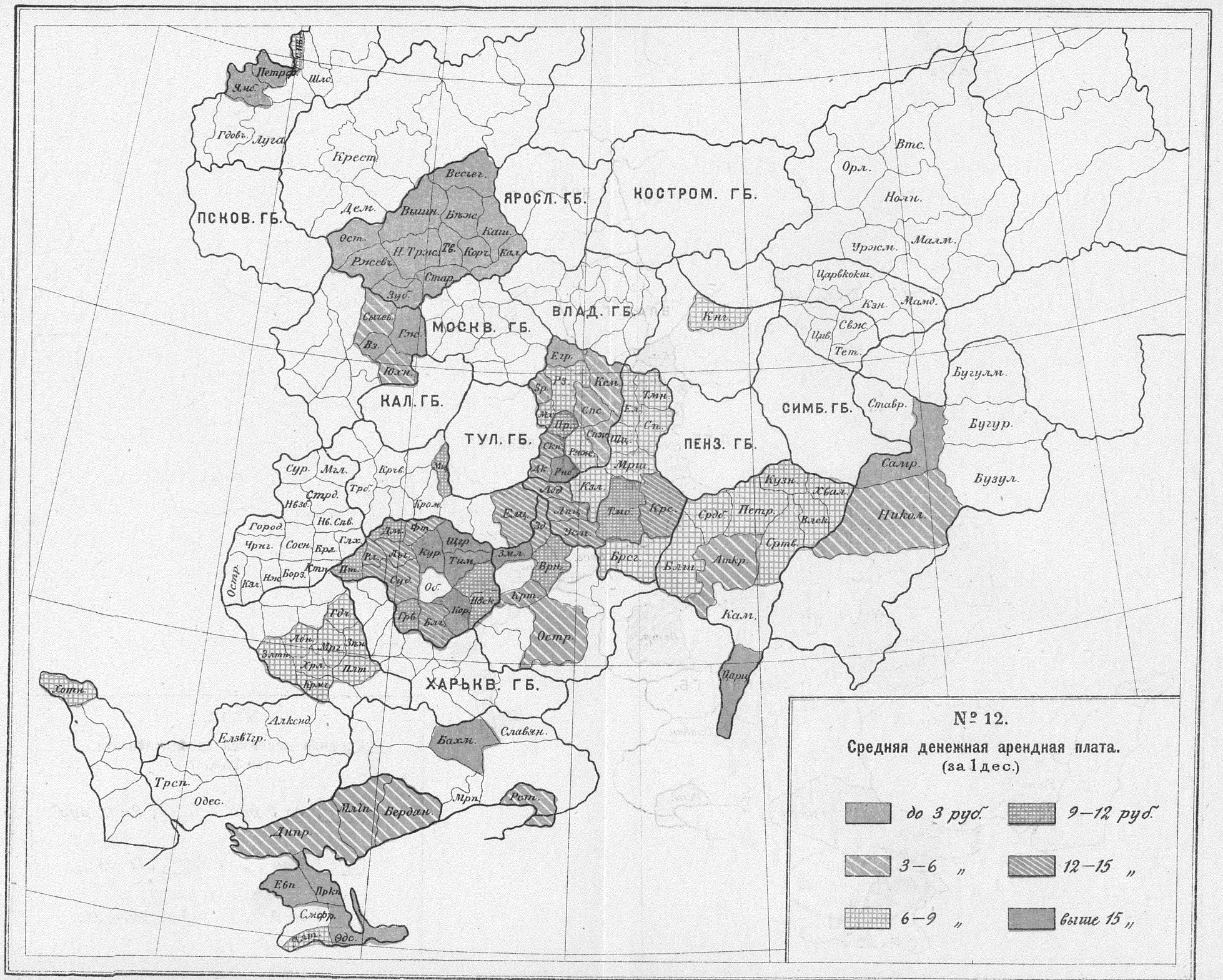
БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ



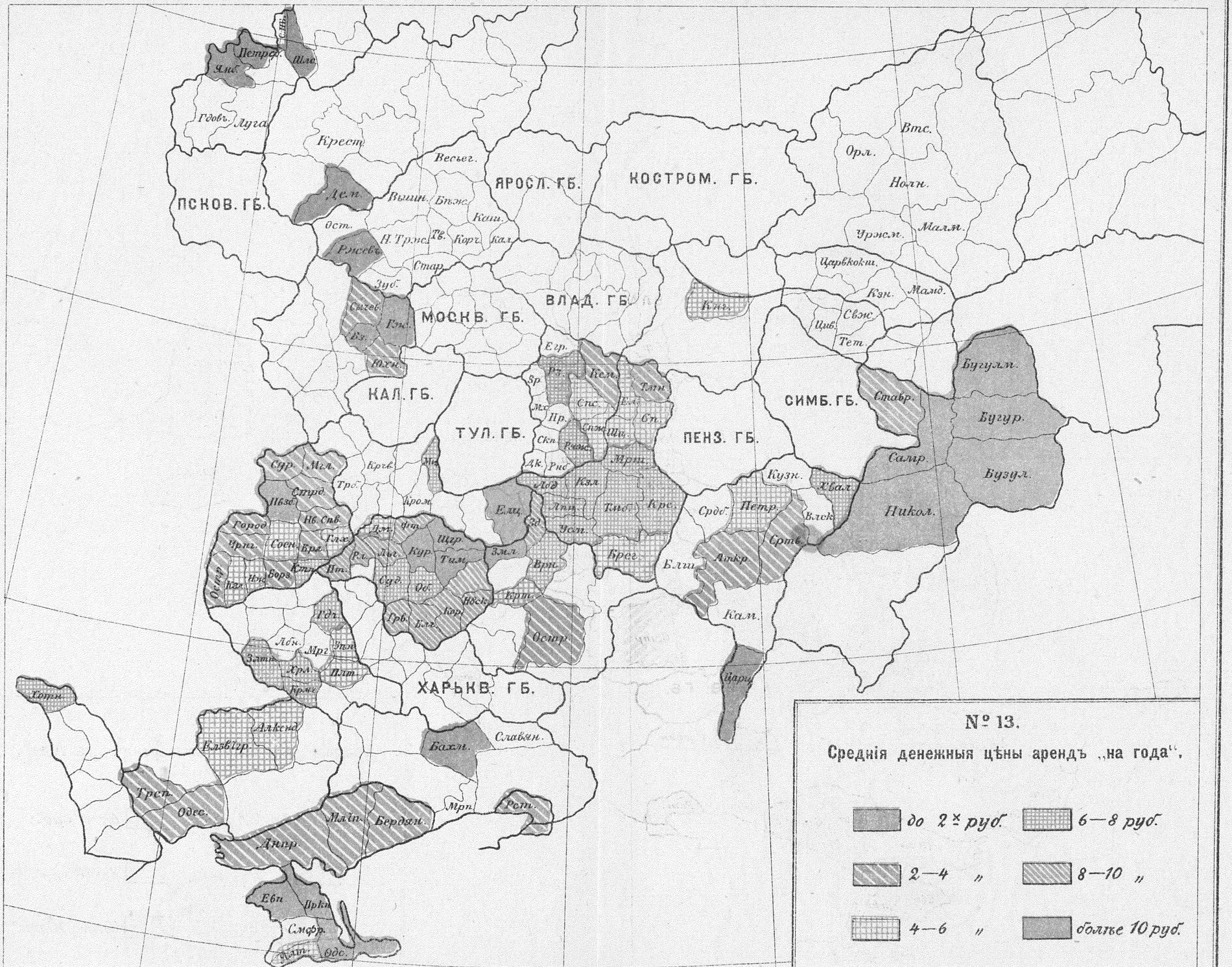
Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

БИБЛИОТЕ
КОММУНИС
АКАДЕМИИ



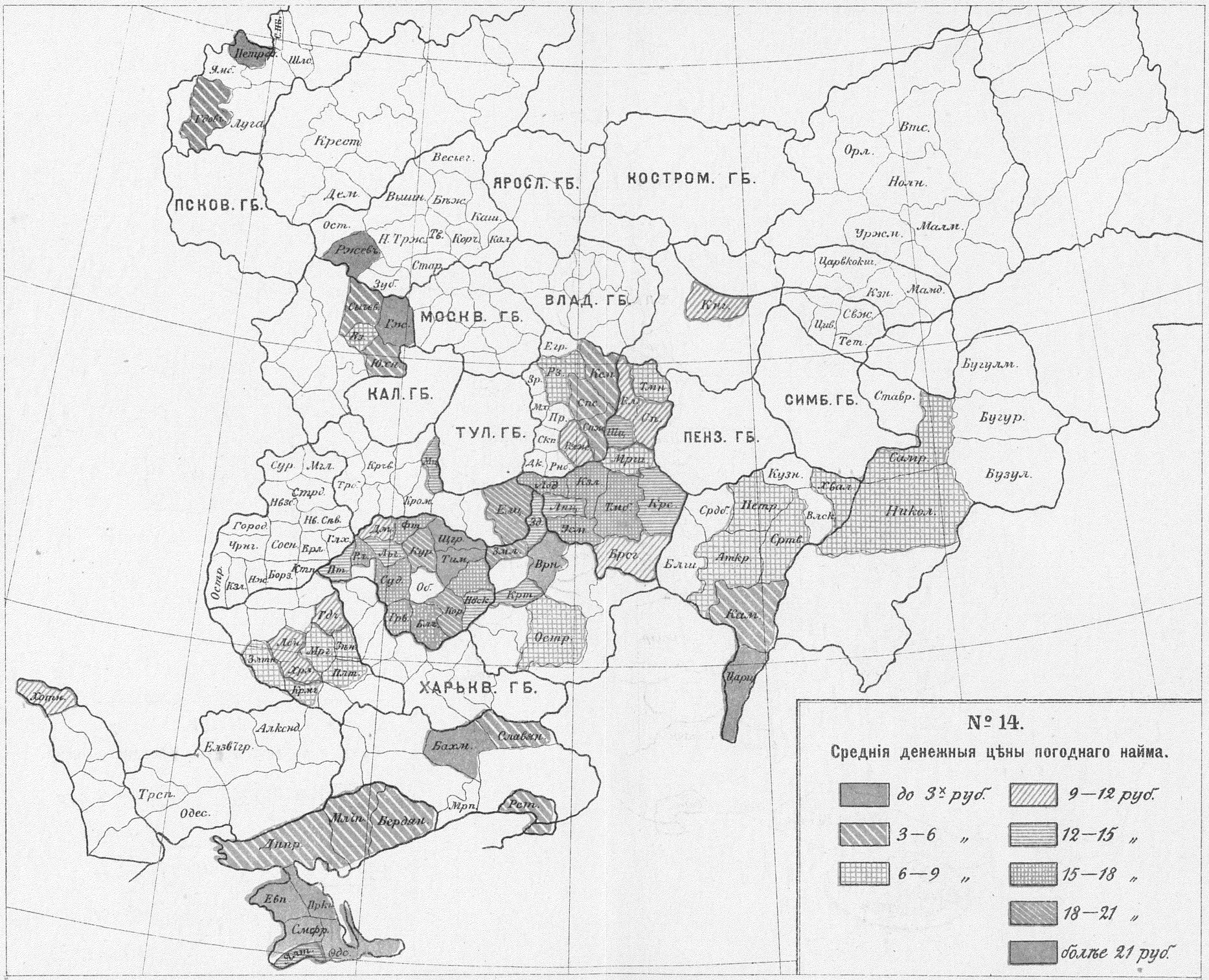
Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

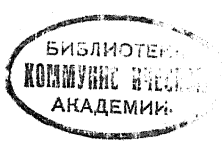


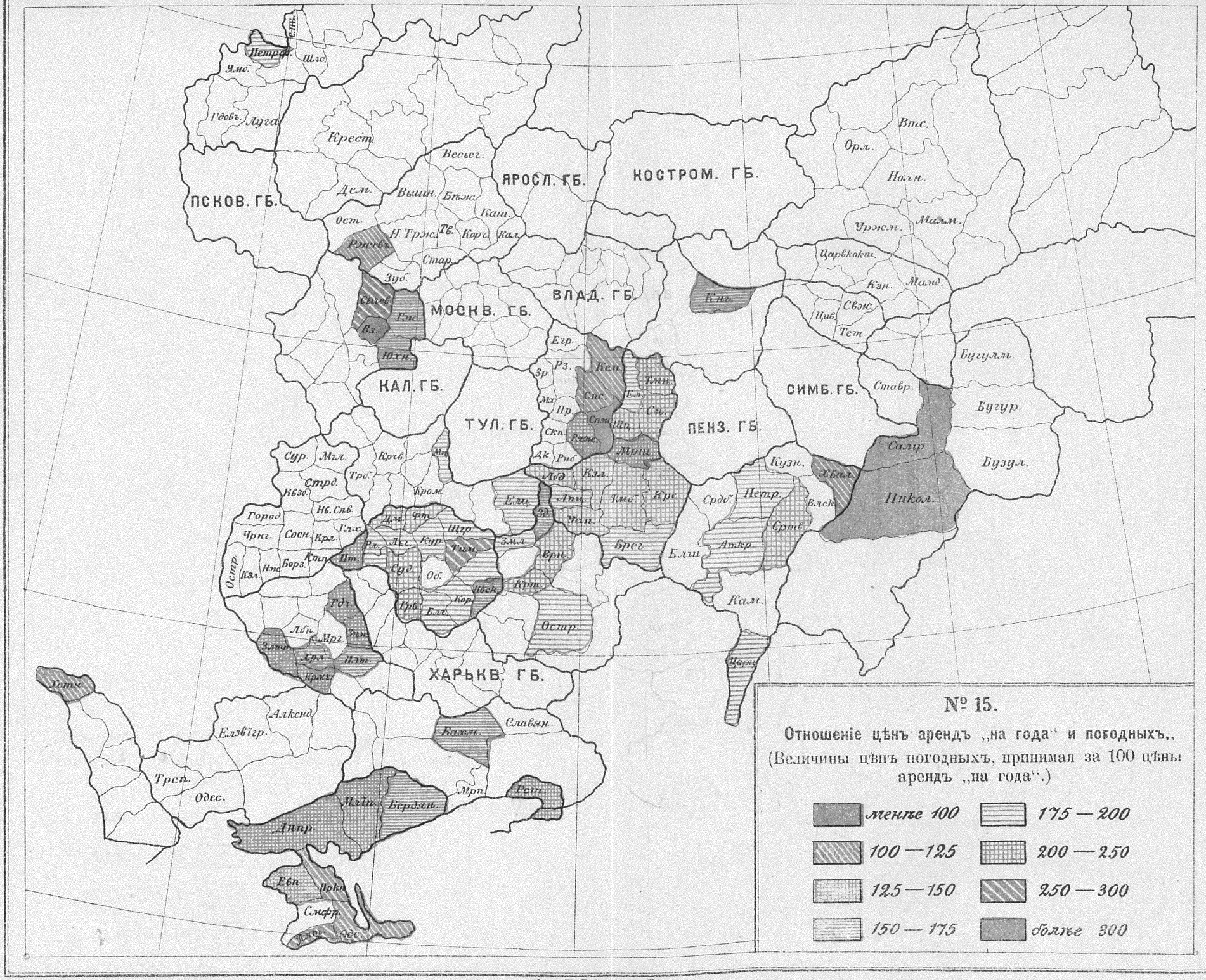
Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ



Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.


БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ



№ 15.

Отношеніе цѣнъ арендъ „на года“ и погодныхъ.

(Величины цѣнъ погодныхъ, принимая за 100 цѣны арендъ „на года“.)

менѣе 100	*175 — 200*
100 — 125	*200 — 250*
125 — 150	*250 — 300*
150 — 175	*болѣе 300*

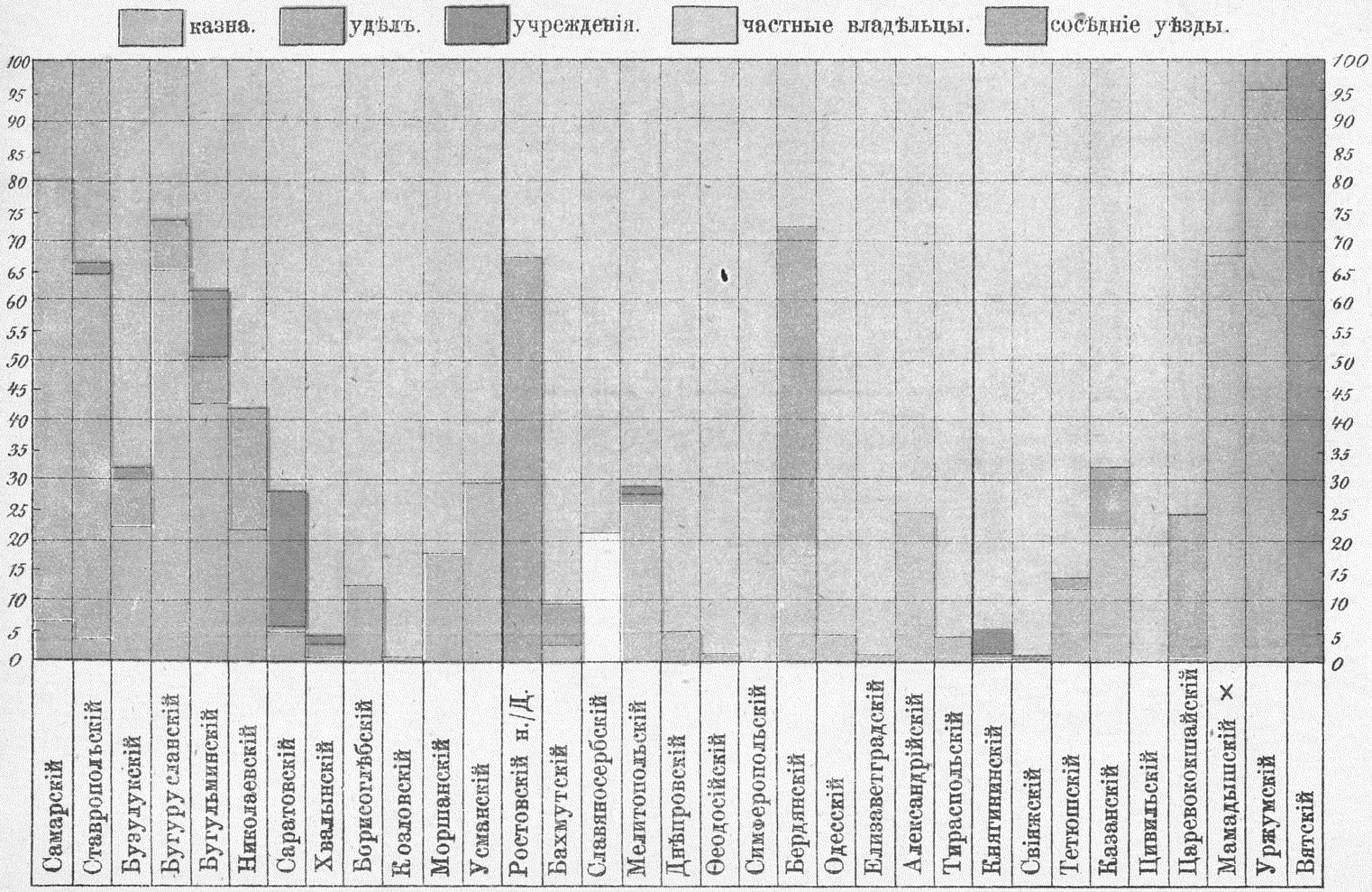
Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

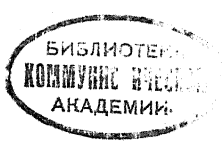
Діаграмма № 1.

(Гл. II § 3.)

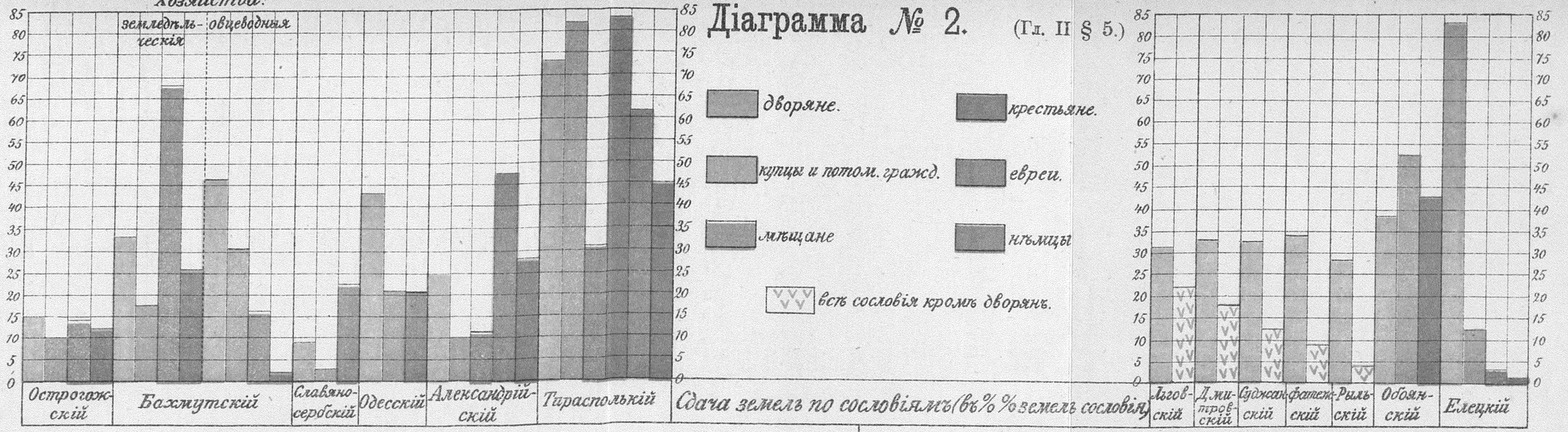
Источники аренды участковой и подесятинной пахоты въ % %.



× *Земли казны вмѣстѣ съ землями удѣла.*


БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Діаграмма № 2. (Гл. II § 5.)

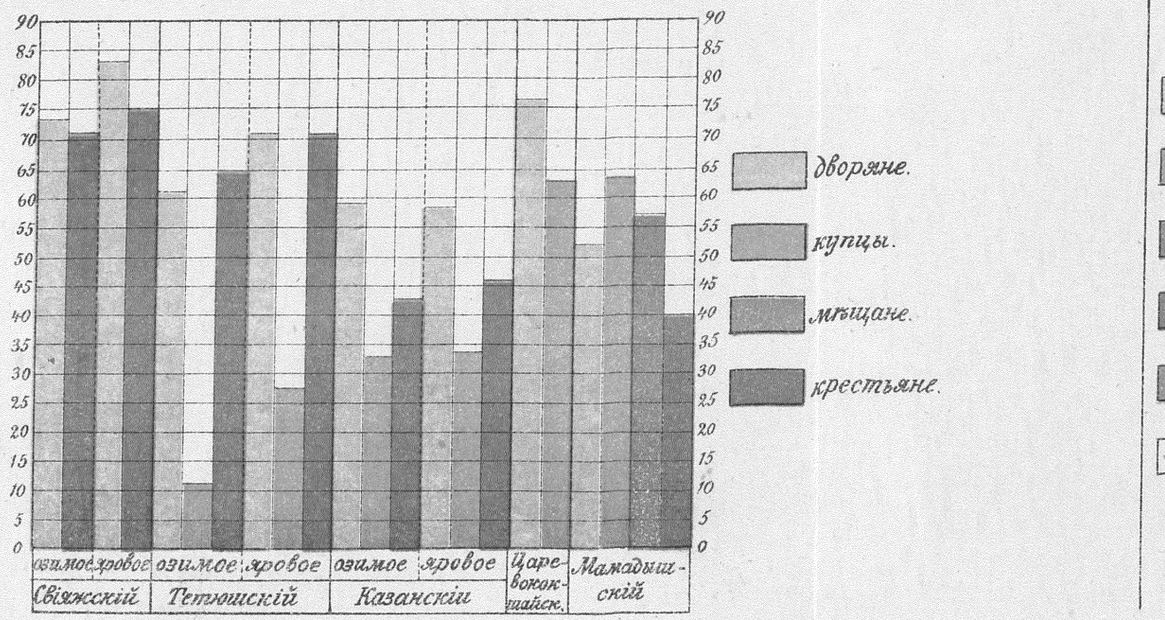


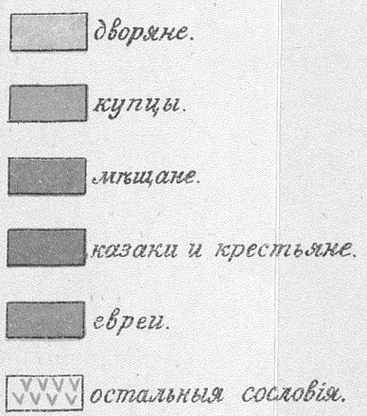
Діаграмма № 3. (Гл. II § 5.)

Казанская губ.

Сдача земель по сословіямъ.

Отношеніе сданной пашни ко всей пашнѣ сословія.

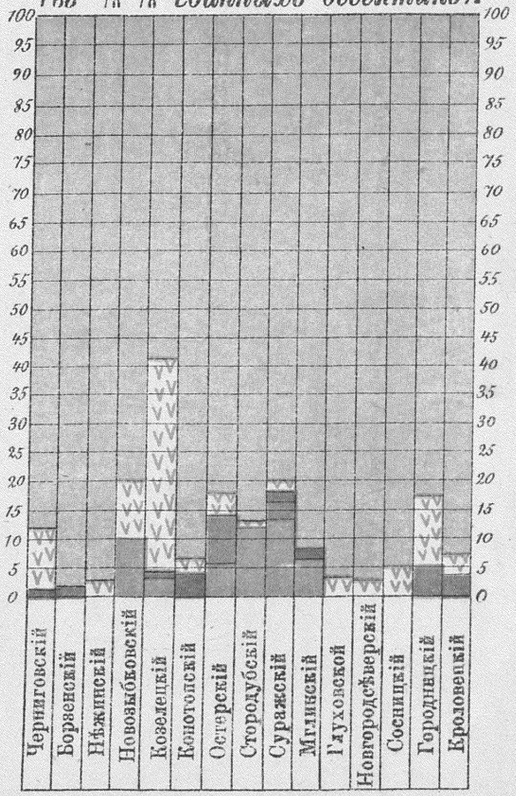




Діаграмма № 4. (Гл. II § 5.)

Черниговская губернія.

Долгосрочныя аренды по сословіямъ (въ % % сданныхъ десятинъ).



Лит. Г. Лакманъ, Дерптъ.

Діаграмма № 5. (Гл. IV § 1.)

Распредѣленіе единоличной участковой аренды по сословіямъ арендаторовъ.

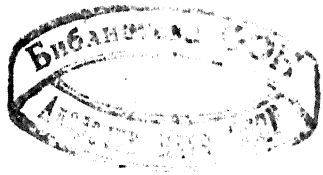
крестьяне.
мѣщане.
купцы.
дворяне.

0 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100

Самарскій
Ставропольскій
Бузулукскій
Бугурусланскій
Бугульминскій
Саратовскій
Одесскій
Елизаветградскій
Зѣньковскій
Гадячскій
Лубенскій
Черниговскій
Борзенскій
Нѣжинскій
Новозыбковскій
Козелецкій
Конотопскій
Остерскій
Стародубскій
Суражскій
Мглинскій
Глуховской
Новгородсѣверскій
Сосницкій
Городницкій
Кролевецкій

0 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100

евреи.
прочіе.
нѣмцы.
купцы вмѣстѣ съ мѣщанами.



БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.